
Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский
Email: Yuri.Felshtinsky@verizon.net
Date: 29 Sep 2005

Архив Л. Д. Троцкого. Том 6

Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский

Предисловие, примечания, указатели Ю.Г.Фельштинского и Г.И.Чернявского

Предисловие

Шестой том "Архива Троцкого" в основном завершает публикацию документов первого периода эмиграции, когда Л.Д.Троцкий, находясь в Турции, сосредоточивал свои основные усилия на формировании международной коммунистической оппозиции, не идя еще на окончательный организационный разрыв с компартиями и Коминтерном. Том охватывает 1931-1932 гг.

Как и документы, опубликованные в пятом томе, представленные здесь материалы свидетельствуют о двойственности и противоречивости политической линии и организационных усилий лидера международного коммунистического оппозиционного движения. С одной стороны, он продолжал подчеркивать "внутренний характер" своей оппозиции, ее принадлежность к единому коммунистическому движению. Он считал, что оппозиция совершила бы пагубную ошибку, решив создать сегодня IV Интернационал. Но, с другой стороны, он вынужден был считаться с тем фактом, что его сторонники были изгнаны из компартий и уже сформировали свои самостоятельные группы или же находились в процессе их оформления.

Троцкий продолжал настаивать на четком организационном и политическом размежевании. Хотя он рьяно отрицал обвинения в том, что происходит формирование параллельных компартий, фактически он все больше видел в группах, лигах и прочих объединениях своих последователей эмбрионы будущих партий, а в их международном объединении - зародыш будущего Интернационала. Не случайно, отвергая необходимость создания Четвертого Интернационала, он, в отличие от прежних лет, относил эту свою позицию только к данному времени, не предрекая, какие действия будут предприняты в недалеком будущем.

Троцкий уделял особое внимание деятельности находившегося в Париже Интернационального Секретариата оппозиции (его стали называть в этот период также Административным Секретариатом). Том открывается рядом писем М.Миллю (Окуню), эмигранту из России, занимавшему в начале 30-х годов пост исполнительного руководителя этого Секретариата. Письма свидетельствуют, что усилия Троцкого по объединению оппозиционных коммунистических групп, по преодолению раскола в национальных организациях, прежде всего в Коммунистической лиге Франции, не приводили к успеху. Сам Милль, на которого Троцкий первоначально возлагал большие надежды, не оправдал его ожиданий, стремился к бюрократическому единоличному решению сложных вопросов и, главное, своевольничал, нарушал указания "пророка в изгнании", пытаясь в то же время убедить Троцкого, что он последовательно выполняет его волю.

Троцкий стремился активизировать Интернациональный Секретариат, но все его усилия в этом направлении к успеху не привели. В то же время поначалу Троцкий даже как бы заискивал перед Миллем, и это свидетельствует о том, насколько скудны были находившиеся в его распоряжении активные кадры. Троцкий подчас резко упрекает и даже разоблачает Милля, но в следующем письме, в ответ на жалобы последнего, чуть ли ни извиняется перед ним,

допуская обычно совершенно не свойственные ему интонации. Видно, что на Милля, как на единственного постоянного члена Интернационального Секретариата, он сильно рассчитывал. Чуть позже Троцкий писал, что из его писем Миллю "можно было бы составить большой том".

Разочарование, однако, наступило довольно быстро. С середины 1931 г. Троцкий перестает обращаться лично к Миллю и адресуется к Интернациональному Секретариату в целом, а в октябре того же года происходит полный разрыв с Миллем. Троцкий констатирует: "К поведению т. Милля я не могу отнестись иначе, как с величайшим возмущением... [Он] считает возможным и допустимым пытаться превратить Интернациональный Секретариат в оружие своих субъективных настроений и личных зигзагов".

По многим документам прослеживается плохо скрытое, а иногда и открыто выражаемое разочарованием тем, что Интернациональный Секретариат не в состоянии наладить эффективное руководство национальными секциями, находится в жалком состоянии, что его "Бюллетень" выходит лишь от случая к случаю.

Не меньшее чувство досады и даже озлобления проявлял Троцкий по адресу многих лидеров национальных секций своих сторонников. Хотя свои гневные, а подчас и издевательские письма он считал лишь "дружескими увещеваниями", они не только интонациями, но во многих случаях и содержанием не отличались или почти не отличались от разоблачительных филиппик по адресу политических противников. Присоединение одной из французских оппозиционных групп к Коммунистическо лиге Франции Троцкий комментировал презрительными словами: "Группа 'Лютт де класс', которая в течение нескольких лет переезжала с одного идеологического курорта на другой, примкнула к левой оппозиции".

Тем не менее, как и подобало правоверному марксисту-ленинцу, Троцкий искал "объективные" причины неудач своего движения. В июле 1931 г. он высказал мнение, что возникший "революционный прилив" бьет как по правой, так и по левой оппозициям официально сталинистскому коммунизму. "...При таких условиях, - полагал он, - та фракция, которая не просто плывет по течению, а критически перерабатывает обстановку и сознательно ставит все вопросы стратегии, должна неминуемо быть на известное время оттерта в сторону". Почему же? Ответ на этот вопрос не следовал. Правда, почти вслед за этим лидер оппозиции все же вынужден был перейти от "объективных факторов" к "субъективным", признав в том же документе, что оппозиция "до сих пор" сделала "очень мало", что оппозиционные группы "нередко не имели ничего общего с большевизмом", что "мы делали... немало ошибок", что рабочие "не поспешили броситься очертя голову на призыв левых оппозиционных групп в разных странах". Призывая к конкретному анализу обстановки, причинно-следственных связей явлений, Троцкий далеко не всегда следовал собственному призыву, особенно в тех случаях, когда такой анализ мог оказаться политически вредным для его движения или же для него лично.

Отсюда и те негодующие упреки, язвительные характеристики, стремление навязать оппозиционерам собственный строй мыслей, которые прослеживаются у автора почти всех публикуемых документов все больше и больше. Естественно, он был крайне уязвлен репликой Г.Урбанса, лидера одной из германских оппозиционных групп, который возразил против того, чтобы в качестве незыблемой истины признавали "каждую запятую Троцкого". В чем только ни обвинил Троцкий Урбанса в связи с этой фразой: в глубокомысленном богемстве и люмпенпролетарском цинизме, в том, что тот, мол, сводит дело к своей лавочке и, наконец, в идейном шарлатанстве и авантюризме! Не менее презрительно отзывался Троцкий о П.Навилле, французском писателе-сюрреалисте, возглавлявшем одну из групп в Коммунистической лиге Франции, которая соперничала с группой Р.Молинье, пользовавшегося поддержкой оппозиционного "пророка". "Политическая бесплодность этого человека доказана полностью, - гласил своего рода приговор Навиллю. - Ждать от него революционной инициативы можно так же, как от козла молока. По складу это консервативный, недоверчивый и политически робкий буржуа, испорченный случайной прививкой марксистской теории". Не ясно, сознательно ли бросил автор последнюю фразу или она прорвалась случайно. Но в ней Троцкий был ближе к истине, чем во множестве своих сочинений - "прививка" марксизма могла только испортить западного интеллектуала...

Столь же жесткие и хлесткие отрицательные характеристики давались бывшим соратникам по коммунистической оппозиции в СССР. Одним из немногих

исключений был Х.Г.Раковский, которого Троцкий именовал живым воплощением интернационализма.

Все же многие конкретные оценки политической ситуации Троцким, особенно когда он выходил за пределы положения в оппозиционном коммунистическом движении или в компартиях, отличались достоверностью, несмотря на то, что каждый раз они окрашивались в догматизм творца теории перманентной революции.

В наибольшей степени это относилось к оценке ситуации в Германии, где в условиях "великой депрессии" начала 30-х годов резко усилились экстремистские политические настроения и влияние Национал-социалистической рабочей партии Гитлера. Уже в сентябре 1931 г. Троцкий считал возможным приход национал-социалистов к власти, что означало бы, по его мнению, неизбежность войны между Германией и СССР. В то же время он отвергал свойственную не только коминтерновским теоретикам, но и некоторым из тех, кто считал себя его последователями, тенденцию весьма расширительного толкования "фашизма". Эта тенденция состояла в том, что чуть ли ни любой сдвиг вправо в системе политической власти той или иной страны квалифицировался как "фашистский переворот", и в том, что предсказывалась фатальная неизбежность "фашистской стадии" в развитии капиталистических стран. Полемизируя со своими британскими последователями Ридлеем и Аггарвалой (точнее, последние причисляли себя к таковым, Троцкий же от них отмежевался), оппозиционный лидер счел немотивированным выдвижение ими на первый план вопроса о возможности фашистской власти в Великобритании. Он обоснованно оценил "полное ничтожество" Фашистской партии О.Мосли и тем более экстремистской Гильдии Св.Михаила. В более широком плане он характеризовал фашизм как "специфическую форму диктатуры финансового капитала, не тождественную с империалистической диктатурой как таковой". Не трудно увидеть, что по существу эта дефиниция почти не отличалась от определения фашизма, данного Коминтерном через четыре года, на его Седьмом конгрессе. Но это было сделано через два с половиной года после прихода нацистов к власти в Германии. В начале 30-х годов же официальный коммунизм, в отличие от Троцкого, видел фашизм не столько у партии Гитлера, сколько у социал-демократов, против которых и направлял свои стрелы.

Через год Троцкий смог уже довольно объективно оценить социальную базу национал-социализма, признав, что он выражает отнюдь не только интересы "финансового капитала". "Разношерстные массы мелкой буржуазии, оторвавшись от старых партий или впервые пробудившись к политической жизни, сомкнулись под знаменем со знаком свастики. Впервые за всю свою историю промежуточные классы - ремесленники, торговцы, "свободные" профессии, служащие, чиновники, крестьяне - разобщенные условиями и привычками жизни, традициями и интересами, оказались объединены в одном походе, более причудливом, фантастическом и противоречивом, чем крестовые походы средних веков". Эта оценка может рассматриваться как зародыш того интерклассового понимания германского нацизма, которое постепенно сложилось в историографии после второй мировой войны. Правда, из этого комплекса Троцкий исключал рабочий класс, что можно считать понятным, учитывая коммунистические догматы нашего героя.

Впрочем, из относительно взвешенного анализа ситуации в Германии делались весьма субъективные, хотя и выгодные для авторитарно-коммунистического мышления Троцкого, выводы о том, что в целом буржуазно-демократический строй если еще и не становится анахронизмом, то вступает в полосу, когда он вынужден будет отойти на "запасные позиции". Вот еще одно высказывание Троцкого, относящееся, как и предыдущее, к концу лета 1929 г.: "...Можно сурово осуждать крайние партии за пристрастие к насилию; можно надеяться на лучшее будущее. Но факт остается фактом: провода демократии не выдерживают социальных токов слишком высокого напряжения. Между тем, это еще только начало эпохи".

Из других стран, которым уделялось наиболее внимание в 1931-1932 гг., следует выделить Испанию, где была ликвидирована авторитарная власть генерала Примо де Ривера, а вслед за этим развернулась демократическая революция, продолжавшаяся почти все десятилетие. Из документов, посвященных этой стране, видно, какие грандиозные планы строил Троцкий в связи с испанскими событиями. Поначалу казалось, что факты подтверждают его расчеты, и он вновь и вновь использовал их для того, чтобы призвать к развитию

перманентной революции. Троцкий отлично понимал, что добиваться в Испании низвержения буржуано-демократического устройства и замены его диктатурой пролетариата означало бы "играть роль дурачков и болтунов". В то же время он призывал к неуклонному углублению революции и тем самым ставил буржуазную демократию под сомнение в противоречии с собственными утверждениями.

Здесь, как и в массе других случаев, на помощь приходило удобное орудие диалектики, в частности концепция единства противоположностей и диалектического "снятия", то есть отвержения достигнутого путем его максимального развития. Задача в том, провозглашал Троцкий, чтобы "на основах парламентской стадии революции стать сильнее, собрав вокруг себя массы. Только так можно преодолеть парламентаризм".

Троцкий резко критиковал испанскую компартию и Коминтерн, которые пропускали "месяц за месяцем" и этим подготовили, по его словам, исход революции не в русском, а в "немецком стиле", то есть создание собственно демократического режима. Правда, иногда ему казалось, что испанская компартия воспринимает его лозунги, и он считал это результатом критики со стороны оппозиции. Но вскоре ему приходилось не раз убеждаться, что компартия Испании от установок перманентной революции весьма далека.

Троцкий отвергал сепаратистские программы некоторых левых испанских групп, в частности тех, которые провозглашали себя его последователями. В первую очередь это относилось к Рабоче-крестьянскому блоку, а затем к Каталонской федерации во главе с Хоакином Маурином, которые фактически выступали за отделение Каталонии от Испании. Созданная позже на базе этих организаций Рабочая партия марксистского объединения (ПОУМ) не была, как это утверждалось в официальной коммунистической литературе и как пишут многие авторы по наши дни, "троцкистской организацией" - Троцкий неустанно критиковал ее установки.

Довольно трезвые оценки можно встретить в публикуемых документах касательно ситуации на Дальнем Востоке, в частности положения в Китае, японской агрессии в Маньчжурии, перспектив развития событий в этом регионе. Япония увязла в Маньчжурии, полагал Троцкий. Попустительство Лиги Наций ведет к тому, что Япония будет "втягиваться в Китай" все более и более, считал он. Национальное пробуждение Китая будет расти, тогда как Япония будет предпринимать все новые захваты и насилия. "Этот процесс имеет свою автоматическую логику. Международное положение Японии будет становиться все более напряженным. Военные расходы будут непрерывно увеличиваться, первоначальные соображения экономической выгоды... подменяются соображениями военного престижа". В то же время миллионы китайцев берутся за оружие. "Уже в качестве партизанских отрядов, постоянно висящих над японскими коммуникациями и угрожающих отдельным японским отрядам, импровизированные китайские войска и сейчас могут представлять для японцев грозную опасность". Как видим, оценки и прогнозы были весьма точными и тонкими, особенно если иметь в виду, что приход нацистов к власти в Германии и возникновение "оси" Берлин-Токио были еще впереди.

В документах, предлагаемых в данном томе, Троцкий многократно обращался к ситуации в СССР, хотя и реже, чем в 1929-1930 гг. Наибольшее внимание он уделял росту власти бюрократии, бюрократическому "перерождению" государственного и партийного аппарата, который, по его мнению, в первые годы большевистской власти носил пролетарский характер. Троцкий всеми силами пытался утвердить своих сторонников и более широкий круг читателей в убеждении, что между ленинским этапом в развитии партии и страны и ситуацией при Сталине существует непреодолимая пропасть. Разгром оппозиции стал вместе с тем разгромом партии Ленина, утверждал он в начале 1932 г.

Острый ум лидера коммунистической оппозиции напряженно искал объяснения случившегося, причем только такого объяснения, которое, во-первых, никак не поставило бы под сомнение основные марксистско-ленинские догмы, а, во-вторых, позволило бы оправдать и возвеличить Ленина и его соратников, прежде всего себя самого.

Близкая история и современность были для Троцкого неразрывно связаны, и недавнюю историю он в полном смысле рассматривал как "политику, опрокинутую в прошлое". Почему рабочий класс не предотвратил установление власти бюрократии? Как обосновать сохранение диктатуры пролетариата в условиях растущего сталинского единовластия? Удобное объяснение или, точнее, оправдание происшедшего и происходившего Троцкий находил в необходимости

наведения порядка в стране, оживления экономики и повышения уровня жизни населения, что сочеталось с неизбежной усталостью рабочего класса "после каждого великого революционного напряжения" и с падением его политических интересов.

В этих факторах он видел главную причину упрочения бюрократического режима и роста личной власти Сталина, в котором новая бюрократия "нашла свою персонификацию". Нетрудно заметить, что этим самым Троцкий невольно признавал неизбежность бюрократического перерождения советской системы.

Применительно к действиям Сталина и его присных по "исправлению" истории, главным образом в связи с публикацией в конце 1931 г. статьи Сталина "О некоторых вопросах истории большевизма", Троцкий фактически предрекал грядущий "большой террор", хотя, разумеется, не только не употреблял этого термина, но и не представлял себе масштабов и сфер будущей кровавой резни. Имея в виду, что обвинения в "контрабанде троцкизма" выдвигались не только против бывших оппозиционеров, капитулировавших и вроде бы вновь занявших видное положение в советской иерархии, но и против молодых исследователей, не связанных в прошлом с оппозицией, Троцкий показывал, что, по существу дела, многие области общественной деятельности и важнейшие сферы гуманитарных исследований в СССР находились в руках тех, кого власть имущие без труда могли обвинить в том, что они являются "авангардом буржуазной контрреволюции".

В то же время вновь и вновь Троцкий тешил себя иллюзией, что в СССР, в ВКП(б) продолжают действовать значительные оппозиционные силы, что рабочий класс прислушивается к голосам его тайных сторонников, что возможно объединение групп, выступающих против власти Сталина, его относительно мирное, почти безболезненное отстранение от власти и т. п. В начале 1932 г., в преддверии XVII конференции ВКП(б), провозглашалось: "Рабочие недовольны не советским режимом, а тем, что бюрократия заменяет собой Советы. В разных рабочих ячейках "троцкисты" поднимают голос, иногда очень мужественно. Их исключают. Это начало новой главы в жизни правящей партии. Критические голоса более уже не смолкнут".

Действительно, критические голоса "троцкистов" еще раздавались. Но звучали они все реже и глуше, их не только "исключали", но и отправляли в тюрьмы. "Новый этап" действительно приближался, однако он означал не возвращение Троцкого в качестве "победителя на белом коне", а завершение установления личной неограниченной власти Сталина, закрепленной кровью и всеобщим ужасом "большого террора", то есть вступление СССР в полосу зрелого тоталитаризма. Неоправданно оптимистический настрой, скорее всего продиктованный политической целесообразностью, как он ее понимал, Троцкий сохранял и позже, утверждая, что "левая оппозиция" в партии и рабочем классе расширяется и крепнет.

Небезынтересно отметить, что Троцкий не только почти полностью отказывался от критики советской действительности, но и фактически выступал апологетом сталинской власти, когда он публиковался в большой прессе западных держав, в частности Соединенных Штатов. Какие только чудеса можно прочитать в его интервью американским газетам "Либерти" и "Нью-Йорк Таймс" в августе-сентябре 1932 г.! Отвергались очевидные для любого объективного наблюдателя истины - факты олигархической власти "узкой группы в Кремле", преследования религии, эксплуатации "предрассудков невежественных масс" с помощью, в частности, демонстрации мумии Ленина в Мавзолее, субсидирования зарубежной коммунистической прессы советским государством и т. п.

Что касается последнего вопроса, то аргументация Троцкого ничем не отличалась от обычной демагогии советских дипломатов и пропагандистов об "отдельности Коминтерна", то есть о том, что помощь, мол, оказывается не государством, а партией по линии Коммунистического Интернационала, как будто между их финансовыми ресурсами существовала какая-то пропасть! В то же время расправу с крестьянством во время сплошной коллективизации Троцкий полностью поддержал, хотя и глухо упомянул о каких-то не названных им "ошибках".

Одновременно он фактически взял на себя долю коллективной ответственности за террористическую политику большевиков в целом: "...Кто принимает революцию, вынужден принять ее последствия. Я принадлежу к тем, которые стоят на почве Октябрьской революции, и готов нести ответственность за все ее последствия..."

От обычной большевистской демагогии такого рода декларации Троцкого

отличались лишь б льшим словесным мастерством, великолепным умением жонглировать фактами, находить исторические аналогии и псевдологичные причины и следствия. Впрочем, и в такого рода выступлениях Троцкий изыскивал возможности для пропаганды своей теории перманентной революции, в частности допуская, что "европейский капитализм гораздо ближе к социалистической революции, чем Советский Союз – к национальному социалистическому обществу".

В 1931–1932 гг. Троцкий уделял значительную (порой основную) часть своего времени подготовке крупного труда "История русской революции", который оказался самым весомым его произведением по исторической проблематике и не утратил своего историографического звучания до наших дней, несмотря на сугубо политическую окрашенность. Выпущенная впервые на русском языке в Берлине², эта работа появилась почти одновременно в США на английском, а затем в разных странах на французском, испанском, польском, немецком и других языках. Несколько лет назад она переиздана в Москве³. Многие документы, публикуемые в данном томе, связаны с подготовкой этой работы – подбором материалов, выработкой позиции по тому или иному вопросу, контактами с издателями и пр. Особенно это относится к письмам сыну Троцкого Л.Л.Седову и американцу М.Истмену, а также к документам, связанным с судебной тяжбой с германским издателем Г.Шуманом⁴.

Своего рода конспект своего труда, облеченный в форму блестящего устного выступления, Троцкий представил в лекции "Что такое Октябрьская революция", прочитанной 27 ноября 1932 г. в Копенгагене и публикуемой в конце данного тома. Помимо многих других вопросов, поставленных в этом выступлении, которые, очевидно, привлекут внимание специалистов и других читателей, бросается в глаза обоснование "закона комбинированного развития", под которым Троцкий понимал неизбежность ускоренной, догоняющей модернизации отсталых стран, которые в погоне за хозяйственным авангардом человечества перепрыгивают через промежуточные стадии.

* * *

В данный том включены статьи, интервью, заявления, письма, единственное устное выступление Т роцкого (о нем только что было сказано) и другие материалы. Помимо документов Троцкого публикуются также несколько писем его секретаря М.И.Певзнер Л.Л.Седову. Авторство документов оговорено только в тех случаях, когда оно не принадлежит Троцкому.

Документы взяты в основном из Архива Л.Д.Троцкого в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета. Несколько документов извлечены из коллекции В.И.Николаевского в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира и из коллекции Л.Д.Троцкого – М.Истмена в библиотеке Лилли Индианского университета (все эти коллекции хранятся в США). Поисковые данные указываются только в отношении материалов Гуверовского Института и Библиотеки Лилли.

Некоторые включенные в том материалы ранее публиковались, в частности в многотомнике "Writings of Leon Trotsky" (Нью-Йорк) и сборнике "Троцки и България: Корреспонденция през 1929–1933 година" (София, 1993). Эти материалы в данном издании переданы по архивным первоисточникам, однако даны и ссылки на публикации.

Том завершается примечаниями и указателями имен и географических названий.

В подготовке тома к печати, наряду с его основными составителями, докторами исторических наук Ю.Г.Фельштинским и Г.И.Чернявским, участвовал доктор исторических наук А.В.Панцов.

Том построен в соответствии с теми источниковедческими и археографическими требованиями, которые сформулированы во вступительной статье ко всему изданию.

Мы считаем своим приятным долгом вновь выразить свою сердечную признательность администрациям архивов, давших любезное разрешение на публикацию документов, хранимых в их фондах.

1 В отдельных случаях это связано не только с недостаточной компетентностью авторов, но и с их политической предвзятостью. См., например: Жуков Ю. Иной Сталин: Политическая реформа в СССР 1933–1937 гг. – М.: Вече, 2003 – С.262 и др.

2 Троцкий Л. История русской революции. Берлин: Гранит, 1931-1933. - Т. 1-2. В 3 кн.

3 Троцкий Л. Д. История русской революции. -М.: Терра, 1997. - Тт. 1-2. В 3 кн.

4 О сущности спора см. вступительную статью ко всему изданию.

1931

[Письмо М.Миллю]

4 января 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

Вы, конечно, получили документы, исходящие от группы Штифта. Я им совершенно не отвечаю. Моя точка зрения известна. Что думает предпринять интернациональный секретариат? Способен ли он на решение по этому вопросу? Вы, конечно, понимаете, что малейшая попытка прямо или косвенно сделать русскую оппозицию и меня в частности ответственным за пакости Даниэля¹ и компании будет означать открытый разрыв не только с группой Даниэля, с которой вообще мы не можем иметь ничего общего, но и со всеми теми, кто выступит в качестве ее защитника против нас.

Я спрашиваю, способен ли интернациональный секретариат принять сейчас решение? Я считаю, что единственное, притом наиболее мягкое решение, которое мог бы вынести интернациональный секретариат, должно было бы иметь приблизительно следующее содержание:

Принимая во внимание, что все австрийские группы и подгруппы обнаружили полное отсутствие серьезной связи с интернациональной левой оппозицией, принимая во внимание чрезвычайную принципиальную неустойчивость этих групп, принимая, наконец и в особенности, во внимание то обстоятельство, что руководство одной из этих групп - "Манруф" - оказалось повинным в действиях, несовместимых с основами революционной морали, - интернациональный секретариат считает невозможным видеть ни в одной из нынешних австрийских оппозиционных групп, как они себя обнаружили в последнее время на деле, представительство международной левой оппозиции в Австрии, а, следовательно, и их участие в европейской конференции.

Это не есть мое официальное предложение интернациональному секретариату, так как я считаю, что секретариат должен сам проявить в этом вопросе инициативу.

Первые сведения о конференции У[нитарной] О[ппозиции] имеют прямо-таки трагический характер. Тем более поразительным кажется мне то, что вы пишете об этом в письме к т. Франкелю: несмотря на все, У[нитарная] Оппозиция является для нас полем деятельности; Эмиль² и др[угие] хотят-де рвать с У[нитарной] О[ппозицией], что недопустимо, и пр. и пр. У меня такое впечатление, будто вы воспроизводите все те доводы, которые вчера т. Гурже направлял против вас. Не скрою от вас, что ваша позиция явилась для меня политической неожиданностью и жестоким ударом. Я продолжаю ее объяснять как незаконное, но все же временное расширение организационного компромисса на область принципиальных вопросов. Опасности на этом пути совершенно ясны: вы не завоеуете доверия правого крыла, но вы потеряете доверие левого крыла. Секретариат, как и новая исполнительная комиссия³, при такой политике неизбежно повиснет в воздухе. Я не теряю, однако, надежды, что еще прежде, может быть, чем это письмо дойдет до вас, ход борьбы разрушит искусственную примиренческую позицию и вернет вас лично на правильный путь.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

6 января 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

Отвечаю на ваше письмо от 2 января.

Сейчас, как и раньше, я вполне допускаю, что марксистское крыло Лиги4 или отдельные его члены делают те или другие частные ошибки. Но это ошибки в пределах нашей, марксистской, лево-оппозиционной политики. Как показывают статьи этих товарищей, они честно мыслят, хотят учиться и учатся. Навилль же флиртует с марксизмом, фехтует формулами, сменяет одну позицию на другую в зависимости от соображений второстепенного порядка. Этим вопрос решается. Незачем, мне кажется, гадать о том, сможет ли марксистское крыло собрать большинство или нет. Такие гадания излишни, если из них заранее делать пессимистические и примиренческие выводы. Надо поставить себе задачей исключить возможность руководящей роли флюгеров, как в Лиге, так и в интернациональной организации, иначе раскол абсолютно неизбежен. Спасти от раскола как Лигу, так и интернациональную организацию можно сейчас не примиренчеством, а совершенно непримиримой борьбой против Навилля и Ландау. Исход конференции У[нитарной] О[ппозиции], насколько могу судить по первым данным, в частности по отчету в "Веритэ", представляет собою прямую измену правого крыла. Поведение Гурже, Навилля и пр[очих] несколько не лучше поведения Томского, Сталина, Бухарина в вопросе об англо-русском комитете. То, что Навилль сфабриковал критическую резолюцию, не имеет ровно никакой цены. Бухарин фабриковал такие резолюции десятками, чтобы под видом критики британских оппортунистов обеспечить дальнейшее подчинение британской компартии этим самым оппортунистам. Неужели же вы думаете, что можно рвать со Сталиным, Томским, Бухариным для того, чтобы делать уступки их маленьким подражателям?

Самая опасная позиция - это позиция инспектора над борющимися течениями. Можно колебаться, выжидать, тормозить, примирять, пока не ясно, о чем, собственно, идет спор, т. е. пока не определились принципиальные линии. Но ведь сейчас эта стадия окончательно оставлена позади. На платформе Навилля (сочетание оппортунизма и вероломства) не может быть не только дружной работы, но нельзя долго сохранить и организационного единства. Если эта платформа не будет разбита и беспощадно осуждена, то раскол абсолютно неизбежен. Вот почему для сохранения организационного единства Лиги нужен беспощадный идейный разгром фракции Навилля-Ландау. Я не знаю, способен ли Навилль стать революционером. Я не считаю это исключенным. Но он может сделать шаг на этом пути, лишь почувствовав на своих боках, что есть вещи, которыми нельзя фехтовать и с которыми нельзя флиртовать.

В этих условиях всякая политика, которая направлена на смазывание противоречий, на выработку "единодушных" резолюций и пр., есть не только ошибочная, но преступная политика.

То обстоятельство, что вы принимаете участие в повседневной работе Исп[олнительной] Комиссии, кажется мне вдвойне неправильным и с личной стороны и с политической. Во-первых, это неосторожно. Во-вторых, вы рискуете утратить необходимую дистанцию и необходимую перспективу, которые вам, как члену секретариата, абсолютно необходимы.

От т. Сюзо я ответа не получил. Откровенно вам скажу, я опасаюсь, что ваше примиренческое поведение успокаивает его совесть, т. е. вызывает у него иллюзию, что возможна какая-то диагональ (при фактической поддержке Навилля). Такая позиция чрезвычайно скомпрометировала бы наших итальянских товарищей и затруднила бы им в дальнейшем положение перед лицом официальной итальянской партии.

Я послал сегодня тезисы против оппортунистического крыла в синдикальном вопросе. Единственный упрек, который я делаю себе, это то, что тезисы эти слишком мягки. Но так как я назвал их "предварительными замечаниями", то я сохраняю за собой право дополнить их и уточнить. Крики о том, что мы хотим разрыва с У[нитарной] О[ппозицией], представляют ведь дословные повторения воплей Сталина-Бухарина по отношению к Китаю, по отношению к Индии, по отношению к Англии. Здесь нет ни одного нового слова, ни одной свежей буквы. Все это плагиат у русских центристов и правых, у тех самых господ, которые держат наших единомышленников в тюрьме. Мы с вами стоваривались в том смысле, что вы будете неофициально представлять и защищать интересы русской оппозиции. Я не знаю, возможно ли для вас это при нынешних ваших настроениях. Но мне кажется, что первойшей вашей обязанностью, если вы наше соглашение берете всерьез, является не примиренчество с Сюзо и Навиллем, а разъяснение Сюзо, что дело идет о выборе между русской оппозицией и левым крылом Лиги, с одной стороны, и между кликой Навилля, с другой. Я уже писал

Навиллю, что не намерен ни в малейшей мере компрометировать семь с половиной тысяч сидящих в тюрьмах и в ссылке революционеров хотя бы тенью ответственности за политику маленьких французских Томских, Сталиных и Бухариных. Надеюсь, в своих тезисах я показал и доказал, что борьба идет в данном случае по той же самой линии, которая привела нас к расколу с право-центристским блоком в СССР. Вот это надо понять прежде всего. Это надо поставить выше всяких отдельных промахов и недомолвок тт. Эмиля, Франка и др. Статья Франка, во всяком случае, неизмеримо выше всего того, что писали по этому поводу Навилль и Гурже. Отмежевание Гурже от Франка на непартийной конференции есть вероломный акт.

Вы пишете по поводу конференции У[нитарной] О[ппозиции]: "Все, кроме Гурже, согласны, что результаты слабые, что принятая резолюция об единстве не выражает вполне нашего мнения". Вся эта характеристика, мне кажется, неправильна в корне. Что значит, "результаты слабые"? Разве это политическое определение? Извините: конференция показала, что вся работа Лиги в У[нитарной] О[ппозиции] подготавливала, проводила, осуществляла подчинение левых коммунистов левым и полулевым центристам. Конференция регистрирует важнейший этап на пути этой политической измены, - разумеется, бессознательной, разумеется, проделанной с наилучшими намерениями, но все же измены. Мне было бы очень обидно оказаться с вами в разных лагерях, но я бы очень хотел, чтобы вы прониклись той мыслью, что дело идет о таких вопросах, где не может быть и речи об уступках с моей стороны. Тезисы мои написаны были до получения последнего номера "Веритэ" с отчетом о конференции. Если бы я имел этот номер, я написал бы гораздо решительнее и беспощаднее.

Почему вы пугаете уходом Корнета⁵ и Бернара⁶? Речь Корнета была, судя по отчету, самой лучшей на конференции. При твердой и решительной позиции с нашей стороны не уйдет ни Корнет, ни Бернар. Ведь сейчас именно Навилль с Гурже стараются вогнать клин между Лигой и У[нитарной] О[ппозицией]. Именно они кричат, что Лига хочет подчинить себе У[нитарную] О[ппозицию]. Именно они пугают сталинизацией и проч. Если посадить их на место, т. е. идейно разбить и осудить, то мы найдем без труда общий язык с У[нитарной] О[ппозицией] и, что еще важнее, с синдикатами. Но для этого вам самому надо стать в боевую линию.

Вам сын уже писал, чтобы вы не печатали в "Бюллетене" посланные вам раньше выдержки из моего письма Нину. Причина такова. Я считал, что с арестом Нина связь с ним надолго прервана, и потому решил искать связи с испанскими товарищами через посредство "Бюллетеня". Но вчера получено было от жены Нина следующее письмо:

"Сегодня А[дреса] отправили в политическое отделение вместе еще с 8 другими товарищами. Условия очень хорошие, да и раньше не было плохо. К ним очень внимательны и стараются удовлетворить все их требования. А[дрес] все время работает.

А[дрес] просил вас передать, что он совершенно согласен с вашей точкой зрения (письмо от 12/XII), а также согласны и другие товарищи (не оппозиционеры). Сейчас они ведут большую работу. Вместе с ними сидит много рабочих, самые передовые, и возможно, что там будет образована крепкая партия.

Репрессии очень мягкие, некоторых уже освободили, и все думают, что скоро освободят и остальных..."

Я придаю этому сообщению огромное значение. В революционной атмосфере Испании коммунизм может в короткий срок развиться в огромную силу под гегемонией левой оппозиции. Лозунг советов сейчас должен в Испании получить центральное значение. Я опасался, что испанские товарищи сочтут, что этот лозунг является преждевременным. То обстоятельство, что не только т. Нин, но и коммунисты - не оппозиционеры поддерживают этот лозунг, имеет в моих глазах огромное значение, и мы должны ждать в Испании уже в ближайшее время серьезных успехов компартии. Разумеется, письма жены Нина печатать не надо, как и не надо сообщать о тех свободах, какими заключенные пользуются в тюрьме. Наоборот, я считаю, что "Веритэ" подняла слишком малый шум по поводу ареста Нина. В последнем номере об этом уж нет ничего. Это ошибка. Надо повторять и трубить, и кричать, что Беренгуер⁷ держит в тюрьме Нина, высланного Сталиным.

Буду с нетерпением ждать от вас более утешительных (т. е. более решительных) писем.

Крепко жму руку.
Подпись [Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

15 января 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. Дело, по-видимому, идет о полной перестройке исполнительной комиссии с устранением Навилля. Разумеется, вам там виднее. Но я, признаться, опасаюсь, что эта организационная мера произведет неблагоприятное впечатление, особенно в других секциях. Можно было сразу радикально перестроить исполнительную комиссию, оставив Навилля при первой реформе в меньшинстве. Но тогда решено было создать примиренческую исполнительную комиссию. После того Навилль находился в состоянии непрерывного отступления, которое он сможет документально доказать. При этих условиях его изъятие из исполнительной комиссии может показаться немотивированным и будет выглядеть как личная месть. Боюсь, что это принесет больше вреда, чем пользы, особенно в других секциях.

Я все время решительно выступал против политического примиренчества, с тем, чтобы необходимые организационные выводы сделаны были уже на конференции. И в этом случае дело рисовалось мне так, что Навилль будет выбран в исполнительную комиссию при твердом марксистском большинстве. С точки зрения интернациональной организации это было бы, мне кажется, гораздо выгоднее. Впечатление у меня такое, что от некоторого принципиального и политического примиренчества наши друзья перешли к организационному экстремизму. Столь резкий поворот внушает мне опасения. Возможно, конечно, что я отсюда не все вижу и что условия не оставляют других путей. Очень хотел бы от вас узнать на этот счет подробности.

2. Получили ли вы мои тезисы о синдикальных разногласиях⁸? Какова будет их дальнейшая судьба?

3. Нужно ли мне еще давать тезисы по поводу "турнан"⁹ и по поводу интернациональной политики?

4. Получили ли письмо тов. Франкеля, посвященное Ландау? Каково поведение интернационального секретариата в этом вопросе?

5. Как обстоит дело с Сюзо? Этот вопрос гораздо важнее, чем участие или неучастие Навилля в исполнительной комиссии. Когда вопрос о Сюзо решался здесь, то для меня лично это имя ничего не означало, и я просто надеялся на то, что вопрос о лице будет урегулирован вами, Раймоном [Молинье] по соглашению с Навиллем. На самом деле произошло совсем не так, и это в корне изменило вопрос об интернациональном секретариате. Сюзо так и не отважился ответить на мой прямой запрос. Мне пишут, что другой его товарищ стоит на правильной позиции. А остальные члены их группы? Сколько их? Группа в целом, мне кажется, обязана определить свою позицию.

Секретариат сейчас ключевая позиция, т. е. должен ею стать. Для того, чтобы он мог осуществлять серьезное и в то же время тактичное руководство, он ни в каком случае не должен быть составлен на основах действительной солидарности во всех остальных вопросах. Это предполагает обновление состава секретариата. Поскольку Навилль явно не имеет поддержки большинства в Лиге, постольку он должен был бы быть заменен. Правда, я представляю себе временно некоторое переходное положение: от Лиги входят в секретариат два лица, от большинства и от меньшинства. Это станет особенно необходимым в случае удаления Навилля из исполнительной комиссии (это не мое предложение, повторяю, но я считаюсь теперь с этой возможностью). Очень прошу вас сообщить мне ваши вполне конкретные соображения и предложения на этот счет, по возможности в календарной форме с расчетом не на пятилетку, конечно, а на гораздо более короткий срок.

6. С большим нетерпением ждем номера 3 "Бюллетеня". Раз издание выходит теперь на шапирографе, то вы гораздо свободнее в отношении сроков и размеров каждого номера. Вы можете выпустить No 4, по-моему, через неделю или две после 3-го, подобрав текущий материал. В нем сейчас недостатка, я думаю, нет.

7. Получил вчера резолюцию бордигистов насчет демократических лозунгов.

Худшей "каши" (употребляю ленинское слово) - каши мыслей, формул - давненько не встречал, хотя, вообще говоря, недостатка в путанице не наблюдал. Будет очень хорошо, если вы им ответите. Может быть, и я позже вмешаюсь в дело.

Вы спрашиваете насчет библиографии. Напоминаю вам о ленинских тезисах по вопросу о демократии (эпоха I конгресса Коминтерна)¹⁰. В моей книге "Терроризм и коммунизм"¹¹ (против Каутского) есть, помнится, отдельная глава, посвященная демократии, да и во всей книге немало говорится на этот счет. Ближе к вопросу относятся тезисы II конгресса о парламентаризме¹² (они в значительной мере направлены были против Бордиги). Таковы основные документы.

Теперь несколько слов о наших друзьях бордигистах. Если оставить в стороне 3-ий параграф их резолюции, который вставлен ими самими чисто механически, без всякой связи с текстом, то дело представляется у них так: демократия есть принцип эксплуататоров, революционные партии не понимали этого; русские в 1917 году путались между демократией и диктатурой; только бордигисты открыли чистый принцип диктатуры. После того, как этот принцип открыт, всякое обращение к лозунгам демократии становится реакционным. Другими словами, диалектика развития человечества подменена метафизикой развития сектантского кружка. Ход мыслей бордигистов представляет собою отрывку рационалистического просветительства XVIII века¹³: раньше царили заблуждения и предрассудки, а ныне открыт правильный принцип общества, на основе которого оно и должно теперь строиться; ибо раз мы, просветители, сие поняли, то остается только мелочь: перестроить общество. Курьез состоит в том, что просветители как раз открыли принцип демократии, который они формально противопоставили всему прошлому человеческому развитию, как некоторое абсолютное начало. Бордигисты же... открыть не открыли, а заимствовали у русской революции "принцип" диктатуры пролетариата, но освободили его от исторической реальности и противопоставили демократии, как абсолютную истину абсолютному заблуждению. Это показывает, что они "абсолютно" не поняли ни теории, ни практики русской революции, а, кстати сказать, и марксизма в целом.

Они не дают себе труда объяснить, что они разумеют под демократией. По-видимому, только парламентаризм. А как быть, напр[имер], с такой мелочью, как независимость Индии от Великобритании? Это есть чисто демократический лозунг: дело идет об освобождении одной нации от другой нации (конечно, бордигисты начнут нам объяснять, что эти нации классовые, о чем мы, грешные, никогда не догадывались; но в том-то и суть, что дело идет об освобождении одной нации, буржуазно-феодалного колониального типа, от другой нации, буржуазно-империалистического типа). Как же быть с демократическим лозунгом национальной независимости? Наши [...] ¹⁴ этот вопрос проглядели.

Должны ли коммунисты бороться против всяких насилий и козней полиции, направленных против свободы собраний, свободы стачек, свободы печати и пр.? А что это такое, как не борьба за демократию?

Как быть с аграрным вопросом в той же Индии или в Венгрии, или еще в десятках других стран? Что земельные нужды крестьян могут их побудить поддержать диктатуру пролетариата даже в такой отсталой стране, как Индия, об этом мы знаем. Но для осуществления этой возможности нужен целый ряд реальных исторических условий, и в том числе правильное понимание аграрно-демократической проблемы. Индусские крестьяне не знают диктатуры пролетариата и познакомятся с ней только после того, как она уже совершится - при их полусознательном содействии. Я говорю: полусознательном, потому что индусский крестьянин, при всей ограниченности и смутности своих политических взглядов, вполне "сознательно" хочет забрать в свои руки землю, и эту свою волю он выражает в той формуле, что земля должна принадлежать не помещикам, а народу. Это есть чисто революционно-демократическая программа, означающая ликвидацию всех видов и пережитков феодализма. Что скажут бордигисты крестьянину? Твоя программа демократична, а потому реакционна. Мы предлагаем тебе программу диктатуры пролетариата и социализма. Крестьянин ответит им на индусском языке какой-нибудь очень крепкой формулой. Что скажем крестьянину мы? Твоя демократическая земельная программа представляет огромный исторический шаг в развитии общества; мы, коммунисты, преследуем более радикальную историческую задачу, но мы полностью и целиком поддерживаем твою демократическую задачу и для данного периода делаем ее

своей задачей. Только таким путем можно довести крестьянство до того, что оно в ходе своей борьбы поддержит диктатуру пролетариата.

Курьез состоит в том, что бордигисты преподносят здесь в виде собственного открытия ту самую чепуху, которую сталинцы и зиновьевцы приписывали мне под видом теории перманентной революции (перепрыгивание через демократию, через крестьянство и т. д.). Было бы очень хорошо, если бы вы указали на эту сторону вопроса. Читали ли вы, к слову сказать, мою книжку о перманентной революции? /Там этот вопрос разобран наиболее подробно и наиболее близко к условиям сегодняшнего дня (я забыл выше указать эту книжку при перечне литературы)/15.

Выше уже сказано, что бордигисты проявляют парламентский кретинизм наизнанку, сводя, очевидно, проблему демократии полностью к Учредительному собранию и вообще к парламенту. Но и в пределах парламентской постановки вопроса они кругом неправы. Из их антидемократической метафизики должна бы вытекать тактика бойкотизма по отношению к парламенту. На этой точке зрения стоял товарищ Бордига в период II конгресса, но затем он отказался от этой позиции (вообще, я думаю, следовало бы строго отделять в полемике бордигистов от Бордиги; мы его взглядов не знаем, так как условия, в которых он находится, лишают его возможности высказываться¹⁶; мы думаем однако, что вряд ли Бордига взял бы на себя ответственность за карикатурные взгляды данной группы его учеников). Недурно было бы поставить бордигистам вопрос в упор: стоят ли они за бойкот парламента или за участие в парламенте? Если коммунистического депутата арестуют с нарушением депутатской неприкосновенности, то призовут ли бордигисты рабочих к протесту против нарушения наших демократических прав?

Эти доктринеры не понимают, что подготовку диктатуры мы ведем наполовину, на три четверти, а в некоторые периоды на 99/100 на основах демократии, причем отстаиваем каждую пядь демократических позиций под нашими ногами. Но если демократические позиции рабочего класса можно отстаивать и защищать, то, может быть, их можно и завоевывать в тех странах, где их нет?

Демократия есть орудие капитализма, учат наши критики. Да, но это противоречивое оружие, как и весь капитализм противоречив. Демократия служит буржуазии, но в известных пределах она служит пролетариату против буржуазии. Вся беда в том, что бордигисты берут демократию и диктатуру пролетариата не как исторические учреждения, которые диалектически сменяют друг друга, а как два голых принципа, из которых один означает зло, а другой добро.

В заключение отмечаю еще, как невероятный курьез, пункт 5-й, касающийся России. Там говорится, что большевики поддерживали лозунг Учредительного собрания "в течение очень короткого времени, от падения царизма до попытки установления капиталистической власти..." На самом деле социал-демократы с начала своего существования, т. е. с 1888 года, выдвинули лозунг Учредительного собрания¹⁷. Лозунг этот играл гигантскую роль в воспитании пролетариата и партии, начиная с первых лет нынешнего столетия. Под этим лозунгом проходила революция 1905 года. Вся работа большевиков между двумя революциями шла под лозунгами: 1) демократическая республика, 2) земля крестьянам (демократический земельный переворот), 3) 8-часовой рабочий день (требование рабочей демократии).

Бордигисты, пожалуй, объявят теперь, что все это было сплошной ошибкой, ибо относится к мрачному периоду, когда не была еще открыта абсолютная истина "диктатуры пролетариата".

/Я написал здесь больше, чем собрался написать, увлекшись темой. Вы можете как угодно использовать эти строки, которые ни в каком случае не предназначаются для печати, а только для вас лично. Поэтому прошу вас не цитировать их, ссылаясь на меня, ибо для печати я должен был бы писать гораздо точнее, в большем порядке и, конечно, не так жестоко в адрес бордигистов, среди которых должны быть хорошие ребята.../18

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо А. Монтегю]

16 января 1931 г.

Дорогой товарищ Монтегю!

Наконец-то вы снова обнаружили в Европе. Ваше намерение посетить Константинополь великолепно. Мы будем очень рады видеть вас у нас. Весь вопрос только в сроке. Вы, вероятно, читали в газетах о том, что норвежское правительство разрешило мне приехать на неделю для чтения лекций¹⁹. Инициатива всего этого дела принадлежит радикальному студенческому союзу в Осло. Я не сомневался, что правительство откажет. Между тем, оно, по-видимому, не отказало, а разрешило: официального сообщения у меня еще нет. Весь вопрос теперь в транзитных визах, так как ехать морем: Константинополь - Гамбург - Осло, было бы очень дорого. Весьма возможно, что из всего этого предприятия ничего не выйдет. Но вопрос окончательно выяснится в течение ближайших 8-10 дней. Если поездка состоится, то я в течение всего февраля буду отсутствовать. Вот почему я сегодня лишен возможности условиться с вами о сроке вашего приезда сюда. Во всяком случае, я вас буду держать в курсе дела и надеюсь, что ваш приезд к нам не затянется.

Марджери Уэллс²⁰ очень дружески держала меня в курсе вопроса о моей визе и делала все, что могла. Я ей за это искренне признателен. Любопытно, что буржуазное норвежское правительство оказалось смелее британских социалистов. Ходят слухи, что и немецкое буржуазное правительство разрешит мне въезд в Германию: в отличие от социал-демократов, которые отказали. Для въезда в Англию придется, очевидно, ждать пришествия к власти консерваторов. В этом нет ничего удивительного и парадоксального: хозяин всегда смелее и решительнее лакея.

Верно ли, что Бернард Шоу²¹ подверг правительство Макдональда торжественному проклятию? В "Манчестер Гардиан" я не нашел этого проклятия.

Каковы ваши ближайшие планы? Остаетесь ли вы в Лондоне?

Крепко жму вашу руку в ожидании нашей встречи.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

30 января 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

Отвечаю вам на ваше письмо от 23 января.

1. По поводу салоникских выборов думаю, что ваши письма правильны, хотя сам я крайне мало осведомлен о внутренней обстановке. Поскольку они почувствовали себя задетыми, ваше второе письмо кажется мне тактичным и очень уместным. Было бы неосторожно форсировать сейчас греческий вопрос²², чтобы не накапливать кризисов.

2. Что Франк²³ давно уже катится к капитуляции, для меня ясно, и я ему уж об этом писал еще задолго до конференции. Вся история с конференцией имеет недостойно авантюристский характер.

Всему этому вопросу, в связи с вопросом о Ландау, я посвящаю письмо, которое либо одновременно с этим, либо завтра, вам пошлю. Я вынужден в этом письме занять позицию против т. Веля, который своей политикой больше всего помогает Ландау, как раньше - Нойман, Йокко и пр. Тов. Вель своей постановкой вопроса толкает колеблющихся в сторону Ландау. Это прямо вытекает из письма Зейпольда, который сообщает, что, напр[имер], тов. Маргот выражается в том смысле, что Ландау ведет плохую политику, но что с тов. Велем тоже нельзя сработать, поэтому приходится сохранять Ландау. Письмо тов. Зейпольда в этом смысле только подтверждает те опасения, которые у меня все время были относительно политики тов. Веля.

3. О французской Лиге. То обстоятельство, что из Исполнительной комиссии совершенно устранили оппозицию, кажется мне ошибочным шагом: это лишает большинство возможности знать, чего хочет меньшинство, выслушивать его предложения, вынуждать его делать предложения и пр. Только так можно подготовить совместную работу, сведя трения к минимуму. Но так как я не знаю всех условий и мотивов, то высказываю свое мнение в предварительном порядке и ни в каком случае не для распространения.

4. По поводу отставок вообще и отставки Навилля, в частности. Сразу всего, конечно, достигнуть нельзя, но мы должны вести дело к тому, что отставки вообще недопустимы. Разумеется, товарищ может подать в отставку в

том смысле, что он облегчает организации решение. Но если организация подтверждает мандат, то он не имеет права выходить в отставку. Наш "аппарат" еще слишком слаб и неавторитетен, чтоб установить такую дисциплину. Но мы должны эту мысль пропагандировать, как единственно правильное понимание революционной дисциплины.

5. Вы пишете о том, как невыгодно и неприятно отстаивать "умеренность". Я с этим не могу согласиться. Отстаивать умеренность в отношении организационных форм борьбы, в отношении репрессий, изъятий и пр. - совершенно необходимо и диктуется потребностями самосохранения [и] роста каждой организации. Чем больше лояльности со стороны большинства по отношению к меньшинству, чем больше внимания к справедливым или правильным мыслям и предложениям, тем скорее будут изолированы интриганские элементы. Принципиальная непримиримость вовсе не исключает организационного примиренчества и максимальной тактичности. Поскольку тов. Вель выступает организационным максималистом (исключить Ландау), прежде чем немецкие оппозиционеры поняли о чем идет дело, постольку я решительно против тов. Веля - за умеренность, за более мирный тон - и в то же время за большую идейную непримиримость.

6. В протоколах секретариата я читал мнение Сюзо о том, что мы не можем допускать [выделения] из себя фракций (т. е. подфракций). Его аргументы мне показались очень формалистическими: он, в сущности, повторяет официальные аргументы Коминтерна. Разумеется, фракция во фракции не есть норма. Но когда создаются два противостоящие друг другу оттенка, то фракционные группировки совершенно неизбежны. Если разногласия имеют временный характер, то подфракции должны рассосаться (при правильном руководстве). В противном случае подфракции должны расколоться. Объявлять же фракцию запрещенной - бессмыслица: это значило бы просто душить идейную жизнь левой оппозиции.

Совершенно правильно, что нам надо строжайше следить за тем, чтобы организация действительно жила жизнью демократического коллектива. Лучше избыток в этом отношении, чем недостаток.

7. О секретариате. Из вашего письма мне все же не ясно: участвует ли в нем Сюзо или не участвует? Вышел ли он формально, или только неглижирует²⁴ работой? Бесформенность такой ответственной организации, как секретариат, недопустима, по-моему, ни на один день. Если тов. Франк уже выбран, то он, разумеется, должен войти немедленно в работу, как временный член секретариата, впредь до утверждения его национальными секциями. Было бы желательно, конечно, сохранить Сюзо. Следует поэтому вопрос перед ним поставить ребром: если он вышел, что было бы крайне нежелательно, - то необходимо немедленно пригласить другого итальянского товарища. Как обстоит дело с архивомарксистом²⁵? Было бы очень желательно его участие хотя бы с совещательным голосом, при условии, если это серьезный товарищ и если в Афинах ему вполне доверяют. Как обстоит на этот счет дело с венгерцами?

Не надо забывать того, что интернациональное бюро при нынешнем составе недееспособно. Европейскую конференцию удастся созвать не так скоро. Во всяком случае, не раньше французской или немецкой конференции. В течение всего подготовительного периода секретариат будет фактически играть роль бюро. Но именно поэтому его нужно всегда держать в оформленном состоянии, а, кроме того, желательно его расширить. Этот вопрос я сейчас считаю самым важным. Секретариат является, при совершенно неизбежных кризисах в разных секциях, важнейшим орудием интернациональной левой оппозиции.

8. Но 3 "Бюллетеня" производит благоприятное впечатление. Наша публика здесь недовольна примиренческим духом статьи о Франции. Мое письмо к болгарам не предназначалось для печати (я вам об этом, помнится, писал). Но большой беды в напечатании нет. Больше всего меня смущают две резолюции интернационального секретариата: по поводу австрийских групп и по поводу чехословацких студентов. В каком составе интернациональный секретариат вынес эти решения? Неужели всеми тремя голосами? Это было бы, разумеется, очень хорошо, но я в этом не уверен.

Кроме того, секретариат не имел права выносить такого решения. По этому поводу Ландау, да и Навилль (если он не голосовал с вами) могут поднять протест, и не без основания. Если допустить, что интернациональное бюро существует, то секретариат должен был внести предложение на утверждение бюро. До сих пор нигде не заявлялось о том, что Бюро при нынешнем положении фактически не существует. Но если даже исходить из того, что бюро не

существует, то секретариат должен свое предложение представить либо на референдум секций, либо – еще лучше – на саму конференцию. Во всяком случае, крайне неосторожно было придавать мнению секретариата видимость окончательного решения, притом в таком исключительной важности вопросе, как исключение целой организации.

Неудобство такого решения увеличилось бы в десять раз, если бы выяснилось, что один из членов секретариата голосовал против или воздержался. Кстати: я думаю, что и бюро, если бы оно правильно функционировало, не могло бы взять на свою лишь ответственность решение об исключении или о непри[...]26 целой организации.

У меня все-таки такое впечатление, что юридически-организационная сторона у секретариата в загоне. Без этого нельзя установить демократический режим, ибо демократия предполагает правовую почву под ногами.

9. Что касается вздора, будто секретариат должен быть техническим аппаратом Т[роцкого] (слова Сюзю), то противодействовать такого рода опасениям, подозрениям и инсинуациям лучше всего расширением состава секретариата и точной его конституцией.

Кстати, в письме к вам, помнится, я предлагал оставить Навилля в составе секретариата, введя другого француза от большинства. Я думаю, что это было бы во многих отношениях целесообразнее и, в частности, свидетельствовало бы, как мало кто-либо стремится превратить секретариат в технический аппарат. Но сейчас, по-видимому, уже сделанного не переделаешь...

10. А все-таки важнее всего и превыше всего – Испания. В эту сторону надо обратить и взоры, и усилия. Я получил большое и ценное письмо от тов. Н[ина], которое свидетельствует о полной нашей с ним солидарности. Я сейчас уже совершенно не сомневаюсь, что Н[ин] вполне одобрит взгляды, развитые в моей работе об Испании, так как они во всем основном с ним согласованы (его письмо получено было как раз когда я заканчивал статью). Политически мы заинтересованы в том, чтоб статья эта вышла как можно скорее, т. е. до новой волны, которая, по-видимому, не за горами.

Хотя я послал один русский экземпляр статьи непосредственно в Испанию, но я не уверен, дойдет ли он. Как только статья будет переведена на французский язык, необходимо послать ее в нескольких экземплярах в разные пункты Испании (Мадрид, Барселона и пр.). Твердо рассчитываю на то, что перевод не затянется. Я уже писал, что хорошо было бы в Париже же перевести статью и на испанский язык, чтобы застраховать себя полностью.

Инициатива левой оппозиции в испанских событиях²⁷ может иметь решающее значение для интернациональной левой оппозиции в целом. Сейчас инициатива выражается в том, чтобы своевременно дать программу и как можно шире распространить ее. Одновременно надо обеспечить секретариат и "Веритэ" несколькими добросовестными корреспондентами в разных частях Испании.

Мне приходит в голову такая мысль: нельзя ли было бы выпустить один номер "Веритэ" в шесть (6) страниц и статью об Испании поместить целиком во вкладном листе? Тогда этот вкладной лист (вернее, полулист) можно было бы послать в значительном числе в Испанию; полулист можно было бы напечатать в большем количестве экземпляров, чем весь номер. Обсудите, пожалуйста, с Раймоном [Молинье], что тут можно сделать, и сообщите мне. Испанский вопрос сейчас – самый важный из всех вопросов.

[Л. Д. Троцкий]

Административному Секретариату Интернациональной левой оппозиции

Копия: Правлению немецкой оппозиции, французской оппозиции
Уважаемые товарищи!

Кризис немецкой левой оппозиции, принявший неслыханно острые формы за последние недели, побуждает меня высказать некоторые соображения.

1. В числе других документов я получил копию переписки тов. Веля с берлинским Правлением. Я не могу считать правильным тот характер, какой т. Вель придал своей борьбе против ошибочной и крайне опасной политики Правления, руководимого т. Ландау. Тон писем т. Веля может быть объяснен только его крайне нервным состоянием, вызванным тяжелыми личными ударами, но

политически не может быть оправдан, тем более в официальной переписке.

Тов. Вель ставит задачей своей борьбы изгнание т. Ландау из рядов оппозиции. Незачем говорить, что я не могу присоединиться к такой постановке вопроса. Задача состоит в изменении всего характера работы немецкой оппозиции и ее интернациональной ориентации. Эта задача не может быть достигнута одним ударом. Во Франции борьба имеет гораздо более ясное принципиальное содержание. Однако, насколько я могу судить, левое крыло Лиги, составляющее ныне ее большинство, отнюдь не ставит себе задачей вытеснить т. Навилля из состава Лиги. Со своей стороны я считаю безусловно необходимым сделать все – кроме принципиальных уступок – для сохранения возможности совместной работы. То же самое я отношу полностью и целиком к тов. Ландау, характер ошибок которого не случайно сблизил его с Навиллем.

2. В европейской оппозиции мы имеем преимущественно молодых товарищей, из которых многие оказались в оппозиции раньше, чем имели возможность серьезно и длительно участвовать в партии и в массовой борьбе. Оппозиция формируется к тому же в условиях все еще продолжающегося революционного отлива, что питает сектантские и кружковые настроения. Австрия дает нам пример того, какие карикатурные образования склонны искать приюта под знаменем левой оппозиции. Этот пример есть в то же время серьезный урок и серьезное предостережение. В первую очередь – по адресу тов. Ландау.

Тов. Ландау несет двойную ответственность за "Манруф". Он не только игнорировал все предостережения относительно "Манруфа", но позволил себе в самой недопустимой форме атаковать товарищей Милля и Молинье, которые дали совершенно объективную оценку группы "Манруф". Последний поворот в этой группе жестоко наказал т. Ландау, показав, что организационные комбинации и личные связи не заменяют политического воспитания на основе определенной программы.

Идеи т. Франка составляли вчера еще его личное достояние. Для того, кто был знаком с его эволюцией за последний год, не могло быть сомнения, что Франк во всех важнейших вопросах революционной политики сползает с марксистской позиции. Этого своего мнения я от него, разумеется, не скрывал. Если бы т. Франк со своими взглядами выступил в печати (а он подготовил немецкую брошюру), он встретил бы, разумеется, необходимую оценку. Принципиальная полемика могла бы дать толчок идейному развитию оппозиции. В какую сторону эволюционировал бы при этом сам Франк дальше – есть вопрос личный, которого я не предрешаю.

Но то, что характеризует "австро-оппозиционизм", по счастливому выражению тов. Франкеля, – это кружковое комбинаторство и закулисный авантюризм. Осколок группы Фрея, проделавший вместе с ним все ошибки последних лет и месяцев, плюс группа "Манруф", проделавшая все шатания, какие возможны для кружка, плюс Франк, который считал обе другие группы политически негодными – эти три группы принимают на конференции совершенно новые взгляды, которые до сих пор в печати не были изложены и совершенно не подверглись обсуждению в рядах интернациональной оппозиции. Можно ли представить себе худшую идейную неразборчивость, которая и есть основа организационного авантюризма!

Тов. Ландау требует теперь, чтобы группа "Манруф" в 24 часа отказалась от своих новых взглядов. Как будто это что-нибудь изменит или подвинет нас на шаг вперед! Наоборот, новый поворот был бы только новым подтверждением полной идейной несостоятельности этой группы.

В отношении австрийских групп я вполне присоединяюсь к заключению Интернационального Секретариата ("Бюллетень" No 3), которое должно быть представлено на утверждение всех секций и будущей европейской конференции.

В отношении тов. Ландау вывод мне кажется не менее ясен. Надо признать и открыто сказать – лучше всего было бы, если бы это сказал сам т. Ландау, – что в вопросе о "Манруфе" он, несмотря на свою наибольшую близость к этой группе, оказался наименее способен правильно оценить ее. А так как т. Ландау является в значительной мере руководителем этой группы, то надо сделать вывод, что применявшиеся им методы руководства не отвечали своей цели. Это значит: т. Ландау надо радикально пересмотреть свои методы работы. Мы ему все в этом поможем.

3. Отношение немецкого Правления к французскому кризису дополняет сделанный только что вывод и укрепляет его. Если немецкое Правление не было осведомлено о ходе кризиса, то об этом приходится только пожалеть. Но к т.

Ландау это совершенно не относится: он был осведомлен настолько, насколько вообще может быть осведомлен товарищ, живущий в другой стране. Т[оварищ] Ландау не хватало не информации, а правильного критерия, т. е. марксистского понимания революционной политики. И то, и другое можно приобрести путем опыта и размышлений. К сожалению, т. Ландау проявил чрезвычайное невнимание к принципиальным вопросам: в отношении Франции, как и в отношении Австрии, он гораздо больше заботился о личных и организационных комбинациях, чем об их принципиальной основе. В этом, несомненно, самый тревожный признак. Т[оварищ] Ландау необходима новая ориентация. Ему необходимо серьезно переучиться, иначе те положительные качества, которые у него имеются, будут идти не на пользу, а во вред революционному движению.

4. Австрийский и французский уроки бросают яркий свет на работу т. Ландау в Германии. Т[оварищ] Ландау вел все время непримиримую и непрерывную борьбу за руководство, причем никто решительно не знает, каковы принципиальные основы этой борьбы. Правда, личную борьбу т. Ландау вел с видимостью успеха. Но это был успех за счет организации в целом. Дальнейшее движение по тому же пути превратило бы немецкую оппозицию в расширенное издание группы "Манруф".

5. Не правы ли все же в таком случае товарищи, видящие решение вопроса в устранении т. Ландау из рядов оппозиции? Нет. Это "решение" целиком лежит в плоскости приемов и методов самого Ландау. Если бы мы имели организацию, ясно и твердо знающую свой путь, с крепкими кадрами, то устранение того или иного лица могло бы быть решением данного личного вопроса. Но ведь положение в Германии совсем не таково. Организация в целом нуждается в марксистском самовоспитании. Первая задача состоит в том, чтобы помочь организации в целом разобрать, обсудить, понять ошибки нынешнего Правления, руководимого т. Ландау. Без этого организация не сдвинется с места. Обсуждение должно идти на основе определенных тезисов, открыто и на глазах всей интернациональной левой оппозиции. Только таким образом можно постепенно сформировать действительно революционные кадры, у которых все другие соображения подчинены постоянной заботе об идейной выдержанности, сплоченности и революционной стойкости интернациональной фракции. И только на этом пути может определиться в дальнейшем политическая судьба каждого отдельного товарища.

6. В письме от 13. I Правление заявило, что оно вынесет решение относительно французского кризиса, и что это решение должно быть обязательно для всех членов немецкой организации, как внутри, так и вне Германии. Одно это постановление - в возможность которого я бы никогда не поверил, если бы сам не прочитал бы его - показывает, в какую невылазную трясику ведет организационно-комбинаторский подход к принципиальным вопросам. Каким образом Правление может приказывать членам организации занимать определенную принципиальную позицию, притом в вопросе, составляющем предмет международной дискуссии? Здесь национальная дисциплина, карикатурно понимаемая, ставится выше интернациональной дисциплины и, что гораздо важнее, выше тех принципиальных основ, на которые дисциплина только и может опираться. Оказывается, что немецкий товарищ, временно находящийся во Франции и работающий в Лиге, должен голосовать по спорным вопросам не как коммунист, а как... немец.

Но и в самой Германии надо было бы признать никуда не годным того коммуниста, который подчинился бы правлению, приказывающему ему сверху, какую ему занять позицию в дискуссии. Неудивительно, что при таком ультрабюрократизме берлинское Правление находится в состоянии войны со всеми важнейшими провинциальными организациями.

7. 12 июля прошлого года я писал Правлению немецкой оппозиции через т. Мюллера: "Вообще я должен сказать следующее: если Правление хочет приобрести авторитет (а оно обязано этого хотеть), то оно не должно действовать так, как если бы оно уже обладало несокрушимым авторитетом, и должно поменьше опираться пока что на чисто формальные права. Правление должно себе усвоить спокойный, товарищеский тон и проявлять величайшую терпимость, особенно по отношению к своим внутренним противникам. Правление не может приобрести авторитета, не доказав на деле всей организации свою полную объективность и добросовестность во всякого рода внутренних конфликтах и свою постоянную заботу об интересах организации как таковой. Только из такого рода авторитета, который не завоевывается в один день, может вырасти право на

применение организационных мер, репрессий и проч. Без этого организация не может жить. Но попытка применять репрессии без должного авторитета и без убеждения организации в правильности этих репрессий неизбежно ведет не к упрочению организации, а к ее ослаблению и прежде всего к упадку авторитета самого правления.

Мой горячий совет поэтому: при твердости политической линии – как можно больше осторожности и мягкости, как можно больше терпения и такта во всех личных вопросах, конфликтах и недоразумениях"28.

Я и сейчас смогу только повторить эти слова. За срок, протекший после цитированного письма, Правление, к сожалению, чудовищно усилило административные меры, но нисколько не повысило своего авторитета.

Выход из кризиса немецкой оппозиции может для данного момента найтись только на пути хорошо подготовленной и добросовестно организованной конференции.

Л.Троцкий

31 января 1931 г.

[Письмо М.Миллю]

5 февраля 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. Вам вчера уже послали поправку к статье об Испании²⁹. Посылаю вам сегодня в переписанном виде всю 12-ю страницу с поправкой, чтобы избежать каких бы то ни было недоразумений. Если, паче чаяния, "Бюллетень" уже сверстан и в текст статьи поправку внести нельзя (что было бы очень досадно), то я прошу вас приложить поправку в конце "Бюллетеня", или, если и это невозможно, превратить ее в сноску и на отдельной бумажке вложить в "Бюллетень". Необходимость поправки ясно видна из моего письма к Нину, копию которого при сем прилагаю.

2. Относительно т. Горкина³⁰ я бы советовал попытаться ликвидировать с ним дело мирно, т. е. предложить ему самому написать Исполнительной комиссии Лиги или Административному секретариату письмо в том смысле, что, так как он по личным причинам не может сейчас отдавать необходимого времени Лиге, и так как, с другой стороны, он вынужден сотрудничать в "Монд"³¹, что несовместимо с принадлежностью к Лиге, то он выходит из организации, сохраняя сочувствие нашим взглядам, и пр. Этим путем был бы избегнут лишний скандал и в лице Горкина мы сохранили бы "попутчика", который в тех или других случаях мог бы быть нам полезен. Обсудите, пожалуйста, это дело с Раймоном [Молинье], который тоже мне писал на эту тему.

3. По поводу последнего номера "Веритэ" я писал Раймону. Номер производит хорошее впечатление.

4. Совершенно недопустимым фактом является несуществование Секретариата. Мне об этом пишет Феросси³². Если Франк³³ поглощен делами Лиги, надо наметить кого-либо другого. Секретариат – слишком важная позиция. "Бюллетень" выходит очень редко и, следовательно, обязательства остаются невыполненными. Это ни в каком случае не упрек вам, ибо ни один человек не может справиться. Необходимо ближе притянуть Сюзю и найти французского товарища.

5. Ужасно меня удивило то, что вы пишете об Австрии. Вы, очевидно, так поглощены французскими делами и "Бюллетенем", что не читали платформы Франка: она целиком направлена против нас, уличает нас в каутскианстве по вопросу о бонапартизме и пр. Автор, очевидно, забыл, что Бухарин и Сталин уже года три-четыре тому назад обвиняли нас в каутскианстве по этому самому вопросу. Сообщение о том, что Нойман читал "троцкистский доклад" есть сознательная инсинуация, чтобы прикрыть собственную полукапитуляцию. Мысль Франка такова: троцкизм ведет к социал-демократии. Как же вы этого не заметили? Ей-ей, ума не приложу. Это еще раз показывает, что дела Лиги вас слишком поглощают.

Франк – хороший журналист с марксистской подготовкой. Как политик он слаб, а хуже всего то, что он по природе скептик, резонер и потому во всякой организации непременно окажется в оппозиции и выпадет из организации.

Если нам удастся поставить немецкий еженедельник, то в качестве

сотрудника Франк будет полезен (если до того времени он не капитулирует). Из группы же его решительно ничего, по-моему, не выйдет.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А.Монтегю]

6 февраля 1931 г.

Дорогой товарищ Монтегю!

Я задержался с ответом, ожидая со дня на день разрешения вопроса о Норвегии. Но дело затягивается. Вопрос о германской визе все еще неясен. Я телеграфировал поэтому сегодня в Норвегию, что в течение февраля не рассчитываю на визу. Таким образом, если вы будете здесь в 20-х числах, то вы почти наверное застанете меня на Принкипо. Я бы вас просил предупредить меня телеграммой о дне и часе вашего приезда. Тогда кто-нибудь из членов нашего дома встретил бы вас в Константинополе и облегчил бы вам дальнейший путь на Принкипо и здесь к нам на дачу.

Если бы, вопреки всем ожиданиям, дело с Норвегией разрешилось скорее, чем можно думать, я вам в последнюю минуту дам телеграмму по лондонскому адресу.

Крепко жму руку в письме, надеясь вскоре пожать ее в натуре.

[Л.Д.Троцкий]

Письмо доктору Залингеру³⁴

Многоуважаемый господин доктор Залингер!

В ответ на Ваше письмо от 31 января позволю себе высказать некоторые предварительные соображения. Прежде всего попытаюсь ответить на сформулированные судом вопросы о взаимоотношениях между мной и Керенским. Керенский формально примкнул после Феральского переворота к народной партии "социалистов-революционеров", я был марксистом и входил в партию большевиков.

Керенский вступил министром юстиции в правительство князя Львова³⁵. Большевики вели против этого правительства непримиримую борьбу.

В июне, когда Керенский стал военным министром, он подготовил наступление на Восточном фронте³⁶. По поручению партии большевиков я сформулировал на съезде Советов письменное заявление, в котором наступление объявлялось величайшим преступлением против народа и революции.

3-5 июля 1917 г. рабочие и солдаты Петербурга³⁷ выступили с оружием в руках на улицы, требуя перехода власти в руки Советов³⁸. В ответ на это движение Временное правительство возбудило обвинение против вождей большевистской партии на основании статей 51, 100 и 106 Уголовного уложения. Постановление судебных властей (прокурора Каринского, судебного следователя Александра) гласило в отношении большевиков: "...являясь русскими гражданами, по предварительному между собой и другими лицами уговору, в целях содействия находящимся с Россией государствам во враждебных против нее действиях, вошли с агентами названных государств в соглашение содействовать дезорганизации русской армии и тыла для ослабления боевой способности армии. Для чего на полученные от этих государств денежные средства организовали пропаганду среди населения и войск с призывом к немедленному отказу от военных против неприятеля действий, а также в тех же целях в период времени с 3-5 июля 1917 г. организовали в Петрограде вооруженное восстание"³⁹.

Первоначально постановлено было подвергнуть аресту: Ленина, Зиновьева. Коллонтай, Ганецкого, Козловского⁴⁰, Семашко, Сахарова⁴¹, Раскольникову⁴², Рошаля⁴³, Гельфанда (Парвуса) и Суменсон⁴⁴. 23 июля по этому же обвинению были арестованы Троцкий и Луначарский.

Судебный следователь Александров предъявил мне то же обвинение, что и вышеименованным членам партии, включив мое дело в общее следствие. Ленин скрывался от преследований Керенского с 6 июля до Октябрьского переворота, т. е. в течение почти четырех месяцев. Я оставался в тюрьме с 23 июля по 4

сентября, когда, в момент наступления Корнилова на Петербург⁴⁵, я был выпущен под залог, внесенный профессиональными союзами. Обвинение с меня не было снято, как и с других большевиков.

В своих мемуарах, изданных Рейснером, Керенский целиком поддерживает приведенное выше обвинение в отношении всех большевистских вождей. Утверждение противной стороны, будто я лично Керенским не назван, ложно. На самом деле на странице 309 мемуаров Керенский прямо называет мое имя, как обвиняемого по тому же делу о государственной измене. Если это обвинение, инициативу которого Керенский приписывает себе (стран. 308-309), ставилось серьезно, – а могло ли оно ставиться иначе? – то целью его могло быть только физическое уничтожение вождей большевистской партии. Никакого другого приговора, кроме смертной казни, нельзя себе представить в отношении людей, повинных в том, что они во время войны вступили в тайную связь с правительством враждебного государства и на его деньги, по его указаниям и в его интересах вызвали восстания внутри страны.

Октябрьский переворот, низвергший правительство, во главе которого стоял Керенский, был произведен Военно-Революционным комитетом⁴⁶, председателем которого я состоял. Правительство Керенского было арестовано. Сам Керенский бежал на фронт, где ему удалось двинуть против Петрограда несколько кавалерийских частей под командой известного монархиста генерала Краснова⁴⁷. Между казаками Керенского-Краснова и революционными отрядами, отправленными Лениным и мною для обороны подступов к столице, произошло сражение у Пулковско, под Петроградом. Жертвы были с обеих сторон. Казаки были отброшены и сложили оружие⁴⁸. Керенский бежал. Радиограммой, написанной в штабе пулковского революционного отряда, я известил через царскосельскую радиостанцию правительства и народы других стран об окончательной ликвидации правительства Керенского.

Таковы основные политические этапы, характеризующие политические взаимоотношения между Керенским и мною. Личных взаимоотношений у нас не существовало, не было даже и формального знакомства.

Если выразить взаимоотношения между мной и Керенским на языке немецкой политики, то придется сказать, что противоположность между нами несравненно больше, чем между Носке⁴⁹ и Либкнехтом⁵⁰, ибо Носке и Либкнехт принадлежали все же в прошлом к одной партии, и Носке не обвинял Либкнехта в получении денег и директив от царского штаба. Если судьба Либкнехта не стала судьбой вождей большевизма, то это, во всяком случае, не вина Керенского.

Важнейшие из приведенных выше фактов изложены в основных чертах в мемуарах самого Керенского и могут быть подтверждены бесчисленными документами и свидетельствами. Вряд ли в этом, однако, есть необходимость, ибо факты эти никем никогда не оспаривались.

Второй вопрос суда касается того, в какой мере "при нынешнем состоянии исторических исследований можно доказать наличие в книге Керенского объективной неправды в отношении Ленина и большевизма?"

Если допустить на минуту, что Ленин и большевики находились в связи с немецким штабом и специально с генералом Людендорфом, то останется спросить, каким образом после германской революции⁵¹, когда все архивы имперской Германии стали открыты политическим партиям, в частности и тем, которые непримиримо враждебны большевизму, с одной стороны, Людендорфу, с другой (социал-демократия), – каким образом данные о соглашении Людендорфа с большевиками не были опубликованы в целях политической борьбы⁵²? Почему, с другой стороны, молчали Людендорф и те офицеры, которые, по версии русского обвинения, знали об этом тайном соглашении? Ясно, что разоблачение такого факта нанесло бы смертельный удар не только вождям русского большевизма, но и германским коммунистам, как ученикам и последователям Ленина.

Если вообще нужны доказательства того, что дело идет о клевете – одной из самых чудовищных, какие знает политическая история человечества, – то самое простое было бы допросить генерала Людендорфа и тех офицеров германского генерального штаба (Шидицкий⁵³ и Люберс⁵⁴, если последние вообще существуют), которые, согласно обвинительному акту, были в курсе тайного соглашения.

Что касается исторических исследований, то вряд ли сейчас, в 1931 г., можно найти хотя бы одну серьезную историческую книгу, которая вообще считалась бы с клеветой, опровергнутой всем дальнейшим ходом развития, и. в частности, достаточно известной историей Брест-Литовских переговоров.

В последней книжке издающегося в Берлине русскими эмигрантами "Архива революции"⁵⁵ напечатана обширная статья бывшего полковника русского генерального штаба Д.Г.Фокке, посвященная Брест-Литовским переговорам⁵⁶. В этой работе, крайне враждебной по отношению к большевикам, полковник Фокке, принимавший участие в Брестских переговорах, а затем бежавший за границу, говорил между прочим: "Присутствуя решительно на всех заседаниях только что закончившихся переговоров о перемирии и точно зная, что вне этих заседаний Иоффе не вел никаких тайных бесед ни с ген. Гофманом, ни с кем-либо другим из немцев, мы отдавали себе лучший отчет о характере 'связи' Смольного с Берлином, о котором в понятном патриотическом рвении кричало в России все, что после переворота оказалось правее большевиков. Нам было ясно, что никакой 'связи' в смысле прямого стовора наперед, у Германии с большевиками не было" ("Архив русской революции", т. XX, стр. 96, Д.Фокке, "На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии").

Второй пункт второго вопроса касается того, насколько "объективная неправда" книги Керенского задевает Троцкого, "не называя его по имени"? С формальной стороны вопрос этот отпадает, ибо Троцкий, как уже указано, назван по имени в книге Керенского именно в связи с "объективной неправдой" на стран. 308-309, не говоря уже о том, что Троцкий был в свое время арестован Керенским по обвинению, основанному на "объективной неправде".

Совершенно очевидно, с другой стороны, что, будучи ближайшим сотрудником Ленина в период подготовки Октябрьской революции, я не мог не знать, на какие средства и в чьих интересах ведется эта подготовка. Суд не может не признать, что, если немецкие офицеры генерального штаба, Шидицкий и Люберс, сообщали русскому прапорщику Ермоленко⁵⁷ о том, что Ленин является агентом Людендорфа, то для Троцкого этот факт не мог оставаться тайной. Во всяком случае, таково было убеждение правительства Керенского, предъявившего мне то же обвинение, что и Ленину⁵⁸.

* * *

Таковы первые сведения, которые я могу сообщить по поводу вопросов суда. Эти сведения могут быть подтверждены неограниченным числом аутентичных цитат и свидетельских показаний. Я в любой момент готов развернуть и уточнить свою аргументацию. Я в любой момент готов прибыть в Лейпциг, чтобы представить все необходимые объяснения суду лично. Вместе с тем мне представляется совершенно незыблемым, что договор должен был быть признан недействительным даже в том случае, если бы историческая наука оказалась сегодня не в силах дать ответ на вопрос об "объективной неправде" в мемуарах Керенского или разошлась в своих мнениях на этот счет.

Допустим на минуту, что автор А. в своей книге сообщил об авторе Б. порочащие сведения в связи с такими обстоятельствами, которые не имеют общественного интереса и вообще не входят в круг исторической науки. Допустим, что издатель Х. при заключении договора с автором Б. сознательно скрыл бы от последнего как изданную им книгу автора А., так и свои рекламы, в которых он уже от собственного имени повторял порочащие сведения. Допустим, далее, что издатель Х. расписывался при переговорах в особом уважении к автору Б. и к его "миросозерцанию". Мог ли бы суд колебаться хоть на минуту в расторжении заключенного при таких условиях договора? Думаю, что нет. Ибо при этом отходит на второй план самый вопрос о том, отвечали ли порочащие сведения А. относительно Б. действительности или нет и верил ли в эти сведения издатель или нет. Ответ на этот вопрос может, разумеется, иметь решающее значение для общей оценки личности Б., но никак не для оценки поведения издателя З., ибо останется фактом, что издатель не только утаил от автора Б. такие обстоятельства, которые должны были для последнего иметь решающее значение, но и сделал автору прямо противоположные заявления (в данном конкретном случае: посвящение на книге о Либкнехте, устные и письменные заявления об особой симпатии к личности автора и его "миросозерцанию").

Суд постановил, однако, расширить рамки процесса. Я, со своей стороны, могу только приветствовать это, уже потому хотя бы, что это укрепляет мою позицию в процессе. Но вместе с тем я смею думать, что при нынешней постановке вопроса, не ограничивающейся формальными моментами, но входящей в обсуждение политической основы конфликта, суд должен иметь возможность

выслушать меня лично, и германское правительство не может мне отказать в праве предстать перед германским судом для предъявления объяснений, неразрывно связанных со всей моей политической деятельностью.

[Л.Д.Троцкий]
6 февраля 1931 г.

[Письмо Г.Франкфуртеру]

14 февраля 1931 г.

Многоуважаемый Господин доктор Франкфуртер!

В дополнение к моему письму от 6/II59 считаю необходимым привести нижеследующие сообщения и данные.

Трудность задачи исторической экспертизы на суде состоит в данном случае в том, что приходится доказывать отрицательное обстоятельство, т. е., что такой-то факт не имел и не мог иметь места. Современный естествоиспытатель попал бы в очень затруднительное положение, если бы ему пришлось доказывать, что ведьм на свете не существует. В плоскости политической тайная связь большевиков с правительством Гогенцоллерна и штабом Людендорфа является – по крайней мере, для того, кто владеет всеми элементами вопроса – не менее грубой фантастикой, чем участие нечистых духов в физических процессах. Суеверия опровергаются надежно лишь положительным изучением природы. Клевета относительно большевиков может быть полностью опровергнута лишь изучением истории большевизма и русской революции.

Я надеюсь в течение ближайших двух недель прислать в ваше распоряжение главу своей новой книги "История русской революции", – главу, которая анализирует условия возникновения клеветы и характеризует главных ее участников. Рассказать, как было дело, значит в известной степени показать, как оно не могло быть.

Что касается изданных Шуманом мемуаров Керенского, то я позволяю себе сослаться на свою автобиографию, XXVI глава которой специально посвящена критике того варианта клеветы, который заключен в "Мемуарах" только что названного автора. В мой критический разбор, однако, вкралась фактическая ошибка, которую считаю необходимым здесь же исправить. Как показывают документы, воспроизведенные в советских изданиях, агент русской и немецкой контрразведки прапорщик Ермоленко, вопреки моему ошибочному утверждению, назвал в своих показаниях имена двух офицеров немецкой контрразведки, с которыми он вел переговоры и которые ему раскрыли будто бы роль Ленина: это капитаны генерального штаба Шидицкий и Люберс. В предшествующем письме я указывал на этих лиц, как на желательных и притом очень ценных свидетелей.

Главная цель настоящего письма – сослаться на суждения трех иностранцев, из которых один был осторожным противником большевиков, а два других – непримиримыми врагами. Я имею в виду американского профессора Эдуарда Росса⁶⁰, чешского профессора, впоследствии президента Чехословацкой республики Масарика и французского посла Палеолога⁶¹.

Американский профессор Эдуард Росс, посетивший Россию в 1917 г., выпустил книгу о русской революции в 1918 г. Росс счел необходимым выдвинуть в этой книге ряд соображений для проверки "гипотезы" о связи лидеров большевизма с германским штабом. Автор приходит к выводу, что никаких доказательств связи представлено не было; что Ленин и Троцкий – старые революционеры, жизнь которых можно проследить год за годом; что у Ленина есть такие-то и такие-то научные труды; что Троцкий возглавлял Петроградский совет с 1905 года; что Ленин и Троцкий в течение многих лет боролись с царизмом и буржуазией. "Было бы странно, – рассуждает Росс, – если бы люди после многих лет безбоязненной преданности своему делу, люди, недоступные угрозам и подкупам со стороны царских министров, вдруг попали бы под искушение немецкого золота" ("Russia in Upheaval", by Edward Ross, Professor of Sociology, University of Wisconsin, New-York, 1918, page 335). И наконец, – недоумевает Росс, – если допустить подкуп, как же никто из окружающих людей не заметил и не понял этого? Как же все остальные дали немецким агентам возможность совершить во главе народных масс величайший исторический переворот?

Эту постановку вопроса нельзя не признать убедительной.

Профессор Масарик имеет перед многими иностранными противниками большевиков то преимущество, что он знаком с русским языком и литературой вопроса. Мало того: он провел около года в России, в том числе и тот критический период, к которому относится возникновение интересующей нас клеветы. Масарик пишет о себе: "Когда я занялся изучением России, я следил за направлением Ленина с самого его возникновения; по прибытии в Петербург во время войны я наблюдал начало его революционной пропаганды. почти полгода я провел под большевистским режимом, наблюдал его возникновение и следил за его развитием." (Die Welt-Revolution, T.G.Mazaryk. Erich Reiss Verlag, Berlin, 1925, page 185). Масарик не забывает при этом подчеркнуть: "Что касается принципов, то я являюсь более радикальным противником большевизма, чем многие господа в Париже и Лондоне" (201). Это не мешает автору отвергнуть вздорные вымыслы относительно большевиков, созданные злой волей, страхом и невежеством. Десятки страниц его книги (особенно начиная со стр. 133 немецкого издания) представляют собою, часто даже независимо от намерений автора, опровержение клевет и легенд. Попытку истолковать брест-литовский мир как доказательство связи большевиков с германским правительством Масарик опровергает следующими словами: "Я знаю, что большевиков обвиняют в одностороннем германофильстве ввиду того, что они заключили с немцами мир. Я не согласен с этим взглядом. Большевикам не оставалось другого выхода" (203).

В период брест-литовских переговоров и позже правительства Антанты пытались, как известно, подкрепить легенду о большевиках при помощи убедительных документов. Американец Сиссон опубликовал брошюру "The Bolshevist Conspiracy", 1918, 62 - на основании бумаг, перекупленных им у агентов контрразведки. Поддельный характер этих документов был очень скоро разоблачен на основании их собственного текста, безграмотного и противоречивого. Вот что пишет по этому поводу Масарик: "Как некритически и неосведомленно судили о большевиках, показывает опубликование антибольшевистских документов. Я не знаю, что американцы, англичане и французы за них заплатили, - содержание обнаруживает для знатока ясно, что наши друзья приобрели подделки (это было очень наглядно доказано; документы, происходящие якобы из разных стран, были написаны на одной и той же машинке)" (стр. 204).

Значение показаний Масарика, надеюсь, совершенно очевидно.

В заключение приведу еще сообщение бывшего французского посла Мориса Палеолога. Под датой 17 октября 1914 г. он записывает такой разговор: "Один из моих информаторов, Б., имевший сношения с передовыми кругами, сообщил мне, что в настоящее время с большим жаром обсуждаются странные тезисы анархиста (sic63) Ленина, находящегося в Швейцарии...

- Не является ли Ленин агентом германской провокации?

- Нет, это не продажный человек... Он убежденный, фанатик, но человек очень высокой нравственности. Его все уважают.

- Тем более он опасен".

Показание Палеолога интересно в двояком отношении. Во-первых, оно свидетельствует, что официальные патриоты Антанты не нуждались ни в каких данных, чтобы заподозрить или обвинить революционера в связях с германским штабом (в Германии дело обстояло, конечно, не многим иначе). Во-вторых, высказанная в этой беседе Палеологом элементарная мысль, что Ленин может стать опасным именно как не продажный, а убежденный человек, притом "высокой нравственности", звучит, как априорное опровержение позднейшей версии о тайных связях большевиков с правительством Готенцоллерна.

Таковы три свидетельства, каждое из которых имеет свой вес. Условия, в которых мне приходится работать - прежде всего отсутствие в Константинополе библиотеки - делают для меня крайне затруднительными библиографические изыскания. Пока ограничиваюсь сказанным.

[Л. Д. Троцкий]

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Вам, разумеется, известно через берлинское полпредство, что процесс мой с дрезденским издателем Шуманом, владельцем фирмы К. Рейснер, перешел в суд

следующей инстанции, по инициативе издательства, потерявшего процесс в двух низших инстанциях в Берлине и в Дрездене.

Как вам, опять-таки, известно через берлинское полпредство, вступившее с дрезденским издательством в близкую связь со времени возникновения моего с ним конфликта и обеспечившее ему крупный советский заказ, Шуман требует от меня книгу "Ленин и эпигоны", полагая, очевидно, что распоряжение этой рукописью еще более улучшит его отношения с соответственными органами советского правительства.

Новая судебная инстанция (Оберландестерихт)⁶⁴ сочла нужным не ограничиваться чисто юридической стороной дела, а выяснить также и его политическую основу. С этой целью суд признал необходимым привлечь научную экспертизу по рекомендации Лейпцигского университета. На рассмотрение эксперта судом ставятся следующие вопросы, которые привожу достоверно:

"1. Как надлежит рассматривать отношения между Троцким и Керенским?

а) В чем состоят противоречия между Троцким и Керенским?

б) Как воздействовали эти противоречия на взаимоотношения Троцкого и Керенского?

Стремился ли, в частности, этот последний к личному уничтожению Троцкого?

2. Возможно ли при состоянии нынешних исторических исследований установить в книге Керенского объективную неправду в отношении Ленина и большевизма? Насколько в этом случае задевается личность Троцкого без того, чтобы он был назван по имени?"

Политическое значение этих вопросов выходит далеко за рамки моей тяжбы с Шуманом. Хотя лейпцигский суд и не является, конечно, последней исторической инстанцией, тем не менее неблагоприятная или двусмысленная политическая мотивировка решения⁶⁵ может на значительный срок дать свежую пищу не только русским эмигрантам, но и мировой буржуазии. С другой стороны, ясный и отчетливый ответ суда на поставленные им же вопросы нанес бы очень ощутимый удар наиболее злобным врагам Октябрьской революции и большевизма.

Сама по себе клевета Керенского настолько груба и противоречива, что суд, независимо от его политических тенденций, должен будет прийти к правильным ответам на приведенные выше вопросы, если только вооружить адвокатуру и экспертизу всеми необходимыми документами и источниками.

Совершенно ясно, что иностранный адвокат при всей добросовестности не в силах разобраться в показаниях Керенского и других о "продажности" большевиков. Как вам не безызвестно, я не имею возможности прибыть в Германию на время процесса, чтобы дать необходимые разъяснения и парировать на месте новые доводы. Прикрепленный к Константинополю, где нет библиотеки и совершенно отсутствуют советские издания, я лишен даже возможности подобрать для адвоката и эксперта необходимые печатные материалы, в том числе важнейшие документы по июльскому делу о большевиках.

Обращаясь в вам с этим письмом, я совершенно оставляю в стороне все те вопросы, которые нас с вами разделяют, в частности те обстоятельства, которые обусловили ваш союз с Шуманом в борьбе за рукопись моей книги. Ходом вещей судебный процесс перенесен сейчас в такую плоскость, где единство фронта является для нас совершенно обязательным. Мне нет надобности указывать вам, какими путями вам надлежит вмешаться в дело, чтобы помочь суду выяснить истину. В вашем распоряжении имеются все необходимые печатные и архивные материалы. С другой стороны, берлинское полпредство в курсе всех обстоятельств процесса и может без труда предоставить все необходимые материалы в распоряжении экспертизы и представителя моих интересов, которые явно и очевидно для всех совпадают с интересами партии Ленина.

Я буду спокойно ждать действий, которые вы сочтете себя обязанными предпринять.

[Л. Д. Троцкий]

15 февраля 1931 г.

Принкипо

[Письмо К. Михалецу]

16 февраля 1931 г.

Дорогой товарищ Михалец!

Опасаясь, что это мое письмо не застанет вас по данному вами адресу, так как я очень долго не отвечал на ваше последнее письмо.

Я читал в свое время серию ваших статей о левой оппозиции в органе Нойрата. Статьи были очень объективно и добросовестно написаны, поскольку излагали взгляды левой оппозиции. Но, увы, заключительная ваша статья была в корне неправильна и обесценивала всю вашу работу. Более того: эта статья превращала идеи левой оппозиции в подпорку для идей правой оппозиции. Оппортунизм всегда стремился показать свою широту, свою готовность работать рука об руку с левой оппозицией (пока они в меньшинстве), ибо это прикрывает левый фланг оппортунизма и повышает его авторитет среди рабочих. Вашими статьями вы помогли не левой оппозиции, а Нойрату, который имеет возможность сказать: я совсем не с Брандлером, я и статьи Троцкого печатаю, - смотрите, Михалец разводит у меня такую левизну... А кончаете вы тем, что приглашаете всех в правую оппозицию. Нет, товарищ Михалец, нельзя левые идеи превращать в орнамент, украшающий здание оппортунизма. Это в корне ложная политика, противоречащая всему тому, чему учил Ленин и словом, и делом.

Конечно, левая оппозиционная организация в Чехословакии еще слаба. Но скажите пожалуйста, вы-то вашей политикой создали хоть какую-нибудь, хоть слабенькую группку? Нет, вы состоите левым слепцом при оппортунистической фирме. Только и всего.

В вашем письме вы спрашиваете меня иронически, не перечислил ли я вас в группу "попутчиков". Никак не могу. Попутчиками являются те, которые идут рядом с нами, помогают нам, хоть и не до конца пути. Вы же идете рядом с Нойратом и помогаете ему. Это значит, что если вы и являетесь попутчиком, то не левой, а правой оппозиции.

Не сердитесь, пожалуйста: "Друг мне Сократ, но правда мне дороже"66.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

26 февраля 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

Из-за порчи железнодорожного пути в течение 5 или 6 дней не приходила европейская корреспонденция. Вчера и сегодня получены, наконец, письма из Парижа, в том числе и от вас для Л.[Седова], которого здесь нет (он уже в Берлине). Получены некоторые письма и документы от Рая67, а также письмо от Пьера68 с приложением его переписки с вами по поводу Секретариата. В общем, должен сознаться, получается не очень благоприятное впечатление.

Секретариата фактически не существует. Я далек от мысли посылать вам хотя бы малейший упрек по этому поводу, так как представляю себе, что вы завалены работой и пр. Но я хотел бы, чтобы вы себе ясно представили, как выглядит дело со стороны, т. е. как оно представляется всем секциям. Скоро будет полгода со дня великой реформы, т. е. создания нового Секретариата. Если не считать No 2 "Бюллетеня", который был приготовлен еще здесь, то за это время вышел маленький No 3 - и только. Административная работа Секретариата сводится к вашим письмам, время от времени доходящим до отдельных секций и носящим, по необходимости, индивидуальный и беглый характер. Это значит, что по сравнению с эпохой Пьера успехи не ощущаются. Тянуть дальше нынешним темпом, значит безнадежно скомпрометировать Секретариат. Где причины этого? И где выход? Я хочу ответить на это посредством анализа доступных мне данных и надеюсь, что вы не рассердитесь на критику, даже если она покажется вам несправедливой.

Мне кажется, что в работе Секретариата, в самом подходе к этой работе не было формально организационного момента и что вы лично не придавали этому моменту всего того значения, которое он должен иметь. Замена правильных организационных взаимоотношений участвующими беседами придала всему делу крайнюю бесформенность и создала благоприятное прикрытие для саботажников и бойкотистов.

Так, за все это время из ваших писем совершенно нельзя было уяснить себе, входит ли Сюзю в Секретариат или не входит. Как можно терпеть такое положение? В одном письме вы говорите о Сюзю с безнадежностью, в следующем -

выражаете уверенность, что сработаетесь, затем опять - безнадежность, и т. д. Ведь Сюзю - официально утвержденный член Секретариата. Если он уклоняется, надо ему поставить вопрос в упор, сперва устно, затем письменно, предложив ему определенный срок для ответа, который и должен быть доведен до сведения всех национальных секций. Если бы два месяца тому назад выяснилось, что Сюзю отказывается от работы, надо было выдвинуть другую кандидатуру, напр[имер], Бласкоб⁹, и вопрос был бы решен.

Вся беда в том, что Сюзю маневрирует и колеблется (и хочется, и колется), а вы вместо того, чтобы поставить его перед необходимостью дать решительный ответ, сами отражаете его колебания и тем питаете их. Таково мое впечатление.

С Навиллем дело вышло, если это только возможно, еще хуже. Почувствовав себя провалившимся во всех отношениях, он подал в отставку. Это единственное, что ему оставалось. Он выдвинул гнилое объяснение, что он это делает ради меня. Объяснение вдвойне гнилое, ибо лишенное политического смысла и к тому же лицемерное. Но все равно: выход Навилля в отставку из Секретариата действительно упрощал и улучшал положение. Необходимо было немедленное вступление в Секретариат Франка, хотя бы и без несения повседневной практической работы. Необходимо было поспешить ввести архивиста, несмотря на случайные приключения. Необходимо было ребром поставить вопрос о Сюзю и в случае его отказа заменить его Бласко. Все это можно было проделать в течение одной недели. Давно был бы налицо твердый и устойчивый Секретариат, тогда - и только тогда - можно было бы поставить вопрос о возвращении Навилля в Секретариат, разумеется, при условии его лояльного поведения в Лиге. Когда я выдвигал вопрос о введении Н[авилля] в Секретариат, то я исходил из того, что Секретариат уже существует, и удивлялся только, почему вы не предлагаете секциям утвердить его обновленный состав.

Из переписки Навилля с вами вытекает, будто вы предложили ему вступить в Секретариат. Из всех других писем вытекает, будто вы сделали это без предварительного согласования с Исполнительной комиссией. Наконец, из письма того же Навилля вытекает, будто вы обратились к нему с предложением войти в Секретариат, мотивируя это тем, что Секретариат не существует, никто ничего не делает, словом, вы обратились к варягу с просьбой владеть и княжить вами. Представляю себе, что тут есть немало навиллевских преувеличений. Хотя ваше намерение послать его как полномочного эмиссара к Андрею [Нину] частично подтверждает те настроения, которые вами руководили во время переговоров.

На основании ваших с ним разговоров Н[авилль] уже считает себя членом Секретариата. Это показывает, как губительно игнорировать формальную сторону дела. Навилль подал в отставку. Значит, он не член Секретариата. Хотя вы официально так и не удосужились довести об этом до сведения всех секций, что было абсолютно необходимо, факт тем не менее всем известен. Допустим, что вы приходите к выводу о необходимости включить Навилля в Секретариат. Это ваше мнение должно принять форму вашего предложения всем секциям. На основании вашего разговора с Навиллем и вашего ему предложения он ни в каком случае не может считать себя членом Секретариата. Не забудьте, что Секретариату не дано право кооптации, тем менее дано это право одному члену Секретариата. Если Навилль может считать, что он одним вашим предложением превращен в члена Секретариата, это свидетельствует о полной анархии, о совершенной бесформенности всех отношений, об отсутствии привычки ставить себе вопросы ясно, точно и закреплять их письменно. Этим вы дали очень важные карты в руки Навилля против себя, которыми он и пользуется.

За этой серьезной формальной ошибкой скрывается, по-моему, политическая ошибка. Навилль - член французской Лиги, у которой есть Исполнительная комиссия. Вводить членов Лиги в Секретариат, работающий на территории Лиги, без согласия и даже как будто без ведома Исполнительной комиссии, значит совершить акт, явно враждебный по отношению к левому крылу Лиги, на которое Секретариат должен опираться и с которым он должен дружно работать.

Рай считает, по-видимому, что вы действовали в данном случае по соглашению со мной, и справедливо видит в этом случае враждебный акт с моей стороны по отношению к новому Правлению. Свою точку зрения я изложил в большом русском письме, предназначенном для вас и Рая одновременно. Я именно опасался в этом деле разногласия и недоразумений. Несмотря на принятые мною меры предосторожности, недоразумения произошли. Я могу вас только

просить как можно скорее и как можно полнее рассеять их перед т. Раем и другими членами Исп[олнительной] комиссии. Я ни в каком случае не имел в виду включение Навилля в качестве доброго знакомого без ведома Исполнительной комиссии и без нового утверждения всеми национальными секциями, дабы раз навсегда отбить у людей охоту входить и выходить из ответственных органов, точно из ресторана.

На беду, вы к тому же еще совершенно поглощены переводами, написанием статей, русским "Бюллетенем" и пр. У вас не остается совершенно возможности сосредоточиться на наиболее ответственной работе. Австрийский эпизод лучше всего об этом свидетельствует. Ваше последнее письмо Франку очень остроумно, но оно не меняет того факта, что вы, по вашему собственному выражению, "обыграны" Франком, который воспользуется вашими письмами, как и Навилль, для дискредитации Секретариата. Нельзя, нельзя, нельзя вооружать противников, разоружая при этом себя.

Что же сейчас делать?

Наверстать упущенное: а) поставить ребром вопрос перед Сюзо, дать ему определенный срок для ответа (дня три, не более) и сообщить результат всем секциям; б) сообщить Навиллю, что если он настаивает, то вы поставите перед всеми секциями вопрос о том, желают ли они иметь его в Секретариате: он может не сомневаться, что провал его обеспечен; в) Франк должен немедленно войти в состав Секретариата с освобождением от практической работы; г) вы должны отказаться и от переводов, и от русского "Бюллетеня", сосредоточившись полностью на Секретариате; д) архивиста, если есть малейшая возможность, включить как кандидата и представить на утверждение секций.

Рай пишет о Секретариате из 7-ми человек. Я против этого: слишком тяжелая машина. При нормальных условиях достаточно было бы трех. Сейчас следует, пожалуй, иметь 5, но ни в каком случае не больше.

Совершенно неприемлемым я считаю предложение включить теперь в Секретариат Романа⁷⁰: не потому, чтобы я был вообще против его кандидатуры, а потому, что на данной стадии это означает провозглашение раскола в немецкой оппозиции со стороны самого Секретариата. Между тем, Секретариат и мы все вместе с ним тем вернее убедим берлинских и пфальцских рабочих в нашей правоте, чем большую организационную лояльность проявим. Об этом я писал достаточно подробно. (Кстати, Навилль пишет, что вы не согласны со мной в немецком вопросе: как это так Навилль знает, а я до сих пор не знаю? И если это верно, то как согласовать вашу французскую политику с немецкой?).

Таковы мои конкретные организационные предложения, являющиеся последней попыткой создать или воссоздать Секретариат в Париже. Некоторые товарищи давно уже возбуждали вопрос о перенесении его из Парижа. Я до сих пор противился этому, но если нынешняя попытка урегулировать дело ни к чему не приведет (я подожду разрешения вопроса примерно до 10 марта), - простите за "ультимативную форму", - то я увижу себя вынужденным присоединиться к предложению о перенесении Секретариата из Парижа.

Я здесь не касаюсь никаких других вопросов, ожидая ответа на свои предшествующие письма. Вопрос о Секретариате, повторяю, был и остается важнейшим и должен быть разрешен во что бы то ни стало.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

26 февраля 1931 г.

Т[оварищ] Милль!

Посылаю вам открытку, написанную по евр[ейски], с просьбой перевести ее и прислать нам русский перевод (здесь нет знающих евр[ейский] язык). Сегодня послали вам одну открытку, которую надо переслать. Т. Франкель очень занят, поэтому сейчас ничего не пишет. Привет. [Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

27 февраля 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

Отвечаю на ваше письмо от 19 февраля.

1. Вы, разумеется, прекрасно сделали, сообщив мне о финансовых затруднениях. Кое-какие предложения я делаю по этому поводу в письме Раю. Необходимо во что бы то ни стало обеспечить издание интернационального "Бюллетеня". Без этого существование Секретариата есть фикция.

2. Принимаю к сведению сообщение о создании Секретариата. Вы не упоминаете, однако, об официальном утверждении тов. Франка. Абсолютно необходимо от имени Секретариата разослать секциям официальное оповещение о том, что т. Навилль вышел в отставку такого-то числа и что Исполнительная комиссия выдвинула в качестве кандидата т. Франка, который уже допущен к работе, причем Секретариат ходатайствует об его утверждении в качестве члена. Без строго формальной постановки вопроса мы не оберемся путаницы, личных недовольств, а в конце концов и законного возмущения национальных секций.

3. О немецких делах. Я не думаю, что нам надо "форсировать" немецкую конференцию. Каждая лишняя неделя ослабит Ландау и усилит Секретариат. Разумеется, затягивать кризис на бесконечное время нельзя, но и связывать себя календарными рамками нет смысла. Развитие дискуссии в Берлине и в Пфальце покажет, когда созывать конференцию.

4. Поведение архивистов еще больше убеждает в необходимости ввести их доверенного в Секретариат, если он лично - солидное лицо.

5. Вы напрасно, мне кажется, принимаете за чистую монету ссылку Навилля на то, что он вышел из Секретариата из-за моего недоверия к нему. Ему эта ссылка нужна для того только, чтобы распространять слух, будто я его устранил из Секретариата, т. е. будто Секретариат является технической комиссией Т[роцкого] (по выражению Сюзю). Надо, наоборот, дать отпор таким лицемерным ссылкам Навилля. Расширение Секретариата и строго формальная постановка дела обеспечат его независимость и авторитет, - тогда никто не посмеет говорить, что он лишь техническая комиссия.

6. Вы писали о предстоящей полемике Веля с Грефом. Предупреждаю на всякий случай, что Греф очень хорошо вооружен. Он написал на немецком языке большую брошюру о советском хозяйстве. Я эту брошюру читал. Она свидетельствует об очень большой работе над материалами: гольми руками Грефа взять нелегко, поэтому я советовал бы большую осторожность, чтобы не доставить ему какой-нибудь легкой победы.

7. Вы писали сыну, что Франкель напрасно специализируется на Австрии. Никак не могу с этим согласиться. Именно такие статьи нужны для "Бюллетеня": точный подбор фактов, точные цитаты, точные даты - все это дает возможность всем секциям следить за развитием кризиса. Конечно, раз "Бюллетень" не выходит, а статьи Франкеля накапливаются, они производят впечатление "избытка".

8. Я считаю, что Секретариат должен потребовать совершенно официально у Навилля переписку с англичанами, которую он вел официально, а не в личном порядке.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

4 марта 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

От вас давненько уж нет ничего. Надеюсь, что Секретариат не оказался жертвой всепожирающего пламени, как мы здесь⁷¹.

За это время я получил два поучительных письма: одно от Рая, другое от Ферочки.

Письмо Рая сообщает о голосовании по вопросу об У[нитарной] О[ппозиции]. 32 голоса за резолюцию Исполнительной комиссии, 1 против, 6 воздержавшихся. Признаться, я такого результата не ожидал. Это очень крупный успех. Навилль умудрился остаться в том примерно составе, в каком он выступил полтора года тому назад из суваринского кружка. Если он способен чему-либо учиться, то этот новый урок должен показать ему, что политика маневрирования и уверток есть самая бесплодная из всех политик.

Письмо Фероччи произвело на меня самое тяжкое впечатление: он пытается убедить меня в том, что политика Навилля есть самая лучшая из всех возможных политик. Практический его вывод таков: надо дать Лиге "самостоятельно" разрешить вопрос. Это по существу значит (по моему адресу): "Не помогайте победе правильных взглядов, тогда, может быть, нам с Навиллем удастся обеспечить победу за ложными взглядами". Здесь та же голая борьба за личную "независимость" и за победу группы - неизвестно во имя каких собственных идей. Ибо: можно очень хорошо понять, против кого борются Навилль и Фероччи, но я совершенно отказываюсь понять, во имя чего они борются.

Фероччи нетерпеливо ухватился за неудачные формулировки в "Веритэ". В то же время он молчит по поводу основных вопросов борьбы (синдикальная проблема во Франции, политика клики в Германии и Австрии). Навилль же вообще отмалчивается и орудует за кулисами. Неужели же он и теперь не поймет, куда ведет его политика?

Посылаю вам копию сегодняшнего моего письма Андрею [Нину]. Думаю, что вам необходимо поддерживать самую активную связь с - Адэ72. Кстати: неужели же Навилль так-таки и не представил вам до сих пор своей переписки с англичанами и с испанцами?

Занимается ли Сюзо испанскими делами? Вошел ли он вообще в работу Секретариата? Готовит ли он итальянское издание "Бюллетеня"?

Как разрешился вопрос с Горкиным?

По поводу бордигистов Фероччи пишет мне в том смысле, что их нужно "щадить", ибо они очень "чувствительны", нужно "привлекать" их, а не "отталкивать", и пр[очее] в том же роде. Что все это означает, я отказываюсь понять. Верно ли, что бордигисты так долго жили в замкнутой атмосфере национального кружка, что перестали совершенно выносить слово критики? Не думаю, чтобы у нас могли быть для них какие-либо другие критерии и методы, чем для других групп. Бордигисты идут навстречу неизбежному и острому кризису, ибо их взгляды совершенно не проветриваются событиями и превратились в противоречивейшее сочетание радикализма, оппортунизма, интернационализма и национального мессианизма. Чем скорее в этой группе произойдет кризис, тем большее число элементов ее будет спасено для революционного движения. Путем приспособления к ним и попустительства их чрезвычайного высокомерия ничего достигнуть не удастся. Разумеется, это вовсе не значит, что надо искусственно обострять отношения или отказываться вести дискуссию в товарищеском тоне. Это лишь значит, что на каждый удар надо отвечать двумя ударами. Фероччи пишет, что бордигисты собираются напасть на Секретариат. Думаю, что в этом случае "Веритэ" должна будет дать им самый решительный отпор.

Если Сюзо серьезно занимается латинскими делами, и прежде всего итальянскими, то он обязан извлечь из "Прометео" точные цитаты, дающие ответ на основные проблемы международного революционного движения с точки зрения бордигистов. Такой сборник точных цитат, систематически расположенных, надо было бы напечатать в одном из ближайших номеров "Бюллетеня". Для этого надо было бы тщательно изучить "Прометео", как за старый период, так и за последние полтора-два года, со времени образования интернациональной левой оппозиции. Только таким способом можно создать серьезную основу для интернациональной дискуссии по итальянским делам. Это предложение я делаю через ваше посредство Секретариату совершенно официально. Если Сюзо почему-либо не возьмется за эту работу, надо попытаться сделать ее другим путем, напр[имер], через Бласко. Во всяком случае, Секретариат должен встретить возможную атаку бордигистов во всеоружии. Да и вообще, пора внести ясность в итальянскую проблему.

[Л. Д. Троцкий]

В Интернациональный Секретариат.

Национальным секциям левой оппозиции

Дорогие товарищи!

Некоторые из влиятельных членов левой оппозиции - особенно в Германии -

пытаются создать вокруг Интернационального Секретариата легенду или ряд легенд, чтобы прикрыть этим свои собственные ошибки. К числу таких недостойных приемов относятся разговоры о том, что Интернациональный Секретариат создан для "борьбы" против Интернационального Бюро и пр. Достаточно восстановить факты, чтобы эта легенда рассеялась, как дым.

Бюро было выбрано на апрельской конференции прошлого года в составе т.т. Росмера, Маркина и представителя немецкой оппозиции, каковым впоследствии оказался т. Ландау.

Кризис во французской оппозиции привел к тому, что т. Росмер, один из членов Бюро, совершенно отошел от работы в Лиге и этим затруднил для себя нормальную работу в Бюро. Больше, чем кто бы то ни было, я мог отдать себе отчет в том, какой ущерб наносится французской и интернациональной оппозиции самоотстранением т. Росмера от работы. Все те шаги и меры, какие я предпринимал, чтобы облегчить т. Росмеру возможность возвращения к работе, – последняя попытка такого рода известна под именем так называемого "принкипского мира"⁷³, – не привели к желательным результатам. По мотивам, которых я не разделяю, т. Росмер считает возможным оставаться вне работ интернациональной левой оппозиции.

Чтобы упрочить Международное Бюро, я предложил по соглашению с несколькими товарищами включить в состав Бюро тт. Нина и Шахтмана. Но т. Нин был вскоре арестован, не говоря о том, что он целиком поглощен испанскими делами. Т. Шахтман находится за океаном. Остальные три члена Бюро находились все время в трех разных пунктах Европы, причем один из них фактически, как уже сказано, в течение ряда месяцев вовсе не участвовал в работе.

При таком положении не оставалось ничего другого, как попытаться создать в одном месте постоянно действующий Секретариат. Это предложение было принято единогласно обеими группами французской Лиги и всеми остальными национальными секциями. Возражения исходили только от немецкого правления, руководимого т. Ландау.

Каков был первоначальный состав Секретариата? Он известен: Милль, Сюзо и Навилль. Состав опять-таки получил общее одобрение. В момент утверждения Секретариата позиция т. Сюзо в вопросах французского кризиса и немецких разногласий мне совершенно не была известна. Решающим для меня было то обстоятельство, что т. Сюзо имеет известный опыт руководящей партийной работы и стоит во главе хотя и небольшой, но квалифицированной национальной группы. Уже очень скоро выяснилось, что т. Сюзо во внутреннем кризисе Лиги поддерживает Навилля и ведет резкую борьбу против большинства французской Лиги. Фракция Навилля оказалась, как видим, в Секретариате в большинстве, что вряд ли соответствует ее идейному и политическому весу в международной оппозиции. Я лично жалел об этом, но считался с этим, как с фактом. К этому надо прибавить, что третий член Секретариата, т. Милль, занимал в организационных вопросах крайне далеко идущую примирительную позицию. Таким образом, состав Секретариата начисто опровергает легенду об искусственном подборе Секретариата с целью борьбы против Бюро.

Главным автором этой легенды является т. Ландау. Он же является защитником прав Бюро против покушений Секретариата. Но как обстоит дело на практике? Когда возник крайне важный вопрос о дальнейшей судьбе австрийских групп, я считал, что в данном случае необходимо вмешательство Бюро, и предложил последнему проект платформы объединения австрийских групп. Тт. Росмер и Маркин высказались за мое предложение. Т. Ландау – против. Это было, разумеется, его право. Однако он не ограничился этим, а за спиной Бюро призвал своих единомышленников в Австрии игнорировать постановление большинства Бюро и действовать в духе его, Ландау, платформы, отвергнутой Бюро. Копии писем Ландау были нам присланы из Австрии и должны быть, по моему мнению, сообщены всем национальным секциям. Поведение Ландау в этом капитальнейшем вопросе означало фактически ликвидацию Бюро. Ни один серьезный революционер не будет уважать руководящей организации, один член которой, оставшись в меньшинстве, позволяет себе безнаказанно не только игнорировать решение большинства организации, но и призывать к тому же заинтересованные национальные секции. Нынешнюю "защиту" Бюро со стороны Ландау я не могу назвать иначе, как недостойной комедией.

Возвращаясь к дальнейшей судьбе Секретариата. Когда ошибочность политики старой Исполнительной комиссии Лиги, особенно в синдикальном вопросе, вскрылась полностью, т. Навилль подал в отставку из Секретариата.

Метод отставок есть ненормальный метод в революционной организации. Но с другой стороны, у т. Навилля, пожалуй, и не оставалось другого выхода: представитель французской оппозиции не может участвовать в Секретариате, не имея опоры в Исполнительной комиссии Лиги и в "Веритэ".

Исполнительная комиссия Лиги выдвинула из своей среды т. Франка в качестве кандидата в члены Международного Секретариата. Т[оварищ] Франк отражает взгляды большинства Лиги, Исполнительной комиссии и редакции "Веритэ". Я считаю, что у национальных секций не может быть никакого основания возражать против замены т. Навилля товарищем Франком. Помимо всего прочего, этим будет обеспечено гораздо большее соответствие направления Международного Секретариата направлению подавляющего большинства Интернациональной оппозиции.

Напоминаю, что и при обновленном составе Секретариат совершенно свободен от фракционной односторонности: т. Сюзю, как уже сказано, стоит в общем и целом на позиции Навилля, но, в отличие от последнего, имеет за собой небольшую национальную секцию.

Что нужно для восстановления деятельности нынешнего Международного Бюро как высшей политической инстанции, которая по своему составу может вмешиваться только в особо важных случаях? Для этого необходимо:

а) Чтобы т. Росмер вернулся к активной работе в Лиге.

б) Чтобы немецкая оппозиция вышла из нынешнего кризиса, ибо в данный момент т. Ландау представляет меньшинство организации, ведущее беспощадную борьбу против большинства и препятствующее созыву честной, добросовестно подготовленной конференции.

в) Нужно кроме того, чтобы в Интернациональном Бюро немисливо было повторение организационного вероломства, проявленного Ландау в австрийском вопросе.

Разумеется, во всех тех случаях, где Секретариат находит необходимым опросить мнение всех членов нынешнего Бюро, он имеет полную возможность это сделать, и такой опрос, конечно, будет иметь большое политическое значение. Но совершенно очевидно, что без указанных выше условий Международное Бюро нынешнего состава не может играть роли активного руководящего центра.

Тем важнее и ответственнее сейчас задача, ложащаяся на Секретариат. Подрывать его авторитет, мешать его работе есть прямое преступление. Я думаю, что все секции заинтересованы в том, чтобы поддержать Секретариат против саботажа отдельных лиц и кружков.

Секретариат, несомненно, еще слаб. Очень много времени упущено. Повседневная работа Секретариата нуждается в критике со стороны всех национальных секций. Но в то же время надо помнить, что Секретариат является сейчас единственным звеном, связывающим оппозицию. Только Секретариат способен подготовить серьезную интернациональную конференцию. Мы имеем право и обязанность требовать от Секретариата строжайшей организационной лояльности по отношению ко всем секциям и отдельным группировкам внутри этих секций. Мы можем требовать, чтобы Секретариат рассылал протоколы своих заседаний всем секциям, дабы работа его протекала под контролем всей интернациональной оппозиции. Но мы должны, с другой стороны, оградить Секретариат от происков, кляуз и интриг. Этого требуют элементарные интересы левой оппозиции.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

Принкипо, 7 марта 1931 г.

[Письмо болгарской группе "Освобождение"]

7 марта 1931 г.

Группе "Освобождение".

Дорогие товарищи!

Я получил вашу открытку от 1 марта с запросом о нашей "катастрофе"⁷⁴. Она достаточно велика, но все же не так грозна, как сообщили некоторые газеты. Прежде всего, наиболее полные документы архива хранятся вне Турции, некоторые даже в двух копиях. Та часть архива, которая мне необходима для текущих работ, не сгорела. Спасена также рукопись второго тома "Истории

русской революции", который подготавливается мною к печати. Все остальное спорело. В том числе: материалы, вырезки, заметки для книги о мировом положении, для книги политических характеристик и отчасти для книг о Ленине и о Красной армии. Чтоб восстановить эти материалы, нужна очень большая работа: нужно перечитать большое число книг, старых газет и пр. и пр. Эта работа осуществима только отчасти. Спорела также вся библиотека и все так называемое "имущество", включая даже такие вещи, как стило⁷⁵, часы и пишущая машинка. Сейчас живем на бивуаке и ищем квартиру. Как показывает вам настоящее письмо, корреспонденция уже возобновляется, отчасти возрождается и постоянная работа. "Завещание" Ленина⁷⁶ надеемся послать вам, когда разберем свои папки. Пока что они свалены в кучу.

Я очень настойчиво обращаю внимание вашей группы на положение дел в нашей интернациональной организации. Болгарские марксисты имели всегда - по крайней мере, левое крыло - ту сильную сторону, что живо и активно интересовались интернациональными проблемами. Живым воплощением болгарского интернационализма является Раковский. Одна из задач группы "Освобождение" - возродить и углубить интернациональные интересы болгарских коммунистов. Это должно прежде всего принять форму активного участия самой группы "Освобождение" в идейной и организационной жизни интернациональной левой оппозиции.

Кризис во Франции разрешился в том смысле, что группа Молинье-Милля, всегда занимавшая по синдикальному вопросу более правильную позицию, собрала в центральной, парижской группе большинство в 5/6 и сосредоточила в своих руках целиком Исполнительную комиссию и редакцию "Веритэ". Группа т. Гурже, страдающая синдикалистской, вернее трэд-юнионистской болезнью в тяжелой форме, в Лиге очень слаба, но имеет опору в Унитарной Оппозиции внутри синдикатов. Группа Навилля, имеющая в своем составе несколько способных литераторов с известной теоретической подготовкой, не занимает никакой позиции, маневрирует, комбинирует и на деле поддерживает группу Гурже против марксистского большинства Лиги.

Вы, разумеется, знаете, что, когда обнаружилось полностью крушение политики Навилля, особенно в синдикальном вопросе, он по собственной инициативе подал в отставку из Интернационального Секретариата. Ничего другого ему и не оставалось, так как он потерял опору во Французской Лиге. Исполнительная комиссия выдвинула на его место кандидатуру другого французского товарища, Франка, играющего в Лиге крупную роль. Формально Секретариат не состоит из официальных представителей национальных секций. Но по существу, конечно, французский член Международного Секретариата должен иметь опору в своей организации, иначе никакой работы не выйдет. Поэтому замена Навилля Франком явилась в данных условиях совершенно неизбежной и вполне целесообразной. Я останавливаюсь на этом, так как в ближайшее время вопрос об утверждении Франка членом Международного Секретариата будет поставлен на голосование всех национальных секций.

Если бы у вас в Париже оказался серьезный и надежный единомышленник, следовало бы его связать с Секретариатом. Он держал бы вас всегда в курсе дела. На следующей стадии он мог бы войти в состав Секретариата, разумеется, при том условии, что это - вполне надежный товарищ.

Кризис германской оппозиции находится на более первоначальной стадии. Все наиболее существенное по этому поводу сказано в том циркулярном письме, копию которого я вам послал⁷⁷. Ландау и Навилль представляют собою два варианта одного и того же типа: интеллигенты-журналисты, легко схватывающие принципиальные вопросы, быстро формулирующие их на бумаге, но совершенно лишенные опыта пролетарской организации.

Обоим нехватает больше всего чувства революционной ответственности. Воспитанные в небольших кружках, где все основано на личных связях, на дружбе, симпатиях и пр., они переносят эти нравы на пролетарскую организацию, что создает режим кумовства: самые грубые принципиальные ошибки прощаются, если их совершает свой; наоборот, если это не "свой", т. е. не принадлежащий к тесному кружку, у него тщательно ищут сучок в глазу. Всякая попытка побудить этих товарищей перейти от методов интеллигентского кружка к методам революционной организации воспринимается ими как покушение на их "индивидуальность". В борьбе за свою группу Ландау зашел очень далеко и сейчас находится в состоянии открытой гражданской войны с большинством немецкой левой оппозиции, особенно с лейпцигской организацией, очень

активной и чисто пролетарской по составу. Из рядов этой организации выдвинут лозунг исключения Ландау. Вы знаете из моего циркулярного письма, что я высказался против этого. Бюрократия Коминтерна внесла разврат и в ряды оппозиции, приучив ее механически разрешать все конфликты. На этом пути Ландау во многих отношениях перещеголял сталинцев. Но было бы неправильно отвечать ему теми же методами. Дело идет здесь не о самом Ландау, а о политическом воспитании всей организации. Надо установить режим лояльности. Без этого организация не может ни жить, ни развиваться. Нужно, правда, прибавить, что Ландау так зарвался, что, может быть, уже лишил себя возможности отступления. Таково мнение ряда немецких руководящих рабочих оппозиционеров. Посмотрим. Во всяком случае, если бы даже дальнейшее развитие кризиса в Германии привело к отколу группы Ландау, ответственность должна лежать на этой группе целиком.

Вы спрашиваете в вашем письме о состоянии моего здоровья: оно не хуже, чем всегда. Газетные сообщения на этот счет неверны.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

7 марта 1931 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. Посылаю вам циркулярное письмо, посвященное вопросу о Бюро и Секретариате. Без упорядочения этого вопроса все затеи насчет интернациональной конференции кончатся таким же плачевным фиаско, как и многие затеи в прошлом. Я уже в десятке писем вам и Молинье поднимал этот вопрос со всех сторон, внося все новые и новые предложения, способные продвинуть дело вперед. Но при отсутствии формальной постановки дела всякое предложение повисает в воздухе. Я делаю еще одну попытку упорядочить этот вопрос, в сфере которого все действительные преимущества на вашей стороне, что не мешает вам, однако, уступать все эти преимущества Ландау. С одной стороны - грозные жесты ("Исключить Ландау!"), а, с другой стороны, - практическая капитуляция перед Ландау. Право же, нельзя так дальше. Нужно не только формально ставить и разрешать все вопросы, но и посылавать протоколы Секретариата всем национальным секциям (устраняя из протоколов то, что неудобно по юридическим соображениям, особенно в Греции и т. д.). Это предложение я делаю совершенно официально и прошу его поставить от моего имени на ближайшее заседание Секретариата. Только так создастся связь между Секретариатом и секциями. Секретариат сразу почувствует себя под контролем. Секции почувствуют себя частью целого.

Большой инициативы со стороны Бюро против Ландау ждать нельзя уже ввиду крайней разбросанности Бюро. Здесь вся инициатива ложится на Секретариат. Но, разумеется, каждый шаг должен быть тщательно подготовлен, обсужден, согласован, чтобы не оказаться холостым выстрелом. Импровизации на заседаниях Секретариата тоже вряд ли могут давать положительные результаты. Словом: больше системы, больше предварительной подготовки решений и шагов, больше формализма в закреплении решений, больше настойчивости в проведении их.

2. Прилагаемое при сем циркулярное письмо мы здесь лишены возможности перевести на немецкий язык, так как Франкель обременен практическими делами. Я прошу Леву, чтобы он позаботился о переводе в Берлине и прислал вам копию. Вы, вероятно, от Левы уже имеете письма из Берлина. Он подробно и достаточно оптимистически рисует соотношение сил внутри оппозиции. Но - цыплят по осени считают.

3. Адрес Нина ниже вам сообщается.

4. Запросы Ландау по поводу позиции т. Росмера лучше всего передать в официальном порядке т. Росмеру и просить его дать ответ как Секретариату, так и Ландау.

5. Но все же дело сейчас не в международном Бюро, а в немецкой секции, с одной стороны, и в Секретариате, с другой. Нужно все сделать для того, чтобы выпустить ближайшие номера "Бюллетеня" как можно скорее.

6. В письме ко мне Навилль поднимает вопрос о расширении Секретариата с трех до пяти, с тем, чтобы включить в Секретариат и его, Навилля. Вообще

говоря, расширение Секретариата до пяти желательно, чтоб придать ему большую устойчивость и меньшую зависимость от судьбы отдельных лиц. Но опыт последних недель показывает, что включение Навилля было бы ошибкой, так как подменило бы практическую работу постоянной внутренней борьбой. Кроме того, пока Навилль не сдаст документального отчета о своей поездке в Берлин, о своих переговорах с Ландау и о своей переписке с англичанами, я думаю, никто не имеет права доверять ему руководящей интернациональной работы.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

21 марта 1931 г.

тов. Миллю

Дорогой товарищ Милль!

Ваше письмо от 15 марта, написанное после получения вами моего обращения в Секретариат по организационным вопросам, снимает надобность в том новом обращении, о котором я вам писал как о плане в моем последнем письме. Дело у меня шло о трех предложениях: а) провести строго формальное утверждение обновленного состава Секретариата всеми национальными секциями; б) установить систематическую рассылку протоколов Секретариата всем секциям; в) расширить Секретариат либо путем введения в него двух новых членов, либо путем избрания двух-трех кандидатов, которые должны в определенном порядке замещать выбывающих членов. По первым двум пунктам у нас согласие достигнуто. Остается лишь третий пункт. Если у вас есть возражения против расширения Секретариата, - возражения, которые можно понять, - то вряд ли вы будете возражать против избрания кандидатов, чтоб обеспечить преемственность работы Секретариата. Кандидаты должны участвовать в работе с совещательным голосом. До получения от вас ответа на этот третий вопрос я никаких предложений в Секретариат вносить не буду.

Насчет дополнения устава о Секретариате с целью предоставления ему не только административных, но и политических функций я бы на вашем месте не торопился. Во-первых, есть известное неудобство в том, что инициатива расширения прав Секретариата исходит от самого Секретариата. Во-вторых, Секретариат до сих пор не использовал и тех прав и возможностей, какие ему предоставлены ранее намеченным уставом. В-третьих, все секции будут, несомненно, только приветствовать действительное расширение функций Секретариата в области политического руководства, но некоторые могут встревожиться, если Секретариат поставит вопрос о расширении своих полномочий прежде, чем его политическая руководящая роль определилась на деле. Неверно, что по старому уставу роль Секретариата - "техническая". Его роль - административная, а администрирование неотделимо от политики.

Обрадовала меня приписка о выпуске номера 4 "Бюллетеня". Такого рода расширение полномочий Секретариата все будут приветствовать.

Вопрос о синдикальном единстве представляет трудности, в которых я, однако, еще не улавливаю принципиального ядра. Правда, я за последний период, довольно большой, запустил французские дела. Но мне кажется все же, что спор идет гораздо больше о том, как лучше, яснее и нагляднее сформулировать наш взгляд на рабочих, чем о том, каков должен быть этот взгляд по существу. Агитационная формулировка, правильно выражающая нашу принципиальную позицию и в то же время способная захватить выражение масс, есть очень важная сторона дела. Дать такую формулировку - дело не всегда простое. Но все же я не вижу пока принципиальной основы разногласия внутри Лиги. Предупреждаю однако, что я далеко не все читал, к тому же читал слишком бегло. Во всяком случае, я бы советовал никак не торопиться с обострением этого разногласия.

То обстоятельство, что т. Скузо голосует по всем существенным вопросам с нами, есть сам по себе очень ценный факт, свидетельствующий о том, что сотрудиничество, может быть, и наладится на вполне нормальных началах. Рассылка протоколов будет очень полезна и для секций, и для Секретариата, и для каждого из его членов.

О немецких и испанских делах написал вам вчера. Прибавить сегодня ничего не могу. Надеюсь, что вы поддерживаете связь с т. Романом, и что он в

курсе того, о чем я вам писал.

Сердечный привет от всех нас.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

25 марта 1931 г.

т. Миллю.

Дорогой товарищ!

Посылаю в двух экземплярах свое письмо, посвященное вопросу синдикального единства⁷⁸. Я не настаиваю на его напечатании в "Веритэ". Если Исполнительная комиссия удовлетворится рассылкой письма членам Лиги, я возражать не буду. Во всяком случае, предоставляю это решению французских товарищей.

Относительно перевода на французский и немецкий языки вам надо условиться с сыном, чтобы не повторять дважды одной и той же работы. Я говорю о переводе также на немецкий язык, предполагая, что вы напечатаете эту работу в "Бюллетене".

Посылаемая статья потребовала ознакомления с большим количеством материалов, чем была прервана моя работа над тезисами по русскому вопросу⁷⁹. Они будут послезавтра переписаны и посланы вам. Эти тезисы и явятся моим вкладом в подготовку интернациональной конференции⁸⁰. Возможно, и даже наверное, в дальнейшем я предложу еще некоторые части нашей будущей платформы. Но в ближайшее время я должен буду несколько отойти от повседневной работы оппозиции, так как мне необходимо вплотную заняться обработкой II тома "Истории революции": я связан твердыми сроками с издательствами, и уже - из-за пожара, Ландау и других бедствий - запустил эту работу. Теперь придется нагонять изо всех сил. Сообщаю вам об этом, чтобы вы сами имели в виду и твердо предупредили других товарищей, что в течение ближайших двух месяцев на мою помощь в текущей работе совершенно нельзя будет рассчитывать. Переписку я, разумеется, исключаю. Дело идет лишь о более сложной и ответственной работе.

Сегодня пришло письмо от Ландау. Вы, конечно, тоже получили копию. Отвечать я ему не собираюсь. Надеюсь, что ответ ему будет дан Лейпцигом⁸¹ или т. Велем, по соглашению. Я успел обратить внимание только на тот пункт, где Ландау говорит, что ему "обещали" европейскую конференцию в мае, и, следовательно, обязаны ее созвать. Ни слова о том, что предпосылкой европейской конференции должны быть французская и германская конференции и пр. Единственная цель конференции, которую имеет в виду Ландау, - свести счеты с Миллем. Другими словами, Ландау собирается превратить европейскую конференцию в расширение германской конференции прошлого года. Бриан хочет пан-Европы⁸², а Ландау хочет пан-склоки. Но этого мы уж ему не дадим.

Итак, еще раз повторяю: отвечать Ландау я не буду и твердо рассчитываю, что ему ответят как следует другие товарищи.

Вчера получен No 4 Интернац[ионального] "Бюллетеня". Надеюсь, что вы послали этот номер в Лейпциг, где они хотели издать статью об Испании брошюрой. Лейпцигцы собираются выпустить свою газету. Я думаю, что ввиду создавшегося положения это абсолютно правильно. Лозунгом их должно быть проведение в жизнь решений Интернац[ионального] Секретариата. Не сомневаюсь, что на этот счет у нас с т. Велем разногласий нет.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А.Монтегю]

29 марта 1931 г.

т. Монтегю.

Дорогой товарищ!

Отвечаю вам очень кратко, так как знаю, что русский язык создает для вас большие затруднения. Между тем, т. Франкель, мой немецкий сотрудник, занят сейчас полностью практическими делами (сперва поисками квартиры, а

теперь ее устройством). Как только он освободится, напишу вам по-немецки подробнее.

Вы спрашиваете, какие мне нужны книги? Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, так как у меня не осталось никаких книг. Очень важны для меня были бы всякого рода экономические и статистические справочники. Депутаты, вероятно, располагают ими в большом количестве. В частности, крайне желательно было бы получение наиболее важных из британских "синих книг"⁸³ за последнее время. Посылаю вам при сем фотографическую карточку... нет, карточку придется послать отдельно, так как она запакована в вещах: мы завтра собираемся, наконец, переехать с бивуака на квартиру. К сожалению, карточка пробная и потому отштмпелевана фотографом. Но я думаю, что фотографическое ателье "Манчестер-Гардиан" сможет смыть штемпель.

Что касается гонорара за интервью, то его посылать сюда, разумеется, не нужно, как мы с вами и условились в свое время.

Передайте, пожалуйста, мою благодарность мисс Вилкинсон⁸⁴ за ее готовность оказать мне содействие в восстановлении моей библиотеки.

Сердечный привет вашей жене и вам от нашего семейства.

[Л.Д.Троцкий]

В Интернациональный Секретариат.

Всем секциям Интернациональной левой оппозиции

4 апреля 1931 г.

Дорогие товарищи!

Препровождаю при сем копию платформы Интернациональной левой оппозиции по русскому вопросу. Документ этот подводит итоги коллективной работе левой оппозиции за несколько лет. Моей задачей было бы по возможности ясно и точно сформулировать общие наши взгляды. Я жду от всех секций самой внимательной и даже придиричливой критики, так как дело идет не о статье, а о программном документе, где каждая фраза должна быть взвешена.

Этим документом Секретариат получает возможность открыть дискуссию, которая должна быть первым этапом подготовки Интернациональной конференции.

Одновременно с этим необходимо, на мой взгляд, приступить к выработке тезисов, посвященных современному мировому положению, в частности мировому кризису и революционным перспективам. Я думаю, что наиболее целесообразным было бы создать по этому вопросу интернациональную комиссию, главное ядро которой должно было бы работать в Париже в тесной связи с Секретариатом. Я был бы очень рад принять участие в работах этой комиссии в качестве члена-корреспондента.

Если обстоятельства мне позволят, я постараюсь еще выработать тезисы о роли демократических лозунгов и задач в стратегии мирового пролетарского авангарда⁸⁵. Больше этого я не могу, к сожалению, обещать, так как мое время в течение ближайших месяцев будет полностью и целиком поглощено вторым томом "Истории революции".

Я надеюсь, что прилагаемый при сем проект платформы по русскому вопросу будет также поставлен в порядок дня французской и немецкой национальных конференций, которые, само собою разумеется, должны предшествовать интернациональной конференции, без чего последняя грозила бы просто повиснуть в воздухе.

Крайне желательно, чтобы конференции других национальных секций также состоялись в процессе подготовки интернациональной конференции, поскольку для этого нет каких-либо непреодолимых препятствий.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

[Письмо Чен Дусю]

7 апреля 1931 г.

Дорогой товарищ Чен Дусю!

Пишу вам для экономии времени по-русски, так как надеюсь, что вы без труда найдете переводчика. Я бы очень хотел научиться китайскому языку уже для того одного, чтобы прочитать ваш труд об экономике Китая. Первый том его я с благодарностью получил и очень обрадовался тому, что марксистская мысль живет и работает, несмотря на разгром китайской революции. Благодаря вашим надписям отдельные статистические таблицы для меня доступны, и это меня очень радует.

Посылаю вам при сем написанный мной в течение последних недель проект платформы интернациональной левой оппозиции по вопросу об СССР. Буду очень рад, если китайские товарищи переведут эту работу на китайский язык и пришлют мне как можно скорее свои критические замечания.

Я не знаю, дошло ли до вас и до других китайских товарищей мое письмо от ...86 по вопросу об объединении китайских оппозиционных групп и по другим вопросам внутренней жизни левой оппозиции. Я давно уже не имел никаких сведений от китайских товарищей и совершенно не знаю, в каком состоянии находится китайская оппозиция. Буду с большим нетерпением ждать от вас подробного письма.

С коммунистическим приветом
[Л.Д.Троцкий]

В редакцию журнала "Коммунизм"87,

теоретического органа испанской левой коммунистической оппозиции
(большевиков-ленинцев)

Дорогие товарищи!

Я получил, наконец, долгожданную весть о том, что испанская левая оппозиция приступает к изданию своего теоретического органа "Коммунизм". Ни на минуту не сомневаюсь, что это издание ждет крупный успех. Испания проходит через революционный период. В такое время пробужденная мысль пролетарского авангарда жадно стремится охватить вопросы не в их изолированности, а в их внутренней связи. Революционные эпохи всегда были временем подъема теоретических интересов в среде прогрессивных исторических классов. Никакая теория, кроме марксизма, не может дать ответа испанским рабочим на гигантские проблемы, поставленные ныне перед ними. Но мы можем и должны сказать с полной категоричностью, что никакая группа, кроме левой оппозиции, не способна сейчас дать испанским рабочим подлинно марксистского истолкования условий революции, ее движущих сил, ее перспектив, ее задач. В то время, как официальная центристская фракция Коминтерна подчиняет проблемы пролетарской революции соображениям и потребностям жестоко скомпрометированного бюрократического престижа и не допускает критической постановки ни одного вопроса, левая оппозиция ставит перед собой задачу: высказывать то, что есть. Ясность, определенность, точность, теоретическая, а, значит, и политическая честность - вот черты, которые делают революционное течение непобедимым. Под этим знаком пусть живет и развивается "Коммунизм"!

Я обещаю вам самую энергичную поддержку и, прежде всего, самое ревностное сотрудничество. Я приглашаю к тому всех наших единомышленников во всех странах. Посылаю вам только на днях законченный мною проект платформы по вопросу об СССР. Надеюсь, что передовые испанские коммунисты отнесутся к вопросам внутреннего развития первого рабочего государства с таким же вниманием, с каким коммунисты СССР и всех других стран обязаны отнестись к проблемам испанской революции.

Да здравствует "Коммунизм"! Да здравствуют испанские большевики-ленинцы! Да здравствует испанский революционный пролетариат!

Л.Троцкий

Кадикей, 12 апреля 1931 г.

[Письмо болгарской группе "Освобождение"]

15 апреля 1931 г.

Группе "ОСВОБОЖДЕНИЕ", София88

Дорогие товарищи!

Я давно не имел от вас сведений и, в частности, не имел подтверждения получения вами проекта платформы. Я буду очень рад узнать от вас, поставили ли вы этот проект в порядок дня и подвергли ли его обсуждению. Чем скорее мы придадим проекту платформы окончательный вид, тем больше политические результаты мы сможем получить в борьбе за влияние наших идей. Законченная платформа по русскому вопросу должна будет стать чрезвычайно важным орудием наступления левой оппозиции на официальную бюрократию Коминтерна во всех странах. Ничего, кроме готовых казенных фраз, у официального аппарата нет за душой. Законченная и внутренне согласованная оценка противоречий развития СССР и ложная политика официального руководства неизбежно застигнет бюрократические ряды врасплох и откроет нам новые бреши внутри партии. Да и по отношению к беспартийным рабочим цельная концепция даст нам большие и серьезные преимущества на долгий период. Тем важнее подвергнуть проект всесторонней критике и ускорить выработку окончательного текста.

Задолго до проекта я послал вам свое циркулярное письмо по поводу положения дел в Германии89. Это письмо состоит из двух частей. Первая, более обширная, представляет собою довольно резкую критику нынешнего берлинского Правления. Я вполне понимаю, что вам нелегко высказаться по существу затронутых критической частью моего письма вопросов, так как в вашем распоряжении нет, вероятно, всех необходимых данных. Я и не рассчитывал на то, что вы немедленно займете позицию по спорным вопросам внутри немецкой оппозиции. Но есть другая сторона дела, которая выражена в заключительных шести пунктах моего циркулярного письма. На всякий случай прилагаю их при сем. Эти пункты имеют чисто организационный характер и являются гарантиями против преждевременного или случайного раскола. Дело идет о том, чтобы давлением интернациональной левой оппозиции заставить берлинское Правление созвать конференцию на основах демократического централизма, т. е. на основах правильной предварительной дискуссии, на глазах всех секций оппозиции, и правильного выбора делегатов на конференцию. Т[оварищ] Ландау уклоняется от такой конференции только потому, что не хочет идти на соглашение с другой группой и боится остаться в меньшинстве. Затяжка нынешнего положения не только парализует немецкую оппозицию, но и автоматически устанавливает режим раскола. Тот довод берлинского Правления, будто у нас интернациональный кризис и потому нужна интернациональная конференция, является вдвойне несостоятельным. Мы еще, к сожалению, далеко не так сплочены в интернациональном масштабе, чтобы кризисы у нас принимали интернациональный характер. Пока что кризисы вспыхивают на почве национальных вопросов и методов. Только постепенно мы дорастем до интернациональных кризисов. Но даже если считать кризис интернациональным, и в этом случае нельзя прийти к его разрешению иначе, как начиная с базы, т. е. с национальных секций. Надо, чтобы сама немецкая оппозиция обсудила свои спорные вопросы и попыталась дать им разрешение на конференции. Если ей это не удастся, вопрос перейдет на интернациональную конференцию. Для того, чтобы эта последняя состоялась не из отдельных лиц, а из действительных представителей секций, нужно, чтобы делегации были выбраны на национальных конференциях. Все это мне представляется совершенно азбучным. Вот почему я думаю, что вопрос об организационных гарантиях немецкой дискуссии и немецкой конференции может быть разрешен и сейчас каждой национальной секцией. Сообщаю вам, что из членов Бюро за предложенные мною шесть пунктов высказались, кроме Маркина, т. Нин и т. Шахтман. Из национальных секций до сих пор мое предложение поддержано Испанской секцией, бельгийской и греческой. Большая половина немецкой оппозиции (Лейпциг, Бруксаль, Гамбург, часть берлинцев, депутат прусского Ландтага Зейпольд и др.) высказались категорически в пользу вынесенного мною предложения. Насколько я знаю, французское Правление постановило в этом же духе выработать обращение к немецкой оппозиции, но текста я еще не получал. Было бы желательно услышать и ваш голос по этому вопросу.

Надеюсь, вы получили вышедший с большим опозданием No 5 Интернационального "Бюллетеня". В этом номере обращаю особенное ваше внимание на тезисы итальянской левой оппозиции (группа "Прометео") по вопросу о демократических лозунгах. Группа "Прометео", сторонников т.

Бордиги, представляет собою по своему личному составу, несомненно, очень доброкачественную организацию, состоящую из преданных революционеров. Но это группа, которая в течение ряда лет живет в эмиграции, в стороне от всех остальных групп, притом отрезанная от своего вдохновителя Бордиги. В этих условиях группа развила в себе совершенно сектантские черты, которые закрывают перед нею возможность дальнейшего развития. В № 5 есть ответ т. Милля на ложные в корне тезисы группы "Прометео". Дискуссия по этому вопросу неизбежно должна принять интернациональный характер, так как вопрос имеет гигантское значение не только для Китая и Индии, напр[имер], но и для Испании, а завтра может получить большое значение в Италии в зависимости от того, какими путями пойдет ликвидация фашистского режима. Этот вопрос имеет непосредственное практическое значение для Болгарии. Голое отрицание демократии и демократических лозунгов возвращает нас до некоторой степени к домарксовскому "чистому" социализму. Если товарищи из "Прометео" и пользуются лозунгом диктатуры пролетариата, то они придают ему характер сверхисторической абстракции.

Буду очень рад узнать ваше мнение по всем этим вопросам.

Два номера "Освобождения" производят очень благоприятное впечатление. От всей души желаю успешного развития вашему журналу и вашей группе.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

24 апреля 1931 г.

т. Миллю.

Дорогой товарищ М[илль],

Вы пишете, что события в Лиге внесли "перебой" в вашу работу. Это очень мягко сказано. У меня лично такое впечатление, что Секретариат является беспомощным привеском к Лиге, а вовсе не самостоятельным учреждением, обслуживающим все секции. Я остаюсь при своем прежнем убеждении, что Секретариат вовсе не должен вмешиваться во все перипетии кризисов и личных столкновений Лиги, а должен выполнять свою собственную, крайне ответственную работу. Состав Секретариата определен в интернациональном порядке. Если обеспечить правильную организацию переводческой работы, то "Бюллетени" могут выходить правильно, независимо от потрясений внутри Лиги.

Навилль ездил в Англию. С чем он вернулся? Ни в ваших письмах, ни в "Веритэ" обо всем этом не упоминается ни слова, как если бы вопрос о создании английской секции был ничего не значащей мелочью.

Относительно французских дел я остаюсь при том же мнении, какое развил в своем письме к вам и Раю месяца три тому назад, если не больше. Устойчивого правления не может быть, если не ввести наиболее ответственного представителя внутренней оппозиции в состав правления. Тов. Рай признает теперь необходимость этого. Но т. Роман и его единомышленники, насколько я понимаю, выступают против этого и делают, конечно, ошибки. Такие методы ведут к тому, что организацию приходится резать на части в связи с каждым новым очередным вопросом и разногласием.

Если я, таким образом, согласен с тем, что Навилля надо в качестве меньшинства включить в правление, то я отнюдь не хочу все же поднимать этого вопроса снова. Это дело самих французских товарищей, которые должны учиться на собственных ошибках и делать необходимые выводы. Но в отношении интернациональной организации я считаю решительной ошибкой введение Навилля в работу Секретариата. Он уже снова подписывает "Бюллетень" в качестве издателя. Это совсем не формальность, а, в связи с прошлым, политический вопрос. До тех пор, пока Навилль не займет ясной и отчетливой позиции в национальных вопросах, и прежде всего в немецком, я категорически совершенно формально протестую против его подписи на Интернациональном "Бюллетене", и формально ставлю предложение о снятии этой подписи. Если бы Навилль открыто поддерживал Ландау в статьях самого "Бюллетеня" и т. д., я бы не требовал ни в каком случае удаления подписи Навилля, ибо всякий знал бы, что его подпись означает. Во французских делах все члены Лиги знают поведение Навилля, и, следовательно, могут его выбрать или не выбрать в Правление на основании точного знакомства с его политической физиономией. Другое дело

интернациональная арена. Здесь Навилля не знают. За его подпись мы все несем ответственность. Между тем он скрывает свое лицо, ведет закулисную переписку недостойного характера, т. е. такую, относительно которой он не смеет давать отчет. Поддерживает Ландау, не смея об этом сказать открыто. Прикрывать такие нравы - преступление. Секретариат совершает это преступление, выставляя имя Навилля на своем "Бюллетене".

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Л.Л.Седову90]

5-е мая 1931 г.

Милый мой,

Не писал тебе несколько дней, так как был целиком поглощен книгой⁹¹. Подготовил еще три главы. Одну посылаю сегодня для перевода. Две другие - в течение ближайших дней. Для писания статей или циркулярных писем у меня сейчас времени нет и в ближайшие два-три месяца "не предвидится". Я хочу поэтому насчет ряда принципиальных и практических вопросов интернациональной левой поговорить в этом письме с тем, чтобы ты использовал его в той или другой форме в отношении всех тех товарищей, которых могут интересовать высказанные здесь соображения.

Брандерлианцы говорят, что мы - "секта", тогда как они стоят за "массовое движение". Вообще говоря, это есть классическое обвинение, которое меньшевики предъявляли большевикам. В период контрреволюции меньшевики приспособлялись, отчасти просто примазывались ко всем и всяким формам рабочего движения, большевики отбирали и воспитывали кадры. В другой обстановке, в других условиях, на другой ступени развития, но в этом именно состоит сейчас противоположность между левой и правой оппозицией. Громадное отличие нынешней обстановки состоит в том, что, кроме левой и правой оппозиций, существует официальная партия, которая в разных странах представляет разную силу, но в общем все же является гигантским фактором мирового рабочего движения. Полное непонимание этого Урбансом, половинчатое понимание этого Навиллем и делает их позицию бесплодной. Официальная партия, особенно в Германии, представляет собой огромный фактор; но нужно отдать себе ясный отчет в совершенно особенной природе этого факта. Что составляет силу германской компартии? а) Глубокий социально-национальный кризис в Германии, б) традиция Октябрьской революции и прежде всего существование СССР. Оба эти фактора очень важны, но их недостаточно для того, чтобы создать "душу" партии. Устойчивость партии, ее самостоятельная сила определяются внутренней идейной связью кадров и их на опыте проверенном авторитете в глазах масс. Именно этот элемент партии в нынешнем Коминтерне, в том числе и в германской партии, чрезвычайно слаб, и слабость эта лучше всего выражается фигурой Тельмана. Если представить себе на минуту, что СССР не существует, что германская компартия лишается официальной поддержки, то нетрудно понять, что и в германской партии немедленно начнется величайший идейный разброд и организационный распад. В лице Тельмана верят Советскому государству и Октябрьской революции. Без этих двух опор - тельмановский аппарат есть пустое место.

В проекте платформы подробно характеризуется состояние ВКП, которая целиком держится на административном аппарате. Внутренняя идеологическая спайка сейчас настолько формальна и противоречива, что при первом серьезном толчке партия распадется на несколько частей. Мы видим, таким образом, в составе Коминтерна по крайней мере две огромные организации, которые сильны как организации, но крайне слабы как партии. Именно этим определяется - на ближайший период - наша роль как фракции по отношению к официальной партии. Мы создаем в первую голову предпосылки и элементы кристаллизации внутри самой официальной партии. Мы создаем кадры. Секта мы или не секта - это определяется не количеством тех элементов, которые собрались вокруг нашего знамени на сегодняшний день (и даже не качеством этих элементов, ибо далеко не все они лучшего качества!), а совокупностью тех программных, тактических и организационных идей, которые данная группа вносит в движение. Борьба левой оппозиции имеет поэтому на данной стадии в первую голову программный и принципиально-стратегический характер. Говорить: "Надо апеллировать к нуждам

массы" и противопоставлять это общее место левой оппозиции значит впасть в убийственную пошлость, ибо дело ведь о том и идет, с какими идеями обращаться к массе, под каким критерием вырабатывать требования, в том числе и частичные. В известный период сталинцы апеллировали в Китае к гигантским массам. Но с чем они апеллировали? С программой и методами меньшевизма. И они погубили революцию. Когда брандлерианцы говоорят: "Мы не можем кормить немецких рабочих китайской революцией", то они показывают тем самым не свой мнимый реализм, а свою оппортунистическую подлость. Испанские коммунисты, которые не усвоили опыта и уроков китайской революции, могут погубить испанскую революцию. А когда революционная ситуация развернется в Германии, то немецкие рабочие предъявят спрос на кадры, которые всосали в плоть и кровь уроки русской, китайской и испанской революций. В то время, как мы только начинаем воспитывать или перевоспитывать кадры, брандлерианцы противопоставляют воспитание кадров массовой работе. У них поэтому никогда не будет ни того, ни другого. Не имея принципиальной установки в основных вопросах и не имея поэтому возможности действительно воспитывать и закалять кадры, они занимаются имитацией массовой работы. Но в этой области социал-демократия, с одной стороны, и комапартия, с другой, несравненно сильнее их. Самый тот факт, что отчаявшиеся брандлерианцы пытаются найти ответ на основные вопросы у нас, хотя бы половинчато и трусливо, намечает тот путь, каким будут складываться кадры леваоой оппозиции - не только за счет брандлерианцев, но в первую голову за счет официальной партии.

2. Брандлерианцы, Урбанс, Снивлит⁹² сходятся на том, что наша политика имеет сектантский характер. По существу, к ним приближаются Фрей, Ландау и Навилль, только они отчасти не додумывают, отчасти не договаривают свою мысль до конца. Возьмем Урбанса. Он уже не раз повторял в своей газете: "Левая оппозиция требует, чтобы признавали каждую запятую Троцкого". Можно только поблагодарить Урбанса за эту открытую и ясную постановку вопроса. Разумные и серьезные работники левой оппозиции не должны стесняться поднимать вопрос и в этой плоскости, раз он так поставлен противниками. С Урбансом у нас расхождение не больше, не меньше, как о классовой природе СССР, о том, партия ли мы или фракция, и должны ли мы в момент военной опасности быть на стороне СССР или только открывать дискуссию, на чьей мы стороне: на стороне ли контрреволюционного Китая или советской республики. Эти вопросы Урбанс называет "запятой Троцкого". Этим самым он обнаруживает величайшее свое легкомыслие, богемский или люмпенпролетарский цинизм. Он показывает, что дело для него сводится к его лавочке, а вовсе не к основным проблемам мировой революции. Но мало этого. Говоря о запятой Троцкого, Урбанс игнорирует русскую оппозицию и весь ее опыт, всю ее борьбу на разные фронты, как и ее платформу. Наше непримиримое отношение к мясниковщине, наш раскол с сапроновцами - все это "запятая Троцкого"? А те сотни тысяч старых и молодых революционеров с большим опытом, которые годы проводят в тюрьмах и ссылке, причем и в тюрьмах продолжают борьбу с сапроновщиной, - неужели же они все это делают из-за "запятой Троцкого"? Стыд и срам!

Наконец, если, по мнению Урбанса, дело сводится к запятой, то какое же он имеет право из-за одного знака препинания рвать с интернациональной левой и оставаться вне ее рядов? Его позиция создана из идейного шарлатанства и из идейного авантюризма.

Нужно ли останавливаться на Снивлите? Он клянется, что не имеет ничего общего с интернационалом No 2. Но мы клятвам не верим. Он работает рука об руку с Роланд Голст и поддерживает по всей линии Монатта, систематически перепечатывая его статьи. Роланд Голст стоит за объединение II и III Интернационалов. Монатт стоит между реформистами и коммунистами, ближе к реформистам, чем к коммунистам, блокируется с реформистами против коммунистов, а Снивлит блокируется с Монаттом и Роланд Голст против нас. И, чтобы оправдать эту прямую измену коммунизму, Снивлит говорит: "У нас требуют признания каждой запятой Троцкого". Что это значит? Это значит, что Снивлиту приходится оправдываться перед частью собственных рабочих в том, почему он работает с Роланд Голст, а не с революционерами. Вместо того, чтобы честно ответить: "Мне Роланд Голст по всем основным вопросам ближе, чем эти люди", Снивлит говорит: "Там требуют присяги знаком препинания". Разве же это не чистейшее шарлатанство? Разве же можно брать всерьез людей, которые так рассуждают? Или еще хуже: разве можно уважать рабочих политиков, которые таким образом втирают очки рабочим?

3. В замечаниях брандлерианцев есть один пункт, действительно заслуживающий внимания. Они обвиняют нас в том, что мы не дали до сих пор конкретного анализа германской ситуации 1923 года. Само по себе это верно. Я уже не раз настаивал перед немецкими товарищами на необходимости произвести такую работу. Сам я в ближайшее время совершенно лишен возможности ею заняться. Но как же я лично пришел к своим выводам без "конкретного анализа" немецкой обстановки 1923 года? Очень просто: я занимался этой оценкой не задним числом, а политически переживал обстановку 1923 года, следя за ней по газетам, по беседам с немецкими товарищами и пр. Мое представление о немецкой обстановке складывалось так же, как и мое представление о русской обстановке в 1905 и 1917 гг. Разумеется теперь, задним числом, особенно поскольку дело идет о молодом поколении, надо уже теоретически восстановить тогдашнюю обстановку с цифрами и фактами в руках. Эту работу левая оппозиция должна проделать и она ее проделает. Но здесь мы опять-таки разойдемся с брандлерианцами так же, как расходимся по всем остальным основным вопросам мирового развития. Тальгеймер с ученым видом оценивает обстановку 1923 года. Но разве он что-нибудь понял в китайской обстановке 1927 года? Или в русской обстановке периода правоцентристского курса? Или в английской обстановке периода англо-русского комитета? Разве у него есть отношение к проблеме так называемой перманентной революции, которая приобретает сейчас жгучий характер в Испании? Брандлерианцам всегда будет казаться, что их недобросовестно обвиняют за 1923 год, потому что они сохранили и еще углубили свои оппортунистические критерии в 1931 году.

4. Фрей, Ландау, в значительной мере Навилль вырабатывают для себя новый политический паспорт исключительного глубокомыслия: в политике-де они согласны с Троцким, но вот организационные методы его плохи. Ни один из них не дал себе труда ясно и точно формулировать на бумаге, что, собственно, он понимает под "организационными методами". Жаловаться на организационные мероды назван [...]93 ратии группа "Прометео" выработала такие тезисы, которые отбрасывают ее по существу назад к домарксовому социализму. Сейчас в Германии коммунисты обязаны развернуть бешеную наступательную кампанию под лозунгами демократии и на этой основе отвоевать рабочих у республиканцев и социалистов. Позиция бордигистов, если бы ее усвоили испанские товарищи, означала бы гибель испанской революции. По этой линии нужен беспощадный отпор. Мы не можем нести и тени ответственности за эту сектантскую и полуанархическую реакцию. Мы были бы изменниками, если бы протянули мизинец этим предрассудкам. Что же делает Ландау? Он пытается блокироваться с бордигистами против основного ядра интернациональной оппозиции. Потому ли, что он согласен с бордигистами в вопросе о демократии? Ах, нет. Ландау не до этого. Он озабочен исправлением организационных нравов Троцкого и ему поэтому нужны союзники. Все дело объясняется организационными потребностями Ландау.

Конечно, Ландау скажет: у нас есть с бордигистами серьезные разногласия, но... и т. д. и т. д. Это ведь песня всех оппортунистов и всех авантюристов. "Разногласия не мешают совместной работе". Ведь Ландау так либерален, великодушен и широк..., когда дело касается Италии, Испании, Китая. Но увы, все меняется, конда дело касается Лейпцига или Гамбурга. Ландау есть тип национально-кружкового сектанта, который легко принимает покровительственную окраску и имитирует интернационализм. Но эта окраска спадает с него при первом воздействии серьезного опыта и серьезной критики.

6. Увенчание своей теории (т.е. той теории, которую он позаимствовал у Фрея, не называя источника) Ландау пытается найти в "завещании" Ленина. Некоторые товарищи писали мне, что Ландау в этом отношении становится на путь Сталина и Зиновьева. Нет, это неправильно. Сталин и Зиновьев все-таки знают и все-таки более серьезно подходят к политическим вопросам, даже к кляузе. Ленин говорил о переоценке административных методов по вопросу о взаимоотношении между государственным аппаратом и хозяйством. Он совершенно точно ссылается на опыт с комиссариатом путей сообщения. В "Автобиографии" и в некоторых других своих работах я объяснил, в чем было дело: административные методы не могли вывести хозяйство из тупика, но, поскольку партия оставалась на почве военного коммунизма, других методов, кроме административных, не могло быть. Мы бились в заколдованном кругу - в обстановке, которой никогда раньше в истории не было. Из заколдованного круга военного коммунизма вышли наши разногласия с Лениным, которые обоих

нас привели к нэпу и к устранению разногласий. Но дело сейчас совсем не в этом. Есть ведь опыт русской оппозиции, опыт 8 лет борьбы. В этой борьбе вопросы партийного режима, начиная с моей брошюры "Новый курс"⁹⁴ (да и ранее того) занимали важнейшее место. На этом фундаменте сплачивались тысячи и десятки тысяч членов партии. Где же и у кого же Ландау заимствовал всю свою премудрость насчет централизма и центристского бюрократизма, как не у русской оппозиции? И вот теперь оказывается, что русская оппозиция всего этого не заметила, а Ландау заметил и разоблачил. Можно ли к этому серьезно относиться?

Неужели же мы рвали со Ситринными, Зиновьевыми, Бухаринными, Томскими для того, чтобы объединяться или сближаться с Брандлерами, Снивлитами и "Манруфами"? Нет, это плохие шутки. Мы защищает определенную сумму идей, выросшую из грандиознейшего исторического опыта русского и мирового пролетариата. Вне левой оппозиции есть достаточно места для всяких групп, группочек, сект, "Манруфов" и пр. Вопрос совсем не сводится к тому, будет ли с нами сегодня Петр или Павел или его многоуважаемая венская племянница или тетка. Вопрос сводится к тому, чтобы систематически развивать и применять к событиям определенный капитал идей и на этом воспитывать настоящие революционные марксистские кадры. Для этого надо очиститься от случайных прохожих, которые примкнули к нам из любопытства или по ошибке. Мы будем с величайшим вниманием и с величайшим терпением защищать наши взгляды перед каждым молодым рабочим, который хочет знать правду и готов учиться. Но мы проявим в дальнейшем удесятиренную непримиримость по отношению ко всяким конфузионистам, проньрам, авантюристам, которые хотят под знаменем левой интернациональной оппозиции раскинуть свои палатки и собрать в них своих добрых друзей и знакомых. Нет, этот номер не пройдет.

Франкель, может быть, переведет это письмо на немецкий язык. Брошюру об Исп[ании] я не получал. [...] ⁹⁵. Посмотрим.

Обнимаю тебя крепко. Будь здоров и бодр.

Л.Троцкий

[Письмо Л.Л.Седову] ⁹⁶

9-е мая 1931 г.

Милый Лева,

Посылаю тебе окончание своего политического письма⁹⁷. Франкель и Шюрер перевели его на немецкий язык и пошлют тебе сегодня-завтра немецкий перевод. Похоже, может быть, придется напечатать это письмо в "Интернациональном бюллетене". Пока что его надо пустить по рукам. Следовало бы сделать и французский перевод. Но здесь это не осуществимо. Придется как-нибудь согласовать этот вопрос с Парижем. Эта задача уж ляжет на тебя.

Ты спрашивал, что извлечь из процесса по поводу убийства Воровского. Не зная протоколов, трудно высказаться. Но кое-какие советы я могу подать. В речах есть, вероятно, попытка личной характеристики Воровского. Может быть, и очернение его противной стороной. Эти все места нужны. Особенно ценны те места, которые сближают убийцу, его защитников и друзей с графом Сфорца. Последний характеризует Воровского как лжеца, как человека, примкнувшего к большевикам после победы, наконец, как шовиниста-поляка, которому русское было чуждо и враждебно. Все, что так или иначе приближается к этой характеристике и, наоборот, противостоит ей, надо тщательно выписать. Далее, необходимо выяснить - кратко - тактическую сторону убийства: где, когда, при каких условиях, а также - опять-таки кратко - политическую обстановку убийства: зачем и в каком звании Воровский находился в Женеве, что писала женеvская печать о нем и т. д. Но все это кратко, чтобы иметь лишь необходимые точки опоры.

Пфемферт хочет напечатать в своей "Акцион" мою статью об Испании⁹⁸ и проект платформы по русскому вопросу. Я лично возражений не нахожу. Пфемферт ссылается на то, что известные возражения идут с твоей стороны под углом зрения издательским, т. е. с точки зрения "конкуренции" что-ли. Мне не думается, что перепечатка в журнале - притом с большим запозданием - могла нанести ущерб брошюре. Но это уж вы должны решать на месте. Я ему отвечу в том смысле, что по этому вопросу прошу сговориться с тобой. Зато я всячески приветствовал бы напечатание у него проекта платформы: надо попытаться внести дифференциацию в эту среду, достаточно, впрочем, законсервированную.

Ты пишешь, что "ничего не забываешь из поручений". Я в этом ни одной минуты не сомневался и не сомневаюсь. В поручениях противоречия, действительно, нередки, как и неясности. Объясняется это тем, что поручения даются нередко ощупью, причем в разные моменты работы и под влиянием разных потребностей и соображений. Но до сих пор мы тут не имеем ни малейшего повода к жалобам.

Очень беспокоит неполучение моих "Сочинений" и пакета "Истории" от Фишера. Неужели все это пропало? Насчет Фишера Франкель сегодня будет наводить справки в отеле "Савой". Русское издание "Истории" получено. Оно производит неплохое впечатление, хотя формат слишком мал. При перелистывании заметил две опечатки. Фамилия Церетели пишется упорно через два л. Точно он итальянец, а не грузин.

О Рязанове, пожалуй, придется дать во втором томе более обширную биографическую справку и личную характеристику. Поэтому желательно получить книгу "На боевом посту"⁹⁹.

Письмо твое No 17, посланное воздушной почтой и помеченное 3-4 мая, получено было здесь 6 мая вечером, следовательно, воздушная почта действует. Крепко тебя обнимаю.

Л.Т[роцкий]

По поводу завлечения т. Трэна

1. Тов. Трэн примкнул к левой оппозиции во второй половине 1927 года, т. е. в такое время, когда на непосредственную победу оппозиции надеяться было нельзя. С того времени, несмотря на разгром оппозиции и победу сталинской бюрократии, Трэн не делал попыток вернуться в ряды этой последней путем полной или частичной капитуляции. Эти факты говорят, несомненно, в пользу тов. Трэна. Товарищи, ближе наблюдавшие Трэна, признают за ним революционный темперамент, способность вести борьбу в трудных условиях, настойчивость и пр. Все это, конечно, очень ценные качества. Сближение с тов. Трэном, привлечение его к работе как в Лиге, так и в интернациональной организации, является в высшей степени желательным. Довольно многочисленные французские товарищи, с которыми я, начиная с весны 1929 года, вел беседы относительно французской и интернациональной оппозиции, знают, что я все время стоял за необходимость привлечения Трэна к руководящей оппозиционной работе, причем неизменно наталкивался на возражения со всех сторон. Эти возражения сводились к тому, что своим поведением в течение 1923-[19]27 гг., т. е. тех годов, когда по существу была полностью подготовлена и обеспечена победа центристской бюрократии над ленинским крылом партии, Трэн сделал себя совершенно невозможным в рядах оппозиции, тем более, что он отнюдь не склонен - как говорили многие товарищи - ни понять весь объем причиненного им зла, ни отказаться от тех методов, которые он усвоил в школе Зиновьева, Сталина, Мануильского. Не отрицая веса этих доводов, я продолжал, однако, настаивать на том, что честная попытка срабораться - в новых условиях и на новых основаниях - должна быть сделана прежде, чем можно будет вынести решение в ту или другую сторону. При каждом свидании с французскими товарищами разных оттенков я всегда и неизменно ставил вопрос о т. Трэне в указанном выше смысле.

Сейчас мы имеем перед собою готовый проект заявления, которое должно мотивировать готовность тов. Трэна вступить в ряды Лиги. В каком же виде представляется позиция Трэна сейчас?

2. Тов. Трэн начинает с обвиняния по адресу всех других групп в том, что они не вступили непосредственно в группу "Рэдресман"¹⁰⁰, руководимую им. Я не думаю, что это была серьезная постановка вопроса и чтобы она усиливала позиции тов. Трэна. Как сказано выше, другие группы настолько не доверяли Трэну, что не считали возможным даже принимать его в свою среду. Настроение это и сейчас очень сильно (я при этом совершенно не закрываю глаз на то, что в некоторых случаях против сотрудничества с Трэном особенно резко выступают те товарищи, которые имеют его недостатки, не имея его достоинств). Совошенно странным и неуместным является в этих условиях ретроспективное обвинение по адресу тех, которые не признали руководящей роли группы "Рэдресман" после того, как она просуществовала около полутора лет (осень

1927 года - весна 1929 года). Нельзя требовать авансом то, что можно завоевать только в совместной работе.

3. Трэн ссылается на то, что он стоял на почве четырех первых конгрессов Коминтерна, но забывает прибавить, что он стоял на почве V конгресса, а эта последняя почва означала: содействие крушению немецкой революции, подготовку победы британского лейборизма, разгром левой оппозиции и пр. Двух-трех номеров журнала совсем недостаточно для того, чтобы проверить, насколько данная группа или данное лицо освободились от теории и практики V конгресса. Исключать группу "Редрэсман" было неправильно, но вручать ей априорно гегемонию было бы преступным легкомыслием. Группа Паза тоже претендовала на гегемонию. Она ссылалась и на четыре конгресса, и на солидарность с русской оппозицией, начиная с 1923 года, и на то, что у нее нет за спиной V конгресса. Формально у группы Паза было гораздо больше прав, чем у группы Трэна, но мы рассуждали не формально. Дело шло о том, чтобы из довольно разнородных и политически мало проверенных групп выкристаллизовать действительно революционное марксистское ядро. Этого нельзя было достигнуть иначе как путем опыта, на основе совместной работы всех групп, апеллирующих к одним и тем же принципам. Именно на этот путь стали инициативные элементы левой оппозиции. Несмотря на все ошибки и шатания внутри Лиги и вокруг Лиги, у нас нет оснований сожалеть о принятом пути.

4. Тов. Трэн совершенно прав, когда отказывается признать непогрешимость оппозиции 1923 года. Насколько знаю, никто никогда этого не требовал. Прав Трэн, подчеркивая разнородность оппозиции 1923 года. Но Зиновьев, который был вождем международной фракции Трэна, признал письменно в 1926 году, что основное ядро оппозиции 1923 года оказалось право во всех основных вопросах. Уклоняясь от этого признания в своем заявлении, Трэн не рассеивает недоверия к себе, а, наоборот, питает его.

Трэн считает уместным давать крайне резкую оценку одному из заявлений тов. Раковского. Сам по себе этот эпизод имеет на первый взгляд второстепенное значение. Но он в высшей степени характерен для тов. Трэна, т. е. для его отрицательных сторон. Политическая линия тов. Раковского у всех перед глазами. "Заявление", о котором говорит Трэн, есть одно из многочисленных заявлений, подписанных и написанных тов. Раковским за последние годы. Если даже данное заявление так неудачно и противоречиво, как изображает Трэн, то и в этом случае отдельный и частный тактический шаг надо брать в связи со всей политической линией Раковского, который развивал свою позицию непрерывно в документах и в переписке с русской оппозицией. На все это Трэн закрывает глаза. Для него имеет значение лишь тот факт, что он, Трэн, однажды высказался отрицательно по поводу одного из заявлений Раковского. И этого достаточно, чтобы в свою декларацию на двух с половиной маленьких страничках включить резкое осуждение заявления Раковского, независимо от всей его линии в целом. Один этот маленький факт красноречивее целых диссертаций!

5. В дальнейшем тов. Трэн заявляет, что у него есть с единомышленниками Троцкого разногласия по целому ряду капитальных вопросов: он упоминает вопрос о перманентной революции, о капиталистических группировках и о действительном положении русской революции как о таких вопросах, которые нуждаются в углубленной дискуссии. Прекрасно. Но если дело обстоит так, то тем более не основательны ретроспективные оценки по адресу единомышленников Троцкого, которые не соглашались признать авансом гегемонию "Редрэсман", а предлагали "углубленную дискуссию" на основах общего сотрудничества. Неужели же тов. Трэн не видит, в какой мере он нарушает все пропорции и все перспективы?

6. Я лично совершенно согласен с тем, что дискуссия по вопросу о перманентной революции, о положении СССР и пр[очем] необходима. Именно для дискуссии формулировал я в свое время тезисы о перманентной революции, написал брошюру о ней¹⁰¹, формулировал недавно тезисы о положении в СССР, которые я выдвигаю как проект платформы по данному вопросу. Дискуссия здесь крайне необходима, участие в ней тов. Трэна очень желательно.

Тем не менее тов. Трэн по меньшей мере неосторожен, когда в двух строчках противопоставляет интернациональную позицию Ленина перманентной революции Троцкого. В своих работах я пытался доказать - и пока никто не сделал даже попытки опровергнуть, я считаю, что доказал, - что, отвлекаясь от споров в области литературных прогнозов, а беря ленинскую концепцию и

мою, как они проявили себя на опыте революции и как они были сформулированы и Лениным и мною на основании этого опыта, невозможно не признать тождества этих позиций. На противопоставлении их была основана вся политика эпигонов и, в частности, политика в Китае. Еще на майском пленуме 1928 г.102 тов. Трэн голосовал за официальную резолюцию по китайскому вопросу (с оговоркой). Этим он показал в течение 1923-[19]27 гг., насколько далек он был от самых основ политики Ленина. После того он никакого участия в дискуссии по вопросу о перманентной революции на основе опыта Китая, Индии, новейшего опыта Испании и пр. не принимал. И тем не менее он считает возможным противопоставлять интернационализм Ленина перманентной революции Троцкого, фактически повторяя расхожие фразы Мануильского.

Что тов. Трэн имеет в виду под капиталистическими группировками, мне не ясно: возражения против лозунга Советских Соединенных Штатов Европы?

Каковы же выводы? Заявление тов. Трэна показывает, что в возражениях и опасениях его противников много верного. Тем не менее вывод, который делают эти противники, я считаю неправильным. Если Трэн склонен требовать априорного признания его руководства, - к этому, в конце концов, сводится основное содержание его письма - то было бы неправильно априорно отказаться от попытки сотрудничества. Могут сказать, что дело идет не об априорном отказе, так как опыт с Трэном был. Это неверно. Меняются времена, меняются условия, и люди меняются вместе с ними. Попытку сотрудничества нужно сделать. В какой форме? Это должны решить товарищи, которым это сотрудничество придется проводить. Хорошо было бы при этом убедить тов. Трэна отказаться от наиболее неуместных частей его заявления, прежде всего в отношении тов. Раковского, который не имеет даже возможности ответить на прямое злоупотребление со стороны Трэна одним единственным документом. Если бы заявление в нынешнем или смягченном виде было бы напечатано в "Веритэ", то, разумеется, редакция должна была бы сопроводить его соответственной отповедью. Все это мало облегчило бы сотрудничество. Но тут уже ответственность целиком легла бы на тов. Трэна.

[Л.Д.Троцкий]
23 мая 1931 г.

[Письмо М.Истмену]103

26 мая 1931 г.
Т[ов]. Истмену
Дорогой друг!

Препровождаю еще одну главу: это - пятая по счету104. 6-а у меня на три четверти сделана. Большую главу о политических процессах в массах в течение июля и первой половины августа я пока отложил, так как для "Сатюрдей"105 она не подойдет, насколько я могу судить, а в книгу я ее включу затем.

Я должен вернуться к своему письму от 20 мая106, где я ставил Бони 4 условия. Я сообразил, что забыл поставить пятое условие, пожалуй, самое важное. Правда, оно "само собою разумеется", но - не по отношению к Бони. Вы знаете, что я получил свыше 4000 долларов аванса и при сдаче рукописи второго тома должен получить, если не ошибаюсь, еще 2 тысячи дол., итого 7000 долларов. Это аванс под книгу. У меня возникает опасение, что Бони может попытаться вычесть этот аванс из моего гонорара от "Сатюрдэй". Разумеется, это было бы чудовищно со всех точек зрения. Покрывать аванс по книге Бони должен с продажи книги. Одной из целей аванса является заставить издателя прибегнуть к широким мерам рекламы и пр., чтобы в кратчайший срок вернуть себе уплаченный аванс. Если бы Бони вычел аванс из моего гонорара от "Сатюрдэй", то у него исчез бы всякий активный интерес к книге. Заработав крупный комиссионный куртаж107, он не стал бы "рисковать" большим тиражом книги, широкой рекламой и пр. Между тем книга для меня во всех отношениях неизмеримо важнее статей в этом гнусном "Сатюрдэй". Вот почему я ни в коем случае не могу согласиться на вычет аванса под книгу из моей части гонорара, тем более, что, получив половину его, Бони уже получил очень крупный аванс под книгу как издатель. Я вас очень прошу это условие присоединить к четырем, написанным в прошлом письме.

Очень спешу.

Крепкое рукопожатие Вам и Ел[ене] Вас[ильевне].
Ваш Л.Тр[оцкий]

[Письмо Л.Л.Седову]108

26-ое мая 1931 г.

Милый Лева,

На твое письмо от 22 мая.

На важнейшие твои вопросы ответил, мне кажется, уже в предыдущих письмах. Кстати, меня удивляет твое упоминание, будто от меня давно уже нет писем. М.И.[Певзнер] перечислит тебе все посланные тебе за последнее время письма.

Что я понимаю под неоформлением раскола?

Об этом я уже писал в одном из последних писем. Выражу свою мысль конкретнее. Допустим, что наше крыло создало свой центр. Как он должен действовать? Разумеется, прежде всего как действительно самостоятельный жизнеспособный центр: издавать, рассылать, агитировать, организовывать и пр. Но в то же время он должен обратиться к правлению Ландау с деловым предложением собраться на совместное заседание для обсуждения вопроса о том, как спасти единство немецкой оппозиции, подготовить конференцию и пр. Это и значит не спешить с оформлением раскола. Несмотря на то, что он является совершившимся фактом. На местах наши группы должны будут обратиться с соответствующими предложениями к местным группам Ландау. В зависимости от ответа Правления определится следующий шаг. Может быть, таким путем можно было бы на ближайшее время отколоть кое-кого у Ландау. Но и помимо этого такая тактика совершенно необходима для Интернац[иональной] оппозиции. Ведь там еще никто не считает раскол совершившимся фактом. Надо, следовательно, практически ввести все секции в немецкий раскол, так чтобы все поняли, на ком лежит действительная ответственность и кто препятствует преодолеть раскол109. Такого рода политика ни в малейшей степени не стесняет самостоятельности и активности нового правления и местных организаций во всех областях их работы.

Об организации этой работы я писал кратко в прошлый раз. Разумеется, главным полем должна быть партия и главным орудием все-таки является пропаганда, т. е. внимательное кружковое изучение основных работ оппозиции.

Обнимаю тебя крепко.

Л.Троцкий

[Письмо М.Миллю]

30 мая 1931 г.

г. Миллю

Дорогой товарищ!

Посылаю вам в двух экземплярах новую работу, посвященную испанской революции110. Я лично считаю эту работу более важной, чем первую, особенно с точки зрения развития левой оппозиции. Правда, я не возлагаю больших надежд на интернациональный Секретариат в смысле быстроты перевода и изданий. Печальнейший опыт всех предшествующих работ настроил меня весьма пессимистически по отношению к административным качествам административного Секретариата. Совершеннейшим курьезом является опубликование платформы по русскому вопросу малюсенькими кусочками, которые напрасно загромождают "Веритэ" и никому ничего не дают: ибо разве можно охватить программный документ, разрезанный на куски и преподносимый по десертной ложке? Если нет средств, то гораздо разумнее было бы переписать документ в десяти-двадцати экземплярах на пишущей машинке и этим пока ограничиться. Члены Лиги имели бы по крайней мере возможность прочитать документ в целом и обдумать его.

В отношении прилагаемой работы я предлагаю тот же самый способ: если нет возможности напечатать в виде брошюры, то воспроизвести на множительном аппарате, может быть, в виде номера интернационального "Бюллетеня", хотя, увы, и здесь прецеденты мало обнадеживающие. Во всяком случае, я со своей

стороны сделал, что мог: постарался ответить на некоторые жгучие вопросы и разослал, в частности, и в то безнадежное место, которое называется Парижем.

Самым важным, конечно, является вопрос об испанском издании. Но, признаться, из ваших писем я не вынес впечатления, что ваша поездка двинула дело в организационном отношении вперед, и поэтому мне не ясно, способна ли испанская оппозиция выпустить брошюру, которая несомненно укрепила бы ее в настоящий момент.

Тов. Шахтман от имени американской Лиги категорически требует решения вопроса об организации Вейсборда¹¹¹. Что думает по этому поводу предпринять Секретариат? Вопрос очень важный сам по себе, а также и для репутации Секретариата. Мне кажется, что нужно создать комиссию для изучения вопроса, так чтобы решение Секретариата имело вполне обоснованный и серьезный характер. В комиссии следовало бы обеспечить твердое деловое большинство, но включить в него также Навилля и одного бордигиста, чтобы заставить их высказаться. Навилль будет разрываться между надеждами на Шахтмана и своими обязательствами по отношению к Ландау, который ведет интригу с Вейсбордом. Это, конечно, все вопросы второстепенные, но и их нужно разрешить попутно. Основной же вопрос в том, чтобы поддержать Лигу и побудить организацию Вейсборда слиться с нею. Затягивать дело нельзя. Комиссия, думается мне, могла бы дать свое заключение в недельный срок. Я не думаю, чтоб Секретариат мог в первом же решении просто "изгнать" группу Вейсборда, как этого требует Шахтман. Можно ответить ей в тоне дружественного увещевания насчет недопустимости того, что отдельные группы будут конституироваться как секции левой оппозиции, не стоворившись ни с уже существующей национальной секцией, ни с интернациональным Секретариатом.

Не могут ли итальянские товарищи издать на итальянском языке прилагаемую работу об Испании? Все эти вопросы имеют для Италии очень острое значение. Работа моя направлена не только против Коминтерна, но и против бордигистов. На всякий случай прилагаю статьи и заметки, которые войдут в ближайший номер "Бюллетеня"¹¹²: может быть, какая-либо из них пригодится для "Веритэ".

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

2 июня 1931 г.

т. Миллю

Дорогой товарищ!

Ваши два последних письма еще более укрепляют меня в мысли, что дело с Секретариатом в Париже не пойдет. Члены Секретариата, в том числе, к сожалению, и постоянный член его¹¹³, заняты всем, чем угодно, только не своими прямыми обязанностями. Секретариат есть фикция, и нужно себе это прямо сказать. "Бюллетени" выходили бы гораздо лучше и аккуратнее, если бы их не задерживал Париж, а за вычетом "Бюллетеней" в чем, собственно, состоит деятельность Секретариата? Я в свое время настаивал на периодических отчетах перед национальными секциями. Об этом ничего не слышно. Нельзя ли точно отчитаться перед национальными секциями, сколько именно Секретариат получил за это время писем и сколько писем он написал, включая циркуляры? Как показывают заседания национальных секций, потребность в действительно работающем Секретариате очень велика, но Секретариата, увы, нет.

Одну из главных причин этого я вижу в том, что члены Секретариата слишком глубоко сидят не только во внутренней борьбе Лиги, но и во всех мелких склоках личного характера. Это абсолютно недопустимо, особенно вам и Сюзю, или, если хотите, особенно вам, как постоянному секретарю. Ни о какой административной работе широкого масштаба при таких настроениях, какие отражаются в ваших последних письмах, не может быть и речи.

Вы находитесь сейчас в стадии абсолютного отрицания Раймона [Молинье]: отрицательные качества больше положительных. Что вы предлагаете вместо этого? Ничего. Вы просто даете выход вашим настроениям. Если вы в таком же духе говорите и действуете в Париже, то это значит, что Секретариат приносит не пользу, а вред. И положительные, и отрицательные стороны Молинье были мне ясны во время вашего совместного приезда сюда, именно поэтому я и делал все

для сохранения единства с группой Навилля. Этого не вышло. Но надо все же сказать, что если Лига существует, то благодаря Раймону. Он наделал больших ошибок и способен наделать еще большие. Задача в том, чтобы дополнить его, а не в том, чтоб отвергнуть его. Пример, который вы сообщаете, в высшей степени характерен, но говорит против вас и за Раймона. Я сужу исключительно на основании ваших писем: никаких других сведений у меня нет. Вы пишете, что решено было выпустить "Веритэ" через две недели, а Раймон совершил "преступление", раздобыл денег, притом с личным самопожертвованием, и заставил выпустить номер через неделю. Я от всей души аплодирую Раймону и возмущаюсь вами, которые говорили: как-де можно в 24 часа пересмотреть решение, переделать все и пр. Раймон революционер, а те, которые критиковали его в данном вопросе - ленивые обыватели. Я сужу на основании вашего письма. Никаких других данных у меня нет, повторяю. Что Раймон совершает политические скачки, игнорируя организацию, это недопустимо. Но объяснением. если не оправданием, является то, что остальные ничего не делают, а "критикуют", "руководят" и указывают Раймону на его "недостатки". Кто работает за всех, тот склонен бывает брать на себя и решение за всех. Вы пишете об экспедиции "Веритэ" в самом пренебрежительном тоне. А кто же в этом виноват? Я уж не говорю о том, что издание "Бюллетеня" поставлено еще более неряшливо. Но если уж вы говорите не о "Бюллетене", а о "Веритэ", то хорошо было бы рассказать, что вами было сделано для упорядочения дел в экспедиции "Веритэ". Кого вы привлекли к этому? Сколько часов сами провели над этим делом? Предложили ли "критикам" и "руководителям" засучить рукава и засесть в экспедицию? Да или нет? Только так я привык ставить вопросы в революционной среде. Перечитайте письма и воспоминания, как Ленин за границей издавал "Социал-демократ"¹¹⁴. Я вспоминаю, как мы с Иоффе издавали в Вене "Правду"¹¹⁵, сидя по 24 часа в сутки над корректурой, над техникой, над упаковкой, над перепиской, входя во все детали, заботясь о том, чтобы не было ни одной опечатки в газете, ни одной ошибки в адресе. Дилетантская критика "со стороны" только раздражает людей, ведущих серьезную работу, но ничего не дает ни им, ни другим.

Вы презрительно говорите о т. Франке, как о мамелюке¹¹⁶. Я не знаю т. Франка лично. Но если он поддерживает Раймона вместо того, чтобы поддерживать дилетантских критиков, то я могу только одобрить его, и буду поступать точно так же, как и он, ни в малейшей степени не закрывая глаз на недостатки Раймона.

В нынешнем остром кризисе Лиги есть вина Раймона, но это вина последнего толка. Основные причины восходят глубже, и сейчас, при ретроспективном обзоре, выступают вполне ясно.левой оппозиции приходилось начинать во Франции не на чистом месте, а на месте, засоренном всякими осколками и мусором.левая оппозиция была скомпрометирована заранее целым рядом "сочувствующих" групп. Тем важнее и необходимее было взять сразу ясный и отчетливый курс в отношении партии, Коминтерна, синдикатов и пр. Вместо этого "Веритэ" по самым основным вопросам держала себя уклончиво, двусмысленно или прямо антимарксистски. Каждая из отдельных статей, фраз и пр. казалась сама по себе сравнительно невинной и вызывала с моей стороны отповедь в частном письме. Но все-таки эти факты (блок с Тарби, двусмысленное отношение к Монатту, фальшивые заявления относительно партии, неправильное противопоставление национального и интернационального момента и пр. и пр.) ложились во Франции на уже готовую почву предубеждений против левой оппозиции. Вместо того, чтобы расчищать почву от предрассудков, "Веритэ" давала им питание. Вокруг газеты группировались поэтому в значительном числе половинчатые элементы, усталые, путаники, полусиндикалисты или люди, которые не прочь заняться газеткой, но которым революционная борьба совершенно чужда. Эти элементы делали сборы на "Веритэ" и таким путем облегчали свою душу. Кроме того, у "Веритэ" был постоянный фонд. Все это обеспечивало выход газеты. Но старая редакция почти год тому назад хотела перейти на двухнедельное издание, против чего я тогда же горячо протестовал. Смена Правления при всех своих минусах означала все же большой шаг вперед: от дилетантски-обывательской работы к революционной работе. Это, а не что иное, отшатнуло обывательские элементы, прежде чем "Веритэ" получила возможность проложить себе дорогу в более родственную среду. Вот причина острого финансового кризиса, который есть расплата за ошибки старого руководства. Этим я ни в коей мере не хочу одобрять неправильный образ

действий Раймона. Но надо же соблюдать пропорции.

В то время, когда Раймона травили и готовились даже исключить из Лиги, он вместе с Анри помогал "Веритэ". А что делают теперь Навилль и братия? Они неспособны даже обеспечить правильный выход "Ля Лютт"¹¹⁷. Это не революционеры. Такого рода элементы могут быть полезны в организации при наличии в ней революционного руководства и дисциплины. Сейчас же роль Навилля отрицательная. Это элемент разложения без малейшего творчества, без преданности делу, как делу, а не как арене для собственных упражнений.

Резюмирую: 1) Я ни в малейшей мере не разделяю ваших оценок и заключений относительно Лиги, тем более что эти заключения имеют чисто ликвидаторский характер в самом точном и формальном смысле этого слова.

2) В той новой внутренней борьбе, где вы выступаете против Раймона, я поддерживаю его против вас, ибо это значит поддержать дальнейшее существование Лиги и "Веритэ" против ликвидаторства.

3) Я прошу Секретариат обсудить мое предложение: признать, что существование в Париже не дало до сих пор благоприятных результатов, и что поэтому представляется необходимым перенести Секретариат в такой пункт, где он мог бы выполнять свои прямые обязанности.

По этому последнему пункту я не выступлю открыто до получения официального заключения Секретариата.

Письма по поводу поездки Навиля в Лондон я не получал. Очевидно, оно пропало.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Л.Л.Седову]¹¹⁸

2 июня 1931 г.

Милый Лева!

Посылаю тебе копию моего письма Миллю¹¹⁹. Содержание его письма будет тебе ясно из моего ответа. Хорошо будет, если ты переведешь в Париж (или изложишь) ту часть письма, которая говорит о кризисе "Веритэ". Скйчас Раймона надо безусловно поддержать против этих гнилых и разлагающих настроений.

Что касается "Бюллетеня", то Милль пишет, что он очень рад переносу немецкого издания в Берлин. Возможно, он рисует себе дело так, что вы будете в Берлине дожидаться готового текста, вроде какого-то меморандума по немецким делам, который он обещает собраться начать обдумывать. Мой совет - действовать совсем иначе. В кратчайший срок составить готовый номер "Бюллетеня", послать эжкспрессом в Париж и потребовать ответа по телефону или телеграммой. На этих мягкотелых нужен нажим, чтобы они почувствовали, наконец, что есть вопросы, которыми шутить нельзя. На переписку с Миллем я потратил колоссальное количество времени, а от него все отскакивает бесследно.

Не можете ли вы в Берлине найти испанца, чтобы от имени немецкого издания "Бюллетеня" вступить в переписку с испанскими товарищами, а, главное, чтобы можно было в Берлине переводить рукописи и письма на испанский язык, так как переписка через Милля совершенно не налаживается.

Нет ли в Берлине китайцев-коммунистов или сочувствующих среди студентов? Если иметь в перспективе перенесение "Бюллетеня", а, может быть, и Секретариата, то надо выйти за "чисто немецкие" пределы и подготовить хотя бы маленькую интернациональную среду.

Кстати, связь с Китаем оборвалась совершенно. Последнее письмо мое Чен Дусю вернулось обратно. Я объясняю это какими-либо жестокими репрессиями, обрушившимися на левую оппозицию. Опять-таки из Берлина возможно наладить связь лучше, чем из Парижа.

Вообще Берлин велик и в нем много всяких очагов, источников и возможностей, о которых маленькие консервативные секты не догадываются и над которыми они не задумываются. Надо в этой области пораскинуть мыслями и проявить инициативу.

Еще раз повторяю: случайных и второстепенных вещей для "Истории"¹²⁰ больше не посылай мне, так как материалами я обеспечен.

Крепко тебя обнимаю.

Л.Т[роцкий]

[Письмо Л.Л.Седову]121

3-е июня 1931 г.

Милый Лева,

Как раз после моего вчерашнего письма тебе пришло очень отрадное сообщение из Китая; копию прилагаю при сем. То, что китайские товарищи объединились под руководством Чен Дусю¹²², есть очень хороший признак. Сам Чен Дусю написал двухтомное исследование об экономике Китая. Первый том я получил. На статистических таблицах сделаны переводы словесного текста, что позволит мне ими пользоваться. Я написал Чен Дусю письмо, посланное ему вместе с рукописью проекта платформы по русскому вопросу. По непонятной причине письмо это вернулось неделю тому назад. Наряду с отсутствием каких-либо сведений из Китая это заставило меня предположить, что там происходит жестокий разгром левой оппозиции. К счастью, это предположение не подтвердилось, как свидетельствует прилагаемое при сем письмо. Его надо немедленно перевести на немецкий язык и распространить среди левой оппозиции. Цифра организованных: 483 - сама по себе не высока, но если принять во внимание всю обстановку, то ее надо признать весьма отрадной.

Свое письмо к Чен Дусю (вернувшееся назад) тоже прилагаю при сем, так как надеюсь на то, что тебе удастся наладить связь с Шанхаем. Писать им можно по-английски, по-французски и, в крайнем случае, по-русски. Есть ли среди них товарищи, знающие немецкий язык, мне неизвестно.

Необходимо послать им первый том "Истории"¹²³ и написать им, что я предоставляю в полное распоряжение Исполнительного комитета оппозиции все свои книги, причем готов доставлять их в рукописи, дабы они могли издавать их прежде, чем какое-либо буржуазное издательство перехватит иностранные переводы.

Лучше всего было бы, конечно, если бы можно было найти в Берлине какого-либо китайского студента. Когда-то студент или студентка китайской национальности писал(а) мне из Берлина. Я давал тогда этот адрес Ландау, но у него, кажется, ничего не вышло. М.И. [Певзнер] пошлет тебе этот адрес на всякий случай.

Милль пишет, что из Испании от Лакруа¹²³ получились более благоприятные сведения относительно сотрудничества с Нином. Теперь надо, однако, ждать результатов конференции.

Обнимаю тебя и желаю бодрости. Лечишься ли? Ты об этом не пишешь. Неужели запустил? Это было бы ужасно...¹²⁴

Твой Л.Т[роцкий]

[Письмо М.Миллю]

4 июня 1931 г.

г. Миллю

Дорогой товарищ!

1. Очень меня порадовало то обстоятельство, что статья об Испании появилась целиком в одном номере "Веритэ". Это создает базу для кампании. Перевод вполне хорош, и это тоже очень отратно.

2. Прилагаю при сем новое циркулярное письмо по поводу Испании¹²⁵. Эту сторону вопроса необходимо осветить. Лакруа я кратко об этом писал. Но раз написать недостаточно. Надо повторять и повторять. Только так можно добиться маленьких результатов.

3. Интересно определить, как будет себя держать Трэн по отношению к нашей постановке вопроса о рабоче-крестьянской диктатуре. Здесь его ахиллесова пята. Если он споткнется на перманентной революции, он неизбежно сползет к сталинцам. Ходом событий рубеж сейчас проходит по этому вопросу.

4. Я не раз писал, что именно во время кризиса Соединенные Штаты покажут Европе свою силу. Гувер¹²⁶ сажает Францию на финансовый паек. Как бы французские ростовщики ни барахтались, а придется им сесть на оный паек. Я

не без удовольствия наблюдаю этот эпизод. Если бы не был так занят, написал бы статью о пайке. Может быть, кто-нибудь это сделает.

5. Кампания по поводу испанской революции есть база для действительного сплочения действительных большевиков-ленинцев как во французской Лиге, так и в международном масштабе. Я твердо рассчитываю при этом на ваше тесное сотрудничество с Раймоном и на сплочение вокруг этого сотрудничества большинства Лиги. Всякая трещина внутри этого большинства могла бы оказаться гибельной. На это не надо закрывать глаза.

6. Из Берлина пишут, что свое преступление в отношении русской оппозиции Ландау-Мюллер продолжают развивать: они посылают по адресам, попавшим в их руки, в Россию циркулярные письма о том, как с ними плохо обращаются. Смешно думать, что письма эти могут произвести хотя бы малейшее впечатление на кого-либо из членов оппозиции. Но в руках Ярославского письма станут материалом для нового маленького скандала. Само по себе это не страшно. Но адресаты писем, несомненно, пострадают. Мы ведем переписку с соблюдением всех необходимых правил осторожности. Ландау и Мюллер никаких правил, разумеется, не соблюдают и могут подвести целый ряд лиц. Я надеюсь, что Секретариат проявит в этом вопросе необходимую энергию. Думаю также, что в известный момент необходима будет соответствующая резолюция Лиги по этому вопросу или хотя бы Правления Лиги. Думаю, что голосование должно быть именовым, дабы заставить каждого нести всю полноту ответственности.

[Л.Д.Троцкий]

Перманентная революция¹²⁷.

Несколько слов к французскому изданию

Сложная и несовершенная архитектура этой книги отражает ее судьбу: книга родилась из борьбы за определенное понимание внутренней диалектики революционного процесса и пополнялась в ходе этой борьбы. Читатель, который интересуется только внешним драматизмом революции, лучше всего сделает, если отложит эту книгу в сторону. Для кого же революция не только грандиозное зрелище, но и объективно обусловленное состояние социального кризиса, подчиняющегося своим внутренним законам, тот, может быть, не без пользы прочтает предлагаемые здесь его вниманию страницы.

Выпуская эту работу на французском языке, я заранее примирюсь с обвинениями в догматизме, казуистике, пристрастии к экзотетике¹²⁸ старых текстов и, главное, в недостатке "ясности". Увы, в отвращении к материалистической диалектике, столь обычном в "левых" кругах Франции, не исключая, разумеется, и ее социалистических рядов, сказывается только консерватизм официальной французской мысли, которая имеет свои глубокие корни в истории французского буржуазного общества. Но мы не сомневаемся, что диалектика исторического процесса справится с идейными навыками французской буржуазии, как и с самой буржуазией. Даже прекрасный в своей законченности французский язык, в шлифовке которого не последнее место занимал такой острый инструмент, как гильотина¹²⁹, будет силою исторической диалектики снова брошен в большой тигель и переплавится под высокой температурой; ничего не потеряв в своем логическом совершенстве, он приобретет при этом большую диалектическую гибкость. В революции языка будет выражаться только новая революция в царстве идеи, которая, в свою очередь, неотделима от революции в царстве вещей.

Значительная часть этой книги связана с Россией, с нынешней и прошлой идейной борьбой в ее революционных рядах. Ходом событий эти споры подняты на международную высоту. В этом и только в этом оправдание появления этой теоретико-полемической работы на французском языке.

В приложении мы даем три очерка, из которых один посвящен французскому роману о китайской революции¹³⁰, а два других – анализу развертывающейся на наших глазах испанской революции. Несмотря на различие стран и эпох, одна и та же тема – "перманентная революция" – объединяет в одно целое части этой книги, вопиющие дефекты которой автору яснее, чем кому бы то ни было.

Читатель, который остановится в нерешительности на той или другой

полемической главе или на перегруженном цитатами экскурсе в историческое прошлое русской марксистской мысли и поставит себе законный вопрос: к чему мне это? - поступил правильно, если, прервав чтение, обратится к заключительным страницам, посвященным Китаю и Испании. Может быть, после этого главы, которые показались ему сперва "доктринерскими" и "казуистическими", предстанут пред ним в менее отталкивающем свете. По крайней мере, автор хотел бы на это надеяться.

Л.Троцкий
9 июня 1931 г.
Кадикей

Предисловие к итальянскому изданию "Испанской революции"¹³¹

Я могу лишь горячо приветствовать мысль "новой итальянской оппозиции"¹³² об издании этой работы на итальянском языке. В переписке с товарищами из новой оппозиции около года тому назад я высказал предположение, что в период ликвидации фашистского режима лозунги демократии могут получить в Италии известное значение. Сейчас, в свете испанских событий, я формулировал бы ту же самую мысль с гораздо большей категоричностью. Испанский опыт не оставляет никакого сомнения в том, что итальянская революция пройдет через более или менее длительное демократическое "вступление", прежде чем войдет в решающий фазис непосредственных боев пролетариата за власть. В течение этого вступительного периода пролетарский авангард ни в коем случае не может повернуться спиной к проблемам демократии. Позиция группы "Прометео", в принципе отвергающей демократические лозунги, выступает в свете испанских событий как теоретически несостоятельная, политически пагубная. Горе тем, которые не учатся на больших фактах истории!

Наряду с попыткой осветить на свежем опыте марксистское отношение к лозунгам демократии, центральной темой этой работы является критика мифа нейтральной, междуклассовой, "народной" революции и неклассовой, бесполой, "демократической диктатуры". Этому мелкобуржуазному идолу, которому в Китае принесены были гекатомбы¹³³ пролетарских жертв, руководство Коминтерна пытается ныне воздвигнуть храм в Испании. Мы должны встретить попытку центристской бюрократии во всеоружии. В этой проблеме резюмируется судьба испанской революции. И опять-таки, мне кажется, что итальянские товарищи должны внимательнее, чем кто бы то ни было, следить за развитием великих событий на Пиренейском полуострове. В другой форме, при другом сочетании сил, те же проблемы станут раньше или позже - будем надеяться, что достаточно скоро, - перед пролетариатом Италии.

Л.Троцкий
9 июня 1931 г.
Кадикей

[Письмо М.Миллю]

10 июня 1931 г.
т. Миллю.

Дорогой товарищ!

Получил вчера ваше письмо от 3 июня с приложением протоколов Секретариата. Как обидно, что протоколы рассылаются с таким ужасающим запозданием. Секретариат этим вредит и делу, и себе самому. Я с огромным интересом прочитал протоколы. Представляю себе, что в национальных секциях протоколы должны читаться с жадностью и должны иметь, по крайней мере для руководящих товарищей, крупнейшее воспитательное значение. Вы обвиняете меня в несправедливых нападках. Возможно, что те или другие мои замечания несправедливы. Но как же можно судить о деятельности Секретариата, если последний сам окутывает ее тайной? Деятельность, о которой не знают, в политике равна нулю.

В протоколах меня очень порадовала позиция т. Сюзо по ряду острых

вопросов. Кстати: получил ли т. Сьюзо во время вашего отсутствия мой ответ на его письмо?

1. У меня такое впечатление, что новая итальянская оппозиция слишком осторожно, слишком мягко и выжидательно относится к бордигистам. Я вполне понимаю, что в самом начале нужно было проявить величайший такт, чтобы выяснить, можно ли сработаться с этой группой, доступна ли она аргументам и пр. Но мне кажется, физиономия группы сейчас совершенно выяснилась: это чистейшая культура сектантства, герметически закупоренного и в значительной мере крайне прокисшего. Сектантское высокомерие составляет характерную черту такого рода публики: с одной стороны, они не выносят ни малейшего критического замечания и вмешательства в свои внутренние дела; с другой стороны, они говорят со всеми другими и обо всех других тоном ничем не мотивированного превосходства, нередко с оттенком наглости. Весьма возможно и даже вероятно, что в их среде имеются элементы, которым хотелось бы вырваться на свежий воздух. Но наша чересчур осторожная и выжидательная политика задерживала процесс высвобождения здоровых элементов. Пора положить этому конец. Право же, у нас есть гораздо б льшие задачи, чем тащить на своей спине осколки и отбросы разных изживших себя групп и сект.

По отношению к "Прометео" положение особенно ясно, ибо как-никак у них есть своя позиция. В своей работе об Испании я атакую "Прометео" открыто (я имею в виду тот факт, что наша критика появилась только в "Бюллетене").

Тягаться с "Прометео" по поводу их интриг, шашней и пр[очего] не стоит. Гораздо лучше дать ясный и отчетливый бой по принципиальной линии. Они расходятся с нами по всем вопросам, причем имеют тенденцию в каждом вопросе доводить свою позицию до абсурда. Эта группа стоит на пути развития коммунизма в Испании как помеха. Новая оппозиция должна расчистить себе дорогу. Мы должны ей в этом помочь. Позиция самого Бордиги неизвестна. Но мы должны считаться с фактами, как они есть: позиция "Прометео" есть чудовищная смесь анархизма, синдикализма, оппортунизма в консервативно-сектантской оболочке. Вот почему эта группа почти автоматически поддерживает каждую группку, выступающую против нас, в любой части света. С этим надо покончить. Проблемы испанской революции открывают благодарную базу для дискуссии с "Прометео", которая должна принять интернациональный характер. И немецкая оппозиция, и французская должны на своих ближайших конференциях со всей ясностью и непримиримостью высказаться по поводу [...]134 "Прометео", в частности, это будет ударом по группам Ландау и Гурже и затруднит им дальнейшие интриги. Интернациональная конференция должна будет окончательно разрешить вопрос уже в его организационной форме. Я бы очень хотел знать мнение т. Сьюзо и его группы по этому вопросу.

2. Вы получили, конечно, письмо китайских товарищей об объединении. Это [важный факт]. Кстати: почему это письмо не напечатано в "Веритэ"? Установление правильной связи с Китаем есть очень важная задача. Вам абсолютно необходимо найти в Париже китайца, который мог бы следить за китайской печатью. Т[оварищ] Чен Дусю выпустил первый том своего труда об экономике Китая: необходимо было бы дать рецензию. Я написал Чен Дусю письмо, но оно почему-то вернулось обратно.

3. В Индии перед нами, несомненно, широкая арена, как и в Китае. Это подтверждается, в частности, докладом Навилля о группе индусов в Англии. Секретариату необходимо было бы иметь особого секретаря по делам Востока, т. е. прежде всего Китая и Индии, затем Индокитая и пр. Я уже поднимал несколько раз этот вопрос. Боясь, что вы игнорируете Восток, между тем именно там для нас открываются грандиозные возможности, ибо Коминтерн себя безнадежно запутал перед странами Востока метафизикой демократической диктатуры, которая для французов безразлична, а для китайцев и индусов является вопросом жизни и смерти. Я постараюсь на эту тему написать самое простое и популярное письмо к рабочим Индии, которое могло бы иметь характер платформы. К сожалению, я сейчас адски занят своей "Историей"135.

4. Из протоколов ясно, что Секретариат заседает нередко в составе двух лиц. Это не может не вызывать беспокойства национальных секций, ибо в случае расхождения вопросы должны откладываться и пр. Секретариат получает все большее значение. Но именно поэтому он должен иметь б льшую устойчивость. Я снова возвращаюсь к вопросу о том, чтобы пополнить Секретариат до пяти членов или хотя бы подкрепить его двумя кандидатами.

5. Над всеми вопросами господствует, конечно, испанский вопрос в данный

момент. Я буду очень рад, если новая итальянская оппозиция издаст мою брошюру по-итальянски. На всякий случай прилагаю при сем маленькое предисловие для итальянского издания¹³⁶.

Но обращаюсь к чисто испанским делам. Мысль т. Сьюзо об издании интернационального манифеста по поводу испанской революции великолепна. Манифест должен был бы выйти за подписями всех национальных секций и прежде всего, разумеется, Интернационального Секретариата. Манифест должен был бы дать критику не только официальной партии, но и каталонской федерации¹³⁷. В ваших корреспонденциях вы взяли по адресу каталонской федерации недостаточно критический тон. Я впервые прочитал в "Лютт де Клясс" тезисы каталонской федерации и поразился путанице в их головах (примечание редакции показалось мне совершенно недостаточным). Для того чтобы критика наша была точной, конкретной, ясной, необходимо добиться того, чтобы испанские товарищи перевели для нас основные документы организаций и групп на французский язык. Эту задачу должен поставить себе Секретариат.

Необходимо сейчас же завести при Секретариате архив испанской революции, собирая все важнейшие документы, материалы, вырезки из газет, письма и пр. Помимо всего прочего, мы должны испанскую революцию превратить в академию для международной левой оппозиции.

6. Ей-же-ей, я не склонен обвинять вас как виновника "плохой погоды во Франции" или "частых землетрясений в Японии". Вы чуточку преувеличиваете, что в полемике не возбраняется.

Неверно, во-первых, будто я выражал недовольство вашими переводами. Я писал лишь, что, так как дело идет на этот раз о программном документе, а не о статье, то перевод должен быть более тщательным, т. е. я имел просто в виду, что перевод должен быть раз и два тщательно проверен по русскому тексту. Только и всего. Если я высказывался иногда против вашей переводческой работы, то только в том смысле, что она отрывает вас от гораздо более важных задач и приводит к тому, что протокол заседания Секретариата от 31 марта был получен секциями в середине июня. Между тем, если бы протоколы рассылались каждые две недели, они могли бы быть подробнее и, следовательно, поучительнее (хотя и сейчас они очень интересны).

7. Что денежные затруднения задерживают выход "Бюллетеня", это прискорбно. Но почему вы своевременно не обратились ко мне или к Маркину: в тот момент содействие было вполне возможно. Во всяком случае, опубликование и рассылка моего немецкого письма явились лишней тратой сил и средств. Последний "Бюллетень" тоже страшно отстал от событий.

8. Несколько практических замечаний по поводу французских изданий. Я никак не могу взять в толк, почему, скажем, мои тезисы по русскому вопросу или моя работа об Испании должны появляться отдельной брошюрой, в то время как "Лютт де Клясс" выходит раз в три месяца? Не проще ли вместо отдельной брошюры выпустить номер "Лютт де Клясс" как специальный номер (мы так поступаем с русским "Бюллетенем")? В чем здесь выгода? Во-первых, журнал выходит при этом правильно, заполняется пробел. Во-вторых, если брошюра разоидется шире обычного номера журнала, то она может увеличить число абонентов журнала. Нельзя ли натолкнуть французских товарищей на эту простую мысль? Нерегулярность выхода "Лютт де Клясс" совершенно скандальна.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

12 июня 1931 г.

т. Миллю

Дорогой товарищ!

Из последнего письма Раймона [Молинье] я вижу, что очень огорчил вас своими последними письмами. Раймон считает, что я свои упреки адресую неправильно по вашему адресу, пишет, что вы делаете решительно все, что возможно сделать; что скорее уж надо обвинить его и т. д.

Я очень жалею, что огорчил вас своими письмами. Вы во всяком случае должны понять, что в них не было никакого личного момента. Правильнее было бы, формально говоря, обратиться к Секретариату в целом. Если я писал лично вам, то потому, что у нас с вами более тесная связь, причем я всегда исходил

из того, что самое существенное вы передадите Секретариату и что, таким образом, я вам помогу оказать давление на других, потребовать от них большей активности, большего внимания к интернациональным делам и т. д. Вы, надеюсь, или, вернее, не сомневаюсь, признаете, что никакие другие соображения, кроме чисто деловых, не руководили и не руководят мною, когда я пишу вам те или другие письма, делаю те или другие упреки, хотя бы несправедливые. Я исхожу каждый раз из объективной обстановки, как она должна представляться каждой национальной секции и внешнему миру.

Посылаю при сем в официальном порядке свои замечания по поводу платформы каталонской федерации¹³⁸. Нет, этого мы не можем терпеть. За это мы не можем нести и тени ответственности. Если т. Нин хочет это покрывать, это его дело. Я с ним обменялся за эти месяцы десятками и десятками писем, но не мог добиться никакой ясности. Я обвиняю себя нещадно в том, что упустил уже значительное время. Больше упускать нельзя ни одного дня. Нам нужна интернациональная кампания по вопросам испанской революции. У нас здесь архивыгодная, полностью обеспеченная, я бы сказал, "беспроигрышная" позиция. Мы не имеем права щадить кого бы то ни было, раз дело касается основных проблем испанской революции. Ход событий будет подтверждать наш анализ и прогноз. Нам надо перейти по этой линии в наступление: на Коминтерн, на официальные национальные партии, на каталонскую федерацию, на бордигистов. Надо прижимать их к стене, требовать ясных ответов, повторять снова и снова одни и те же формулы, не давая противникам ни отдыха, ни сроку. Только таким путем мы можем вывести французскую Лигу из той тины дрязг, в которой она сейчас погрязает. Боюсь, что французские товарищи не дадут себе в этом достаточно ясного отчета. Можно и должно на время предоставить Навилля и всех других их собственному барахтанью. Надо перенести все вопросы в другую плоскость. Надо нанести, в частности, сокрушительный удар бордигистам по вопросу об испанской и будущей итальянской революции. Этим мы нанесем косвенный, но в действительности непоправимый удар всем этим Гурже, Ландау и пр., ибо они сразу повиснут в воздухе. Перенесение борьбы в другую плоскость вызывается сейчас и объективными событиями (революция в Испании), и внутренними потребностями оппозиции. Но чтобы иметь успех, нужно архисерьезно отнестись к вопросам по существу. Нужно побуждать наших товарищей внимательно изучать вопрос и твердо запоминать определенные формулы, лозунги и аргументы. Марксистская политика есть наука. Нельзя подходить к вопросам с кондачка. Этому мы должны учить наших сторонников, и наше преимущество в этом отношении мы можем и должны обнаружить теперь на вопросе об испанской революции.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо А. К. Клячко]

14 июня 1931 г.

Клячко

Посылаю вам одновременно с этим письмом три экземпляра своей "Истории" на немецком языке: один для вас (надписанный), а два других - для тех доброжелателей, которые послали мне книжки или захотят послать в дальнейшем: я сейчас очень озабочен составлением хотя бы самой примитивной библиотеки, так как без этого совершенно нет возможности работать.

Мы с Натальей Ивановной очень обеспокоены тем, что от вас нет ответа. Не случилось ли чего-либо неблагоприятного? Будем надеяться, что нет. Не пропало ли просто ваше письмо? За последние недели в связи с переменой адреса писем пропадало немало.

Получили ли вы русское издание "Истории"? Будем с большим нетерпением ждать от вас весточки.

[Л. Д. Троцкий]

Предисловие к чешскому изданию "Испанской революции"¹³⁹

Когда эти страницы появятся в печати на чешском языке, события в

Испании снова уйдут вперед. Недаром было сказано, что революции – локомотивы истории. Но как бы быстро ни развивались события революции, они следуют своей внутренней закономерности: даже Ниагара не нарушает законов гидродинамики. Чтобы понять новые этапы революции, нужно отдать себе отчет относительно ее движущих сил и их орбиты. Этому вопросу и посвящена настоящая книжка.

Она состоит из четырех частей, отделенных друг от друга небольшими промежутками времени, но составляющих вместе одно целое.

Первая часть написана за три месяца до низвержения испанской монархии. "Десять заповедей испанского коммуниста" набросаны в день получения сведений о том, что Альфонс Бурбон¹⁴⁰ получил от любезных республик и монахий Европы все необходимые визы. Третья часть, посвященная внутренним опасностям, угрожающим революции, написана в самое последнее время (28 мая). Наконец, в приложении я даю те отклики на испанские события, которые находили свое выражение в течение последнего года в политической переписке автора.

Уже этот состав брошюры показывает, что читатель не имеет перед собой законченной работы. Да ее и не может быть, поскольку мы не имеем перед собой законченной революции. События только развиваются. Главное содержание брошюры составляют поэтому вопросы прогноза. Ход развития, правда, никогда не совпадает с теоретическим предвидением: события богаче, разнообразнее, "щедрее" теоретических схем и в сочетании своем всегда порождают "неожиданности". Но исторический прогноз оправдывает себя постольку, поскольку он облегчает зрителям или участникам ориентировку в том, что происходит перед их глазами или при их участии.

Брошюра написана под углом зрения того течения, которое автор представляет в марксизме (международная фракция большевиков-ленинцев, или левая коммунистическая оппозиция). Автор противопоставляет свою оценку движущих сил революции и свой прогноз не только взглядам либерализма и социал-демократии, но и взглядам нынешнего руководства Коммунистического Интернационала.

Автор хочет надеяться, что его работа будет не лишней для чешского читателя, которому под видом марксизма преподносят нередко чудовищные взгляды, в которых невежественное филистерство при помощи крикливой брани пытается прикрыть внутреннюю пустоту и неуверенность в себе.

Читатель, который хочет учиться, должен проверять борющиеся взгляды на событиях. Помочь в этом отношении вдумчивому читателю – такова задача этой книжки.

Л.Троцкий
15 июня 1931 г.

[Письмо М.Миллю]

16 июня 1931 г.

г. Миллю
Дорогой товарищ!

Отвечаю на ваше письмо от 9-10 июня.

Некоторые ваши разъяснения для меня очень ценны и показывают, что я кое-чего недоучитывал. Так, напр[имер], я не отдавал себе отчета в нерегулярности выхода "Веритэ", относя это за счет почты. Если дело обстоит так печально, тогда, пожалуй, лучше действительно перейти временно на двухнедельник. Мое противопоставление Раймона [Молинье] ленивым обывателям я строил главным образом на основании сообщений т. Анри [Молинье], да и ваши сообщения это полностью подтверждают: для высокой критики всегда есть люди. Для черной работы, для экспедиции и пр. – никого нет. Для меня это безошибочный критерий. Революционер, который неспособен отдавать свое время, или, лучше сказать, способен не отдавать своего времени самым мелким и черным деталям работы, не есть революционер. На такого человека нельзя положиться. Он в трудную минуту уйдет в кафе пить абсент¹⁴¹.

Здесь я подхожу к центральному пункту. Выхода из положения в Лиге нет до тех пор, пока не будут привлечены хотя бы десяток-два свежих молодых рабочих. Это есть сейчас единственный путь. Совершенно необходимо перейти на кружковой метод работы. Единственная организация, которая за последний год в

Германии росла - это лейпцигская организация. Как она рекрутировалась? Несколько подготовленных интеллигентов вели рабочие кружки, положив в основу критику программы Коминтерна. Это, безусловно, правильный путь. Афишами многого достигнуть нельзя. Я уже писал об этом Раймону. Сейчас в порядке дня стоит испанская революция. Тем самым проблема перманентной революции поставлена во всей остроте. Испанской революцией интересуется всякий революционный рабочий. Надо создавать кружки для изучения испанской революции. Руководители должны положить в основу анализа вопрос о перманентной революции. Надо заставить людей серьезно изучать, чтобы заинтересовать молодых рабочих и действительно научить их чему-нибудь.

Возвращаюсь к "Веритэ". Я не могу отсюда высказаться решительно в пользу сохранения еженедельника или перехода на двухнедельник. Во всяком случае, если регулярный выход несовместим сейчас с еженедельным выходом, то надо переходить на двухнедельный. Но в таком случае надо создать определенную календарную программу, напр[имер]: в течение ближайших двух или трех месяцев (точно указать) "Веритэ" будет выходить два раза в месяц. За это время должен быть создан определенный фонд. Силы переносятся главным образом вниз, в кружковую работу.

Мои слова о том, что ваше время слишком много поглощается личными склоками, вы поняли совершенно неправильно. Я не хотел этим сказать, что вы создаете личные склоки: для такого утверждения у меня не могло быть ни малейшего основания. Моя мысль была та, что вы слишком близко входите во все дела Лиги и потому вынуждены отдавать свое время всем личным склокам, которых там немало. Вы знаете, что я тоже потратил немало времени на попытки урегулировать личные вопросы Лиги. Сейчас я от этого совершенно отказался. Разумеется, там, где вопрос ставится ребром, вы не можете не участвовать. Но от повседневных потрясений можно, мне кажется, отгородиться, чтобы не страдал Секретариат, да и чтобы вам самому сохранять б льшую "дистанцию", совершенно необходимую для более спокойного и объективного вмешательства в критические моменты.

Решение о группе Гурже мне кажется совершенно правильным. Решение о Вейсборде застаёт меня неподготовленным: я не имел возможности ознакомиться с его газетой и другими изданиями. Но разумеется, поддержать Лигу против Вейсборда было абсолютно необходимо. Сам Вейсборд как будто в Берлине. Не делал ли т. Франк попытку повидаться с ним? Не мог ли бы Секретариат вызвать его в Париж (если верно, что он в Берлине)?

Выпускать испанскую брошюру в "Бюллетене" не имеет никакого смысла, так как на других языках она выйдет брошюрой (по-русски вышла, по-немецки выйдет на днях, выйдет, очевидно, по-испански и по-чешски)¹⁴². Дело идет, таким образом, о странах французского языка. "Бюллетень" этого вопроса не решает: вы только напрасно потеряете время и деньги. Сколько должно стоить издание брошюры, в которую вошли бы обе мои работы со всеми приложениями? Сообщите мне об этом, пожалуйста, сейчас же. Я не могу дать сейчас твердого обещания, так как не могу поручиться за аккуратность издателей. Но я надеюсь, что смогу помочь Секретариату издать эту брошюру.

Возвращаю присланные вами инструкции.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

17 июня 1931 г.

т. Миллю

Получил только что письмо от т. Франка, заключающее ряд интересных, а отчасти и тревожных сведений. Т. Франк пришел к тому выводу, что Ландау и Мюллер перехватывали конспиративные письма из России, предназначенные для редакции русского "Бюллетеня". Признаться, по ряду признаков такое предположение возникло у меня давно, но я не решался самому себе сформулировать его ясно. Теперь понятно, к чему относятся угрозы Ландау опубликовать какие-то "документы", касающиеся русской оппозиции. Таким образом, этот человек не только считал возможным перехватывать письма, предназначавшиеся не для него, но и хватать тем, что он эти письма публикует. Политически русской оппозиции нечего скрывать: до сих пор мы

публиковали все то, что имело политический интерес, в том числе и внутренние споры, внося только такие сокращения и изменения, которые должны помешать ГПУ открыть авторов писем или тех лиц, те группы, те тюрьмы, о которых в этих письмах идет речь. В отношении всех этих обстоятельств мы соблюдали и соблюдаем величайшую осторожность. Пользуясь промежуточными адресами немецких товарищей, мы, согласно старой революционной традиции, исходили из того, что формальные адресаты – честные революционеры, или еще проще: честные средние люди, которые не посмеют посягать на тайну чужой корреспонденции, тем более конспиративной. Нам пришлось обращать внимание Мюллера на то, что некоторые письма получены были вскрытыми. Он объяснил это недоразумением со стороны формальных адресатов, признавая тем самым само собою разумеющееся: что ни он, ни кто другой из немецких товарищей не имеет на эту переписку никаких прав без прямого разрешения действительного адресата писем, т. е. редакции русского "Бюллетеня". Политическая борьба, организационная борьба, даже прямой раскол ничего в этом отношении изменить не могут. Группа Ландау-Мюллера имела в крайнем случае право отказаться получать в дальнейшем письма для русской оппозиции, т. е. могла отказать в услуге, в которой не откажет даже честный средний обыватель. Но перехватывать переписку, т. е. не передавать по назначению писем исключительной революционной важности, писем, которые пишутся с большим личным риском – значит совершать самое отвратительное преступление против элементарных правил революционной морали. Грозить опубликованием таких писем значит переходить на путь провокации. В самом деле, в чем функции агента-provokatora: он вкрадывается в доверие революционной организации, овладевает ее конспиративными сведениями, тайными документами и затем употребляет их во вред организации. Уже простой захват корреспонденции есть жестокий удар организации, поставленной в условия подполья. Разглашение же сведений, заключающихся в этой переписке, есть, повторяю, акт злостной провокации.

Через ваше посредство я прошу Интернациональный Секретариат в самом спешном порядке и в то же время в строго официальном порядке принять необходимые меры:

1. Потребовать объяснений от Мюллера, Ландау и др[угих] замешанных в этом деле лиц.

2. В случае, если опасение или подозрение в той или другой степени подтвердится, в частности в случае отказа Ландау-Мюллера от ответа, открыто и гласно отстранить их от Интернациональной левой оппозиции, как людей, морально опозоренных действиями, стоящими на грани злостной провокации.

3. Начать расследование среди тех примыкающих к Интернациональной левой оппозиции групп, которые осведомлены об этих преступных действиях, с целью выяснения, где начинается и где кончается соучастие, попустительство и укрывательство. Правилom надо поставить, мне кажется: всякое лицо, всякая группа, которые способны поддерживать связь с лицами, запятнавшими себя провокационной деятельностью, должны беспощадно изгоняться из Интернациональной левой оппозиции.

Разумеется, все это предложение имеет совершенно секретный характер, ибо оно исходит из подозрения, а не из доказанного обвинения. Других путей, кроме обращения к Секретариату, в данном случае нет и быть не может. Но обязанность Секретариата, по моему мнению, – действовать быстро, энергично и беспощадно.

Надо дать себе отчет в одном: левая оппозиция хочет быть авангардом коммунистических рядов; но в разных странах к ней присосались отбросы коммунистических рядов, элементы, насквозь деморализованные. Надо не только отсечь их, но и прижечь рану каленым железом. Интернац[иональному] Секретар[иату], как и всем нам, нелегко делать вывод о личной виновности того или другого товарища, поскольку вопросы вращаются в кругу фракционной борьбы и личной склоки. Но здесь мы имеем перед собою (если подтвердятся подозрения) объективный политический факт, который в самом себе несет свою оценку. Тут двух мнений не может быть, только заведомый негодяй может пытаться искать оправдания такому образу действий. Прошу вас все это довести до сведения Секретариата дословно.

[Л. Д. Троцкий]

Дорогие товарищи!

Ходом событий поставлен сейчас в порядок для грандиозный вопрос, в области которого левая оппозиция может и должна сказать свое слово. Я имею в виду испанскую революцию. Сейчас дело идет для Интернациональной левой не о критике задним числом, а об активном вмешательстве в события для предупреждения катастрофы.

У нас мало сил. Но в том и состоит преимущество революционной ситуации, что даже малочисленная группа, если она дает правильный прогноз и выдвигает своевременно правильные лозунги, может в короткий срок вырасти в большую силу. Я имею при этом в виду не только нашу испанскую секцию, непосредственно захваченную событиями, но и все остальные секции, ибо ход революции, чем дальше, тем больше будет поглощать внимание рабочих всего мира. Проверка политических линий будет происходить на глазах мирового пролетарского авангарда. Если мы действительно левое крыло; если мы действительно сильны правильной революционной концепцией, - то мы должны показать эти наши преимущества с наибольшей силой в революционной ситуации. Если мы действительно интернационалисты, то мы должны проделать работу эту в интернациональном масштабе.

Два основных вопроса должны быть поставлены нами ребром: 1) об общем характере испанской революции и вытекающей отсюда стратегической линии и 2) о правильном тактическом использовании демократических лозунгов и парламентско-революционных возможностей. Все наиболее существенное по этому поводу я попытался сказать в своей последней работе об Испании. Здесь я хочу только кратко резюмировать те вопросы, по которым мы должны перейти в наступление по всей линии Коммунистического Интернационала.

Надо ли ждать в Испании между происшедшей республиканской революцией и между будущей пролетарской революцией какой-то средней, промежуточной, "рабоче-крестьянской" революции с "демократической диктатурой"? Да или нет? Вся стратегическая линия определяется ответом на этот вопрос. Официальная испанская компартия погружена в этом основном вопросе в идейную путаницу, которую насаждали и насаждают эпигоны и которая закреплена программой Коминтерна. Мы имеем здесь возможность в самой наглядной и убедительной форме, на основе живых событий изо дня в день раскрывать перед пролетарским авангардом пустоту, бессмыслицу и вместе с тем страшную опасность фикции средней, промежуточной революции.

Руководящие товарищи всех секций обязаны помнить, что мы, именно как левое крыло, обязаны стоять на незыблемо научной основе. Дешевое фехтование идеями, журналистское шарлатанство в стиле Ландау и К° противоречит самому существу революционной пролетарской фракции. Надо изучать основные вопросы революции так же, как инженеры изучают сопротивление материалов, а медики анатомию и патологию. Проблема перманентной революции превращена сейчас испанскими событиями в центральную проблему Интернациональной левой оппозиции.

Вопросы о демократических лозунгах, об использовании выборов, а затем и кортесов¹⁴³ являются вопросами революционной тактики, подчиненными общим вопросам стратегии. Но самые правильные стратегические формулы ничего не стоят, если не находить к ним в каждый данный период стратегического ключа. Между тем, в Испании дело обстоит на этот счет из рук вон плохо. Французские газеты сообщают, будто руководитель Каталонской Федерации Маурин¹⁴⁴ заявил на докладе в Мадриде, что его организация не примет участия в выборах, так как она не верит в их "искренность". Неужели это верно? Ведь это значило бы, что Маурин подходит к проблемам революционной тактики не с точки зрения мобилизации классовых сил пролетариата, а с точки зрения морализирования и мелкобуржуазного сентиментализма. Две недели тому назад я решил бы, что буржуазная пресса сообщает вздор; но, ознакомившись с платформой Каталонской Федерации, я вынужден признать, что вышеприведенное сообщение, как оно ни чудовищно, все же нельзя считать заранее исключенным.

По этой линии надо дать непримиримый бой в наших собственных рядах. Совершенно нелепо и прямо недостойно заниматься препирательствами с отдельными группами по вопросу о функции, правах и полномочиях Секретариата, если у нас с этими группами совершенно нет под ногами общей принципиальной

базы. Я имею в виду группу "Прометео", которая расходится с большевиками-ленинцами по всем основным вопросам стратегии и тактики. Нельзя позволять никому заглушать эти глубочайшие разногласия шумной возней и беспринципными "блоками", неизбежно вырождающимися в закулисные интриги.

После русского опыта вопрос о лозунгах демократии в революции был заново поставлен ходом борьбы в Китае. Не все европейские секции имели, однако, возможность следить за этапами этой борьбы. Дискуссия вокруг этих вопросов имела поэтому для отдельных групп и товарищей полуакадемический характер. Но сейчас эти вопросы наполнены плотью и кровью. Неужели же на решающем историческом переломе мы позволим связывать нас по рукам и по ногам? Как в момент советско-китайского конфликта, грозившего войной, мы не могли заниматься дискуссиями на тему о том, кого поддерживать: Советский Союз или Чан Кайши, так сейчас, перед лицом испанских событий, мы не можем допускать, чтобы на нас ложилась хоть косвенная ответственность за сектантские полубакунистские предрассудки¹⁴⁵ отдельных групп.

Практические мои предложения в общих чертах таковы:

Все секции должны поставить проблемы испанской революции в порядок дня.

2. Правления секций должны создать особые комиссии для подбора материалов, разработки вопросов и особенно внимательного наблюдения за тем, как ставаются проблемы испанской революции официальными партиями.

3. Все важнейшие документы испанского коммунизма во всех его группировках должны, по крайней мере в извлечениях, регулярно доводиться до сведения всех национальных секций.

4. Каждая национальная секция оппозиции после необходимой подготовки открывает наступление против политики Коминтерна в деле испанской революции. Наступление может иметь разные формы: статьи печати; критические резолюции; открытые письма; выступления на собраниях; индивидуальная и групповая работа и пр. Но все эти формы должны быть строго согласованы между собой.

5. После известной подготовительной работы как в отдельных секциях, так и в Интернациональном Секретариате необходимо в тесном сотрудничестве с испанской секцией выработать как можно более конкретный Манифест Интернациональной левой оппозиции об испанской революции и придать этому манифесту как можно более широкое распространение.

Таковы ближайшие предложения. Я прошу их обсудить, разослав в то же время настоящее письмо, дабы обсуждение без потери времени шло одновременно во всех секциях.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

18 июня 1931 г.

[Письмо Л.Л.Седову]¹⁴⁶

23 июня 1931 г.

Милый Лева,

1. Посылал ли ты в Париж перевод моих замечаний насчет того, чем объясняются нынешние затруднения Лиги (ошибками старого правления, а не нового)?

Есть сведения, что Милль вместе с Эмилем ведут борьбу против Раймона. Это никуда не годится. Я Милля постарался успокоить в своих последних письмах. Но если он не "успокоится" в своем невыносимом импрессионизме, то может кончиться плохо. Надо ясно понять, что худо ли, хорошо ли, но дело держится на Раймоне и Франке: заменить их Милль никак не может, пусть постарается их дополнить.

2. Разумеется, наше положение трудное. Нам приходится кустарными средствами противопоставлять очень большие и сложные исторические и стратегические соображения - кустарным идеям, которые распространяются и защищаются в помощь самой высокой техники. За этими кустарными идеями стоит самое революционное государство в мире. Этот факт действует на эмпириков, а таково подавляющее большинство людей.

Я здесь возвращаюсь к Сталину. Нынешние успехи советского государства представляют собой несомненный факт. Эти успехи оказались возможны лишь благодаря резкой перемене политики. Перемена политики оказалась возможной

лишь благодаря левой оппозиции. Буржуазия всего мира поняла это. Все американские издания, за которыми я имею возможность следить, видят в успехах политики Сталина победу нашей политики. Коммунистический Интернационал, аппарат которого зависит непосредственно от Сталина, всеми средствами и не без успеха тормозит понимание этой истины. Но она будет проникать в сознание.

Отказ от политики "третьего периода" был непосредственно вызван нашей критикой. Ошибки наших сторонников замаскировали этот факт. Но он все же будет проникать в сознание.

Сейчас мы имеем перед собой еще более грандиозный опыт: испанскую революцию. Преимущество научных идей, защищаемых кустарными средствами, над кустарными идеями, защищаемыми с помощью самой богатой техники, должно обнаружиться на опыте испанской революции очень ярко и убедительно.

Нельзя, конечно, недооценивать кустарности наших средств и методов. Мы имели возможность убедиться в том, что от прошлого мы получили в наследство в Европе, наряду с хорошими элементами, также и никуда не годные. Ландау и К° больше мешают пониманию наших идей и методов, чем помогают этому. Все в совокупности может обескураживать людей без традиции, без кругозора или без характера. Но надо себе сказать ясно: из обстановки выскочить нельзя. Кадры надо отбирать и воспитывать. Преимущество правильных идей над ложными должно обнаружиться. В Евангелии на этот счет сказано: "Претерпевший до конца спасется". Вот это надо себе крепко зарубить на носу молодым оппозиционером.

Еще одно соображение. Успехи германской компартии показывают, что бывают условия настолько благоприятные, что они с избытком перекрывают несостоятельность руководства. При благоприятных условиях можно без компаса доехать до Америки, но все-таки это будет лишь счастливый случай. Вообще же без компаса, во избежание катастроф, не рекомендуется совершать дальние поездки. Рассуждая отвлеченно, нельзя считать исключенной победу германского пролетариата даже под руководством Тельмана. Эта победа будет стоить неизмеримо дороже, придет позже, по дороге будет подвергаться всяческому риску и для своей реализации потребует все же ряда счастливых случаев. Но пока что до этого далеко. Пока что кризис капитализма толкает в сторону коммунизма недовольные массы. Подлинные задачи стратегии еще целиком впереди. Капитализм еще не сказал своего последнего слова. Первое же большое поражение компартии, а оно отнюдь не исключено, - вызовет, с одной стороны, страшный разброд, а, с другой, - потребность лучших элементов разобраться в том, что произошло. Наша политика остается политикой дальнего прицела.

2. Относительно Ландау и переписки. Нельзя ли посоветоваться с адвокатом насчет того, как квалифицирует такой образ действий германское законодательство. Это есть одна из форм злоупотребления доверием со стороны посредников. Буржуазное законодательство очень хорошо знает такое преступление¹⁴⁷. Я считаю вполне допустимым привлечь этого субъекта к буржуазному суду: дело идет тут не о принципах коммунизма, а о захвате корреспонденции, и буржуазный судья в этом достаточно компетентен. Думаю, что одной угрозы привлечения к суду будет достаточно для того, чтобы этот субъект поджал хвост. Но угрозу надо построить как следует быть, т. е. с участием адвоката, чтобы не вышло холостого выстрела. Прибегнуть к этому средству надо после того, как он откажется выдать корреспонденцию по требованию нового правления оппозиции или Интернационального Секретариата. Главное - не терять темпа в этой гнусной "игре" [...]148

[Л.Д.Троцкий]

В Интернациональный Секретариат. Всем национальным секциям

Дорогие друзья!

В письме к тов. Лакруа я высказал некоторые дополнительные соображения по поводу положения в Испании. К несчастью, у меня нет полной информации о том, как ставят испанские коммунисты разных группировок политические вопросы дня. Анализ революционной обстановки при таких условиях представляет больше трудностей, чем игра в шахматы, не глядя на доску. Каждый раз остается область вопросов, нуждающихся в дополнительной разработке. Прежде чем обратиться к печати, я хочу сейчас поставить эти вопросы перед вами и через

ваше посредство перед испанскими коммунистами и перед всеми секциями Интернациональной левой.

Значительная часть моей статьи об опасностях, угрожающих испанской революции, посвящена доказательствам того, что между буржуазно-республиканской революцией в апреле этого года и будущей пролетарской революцией нет места для особой "рабоче-крестьянской" революции. Попутно я отметил, что из этого вовсе не вытекает, будто партия пролетариата должна до "последнего и решительного боя" заниматься только мирным накоплением сил. Такая концепция была бы антиреволюционной и филистерской насквозь. Если не может быть промежуточной революции, промежуточного режима, то могут быть и будут промежуточные выступления масс, стачки, демонстрации, столкновения с полицией и войсками, бурные революционные потрясения, в которых коммунисты будут, разумеется, всегда на самых боевых постах. Каков возможный исторический смысл этих промежуточных боев? С одной стороны, они могут вносить демократические изменения в буржуазно-республиканский режим, с другой стороны, они будут готовить массы к завоеванию власти для создания пролетарского режима.

Участие коммунистов в этих боях, тем более руководящее участие, требует с их стороны не только ясного понимания развития революции в целом, но и умения выдвигать своевременно такие частные, острые, боевые лозунги, которые сами по себе вовсе не вытекают из "программы", но зато диктуются обстановкой дня и ведут массы вперед.

Всем известно, какую огромную роль сыграл в 1917 году, во время коалиции русских соглашателей с либералами, большевистский лозунг: "Долой десять министров-капиталистов!"¹⁴⁹ Массы доверяли еще социалистам-соглашателям, но и у самых доверчивых масс всегда есть инстинктивное недоверие к буржуа, эксплуататорам, капиталистам. На этом и была построена тактика большевиков в определенный период времени. Мы не говорили "долой министров-социалистов". Мы не выдвигали даже лозунга "Долой Временное правительство" в качестве боевого лозунга момента. Но зато мы неустанно били в одну точку: "долой десять министров-капиталистов". Этот лозунг сыграл огромную роль, так как позволил массам на деле убедиться в том, что соглашателям министры-капиталисты ближе и дороже, чем рабочие массы.

Лозунги этого типа как нельзя лучше соответствуют данной стадии испанской революции. Пролетарский авангард полностью и целиком заинтересован в том, чтобы толкать испанских социалистов ко взятию всей власти в свои руки. Для этого и нужно разорвать коалицию. Очередной задачей является борьба за изгнание буржуазных министров из коалиции. То или другое, вероятнее всего, частичное, половинчатое разрешение этой задачи, мыслимо только в связи с крупными политическими событиями, под ударами новых массовых движений и пр. Так, в России под давлением массовых движений вылетели из коалиционного правительства сперва Гучков и Милюков, затем князь Львов. Во главе правительства оказался Керенский, число "социалистов" возросло и пр. После приезда Ленина партия большевиков ни на одну минуту не солидаризовалась с Керенским и соглашателями. Но она помогала массам отталкивать буржуазию от власти и проверять соглашательское правительство на опыте. Это был необходимый этап на пути движения большевиков к власти.

Насколько можно понять издали, выборы в кортесы обнаружат чрезвычайную слабость правых республиканцев¹⁵⁰ типа Замора¹⁵¹-Маура¹⁵² и обеспечат огромный перевес мелкобуржуазных соглашателей разной окраски: радикалов, радикал-социалистов и "социалистов". Несмотря на это, можно почти с уверенностью ждать, что социалисты и радикал-социалисты будут цепляться изо всех сил за своих союзников справа. Лозунг: "долой "Замора-Маура" вполне своевременен. Нужно только ясно понять одно: коммунисты не ведут агитации за министерство Леру¹⁵³, не берут на себя никакой ответственности за социалистическое министерство, но в каждый данный момент главный удар направляют против наиболее определенного и последовательного классового врага и этим ослабляют соглашателей, расчищая путь пролетариату. Рабочим-социалистам коммунисты говорят: "В отличие от нас, вы верите своим социалистическим вождям; заставьте же их, по крайней мере, взять власть. В этом мы вам честно поможем. А потом давайте проверять на деле, кто из нас прав".

Вопрос взят выше в связи с составом кортесов. Но и другие события,

например, репрессии против масс, могут придать чрезвычайную остроту лозунгу "долой Замора-Маура". Победа в этой области, т. е. выход в отставку Замора, получила бы на новом этапе почти такое же значение для дальнейшего развития революции, как выход в отставку Альфонса в апреле. В выдвигании таких лозунгов надо исходить не из доктринерских абстракций, а из состояния сознания масс, из того, как массы воспринимают события и как на них отразится тот или другой частичный успех. Голое противопоставление лозунга "диктатуры пролетариата" нынешнему режиму само по себе совершенно недостаточно, ибо не захватит масс.

В связи с этим снова встает вопрос о социал-фашизме. Это глупенькое изобретение страшно левой бюрократии превращается сейчас в Испании в величайшее препятствие на пути революции. Обратимся снова к русскому опыту. Меньшевики и эсеры, стоя у власти, вели империалистическую войну, защищали собственников, преследовали солдат, крестьян и рабочих, производили аресты, ввели смертную казнь, покровительствовали убийству большевиков, обрекли Ленина на подпольное существование, держали других вождей большевизма в тюрьме, распространяли про них ужасающую клевету и пр. И пр. Всего этого с избытком достаточно, чтобы задним числом назвать их "социал-фашистами". Но тогда, в 1917 г., это слово вообще не существовало, что не помешало, как известно, большевикам прийти к власти. После страшных преследований большевиков в июле-августе большевики вместе с "социал-фашистами" заседали в органах борьбы против Корнилова. В начале сентября Ленин из подполья предлагал русским "социал-фашистам" компромисс: "порвите с буржуазией, возьмите власть, и мы, большевики, будем мирно бороться за власть внутри Стветов".

Если бы между соглашателями и корниловцами, тогдашними действительными "фашистами", не было никакой разницы, то невозможна была бы совместная борьба большевиков с соглашателями против корниловцев¹⁵⁴. А между тем эта борьба сыграла огромную роль в развитии революции, отбив атаку генеральской контрреволюции и помогши большевикам окончательно оторвать массы от соглашателей.

В том и состоит природа мелкобуржуазной демократии, что она колеблется между коммунизмом и фашизмом. Во время революции эти колебания бывают особенно остры. Рассматривать испанских социалистов как разновидность фашизма значит заранее отказываться использовать их неизбежные колебания влево, значит закрывать себе самим путь к социалистическим и синдикалистическим рабочим.

В заключение этого письма отмечу, что критика и разоблачение испанского анархо-синдикализма представляет чрезвычайно важную задачу, которую нельзя запускать ни на день. Анархо-синдикалист на своих верхах представляет наиболее замаскированную, наиболее вероломную и наиболее опасную форму соглашательства с буржуазией и прислужничества ей. В своих низах анархо-синдикализм заключает большие потенциальные силы революции. Основная наша задача здесь та же, что и по отношению к социалистам: противопоставить низы верхам. Однако задача эта должна быть тщательно приспособлена к специфической природе синдикальной организации и к специфическому характеру анархистской маскировки. Об этом в одном из следующих писем.

Еще и еще раз настаиваю: необходимо собирать статьи, резолюции, платформы и пр. важнейших революционных организаций и групп Испании, переводить их на французский язык и рассылать всем секциям для перевода на другие языки.

С горячим революционным приветом

Ваш Л. Троцкий

24 июня 1931 г.

Кадикей

Федерации Шарлеруа

Бельгийской левой оппозиции

Дорогие товарищи!

Спешу ответить на вопросы, которые вы мне ставите в вашем письме от 19 июня.

1. Интернациональный Секретариат ответил вам, что он не знает причин, по которым т. Росмер прекратил свое участие в революционном движении. Вы считаете это невероятным. Я вполне понимаю ваше недоумение. Тем не менее мне самому были все время неясны причины ухода т. Росмера из Лиги. Последнее письмо его к нам также дает мало материала для каких-либо политических выводов.

2. Должен с сожалением отметить, что та часть письма т. Росмера, которая излагает мое отношение ко внутренним конфликтам в Лиге, дает неправильное представление о том, что было. По изображению т. Росмера выходит так, будто мое вмешательство помешало т. Росмеру устранить из Лиги или нейтрализовать внутри Лиги ее отрицательные элементы во главе с т. Р.Молинье. Так как никаких политических разногласий, по словам т. Росмера, не было, то остается совершенно непонятным, почему я вмешался и почему я поддержал т. Молинье против т. Росмера. Все это абсолютно неверно с начала до конца.

Т. Росмер забыл вам сообщить, что он жил у меня известное время одновременно с Молинье. На нас обоих, как и на т. Маргариту Росмер155, т. Молинье произвел прекрасное впечатление своей преданностью делу, энергией, предприимчивостью, самоотверженностью. Уже в это время мы знали, что по поводу т. Молинье распространяются всякого рода сплетни, одной из причин которых является порывистый характер т. Молинье и его способность нарушать филистерские правила и предрассудки. Вместе с т. Росмером и Маргаритой Росмер мы решили дать категорический отпор этим сплетням и инсинуациям. В этом смысле я написал письмо парижским товарищам по инициативе т. Гурже, который всегда аттестовал Молинье с самой лучшей стороны, как настоящего революционера и прекрасного товарища.

После отъезда т. Росмера в Париж он не раз писал мне не только с похвалой, но с восторгом о работе Молинье. В его письмах, как и в письмах Маргариты Росмер, встречались такие фразы: "Если бы у нас было два таких Раймона, мы далеко ушли бы вперед..."

Через несколько месяцев в письмах т. Росмера стали появляться указания на то, что между Молинье и Навиллем трения и конфликты, причем т. Росмер ни разу не писал мне, кто, по его мнению, несет ответственность за эти конфликты.

Еще через несколько недель я получил два письма: от т. Росмера, с одной стороны, от тт. Навилля, Жерара и Гурже, с другой - против Молинье. Из этих писем я впервые узнал, что тт. Росмер и Навилль сделали попытку лишить т. Молинье права занимать какие бы то ни было посты в Лиге, и даже, как сквозило между строк, исключить его из Лиги. Такое требование они предъявили парижской федерации, секретарем которой был Молинье. Федерация подавляющим большинством голосов против инициаторов предложения о снятии Молинье с секретарства высказалась против Росмера и Навилля. Только после этого они написали мне свои письма, требуя моего содействия против Молинье.

Из этого изложения вы видите, что без какого бы то ни было участия с моей стороны, даже без моего ведома, парижская организация отвергла притязания товарищей Росмера, Навилля и др. и взяла т. Молинье под защиту.

К этому надо прибавить, что все предшествующее время я находился в постоянной переписке с Росмером и Навиллем, но совершенно не переписывался с Молинье. Все письма, все документы, относящиеся к этому периоду, хранятся в моем архиве, и я охотно предоставляю их любой группе товарищей, заслуживающих доверия.

Чем мотивировали Росмер, Навилль и др[угие] требование репрессий против Молинье? Тем, что он "вмешивается" в такие вопросы, которых он "не понимает". Тем, что он выдвигает неразумные предложения и пр. На это я ответил, что если бы дело шло о политических разногласиях, я мог бы высказаться. Поэтому я прошу сообщить мне, какие именно предложения выдвигает Молинье. Вместе с тем я указал в письме Навиллю на совершенную недопустимость делить товарищей на две категории, из которых одна может вмешиваться во все вопросы, а другая должна заниматься технической работой. Как и во многих других случаях, Навилль проявил здесь полное непонимание духа пролетарской революционной организации, все члены которой не только вправе, но обязаны активно вмешиваться во все вопросы, начиная с самых

мелких и технических и кончая самыми сложными вопросами революционной политики.

Только после этого я получил представление о характере тех разногласий, которые на каждом шагу противопоставляли т. Молинье т. Навиллю, причем т. Росмер, не высказываясь по существу, фактически поддерживал Навилля. Разногласия эти касались: отношения к партии; отношения к синдикатам; отношения к интернациональной организации левой оппозиции; наконец, методов и характера работы самой Лиги. Впечатление, которое я вынес на основании писем, документов и устных бесед с товарищами обеих групп, убедило меня в том, что во всех основных вопросах т. Молинье был гораздо ближе к революционной политике, чем т. Навилль. Разногласия имели не личный, а принципиальный характер и во многом совпадали с разногласиями между Шарлеруа и Оверстратеном, с той разницей, что т. Навилль никогда не формулировал своих взглядов с такой решительностью, как Оверстратен.

К этому я должен прибавить, что в объяснение своего требования исключительных мер против Молинье т. Росмер считал возможным сослаться также и на все те неблагоприятные слухи, которые нам с ним были известны раньше и которые мы вместе с ним считали не заслуживающими внимания¹⁵⁶. Этот аргумент т. Росмера произвел на меня самое тягостное впечатление. Я ему ответил в том смысле, что если он придает значение старым или новым инсинуациям, то он обязан истребовать создания контрольной комиссии из надежных и беспристрастных товарищей для рассмотрения вопроса в целом. Что другое можно предложить в революционной организации?

Вы знаете по собственному опыту, как нелегко я решился на разрыв с Оверстратеном, несмотря на то, что вы настаивали на этом (и оказались правы). Я считал своим долгом исчерпать все меры, чтобы добиться возможности сотрудничества. Совершенно так же я поступал и в отношении французских разногласий. Так как товарищи Росмер, Навилль и др[угие] предложили мне вмешаться в конфликт, то я решил с согласия обеих сторон сделать попытку отделить личные моменты от принципиального, смягчить трения и создать нормальные условия для обсуждения спорных вопросов. Не имея возможности приехать во Францию, я пригласил к себе товарищей Молинье и Навилля, провел с ними ряд дней в обсуждении всех спорных вопросов, причем мы единогласно (с участием т. Милля, Франкеля и Маркина) выработали известные решения, которые шутливо назывались "принкипским миром". Эти решения предусматривали создание контрольной комиссии для рассмотрения всякого рода личных обвинений. Принкипские решения вам, впрочем, должны быть известны (на всякий случай я попрошу послать вам их). На пленарном заседании Лиги эти решения были приняты единогласно, но т. Росмер не явился даже на заседание и продолжал бойкотировать Лигу, не объясняя и мне действительных причин своего поведения.

Условия "принкипского мира" были нелояльно нарушены т. Навиллем. Не обращаясь к контрольной комиссии, т. Росмер считал возможным и в дальнейшем делать совершенно недопустимые характеристики т. Молинье. Такого рода характеристики, говорящие все и ничего, намекающие, двусмысленные, компрометирующие без прямого обвинения, нашли отражение и в том печальном письме, копию которого вы прислали мне. Такой образ действий я считаю противоречащим принципам пролетарской организации.

Такова фактическая сторона дела.

3. Несколько слов о принципиальной стороне. Лигой руководили Росмер и Навилль в течение первого года. В самых общих вопросах они развивали или давали развивать другим в "Веритэ" идеи левой оппозиции. Но это делали и Оверстратен, и Урбанс, и Ландау. Проверка началась с чисто французских вопросов, где приходилось занимать боевую позицию. Здесь т. Росмер ни разу не занял ясную позицию, особенно в синдикальном вопросе, и в то же время поддерживал в корне ложную политику Гурже и Навилля в синдикальной области. Мои письма т. Росмеру, в которых я указывал на величайшую опасность этой политики, начались с первого дня существования "Веритэ". Т[оварищ] Росмер ни разу не дал мне ясного ответа. Я не ставил вопросов открыто в печати или перед организацией, ибо надеялся добиться результатов путем личной переписки и устных объяснений. Если т. Росмер отрицает принципиальные разногласия или даже говорит, что они были выдуманы задним числом (как?), то это только показывает, как невнимательно относится т. Росмер к основным проблемам пролетарской революции. Необходимую чуткость к революционным вопросам можно

поддерживать в себе, только сохраняя с революционным движением непрерывную связь. Т[оварищ] Росмер по поводу тех или других конфликтов даже личного характера считает возможным отстраняться от движения на месяцы и годы. Немудрено, если при таком отношении к движению в целом ему наши принципиальные разногласия кажутся несущественными или даже несуществующими.

Еще один вопрос, последний. Т[оварищ] Росмер говорит о "зиновьевских" методах. Что он хочет этим сказать? Надо перестать играть словами и сеять путаницу. Откуда взялись "зиновьевские методы"? Они выросли из крутой перемены политики. Когда эпигоны под давлением новых элементов и новых обстоятельств стали ломать традицию партии, они не могли опираться на общественное мнение пролетарского авангарда, - наоборот, они действовали против него. Суть "зиновьевских методов" состояла в том, что бюрократический аппарат путем насилия над пролетарским авангардом и путем обмана широких рабочих масс навязывал политику, противную традициям партии и революционным интересам пролетариата. Методы вытекали, следовательно, полностью из существа политики.

Что же означают "зиновьевские методы" в настоящем случае? Против какого пролетарского авангарда мы ведем борьбу? Какое революционное крыло мы подавляем или устраним во имя оппортунистической политики? Надо же взвешивать слова. Под зиновьевскими методами понимают теперь нередко то, что причиняет личные огорчения или не удовлетворяет собственных вкусов.

На самом деле положение сложилось совсем иное. В оппозицию записывались в 3[ападной] Европе начиная с 1923 года самые разнообразные элементы, в том числе и такие, которые с нашими идеями имеют очень мало общего. Субъекты типа Паза великодушно соглашались быть или числиться левыми коммунистами, крайними революционерами под тем условием, чтобы от них ничего не требовали и чтобы пролетарская революция не мешала их пищеварению. Во Франции очень распространены традиции кружков, где собираются раз в неделю, разговаривают обо всем, расходятся, ничего не решив, выпускают раз в месяц журнальчик, в котором каждый пишет, что ему придет в голову. Лучшим из таких кружков до войны был кружок Монатта. Но и его дух, навыки, приемы работы, метод мыслить - все это было бесконечно далеко от пролетарской организации, хотя бы маленькой и слабой, но серьезно стремящейся встать во главе масс. Кружок Суварина, с одной стороны, кружок Навилля, с другой, являются новыми разновидностями того же типа: несколько личных друзей обсуждают вопросы революции и печатают статейки. Вот и все. Эти нравы, несомненно, принесены были и в Лигу. А когда более активные, более революционные элементы начали ставить вопросы по-иному, то в них увидели смутьянов, нарушителей мира, дезорганизаторов и пр.

И по принципиальной линии, и по политической, и по организационной т. Росмер неправ. У меня не было никакого основания выступать против т. Росмера, поскольку он просто отстранился от работы. Но сейчас т. Росмер фактически стал знаменем всех тех элементов, которые ведут борьбу против основных наших идей и которые до сих пор гораздо более компрометировали идеи левой оппозиции, чем пропагандировали их. На наших глазах происходит попытка беспринципного насквозь блока: бордигистов, Ландау, Навилля, Оверстратена, даже Снивлита, заигрывание с Урбансом, - причем все эти элементы так или иначе пытаются прикрыться Росмером. Ничего более смешного, карикатурного и недостойного, чем этот блок, нельзя себе представить. Дать этому блоку свое имя значит скомпрометировать себя навсегда. Несмотря на то, что многие десятки моих писем оказались безрезультатны, я все же хочу надеяться, что т. Росмер не даст своего имени недостойному блоку, заранее осужденному на жалкий провал.

Во всяком случае, я со своей стороны готов сделать решительно все для восстановления возможности совместной работы, - все, кроме отказа от тех принципов, которые лежат в основе деятельности большевиков-ленинцев.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий.

P.S. Во избежание недоразумений отмечу то, что разумеется само собой: я не брал и не беру на себя ответственности за все политические шаги т. Молинье, с которым мы не раз расходились в оценке серьезных практических вопросов. В тех случаях, когда мне казалось, что т. Молинье совершает крупные ошибки, я это высказывал ему и другим. Такого рода расхождения совершенно неизбежны при общей работе. Никакая принципиальная солидарность

не может обеспечить совпадения взглядов во всех вопросах тактики и организации. Разногласия с группой Навилля, наоборот, имели всегда в своей основе принципиальные расхождения. Что касается т. Росмера, то, как уже сказано, держась в принципиальных вопросах крайне уклончиво, он на деле поддерживал и поддерживает Навилля, Ландау и пр.

[Л.Д.Троцкий]
28/VI/1931 [г.]

[Письмо М.Миллю]

28 июня 1931.

Дорогой товарищ Миль!

1. Посылаю письмо для Шарлеруа¹⁵⁷ с двумя приложениями. Письмо придется вам, очевидно, перевести. Оно, может, пригодится и для Франции, раз Росмер выступает активным противником.

2. Уже месяца три тому назад я предупреждал т. Нина, что Маурин заключит сделку со сталинцами и что Нин окажется при этом выброшен. Если ваши сведения верны и дело к этому подходит, то надо как можно скорее распространить критику декларации каталонской федерации.

Надеюсь, что последнее мое письмо по поводу испанских дел¹⁵⁸ (лозунг "долгой Замора" и пр.) вы немедленно после перевода пришлете Лакруа.

3. Телеграмма Рейтера¹⁵⁹ из Варшавы о моем мнимом интервью - неслыханная гнусность. Следовало бы в "Веритэ" хоть в двух строках отметить это. Полемизировать мне в греческой печати не имеет смысла. Но греческие товарищи могли бы сами напечатать разоблачительную заметку. Я в свое время, помнится, говорил, почему непосредственная связь отсюда с активистами представляет большие неудобства.

4. Я пишу сейчас Раймону [Молинье], чтобы он 10 июля передал итальянским товарищам 1000 франков на издание брошюры об Испании на итальянском языке. Я надеюсь, что письмо дойдет еще своевременно.

5. Не ясно мне, почему вы с такой категоричностью говорите о том, что наша испанская кампания на организации не отразилась и "не отразится". Что за странный фатализм? Тогда что же отразится, если не испанская революция?

6. Не совсем мне понятно также и то, что вы пишете по поводу "Веритэ" и "Лютт де Клясс". "Веритэ", насколько я знаю, есть орган Лиги. "Лютт де Клясс", по-видимому, остается органом клики Навилля. Если так, а по некоторым признакам я сужу, что это так, - то странно изображать "Веритэ" и "Лютт де Клясс" просто как два конкурирующих органа.

[Л.Д.Троцкий]

Интернациональному Секретариату

Дорогие товарищи!

1. Передо мной турецкая газета на франц[узском] языке от 1 июля с первыми сведениями об исходе испанских выборов¹⁶⁰. Поистине все совершается пока в строго "плановом" порядке. Сдвиг влево произошел с замечательной плановностью. Будем надеяться, что наши испанские товарищи проанализируют результаты выборов с необходимой тщательностью, подобрав все материалы. Надо выяснить, как голосовали рабочие, в частности анархо-синдикалисты. В некоторых районах ответ должен совершенно ясно вытекать из избирательной статистики. Крайне важно, разумеется, выяснить голосование крестьян в разных провинциях. Одновременно с этим надо собрать все те "аграрные программы", которые предъявлялись разными партиями в разных частях страны. Все это очень спешная и очень важная работа.

2. Социалисты, как и следовало ожидать, одержали, по-видимому, большую победу. Это центральный момент парламентской ситуации. Социалистические вожди чувствуют себя счастливыми, что не имеют большинства в кортесах и что их коалиция с буржуазией оправдывается, таким образом, парламентской статистикой. Социалисты не хотят брать власть, ибо основательно опасаются, что социалистическое правительство станет только этапом к диктатуре

пролетариата. Из речи Прието¹⁶¹ вытекает, что социалисты намерены поддерживать коалицию до тех пор, пока таким путем удастся сдерживать пролетариат, чтобы затем, когда натиск рабочих станет слишком сильным, под радикальным предлогом перейти в оппозицию, предоставив буржуазии дисциплинировать и громить рабочих. Другими словами, мы имеем перед собою вариант линии Эберта и Церетели. Будем помнить, что линия Эберта удалась, политика Церетели провалилась, причем решающее значение в обоих случаях имела сила коммунистической партии и ее политика.

3. Разоблачать план социалистов (их политическую игру в поддавки) нам надо немедленно, уличая их в каждом отдельном вопросе. Это, разумеется, относилось прежде всего к левой испанской оппозиции. Но одного разоблачения мало. Нужен ясный политический лозунг, отвечающий характеру нынешнего этапа испанской революции. Результаты выборов делают этот лозунг абсолютно ясным: рабочие должны порвать блок с буржуазией и заставить социалистов взять власть. Крестьяне хотят помочь рабочим, если хотят получить землю.

4. Социалисты будут ссылаться на то, что у них в кортесах нет большинства. Наш вывод отсюда: выборы действительно демократических кортесов на основах действительно всеобщего и равного избирательного права для мужчин и женщин, начиная с 18 лет. Другими словами: недемократическим, подтасованным кортесам мы на данной стадии противопоставляем подлинно народные, подлинно демократические, честно избранные кортесы.

5. Если бы коммунисты на данной стадии пытались бы повернуть спину кортесам, противопоставляя им лозунг Советов и диктатуры пролетариата, то они бы показали только, что их нельзя брать всерьез. В кортесах нет, по-видимому, ни одного коммуниста (так сообщают турецкие телеграммы). Разумеется, революционное крыло всегда гораздо сильнее в действии, в борьбе, чем в парламентском представительстве. Но все же между силой революционной партии и ее парламентским представительством существует известное соотношение. Слабость испанского коммунизма обнаружилась полностью. В этих условиях говорить о низвержении буржуанского парламентаризма пролетарской диктатурой значило бы просто играть роль дурачков и болтунов. Задача в том, чтобы на основах парламентской стадии революции стать сильнее, собрав вокруг себя массы. Только так можно преодолеть парламентаризм. Но именно для этого необходимо сейчас развернуть бешеную агитацию под лозунгами сасмой решительной и крайней демократии.

6. Каковы критерии при выдвигании лозунгов? С одной стороны, общее направление революционного развития, определяющее нашу стратегическую линию; с другой стороны, состояние сознания масс. Коммунист, который не будет считаться с последним фактом, разобьет себе голову. Вдумаемся немного, как должны испанские рабочие в массе своей воспринимать нынешнюю обстановку. Их вожди-социалисты - у власти. Это повышает требовательность и настойчивость рабочих. Каждый стачечник будет считать, что правительство не только не нужно бояться, наоборот, нужно ждать от него помощи. Коммунисты должны именно в эту сторону направлять мысль рабочих: "Требуйте от правительства. Ведь там сидят ваши вожди". Социалисты будут ссылаться в ответ рабочим депутациям на то, что у них нет большинства. Ответ ясен: при действительно демократическом избирательном праве и разрыве коалиции с буржуазией большинство обеспечено. Но этого-то социалисты не хотят. Их положение ставит их в противоречие с лозунгами решительной демократии. Если мы просто противопоставим кортесам диктатуру пролетариата или Советы, то мы сплотим рабочих с социалистами, ибо и те и другие скажут: коммунисты хотят нами командовать. Под лозунгами же демократии и разрыва социалистов с буржуазией мы вгоним клин между рабочими и социалистами и подготовим следующий этап революции.

7. Все приведенные рассуждения повисли бы в воздухе, если бы мы ограничились только лозунгами демократии и их парламентским преломлением. Об этом не может быть и речи. Коммунисты участвуют во всех стачках, во всех протестах, демонстрациях, поднимают новые и новые слои. Коммунисты с массой и впереди массы во всех боях. На почве этих боев коммунисты выдвигают лозунг Советов и при первой возможности строят Советы как организации единого пролетарского фронта. На данной стадии Советы не могут быть ничем больше. Но если они возникнут как боевые организации единого пролетарского фронта, они под руководством коммунистов неизбежно превратятся на известной стадии в органы восстания, а затем и в органы власти.

8. Смело разворачивая аграрную программу, нельзя ни в коем случае забывать о самостоятельной роли сельскохозяйственных рабочих. Это главный и основной рычаг пролетарской революции в деревне. С крестьянами у рабочих – союз, а сельскохозяйственные рабочие представляют собой часть самого пролетариата. Этого глубокого различия никогда нельзя упускать из виду.

9. Из "Веритэ" я узнаю, что сталинцы обвиняют не то левую оппозицию в целом, не то меня одного, будто мы против немедленной конфискации помещичьих земель. Поистине, никогда нельзя предвидеть, в какую сторону свернут на этот раз бюрократические демагоги. Что значит "немедленный" захват земли? Кем? Какими организациями? Правда, несравненный Перил⁶² еще и в апреле утверждал, что испанские крестьяне строят Советы, а рабочие идут поголовно за коммунистами. Разумеется, мы за то, чтобы крестьянские Советы (или союзы, или комитеты) немедленно забирали в руки помещичью землю. Но ведь надо еще только поднять крестьян. А для этого надо вырвать рабочих из-под влияния социалистов. Одно без другого не выйдет.

Или, может, сталинцы хотят сказать, что мы покровительствуем помещичьей собственностью? Но даже и в клевете должна быть логика. Каким образом из позиции перманентной революции вытекает защита помещичьей собственности? Пусть попробуют нам объяснить.

Мы, со своей стороны, напомним, что, когда сталинцы проводили в Китае политику блока четырех классов⁶³, то Политбюро под руководством Сталина посылало телеграммы Центральному Комитету китайской компартии с требованием тормозить крестьянское движение, чтобы не отталкивать "революционных" генералов. В аграрную программу Сталин и Молотов внесли маленькое ограничение: конфискация помещичьих земель, кроме земель офицерства. А так как все помещики, помещичьи сынки и племянники вступали в армию Чан Кайши, то "революционное" офицерство стало орденом страхования помещичьей собственности. Этой позорной главы в истории сталинского руководства вычеркнуть нельзя. Оппозиция тогда же нашла копию телеграммы в протоколах Политбюро, разоблачила и заклеила это постыдное предательство аграрной революции. Теперь эти господа пытаются нам в Испании подкинуть те преступления, которые они совершили в Китае. Но нет: теперь оппозиция имеет почти в каждой стране свою секцию, которая не позволит безнаказанно распространять ложь и смуту. На живом опыте испанской революции левая оппозиция выяснит все основные спорные вопросы и сделает гигантский шаг вперед. Недаром же революция есть локомотив истории.

[Л.Д.Троцкий]

1 июля 1931 г.

Заметка по поводу клеветы Ярославского

Прилагаю заметку по поводу клеветы Ярославского в "Правде" от 2 июля⁶⁴. По поводу фальсификации буржуазных газет я получил сообщения с разных сторон, но у меня такое впечатление, что никто не ударил пальцем о палец, чтобы опровергнуть клевету. Поразительно, что даже в последнем номере "Веритэ" нет трех строк с сухим опровержением фальсификации. Теперь придется это делать задним числом. Мне думается, что это можно было бы сделать сейчас с известной энергией, подняв опять вопрос о системе фальсификаций. Почему не распространить на коммунистических собраниях маленькую летучку, заключающую в себе прилагаемое при сем письмецо и пять строк комментариев от местной организации. Такой листок можно было бы издать очень дешево в большом количестве экземпляров. Мне кажется, что это благодарный момент для удара по системе бюрократической лжи.

Может быть, можно было бы от моего имени поместить в какой-либо приличной газете письмо в редакцию следующего содержания:

Милостивый государтъ господин редактор!

В целом ряде реакционных изданий разных стран, в частности Польши, Румынии, Греции, напечатана мнимая моя статья, направленная против пятилетки в Советском Союзе. Одна из польских газет сопроводила даже статью указанием на то, будто она прислана специально для нее. "Манчестер гардиан" есть единственная газета, на страницах которой появилось вполне аутентичное интервью мое о пятилетке и о важности сотрудничества Англии с СССР. Характер

этого интервью находится в непримиримом противоречии с теми взглядами и тенденциями, которые мне пытается подкинуть та часть реакционной печати, которая прибегает к "письмам Зиновьева"¹⁶⁵ и другим подобным им документам. Всякий внимательный и добросовестный читатель из любого лагеря поймет, надеюсь, источник злостной фальсификации. Чтобы облегчить это поминание, я прошу вас дать в ваших столбцах место настоящим строкам. С совершенным уважением Л.Троцкий.

[Л.Д.Троцкий]

8 июля 1931 г.

Интернациональному Секретариату.

Еще о текущих вопросах испанской революции

13 июля 1931 [г.]

1. Итак, Маурин, "вождь" рабоче-крестьянского блока, стоит на точке зрения сепаратизма. После колебаний он определился как левое крыло мелкобуржуазного национализма. Я уже писал, что каталонский мелкобуржуазный национализм на данной стадии прогрессивен, но при одном условии: если он развертывает свою деятельность вне рядов коммунизма и всегда находится под ударами коммунистической критики. Позволять же мелкобуржуазному национализму выступать под маской коммунизма значит одновременно наносить вероломный удар пролетарскому авангарду и убивать прогрессивное значение мелкобуржуазного национализма.

2. Что означает программа сепаратизма? Экономическое и государственное раздробление Испании, или, иначе говоря, превращение Пиренейского полуострова в подобие Балканского полуострова¹⁶⁶. Самостоятельные государства, отделенные друг от друга таможенными стенами, самостоятельные армии и самостоятельные внутренние пиренейские войны. Конечно, мудрый Маурин скажет, что он этого не хочет. Но программы имеют свою логику, т. е. то, чего не имеет Маурин.

3. Заинтересованы ли рабочие и крестьяне разных частей Испании в экономическом расчленении страны? Ни в каком случае. Следовательно, отождествлять решительную борьбу за право на самоопределение с пропагандой сепаратизма значит совершать гибельную работу. Наша программа есть испанская федерация при неременном сохранении экономического единства. Мы не собираемся навязывать эту программу угнетенным национальностям полуострова при помощи оружия буржуазии. В этом смысле мы честно стоим за право на самоопределение. Если бы Каталония отделилась, то коммунистическое меньшинство в Каталонии, как и в Испании, должно было бы вести борьбу за Федерацию.

4. На Балканах еще старая, довоенная социал-демократия выдвинула лозунг демократической балканской Федерации¹⁶⁷, как выход из сумасшедшего дома сепаратных государств. Сейчас коммунистическим лозунгом на Балканах является балканская советская Федерация¹⁶⁸ (кстати: Коминтерн усыновил лозунг балканской советской Федерации, но в то же время отвергает лозунг европейской советской Федерации!). Неужели же мы можем при таких условиях сделать своим лозунгом балканизацию Пиренейского полуострова? Не чудовищно ли это?

5. Синдикалисты, по крайней мере отдельные их вожди, заявляли, что они будут бороться против сепаратизма даже с оружием в руках. Если бы дело дошло до этого, то коммунисты и синдикалисты оказались бы по разные стороны баррикад, ибо коммунисты, нимало не разделяя сепаратистских иллюзий, наоборот, критикуя их, в то же время должны давать беспощадный отпор палачам империализма и его лакеям синдикалистам.

6. Если бы мелкой буржуазии удалось - против советов и критики коммунистов - расчленить Испанию, то отрицательные последствия такого режима не замедлили бы сказаться. Рабочие и крестьяне разных частей полуострова скоро пришли бы к выводу: да, коммунисты были правы. Но ведь это и значит, что мы не должны брать на себя ни малейшей ответственности за программу Маурина!

7. Монатт надеется, что испанские синдикалисты построят новое "синдикалистское государство". Вместо этого испанские друзья Монатта успешно врастают в буржуазное государство. Злосчастная курица, высиживающая утят! Сейчас чрезвычайно важно следить за всеми словами и делами испанских синдикалистов. Это откроет левой оппозиции во Франции возможность нанести французскому анархо-синдикализму непоправимый удар. Можно не сомневаться ни на одну минуту, что в условиях революции анархо-синдикалисты будут себя компрометировать на каждом шагу.

Гениальная идея синдикалистов: контролировать кортесы, не принимая в них участия! Применять революционное насилие, бороться за власть, овладеть властью - недопустимо. Вместо этого рекомендуется "контролировать" стоящую у власти буржуазию. Великолепная картина: буржуазия завтракает, обедает и ужинает, а руководимый синдикалистами пролетариат "контролирует" натошак эти операции.

Л .Троцкий

[Письмо М.Миллю]

15 июля 1931 [г.]

г. Милль

Дорогой товарищ М[илль]!

1. Посылаю вам статью по поводу нового зигзага сталинской политики¹⁶⁹. Вопрос исключительной важности. В этом повороте и в его дальнейших последствиях левая оппозиция может найти могущественную точку опоры для своей пропаганды. На фактах нового зигзага надо будет неутомимо и настойчиво иллюстрировать правильность нашей позиции, как она сформулирована в Проекте платформы по русскому вопросу. Здесь перед нами открываются серьезнейшие перспективы. Очень важно следить за "Юманите". Какую жалкую казенную чепуху пишут эти люди (например, в No от 8 июля, стр. 3). У нас над ними гигантское, неизмеримое преимущество в понимании того, что происходит, и в предвидении будущего. Надо это преимущество использовать сомкнутым строем.

Революция в Испании и кризис сталинского курса - вот два устоя политики левой оппозиции в настоящий момент. События в Германии могут выдвинуться на первый план. Вообще недостатка в попутном ветре не будет. Надо только держать в порядке паруса.

2. Относительно Трэна. Несомненно, что разногласие по вопросу о перманентной революции может в нынешний период сделать невозможным сотрудничество с ним. Это было бы очень огорчительно. Разумеется, нельзя делать ему принципиальные уступки. Но нужно сделать добросовестные попытки договориться с ним до конца. Пусть напишет по вопросу о перманентной революции - прежде всего применительно к Испании - тезисы: тогда можно будет ясно определить, в чем мы расходимся. Оставлять же вопрос в неопределенном положении на долгое время - несомненно, опасно.

3. По поводу пакостей Ландау-Мюллера мой совет - не предпринимать пока никаких дальнейших шагов и во всяком случае не публиковать ни в каком случае письма Секретариата к ним, чтобы не дать им лишнего повода для каких-нибудь совершенно неслыханных гнусностей. Если дело само собою замрет, беды не будет, ибо вся эта группа скоро разложится и сгниет. Письмо Секретариата явилось для них, во всяком случае, серьезной острасткой: пока этого, пожалуй, достаточно.

4. Вы спрашиваете, можно ли публиковать в Интернац[иональном] "Бюллетене" мои письма по поводу испанских дел? Безусловно, можно. Если в этих письмах есть какие-либо личные или чисто практические внутренние моменты, то их надо устранить. Кое-что можно публиковать также и из моих писем к Нину, разумеется, совершенно исключая все, что носит характер личной переписки и даже личных советов. В этом отношении нужна исключительная осторожность, чтобы не задеть кого-либо в силу простой оплошности.

5. Я считаю, что о поездке Навилля в Испанию от имени Интернациональной оппозиции не может быть и речи ни в единственном числе, ни вместе с другими. Политическая бесплодность этого человека доказана полностью. Ждать от него революционной инициативы можно так же, как от козла молока. По складу это консервативный, недоверчивый и политически робкий буржуа, испорченный

случайной прививкой марксистской теории. Ничего, кроме вреда, нашей испанской организации он принести не сможет. Если бы он поехал по собственной инициативе, как коммивояжер своей собственной клики "Ля Лютт де Клясс", то мы обязаны были бы, на мой взгляд, предупредить испанских товарищей о качествах, планах, методах и намерениях Навилля и компании.

Что касается меня лично, то я считаю, что за два года потратил на эту публику гораздо больше времени, чем она стоит. Больше я пальцем о палец не ударю, чтоб спасти Навилля от заслуженной им участи.

[Л.Д.Троцкий]

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ¹⁷⁰

1. Революционный прилив сейчас несомненен. Коммунистические партии сейчас в ряде стран усиливаются. Элементарный прилив сил отводит вопросы стратегии на второй и третий план. К коммунистам идут рабочие как к наиболее непримиримой партии. В том же направлении действуют экономические успехи в СССР, признанные значительной частью буржуазной печати и тем самым становящиеся еще более убедительными для рабочих.

2. Эта общая политическая обстановка, как это ни парадоксально на первый взгляд, бьет не только по правой оппозиции, но и по левой. Этим в последнем счете объясняются австрийские капитуляции, приостановка роста в некоторых странах, ослабление активности и пр. Помимо всяких местных, частных и личных причин, имеется общая причина: стихийного прибоя, еще не поставившего вопросов революционной стратегии и не вскрывшего полностью противоречий в положении Коминтерна и его отдельных партий на новой исторической ступени. Ясно, что при таких условиях та фракция, которая не просто плывет по течению, а критически прорабатывает обстановку и сознательно ставит все вопросы стратегии, должна неминуемо быть на известное время оттерта в сторону. В среде сам й этой фракции должны появляться настроения нетерпения, которые в отдельных случаях принимают капитулянтскую форму.

3. В известных случаях победа возможна и при очень плохой политике. При углублении кризиса и его затяжке, при дальнейшем распаде социал-демократии, при деморализации правящих победа германской компартии не исключена даже при политике и руководстве Тельмана. Но, к несчастью, только не исключена. Действительные шансы этой победы невелики. Разумеется, если бои развернутся, левая оппозиция примет в них участие в качестве малочисленного, но самого решительного отряда. Я думаю, что и сейчас уже левая оппозиция должна была бы сделать негласное, но вполне официальное заявление по этому поводу: например, обратиться к Центральному Комитету германской компартии с письмом, в котором заявить, что, не отказываясь решительно ни в чем от своих взглядов, левая оппозиция в целом и каждый из ее членов в отдельности готовы предоставить свои силы в распоряжение германской компартии для выполнения любых революционных поручений и заданий. Такое заявление, независимо от его ближайших последствий, имело бы воспитательное значение и принесло бы пользу в дальнейшем.

4. Победа в Германии имела бы решающее международное значение. Мы сказали, что она не исключена даже при нынешнем руководстве. Но до победы еще, по меньшей мере, далеко.

Основной чертой положения в Германии на этот раз является крайняя диспропорция между остротой революционной ситуации и силой компартии. Об этом говорилось в брошюре, посвященной последним выборам в рейхстаг. Противоречия в политической обстановке, охарактеризованные там, с того времени только обострились. После того как партия ослабляла себя в течение нескольких лет несвоевременной офензивой, она видит себя вынужденной теперь, когда обстановка требует офензивы, вести, по существу, оборонительную и выжидательную политику. Отсюда вырастает совершенно реальная перспектива: объективная обстановка может измениться к выгоде для буржуазии раньше, чем полустихийный прилив сил позволит компартии перейти в решительное наступление.

5. В Испании та же диспропорция. При исключительно планомерном и выгодном для пролетариата развитии революции Коминтерн упускает месяц за

месяцем, обнаруживает свою слабость и несостоятельность, питает анархо-синдикализм, дает возможность буржуазии упрочиться и тем подготавливает исход революции не в русском, а в немецком стиле (1918-1919).

6. Я мало слежу сейчас за Китаем, но и там вопиющие ошибки последних лет (игнорирование реального положения в стране, отрицание революционно-демократических задач, игнорирование пролетариата, перенесение центра тяжести на крестьянскую войну) подготовили трагическую развязку. Чан Кайши приступает к разгрому крестьянских очагов при спокойствии в городах. Его победа в этом случае грозит ужасающим истреблением коммунистов и новым ослаблением революции на длительный период.

7. Экономическое развитие в СССР явно вступает сейчас в критический фазис. "Пестрая картина" в выполнении пятилетнего плана (по выражению Сталина) означает нарушение пропорций даже в формальных рамках плана. Между тем весь вопрос в том, удастся ли и в какой мере установить необходимые пропорции между элементами плана и стихийными или полустихийными процессами хозяйства. Мы с самого начала предупреждали, что накапливающиеся противоречия и диспропорции – при отсутствии постоянной и открытой регулировки – прорвутся наружу в третьем, четвертом или пятом году. Сейчас этот этап приблизился вплотную.

8. По объективным условиям мы вступили в период революций и революционных войн. Красная армия является в этих условиях историческим фактором громадной важности. На чаше исторических весов Красная армия могла бы далеко перевесить не только немецкий фашизм, но и польский в придачу. Общеввропейская обстановка вполне оправдывала бы революционную офензиву. Но здесь с особенной остротой встает вопрос о хлебе и мясе, о лошадях и об овсе и – за этим – о настроениях крестьянства да и самого рабочего класса. Негармоническое, бюрократическое планирование и регулирование приводит к тому, что в критический момент хозяйство, могущественное по своим абстрактным возможностям, является крайне слабым по своим реальным ресурсам.

9. В политике дальнего прицела надо предвидеть и худший вариант, особенно если вероятность его так велика, как в нынешних условиях. Каков же этот худший вариант? Германский пролетариат не овладеет властью в ближайший период. Испанская компартия не успевает вырасти своевременно до роли руководительницы рабочего класса. Капитализм получает политическую отсрочку. Под фашистскими или "демократическими" или комбинированными формами он выкарабкивается из кризиса. Разумеется, упадочный характер капитализма преодолен быть не может. Но уже одно временное умиротворение Китая может открыть плацдарм для операции большого стиля. Новый промышленный подъем вовсе нельзя считать теоретически заранее исключенным.

10. Истекающий период характеризовался тем, что капитализм все глубже забирался в трясины кризиса в то время, как Советский Союз давал все более грандиозные проценты роста. Опасность состоит в том, что мир может дать в открывающийся период картину до известной степени противоположного характера. Именно: капитализм будет выбираться из кризиса, а в Советском Союзе выйдут наружу все те диспропорции и противоречия, которые загнаны внутрь бюрократическим нажимом и отголоском которых является последняя речь Сталина.

* * *

Все сказанное выше имеет, разумеется, гипотетический характер. Как в хозяйственном планировании надо иметь и максимальные и минимальные варианты, так и в политическом прогнозе надо брать и лучший и худший варианты. Выше разобран худший из возможных вариантов. Действительность пройдет где-нибудь между лучшим и худшим вариантом, хотя, как можно опасаться, ближе к худшему, чем к лучшему. Что это означает с точки зрения развития самого коммунизма? Период глубокого внутреннего кризиса, критики, проверки прошлого опыта и прошлых дискуссий.

Что, собственно, сделала оппозиция до сих пор? Очень мало. Имеется известное количество критических и платформенных работ, которые пролетариат на Западе, даже авангард его, даже авангард этого авангарда, не усвоил и не проверил на собственном опыте. В разных странах существовали за последние годы оппозиционные группы, которые нередко не имели ничего общего с большевизмом и лишь компрометировали левую оппозицию своим сочувствием к

ней. Работа наша за последний период сводилась в очень значительной степени к очищению рядов оппозиции от случайных, чужеродных и прямо-таки зловредных элементов. Сами мы делали при этом немало ошибок, которые совершенно неизбежны, являясь платой за учебу. Немудрено, если рабочие вовсе не поспешили броситься очертя голову на призыв левых оппозиционных групп в разных странах.

Нынешний революционный прибор сам по себе доставляет передовым рабочим естественное удовлетворение и позволяет не думать о стратегических проблемах. Все это, как сказано выше, вполне объясняет, почему левая оппозиция чувствует себя в ряде случаев оттертой от главного русла движения. Но это объясняется временным положением. Вопросы революционной стратегии будут уже в ближайшее время поставлены в ряде стран, прежде всего в Германии и Испании, с исключительной остротой. Очень многое из того, что оппозицией сказано в прошлом и что сейчас кажется забытым (что отчасти забыто и самой оппозицией), всплывет завтра наружу, получит снова чрезвычайно актуальный характер.

Мы защищаем безусловно правильные идеи и методы при помощи слабых, жалких кустарных средств. Коминтерн защищает ложные идеи при помощи "американской" техники. Но побеждают в конце концов правильные идеи.

Из этого следует и еще один вывод. Наша сила на данной стадии в правильной общей оценке, в марксистской концепции, в правильном революционном прогнозе. Эти свои качества мы и должны предъявить пролетарскому авангарду прежде всего. Мы выступаем в первую голову как пропагандисты. Мы слишком слабы для того, чтобы пытаться давать ответы на все вопросы, вмешиваться во все частные конфликты, везде и всюду формулировать ответы и лозунги левой оппозиции. Погоня за такой универсальностью при нашей слабости и при неопытности многих товарищей будет нередко приводить к слишком поспешным выводам, к неосторожным лозунгам, к ошибочным решениям. Частными ложными шагами мы будем компрометировать себя, мешая рабочим оценить основные качества левой оппозиции. Этим я вовсе не хочу сказать, что мы должны стоять в стороне от реальной борьбы рабочего класса. Меньше всего. Проверить революционные преимущества левой оппозиции передовые рабочие могут только на живом опыте. Но надо учиться выбирать наиболее яркие, ударные и принципиальные вопросы и на этих вопросах давать бой, не размениваясь на мелочи и частности. В этом, мне кажется, сейчас основное правило политики левой оппозиции.

Г. Гуров171

24 июля 1931 г.

В Секретариат Интернациональнойлевой Оппозиции

27 июля 1931 [г.]

Дорогие товарищи!

Я предлагаю в возможно короткий срок выпустить Манифест от имени Интернациональнойлевой по поводу испанской революции. Манифест должен иметь программный характер, заключая в себе нашу оценку движущих сил революции и ее перспективы. В то же время Манифест должен иметь боевой политический характер, т. е. должен сформулировать важнейшие политические лозунги нынешнего периода и дать сжатую критику всех партий и группировок в рабочем классе.

Такого рода Манифест будет неизбежно довольно значительных размеров, скажем, 10-16 печатных страниц.

Из этого же Манифеста можно будет извлечь наиболее боевые места и выпустить на испанском языке краткое издание Манифеста в виде воззвания к рабочим в очень большом количестве экземпляров.

Манифест должен быть подписан Секретариатом и всеми национальными секциями, как это было сделано с китайским манифестом172.

Надо предложить испанским товарищам выработать проект или хотя бы тезисы, вернее сказать, конспект Манифеста, включив в него все те вопросы, мысли, лозунги, которые, по мысли испанских товарищей, должны войти в Манифест. На основании этого конспекта можно будет придать Манифесту окончательную форму. Готовый проект нужно будет как можно скорее разослать

всем секциям, чтобы получить от них как можно скорее подпись.

Так как принципиальное согласие на этот счет у нас уже достигнуто было, то Секретариату следовало бы, мне кажется, приступить немедленно к практическому осуществлению этого дела.

Манифест должен составить в развитии испанской оппозиции серьезный этап. Я представляю себе дело так, что Манифест должен быть издан на испанском и каталонском языках не меньше, чем в 15-20.000 экз[емпляров], а краткое издание Манифеста в виде листка - в сотне тысяч экземпляров.

Во избежание всяких возможных затруднений надо предоставить национальным секциям право подписывать под Манифестом одну фамилию, две или три, смотря по обстоятельствам.

[Л.Д.Троцкий]

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРИАТУ

Дорогие товарищи!

По сообщению тов. Нина, ЦК испанской компартии произвел решительный поворот в своей политике. Я, к сожалению, сейчас не имею никакой возможности разбираться в обширном циркуляре ЦК на испанском языке: это отняло бы у меня слишком много времени. Мне кажется, было бы совершенно необходимым перевести этот циркуляр и напечатать его в "Лютт де клясс". С другой стороны, испанским товарищам следовало бы целиком напечатать циркуляр в "Коммунизмо" с необходимыми комментариями.

Из слов тов. Нина вытекает, что испанский ЦК, сохраняя формальный лозунг "демократической диктатуры", решительно изменяет свою политику в двух пунктах: во-первых, он становится на путь борьбы за демократические лозунги; во-вторых, он готов применять политику единого фронта.

Мы имеем здесь ясную и несомненную победу левой оппозиции. Насколько глубок и серьезен поворот испанских сталинцев, вопрос особый, причем тот или другой ответ на него зависит в значительной степени от нашей собственной политики. Но, во всяком случае, самый факт поворота является непосредственным плодом критики левой оппозиции. "Скептикам" в наших собственных рядах следует хорошенько намотать себе этот факт на ус. Прогрессивной силой внутри коммунизма является только фракция левой оппозиции. От ее успехов зависят успехи коммунизма и, в частности, успехи испанской революции.

Как же мы должны реагировать на поворот испанских сталинцев? На этот счет у нас есть уже серьезный опыт, правда, главным образом опыт ошибок. Когда французские сталинцы, в значительной мере под влиянием нашей критики, решили отступить от фантастической политики "третьего периода", руководство Навилля-Росмера объявило заранее, что авантюризм сменился оппортунизмом и что левой оппозиции надо идти своей дорогой, как если бы ничего не произошло. В свое время мы критиковали эту формалистическую и безжизненную политику, которая имела своим последствием то, что французская Лига упустила в высшей степени благоприятную обстановку для сближения с пролетарским ядром партии. Надо надеяться, что эта ошибка не будет повторена в Испании.

В кратком письме тов. Нин подчеркивает два обстоятельства, имеющие исключительно важное значение для политики испанской левой в настоящий период: официальная партия сделала или по крайней мере провозгласила ряд шагов, направленных в сторону политики большевиков-ленинцев; наоборот, руководство каталонской Федерации все более и более погрязает в путанице оппортунизма и мелкобуржуазного национализма. Официальная партия делала до сих пор все для того, чтобы отождествить левую оппозицию с путаницей Маурина. Сейчас представляется исключительно благоприятная возможность, чтобы рассеять это недоразумение, порожденное отчасти известными фактическими обстоятельствами, а главным образом - злой волей сталинцев.

Левая оппозиция должна подвергнуть поворот испанского ЦК серьезному анализу - без наивной доверчивости, но и без сектантских предвзятостей. То, что нами завоевано, должно быть нами же ясно констатировано и учтено. Где разногласия остались, они должны быть охарактеризованы без смягчений и прикрас.

На основании такого анализа надо обратиться с открытым письмом к членам

испанской компартии. В этом письме надо заявить и доказать при помощи ясных и точных цитат, что именно наша критика, наша оценка, наши предложения толкнули ЦК на тот поворот в сторону правильной политики. Не замалчивая наличия серьезных разногласий, надо, однако, сделать тот вывод, что польза нашего сотрудничества с партией доказана блестяще и что необходимо, следовательно, делать все для объединения коммунистических рядов. Можно и должно, мне кажется, отметить, что, если наша критика принимает острые формы, то причиной этому - раскол; что в случае объединения партии внутривнутрипартийная критика получит неизбежно более смягченный и товарищеский характер, причем левая оппозиция заранее обязуется подчиняться дисциплине партии.

В том же письме надо ясно указать на разногласия, отделяющие как официальную партию, так и левую оппозицию с нынешним руководством каталонской Федерации. Следовало бы сказать, что наши разногласия с Мауриным во всяком случае не меньше, чем разногласия с ним официальной партии.

Чем скорее и решительнее левая оппозиция будет реагировать на поворот в направлении сближения с партией, тем выгоднее это будет для левой оппозиции, для партии, для испанской революции.

[Л.Д.Троцкий]

30 июля 1931 г.

В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

Дорогие товарищи!

Цель настоящего письма - обменяться мнениями по поводу бурного стачечного движения в Испании¹⁷³. В своей второй брошюре об испанской революции я подробно останавливался на одной из возможных перспектив: революционное массовое движение бурно развивается без правильного руководства и приводит ко взрыву, который силы контрреволюции могут использовать для разгрома пролетариата. Из такой перспективы, как указано уже в самой брошюре, вовсе не вытекает, разумеется, для коммунистов роль тормоза революционного движения. Я не сомневаюсь, что у нас на этот счет разногласий не будет. Но я хочу несколько подробнее остановиться на вопросе, так как он может получить большое практическое значение.

Прежде всего, необходимо отдать себе ясный отчет в том, что бурный стихийный стачечный разлив совершенно неизбежно вытекает из характера самой революции, являясь в известном смысле ее основой. Подавляющее большинство испанского пролетариата не знает организации. За время диктатуры выросло новое поколение рабочих, лишенное самостоятельного политического опыта. Революция пробуждает - и в этом ее сила - самые отсталые, самые забитые, самые угнетенные трудящиеся массы. Формой их пробуждения является стачка. Через посредство стачки разные слои и группы пролетариата заявляют о себе, переключаются друг с другом, проверяют свою силу и силу своих врагов. Один слой заражает и пробуждает другой. Все это в совокупности делает абсолютно неизбежным нынешнее стачечное половодье. Коммунисты меньше всего могут пугаться его, ибо в нем-то и выражается творческая сила революции. Только через эти стачки, со всеми их ошибками, "излишествами", "эксцессами" - пролетариат поднимается на ноги, собирается воедино, начинает чувствовать и сознавать себя как класс, как живая историческая сила. Революции никогда еще не совершались под дирижерскую палочку. Эксцессы, ошибки, жертвы - все это неизбежно вытекает из природы самой революции.

Если бы коммунистическая партия сказала рабочим: "Я еще слишком слаба, чтобы руководить вами, поэтому подождите, не напирайте, не вступайте в стачечные бои, дайте мне окрепнуть", - то партия сделала бы себя безнадежно смешной, пробуждающиеся массы перешагнули бы через нее, и вместо того, чтобы окрепнуть, партия ослабела бы.

Даже если вполне правильно предвидеть известную историческую опасность, это еще не значит, что ее можно устранить при помощи голого резонерства. Нет, устранить опасность можно только имея необходимую силу. А чтобы стать силой, коммунистическая партия должна полностью стать на почву развивающегося "стихийного" или полустихийного стачечного движения; не для того, чтобы тормозить его, а для того, чтобы учиться руководить им в

процессе боевого руководства, приобретать авторитет и силу.

Было бы ошибочным считать, что нынешнее движение вызывается аранхо-синдикалистами. Эти последние сами находятся под непреодолимым напором снизу. Руководящий слой синдикалистов изо всей силы хотел бы тормозить движение. Субъекты вроде Пестанья¹⁷⁴, вероятно, уже сегодня стовариваются за кулисами с предпринимателями и администрацией о том, как лучше ликвидировать стачки. Завтра многие из этих господ окажутся палачами рабочих, причем, расстреливая рабочих, они, как русские меньшевики, будут читать проповеди против "стачечного азарта" и пр.

Можно не сомневаться, что именно по этой линии пойдет дифференциация среди анархо-синдикалистов. Более революционное крыло будет приходить во все большее противоречие с синдикал-реформистами. Из среды этого левого крыла будут неизбежно выходить путчисты, героические авантюристы, индивидуальные террористы и проч.

Разумеется, мы ни одной из разновидностей авантюризма покровительствовать не можем. Но мы должны заранее себе отдать отчет в том, что приближаться к нам будет не правое крыло, борющееся против стачек, а левое, революционное синдикалистское крыло. Элементы авантюризма смогут быть тем легче преодолены, чем яснее и скорее революционные синдикалисты убедятся на деле, что коммунисты не резонеры, а борцы.

Официальную партию сейчас обвиняют в авантюристической политике в области стачек. Я лично не могу об этом судить за недостатком данных. Общая установка партии в предшествующий период делает, однако, это обвинение вполне вероятным. Но именно поэтому есть опасность того, что, обжегши пальцы, партия может круто повернуть вправо. Величайшим несчастьем было бы, если бы рабочие массы пришли к выводу, что коммунисты, как и синдикалисты типа Пестанья, хотят сверху вниз поучать массы, вместо того чтобы вместе с ними подниматься снизу вверх.

Резюмирую. Опасность "июньских дней" остается, несомненно, самой грозной опасностью в перспективе. Но более непосредственной опасностью для коммунизма может стать отвлеченное резонерство, "умничанье", абстрактное уговаривание, которое революционным рабочим будет казаться просто пессимистическим карканьем.

Левая оппозиция не должна ни на минуту забывать, что опасности, вырастающие из развития революции, побеждаются не выжидательной осторожностью, а смелостью, смелостью и еще раз смелостью.

Л. Троцкий
2 августа 1931 г.

БОЛЛАК.

(Черновик незаконченной статьи)

Боллак, руководитель экономического и финансового агентства, давал комиссии чрезвычайно меткие показания, свидетельствующие о том, что наиболее прочно сделанные головы сидят не в парламенте, а на бирже. Во всяком случае никто из членов комиссии - а там все сплошь люди с именами - не мог сравняться точностью и меткостью реплик с этим темным биржевым дельцом, посредником, спекулянтом, другом и наперсником Устрика¹⁷⁶.

Боллак объяснял невинным моралистам комиссии, что, когда какой-либо банк хочет выбросить на рынок новые бумаги, он не может не прибегать к рекламе (Ля пюблиситэ¹⁷⁷). В этот момент "он (банк) вынужден принять несколько сотен индивидуумов, которые являются не для того, чтобы просить рекламы, но чтобы требовать дара за их молчание". Вот почему "большие и маленькие банки вынуждены платить; агент пюблиситэ не может сказать, что нет секретной пюблиситэ; все банки вынуждены иметь свои секретные фонды, все без исключения; эта необходимость неотвратимая; Французский банк¹⁷⁸ - даже и он находится в этом положении. Между тем он не имеет надобности в защите. Правительство также. Министерство финансов также. Министерство финансов распределяет свой бюджет пюблиситэ в качестве секретного фонда. Этому нет оправдания. А почему? Потому что наиболее крупные политические люди кончали,

к несчастью, тем, что склонялись перед шантажистами" (Тан179, 25 февраля).

Замечательные разъяснения. Биржевой делец разъясняет парламентариям, одни из которых были министрами, а другие стали министрами во время самой анкеты, - что они не в качестве строгих парламентских следователей, а в качестве министров сами распределяли секретные фонды, т. е. занимались подкупом печати. Мало того, "склонялись перед шантажистами". И члены комиссии молчат. Они глотают горькую пилюлю, преподнесенную им уверенным в себе финансовым дельцом, который сам переходит на выгодное амплуа моралиста, обвиняя все предшествовавшие правительства и все парламенты в том, что они не посмели издать закон о печати, ограждающий интересы общества от шантажа. Это звучит неотразимо в устах человека, который сам имеет непосредственное отношение к организации шантажа, по крайней мере в его наиболее высоких и в наименее уловимых формах.

Когда Устрику нужно добиться котирования на бирже акций Сניה Вискоза, он требует в письме (от 16 апреля 1930 г.), чтобы Боллак "подготовил атмосферу": "в интересах всех, чтобы ты продолжил твою столь полезную кампанию".

Правда, своей полезной кампанией Боллак помог разорить людей. Но разве у самого знаменитого хирурга нет известного процента неудачных операций? Это довод Боллака. Да, люди разорились. Но разве это свидетельствует о его нечистой совести? Разве во время войны мы все с вами не призывали французов подписываться на государственные займы? Выполните ваш долг. Вы можете быть спокойны за будущность ваших средств. А чем это кончилось? "Французы потеряли 1/5 своего капитала... Все мы ошиблись, но с чистой совестью. Разве так обстоит дело с подвигами шантажиста!" Несчастные члены парламентской комиссии должны были проглотить и эту пилюлю.

К тому же в деле Устрика и Сניה Вискоза Боллак действовал и как добрый патриот. Он был глубоко убежден, что введение итальянской бумаги на французском рынке будет содействовать сближению Рима с Парижем. Вы знаете, конечно, что господин Гуалино¹⁸⁰ был кассиром фашистов во время их похода на Рим¹⁸¹. Я сделал совершенно естественное сопоставление. Я сказал себе: "может быть, именно поэтому разрешение дано. Дело идет о любезном жесте по адресу фашистского режима".

Рауль Пере¹⁸² ссылаясь на бывшего французского посла в Риме Бенара¹⁸³, который настаивал на введении итальянской бумаги по дипломатическим соображениям. Бенар это отрицал. Пере это утверждал. Оба они были министрами, один из них был послом, другой председателем палаты депутатов. Оба они были адвокатами Устрика и оба получали от него суммы, обозначавшиеся таинственными инициалами. Эти джентельмены сочли необходимым в свое время требовать от комиссии, чтобы она установила, что имя Муссолини не было ими произнесено. Причем здесь Муссолини? - спрашивал себя неосведомленный читатель. Но финансовый агент Боллак освещает всю картину, как молния.

Владелец Сניה Вискоза, итальянский патрон Устрика, главная закулисная фигура всего дела - есть, оказывается, бывший казначей фашистского переворота. Гуалино ли финансировал поход на Рим или он сам финансировался за счет этого похода - неважно. Гуалино, как и Муссолини, оказались от своего сотрудничества в явной выгоде. Муссолини стал во главе страны, Гуалино превратился в одну из главных фигур итальянской биржи. Теперь понятно, почему, помогая Гуалино обогатиться французские сбережения, министры и дипломаты могли думать, что делают нечто приятное Муссолини, и могли с успехом ссылаться на это соображение. Отсюда же понятно, почему Муссолини после краха Устрика поспешил учинить административную расправу над Гуалино. Одного заявления парламентской комиссии, что имя Муссолини не было названо, было уже недостаточно. Понадобились более сильнействующие средства.

Боллак является реактором газеты "Актюалитэ" ("Злободневность"). При помощи этой газеты Боллак "подготавливал атмосферу" и вел ту кампанию, которую Устрик объявлял полезной для всех, т. е. прежде всего для него самого. Что это за газета? Она стоит выше подозрений. В ней сотрудничали депутаты, сенаторы, бывшие и будущие министры и посланники. Сотрудником ее был сам Гастон Думерг¹⁸⁴, прежде чем его избрали президентом в сенат. А Думерг сегодня, как известно, состоит президентом республики. Можно ли заподозривать "Актюалитэ" в службе темным интересам? Нет, газета президента республики, как и жена Цезаря, выше подозрений¹⁸⁵. Во всяком случае, Боллак ручается, что его газета никогда не требовала у своих высокопоставленных

сотрудников какой бы то ни было помощи его финансовым операциям. Самое пикантное, пожалуй, в том, что это утверждение, может быть, не так уж и расходится с истиной. Боллаку не нужно было никаких специальных услуг от Думерга, который одним фактом своего сотрудничества целиком покрывал и освящал кампании Устрика с пользой для всех. Таков этот переплет людей и отношений.

[Л.Д.Троцкий]
[Лето 1931 г.]

[Письмо Л.Л.Седову]186

1 сентября 1931 г.

Милый мой,

Посылаю тебе копию моего письма Нину. Прошу перевести его на французский язык и послать Лакруа для Центрального Комитета. Надо написать Лакруа, что письмо это имеет чисто личный характер, в особенности во всем, что касается Р.М[олинье], но что оно посылается руководящим испанским товарищам для их осведомления (отнюдь, разумеется, не для распространения). Следовало бы копию послать также и Шахтману с такой же припиской.

Следовало бы также послать копию в Секретариат, но без той части, которая касается французских дел. В препроводительном письме отметить, что Секретариату посылаются выдержки из моего письма Нину. Эти же самые выдержки можно послать и Правлению Лиги.

Получился целый том полит-изоляторской литературы: действительно маленький томик, исписанный микроскопическими буквами¹⁸⁷. Сейчас М.И.[Певзнер] приступает к его расшифровке. Там есть вводная корреспонденция и много теоретических и полемических работ. Переписка с неизбежными перерывами займет недели две. Таким образом, для следующего номера "Бюллетеня" у нас будет ценный, несомненно, материал. Примите это к сведению.

Обнимаю.

[Л.Д.Троцкий]

ПО ПОВОДУ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОФЕССОРА О. Э. БРАУНА¹⁸⁸

Автор документа, представляющего обширный ответ на вопросы, поставленные лейпцигским судом, принадлежит к другому политическому направлению и к другой историко-философской школе, чем автор этих строк, являющийся одной из сторон судебного процесса. Эксперт сам подчеркивает свое глубоко отрицательное отношение к большевизму. Это чрезвычайно важное обстоятельство еще раз подтверждает, что в вопросах, которые делят мыслящее человечество на непримиримо враждебные лагеря, нельзя ни ждать, ни требовать какой-либо абсолютной нейтральности.

Противопоставлять здесь исторической оценке большевизма и его противников, какая дана экспертизой, другую оценку значило бы выходить далеко за рамки процесса и без крайней надобности утруждать внимание суда. В своих книгах, отчасти и тех, на которые ссылается эксперт, автор этих строк не раз развивал свой взгляд на ход развития России, русской революции и большевизма. Здесь приходится ограничиться немногими краткими замечаниями по поводу тех пунктов заключения экспертизы, которые имеют непосредственное отношение к вопросам, поставленным судом.

Необходимо прежде всего подчеркнуть, что Керенский не был социалистом-революционером в собственном смысле слова, т. е. не принадлежал к той партии, которая, хотя и в антагонизме с большевиками, вела, однако, в течение многих лет революционную работу как нелегальная партия, подвергшаяся тяжким преследованиям. Керенский был легальным адвокатом, затем депутатом царских дум, возглавлявшим полулиберальную, полународническую фракцию. К социалистам-революционерам он примкнул лишь после Февральской революции, когда эта партия стала не только легальной, но и правящей. Только полная чуждость Керенского революционному прошлому и революционной психологии

позволила ему, под внушением царских генералов и агентов контрразведки, усвоить и провозгласить от своего имени нелепое и чудовищное обвинение против большевиков. Ни один из действительных вождей партии социалистов-революционеров, прошедших, рядом с большевиками, через царские тюрьмы, ссылки, эмиграцию, не мог бы решиться выдвинуть подобное обвинение.

Чтобы дать представление о моей отрицательной оценке Керенского, экспертиза приводит из моей "Автобиографии" слова: "Керенский вел свою преемственность от Гапона и Хрусталева" и прибавляет, что эта фраза отличается чрезвычайной остротой, ввиду "в высшей степени сомнительной моральной ценности" обоих названных лиц. На самом деле цитируемое место моей "Автобиографии", как видно из контекста, совершенно не занимается моральной оценкой, а имеет в виду исключительно историческую функцию Гапона, Хрусталева и Керенского: все три были случайными фигурами и заняли большое место в событиях, будучи подхваченными первыми волнами революции. Искать в моих словах намек на позднейший моральный упадок Гапона и Хрусталева, остающийся уже по существу за пределами политики и истории, было бы совершенно неосновательно.

Не только односторонним, но и совершенно неправильным представляется все то, что экспертиза говорит об отношении Керенского к репрессиям, в особенности к смертной казни, и о степени той опасности, которой подверглись большевики в июле 1917 года, когда правительство Керенского официально выдвинуло против них - во время войны! - обвинение в службе германскому правительству в качестве немецких шпионов.

Чтобы дать представление об отрицательном отношении Керенского к смертной казни, экспертиза приводит ряд общегуманитарных фраз Керенского, относящихся к первому периоду революции или к периоду воспоминаний. С известным удивлением приходится ответить, что в этой тщательной работе имеется почти необъяснимый пробел: экспертиза проходит мимо того факта, что именно Керенский восстановил смертную казнь на фронте¹⁸⁹, после того как он навязал армии безнадежное июльское наступление и вызвал отпор солдат. И расстрелы по постановлению полевых судов, и обстрел из пулеметов частей, отказывавшихся выполнять приказы, применялись при правительстве Керенского не только с его ведома, но на основании им подписанных декретов и им одобренных военных приказов.

На государственном совещании в Москве¹⁹⁰ 16 августа Керенский как министр-председатель в программной речи заявил, что отныне он будет расправляться с противниками существующего режима "железом и кровью". Что это не было голой фразой - подобно фразам гуманитарного характера - показывает тот факт, что он согласился с требованием Корнилова относительно введения смертной казни в тылу. Заседание правительства 27 августа должно было провести соответственный декрет. Опасаясь в связи с этим волнений в Петрограде, Керенский заранее вызвал с фронта 3-й конный корпус, причем Савинков¹⁹¹, ближайший помощник Керенского, действовавший по его прямому поручению, требовал от Корнилова, чтобы расправа на этот раз была беспощадной, на что Корнилов ответил со своей стороны, что он другой расправы и не понимает. Все эти факты засвидетельствованы с полной точностью в протоколах ставки, в показаниях Корнилова, Савинкова, самого Керенского и в других документах, несомненно известных экспертизе. Правда, восстание Корнилова против Керенского, последовавшее как раз в день 27 августа, нарушило только что названный план, радикально изменив соотношение сил в пользу большевиков. Однако вызов с фронта казачьего корпуса под командой монархического генерала Краснова для обеспечения проведения смертной казни в тылу, после того как смертная казнь была уже введена на фронте, - все эти факты имеют, на наш взгляд, гораздо больше веса, чем те или другие патетические фразы. Не надо забывать к тому же, что соглашение Керенского с Корниловым и введение смертной казни в тылу происходило под аккомпанимент поистине ураганной агитации, представлявшей большевиков как изменников и предателей и доводившей ненависть к ним, особенно со стороны офицерства, до высшего напряжения. Считать, что при этих условиях жизни большевистским вождям не грозила опасность, значит подставлять более или менее интересные продукты красноречия на место реальной действительности.

Экспертиза ссылается на то, что при Керенском не было вынесено ни одного смертного приговора, даже по отношению к "худшим представителям ненавистного царизма". Помимо фактической ошибки: экспертиза забывает, как

мы уже знаем, о казнях на фронте, - эта фраза заключает в себе явное нарушение политической перспективы. Нельзя упускать из виду, что Керенский стал министром Временного правительства, в котором преобладали представители национал-либеральной оппозиции, всем своим прошлым связанные с монархией. Не только Родзянко¹⁹², председатель комитета Государственной думы¹⁹³, но и князь Львов, председатель Временного правительства, Миллюков, министр иностранных дел, Гучков, военный министр, и др[угие]. стремились во что бы то ни стало сохранить монархию. Самые преступные слуги царизма были им неизмеримо ближе большевиков. Керенский не задумывался ни на минуту стать членом этого правительства, ибо по всему его прошлому он ближе принадлежал к этим кругам, чем к кругам революционеров. Смертная казнь против царского министра вызвала бы в правящей среде чрезвычайное волнение; наоборот, расстрел солдата, рабочего и даже более или менее известного революционера не подавал в этой среде никакого повода для гуманитарных эмоций. К этому надо еще прибавить чрезвычайное сближение Керенского со Ставкой¹⁹⁴, которая вся состояла из ближайших сотрудников царя. У всего правящего слоя, демократическим рупором которого являлся Керенский, было два резко различных критерия: один - для своего круга, другой - для "демагогов", проповедников "анархии" и пр.

В доказательство того, что правительство охраняло жизнь большевистских вождей, экспертиза ссылается на мое собственное свидетельство: в дни наступления Корнилова на столицу военная охрана тюрьмы, в которой я находился вместе со многими другими большевиками, была сметена, причем новая охрана оказалась очень дружественной к большевикам. Здесь экспертиза впадает в явное недоразумение. В те критические дни власть в Петрограде сосредоточилась в руках советского Комитета обороны, в котором большевики, благодаря своей связи с гарнизоном и влиянию на рабочих, играли очень большую, в некоторых вопросах решающую, роль. Смена тюремной охраны была не делом Керенского, а делом левых советских элементов, враждебных Керенскому. Самая необходимость этой смены показывает, какой опасности подвергались большевики.

Указанную только что ошибку политической перспективы в отношении Керенского экспертиза дополняет другой, так сказать, симметричной ошибкой в отношении большевиков. Справедливо иронизируя по поводу фразы Керенского относительно "творческого всемогущества любви", эксперт пишет: "Можно сомневаться, применил ли бы победоносный большевизм 'творческое всемогущество любви' по отношению к Керенскому, если бы он его захватил". Речь идет о бегстве Керенского из Зимнего дворца в день Октябрьского переворота¹⁹⁵. Экспертиза как бы совершенно упускает из виду, что большевики захватили в тот день все правительство Керенского, кроме него самого, причем члены правительства освобождались из крепости один за другим¹⁹⁶.

Более того, в ближайшие после переворота дни Керенский, не рассчитывая на "творческое всемогущество любви", вел на Петроград казачий отряд во главе с тем же казачьим генералом Красновым. Не трудно понять, какой характер получила бы расправа над большевиками в случае победы Краснова. Но события пошли другим путем: большевики захватили Краснова в плен и - через 24 часа отпустили его под данное им честное слово не воевать больше против Советов. Это не помешало Краснову стать на Дону одним из организаторов гражданской войны.

Внесенные поправки - их число можно бы значительно увеличить - вовсе не имеют в виду снять с большевиков ответственность за революционный террор. Революция имеет свои законы. Кто принимает ее цели, тот принимает ее методы. Кто принимает ее методы, тот несет последствия. Большевики никогда не прикрывались гуманитарными фразами. Свои цели и задачи они наывали по имени. Между их словом и делом не было противоречия. Кто хочет осуждать большевиков, должен одинаково осуждать их слова и их дела. Но совершенно неправильно цитировать лишь те слова Керенского, при помощи которых он прикрывал свои собственные дела и своих союзников.

Когда представитель моих интересов перед судом называет Керенского "смертельным врагом" большевиков и Троцкого, то это, вопреки мнению экспертизы, вовсе не эвфемизм¹⁹⁷, а совершенно точное определение отношений, как они сложились в обстановке революции.

Можно бы привести ряд мелких односторонностей того же типа. Вряд ли, однако, необходимо и целесообразно загромождать судопроизводство

историческими деталями. Позволю себе только высказать в заключение одно общее соображение. Если критика этих строк в той или другой степени способна ослабить чисто историческую ценность экспертизы, то она ни в каком случае не может ослабить судебно-юридическое ее значение, наоборот: ибо, если эксперт в своих морально-политических симпатиях оказывается гораздо ближе к Керенскому, чем к большевикам; более того, если он совершенно недвусмысленно ставит Керенскому в вину недостаточную решимость и твердость в борьбе с большевиками; то тем более убедительную силу приобретает его вывод, гласящий, что книга Керенского в решающем для данного процесса пункте заключает в себе "объективную неправду" относительно большевиков.

* * *

В порядке дополнения я позволю себе коснуться еще одного пункта, более отдаленно связанного с существом процесса, но представляющего большой политический интерес для ниже подписавшегося.

Экспертиза не права, когда утверждает, что я преуменьшаю или затушевываю свои старые разногласия с большевизмом. Исторические документы всем интересующимся известны, они воспроизведены в десятках и десятках книг: затушевывать или преуменьшать их у меня нет ни объективной возможности, ни субъективного интереса. Дело идет не об отрицании бесспорных фактов, а об общей научной и политической оценке прошлого в свете тех исторических событий, по отношению к которым старые разногласия были только ученической подготовкой. В моменты тактических и организационных конфликтов борьба между мною и Лениным на протяжении лет не раз вспыхивала с большой остротой. Можно подобрать немало цитат, в которых эти столкновения нашли свое отражение. Такая работа выполнена моими противниками. На эту работу и ссылается эксперт, подпавший в известном смысле под ее влияние. Но синтетическая оценка прошлого не исчерпывается коллекцией эпизодических и конъюнктурных документов. Она требует анализа исторического прошлого в целом. Политические линии, как и линии всякого живого развития, являются сложными кривыми. Своими тактическими изгибами две линии могут враждебно сталкиваться, совпадая по своему стратегическому направлению. Ленин дал свою оценку прошлым разногласиям, когда писал в 1919 году, что в период революции большевизм привлек к себе "все лучшее из близких ему течений социалистической мысли".

Экспертиза ссылается далее на приведенную в одной из моих работ фразу Ленина, сказанную им на заседании Петроградского комитета партии 1/14 ноября 1917 года: "...Троцкий это понял и с тех пор не было лучшего большевика", и прибавляет: "Мы не имеем никакого основания ему (Троцкому) не верить в этом"¹⁹⁸. Считаю не лишним отметить, что в данном случае нет надобности ставить вопрос в плоскости доверия к моим личным утверждениям. В издаваемом мною русском "Бюллетене оппозиции", No 7, ноябрь-декабрь 1929 г., воспроизведено факсимиле корректурного оттиска протоколов 1 ноября 1917 года с собственноручными пометками и резолюциями лиц, задержавших печатание этого протокола¹⁹⁹.

[Л.Д.Троцкий]

12 сентября 1931 г.

Кадикей

ПИСЬМО ЕДИНОМЫШЛЕННИКУ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Дорогой товарищ!

Вы возражаете против лозунга рабочего контроля вообще и против попытки его осуществления через завкомы. Главный Ваш довод в том, что "законные" завкомы на это не способны. Я нигде не говорил в своей статье о "законных" завкомах. Мало того: я совершенно точно указал, что завкомы могут стать органами рабочего контроля лишь при условии такого напора рабочих масс, который отчасти подготавливает, отчасти устанавливает двоевластие предприятий и в стране. Ясно, что это не может произойти в рамках существующего закона о завкомах²⁰⁰, как и революция не может произойти в рамках Веймарской конституции²⁰¹.

Из этого, однако, только для анархиста может вытечь тот вывод, что не надо использовать ни Веймарскую конституцию, ни закон о завкомах. Использовать надо и то, и другое. Но по-революционному. Завкомы – не то, чем их делает закон, а то, чем их делают рабочие. На известном этапе рабочие "раздвинут" рамки закона или разорвут его, или просто переступят через него. В этом и состоит переход к чисто революционной ситуации. Но этот переход еще впереди, а не позади. Его нужно подготовить.

Что в завкомах сидят нередко карьеристы, фашисты, социал-демократические чиновники и пр., это не говорит против использования завкомов, а лишь доказывает слабость революционной партии. Те рабочие, которые терпят такие завкомы, и до тех пор, пока они их терпят, революции не сделают. Партия не может стать сильнее в стороне от рабочих. А главным местом деятельности рабочих является завод.

Но, возражаете Вы, в Германии ведь миллион безработных. Я этого не забываю. Но какой же отсюда вывод? Махнуть рукой на занятых рабочих и перенести все надежды только на безработных? Это было бы чисто анархической тактикой. Разумеется, безработные представляют, особенно в Германии, огромный революционный фактор. Но не как самостоятельная пролетарская армия, а лишь как ее левое крыло. Основное число рабочих нужно все же искать на заводах. Вопрос о завкомах тем самым остается во всей силе.

Далее. Для безработных совершенно не безразлично, что делается на предприятиях и в промышленности вообще. К контролю над производством совершенно необходимо привлечь и безработных. Организационные формы для этого можно найти. Они будут подсказаны самой практикой. Разумеется, все это произойдет не в рамках существующего закона. Но надо найти формы охвата как работающих, так и безработных, а не просто ссылаться на наличие безработных в оправдание своей слабости и пассивности.

Вы говорите, что брандлерианцы держатся за рабочий контроль и завкомы. Я, к сожалению, за неимением времени, давно перестал следить за их литературой. Я не знаю, как они ставят эти вопросы. Весьма вероятно, что они и сюда вносят дух оппортунизма и филистерства. Но разве позиция брандлерианцев может иметь для нас решающее значение, хотя бы и со знаком минус? Брандлерианцы кое-чему научились на III конгрессе Коминтерна. С оппортунистическими искажениями они пытаются применять или пропагандировать большевистские методы борьбы за массы. Неужели же нам из-за этого отказаться от самих методов?

Насколько понимаю из Вашего письма, Вы являетесь также противником работы в профсоюзах и участия в парламентаризме²⁰². Но тогда нас разделяет пропасть. Я марксист, а не бакунист²⁰³. Я стою на почве действительности буржуазного общества, чтобы в нем самом найти силы и рычаги для его низвержения.

Вы противопоставляете завкомам, профсоюзам, парламентаризму – советскую систему. На этот счет у немцев есть прекрасное двухстишие: "Великолепная вещь – шелковый цилиндр, нужно только иметь его". У Вас не только нет Советов, но нет и моста к ним. Нет дороги к этому мосту. Нет тропинки к этой дороге. "Акцион" превратила Советы в фетиш, в надсоциальный призрак, в религиозный миф. Всякая мифология служит людям для того, чтоб скрывать свою слабость или, по крайней мере, утешать себя в ней. "Так как мы убийственно бессильны, так как мы ничего не можем сделать на заводах, так как у нас ничего нет в профессиональных союзах, так как мы не можем выставить своих списков на выборах, то... то в награду за это мы сразу поднимемся на великую высоту, когда на помощь нам свалятся с неба Советы". Вот вся философия немецких ультралевых.

Нет, с этой политикой я не имею ничего общего. Разногласия у нас с Вами вовсе не насчет немецкого "закона" о завкомах, а насчет марксистских законов пролетарской революции.

[Л.Д.] Т[роцкий]

13 сентября 1931 г.

ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ОБЪЯСНЕНИЯ

Товарищ Трэн!

Как я мог убедиться на основании переписки с Вами, а сейчас на основании бесед, Ваша мысль обращается все время не к вопросам программы и политики, а к отдельным эпизодам прошлого. Вы неумолимо и – простите – с пристрастием прокурора ищете чужие ошибки, думая, таким образом, уменьшить вес Ваших собственных. Раньше в переписке, а сейчас в беседе я несколько раз пытался перевести Вас с этого бесплодного, по-моему, пути на путь живых и актуальных вопросов революции, но Вы упорно настаиваете на своем. Продолжая традицию того периода, когда Вы стояли во главе французской партии, Вы продолжаете ото всех требовать признания своих ошибок. Я вынужден стать на ту почву, на которую Вы низводите наше политическое объяснение, чтобы раз навсегда подвести под некоторыми вопросам черту. Так как Вы оперируете в Ваших изысканиях отдельными мелкими эпизодами, датами, случайными разговорами и т. п. элементами, совершенно не поддающимися проверке, то я предпочитаю ответить Вам письменно.

Прежде всего я начну с "признания своих ошибок".

Да, в начале 1924 года я присоединил свою подпись, заочно, к тезисам Радека по поводу немецкой революции²⁰⁴. Тезисы эти были ошибочны, правда, не так грубо ошибочны, как тезисы Коминтерна, – и оказались в противоречии со всем тем, что я писал и говорил до этих тезисов, во время их составления Радеком и после того. Я совершил несомненную ошибку. Но в этой ошибке не было ничего "принципиального". Пленум Исполкома Коминтерна²⁰⁵ застиг меня больным, в деревне, в 40 километрах под Москвой. Радек сносился со мной по телефону, который в зимние дни действовал крайне плохо. На пленуме Радека травил. Он искал поддержки. Он заявил мне категорически, что в тезисах изложены те самые мысли, которые я развивал в своих речах и статьях и что Пятаков уже подписал их. Он просил меня присоединить мою подпись, не настаивая на прочтении тезисов, так как у него остается всего полчаса до решающего заседания. Не без внутренних колебаний я согласился дать свою подпись. Да, я сделал ошибку, слишком доверившись суждению двух товарищей: Радека и Пятакова. На самом деле оба они, может быть и по соглашению с Брандлером, внесли в тезисы ряд формулировок, которые должны были смягчить вину Брандлера и оправдать поведение самих Радека и Пятакова, во многом поддержавших Брандлера.

После того как я ознакомился с тезисами Радека, я не скрывал ни от их автора, ни от других товарищей свое отрицательное мнение о тезисах. В статьях и речах, вышедших брошюрами, а позже и целыми книгами, я неоднократно формулировал свою оценку положения в Германии, не имевшую ничего общего с тезисами Радека. Эта оценка, сложившаяся у меня примерно с июля 1923 года, в основных чертах осталась неизменной до сегодняшнего дня. Сюда я включаю, разумеется, оценку политики Брандлера, зиновьевской фракции Коминтерна и пр.

Замечательно то, что ни один из членов зиновьевской клики не пользовался в России против меня моей подписью под тезисами Радека, ибо мое отношение к брандлерианцам было слишком хорошо известно: в течение сентября 1923 – января 1924 гг. Зиновьев и Сталин даже защищали Брандлера от моих, будто бы несправедливых, нападок. Но гораздо важнее другая сторона, которая, по-видимому, улетучилась из Вашей памяти: при всей своей ошибочности относительно прошлого, резолюция Радека заключала в себе важнейшее предостережение относительно будущего: она устанавливала, что непосредственно революционная ситуация осталась позади, что наступает период оборонительных боев и подготовки к новой революционной ситуации. Это был в моих глазах центральный пункт. Между тем резолюция Коминтерна продолжала направлять курс на вооруженное восстание. Отсюда выросла злосчастная политика ультралевизны 1924–[19]25 гг. Если бы я присутствовал на пленуме и если бы от моего голоса зависело принятие той или другой из двух резолюций, я голосовал бы за резолюцию Радека, несмотря на всю ее ошибочность в отношении прошлого. Вы же, тов. Трэн, голосовали за резолюцию Коминтерна, причинившую величайшие бедствия и опустошения. Вот почему Вы вряд ли являетесь наиболее подходящим обвинителем даже по отношению к плохой резолюции Радека.

Вы, конечно, не могли знать в 1924 г. закулисной истории резолюции Радека. Вы имели право в тот момент придать преувеличенное значение моей подписи под тезисами Радека, не сопоставляя их с тем, что я лично говорил и писал по тому же вопросу. Но с того времени прошло почти восемь лет. Все

важнейшие документы давно опубликованы на всех языках. В моей французской книге о Коминтерне²⁰⁶ сказано все основное по поводу политики брандлерианцев в 1923 году.

Я спрашиваю Вас: что Вы хотите выжать теперь, осенью 1931 года, из случайного эпизода с моей подписью под тезисами Радека? Попробуйте самому себе ответить на этот вопрос ясно. Попробуйте Ваш ответ формулировать письменно.

Вы настойчиво ссылаетесь, далее, на мое заявление о том, что во всех основных вопросах, где у меня были разногласия с Лениным, Ленин был прав против меня. Такое заявление имеется в платформе оппозиционного блока 1926 года²⁰⁷. Вы, как и Зиновьев, пытаетесь, прямо или косвенно, сделать из этого заявления тот вывод, что в той критике, которую Вы и Ваша фракция направляли против меня в течение 1924-[19]27 гг., Вы были правы, если не полностью, то хоть отчасти.

И здесь, опять-таки, я начну с "признания своей ошибки". И на этот раз ошибка имела не принципиальный характер: она полностью и целиком остается в плоскости внутренней фракционной тактики.

В общей своей форме мое заявление о том, что Ленин был прав против меня, является безусловно правильным. Я его сделал без малейших насилий над своей политической совестью. Не Ленин пришел ко мне, а я пришел к Ленину. Я пришел к нему позже многих других. Но, смею думать, я понял его не хуже других. Если бы дело касалось только исторического прошлого, то я не сделал бы из своего заявления никаких изъятий. Недостойно было бы памяти Ленина и вместе с тем было бы ниже моего достоинства, если бы я пытался теперь, когда Ленина нет больше с нами, доказывать из простой амбиции, что в таких-то вопросах я был прав против Ленина.

Тем не менее я жестоко сопротивлялся той декларации, за которую Вы теперь так жадно хватаетесь. Почему? Именно потому, что я предвидел, что за мое заявление могут ухватиться те, которые были и остаются одинаково не правы, как против Ленина, так и против меня. По вопросу моих разногласий с Лениным зиновьевская фракция, и ее французская секция в том числе, написали множество теоретически вздорных, политически реакционных, в значительной мере клеветнических страниц. Моим признанием правоты Ленина Зиновьев хотел хоть отчасти прикрыть прошлую преступную "идеологическую" работу своей собственной фракции против меня.

Положение Зиновьева в это время было поистине трагично. Вчера еще признанный вождь антитроцкизма, он сегодня склонился перед знаменем оппозиции 1923 года. На заседаниях ЦК все ораторы по всем вопросам бросали ему в лицо его вчерашние заявления, на которые он ничего не мог ответить. То же делала изо дня в день "Правда". С другой стороны, передовые петроградские рабочие, зиновьевцы, которые приняли борьбу с "троцкизмом" честно и всерьез, никак не могли примириться с внезапным поворотом на 180°. Зиновьеву грозила опасность остаться без лучших элементов своей собственной фракции.

В этих условиях ряд товарищей из оппозиции 1923 года настаивал передо мной: "Дайте Зиновьеву какую-нибудь общую формулу, которая позволила бы ему хоть отчасти защититься от ударов сталинцев, с одной стороны, и напора его собственных питерских единомышленников, с другой". В принципе я [не] возражал против такого рода оборонительной формулы, но с условием: чтобы она не заключала в себе никаких принципиальных уступок с моей стороны. Борьба вокруг этого вопроса длилась в течение недель. В последний момент, когда нужно было уже подавать готовую платформу в ЦК, у нас с зиновьевцами произошел, именно на вопросе об интересующей нас формуле, прямой дипломатический разрыв.

Мы готовились подать платформу самостоятельно от имени фракции 1923 года. Нашлись, как всегда, посредники. Вносились изменения и поправки. В нашей собственной группе (1923) решено было сделать зиновьевцам уступку. Я голосовал в нашей группе против уступки, находя ее чрезмерной и двусмысленной. Но я не порвал на этом вопросе ни с центром своей группы, ни с зиновьевцами. Я предупредил, однако, моих друзей, что, пока дело будет касаться исторического прошлого, я вопроса поднимать не буду. Но как только он встанет как программный или политический вопрос, я, разумеется, буду отстаивать теорию перманентной революции. Так я позже и поступил.

Вот что было на самом деле. Теперь Вы это знаете. В свое время Вы не могли этого, разумеется, знать. Но после 1926 года много воды утекло. Прошел

опыт китайской революции. Вскрылось со всей ясностью, что единственной антитезой теории национального социализма является теория перманентной революции. Тот же вопрос встал применительно к Индии и получил, в частности, проверку на теории "двухсоставных партий"²⁰⁸. Сейчас проблема перманентной революции развернулась перед нами на арене Пиренейского полуострова. В Германии теория перманентной революции, и только она, противостоит теории "народной революции". По всем этим вопросам левая оппозиция высказалась с полной категоричностью. Я, в частности, давно объяснил в печати ошибки русской платформы 1926 г., поскольку эта платформа заключала в себе уступки зиновьевцам.

Я спрашиваю Вас: что Вы хотите сегодня, осенью 1931 года, выжать из того обстоятельства, что осенью 1926 года я счел нужным - правильно или неправильно - протестовать открыто против той чисто формальной уступки, которую мои тогдашние политические друзья считали нужным сделать зиновьевцам? Попробуйте ответить на этот вопрос письменно!

Теперь я мог бы с полным правом поставить кое-какие вопросы относительно Вашего прошлого. Поняли ли Вы, что, каковы бы ни были те или другие частные ошибки или погрешности, основное ядро оппозиции 1923 года было и остается авангардом авангарда, вело и ведет борьбу за теорию марксизма, за стратегию Ленина, за Октябрьскую революцию; тогда как противоположная группировка, к которой Вы принадлежали, проделывала гибельную ревизию ленинизма, расшатывала диктатуру пролетариата и ослабляла Коминтерн? Поняли ли Вы, что в борьбе против "троцкизма" Вы были бессознательным орудием сил термидора? Да или нет?

Я не буду, однако, настаивать на Вашем ответе на этот вопрос, хотя он имеет неизменно большее значение, чем все те мелкие эпизоды, на которые Вы напрасно тратите свое и мое время.

Но если я готов оставить в стороне вопросы, касающиеся прошлого, то я не могу допустить никакой неясности и недоговоренности относительно принципиальных вопросов, касающихся настоящего и будущего.

Как Вы относитесь к теории перманентной революции, тов. Трэн? Поддерживаете ли Вы сегодня ту в корне реакционную, термидорианскую по своим социальным корням, критику, которую Вы развивали в свое время вместе со всеми эпигонами и в полной солидарности с ними? В этом кардинальном вопросе нет и не может быть никаких уступок. Тут нет места никаким оговоркам и экивокам. Вопрос изложен со всей ясностью: в тезисах, статьях, книгах. Вопрос проверен на опыте гигантских событий. Все секции левой оппозиции - прежде всего русская секция - стоят полностью и целиком на почве теории перманентной революции. Ваш ясный и недвусмысленный ответ на этот вопрос является необходимым предварительным условием для разрешения вопроса о том, сможем ли мы работать в рамках одной и той же фракции.

Этот кардинальный программный вопрос, противопоставляющий большевиков-ленинцев центристам и правым, включает в себе целый ряд вытекающих из него вопросов:

Как Вы относитесь к лозунгу демократической диктатуры рабочих и крестьян вообще, для колониальных стран в частности, для Индии в особенности?

Как Вы относитесь к идее рабоче-крестьянских партий?

Считаете ли Вы правильным создание Крестинтерна и политику Антиимпериалистической Лиги?

Как Вы относитесь к лозунгу Соединенных Штатов Европы²⁰⁹?

Все эти вопросы, получившие на V конгрессе Коминтерна анитимарксистское решение, сохраняют огромную важность и сейчас.

Правильный ответ на эти вопросы, как уже сказано, является, с моей точки зрения, абсолютно необходимым для того, чтобы создать программные предпосылки для совместной работы. Но одних программных предпосылок недостаточно. Остаются вопросы тактики и организации.

В этой области у нас уже в переписке обнаружилось очень серьезные и острые разногласия, которых первые мои беседы с Вами, к сожалению, отнюдь не смягчили. Чтобы не повторяться, я сошлюсь здесь на два документа: на мое письмо Вам от 23 мая 1929 г.²¹⁰ и на мою критику Вашего проекта заявления о вступлении в Лигу, от 23 мая 1931 г.²¹¹ Прилагаю копии обоих документов.

В заключение я хотел бы высказать одно общее соображение, которое, может быть, лучше поможет понять оценку Вашей позиции. В рядах левой

оппозиции, особенно французской, довольно сильно распространена духовная болезнь, которую я, не входя в исследование ее социальных корней, назвал бы по имени ее наиболее законченного представителя суваринизмом. Это есть -если брать вопрос в области политической психологии - болезнь паралича политической воли при гипертрофии резонерства. Комнатное умничанье, без корней, без стержня, без ясной цели, критика ради критики, цеплянье за мелочи, отцеживание комаров и проглатывание верблюдов - таковы черты этого типа, который больше всего на свете озабочен сохранением своей кружковой или личной "самостоятельности".

Подобного рода кружок, не решающийся примкнуть к социал-демократии, но и не способный на политику большевизма, не способный на активную политику вообще, больше всего склонен писать примечания на полях чужих действий или чужих книг. Ярче всего этот дух, повторяю, выражен у Суварина, который нашел, наконец, для своей тенденции адекватное ей выражение в виде библиографического журнала²¹², в котором Суварин подвергает критике всех, вся и все, якобы от имени своей собственной "доктрины". Между тем, секрет состоит в том, что никакой доктрины у Суварина нет и по самой его духовной природе не может быть. От того духовное творчество Суварина, не лишенное ни остроумия, ни находчивости, является по самому существу своему паразитическим. В нем сочетаются перегоревшие остатки коммунизма с недоразвернувшимися элементами меньшевизма. В этом и состоит сущность суваринизма, поскольку здесь можно вообще говорить о сути.

Я часто говорил тов. Навиллю, что он отравлен суваринизмом и, боюсь, неизлечимо: во всяком случае я за последний год не заметил у него никаких признаков улучшения. Вы, тов. Трэн, считаете себя, и не без основания, во многих вопросах противником как Суварина, так и Навилля. Но, несмотря на несомненные индивидуальные различия, вас объединяет общая черта. У Вас тоже нет доктрины, тов. Трэн: Вы ее растеряли. Все Ваши усилия сводятся к оговоркам, примечаниям и экивокам.

Вы ведете упорную борьбу не за известную систему идей и методов, а за свою "независимость", причем никак нельзя добиться изложения того, каково содержание этой независимости. Тов. Трэн, это и есть болезнь суваринизма. От всей души желаю Вам вылечиться от нее.

Этот в значительной мере личный вопрос имел бы гораздо меньше значения, если бы мы с вами были членами большой здоровой пролетарской партии. Но у нас пока дело идет о небольшой фракции, которая в условиях исключительно трудных отстаивает знамя Маркса и Ленина. Для такого рода боевой фракции бацилла суваринизма неизмеримо опаснее, чем для большой партии. Разумеется, преступно было бы легкомысленно рвать с отдельными группами или даже с отдельными лицами. Но еще более преступно допускать такой состав инициативной фракционной организации, при котором парализуется или ослабляется ее наступательный пропагандистский дух, ее политическая боеспособность. Вот почему могут быть такие условия, при которых приходится сказать: мы отстаиваем известную сумму идей; Вы же отстаиваете известную сумму примечаний к Вашим взглядам. Попробуем не мешать друг другу и будем действовать врозь. Может быть, опыт в более чистом виде кое-чему научит тех и других. Тогда мы встретимся с Вами на новом этапе, подведем итоги и, может быть, лучше стоворимся, чем сегодня. Я не говорю, что это единственно мыслимое решение и что оно наилучшее. Но я его никак не считаю исключенным.

Л. Троцкий

13 сентября 1931 г.

Кадикей

ПИСЬМО ФРАНЦУЗСКИМ ОППОЗИЦИОНЕРАМ

Дорогие товарищи!

Ваша национальная конференция²¹³, очень долго откладывающаяся по причинам внутреннего кризиса Лиги, все еще застаёт Лигу не вышедшей из состояния кризиса. Конференция не может совершать чудес. Было бы наивно ждать, что она одним ударом победит кризис и устранил внутреннюю борьбу. Но конференция может сделать крупный шаг в этом направлении.

Что для этого нужно?

Прежде всего, решительно, раз и навсегда отделить принципиальные политические вопросы от личных столкновений и трений. Революционная организация, которая хочет жить, не должна позволять отравлять себя склокой. Существует нормальный организационный путь для разрешения личных вопросов: путь контрольной комиссии. Кто избегает этого пути, кто заменяет организационное рассмотрение личных обвинений пусканием отравленных слухов, тот осуждает себя. Прогрессивное течение не нуждается в таких методах. Вся история революционного движения во всех странах свидетельствует, что к отравлению идейной борьбы личной склокой прибегают такие группы, которые пришли в противоречие с ходом развития своей организации и тащут ее назад вместо того, чтобы идти с ней вперед.

Со стороны трудно подавать советы по организационным вопросам. Но, может быть, Вы нашли бы целесообразным наряду с Исполнительной комиссией выбрать Контрольную комиссию из нескольких спокойных и объективных товарищей и поручить ей самыми суровыми мерами, вплоть до исключения из Лиги, преследовать всякого, кто попытается впредь подменить политическую борьбу личной склокой.

Отрицать принципиальный характер борьбы, которая развертывалась в Лиге, могли бы только слепцы. Несомненно, что все члены Лиги признают известные программные и тактические принципы, общие всем нам. Но опыт свидетельствует, что от формального признания до правильного понимания и особенно до правильного применения на практике остается еще большой шаг, а иногда два и три.

То обстоятельство, что оппозиция находится вне партии, приносит большой ущерб как партии, так и оппозиции. Это состояние раскола поддерживается искусственно, по приказу сталинского центра в Москве. Никогда бы французская коммунистическая партия не исключила бы левой оппозиции, если бы руководствовалась интересами французского и мирового рабочего движения. Но сталинская фракция в СССР не может уже держаться у власти иначе, как удушая партию.

Страх перед левой оппозицией тем больше преследует сталинскую бюрократию, чем больше событий подтверждают правильность нашей платформы. В СССР Сталин расправляется с большевиками-ленинцами с помощью ГПУ. Чтобы оппозиция не сделалась опасной через Коминтерн, сталинский аппарат приказывает центральным комитетам всех партий исключать левую оппозицию, травить ее, клеветать на нее. В Испании сейчас сталинцы готовят объединительный коммунистический съезд, куда допускают все группы - при одном условии: чтобы они отреклись от русской левой оппозиции. Маурин, в котором социал-демократ соединяется с тредюнионистом и анархистом, может присутствовать на объединительном съезде; большевики-ленинцы - Нин, Лакруа и др. - не могут. Один этот факт лучше всего характеризует беспринципную борьбу аппарата Коминтерна против нас.

Надо признать, что разные французские оппозиционные группы своей политикой в прошлом очень сильно помогали сталинской бюрократии изображать левых оппозиционеров как оппортунистов, полусиндикалистов и врагов партии.

В этом, однако, основном вопросе - отношения к партии - "Веритэ" долго не могла найти правильной линии, несмотря на свои большие заслуги в других отношениях. Сектантское презрение к партии, чрезвычайное высокомерие кружка, который привык жить голой критикой и не хочет знать, что делается вне его, стремление к "независимости", т. е. к изолированности, - вот те черты, которые проскальзывали с самого начала в статьях "Веритэ" и позволяли вокруг нее группироваться довольно разношерстными элементами, уставшим от революционной политики и по существу нам чуждым: полусиндикалистам, полуреформистам, политическим дилетантам и пр. и пр.

Борьба за то, чтобы превратить "Веритэ" из газеты изолированного кружка в орудие воздействия на коммунистическую партию, была неизбежной и необходимой борьбой. Она привела к размежеванию в рядах первоначальных друзей "Веритэ". База левой оппозиции от этого сузилась. Это дало кое-кому повод кричать о крушении левой оппозиции во Франции. Насколько я могу судить, к такого рода крикам склонны больше всего те, которые с самого начала стремились изо всех сил придать "Веритэ" неправильную физиономию и которые несут ответственность за ослабление организации и за ее кризис. Если бы "Веритэ" с самого начала не кокетничала с синдикалистами и с идеей второй партии (открыто или под псевдонимом "независимой фракции"), то она не

создала бы лишних предубеждений против себя, лишних препятствий на своем пути, не опиралась бы на мнимых друзей и не вынуждена была бы терять их.

Каждое идейное течение, каждую фракционную группу следует проверять не только национально, но и интернационально: только тогда ее физиономия выяснится вполне. Открывающаяся с этой точки зрения картина интернациональных связей в высшей степени ярка: факт таков, что те элементы французской оппозиции, которые тормозили прогрессивное развитие Лиги, одновременно поддерживали в Германии, в Австрии и в других странах организации и группы, по существу чуждые левой оппозиции и оказавшиеся вне ее рядов. Этого нельзя забывать ни на одну минуту. Позволить после проделанного опыта тащить себя назад к старым ошибкам было бы прямым преступлением. Сохранение единства организации, разумеется, в высшей степени желательно. Но бывают такие положения, особенно в молодых и слабых организациях, когда две группы настолько явно тянут в разные стороны, что совершенно парализуют жизнь организации. Что остается делать? Прежде всего надо исчерпать все возможности честного соглашения. Но если попытки не приводят ни к чему, то остается сказать друг другу: попробуем работать врозь, а через полгода или позже посмотрим, кто из нас прав - может быть, тогда мы уже серьезно сойдемся на общем пути. Такое действие называется расколом. Но иногда раскол является меньшим злом. Организация менее многочисленная, но более единодушная может при правильной политике добиться крупных успехов, тогда как организация, раздираемая внутренней борьбой, обречена на загнивание.

Хочу ли я этим сказать, что единственным выходом для Лиги в настоящих условиях является раскол? Нет, я бы не решился высказаться с такой категоричностью. Но нельзя закрывать глаза на то, что раскол может оказаться единственным выходом из положения. Многое, думается мне, может зависеть от того, как пройдет ваша конференция. Чудес, как уже сказано, она дать не может. Но конференция все же очень крупное событие в жизни Лиги. После нее возврата к прошлому уже не может быть.

Либо конференция учтет проделанный опыт работы и ошибок, наметит план работы, распределит силы, выберет дееспособный центр и примет меры к тому, чтобы снова превратить "Веритэ" в еженедельное издание, - тогда конференция окажется крупным шагом вперед и опасность раскола рассеется сама собой.

Либо же конференция пройдет под знаком обессиливающей и деморализующей внутренней борьбы, - тогда лучше не откладывать раскола.

Я высказываю свое мнение с полной откровенностью и резкостью, так как думаю, что революционеры не нуждаются во внутренней дипломатии, и так как опыт учит, что затяжные кризисы не излечиваются сладкими речами.

Нужно ли прибавлять, что если бы обе основные группы Лиги: та, которую я поддерживаю в основных вопросах, и та, против которой я боролся, достигли добросовестного соглашения для действительной совместной работы, я был бы счастлив и готов был бы воскликнуть: "Принкипский мир умер, да здравствует парижский мир!"²¹⁴. Каждый из нас, и я в том числе, поставил бы в этом случае охотно крест на прошлых ошибках, недоразумениях и столкновениях, ибо жить надо не прошлым, а будущим.

От всей души желаю Вам, чтобы Ваша конференция прошла под знаком будущего, а не прошлого.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

25 сентября 1931 г.

ИНТЕРВЕНЦИЯ ЯПОНИИ В МАНЬЧЖУРИИ²¹⁵ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ²¹⁶

Беспомощность Лиги Наций²¹⁷ в японско-китайском вопросе превосходит все предвиденья наиболее непримиримых противников и критиков этого учреждения. Противоречивый характер Лиги Наций - я бы предпочел, с вашего разрешения, сказать: ее вероломный характер, - ярче всего представлен Францией. Ее официальный делегат, министр иностранных дел г. Бриан, руководит всей миротворческой акцией²¹⁸ в то время, как вся правительственная пресса, и прежде всего "Тан", изо всех сил поддерживает японское вторжение, как бы дезавуируя свою официальную дипломатию. Читая изо дня в день передовые

статьи "Тан", можно подумать, что имеешь перед собою орган генерального штаба в Токио, а не министерства иностранных дел в Париже. Ясно: различие между действительной политикой господина Бриана и военными операциями генерала Хонио²¹⁹ должно быть не так уже велико, если официозная французская печать может с успехом совмещать обе точки зрения. На этом примере мы еще раз видим, что Франция для поддержания своей "версальской" гегемонии, - гегемонии неустойчивой, ибо не отвечающей действительному экономическому удельному весу страны, - вынуждена искать опоры во всех элементах европейской и мировой реакции, в поддержке везде и всюду военного насилия, колониальных захватов и пр.

Но, разумеется, японско-китайский конфликт, вернее сказать, военное нападение Японии на Китай, прежде чем найти опору в Париже, должно было найти ее в Токио, а в известном смысле и в Нанкине²²⁰. Нынешняя драматическая развязка в Маньчжурии непосредственно возникла из разгрома китайской революции и из надвигающейся революции в Японии.

Китайская революция 1925-[19]27 годов имела национально-освободительный характер и подняла на ноги грандиозные массы. Захватившая руководство движением партия Гоминьдан в конце концов военными мерами подавила революцию, не дала сложиться демократической нации, ослабила Китай, возродила борьбу генеральских клик и тем самым разожгла хищные аппетиты, прежде всего у Японии.

Военная интервенция Японии в Маньчжурии вовсе, однако, не является выражением силы нынешнего японского государства. Наоборот, она продиктована его возрастающей слабостью. Крайне поучительно провести аналогию между маньчжурской авантюрой царизма, приведшей к войне 1904-[190]5 годов²²¹, и авантюрой правительства Микадо²²², которая в своем развитии тоже неизбежно ведет к войне или, вернее, к ряду войн. Царское правительство бросилось в свое время на восток в поисках выхода из невыносимых внутренних противоречий между развивающимся капитализмом и архаической полуфеодальной сословно-аграрной структурой страны. Лекарство, однако, только ускорило развитие болезни и привело к первой русской революции 1905 года.

Аграрный и сословный слой Японии до сих пор остается полуфеодальным. В начале этого столетия противоречие между молодым японским капитализмом и его государственным режимом еще не успело развиваться. Наоборот, капитализм с успехом использовал крепкие старые феодальные классы, учреждения и традиции для своих военных целей. Именно это сочетание и дало Японии ее грандиозную победу над царской Россией в 1904-[190]5 году.

Положение с того времени радикально изменилось. Капиталистическое развитие Японии за последнюю четверть столетия глубоко подкопало старые японские отношения и учреждения, увенчиваемые фигурой Микадо. Правящие классы указывают японским крестьянам обильные запасы земли в Маньчжурии. Но крестьяне хотят предварительно разрешить аграрный вопрос у себя дома. Только на новой демократической основе может окончательно сформироваться Япония как современная нация. Властители судеб Японии чувствуют себя примерно так, как чувствовала себя царская монархия в начале этого столетия. И по зловещей иронии судьбы правящая Япония ищет выхода из своих невыносимых противоречий на полях той самой Маньчжурии, где царская монархия получила столь тяжкую предреволюционную рану.

Как повернется ход событий на Дальнем Востоке в ближайшие дни или недели, предсказать нелегко: за работой здесь слишком много противоречивых факторов, пересекающихся в разных направлениях. Подвести им конъюнктурный баланс тем труднее, что само японское правительство, именно как правительство предреволюционной эпохи, отличается чрезвычайной неустойчивостью и склонностью к неожиданностям. Но как бы ни сложились события в ближайшие недели, общий их ход можно предвидеть почти безошибочно. Если бы даже удалось сейчас приостановить развитие японских военных операций и тем предотвратить их непосредственное превращение в войну по широкому фронту, это значало бы все равно не более как передышку.

Правящая Япония увязла в Маньчжурии. Лига Наций пытается ликвидировать конфликт (поскольку она действительно стремится к этому) ценою новых уступок Японии за счет Китая. Это значит, что даже при самом благополучном исходе нынешних военных операций Япония увязнет в Маньчжурии еще более. Китай будет ощущать японские "права" в Маньчжурии как острую занозу в босой ноге. Правда, Китай обессилен хозяйничаньем военных гоминьдановских клик. Но

национальное пробуждение Китая остается фактором грандиозной исторической важности, и этот фактор будет расти. Чтоб удерживать свои позиции, Япония вынуждена будет неизбежно прибегать к новым и новым военным экспедициям. Необходимость посылки новых войск будет, в свою очередь, порождать стремление оправдать издержки путем расширения своих "прав", т. е. путем новых захватов и насилий. Этот процесс имеет свою автоматическую логику. Международное положение Японии будет становиться все более напряженным. Военные расходы будут непрерывно увеличиваться, первоначальные соображения экономической выгоды в ходе вещей подменятся соображениями военного престижа. В стране будет расти недовольство. Маньчжурия может при этих условиях стать для японской монархии тем, чем Марокко стало для испанской монархии²²³, притом в более короткий срок.

Не может ли нынешняя завязка в Маньчжурии привести к войне между Японией и Советским Союзом? На этот вопрос, как и на предшествующий, я могу, разумеется, ответить только как наблюдатель, не посвященный в планы и намерения правительств и судящий исключительно на основании объективных признаков и логики вещей. Со стороны советского правительства можно во всяком случае считать абсолютно исключенным желание конфликта с Японией. В этом вопросе в высшей степени поучительно проследить совсем свежую эволюцию французской официозной печати. В первые недели японской интервенции "Тан" не успевал повторять: бояться надо не Японии, а СССР, который явно затевает агрессивные действия. Телеграммы о концентрации советских войск сыпались как из рога изобилия. Этим достигнуто было необходимое раздвоение внимания и выигрыш времени для японских военных властей. Когда бессилие Лиги Наций обнаружилось с достаточной убедительностью, французская официозная печать поставила себе задачей, - вернее, ей поставлена была задача, - примирить правительства великих держав с совершившимся фактом и побудить их пойти как можно дальше навстречу Японии. С этого момента "Тан" стал заверять, что не может быть и речи о вмешательстве СССР, дело идет о чисто местном конфликте, о провинциальном эпизоде, все будет урегулировано как нельзя лучше, не нужно волноваться и вмешиваться: Япония сама хорошо знает, что ей нужно в Маньчжурии.

Французская печать для своих успокоительных заверений ищет опоры в "слабости" СССР и Красной армии. Она при этом нередко пользуется упомянутой выше аналогией с русско-японской войной 1904-[190]5 годов. Аналогия эта очень поучительна, но при одном условии: если поставить плюс там, где раньше был минус, и наоборот. Ибо, если нынешняя Япония совсем не похожа на Японию начала столетия, то нынешний Советский Союз еще меньше похож на царскую Россию. Разумеется, советская революция далеко не завершена. В экономическом развитии Союза имеется много противоречий, которые превращаются моментами в политические затруднения. Отрицать это значило бы заниматься политикой страуса. Но при больших исторических оценках нужно не терять из виду пропорций и не забывать основных фактов из-за второстепенных. Красная армия есть исторический продукт трех революций, пробудивших и воспитавших русскую нацию и рядом с ней несколько союзных и дружественных наций. В случае войны, неизбежность и необходимость которой будет понятна массам населения СССР, пробужденная тремя революциями энергия превратится в могущественную силу. Только слепцы могут не понимать этого!

Правда, дальневосточный театр военных действий далек, железнодорожная связь с ним представляет серьезные затруднения. Преимущества Японии в этом отношении несомненны. Но только в этом. Во всем остальном решающий перевес был бы на стороне СССР. Красная армия сама по себе обнаружила бы гигантское превосходство над нынешней предреволюционной японской армией, и это одно могло бы иметь решающее значение; но, сверх того, операции развертывались бы в стране, глубоко враждебной японцам и дружественной Советскому Союзу. Ибо, если бы этот последний оказался вынужден к войне, то он мог бы ее вести и вел бы ее лишь как союзник китайского народа, борющегося за свое национальное освобождение.

Как ни ослаблен Китай режимом своих милитаристов, но грандиозные потрясения двух революций политически подготовили многочисленные элементы нового Китая. Сотни тысяч и миллионы китайцев умеют держать оружие в руках. Голод и пробужденное национальное чувство толкают их к оружию. Уже в качестве партизанских отрядов, постоянно висящих над японскими коммуникациями и угрожающих отдельным японским отрядам, импровизированные

китайские войска и сейчас могут представлять для японцев грозную опасность, никак не меньшую, чем та, какой оказалась испанская герилья²²⁴ для оккупационных войск Наполеона²²⁵. Что же касается военного союза Советской республики и Китая, то он означал бы для Японии верную катастрофу.

Почему же в таком случае, спрашиваете вы, Советскому Союзу уклоняться от войны? И не являются ли мирные заявления Москвы одним лишь дипломатическим прикрытием совсем немирных намерений? Нет, я этого не думаю. Более того: я считаю это исключенным. Независимо от своих военных результатов, война принесла бы Советской республике огромные экономические тяготы, которые присоединились бы к экономическим осложнениям, существующим сейчас. Хозяйственное строительство оказалось бы приостановленным, политические затруднения были бы весьма вероятны. Пойти на войну в таких условиях можно было бы лишь в том случае, если бы она оказалась безусловно неизбежной. Но этого нет. Наоборот, даже и с чисто военной точки зрения у советского правительства нет ни малейших оснований торопиться и забегать вперед. Своим маньчжурским предприятием Япония будет только ослаблять себя. Условия Дальнего Востока – неизмеримость его пространства, общая экономическая отсталость и, в частности, слабость путей сообщения – таковы, что опасаться оттуда какой-либо непосредственной или даже более отдаленной опасности жизненным центрам Советского Союза, включая сюда, разумеется, и азиатские центры, совершенно не приходится.

Вопрос о Китайско-Восточной дороге, как он ни важен сам по себе, не может в этой связи иметь решающего значения для определения политики обеих сторон. Советское правительство не раз заявляло, что оно вполне готово передать дорогу действительно крепкому китайскому правительству, т. е. такому, которое будет опираться на пробужденный китайский народ. Передавать в прошлые годы дорогу Дзан Дзолину или Дзан Суляну²²⁶ значило бы прямо или косвенно передать ее Японии, которая направила бы ее против Китая и против Советского Союза. Истолковывать советскую политику в отношении Китайско-Восточной дороги как "империализм" значит опрокидывать вещи на голову в интересах агрессивного японского милитаризма. Но во всяком случае вопрос о дороге не есть самостоятельный вопрос. Он войдет подчиненным элементом в великую проблему Дальнего Востока. Последнее слово в этом вопросе скажет сам Китай. Что самые пламенные симпатии народов Советского Союза находятся на стороне китайского народа, говорить незачем.

Не лишним будет прибавить, что для мыслящего политика, в том числе и для противника, уже одно нынешнее положение в Европе должно сделать ясным, что Советский Союз не может хотеть и не хочет связывать себе руки на Дальнем Востоке. Что я имею в виду? – спрашиваете вы. Возможность прихода к власти национал-социалистов²²⁷, т. е. фашистов²²⁸ в Германии. Если бы это осуществилось, то это означало бы, по глубочайшему моему убеждению, неизбежность войны между фашистской Германией и Советской республикой. Здесь вопрос шел бы действительно о жизни и смерти. Но это большая самостоятельная тема, к которой мы, может быть, вернемся в другой раз.

Л. Троцкий

Кадикей, 30 сентября 1931 г.

[Письмо А.Сюзо]

16 октября 1931 [г.]

Тов. Сюзо

Копия: Членам секретариата

Дорогой товарищ!

Выше письмо от 9 октября посвящено нынешнему положению административного Секретариата. Вы жалуетесь на то, что это положение ненормально. Я с вами совершенно согласен. Но мы расходится с вами в оценке причин ненормальности положения Секретариата и его слабости.

1. Первым условием усиления влияния и авторитета Секретариата должна быть лояльность в организационных вопросах и крайняя осторожность в отношениях к разным группировкам. Секретариат должен быть орудием большинства Интернациональной левой оппозиции, соблюдая в то же время лояльность по отношению к разным ее меньшинствам, поскольку они не

переступают за рамки интернациональной организации. Секретариат не может быть орудием меньшинства, тем менее – закулисным орудием группировки, осужденной большинством. Между тем, Секретариат попал в такое положение, занявшись закулисными комбинациями вокруг Росмера, который стал знаменем для всех дезертировавших из Интернациональной оппозиции. Советшенно ясно, что я не мог и не могу поддерживать Секретариат на этом пути.

2. Вы пишете о "недоразумении". Я не могу принять этого определения, которое я, к слову сказать, очень часто встречал в письмах Росмера и Навилля. Оба они слепы в ряде теоретических и политических вопросов. Там где, на мой взгляд, имеются глубочайшие политические или программные разногласия, они видят только "недоразумения". Вы, товарищ Сюзо, в той или другой степени поддерживали эту группировку. Это ваше полное право. В этих вопросах вы представляли новую итальянскую оппозицию. Я считался с вашей позицией, как с фактором, и надеялся, как надеюсь и сейчас, что будущее покажет вам неправильность вашей позиции в вопросе о Росмере, Навилле и пр. Мне казалось иногда, что конфликт с т. Бласко мешал вам занимать правильную и ясную позицию во многих важных волпросах Интернациональной левой оппозиции.

3. К поведению т. Милля я не могу отнестись иначе, как с величайшим осуждением. Под влиянием личных конфликтов и быстрой смены собственных настроений он не только меняет в короткий срок позицию на 180 градусов, но считает возможным и допустимым пытаться превратить Интернациональный Секретариат в орудие своих субъективных настроений и личных зигзагов. Я написал ему десятки писем, получил от него приблизительно столько же и должен констатировать, что я оказался бессилён в борьбе с импрессионизмом т. Милля.

Т[оварищ] Милль упорно не хочет понять место административного Секретариата, его роль, его значение. Он считает возможным в свое время по личному усмотрению включать т. Навилля в состав Секретариата, затем удалять его. В ряде писем я доказывал т. Миллю, что демократизм организации должен начинаться с Интернационального Секретариата. Все национальные секции должны в каждый данный момент ясно знать состав Секретариата, содержание его работы в целом и каждого его члена в отдельности. Только так создается необходимый отбор руководящих работников. Между тем, состав Секретариата продолжал меняться за спиной национальных секций. Так в Секретариат оказался введен т. Миртос229. Я меньше всего склонен возражать против этого, тем более что греческая секция имеет бесспорное право на представительство в центре. Но нельзя же вводить в Секретариат новых членов, не оповещая об этом секции, не мотивируя своего предложения и не ставя его на голосование. Секретариат должен был бы быть живым образцом точности, демократизма и лояльности в отношении к национальным секциям. Между тем, увы, этого нет и в помине.

4. Нельзя, разумеется, лишить членов Секретариата права занимать боевую позицию в любом вопросе. Но необходимо установить строжайшие границы: где Милль или Сюзо действуют как Милль или Сюзо, а где они действуют как члены Секретариата. У Маркса, как вы знаете, был достаточный авторитет в 1-м Интернационале. Но он строжайше отделял свои критические выступления как Маркса от своей деятельности в качестве секретаря немецкой секции Интернационала и члена его совета. Право же, неплохо брать пример с Маркса.

5. Вы пишете, что, если считается необходимым изменить состав Секретариата, то Секретариат не будет возражать и пр. Я могу только удивляться такой постановке вопроса. Немецкая секция, русская секция, насколько я знаю, и французская секция высказались уже давно за необходимость расширения Секретариата путем включения представителей немецкой и русской оппозиции. Т[оварищ] Вель настаивал на этом во время своего пребывания в Париже. Он счел нужным даже телеграфировать мне, что Секретариат решил предложить секциям пополнить его состав немецким и русским членами. С того времени прошел долгий ряд недель. Между тем Секретариат до сих пор, насколько я знаю, не внес этого предложения на разрешение секций. Не скрою от вас: мне такой образ действий представляется прямо-таки чудовищным, в корне противоречащим всем моим представлениям о нормальной жизни организации.

Насколько я знаю, никто не предлагал устранять кого-либо из членов нынешнего Секретариата. Но расширить его абсолютно необходимо как по принципиальным, так и по практическим соображениям. В Секретариате должны

быть представлены немецкая и русская секции. Секретариат должен иметь такой состав, чтобы колебание отдельного его члена в ту или другую сторону не изменило политики Секретариата. Наконец, Секретариат должен стать более работоспособным.

Если тот или другой член Секретариата не согласен с этим предложением, он имеет полную возможность отстаивать перед секциями свой взгляд. Но Секретариат в целом обязан был, даже по требованию только одной секции, немедленно поставить вопрос о своем составе на обсуждение всех секций.

Надо как можно скорее ликвидировать положение, созданное неправильным курсом Секретариата за последний период.

Надо немедленно вы выполнить требование немецкой, русской и французской секций о расширении состава Секретариата, поставив это требование на обсуждение и разрешение всех секций.

Надо принять меры, чтобы Секретариат оставался интернациональным, а не погрязал бы в мелочах внутренней борьбы французской Лиги.

Надо установить в работе Секретариата строжайший порядок и аккуратность: все предложения должны своевременно рассматриваться и направляться по назначению; протоколы Секретариата должны немедленно рассылаться национальным секциям, чтобы они имели возможность своевременно вмешаться в тот или другой вопрос.

Я думаю, что при установлении такого режима нам удастся общими силами обеспечить существование жизнеспособного Секретариата и помочь ему постепенно, путем напряженной работы и постоянных услуг национальным секциям превратиться в действительно руководящий практический центр интернациональной оппозиции.

С коммунистическим приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Л.Л.Седову] 230

21 октября 1931 [г.]

Милый Лева,

Только что получилось от тебя письмо с карточкой Гитлера²³¹ (ну и рожа! - абсолютно неприличная!)

Посланные тобой цитаты из "Правительственного вестника"²³² поистине великолепны. Где ты их достал? Разумеется, мне это все пригодится как раз для тех глав, над которыми я сейчас работаю.

Ты жалуешься, что тебе не отвечено. М.И. [Певзнер] сообщит тебе, какие письма посланы тебе за последнее время.

Перевод в "Лютт де клясс" я до сих пор не смотрел. Непременно посмотрю его сегодня-завтра и тогда напишу. Обещаю в дальнейшем внимательно следить за этими переводами, - но я должен сбросить с себя несколько последних глав.

Поведение "Петрополиса"²³³ совершенно неслыханное. Думаю, что из всех его изданий последнего времени только и расходятся мои книги, так что он моим гонораром покрывает свои издательские расходы.

Можешь ему смело сказать, что второго тома "Истории" он при таких условиях не получит: как я могу доверять книгу издателю, который не способен в срок заплатить 300 марок?

Все эти рассуждения, разумеется, не разрешают твоего личного финансового кризиса, который, правда, на фоне мирового финансового кризиса является ничтожной величиной, но тем не менее серьезно должен отвращать существование.

Сейчас получено из Парижа извещение, что небольшая сумма от Ридера выслана по телеграфу. Из Испании до сих пор ничего нет. Но я все же думаю (ни мамы, ни Франкеля дома нет), что можно будет временно содействие оказать отсюда. Если Шуман судебные издержки оплатит немедленно, то это разрешит твой кризис более серьезно. Причитается мне, кажись, судебных издержек 1600 марок. 200 марок передай Пфемферт[ам]: они их честно заработали, так как ухлопали на процесс очень много времени. Остальные марки оставь у себя.

Генеральный расчет с Бони должен быть произведен - принимая во внимание время на корреспонденцию с Америкой - в течение первой половины ноября. Деньги могут быть здесь только к концу ноября. До этого времени затруднения,

по-видимому, останутся.

Привет

Л.Т [роцкий]

ПИСЬМО ЕДИНОМЫШЛЕННИКУ В АНГЛИИ²³⁴

Дорогой товарищ!

Ваше письмо я получил много недель тому назад. Простите, что не ответил сразу. Я совершенно перегружен крайне срочной работой. К тому же писать по-английски мне было бы очень трудно и отняло бы у меня много времени. А я не знал, можно ли писать по-немецки или французски. Сейчас у нас здесь проживает американский товарищ, который переведет это письмо на английский язык²³⁵. Всей этой совокупностью обстоятельств объясняется чрезвычайное запоздание моего ответа.

Та же спешная работа, которая продолжится еще месяц-полтора, совершенно лишает меня возможности внимательно следить за английскими событиями, имеющими неизмеримое историческое значение. Даже чтению английских газет я не могу посвящать достаточно времени. Я утешаю себя только тем, что второй том моей "Истории русской революции", который я заканчиваю, сможет принести известную пользу коммунистам разных стран, и прежде всего Англии, в надвигающуюся на Европу и на весь мир эпоху грандиозных потрясений.

Сказанное выше объяснит Вам, почему я затрудняюсь сегодня высказаться со всей необходимой определенностью о ближайших практических задачах британского коммунизма и левой оппозиции. Через месяц-два я обращусь к этим вопросам полностью. Сейчас я вынужден ограничиться лишь самыми общими соображениями.

Один из моих английских друзей писал мне 9 октября, следовательно, до парламентских выборов, о быстром росте коммунистической партии и об известном приближении к коммунизму рядовой массы независимой рабочей партии. Мой корреспондент упоминал также об оживлении меньшинства в тред-юнионах и о возрастающем руководстве со стороны этого меньшинства спорадическим стачечным движением. Эти отрывочные сведения на фоне общего мирового кризиса и великого национального кризиса, переживаемого Англией, позволяли предполагать, что за последние год-два произошло довольно значительное усиление коммунистической партии. Выборы²³⁶ принесли в этом отношении полное разочарование. Из многих сотен тысяч голосов, потерянных лейбористами, партия привлекла на свою сторону в лучшем случае 20.000, что при повышении общего числа голосующих является ничтожным конъюнктурным колебанием, а не сколько-нибудь серьезным политическим завоеванием. Где же влияние партии среди безработных? Среди углекопов? В молодом поколении рабочих, которое голосовало ныне в первый раз? Поистине, результат выборов является ужасающим приговором над политикой партии и Коминтерна.

Я мало следил за тактикой британской партии в течение последнего года и не берусь судить, чему она научилась и научилась ли чему-нибудь серьезно. Но для меня совершенно ясно, что, независимо от своих новых и новейших ошибок, коммунистическая партия расплачивается своим бессилием за несколько лет позорной и преступной политики Коминтерна, связанной с Англо-русским комитетом и затем с "третьим периодом". Ошибки эти были особенно губительны именно в Англии.

Каждый раз снова поражаешься, какой страшный груз приниженности, консерватизма, благочестия, смирения, почтительности к верхам, к титулам, к богатству, к короне тащит в своем сознании английский рабочий класс, способный в то же время на великолепное революционное возмущение (чартизм; предвоенное движение 1911 года²³⁷; движение после войны²³⁸; стачечное движение 1926 года).

Английский пролетариат, самый старый, самый традиционный, самый эмпирический по методу мысли, как бы таит в своей груди две души; он как бы двумя разными физиономиями поворачивается к историческим событиям.

Презренная, продажная, сервильная бюрократия тред-юнионов и лейбористской партии дает выражение всему тому, что есть в английском рабочем классе ветхого, приниженного, во многом еще крепостнического, феодального. Наоборот, задача коммунистической партии состоит в том, чтобы

дать выражение потенциальным революционным качествам английского пролетариата, которые очень велики и способны развить грандиозную взрывчатую силу. Между тем, в крайне критический период английской истории 1925-1927 годов вся политика британской компартии и Коминтерна состояла в рабском приспособлении к тред-юнионистским вождям, в их идеализации, в замазывании их предательств и в укреплении доверия к ним со стороны рабочих. Молодая британская компартия была этим глубоко деморализована. Весь авторитет Октябрьской революции, СССР, большевизма пошел в те годы на поддержку и укрепление консервативных и сервильных тенденций в рабочем классе.

Когда лейбористы, использовав сталинцев до конца, оттолкнули их пинком ноги²³⁹, полоса тред-юнионизма была механически сменена полосой ультралевых прыжков во славу "третьего периода". Лозунг "класс против класса"²⁴⁰ истолковывался теперь, как лозунг борьбы горсти коммунистов против "социал-фашистского" пролетариата. Если вчера Персель и Кук были друзьями, надежными союзниками СССР, то сегодня рабочие, голосующие за Перселя и Кука, превратились в классовых врагов. Такова политическая оброта британской компартии, вернее сказать, Коминтерна. Можно ли придумать другой более верный путь для того, чтоб расшатать престиж коммунизма и подорвать доверие к партии со стороны пробуждающихся рабочих?

Московская бюрократия Коминтерна, упираясь каждый раз носом в новый тупик, командует поворот налево или направо. Это не трудно. Все эти Куусинены, Мануильские, Лозовские и др[угие] чиновники свободны не только от серьезной марксистской подготовки и революционного кругозора, но и - это самое главное - от какого бы то ни было контроля масс. Их политика имеет чисто канцелярский характер. Тактический поворот есть для них только новый циркуляр. ЦК британской компартии по мере сил выполняет приказы. Но все эти циркуляры через соответственную политику переносятся затем в сознание рабочих.

Бюрократические банкроты думают, что можно механически навязать рабочему классу свое руководство, с одной стороны, при помощи кассы и репрессий, с другой - при помощи внезапных скачков, заметания следов, лжи и клеветы. Но это совсем не так. Английские рабочие думают медленно, ибо их сознание засорено мусором веков. Но они думают. Отдельные статьи, воззвания, лозунги проходят для них обычно незамеченными. Но целые периоды политики (Англо-русский комитет и "третий период") ни в каком случае не проходят бесследно, по крайней мере, для наиболее передовой, подвижной, критической, революционной части рабочего класса. Если представить себе образно воспитание революционного сознания как нарезку на винте, то придется сказать, что руководство Коминтерна применяет каждый раз не ту нарезную доску, не тот калибр и не в том направлении, что нужно, и потому срывает резьбу, крошит ее, разрушает. Без малейшего преувеличения можно утверждать, что если бы с 1923, а для Англии особенно с 1925 года, не существовало Коминтерна вообще, то мы имели бы сегодня в Англии несравненно более значительную революционную партию. Последние английские выборы показывают это с ужасающей убедительностью.

Здесь начинается задача левой оппозиции. Английские коммунисты, среди которых есть, разумеется, много преданных, честных и самоотверженных революционеров, не могут не быть обескуражены результатами десятилетней работы, притом в исключительно благоприятных исторических условиях. Пессимизм, индифферентизм могут овладеть и очень хорошими революционерами, если они не понимают причин собственной слабости и не находят путей выхода. Критически, т. е. светом марксизма, осветить прошлый путь партии, ее зигзаги, ее ошибки, вскрыть теоретические и социальные корни ее ошибок - это первое и необходимое условие для возрождения партии. Необходимо, в частности, если это не сделано до сих пор, начать с опубликования важнейших документов интернациональной левой оппозиции по вопросу об Англо-русском комитете. Это есть исходная позиция для английского левого крыла.

Левая оппозиция в Англии, как и коммунизм вообще, имеет право рассчитывать на большое будущее: английский капитализм явно для всех падает с грандиозных исторических высот в пропасть. Можно сказать с уверенностью, что нынешние выборы представляют собою последнюю гигантскую вспышку национального "величия" британской буржуазии. Но это вспышка потухающей лампы. За эти выборы официальной английской политике придется в ближайший период жестоко расплачиваться. Банкротство великих национальных нулей из

трех партий, как и дальнейшее банкротство британского капитализма, совершенно неизбежны. Несмотря на все помехи руководства Коминтерна, крот британской революции роет слишком хорошо свои подземные ходы. Есть все основания надеяться на то, что эти выборы представляют последнюю вспышку надежд миллионов рабочих и служащих на капиталистов, лордов, умных, образованных и богатых людей, которые, объединившись вместе с Макдональдом, непременно найдут секрет спасения Великой Британии и воскресного пудинга. Никакого секрета эти господа не найдут. Ибо подлинный секрет один: пролетарская революция. Именно нынешние выборы подготавливают крушение консервативной и сервильной души английского пролетариата и, следовательно, мощный расцвет его революционной души.

Однако непосредственно победа консерваторов несет тяжкие испытания английскому пролетариату и усугубление международных опасностей. В особенности – опасностей для СССР. Здесь мы снова видим, как мало пользы приносит СССР непрерывный визг о его "защите". В течение двух-трех лет ждали этой защиты от Перселя, Хикса, Ситрина и Кука, затем защиту взяла в свои руки компартия против "социал-фашистского" пролетариата. И вот в защиту СССР она собрала всего навсего 70.000 голосов. Когда левая оппозиция требовала разрыва позорного блока с Перселем, Сталин обвинял нас в том, что мы не озабочены защитой СССР от британского империализма. Теперь можно подвести итог: никто не оказал таких услуг издыхающему британскому империализму, как сталинская школа. Поистине, глава этой школы заслуживает двух орденов Подвязки²⁴¹!

Британская левая оппозиция должна начать систематическую работу. Нужно создать свою штаб-квартиру, хотя бы самую маленькую, поставить свое издательство, хотя бы самое скромное... Нужна постоянная, непрерывная, преемственная работа анализа, критики и пропаганды. Нужно воспитывать свои кадры, хотя бы на первых порах и малочисленные. Основные силы истории работают на нас. Если в Англии более, чем где бы то ни было, коммунизм может в очень короткий срок овладеть сознанием широких масс пролетариата, то внутри коммунизма в столь же короткий срок могут получить преобладание идеи левой оппозиции, т. е. идеи Маркса и Ленина.

Искренно желаю британским друзьям успеха на этом пути.

[Л.Д.Троцкий]

Кадикей

6 ноября 1931 г.

О ЗАДАЧАХ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ В АНГЛИИ И ИНДИИ

(Несколько критических замечаний по поводу

неудачных тезисов)

Два товарища, Ридлэй²⁴² и Аггарвала²⁴³, выработали тезисы, посвященные положению в Англии, левой оппозиции и ее отношению к Коминтерну. Авторы считают себя сторонниками левой оппозиции, с которой у них, однако, имеются серьезные разногласия. На протяжении своего документа они несколько раз отстаивают необходимость открытой и свободной внутренней критики. Это совершенно правильно. Свободную и откровенную критику мы применим поэтому к их собственным тезисам.

1. "Великобритания находится в настоящее время в промежуточной фазе между демократией и фашизмом". Демократия и фашизм берутся здесь как две абстракции, без всяких социальных определений. Очевидно, авторы хотят сказать: британский империализм готовится освободить свою диктатуру от разлагающейся парламентской оболочки и встать на путь открытого и голого насилия. В общем и целом это верно, но лишь в общем и целом. Нынешнее правительство не есть "антипарламентарное" правительство; наоборот, оно получило неслыханную парламентскую поддержку со стороны "нации". Заставить правительство стать на путь голого внепарламентского насилия мог бы только рост революционного движения в Англии. Это несомненно придет. Но в данное

время этого нет.

Выдвигание сегодня на передний план вопроса о фашизме представляется поэтому не мотивированным. Даже и с точки зрения более отдаленной перспективы можно сомневаться, в какой мере уместно говорить по отношению к Англии о фашизме. Марксисты должны, на наш взгляд, исходить из того, что фашизм представляет собою особую специфическую форму диктатуры финансового капитала, но вовсе не тождественен с империалистической диктатурой как таковой. Если "партия" Мосли²⁴⁴ и "гильдия Св. Михаила"²⁴⁵ представляют собою начала фашизма, как выражаются тезисы, то именно полное ничтожество обеих названных групп показывает, насколько неосторожно сводить уже сегодня всю перспективу к близящемуся пришествию фашизма. Между тем вопросом о фашизме авторы тезисов исчерпывают характеристику положения в Англии.

При анализе нынешнего положения в Англии нельзя исключать тот вариант, при котором господство консерваторов не прямо перейдет в диктатуру голого насилия, а сменится в результате резкого парламентского сдвига влево каким-либо блоком Ллойд Джорджа и Гендерсона, т. е. переходным режимом британской керенщины. Ллойд Джордж явно рассчитывает на неизбежность левого поворота "общественного мнения" и именно поэтому не боится оставаться сегодня в ничтожном меньшинстве. В какой мере вероятен период английской керенщины, какова будет его продолжительность и пр. - зависит от дальнейшего хода экономического кризиса, от темпа банкротства "национального" правительства и, главное, от быстроты радикализации масс. Во всяком случае, ориентироваться заранее только на фашизм, как на ближайший этап, было бы, по крайней мере, односторонним. Надо иметь в виду и другие возможные варианты, чтобы не быть застигнутым событиями врасплох.

Разумеется, период керенщины, если бы он наступил, должен был бы, в свою очередь, обнаружить свою несостоятельность и, следовательно, толкнуть буржуазию на путь открытого и голого насилия. В этом случае английские рабочие должны были бы убедиться, что их монархия совсем не только невинное декоративное учреждение: королевская власть неизбежно стала бы центром объединенной империалистической контрреволюции.

2. Глубоко ошибочным является второй параграф, направленный против обязательной для марксиста и большевика работы внутри тред-юнионов с целью их завоевания. По мысли тезисов, тред-юнионы представляют собою "империалистические организации" с самого своего происхождения. Они могли жить, поскольку пользовались сверхприбылью британского капитала; теперь, когда привилегированное положение последнего безвозвратно исчезло, тред-юнионы могут только разрушаться. Борьба за завоевание нынешних тред-юнионов - бессмыслица. Революционная диктатура создаст в свое время новые "экономические организации".

В этом рассуждении нет ничего общего [с действительностью]. Оно подогревает давно уже разьясненные и опровергнутые предрассудки. Тред-юнионы рассматриваются авторами тезисов не как историческая организация британского пролетариата, отражающая его судьбу, а как некоторое вечное начало, проникнутое со дня рождения грехом империализма. Между тем, у тред-юнионов есть своя богатая и поучительная история. Они вели в свое время героическую борьбу за право коалиции. Они принимали славное участие в боях чартизма. Они вели борьбу за сокращение рабочего дня, и этой борьбе Маркс и Энгельс придавали большое историческое значение. Ряд тред-юнионов входил в Первый Интернационал. Увы, история не существует для наших авторов. Во всем их рассуждении нет и капли диалектики. Они ограничиваются метафизическими началами: "фашизм", "демократия", "империалистическая организация". Живому и реальному процессу они противопоставляют свое откровение.

Мы узнаем от них, что вожди тред-юнионов не предали генеральную стачку в 1926 году: признать их "предателями" значило бы признать, что раньше они были "революционерами". Вот в какие дебри заводит метафизика! Реформисты не всегда предавали рабочих. В известные периоды и в известных условиях реформисты производили прогрессивную работу, хотя и недостаточную. Эпоха капиталистического заката вырывает почву из-под ног реформизма. Вот почему реформисты, поскольку они вынуждаются примкнуть к движению масс, на известной стадии неизбежно предают его. Именно так воспринимает поведение реформистских вождей массы. Этому жизненному пониманию масс авторы противопоставляют теорию первородного греха тред-юнионов. Эта теория замечательна тем, что не позволяет предателя назвать предателем.

С 1920 года тред-юнионы потеряли более 40% своих членов. Авторы предсказывают, что в течение ближайших двух лет они потеряют еще 40%. Допустим. Если бы эти 80% рабочих сами собою стали под знамя коммунизма, Ридлэй и Аггарвала могли бы сказать: незачем пророку идти к горе, если гора идет к пророку. Но, насколько нам известно, это не так. Ридлэй и Аггарвала вряд ли имеют десяток рабочих за собою. Тред-юнионы обнимают еще миллионы рабочих, которые, как показал 1926 год, способны вести революционную борьбу. Рабочих надо искать там, где они находятся сегодня, а не там, где они, может быть, будут находиться завтра, организованных, как и неорганизованных. Вопрос идет вовсе не о тех экономических организациях, какие создаст будущая революционная диктатура, а о завоевании нынешних английских рабочих, без чего говорить о диктатуре пролетариата значит заниматься фразерством.

Могут ли, в самом деле, рабочие встать на путь восстания одним скачком, не углубляя в предшествующий период своей борьбы против капитала, не радикализируясь и не радикализируя свои методы борьбы и свои организации? Каким образом революционизирование рабочих масс может пройти мимо тред-юнионов, не отразиться на них, не изменить их физиономию, не вызвать подбора новых вождей? Если справедливо, что тред-юнионы возникли на основе капиталистической сверхприбыли Великобритании, – а это до известной степени справедливо, – то уничтожение сверхприбыли должно радикализировать тред-юнионы, разумеется, снизу, а не сверху, разумеется, в борьбе с вождями и с традициями. Эта борьба будет тем более успешной, чем более непосредственное и решительное участие примут в ней коммунисты.

Авторы тезисов заходят так далеко, что отождествляют борьбу за тред-юнионы с политикой Англо-русского комитета. Поразительный аргумент! Левая оппозиция обвиняла Сталина, Томского и К^о в том, что, ведя политическую дружбу в Ситриним, Перселем, Куком и К^о, они мешали коммунистам в тред-юнионах разоблачать предательства этих господ. Товарищи Ридлэй и Аггарвала приносят теперь новое откровение: дружить с изменниками и разоблачать их перед массой – это одно и то же. Можно ли брать такие доводы всерьез?

Доказывая необходимость работать внутри профессиональных союзов для завоевания их, американский товарищ Глотцер вполне законно сослался на книгу Ленина "Детская болезнь левизны"²⁴⁶. На это товарищи Ридлэй и Аггарвала отвечают четырьмя возражениями:

а) Они требуют аргументов, а не ссылки на авторитет. Это правильно. Но в книге Ленина заключается много аргументов, на которые тезисы не дают никакого ответа.

б) Авторы отрицают римско-католический догмат непогрешимости²⁴⁷. Мы с ними согласны. Но мы советуем им начать с критики непогрешимости их собственного евангелия.

в) "Ленин не был ни богом, ни римским папой". Это есть повторение предшествующего довода. Не будучи папой, Ленин с успехом боролся против метафизики и сектантства.

д) Ленин писал в 1920 году; обстановка с того времени сильно изменилась. Однако авторы воздерживаются от разъяснения, в чем же собственно это изменение состоит, если не считать ссылки на уменьшение числа членов в тред-юнионах, что не имеет решающего значения.

Мы видим, что аргументация наших авторов имеет крайне абстрактный, даже чисто официальный характер. Ссылка на 1920 год находится в прямом противоречии с основной мыслью тезисов. Если тред-юнионы с самого своего возникновения были и остаются до сего дня чисто империалистическими организациями, непригодными для революционных целей, то ссылка на 1920 год лишается всякого смысла. Нужно просто сказать, что отношение Маркса, Энгельса и Ленина к тред-юнионам было в корне ошибочным.

3. Третий параграф посвящен Коминтерну. Авторы стоят за создание IV Интернационала, проявляя и здесь основное качество своей мысли: ее полную метафизичность. Напомним, что Энгельс, вслед за Гегелем, под метафизикой²⁴⁸ понимал рассмотрение явлений, фактов, сил, тенденций и пр. в качестве неизменных сущностей, а не в качестве развивающихся процессов, притом развивающихся в постоянных противоречиях. Если тред-юнион есть порочная империалистическая субстанция, снизу доверху, во все эпохи и периоды, то Коминтерн является для наших новаторов порочной бюрократической субстанцией. Внутренние процессы в Коминтерне, неизбежные противоречия между массой

членов и бюрократическим аппаратом, совершенно не приемлются в расчет. Авторы спрашивают нас: думаем ли мы, что бюрократия под влиянием наших тезисов жертвует своими интересами? "Надо ли охарактеризовать такое предположение, как идеализм или как материализм?" – с неподражаемой иронией спрашивают далее Ридлэй и Аггарвала, не догадываясь о том, что их собственную постановку вопроса надо охарактеризовать как безжизненную метафизику.

Бюрократия очень сильна, но вовсе не всемогуща, как думают Ридлэй и Аггарвала. В СССР обостряющиеся противоречия экономического развития все больше и больше ставят перед миллионами членов партии и комсомола основные вопросы программы и тактики. Поскольку бюрократия не сможет разрешить эти противоречия, миллионы коммунистов и комсомольцев вынуждены будут самостоятельно размышлять над их разрешением. Этим массам мы говорим сегодня и скажем завтра: "Центристская бюрократия благодаря определенным историческим условиям завладела аппаратом партии; вы, рабочие коммунисты, держитесь за партию не во имя бюрократии, а во имя ее великого революционного прошлого и возможного революционного будущего; мы вас вполне понимаем; революционные пролетарии не прыгают из организации в организацию с такой легкостью, как отдельные студенты; мы, большевики-ленинцы, вполне готовы вам, рабочим коммунистам, помочь возродить партию".

За германской компартией идут миллионы рабочих. Катастрофический кризис в Германии ставит перед ними революционные проблемы как проблемы жизни и смерти. На этой почве внутри партии несомненно разовьется глубокая идейная борьба. Если бы несколько сот левых оппозиционеров оставались в стороне, они превратились бы в бессильную жалкую секту. Если же они примут участие во внутренней идейной борьбе партии, оставаясь, несмотря на всякие исключения, ее составной частью, они могут приобрести огромное влияние на пролетарское ядро партии.

Нет, левая оппозиция не имеет никакого основания становиться на путь, на который ее зовут товарищи Ридлэй и Аггарвала. Внутри Коминтерна имеются – если даже не считать СССР – десятки тысяч рабочих, которые проделали серьезный опыт, потерпели ряд разочарований и которые вынуждены искать правильные ответы на все основные вопросы политики. Этим рабочим мы должны идти навстречу, а не поворачиваться к ним спиной. Было бы очень печально, если бы критические члены официальной британской компартии вообразили, что взгляды Ридлэй и Аггарвала представляют собою взгляды оппозиции.

4. Авторы тезисов обвиняют левую оппозицию, в частности американскую Лигу, в "абсурдной переоценке" значения британской компартии. Нет, мы нисколько не переоцениваем ее значение. Последние выборы достаточно ярко обнаруживают слабость британской компартии²⁴⁹. Но ведь левая оппозиция в Британии сегодня во многие сотни раз слабее этой слабой партии. Ведь Ридлэй и Аггарвала ничего не имеют. За ними никто не стоит, кроме единиц, не связанных с пролетарской борьбой. Подвергли ли они серьезной критике политику партии? Где их работа? Где их программные тезисы? Провели ли они дискуссию с рядовыми членами партии? Попытались ли их убедить и привлечь на свою сторону? Из 70.000 голосовавших за официальную партию завоевали ли Ридлэй и Аггарвала 700 человек или хотя бы только 70? А, между тем, они уже торопятся строить IV Интернационал: пролетариат, очевидно, должен поверить им в кредит, что они действительно способны построить Интернационал и руководить им.

Вся эта постановка вопроса совершенно несерьезна. Надо к тому же еще прибавить, что, если левая оппозиция совершила бы пагубную ошибку, решив создать сегодня IV Интернационал, то т[овари]щам Ридлэй и Аггарвала, которые расходятся с нами во всех основных вопросах, пришлось бы, по-видимому, немедленно создавать V Интернационал.

5. Параграф, посвященный Индии, так же страдает чрезвычайной абстрактностью. Совершенно бесспорно, что Индия может достигнуть полной национальной независимости только через подлинно великую революцию, которая поставит у власти молодой индийский пролетариат. Другой путь развития оказался бы мыслимым лишь в том случае, если бы пролетарская революция в Англии пришла к победе ранее победы революции в Индии. В этом последнем случае национальное освобождение Индии могло бы предшествовать – надо полагать лишь на короткий срок – диктатуре индийского пролетариата, объединяющего вокруг себя крестьянскую бедноту. Но от этой перспективы,

безусловно правильной, далеко до утверждения, будто Индия уже созрела для диктатуры пролетариата, будто индийский пролетариат уже изжил соглашательские иллюзии и пр. Нет, перед индийским коммунизмом еще почти не поставлена задача. Большевики-ленинцы в Индии должны выполнить огромную, упорную, повседневную, черную работу. Надо проникать во все организации рабочего класса, прежде всего в реформистские, националистические профессиональные союзы. Надо воспитывать первые кадры рабочих коммунистов. Надо участвовать в обыденной "прозаической" жизни рабочих и их организаций. Надо изучать все связи, существующие между городом и деревней.

Для выполнения такой работы необходимы, разумеется, программные и тактические тезисы. Но было бы неправильно начать дело с созыва интернациональной конференции по вопросу об Индии, как предлагают наши авторы. Конференция без большой подготовительной работы ничего не даст. Если бы индусские левые оппозиционеры занялись подбором свежих материалов и их обработкой или хотя бы переводом на один из европейских языков (стачки, демонстрации, формы аграрного движения, партии и политические группировки в разных классах и особенно в пролетариате, деятельность Коминтерна, его воззвания и лозунги), то такая подготовительная работа черзвычайно облегчила бы возможность коллективной выработки программы и тактики пролетарского авангарда в Индии.

Надо начать с создания серьезной ячейки левой оппозиции из товарищей индусов, действительно стоящих на точке зрения большевиков-ленинцев.

Л. Троцкий

Кадикей

7 ноября 1931 г.

[Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову]250

28 ноября [1]931 [г.]

Л[ев] Л[ьвович],

Посылаю вам добавление к посланной вам работе "Ключ к междунар[одному] полож[ению] - в Германии"251, именно: 1-й пункт (следовательно, вы должны будете перенумеровать все остальные пункты - вместо 19-ти будет 20), и "постскриптум", 8-я страница.

В Париж послан один экземпляр для перевода.

Сегодня, наконец, получила ответ на мои поручения. Хорошо, что послали "Протоколы II съезда"252. Не знаю только, как быть со вторым томом: нам нужно 25-ое октября. С Овсеенко253 поздновато: глава сегодня уходит и вряд ли придется воспользоваться книгой. Все же, спасибо. "1-й легальный ЦК" можете украсть - он очень здесь нужен. Книги будут вам возвращены в порядке и по возможности скоро.

О словарях - не спешно. Я вас запросила только потому, что здесь был случай, но раз у вас есть всегда возможность их раздобыть, тем лучше: ждать можно. Л.Д. [Троцкий] совсем не напоминает.

К сожалению, все ваши книги сторели (кроме французских книжек, находившихся в сундуке Н.И. [Седовой]). Абсолютно ничего не осталось, в том числе и справочники, о которых вы говорите. Это очень досадно. Мы все еще наталкиваемся на каждом шагу на "результаты" пожара.

Не забудьте, пожалуйста, при корректуре II-го тома "Истории"254 внести все посланные вам в свое время поправки и изменения. Простите за напоминание, но я всегда очень беспокоюсь за книги Л.Д. [Троцкого].

Очень тороплюсь. Привет горячий вам и З.Л. [Волковой]255. Как ее здоровье?

М.И. [Певзнер]

ПИСЬМО НАЦИОНАЛЬНЫМ СЕКЦИЯМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ

1. Получил No 5 органа наших болгарских друзей "Освобождение". В этом номере имеются поистине потрясающие материалы относительно избиения наших единомышленников в тюрьмах сталинцами. Оказывается, что в нескольких

болгарских тюрьмах среди заключенных сформировались группы сторонников левой оппозиции. Против них ведется бешеная и насквозь отравленная, т. е. число сталинская, травля, питаемая бюрократами извне. Можно не сомневаться, что среди заключенных сталинцев имеется немало честных и искренних революционеров. Но когда им от имени Коминтерна сообщают всякого рода гнусности про левую оппозицию, гнусности, которых они в тюрьме не могут проверить, они вымещают свое тюремное возмущение на левых оппозиционерах, т. е. идут по линии наименьшего сопротивления. Требования со стороны оппозиционеров: предъявить открыто и проверить обвинения, - ведут к новым клеветам и к физическим столкновениям. В Пловдиве (Филиппополь) дело дошло до серьезных поранений нескольких товарищей, причем сталинцы обратились с жалобой к прокурору на наших единомышленников, которые в довершение всего были заключены в карцерах.

В "Освобождении" напечатано по этому поводу письмо товарища Д. Гачева²⁵⁶ к прокурору от 16 октября 1931 г. Превосходный документ, свидетельствующий, как справедливо пишет редакция, о высокой пролетарской морали наших заключенных друзей. Письмо должно быть, по моему мнению, воспроизведено во всей интернациональной печати левой оппозиции: оно заслуживает этого во всех отношениях²⁵⁷. Заявление начинается с указания на то, что автор его принадлежит к интернациональной левой оппозиции. Далее говорится:

"Господин прокурор! Я никогда не хотел и не позволил бы вашего вмешательства в нашу фракционную борьбу. Вы - представитель власти буржуазного класса, против которого мы боремся, стремясь заменить ее властью рабочего класса. Мы являемся фракцией в классовом рабочем движении, которая является врагом вашего правительства и класса, которому вы служите".

Но так как фракционные противники обратились к прокурору, то он, Гачев, считает необходимым восстановить истину. Далее подробно излагается трагический эпизод столкновения. Цитируя статью Троцкого о недопустимости террористических методов во внутренней фракционной борьбе рабочего класса, тов. Гачев продолжает:

"Мы не можем пользоваться провокацией, террором, мошенничеством, убийствами и пр[очим] против наших товарищей. Но когда на нас нападают, не должны ли мы защищаться? Да, мы защищаемся, ибо мы не христиане".

Письмо заканчивается словами:

"Действительный приговор будет вынесен рабочим классом. Я апеллирую к нему".

Подобные же инциденты произошли и в других тюрьмах. Необходимо как можно шире оповестить об этих фактах общественное мнение рабочего класса. Нужно, чтобы наши болгарские единомышленники почувствовали, что они не одни, что с ними заодно сотни и тысячи единомышленников во всех странах и что число их друзей быстро растет.

Необходимо добавить, что тов. Гачев был приговорен в свое время к смертной казни.

2. Я получил коллективный снимок двадцати трех греческих товарищей, большевиков-ленинцев "архивомарксистов", заключенных в тюрьме Сингрос в Афинах. Эта карточка дала мне живое и непосредственное представление о составе нашей греческой секции. Этим пролетариев, революционный дух которых написан на их открытых лицах, бесстыдные наемные чиновники осмеливаются называть фашистами. Там, где - как в Греции - фракция большевиков-ленинцев пустила глубокие корни в рабочем классе, подлинный большевизм, подлинный марксизм имеет обеспеченное будущее. Горячо приветствую наших заключенных единомышленников.

3. Какой-то американский гастролер, работавший одно время в России, делал в парижской Лиге доклад о русской оппозиции. Доклад имел настолько тенденциозный и прямо-таки возмутительный характер, что объяснить его можно только одним: Х. находился в СССР в близкой связи со сталинской бюрократией и не имеет ни малейшего понятия о том, что происходит в рядах оппозиции. Достаточно привести один из его афоризмов: "Заключенные оппозиционеры только ждут сигнала со стороны Раковского, чтобы капитулировать".

Как раз два месяца тому назад мы получили документы и материалы, характеризующие теоретическую и политическую работу руководящих кадров левой оппозиции. Эти материалы составляют несколько сот маленьких листков, исписанных столь микроскопическими буквами²⁵⁸, что разбирать рукопись

пришлось около 6 недель с лупой в руках²⁵⁹. Один внешний вид этих листков достаточно передает то высокое революционное напряжение, которое за ними скрывается. Полученные со значительным опозданием материалы мы начали публиковать в "Бюллетене русской оппозиции". В No 25-26 напечатана статья тов. Раковского²⁶⁰ и программные тезисы трех ссыльных²⁶¹. Всякий читатель без труда убедится, как далека русская оппозиция от мысли о капитуляции.

В то же время присланные материалы, заключающие в себе внутреннюю дискуссию в левой оппозиции, свидетельствуют, на каком высоком уровне разворачивается теоретико-политическая работа русских большевиков-ленинцев. В их лице сформировалось новое поколение марксистов, которое не даст погаснуть теоретической мысли научного коммунизма. Чем меньше у наших русских товарищей возможности своевременно и громко заявить о себе, тем более решительно и непримиримо должны иностранные товарищи давать отпор всякого рода сплетням и инсинуациям, из каких бы источников они ни исходили.

4. Подготовка январьской конференции ВКП²⁶² идет полностью и целиком под знаком борьбы с "троцкизмом". Давно ли сталинская бюрократия объявляла, что "троцкизм" ликвидирован (Молотов провозглашал: "гроб", "крышка" и пр.), давно ли считалось, что "правая оппозиция является отныне главной опасностью". Сейчас новый поворот. "Троцкизм" - "вот враг!" Обнаруживают, что "троцкизм" проник во все учебные заведения, в важнейшие учебники и даже в примечания к Сочинениям Ленина. Центральный комитет сообщает организациям по радио, что в то время, как правая оппозиция ищет опоры в деревне, в колхозах и пр., "троцкисты" поднимают голову в промышленных районах. Каганович-Амстердамский²⁶³ прочитал в институте Красной профессуры большой доклад, занимающий целую страницу "Правды"²⁶⁴, о необходимости открыть по всей линии борьбу с "троцкизмом".

О политическом значении этой кампании придется поговорить в ближайшем будущем особо. Сейчас достаточно отметить некоторые наиболее ярко бросающиеся в глаза факты. Сталинская верхушка вынуждена все более и более сжимать кольцо вокруг себя. Она все меньше и меньше может надеяться на тех, которые повторяют общеобязательные формулы верности. Она изобретает поэтому дополнительные формулы, все более чудовищные и сводящиеся, в конце концов, к догмату личной непогрешимости Сталина. Всякая попытка марксистского исследования в каком бы то ни было направлении неизбежно приходит в противоречие с идеологией сталинцев. Все большее и большее число людей, совершенно ничем не связанных с "троцкизмом", наоборот, даже враждебно к нему относящихся, подпадает под обвинение в "троцкизме". С другой стороны, обнаруживается, что важнейшие марксистские кафедры во всех высших учебных заведениях заняты капитулянтами-оппозиционерами. Этот факт свидетельствует косвенно, но очень убедительно, о том, что серьезная теоретическая жизнь имеется только внутри левой оппозиции, так что сталинская бюрократия вынуждена прибегать к перебежчикам для занятия самых ответственных кафедр.

То обстоятельство, что столь могущественный государственный и партийный аппарат вынужден сейчас, после восьми лет непрерывной и ожесточенной борьбы против левой оппозиции, снова сосредоточивать все свои силы на борьбе с "троцкизмом", свидетельствует о несокрушимой жизненности наших идей. Русской левой оппозиции предстоит еще сказать большое историческое слово.

5. Мне пишут, что один иностранный товарищ, очевидно плохо умеющий наблюдать, очень высокомерно отозвался о немецкой левой оппозиции. Между тем, именно в последнее время она серьезно растет и становится чрезвычайно важным фактором в политике немецкого рабочего класса. Главная причина, разумеется, в объективных условиях. Подлинно марксистская фракция может обнаруживать все свои преимущества с особенной силой именно в такой период, когда правые, центристские и эклектические фракции совершенно теряют голову - именно в период больших революционных задач, крупных поворотов политической обстановки и надвигающихся грандиозных столкновений. Только те кадры, которые пройдут через такой период и впитают его уроки в плоть и кровь, станут настоящими большевистскими кадрами.

Нынешнее положение в Германии особенно ярко показывает нам вместе с тем, как важно для интернациональной левой оппозиции своевременно освободиться от чужеродных элементов и двусмысленных попутчиков. Если бы мы не порвали с самого начала с Урбансом, мы не имели бы сейчас возможности прокладывать себе дорогу в ряды коммунистической партии. Если бы мы не порвали в свое время с Ландау, внутренняя жизнь левой оппозиции была бы и

сейчас парализована беспринципной интригой, склокой, дразгой. Кое-какие критики нынешней немецкой оппозиции должны спросить себя: а не поддерживали ли они слишком долго интернациональные фракции Ландау-Навилля и не ослабляли ли они тем самым немецкую оппозицию?

6. Во Франции левая оппозиция, несомненно, топчется на месте и именно поэтому в ней развиваются центробежные тенденции. И здесь есть объективные причины. Во Франции коммунистический отлив все еще не закончился. И партия, и унитарные синдикаты продолжают распадаться. Партия даже теряет голоса на выборах. Именно потому, что перед французским рабочим классом не стоят сейчас большие революционные задачи, левая оппозиция не имеет возможности проявить политически главные свои преимущества: способность ориентировки и смелость в решениях. В этих условиях общий политический отлив захватывает и левую оппозицию, ибо французские рабочие пока что в массе своей гораздо больше замечают то, что у оппозиции общего с партией, чем то, что отличает ее от партии.

Но, помимо указанных больших исторических причин слабости французской оппозиции, имеются и причины второго порядка. Лига с самого начала складывалась из крайне разнородных элементов. Многие из них в течение нескольких лет перед тем монотонно повторяли формулы русской оппозиции, чтобы придать себе значение и прикрыть свою несостоятельность. Достаточно напомнить, что такой консервативный, трусливый и ничтожный буржуа, как Паз, не на шутку вообразил себя представителем левой оппозиции. Сейчас этот субъект убрался в социалистическую партию. Там ему как раз и место. А ведь были в наших рядах товарищи, которые считали, что мы слишком поспешно и слишком резко порвали с Пазом.

Группа "Лютт де Клясс", которая в течение нескольких лет переезжала с одного идеологического курорта на другой, примкнула к левой оппозиции. Весьма вероятно, что при условии быстрого развития Лиги и пополнения ее рабочими, кое-кто из интеллигентов "Лютт де Клясс" мог бы воспитаться, закалиться и стать неплохим революционером. Но в условиях застоя группа "Лютт де Клясс" обнаружила в конце концов только свои отрицательные качества. Большая часть ее членов покинула Лигу, для того чтобы самостоятельно учить и вести за собой французский пролетариат: у них для этого, конечно, все данные. Но, увы, и оставшиеся в составе Лиги члены группы "Лютт де Клясс", по-видимому, до сих пор не поняли уроков этих двух лет: они лавируют, маневрируют, выжидают, нюхают воздух, вместо того чтобы засучить рукава и заняться повседневной черной работой в низах.

Положение еще больше осложняется убийственными шатаниями и ошибками еврейской группы. При слабости Лиги эта группа, малочисленная сама по себе, играет не последнюю роль. При условии развития и роста Лиги еврейская группа должна была стать орудием Лиги для пропаганды среди еврейских рабочих. Но этой своей функции группа, в состав которой входят несомненно преданные делу рабочие, почти не выполняет. Зато она стала опорой для двух-трех товарищей, которые пытаются придать какое-то направление и Лиге, и Интернациональному секретариату, и всей интернациональной оппозиции. Об этом "направлении" никто ничего до сих пор не знает, ибо кроме путаницы авторы "направления" ничего до сих пор в жизнь оппозиции не внесли. Они были с Пазом против нас, меняли свою ориентировку внутри Лиги в зависимости от обстоятельств субъективного характера, поддерживали Молинье-Франка против Росмера-Навилля, блокировались с Навиллем, а затем и с Росмером, путали, путались, сбивали с пути еврейскую группу и ничего не вносили, кроме разложения.

Я несколько раз предлагал ввиду особых условий Франции внести в устав Лиги такой примерно параграф: каждый член Лиги, который в течение месяца не выполнял изо дня в день текущей работы, как: занятия с молодыми рабочими, уличная продажа газеты, сбор денег, посещение собраний и завязывание связей и пр., исключается из Лиги. Баласта Лиге не нужно. Доказано всем опытом рабочего движения, в частности и опытом Лиги, что именно те интеллигенты и полуинтеллигенты, которые творчески бесплодны и не любят засучивать рукава, очень охотно занимаются поисками и интригами, отравляя жизнь организации и препятствуя прорыву в нее рабочих.

7. Испанская секция сделала извечные успехи и завязала связи, которые позволяют ей надеяться на новые успехи. Совершенно, однако, ясно, что, измеряемые масштабом грандиозного революционного движения испанских масс, успехи испанской оппозиции крайне малы. Объясняется это прежде всего тем,

что накануне революции испанская оппозиция фактически не существовала. Она формировалась уже в огне событий, причем время отпускалось или расходовалось на эксперименты, безнадежность которых была ясна заранее (Каталония!). Именно крайняя слабость испанской оппозиции в начале революции выразилась в том, что, несмотря на исключительно благоприятную обстановку в стране, наши испанские товарищи до сего времени не завоевали возможности поставить еженедельник. Иностранной помощи оказалось не достаточно или она пришла не достаточно своевременно. Барселонский "Совет"²⁶⁵ пришлось приостановить. Нельзя не отметить, что те причины, на которые ссылается испанская оппозиция в объяснение приостановки "Совета", должны быть признаны принципиально совершенно неприемлемыми. Вместо того чтобы ясно и открыто сказать рабочим: "У нас нет средств, мы еще слабы, помогите", испанские товарищи заявляют, что они не желают подчиняться цензуре. Революционеры, если они не могут сбросить цензуры, должны уметь, с одной стороны, легально приспособиться к ней, а, с другой стороны, досказать все необходимое в нелегальной печати. Сойти же с поля со ссылкой на цензуру и на свою революционную гордость значит заниматься декоративной политикой, а не большевистской.

Испанская революция вошла сейчас в затяжной период, отделяющий буржуазную стадию от пролетарской. На какой срок этот период затянется, предсказать нельзя. Во всяком случае испанская оппозиция получает возможность более систематической и планомерной подготовительной работы. Надо, не теряя времени, воспитывать кадры. Теоретический ежемесячник "Коммунизм" является одним из важных для этого орудий. Необходимо поставить серьезный "Бюллетень" для внутренней дискуссии. Воспитание кадров немисливо только на почве национальных интересов. Если в течение прошлого года испанские товарищи слишком мало времени отдавали интернациональным вопросам, то это вполне объяснялось молодостью оппозиции и размахом революционных событий. Этим, несомненно, объясняется, что выступления испанской оппозиции по интернациональным вопросам были крайне редки и носили эпизодический, притом не всегда счастливый, характер.

8. Американская Лига развивалась до сих пор медленно, с периодами отступления, но в общем достаточно органически. Большим преимуществом американской Лиги над французской явился тот факт, что первая, в противоположность второй, с самого начала представляла однородную группу, поставленную вне партии не в 1923-[19]24 гг., а в 1928 г. Медленность роста Лиги объясняется прежде всего отсутствием больших сдвигов в американском рабочем классе за последние годы. Как я писал в другом месте, можно предполагать, что кризис создаст в Америке впервые предпосылки для революционной работы широкого масштаба. Можно надеяться, что, благодаря предварительному систематическому воспитанию кадров, американская Лига встретит новый период более или менее подготовленной, хотя нельзя скрывать от себя того, что подлинное испытание кадров предстоит еще впереди.

В жизни интернациональной оппозиции американская Лига принимала меньшее участие, чем это было бы желательно. Объяснение, конечно, в отдаленности. Во всяком случае, крайне желательно, чтобы Центральный комитет Лиги в целом внимательно следил за внутренними вопросами Интернациональной левой, так как излишнее сосредоточение этих вопросов в руках одного товарища не дало до сих пор необходимых результатов.

9. Настоящее письмо ни в каком смысле не является систематическим обзором отдельных секций, ни систематическим изложением отдельных вопросов. Задача письма - поделиться с товарищами, хотя бы и в самой беглой форме, мыслями по поводу отдельных вопросов и явлений, которые кажутся мне особенно важными или интересными в жизни Интернациональной левой оппозиции. Так, например, я оставляю сейчас в стороне китайскую, чехословацкую, бельгийскую и др[угие] секции, как за отсутствием необходимых сведений, так и потому, что многие вопросы, касающиеся этих секций, остаются недостаточно для меня ясными.

В заключение скажу лишь, что самая необходимость прибегнуть к этому письму вызывается тем, что нам не удалось создать до настоящего времени Интернациональный Секретариат. Факт этот объясняется как общими причинами: сравнительно медленным развитием национальных секций, так и частными причинами: личным составом Секретариата и той атмосферой, в которой он оказался и которую он сам, отчасти, вокруг себя создал в Париже. Нет надобности повторять здесь то, что я многие десятки раз писал самому

Секретариату и прежде всего – перманентному секретарю. Я попрошу разослать всем секциям свое письмо от 6 октября этого года²⁶⁶. С того времени дело не улучшилось, а ухудшилось. Для меня совершенно ясно, что без организации Секретариата дело вперед не подвинется.

В каком направлении должна быть произведена реорганизация? На этот вопрос легче всего ответить, если вскрыть недостатки старой организации. Принцип ее был таков: создать секретариат на основе личного отбора, а не делегирования национальными секциями. Некоторым товарищам, и мне в том числе, казалось, что ядро товарищей, утвержденных в качестве личных кандидатур, будет иметь известную независимость по отношению к национальным секциям и возможность плодотворно воздействовать на них. К сожалению, этого результата не получилось, может быть, потому, что у нас еще недостаточно подготовлены кадры для столь ответственной работы. Во всяком случае, получился результат, когда направление Секретариата зависело от настроений отдельного товарища, не связанного ни с какой организацией и свободного от какой бы то ни было дисциплины.

Секретариат стал источником постоянных неожиданностей, а за последние месяцы – инструментом некоторой подфракции, ни платформа, ни цели которой никому не известны. Такое положение абсолютно нетерпимо. Очевидно, надо сделать Секретариат более зависимым от национальных секций. Секретариат должен быть постоянно действующим учреждением; члены его должны, следовательно, жить либо в одном городе, либо – в крайнем случае – в двух городах, связанных хорошим сообщением. В этом последнем случае необходимо, опять-таки, выделить постоянно действующее Бюро, находящееся в одном городе. Но все члены Секретариата должны быть официальными делегатами соответствующих национальных секций, которые и должны за своих делегатов нести ответственность.

Желательно, разумеется, привлечь к участию в Секретариате делегатов наиболее значительных секций, за практической невозможностью привлечь делегатов всех секций. Такая организация не обеспечит, разумеется, безошибочности Секретариата, но страхует его от самого опасного из всех факторов: личных настроений и шатаний. При составлении Секретариата желательно принимать во внимание как удельный вес соответственной страны и официальной компартии, так и размеры соответственной оппозиционной секции. Так, например, несмотря на небольшие размеры Греции, греческая секция является самой многочисленной после русской и самой пролетарской по составу. Участие ее официального представителя в Секретариате было бы поэтому в высшей степени желательно.

Л. Троцкий

22 декабря 1931 г.

П. С. Если верно, что ключ к международному положению находится сейчас в Германии, то отсюда вытекает, что главным звеном международной оппозиции становится сейчас немецкая секция. Она крайне бедна денежными и техническими средствами. Если еженедельная газета где-нибудь особенно необходима, так это именно в Германии. Спрос на оппозиционную печать в кругах немецких рабочих быстро растет. Можно не сомневаться, что еженедельная газета находила бы широкий сбыт. Необходимо поставить пред всеми секциями задачу: помочь немецкой секции поставить еженедельное издание.

Л. Т[роцкий]

П. П. С. Закончив письмо, я заметил, что в нем имеются, с одной стороны, сведения, предназначенные для опубликования, с другой стороны, целые параграфы или части, которые предназначены исключительно для сведения членов организации. Я не сомневаюсь, что руководящие органы национальных секций без труда различат, какими частями данного письма можно воспользоваться для печати. Что касается меня, то я именно потому касаюсь с полной свободой весьма щекотливых вопросов, что письмо в целом рассчитано исключительно на внутреннее товарищеское обсуждение.

Л. Т[роцкий]

19 января 1932 г.

Дорогой друг!

Посылаю вам новую статью для американской печати²⁶⁷. Над этой статьей я изрядно повозился. Думаю, что умную редакцию (а должны же быть и такие) она должна заинтересовать.

Где вы ее напечатаете? В газете или в "Магазине"²⁶⁸? Очень хорошо было бы пробраться с этой статьей в "Нью-Йорк Таймс"²⁶⁹ в воскресный номер: у них по воскресеньям бывают статьи, занимающие целую страницу, именно по вопросам мировой политики. Если бы оказалось необходимым сократить несколько статью, то в крайнем случае вы можете на это пойти. Хотя лучше было бы разбить ее на две статьи и напечатать в двух номерах.

Было бы хорошо, если бы вам удалось подсказать редакции примечание к статье - такого примерно рода: "В печатаемой статье большое место занимает борьба между фракциями Сталина и Троцкого. Незачем говорить, что они обе достаточно далеки от нас и что идеи автора этой статьи нам во всяком случае не ближе, чем идеи его противника. Но принимая во внимание большой политический интерес..." и пр. и пр. Такое примечание давало бы выход колебаниям редакции, а для меня политически было бы очень выгодно.

Вопрос о плате (гонораре) занимает не последнее место в этом деле. Надеюсь, что вы заставите классовых врагов заплатить как следует за пропаганду идей левой оппозиции.

Если бы почему-либо статья не могла быть напечатана в Соединенных Штатах, ее можно было бы, на худой конец, напечатать в лондонском политическом трехмесячнике: редактор просил у меня дать статью. Но я надеюсь все же, что вы устроите статью в Нью-Йорке.

Гонорар за отчислением доли литературного "агента" прошу выслать сюда. Так как я твердо рассчитываю, что 4.000 долларов будут уже высланы сюда к тому моменту, когда вы получите эту статью, то гонорар за нее вы можете выслать банковским переводом (в долларах!). Если же случилась какая-либо катастрофа и деньги не высланы до сих пор (что я считаю исключенным), то гонорар за эту статью придется послать по телеграфу.

Крепко жму руку.

Ваш Л.Д. [Троцкий]

Ослабление Сталина или ослабление Советов ?

Новая кампания против "троцкизма"

С разных сторон к автору этих строк поступают то тревожные, то недоуменные, то злорадные вопросы: чем объяснить, что правящий слой Советского Союза кажется в настоящее время целиком ушедшим в исторические изыскания? В то время как японцы хозяйничают в Манчжурии, а Гитлер готовится хозяйничать в Германии, Сталин пишет обширную статью, посвященную политике Троцкого в 1905 г.²⁷⁰ и другим столь же незлободневным вопросам. Действительно, есть от чего прийти в изумление! Через три года после того как Сталин и Молотов объявили "троцкизм" окончательно погребенным, на страницах советской печати открылась новая, пятая или шестая по счету, кампания против "троцкизма". Неожиданность этой кампании - какой смысл сражаться с мертвецами? - и ее исключительная свирепость вызвали известную сенсацию и в международной печати. Некоторые английские и французские газеты сообщали недавно по этому поводу, что в СССР обнаружен могущественный заговор "троцкистов", получавших из-за границы ежемесячно 60.000 рублей и успевших овладеть важнейшими командными постами в области хозяйства, администрации, учебного дела и пр. Подкупающий характер имеет точность, с какой определены размеры заграничной субсидии!

При всей своей нелепости такие сообщения, если не прямо, то косвенно, опираются на достаточно в своем роде авторитетный источник: заявления самого Сталина. Совсем недавно он провозгласил, что "троцкизм" является не течением в коммунизме, как продолжают, несмотря на все, думать в партии большевиков,

а "авангардом буржуазной контрреволюции"²⁷¹. Из этих слов, если брать их всерьез, следует ряд выводов. Контрреволюция имеет своей целью восстановление в СССР капитализма, что может быть достигнуто не иначе, как низвержением большевистской власти. Если "троцкисты" – авангард контрреволюции, то это не может означать ничего иного, как то, что они готовят крушение советского режима. Отсюда уже рукой подать до заключения, что заинтересованные капиталистические круги Европы должны щедро финансировать такого рода работу. Скажем прямо: именно на такое толкование слова Сталина и рассчитаны. Как в 1917 г. Милюков и Керенский утверждали, что Ленин и Троцкий являются агентами немецкого милитаризма, так теперь Сталин пытается засвидетельствовать, что Троцкий и оппозиция являются агентурой контрреволюции.

Несколько месяцев тому назад распространенная польская газета напечатала за подписью автора этих строк поддельную статью, не первую по счету, о полном крушении пятилетнего плана и неизбежной гибели Советов. Несмотря на то, что грубость подделки была ясна и не очень изощренному глазу, Ярославский, официальный историограф сталинской фракции, воспроизвел в московской "Правде" факсимиле статьи, выдавая ее за аутентичную, – с соответствующими выводами относительно "троцкизма". Формальное заявление автора этих строк о том, что документ фальсифицирован с начала до конца, не было напечатано "Правдой". Сталинская фракция сочла более выгодным для себя поддерживать версию, согласно которой крупное течение большевиков, возглавляемое ближайшими сподвижниками Ленина, считает неизбежной гибель советской власти и готовится к этой гибели.

Эта игра ведется уже не первый день. Правительственные круги Франции должны были четыре года тому назад с изумлением читать, что Раковский, с такой настойчивостью и с таким блеском защищавший интересы Советского Союза во время франко-советских переговоров²⁷², является на самом деле злейшим врагом советской власти. Они не могли не сказать себе при этом: "Плохо обстоят дела Советской республики, если и Раковский оказался в числе контрреволюционеров". При всей своей фактической ошибочности, такое заключение было логически законно. Если французское правительство колебалось за последние годы развивать ли экономические отношения с Советами, или, наоборот, рвать дипломатическую связь, то толчок этим колебаниям дала ссылка Раковского.

Нынешняя кампания против оппозиции, орудующая при помощи еще более грубых преувеличений, чем все предшествующие, снова дает оружие в руки наиболее непримиримых противников Советского Союза во всех странах: очевидно, говорят они, положение в стране крайне ухудшилось, если внутренняя борьба снова приняла такую ожесточенность. Именно тот факт, что борьба против "троцкизма" ведется средствами, глубоко противоречащими интересам СССР, и заставляет меня остановиться здесь на теме, которой при других условиях я предпочел бы не касаться.

Если "троцкисты" представляют собой "авангард буржуазной контрреволюции", – так не может не рассуждать "человек с улицы", как говорят в Америке, – то чем объясняется тот факт, что европейские правительства, в том числе и правительство совсем свеженькой Испанской республики, одно за другим отказывали и продолжали отказывать Троцкому в убежище? Столь негостеприимное отношение к собственному "авангарду" тем менее объяснимо, что у европейской буржуазии, надо думать, все же достаточно опыта, чтобы отличить друзей от врагов.

Так называемые "троцкисты", поскольку дело идет о старшем их поколении, принимали участие в революционной борьбе против царизма, затем в Октябрьском перевороте 1917 года, строили Советскую республику, создавали Красную армию, отстаивали страну Советов от многочисленных врагов в течение трех лет гражданской войны, принимали ближайшее, нередко руководящее, участие в работе по хозяйственному возрождению страны. В течение последних лет под ударами репрессий они остаются полностью верны тем задачам, которые поставили перед собой задолго до 1917 года. Незачем пояснять, что в минуту опасности для Советов "троцкисты" оказались бы в передней линии обороны, которая им хорошо знакома по опыту прошлых лет.

Сталинская фракция знает и понимает это лучше, чем кто бы то ни было. Если она пускает в оборот обвинения, которые причиняют явный вред Советскому Союзу и в то же время компрометируют самих обвинителей, то объяснение этому

надо искать в той политической обстановке, в какую оказалась поставлена фракция Сталина ходом обстоятельств, в том числе и собственной предшествующей политикой.

Сталинизм как политика консервативной бюрократии

Первая кампания против "троцкизма" открылась в 1923 году, во время предсмертной болезни Ленина и затяжной болезни Троцкого²⁷³. Вторая, более ожесточенная атака развернулась в 1924 году, вскоре после смерти Ленина. Эти даты говорят сами за себя. В состав старого Политбюро, т. е. того органа, который фактически руководит Советской республикой, входили: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Рыков и Томский; в качестве кандидата – Бухарин. В нынешнее Политбюро из всего старого состава входит один только Сталин, хотя, кроме Ленина, все члены его живы. Подбор руководства большой исторической партии происходит не случайно. Каким же образом могло случиться, что руководители партии в тяжкие годы, предшествующие революции, или в годы, когда закладывался фундамент Советов и строящееся здание защищалось с мечом в руках, оказались вдруг "внутренними врагами" в условиях, когда повседневная советская работа стала до известной степени делом бюрократической рутин?

Те сдвиги и изменения, которые бросаются в глаза при взгляде на Политбюро или на Совет народных комиссаров, происходили за последний период во всех этажах партийного здания, вплоть до деревенских ячеек. Нынешний состав Центрального исполнительного комитета Советов, кадры партийных секретарей в провинции, хозяйственных, военных и дипломатических органов, все это, за немногими изъятиями, люди новой формации. Большинство их не принимало никакого участия в Октябрьской революции. Очень значительная часть была в лагере ее прямых врагов. Правда, небольшое меньшинство нового правящего слоя входило в партию большевиков до октября; но все это революционные фигуры второго и третьего плана. Такая комбинация исторически в высшей степени закономерна. Новому бюрократическому слою необходимо "авторитетное" прикрытие. Его создают те из старых большевиков, которые в период бури и натиска оказались оттерты к стороне, чувствовали себя не вполне в своей тарелке, находились в глухой полуопозиции к действительным руководителям переворота и смогли использовать свой авторитет "старых большевиков" только на втором этапе революции.

Никогда еще в истории не бывало, чтобы слой, совершивший революцию, руководивший ею и защищавший ее в труднейших условиях, оказался неожиданно, когда дело его рук окрепло, "контрреволюционным" слоем и чтобы через несколько лет после переворота пришел бы на смену новый, подлинно революционный слой. Зато в истории всех великих революций наблюдался прямо противоположный факт: когда победа упрочивалась и выдвигался новый правящий слой с собственными интересами и претензиями и когда этот более умеренный слой, отражающий потребность в "порядке", оттирал революционеров первого призыва, он всегда обвинял своих предшественников в недостатке революционности: самая умеренная консервативная бюрократия, вышедшая из революции, не может иначе оправдывать свои права на власть, как объявляя своих противников умеренными, половинчатыми или даже контрреволюционерами. Методы Сталина не представляют решительно ничего нового. Не нужно, однако, думать, что Сталин занимается сознательным плагиатом: для этого сам он слишком плохо знает историю. Он просто повинуется логике собственного положения.

Хозяйственные разногласия

Чтобы понять смысл нынешних политических затруднений Сталина, надо вкратце напомнить сущность разногласий, лежащих в основе борьбы между сталинской фракцией и нами. Оппозиция доказывала, что бюрократия недооценивает возможности индустриализации и коллективизации; что хозяйственная работа ведется эмпирически, со дня на день; что необходимо взять более широкие масштабы и более высокие темпы. Оппозиция требовала перехода от годовых планов к пятилетнему и утверждала, что ежегодный прирост промышленной продукции в 20% не включает в себе при централизованном руководстве ничего неосуществимого. Сталинская бюрократия обвиняла оппозицию в сверхиндустриализме и в утопии. Преклонение перед индивидуальным крестьянским хозяйством; подготовка отказа от национализации земли; защита

черепашьих темпов в промышленности и издевательство над плановым началом – такова была платформа сталинской фракции в течение 1923–1928 годов. Все без исключения члены нынешнего Политбюро на требования ускорить темпы индустриализации отвечали стереотипным вопросом: где взять средства? Первый проект пятилетнего плана, к выработке которого государственные органы приступили в 1927 году под давлением преследуемых "троцкистов", был построен по методу потухающей кривой: прирост продукции намечался снижающимся от 9% до 4%. Этот проект оппозиция подвергла уничтожающей критике. Вторым вариантом пятилетнего плана, официально одобренный XVI конференцией партии²⁷⁴, осудивший индустриальный романтизм оппозиции, намечал средний рост в 9%.

Насколько далеко сам Сталин отстоял от масштабов нынешней пятилетки за год до ее утверждения, видно хотя бы из того, что еще в апреле 1927 года, возражая Троцкому, председателю комиссии по Днепрострою²⁷⁵, Сталин заявил на заседании Центрального комитета: "Нам создавать Днепрострой (мощная гидростанция на Днестре) это то же, что мужику вместо коровы покупать граммофон". В стенографическом протоколе Центрального комитета слова эти запечатлены, как самое аутентичное выражение подлинных взглядов Сталина. Позднейшие попытки объяснить борьбу против индустриализации ссылками на "преждевременность" предложенной оппозиции лишены смысла, так как дело шло не о частной задаче момента, а об общих перспективах хозяйства и о программе пятилетки. Процесс инженеров-заговорщиков²⁷⁶, гласно поставленный год тому назад, показал, что фактическое руководство находилось в руках непримиримых противников социалистического хозяйства. Защищая выработанные ими планы "черепашьего темпа", Сталин вел борьбу с оппозицией при помощи репрессий.

С свойственным ей близоруким эмпиризмом сталинская бюрократия под влиянием успехов начала с 1928 года некритически повышать темпы индустриализации и коллективизации. Тут роли переменялись. Левая оппозиция выступила с предупреждением: при слишком быстром разгоне, не проверенном предшествующим опытом, могут возникнуть диспропорции между городом и деревней, между разными частями промышленности и породить опасные кризисы. Наконец, – и это был главный аргумент оппозиции, – слишком быстрое вложение новых капиталов в промышленность чрезвычайно урезывает долю текущего потребления и не обеспечивает необходимого подъема жизненного уровня народа. Отрезанный от всего мира в своей ссылке в Барнауле, Х.Г.Раковский бил тревогу: необходимо, хотя бы ценою известного снижения темпов, повысить материальное положение рабочих масс. И здесь сталинская бюрократия оказалась в конце концов вынуждена внять голосу оппозиции. Совсем недавно из состава ВСНХ выделен комиссариат обрабатывающей промышленности²⁷⁷. Его задачей является обслуживание текущих потребностей населения. На данной стадии реформа имеет еще чисто бюрократический характер. Но цель ее ясна: создать в правительственном механизме некоторые гарантии того, что повседневные потребности масс не будут слишком приноситься в жертву интересам тяжелой промышленности. И здесь, таким образом, сталинская фракция, лишенная перспективы и творчества, вынуждена сегодня благословить то, что вчера проклинала.

"Острые блюда"

В начале 1928 года произведен был массовый разгром левой оппозиции (исключения, аресты, ссылки). В течение 1928 года выработана была новая пятилетка, во всех существенных вопросах следовавшая платформе левой оппозиции. Поворот бюрократии был так резок, что она пришла в полное противоречие со всем тем, что защищала в течение первых четырех лет после смерти Ленина. Обвинения в сверхиндустриализаторстве потеряли всякий смысл, а тем более – репрессии против левой оппозиции.

Но тут на первое место выступили интересы самосохранения нового правящего слоя. Если оппозиция оказалась права в своих оценках и предположениях, тем хуже для оппозиции. Если вчерашние доводы против нее оказались негодными, нужны новые. Чтобы оправдать репрессии, нужны доводы исключительной остроты. Но именно в этой области Сталин особенно силен. Еще в 1921 году, когда Сталина выбирали впервые генеральным секретарем партии²⁷⁸, Ленин предостерегающе говорил в узком кругу: "Этот повар будет готовить только острые блюда". Настаивая в своем предсмертном письме партии, которое обычно именуется "Завещанием", на снятии Сталина с поста генерального секретаря, Ленин указывал на грубость его приемов, его

нелояльность и склонность злоупотреблять властью²⁷⁹. Все эти личные черты Сталина, получившие в дальнейшем чрезвычайное развитие, проявились особенно ярко в борьбе против оппозиции.

Но надо было выдвинуть фантастические обвинения. Нужно было, чтобы им поверили или, по крайней мере, чтобы против них не смели возражать. В борьбе за самосохранение сталинская бюрократия оказывалась вынуждена начать с подавления всякой критики. По этой линии открылась наиболее страстная борьба оппозиции – за демократический режим в партии, профессиональных союзах и Советах: дело шло о защите одной из основных традиций большевизма.

В самые тяжкие годы прошлого – в период подпольной борьбы при царизме, в 1917 году, когда страна прошла через две революции, в течение следующих трех лет, когда на фронте в 8.000 километров стояло два десятка армий, большевистская партия жила кипучей внутренней жизнью: все вопросы свободно обсуждались сверху донизу, идейная борьба принимала нередко чрезвычайную остроту, свобода суждений внутри партии была безусловна²⁸⁰. На ликвидацию стеснявшей его партийной демократии сталинский аппарат направил главные свои усилия. Из партии исключены были десятки тысяч так называемых "троцкистов". Свыше десяти тысяч подверглись разным видам уголовной репрессии, несколько человек были расстреляны. Не один десяток тысяч боевых революционеров первого призыва удержался в партии только тем, что свернулся и замкнулся. Так в течение последних лет совершенно изменился не только состав руководящего слоя, но и внутренний режим большевистской партии.

Если Ленину, не говоря уже о его ближайших соратниках, приходилось десятки и сотни раз попадать под самые свирепые удары внутривластной критики, то в настоящее время каждый коммунист, усомнившийся в абсолютной правоте Сталина в любом вопросе, более того, не выразивший своего убеждения в его прирожденной непогрешимости, исключается из партии со всеми дальнейшими вытекающими отсюда последствиями. Разгром оппозиции стал вместе с тем разгромом партии Ленина.

Успеху этого разгрома содействовали хотя и преходящие, но глубокие причины. Годы революционных потрясений и гражданской войны вызвали в массах острую потребность покоя. Придавленные нуждой и голодом рабочие хотели возрождения хозяйственной жизни какой угодно ценой. При наличии значительной безработицы удаление рабочего с завода за оппозиционные взгляды было страшным орудием в руках сталинской фракции. Политические интересы пали, рабочие готовы были предоставить бюрократии самые широкие полномочия, только бы она наладила порядок, дала возможность оживить заводы и доставить из деревни продовольствие и сырье. В этой реакции усталости, совершенно неизбежной после каждого великого революционного напряжения, надо видеть главную причину упрочения бюрократического режима и рост личной власти Сталина, в котором новая бюрократия нашла свою персонализацию.

"Троцкистская контрабанда"

Когда окончательно замолчали живые люди, то оказалось, что в библиотеках, в клубах, в советской книготорговле, на книжных полках студентов и рабочих стоят старые книги, которые продолжают говорить тем самым языком, каким они говорили в то время, когда имена Ленина и Троцкого назывались нераздельно. В эту баррикаду враждебных книг сталинская бюрократия уперлась сейчас.

После 9 лет непрерывной борьбы с оппозицией, руководители внезапно обнаружили, что основные научные труды и учебники – по вопросам экономики, социологии, истории, прежде всего – истории партии, Октябрьской революции и Коммунистического Интернационала – сплошь заполнены "троцкистской контрабандой" и что важнейшие кафедры общественных наук во многих учебных заведениях заняты "троцкистами" или полутроцкистами. Хуже того: в покровительстве троцкизму оказались повинны те, которые до сих пор слыли главными его преследователями.

Чтобы показать, как далеко зашло дело, достаточно привести пример, касающийся истории большевизма. Сейчас же после смерти Ленина пущена была в оборот спешно написанная Зиновьевым история партии²⁸¹, единственным назначением которой было изобразить все прошлое, как борьбу двух начал: добра и зла в лице Ленина и Троцкого. Но так как эта история отводила самому Зиновьеву место в лагере добра и, что еще ужаснее, ничего не говорила о провиденциальной роли Сталина, то уже в 1926 году, с момента открытого

конфликта между Зиновьевым и Сталиным, история Зиновьева была включена в индекс282.

Подлинную историю партии было поручено писать Ярославскому²⁸³. В порядке партийной иерархии Ярославский, член Президиума Центральной контрольной комиссии, руководил всей борьбой против левой оппозиции. Все обвинительные акты, ведущие к исключениям и арестам, как и большинство статей, освещавших репрессии против "троцкистов" в советской печати, принадлежали перу Ярославского. Он же перепечатал в "Правде" упомянутую выше поддельную статью польской газеты. Правда, научно-литературный ценз Ярославского был не вполне достаточен. Но он возмещался его полной готовностью переделать всю историю, включая и историю древнего Египта, применительно к потребностям руководимого Сталиным бюрократического слоя. Более надежного историографа сталинская бюрократия не могла, следовательно, и желать.

Тем не менее результат получился совершенно неожиданный. В ноябре прошлого года Сталин увидел себя вынужденным обрушиться суровой статьей на 4-й том истории Ярославского²⁸⁴, тоже заполненный, как оказалось, "троцкистской контрабандой". Если бы президент Гувер в одной из своих речей обвинил главу американской юстиции мистера Юза²⁸⁵ в сочувствии большевизму, вряд ли это произвело бы в Соединенных Штатах большую сенсацию, чем в СССР – обвинение Сталиным Ярославского в покровительстве "троцкизму". Обличительная статья Сталина послужила введением в последнюю кампанию. Повинуясь сигналу, сотни и тысячи чиновников, профессоров и журналистов, ничем не замечательных, кроме рвения, бросились обшаривать все советские издания. О, ужас! троцкизм на каждом шагу, нет проходу от "контрабанды". Как же все-таки это могло случиться?

Каждый новый слой, поднявшийся к власти, имеет склонность приукрасить свое прошлое. Так как сталинская бюрократия не может, подобно другим правящим классам, искать подкрепления на высотах религии, то она создает свою историческую мифологию: прошлое всех тех, которые противостояли ей, она мажет в черный цвет; наоборот, собственное прошлое она окрашивает самыми яркими цветами спектра. Биографии руководящих деятелей революции переделываются из года в год, в зависимости от изменения состава правящего слоя и роста его претензий. Но историческая материя оказывает сопротивление. Как ни велико рвение официальных историков, но они связаны архивами, периодической печатью прошлых лет, старыми статьями, в том числе и статьями самого Сталина. Вот где корень зла!

Под руководством Ярославского над историей партии работало несколько молодых историков. Они делали все, что могли, но, наталкиваясь на непокорные факты и документы, они, несмотря на все свое рвение, оказались бессильны как вытеснить Троцкого из Октябрьской революции, так и обеспечить в ней для Сталина достаточно внушительную роль. Именно по этой линии Ярославский и попал под обвинение в распространении "троцкистской контрабанды": он не довел переделку истории до конца. Горе тому, кто делает лишь наполовину!

Во многих случаях обвинение в контрабанде имеет иной источник. Тысячи менее стойких сторонников оппозиции формально отреклись в течение последних лет от своих взглядов, были восстановлены в партии и допущены к работе. Уже очень скоро обнаружилось, что школа оппозиции была для них незаменимой школой научной мысли. Бывшие "троцкисты" заняли видное положение в области хозяйственной, научно-литературной и педагогической деятельности. Они покорны, как могут быть покорны испуганные чиновники. Но они знают факты. В мозговых извилинах у них застряло немало критических навыков. Агенты Сталина, подстерегающие их со всех сторон, без труда открывают в их лекциях и книгах яд "троцкистской контрабанды".

Есть и третий источник яда, не менее опасный. Серьезные молодые исследователи, ничем в прошлом не связанные с оппозицией, в значительной мере аполитичные, но и чуждые карьерных соображений, становятся нередко жертвой обрабатываемого научного материала и собственной добросовестности. В ряде вопросов они, не подозревая того, попадают в колею, проложенную левой оппозицией. Система взглядов, которую навязывает сталинская бюрократия, приходит во все большее противоречие не только с традициями партии, но и со всеми сколько-нибудь серьезными самостоятельными исследованиями в разных областях исторической и общественной науки, порождая тем самым оппозиционные настроения. В результате неожиданно раскрывается, что важнейшие отрасли

общественной работы в Советском Союзе находятся в руках "авангарда буржуазной контрреволюции"!

Укрепление советского хозяйства ослабляет Сталина

Ожесточенный характер нынешней кампании против "троцкистов" вдохновил русскую эмигрантскую печать на новые пророчества о близком крушении советской власти; и эти голоса, несмотря на обескураживающий опыт прошлых 14 лет, находят отклик и в большой европейской и в американской печати. Это не столь уж удивительно: не только сталинская бюрократия упорно отождествляет себя с советским режимом, но и враги его, ищущие утешительных иллюзий, становятся жертвой той же политической аберрации²⁸⁶.

Между тем для разговоров о приближении долгожданного конца нет никаких оснований. Развитие производительных сил Советского Союза есть самое грандиозное явление современной истории. Великие преимущества планового руководства доказаны с такой силой, которой ничто более не опровергнет. Близорукость и зигзаги сталинской бюрократии только ярче подчеркивают могущество самих методов. Думать, что трудящиеся массы России захотят вернуться назад, в условия русского отсталого капитализма, могут только маньяки реставрации.

Но не менее ошибочно думать, будто экономические успехи, упрочивающие новый режим хозяйства, автоматически укрепляют тем самым политическое положение Сталина и его фракции. До известного момента так и было. Но сейчас развертывается процесс прямо противоположного порядка. Народ, совершивший величайшую революцию, мог временно, в трудных условиях, переуступить руководство своими судьбами бюрократии; но отказаться надолго от политики он уже не способен. Было бы слепотой не видеть, что именно упрочение экономического положения страны все более враждебно противопоставляет трудящихся всевластия бюрократии. Достигнутые успехи рабочие не без основания приписывают себе, а за бюрократией следят все более критическим взглядом. Ибо массы снизу видят не только успехи и вытекающие из них возможности, но и грубые ошибки руководства и постоянную тенденцию сваливать ответственность за эти ошибки с руководителей на исполнителей. Повысив самочувствие рабочих, успехи повысили вместе с тем и их политическую требовательность.

Уроки хозяйственных зигзагов, особенно ошеломляющие разоблачения процесса вредителей, прочно вошли в сознание широких кругов населения и чрезвычайно подорвали престиж Сталина. Вывод напрашивался сам собой: "Оказывается, что оппозиция была права!". Оппозиционная мысль, не обнаруживаясь на поверхности, долго пролагала себе скрытые пути. Сейчас открывается критический период. Рабочие хотят не только подчиняться, но и решать. Они собираются многое изменить. От них не более, чем когда-либо, требуют, чтобы они только одобряли решения, которые принимаются без них. Рабочие недовольны: не советским режимом, а тем, что бюрократия заменяет собой Советы. В разных рабочих ячейках "троцкисты" поднимают голос, иногда очень мужественно. Их исключают. Это начало новой главы в жизни правящей партии. Критические голоса более уже не смолкнут.

Если в прежних партийных кризисах отражались непосредственно трудности и противоречия развития Советской республики под бюрократическим руководством, то в нынешний период впервые выступают на передний план противоречия в положении сталинской фракции и прежде всего самого Сталина.

В те дни, когда эти строки увидят свет по ту сторону океана, в Москве уже закончится XVII конференция большевистской партии, представляющая не что иное, как съезд аппарата, т. е. централизованной сталинской фракции. Можно не сомневаться, что конференция пройдет достаточно благополучно для нынешнего руководства. Но как ни сильна сталинская фракция, решает не она. Решают в последнем счете хозяйственные процессы, с одной стороны, глубокие политические процессы, происходящие в сознании масс - с другой.

Развертывающаяся ныне кампания против "троцкизма" знаменует сумерки всевластия сталинской бюрократии. Но вместе с тем она предсказывает не гибель большевистской власти, а наоборот, новый подъем советского режима, не только его хозяйства, но и его политики и его культуры. То течение, к которому принадлежит автор этих строк, твердо рассчитывает в предстоящей гигантской работе найти свое место.

Л. Троцкий

Принкипо, 19 января 1932 г.

[Письмо М.Истмену]

25 января [1]932 [г.]

Дорогой друг!

1. Вчера послал телеграмму об уплате вам 1.500 долларов (в возмещение высланной вам по телеграфу суммы).

Надеюсь, что вопрос с "Пост" уже окончательно урегулирован и что причитающиеся деньги получены и распределены. Об этом, впрочем, от вас, вероятно, будет скоро письмо.

2. Досадно, что статью о Гитлере ваши американские буржуа не приняли. Я так и опасался слегка. Ничего не поделаешь. Тем менее можно надеяться на принятие статьи о Сталине²⁸⁷. Я вам писал уже, что лондонский "Политикал Квартерли"²⁸⁸ просил у меня настойчиво статью для ближайшего выпуска. Я им обещал. Вчера получил от редакции последний номер их издания и новое настойчивое письмо. Поэтому, в случае затруднений в Америке с помещением статьи о Сталине, перешлите ее, пожалуйста, в "Квартерли", указав им, что незачем посылать мне корректуры для контроля перевода. Кстати, они обещали в прошлом письме хорошо заплатить, но сумму не назвали.

3. Из посылаемых вам дополнительных глав вы можете, конечно, все, что более или менее подходит, предложить "Сатюрдэй Пост" (конечно, без особой доплаты, в счет общего гонорара).

4. У французских друзей возникла мысль снять мой доклад в виде звукового фильма. Они считают, что такой фильм можно было бы с успехом использовать как в агитационных, так и в денежных целях. В случае запрещения фильма соответственным правительством, можно показывать его в закрытых помещениях. Что вы на этот счет думаете?

Можно было бы выбрать сравнительно нейтральную тему, по крайней мере для одного доклада. Для второго можно было бы тему выбрать более политическую и агитационную (для закрытых помещений). Я бы мог приготовить доклад и на английском языке, т. е. написать его раньше по-русски, перевести с англичанином, усвоить хорошо текст и затем прочитать доклад не по бумаге, а на память. Мое произношение было бы не на высоте, но это придавало бы докладу некоторый экзотический оттенок. Что вы об этом думаете?

5. Считаете ли вы осуществимым план моего правильного сотрудничества в каком-либо видном американском издании: одна статья раз в месяц? Темы можно было бы выбирать на границе экономики, литературы, политики, личных характеристик и пр., так что "пропаганда" не было бы налицо. Если вы считаете этот план осуществимым, то я мог бы прислать пробную статью.

Кстати, я хотел бы написать статью: Ленин, Воровский и граф Сфорца. Этот поганенький либерально-сиятельный итальянский дипломат гнусно оклеветал Ленина и Воровского²⁸⁹. Разоблачить и уличить его можно беспощадно. Книга Сфорца вышла на всех языках и широко рекламировалась в Америке. Как вы думаете, нашлось бы место для такой статьи?

6. Если моя статья о Сталине пойдет не в Америке, а в Англии, то не забудьте, пожалуйста, произвести в ней два-три маленьких изменения. В одном месте у меня говорится: "Когда эта статья появится по ту сторону океана в печати..." и пр. В другом месте говорится: "если бы Гувер обвинил Юза в сочувствии к большевикам..." пожалуй, лучше сказать: "если бы Болдуин обвинил Уинстона Черчилля в сочувствии большевикам..." Как будто других поправок вносить не придется.

Крепкий привет.

Ваш Л. Тр[оцкий]

The Political Quarterly by MacMillan and Co Ltd. St. Martin's Street,
London W. C. 2.290

Догорой друг!

В нынешнем положении СССР, помимо основных кризисных процессов в области хозяйственных и классовых отношений, есть множество дополнительных противоречий и путаницы, созданных и создаваемых аппаратом в борьбе за самосохранение. Если бы можно было сейчас чисто кабинетным рутем выработать законченную систему мер для выхода из кризиса, эта система, сама по себе взятая, повисла бы в воздухе. Она походила бы на план второй пятилетки²⁹², который не находит непосредственной опоры в результатах первой пятилетки. Можно, правда, заранее сказать, что всей хозяйственной машине СССР придется на известный период дать задний ход - прежде чем можно будет снова направить ее вперед. Но весь вопрос в том, кто даст задний ход? Где партия? Вопрос о партии есть ключ ко всем остальным вопросам.

Ключом к партии является левая оппозиция. Ей нужно восстановить внутреннюю связь. Надо во что бы то ни стало объехать все пункты, где есть сохранившиеся и надежные оппозиционеры старых призывов. Надо подготовить и как можно скорее выпустить заявление от имени л[евой] о[ппозиции]. Оно может быть либо анонимным, либо (гораздо лучше) подписанным, в зависимости [от] степени ослабления аппаратного гнета (по этой части надо ждать больших и резких колебаний в ту или другую сторону).

Заявление, мне кажется, не должно задаваться неосуществимой задачей представить сразу практическую программу. Неотложная цель заявления - сказать партии: "Мы - здесь! Оставаясь на старых принципиальных позициях, мы находимся в распоряжении партии и рабочего класса, мы готовы всеми силами помочь партии исправить ошибки, победить затруднения и снова выйти на широкую дорогу".

Как ни велика растерянность в партии и аппарате (завтра она станет еще больше, но л[евая] о[ппозиция], ее знамя, ее "имена" являются, несомненно, и сегодня еще страшилищем не только для самых "свободомыслящих" бюрократов, но и в значительной мере и для партийцев-рабочих.

Оппозиция должна приучить партию к себе. Она должна показать, что ей чуждо чувство мести, стремление разгромить аппарат, покарать противников и пр. Чем скромнее и сдержаннее будет выступать оппозиция, тем это будет привлекательнее (с точки зрения обстановки и сегодняшнего соотношения сил) и политически целесообразнее. Оппозиция имеет сейчас одну цель: быть допущенной к общей работе в нынешних архитрудных условиях. Таковы должны быть, на мой взгляд, тон и дух первого заявления. Другими словами, оппозиция должна показать себя такую, как она есть. Появление подобного заявления сразу получит крупное политическое значение. К л[евой] о[ппозиции] потянутся с разных сторон. Восстановят связи, восстановится работа. Только таким образом можно будет приступить к коллективной выработке практической программы.

Над системой чисто хозяйственных мер стоит, как уже сказано, вопрос о партии. Какие результаты дал бы сейчас честно созванный съезд партии? На это очень трудно ответить, особенно отсюда. Ориентироваться в этом можно будет в меру ослабления аппаратного гнета и пробуждения политической активности низов: развитие, надо думать, пойдет именно в этом направлении. Несомненно, что партийные массы, по мере оттаивания, обнаружат много неожиданного, как положительного, так и отрицательного. Разобраться в переплете настроений и течений, отделить здоровое от больного и консолидировать все прогрессивное вокруг л[евой] о[ппозиции] можно будет лишь при условии, если она сама создаст крепкое центральное ядро.

Вопрос о партийном руководстве будет чрезвычайно волновать партийные круги, притом в чисто персональном смысле. Мы должны здесь проявить величайший такт, отнюдь не объявляя огульно нынешний руководящий персонал "никуда не годным". Лозунг "убрать Сталина" - не наш лозунг. Долой личный режим - это правильно. Не только Сталин с Молотовым, но и Зиновьев с Каменевым, и Рыков с Томским еще могут послужить партии, если возродить ее. Л[евая] о[ппозиция] заранее никого не исключает; она требует лишь, чтобы не исключали ее.

То же самое в общем относится и к Коминтерну. Здесь стратегические и тактические вопросы стоят гораздо конкретнее, ибо секции левой оппозиции имеют в большинстве стран свои периодические органы и ведут непрерывную работу. Организационная сторона дела сведется к подготовке и созыву в каждой стране партийного съезда, а затем конгресса Коминтерна. "Неожиданностей" на

Западе будет, разумеется, меньше. "Темп" этой работы будет во многом зависеть от темпа реформы ВКП.

Программы экономических мероприятий в отношении СССР я в этом письме совершенно не касаюсь. Кратко об этом говорится в последнем номере "Бюллетеня" (№ 29-30) 293. Подробно речь будет в ближайшем номере. Но сейчас более, чем когда бы то ни было, политика есть концентрированная экономика, а партия есть концентрированная политика.

Р. С. Относительно правых. 1. Правые представляют сейчас, несомненно, огромное бесформенное пятно. К правым должны тяготеть все недовольные в партии и за ее пределами, в том числе и потенциальные сторонники л[евой] о[ппозиции], которым трудно понаслышке разобраться в диалектическом характере нашей тактики. Вопрос о дифференциации правых станет одним из серьезнейших вопросов нашей партийной политики. 2. Во время ближайшего поворота наши практические разногласия с правыми вряд ли обнаружатся, как, впрочем, и с большинством вчерашних центристов. "Задний ход" машины слишком повелительно вытекает из обстановки. Фактически на этот путь стали уже центристы, но бессистемно, противоречиво и потому безрезультатно. Разногласия с правыми неминуемо обнаружатся во второй стадии поворота. Тогда-то и пойдет настоящая дифференциация. Именно поэтому и в первой стадии - при полной лояльности к правым - недопустимо смешивать ряды и стирать границы. 3. При определении взаимоотношений не только с правыми и центристами, но и с разными группировками "левых" мы исходим, разумеется, не только из русских, но и их международных вопросов. Этого нельзя забывать ни на минуту.

[Л.Д.Троцкий]
Январь 1932 г.

[Письмо Л.Клингу]

9 февраля 1932 г.

Дорогой товарищ Клинг²⁹⁴!

Спасибо за присланные книги, одну из них я вам возвращаю, так как у меня есть второй экземпляр.

Мне очень трудно судить отсюда, достаточно ли внимание уделяет Лига работе среди не "чисто американских" рабочих, в том числе и евреев. Все зависит от наличных сил и средств и от правильного их распределения. Со стороны и издалека трудно составить себе об этом мнение.

Значение иностранных рабочих для американской революции будет огромным, в известном смысле - решающим. Несомненно, что оппозиция должна проникнуть в среду еврейских рабочих во что бы то ни стало.

Вы спрашиваете, каково мое отношение к еврейскому языку? Как и ко всякому другому языку. Если я действительно употребил в своей "Автобиографии" слово "жаргон", то это потому, что в годы моей юности еврейский язык назывался не "идиш"²⁹⁵, как теперь, а "жаргон": так выражались сами евреи, по крайней мере, в Одессе, и в это слово не вкладывали решительно ничего пренебрежительного. Слово "идиш" вошло во всеобщий оборот, так же и во Франции, например, только за последние 15-20 лет.

Вы говорите, что меня называют "ассимилятором". Решительно не знаю, какой смысл может иметь это слово. Я, разумеется, противник сионизма²⁹⁶ и всех других видов самоизоляции еврейских рабочих. Евреев-рабочих во Франции я призываю к тому, чтобы они как можно лучше ознакомились с условиями французской жизни и французского рабочего класса, ибо без этого им трудно участвовать в рабочем движении той страны, где они подвергаются эксплуатации. Так как еврейский пролетариат рассеян в разных странах, то он, помимо еврейского языка, должен стремиться овладеть языками тех стран, как орудиями классовой борьбы. При чем тут "ассимиляторство"?

Мое отношение к пролетарской культуре изложено в моей книге "Литература и революция". Противопоставлять пролетарскую культуру буржуазной - неправильно или не вполне правильно. Буржуазный строй, а, следовательно, и буржуазная культура развивались в течение многих столетий. Пролетарский строй есть только кратковременный переходный режим к социализму. В течение

этого переходного режима (диктатура пролетариата) пролетариат не может создать сколько-нибудь законченную классовую культуру. Он может лишь подготовить элементы социалистической культуры. В этом и состоит задача пролетариата: в создании не пролетарской, а социалистической культуры на основе бесклассового общества.

Таков вкратце мой взгляд на вопрос о пролетарской культуре. Нетрудно было бы доказать, что так же смотрели на этот вопрос Маркс, Энгельс, Ленин, Меринг, Роза Люксембург и др.

Еще раз спасибо за книгу. С крепким товарищеским приветом
Ваш Л.Троцкий

Центральному Комитету Коммунистической левой оппозиции в Испании

9 февраля 1932 г.

Дорогие товарищи!

За последнее время я получил из Испании несколько писем и документов, которые свидетельствуют, что между испанскими товарищами и большинством Интернациональной левой оппозиции накапливаются недоразумения. Самое лучшее в таких случаях попытаться своевременно разъяснить их, отделив случайное и мелкое от важного и принципиального.

1. У товарищей Лакруа и Нина вышел конфликт с французским товарищем М.297 по чисто практическому вопросу. Я считал и считаю, что товарищи Лакруа и Нин, не будучи в курсе дел, выдвинули неправильное обвинение против т. М. в данном практическом вопросе. В свое время я поспешил разъяснить недоразумение. Этим я считал исчерпанным весь инцидент, так как никакого принципиального или политического содержания в нем не было.

Мнение товарищей Лакруа и Нина относительно т. М. есть их личное дело, и возвращаться к этому вопросу нет никакого основания.

2. Т[оварищ] Лакруа ошибается поэтому, когда думает, что у нас с ним разногласие относительно т. М. Нет, разногласие (если это не недоразумение) касается отношения испанской оппозиции ко всем спорным вопросам Интернациональной левой оппозиции, т. е. касается принципиальных основ левой оппозиции. Только этот вопрос меня и интересует.

3. Опыт показал, что в рядах левой оппозиции в отдельных странах имеются элементы, нам совершенно чуждые. Достаточно хотя бы напомнить Горкина! Одного признания общих принципов левой оппозиции недостаточно. Организации и отдельные революционеры проверяются на работе, т. е. на применении принципов к делу. Иногда маленькие факты могут бросить яркий свет на то или другое лицо или группу, как маленький симптом свидетельствует иногда о тяжелой болезни.

Приведу пример. В Германии возникла, как вы знаете, левая политическая партия, САП298. Вожди ее признали диктатуру пролетариата и советскую систему. Урбанс, который был некогда с нами, подхватил это признание как доказательство коммунизма новой партии. Между тем в газете этой партии называют товарищами Отто Бауэра, Леона Блюма, подлого и продажного агента французского империализма, и других подобных же субъектов. Слово "товарищ", конечно, мелочь по сравнению с диктатурой пролетариата и советской системой, — так может возразить какой-нибудь мудрец. Я же считаю, что признание диктатуры и советов имеет у вождей САП чисто словесный характер. Маленькое же словечко "товарищ" по отношению к Леону Блюму выдает вполне их действительные чувства. В политике надо уметь ориентироваться по таким мелким признакам, пока не наступили большие события, которые дадут настоящую проверку.

4. Росмер, Навилль, Жерар и др[угие] во Франции, Ландау в Германии, Оверстратен в Бельгии "в принципе" были согласны с левой оппозицией во всем, а практически — ни в чем. Росмер, Навилль и др[угие] систематически искажали идеи левой оппозиции в подходе к партии, к профессиональным союзам, к интернациональной организации и тем мешали успехам левой оппозиции. Борьба с ними тянулась года полтора. Они поддерживали во всех странах чуждые и враждебные левой оппозиции элементы, создавая свою собственную фракцию и парализуя нашу работу. Разрыв с этой чуждой группой оказался неизбежен, и я ни на минуту не задумался пойти на этот разрыв, несмотря на то, что связан с

Росмером личной дружбой в течение более пятнадцати лет.

5. Известен ли испанским оппозиционерам ход борьбы с Оверстратеном, Урбансом, Ландау, Росмером, Навиллем и др.? Я имею в виду не только верхушку испанских оппозиционеров, но организацию в целом. Если эта борьба осталась неизвестна испанской оппозиции, то это большое упущение. Нельзя воспитать настоящих революционеров, если не давать молодым коммунистам возможности изо дня в день следить за выработкой большевистской политики не только в испанской секции, но и в других секциях Интернациональной оппозиции. Только так приобретается опыт, формируется и закаляется революционное сознание. В этом состоит важнейшая часть того режима партийной демократии, который мы стремимся установить.

6. В объяснение своего вопроса о том, осведомлены ли испанские оппозиционеры о ходе интернациональной идейной борьбы, я вынужден снова сослаться на "мелкий" факт, который в моих глазах имел, однако, важное симптоматическое значение. В то время, как Ландау уже поставил себя вне наших рядов, а Росмер дезертировал из нашей организации, в вашем журнале "Коммунизм" оба они были названы сотрудниками. Это меня поразило. Представьте себе на минуту, что немецкий или французский оппозиционный журнал помещает Горкина как своего сотрудника: это было бы враждебным актом против наших испанских друзей. Я запросил т. Лакруа и получил ответ, что все дело в техническом недоразумении. Разумеется, я ни на минуту не собирался преувеличивать значения совершенной ошибки. Но я не мог не сказать себе тогда же: "Наши испанские друзья пока что недостаточно внимательны к жизни Интернациональной левой оппозиции". Вы, конечно, согласны, что как нельзя строить социализм в отдельной стране, так нельзя и вести марксистскую политику в отдельной стране.

7. В дальнейшем, однако, обнаружилось новые факты, которые позволяют опасаться, что дело обстоит серьезнее, чем казалось сначала. Это проявилось особенно ярко на вопросе о составе Интернационального Секретариата. Вопрос этот возник не со вчерашнего дня. Он имеет свою долгую историю. По этому вопросу имеется ряд документов, в частности написанных мною. Я снова вынужден спросить: известны ли эти документы испанским товарищам? Переведены ли они на испанский язык?

Правда, мне попадались даже в рядах левой оппозиции отдельные товарищи, которые по поводу внутренней идейной борьбы отзывались с пренебрежением: "склока, дразги". Такого рода товарищи ничему не научились в школе Маркса и Ленина. Чтобы подготовиться к большим действиям, надо учиться проявлять выдержку и непримиримость во всех принципиальных вопросах, даже когда они имеют очень маленький масштаб. Чаще всего бывает так, что те товарищи, которые по поводу принципиальной борьбы говорят "склока", сами обнаруживают способность поднимать действительную склоку, если кто-нибудь чуть-чуть наступит им на мизинец левой ноги. Беззаботность в принципиальных вопросах и преувеличенная чувствительность в личных вопросах характеризуют многих из тех, которые случайно попали в ряды левой оппозиции.

8. Одним из таких случайных лиц является, несомненно, т. Милль. За отсутствием за границей товарищей, знающих русский язык, русская оппозиция вынуждена была остановиться на т. Милле, мало ей известном, как на своем неофициальном представителе в международном Секретариате. Т[оварищ] Милль принял на себя это представительство. Я находился с т. Миллем в самой напряженной переписке. Из моих писем к нему можно было бы составить большой том. Все ответы т. Милля показывали мне не только то, что ему не хватает элементарного революционного воспитания и понимания смысла и значения организации, но и то, что он не хочет и не способен учиться азбуке коммунистической политики. Милль очень легко повторяет общие фразы о социализме в отдельной стране, но когда приходится отстаивать определенную политическую линию, он меняет свой курс под влиянием неуловимых настроений. В течение ряда месяцев т. Милль участвовал в борьбе против Ландау, Навилля и их "вождя" Росмера. Надо было думать, что Милль понимает все значение этой борьбы, которая привела к разрыву с рядом групп и лиц. Это не помешало Миллю предложить Росмеру письменно блок против Правления французской Лиги и против русской оппозиции. Такое действие при серьезном отношении к делу является низкой изменой. Человек, способный на такие политические сальто-мортале, не заслуживает революционного уважения. Согласны вы с этим, товарищи, или нет?

9. С Интернациональным Секретариатом я вел переписку через т. Милля,

причем для экономии времени писал по-русски. Т[оварищ] Милль систематически скрывал от Секретариата те мои письма, предложения, критические замечания, которые были ему не по душе, и, наоборот, выдергивал из писем отдельные места, которые ему могли служить против других. Этим он систематически вводил в заблуждение Секретариат.

10. Русская оппозиция порвала с Миллем. Французская Лига сурово осудила его. Немецкая оппозиция признала его действия недопустимыми. Бельгийская оппозиция осудила Милля. Новая итальянская оппозиция в лице т. Сюзо, члена Интернационального Секретариата, осудила блок Милля с Росмером. Известны ли эти факты членам испанской левой оппозиции или нет? Я надеюсь, что известны. Чем же тогда объяснить, что ЦК испанской оппозиции выдвинул кандидатуру Милля, как своего представителя в Интернациональный Секретариат?

Такого рода шаг принимает характер враждебной политической демонстрации против русской, французской, немецкой, бельгийской и др[угих] национальных секций, решения которых не заставят себя, вероятно, ждать. Разумеется, если у вас есть серьезные разногласия с нами, то вы не только вправе, но и обязаны выразить их и словом и делом. Но нужно в таком случае объясниться ясно и открыто.

11. Поддержка вами т. Милля представляется необъяснимой по следующим причинам: из Испании т. Милль написал две корреспонденции, в которых свалил левую и правую оппозицию в одну кучу и ввел в заблуждение всю Интернациональную левую оппозицию. Трудно представить себе более скандальную путаницу, особенно со стороны перманентного секретаря! На мой протест против его корреспонденции Милль ответил, что его ввел в заблуждение т. Нин. Не ясно ли, что Милль только подчеркнул этим свою полную неспособность самостоятельно разбираться в элементарных политических вопросах?

Я предложил выработать коллективно интернациональный Манифест по поводу испанской революции. Несмотря на мои многократные напоминания, Милль не ударил пальцем о палец в этом важном вопросе, так как все его внимание было поглощено закулисной фракционной борьбой и закулисными сделками против важнейших секций левой оппозиции.

Таковы факты. Чем же объясняется, товарищи, то обстоятельство, что вы столь демонстративно выразили ваше недоверие к французской, русской, немецкой, бельгийской и др[угим] секциям левой оппозиции? Очевидно, у вас должны быть для этого какие-либо глубоко принципиальные причины. Наши принципиальные соображения я вам изложил выше, притом не в первый раз. Теперь я буду с большим интересом и внимание ждать ваших принципиальных соображений.

12. Упомяну еще об одном эпизоде. Вы голосовали против вхождения представителя русской оппозиции т. Маркина в Секретариат на том основании, что он принадлежит к фракции "Молинье-Франка". Но т. Маркин принадлежит к той же фракции, к которой принадлежу я. Мы работаем с ним в полной солидарности. Чем же объясняется ваша попытка лишить русскую оппозицию представительства в Интернациональном Секретариате? Для этого у вас должны быть очень серьезные причины. Изложите их, пожалуйста. Мы отнесемся к ним с полным вниманием.

В своем последнем письме т. Лакруа просит меня не возвращаться к вопросу о французском товарище М., с которым у него вышел упомянутый в пункте 1 конфликт. Неужели же т. Лакруа считает, что дело идет все о том же незначительном эпизоде? Идеинная борьба двух лет, расколы и отколы в ряде организаций, изменение их курса, перестройка Интернационального Секретариата - все это как бы проходит мимо внимания т. Лакруа. Ясно, нельзя дальше позволять недоразумениям накапливаться. Это побудило меня написать вам настоящее письмо, копию которого я рассылаю всем секциям Интернациональной оппозиции.

Я с этим совершенно согласен и думаю, что мы можем совершенно оставить в стороне мелкие личные эпизоды, не имеющие никакого принципиального или политического значения.

Т[оварищ] Лакруа говорит в своем письме, что спорные вопросы должна будет разрешить Интернациональная конференция. Это тоже совершенно правильно. Но Интернациональную Конференцию необходимо подготовить путем обсуждения во всех секциях всех важных политических и организационных разногласий. Вот почему я и обращаюсь к вам, дорогие товарищи, с этим письмом, копию которого я посылаю Правлениям всех национальных секций.

Я не сомневаюсь, что общими силами мы устраним накопившиеся недоразумения и найдем с вами общий язык.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

[Письмо американским издателям Саймону и Шустеру]299

10 февраля 1932 [г.]

Многоуважаемые господа Саймон и Шустер!300

Я постараюсь дать журналистам желательное Вам интервью в связи с выходом моей книги. Необходимые шаги в этом направлении я уже принял.

Вы спрашиваете, не могу ли я сообщить Вам какие-либо дополнительные данные о том, как и при каких условиях писалась и пишется "История русской революции". Попытаюсь набросать здесь наспех кое-какие обстоятельства, которые могут представить для Вас интерес.

В Константинополе нет никаких библиотек, если не считать книгохранилищ со связанными книгами Ислама и пр. Каждую справку мне приходилось наводить за границей, путем писем или телеграмм.

Нужные мне газеты посылались мне моими сотрудниками из Берлина. Я отмечал здесь то, что представляло для меня интерес, и возвращал в Берлин для переписки, так как постоянная моя сотрудница занята была текущей работой. Если в выписках оказывались сомнительные места, то проверку приходилось проводить по авиационной почте (к сожалению, она функционирует далеко не круглый год).

Если, таким образом, принять во внимание, что главная часть моего "штаба" (розыск необходимых материалов, выписка и покупка книг, наведение справок и пр.) находится в Берлине, отделенном от Константинополя четырьмя днями почтового сообщения, то не трудно себе представить, какие технические затруднения приходилось и приходится преодолевать в процессе работы.

Я надеюсь, однако, что эти препятствия и затруднения, вызываемые условиями моей высылки, не отразились неблагоприятно на точности работы. Мои сотрудники в Берлине и здесь относились к делу с исключительным вниманием и помогли мне в течение этих двух лет преодолеть невыгодные условия работы.

Большим подспорьем служили мне мои собственные старые работы, писавшиеся в разгаре событий и отражавшие разные этапы русской революции. Все эти работы, а также речи, написанные мною документы и пр. вошли в полное Собрание моих сочинений, выпускавшееся в свет Государственным издательством в Москве в течение нескольких лет301. Группа молодых историков, социологов и экономистов снабжала каждый том тщательно разработанными примечаниями исторического, критического и теоретического характера. Вся эта работа велась в свое время под общим моим руководством и чрезвычайно облегчила мне сейчас обработку исторического материала.

Замечу здесь же, что из общего плана издания, рассчитанного на 30 с лишним томов, вышло только 13 книг302. Сталинская бюрократия не только приостановила издание в 1927 году, но и полностью изъяла все вообще мои книги из книжного оборота, библиотек, читален, училищ и т. д. Упомянутые выше молодые ученые, помогавшие мне при издании книг, как и другие мои ближайшие сотрудники, находятся ныне в тюрьмах и в разных местах сибирской и среднеазиатской ссылки (Эльцин303, Солнцев, [...]304, Сермукс, Познанский и др.)

Изданная Вами "Февральская революция" на русском языке вышла. Ко ввозу в СССР она, разумеется, строгайше запрещена. Причина запрета не в том, разумеется, что книга может принести ущерб интересам Советского Союза (об этом не может быть и речи), а в том, что книга написана мною. Надо, впрочем, прибавить, что "История" на основании аутентичных материалов беспощадно разрушает целый ряд легенд, создаваемых историками сталинской фракции. Так, например, я доказываю - и смею думать, совершенно неоспоримо, - что Сталин в начале Февральской революции, до приезда Ленина из-за границы в так называемом "пломбированном" вагоне, занимал политическую позицию, гораздо более близкую к меньшевикам, чем к Ленину. Этого одного достаточно, чтобы сделать мою работу невозможной в СССР.

Второй том, посвященный Октябрьской революции, близок к концу. Он занял

у меня значительно больше времени, чем первый том. Не только потому, то он значительно превосходит первый том по размерам, но, главным образом, потому, что в области Октябрьской революции официальная сталинская историческая школа успела совершить поистине грандиозную работу [...]305 и работа по сборке фактов и документов требовала особой тщательности.

Последние два года у меня ушли почти целиком на обработку двух томов "Истории". Если, как сказано выше, здешние условия создают чрезвычайные затруднения в отношении научного аппарата, то зато они чрезвычайно благоприятны для сосредоточенной и тщательной работы над материалами. Остров Принкипо зимой почти необитаем, летом здесь запрещена езда на автомобилях, вместо городских шумов – только шум моря. В климатическом и эстетическом отношении Принкипо имеет несомненные преимущества перед всеми теми местами ссылки, с которыми мне приходилось знакомиться.

В 1919 глду Ллойд Джордж предлагал созвать на Принкипо международную конференцию с участием Советов. Ленин настаивал на том, чтобы я на этой конференции представлял Советский Союз. Конференция, однако, не состоялась из-за внутренних противоречий в Антанте. Но на Принкипо мне все же пришлось побывать: не для переговоров с европейской дипломатией, а для работы над "Историей русской революции". Должен признаться, что эта вторая работа мне гораздо симпатичнее первой.

Вот то, что я могу пока наспех сообщить. Вы сделаете из этих строк то употребление, какое найдете нужным.

С искренним приветом

[Л.Д.Троцкий]

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕРЕВОДА

"ИСТОРИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

1. Это не перевод, а вариации переводчика на тему автора. Переводчик систематически исправляет автора, заменяет образы, которые ему не нравятся, своими собственными, вставляет длиннейшие фразы для "популярности" и, наоборот, выбрасывает фразы или части фраз, если они ему не по вкусу.

2. Там, где у автора изложение ведется для живости в настоящем времени, переводчик везде применяет прошедшее время. Наоборот, там, где автор, резюмируя рассказ, переходит на формальный исторический тон, переводчик неожиданно прибегает к настоящему времени.

3. В "Предисловии" ясно и точно объяснено, почему автор пользуется старым календарным стилем, а не новым³⁰⁶. Читателю указано, что, если ему понадобится перевести дату на новый стиль, он должен прибавить 13 дней. Это не останавливает переводчика от того, чтобы не оставлять в тексте рядом со старой датой новую дату. У читателя двоится в глазах. Он теряет способность следить за последовательностью событий. Педантское дублирование дат не облегчает, а затрудняет читателя. Какое право имеет переводчик навязывать автору свои вкусы? Автор не считает французских читателей менее интеллигентными, чем читатели всего остального мира. "История" уже вышла на многих языках. Ни одному переводчику не приходило в голову нарушать прямую и ясную волю автора, выраженную в его "Предисловии".

4. Мало того, дублирование дат проводится не систематично: очень многие даты показаны только по старому стилю. Таким образом, рядом с произволом переводчик проявляет недопустимую неряшливость.

5. Ни одно примечание внизу страницы от переводчика мною допущено не будет. Моя книга есть "История русской революции", а не маленький "Лярусс"³⁰⁷. Я пишу для взрослых людей, а не для школьников. Если один из 100 или из десяти читателей не знает того или другого факта или названия, он спрашивается в словаре. Но нельзя ради этого одного читателя мешать 9-ти или 99-ти следить спокойно за развитием мысли без ненужных вмешательств переводчика, превращающегося неожиданно в комментатора. Повторения того насилия, которое произведено над моей "Автобиографией", я на этот раз не допущу и в самом ослабленном виде. Ни в какой другой стране ни один из переводчиков не позволил себе такого вандализма.

6. Я просмотрел листы 15-21. В листах 15-19 я делал лишь редкие пометки, пытаясь уловить общий характер перевода. Более детальные указания сделаны на двух листах: 20 и 21. Считаю необходимым оговориться: там, где я вношу французские исправления, в них могут заключаться погрешности. Мое знание французского языка недостаточно для того, чтобы я мог судить о непригодности того или другого перевода.

7. Переводчик везде идет по линии наименьшего сопротивления. Он вставляет глаголы, прилагательные без конца. Вместо пяти моих слов у него получается 10, а иногда и 15. Каждая фраза как бы подбита ватой. Вызывается это отчасти капризностью переводчика (он всегда исправляет перевод, будто перед ним тетрадь школьника), отчасти неряшливостью. В общем, перевод несравненно ниже немецкого или английского.

8. Переводчик ясно не просматривал своей собственной рукописи. Прямые искажения смысла встречаются на каждой странице, нарушения оттенков мысли - в каждой фразе.

Я утверждаю, что из каждых 10-ти страниц этого перевода можно сделать 9, а, может быть, и 8 страниц, не опуская ни одного слова из русского оригинала. Я берусь это доказать любой экспертизе. Это значит, что на том в 300 страниц приходится 30 страниц, не меньше, словесной ваты. Я тем меньше могу это допустить, что я потратил несколько месяцев на то, чтобы придать стилю как можно большую сжатость.

Вывод: в нынешнем виде перевод неприемлем.

Л. Троицкий

11 февраля 1932 г.

[Письмо М.Истмену]308

12 февраля [1]932 [г.]

Дорогой друг!

1. Деньги получены, надеюсь, что 1.000 долларов получена также и в Берлине, хотя оттуда сообщений еще нет. Сейчас из-за плохой погоды почтовое сообщение функционирует крайне нерегулярно.

2. Я согласен выкинуть из 13-ой главы те 16 строк, на которые вы указываете, хотя и не без сожаления³⁰⁹. Такие доводы и цитаты я вставил не для читателя вообще, а для оппозиционеров, чтобы дать им дополнительные аргументы на фоне общих событий. Не забудьте, что у меня дальше будут еще две главы, целиком посвященные вопросам внутренних взаимоотношений ЦК и пр. Ввиду нынешней поистине грандиозной кампании по фальсификации истории эти главы абсолютно необходимы. Что касается выкинутых из 13-ой главы цитат (здесь они действительно малоуместны), то я, может быть, перенесу их в виде примечания в конец тома, наподобие примечаний к первому тому.

3. Ваши похвалы изложению меня очень радуют. Все-таки, если бы поработать еще с полгодика, книга вышла бы лучше. Следующую книгу буду писать не спеша и без всяких обязательств по отношению к сроку.

4. Вы спрашиваете относительно цитаты: "Мавр сделал свою работу, Мавр может идти". Это цитата из Шиллера, если память мне не изменяет, из драмы "Заговор Фиеско в Генуе". По-немецки это звучит так: "Дер Моор хат зейне шульдихкайт гетан, дер Моор кан геен." Суть в том, что Мавр совершил порученное ему убийство, после чего Мавра прогоняют³¹⁰.

5. Насчет английского издателя и его 10% я пока ничего не предпринял. Если принять во внимание все вычеты в Англии, то я опасаюсь, не придется ли мне еще приплачивать издателю. Думаю, что в распространении книги он заинтересован так же, как и я, и не вижу, почему книга должна прокладывать себе дорогу в клубы за счет моего гонорара, а не за счет его прибылей.

6. В расчеты по поводу статьи о Маньчжурии³¹¹ я, признаться, не вник. Но если мне что-нибудь причитается, то эту сумму надо послать в Мадрид по следующему ниже, в конце письма, адресу.

7. Я бы мог, разумеется, без труда давать две статьи в месяц для журнала, причем широко пошел бы навстречу "гуманным интересам" господ янки³¹². Но опыт со статьей о Гитлере заставляет меня выждать исхода дела со статьей о Сталине. Писать на авось с тем, что одна статья из двух или трех будет напечатана, я, конечно, не согласен. Я все-таки думаю, что Елена

Васильевна могла бы тут проявить инициативу. Если определенным издателям и издательствам станет известно, что при ее посредстве можно вступать со мной в соглашение относительно статей, то проблема будет разрешена.

Если же вы думаете, что мне нужно обязательно сноситься с мистером Бай (подходящая фамилия!313), то натолкните его на мысль написать мне ясно и точно о своих возможностях и конкретных предложениях.

8. В некоторых главах я привожу отзывы о своей деятельности в революции, признаться, с насилием над самим собой. В "Предисловии" я укажу, что я охотно уклонился бы – уже по соображениям литературного вкуса – от приведения "хвалебных" цитат. Но как раз сейчас, когда сотни перьев мобилизованы для оклеветания и очернения моей деятельности, я вынужден защищать – не лично себя, по крайней мере, не только себя лично, – но и ту систему взглядов и методов, которую я проводил и провожу. Указание на это в "Предисловии" смягчит неприятное впечатление при чтении.

9. Из авторских экземпляров достаточно мне сюда послать 3 экз., впрочем, об этом будет написано издательству, чтобы вас напрасно не тревожить.

10. Я уже писал вам один раз, что хотел в конце Предисловия к английскому изданию выразить вам благодарность как переводчику. Не помню, посылал ли я вам тогда в письме готовую формулу. Боясь, что это не сделано в "Предисловии" к первому тому. Сейчас уже исправить, конечно, поздно. Тогда мы включим это в "Предисловие" ко второму тому. Формулу я пошлю вместе с текстом "Предисловия" ко второму тому.

Крепко жму руку.

Ваш Л.Д. [Троцкий]

Привет Е[лене] В[асильевне]

Adresse:

F.GARCIA

Apartado 918 Madride314

[Письмо министру иностранных дел Чехословакии]

ГОСП[ОДИНУ] МИН[ИСТРУ] ИН[ОСТРАННЫХ] Д[ЕЛ]

Г[осподину] Министру

(Такого-то) числа315 я имел честь обратиться к Прав[ительству] Ч[ехо]сл[овацкой] Респ[ублики] с просьбой о предоставлении мне и семье моей визы для въезда в Ч[ехо]сл[овакию] с целью временного лечения.

(Так[ого]-то числа)316 Ген[еральное] Консульство Ч[ехо]сл[овакии] в Константинополе предъявило мне определенные условия для въезда в Ч[ехо]сл[овакию] на 8 недель, в течение месяцев март-май.

Так как цель моей поездки была и остается исключительно лечебной, то я немедленно изъявил согласие на принятие поставленных мне ограничительных условий.

Спустя ...317 месяца, 9 июля, я получил от Ген[ерального] Консульства извещение, что "в принципе" мне въезд разрешен в течение месяцев сентябрь-декабрь, если, помимо выполнения уже упомянутых выше условий, я смогу представить паспорт, действительный не только на время моего пребывания в Ч[ехо]сл[овакии], но и в течение дальнейших шести месяцев.

В моем распоряжении имеется советский паспорт, выданный (такого-то числа). С того времени, как сообщали газеты, я лишен советского гражданства318 (официально я никаких извещений об этом не получал). Г[осподи]ну Генеральному Консулу все эти обстоятельства известны. Во время беседы с ним я высказал уверенность, что вопрос о визе Ч[ехо]сл[овацкое] правительство разрешит под политическим, а не под паспортным углом зрения, так как сомнений в моей личности быть не может. Выданный мне паспорт сохраняет к тому же силу до декабря 1932 г.: на эту дату я особо обратил внимание г[осподи]на генерального консула.

В настоящее время срок моего въезда отодвинут к концу 1932 г.; в то же время от меня требуется паспорт, пригодный на дальнейшее полугодие.

Это новое условие, связь которого с моей поездкой на чехословацкий курорт мне неясна, имеет такой характер, как если бы оно имело целью то, что разрешено "в принципе", сделать неосуществимым на деле.

Так как я не сомневаюсь, что такого рода инструкции не могли исходить от Правительства Ч[ехо]сл[овацкой] Р[еспублики], то я позволяю себе довести до Вашего сведения, Г[осподин] Министр, о создавшемся положении и прошу принять, наряду с извинениями за беспокойство, выражение совершеннейшего уважения

Л.Т[роцкий]
[Февраль 1932 г.]

[Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову] 319

4 марта [1]932 г.

Дорогой Лев Львович!

Вчера послала вам поправку для "Открытого письма"320. Надеюсь, что и "Письмо" и поправки вы послали в Испанию и в Париж (поправки и я послала туда на всякий случай). Если от вас ответа не получу - значит все сделано.

Посылаю при сем 4 экземпляра "Письма"; надо, чтобы вы послали:

Москва, Кремль, Надежде Константиновне Крупско й (как найдете нужным - в пакете газет или просто письмом, сами будете знать);

Москва, Народный комиссариат путей сообщения, Л.П.Серебрякову;

(Оба эти письма с обратной распиской).

Барнаул, Х.Г.Раковскому (без обратной расписки); в газеты.

Один лишний экземпляр пошлите по своему личному усмотрению.

Отсюда мы посылаем: в Президиум ЦИК, в Сухум, Лакобе321 и в Лондон, Сокольникову.

Возвращаю вам, по адресу Пфе[мферта], "Пролетарск[ую] револ[юцию]"322, No 10 за окт[ябрь] 1922 г.

Привет сердечный вам и З.Л.[Волковой].

[М.И.Певзнер]

[Письмо М.Истмену] 323

13 марта 1932 г.

Дорогой друг!

1. Я вам не писал еще по поводу издания первого тома324. Оно очень хорошо. Ваши американцы взяли за образец немецкое издание, но выполнили его значительно лучше.

Сейчас я вместе со своим французским переводчиком (Парижанин325) проверяю французский перевод. Во всех тех случаях, где Парижанин упирается, уверяя, что на иностранный язык "этого" нельзя перевести, я возражаю: "Посмотрим, что из этой фразы сделал Истмен," - и до сих пор каждый раз я находил максимальную точность в передаче всех оттенков оригинала. Насчет того, что вы не причиняете при этом обид английскому языку, нет сомнений и у Парижанина. Как хорошо, что дело попало в ваши руки.

2. До сих пор я нашел две ошибки - не в переводе, а в примечании и в дополнении. На стран[ице] 37 сказано, будто Ленин покинул общую с меньшевиками соц[иал]-демократическую партию в 1903 г. На самом деле формальный раскол произошел только в 1913 г.326

На стран[ице] 485 "Коммунистический Манифест" отнесен к 1848 году. Между тем он относится к 1847 году327.

3. Вы, вероятно, из газет уже знаете, что не исключена возможность нашей поездки в Чехословакию на лечение. Окончательного решения еще нет. Я жду его со дня на день. Если решение будет положительное, мне нужно будет экстренно получить из банка известную сумму. Суть вопроса вам будет ясна из прилагаемой при сем копии моего письма издателям. На всякий случай ставлю вас в известность: может быть, понадобится и ваше вмешательство.

4. Вам послана глава "Ленин призывает к восстанию". Было бы очень хорошо, если бы вы своевременно предложили эту главу также и "Пост". Без

этой главы Ленин совершенно остается в тени. Хотя в книге роль его будет достаточно выяснена, - из этой, как и из других глав, которые вы получите на днях, - но я хотел бы, чтобы и в журнале появилась глава, посвященная Ленину. Боюсь только, что "Пост" этой главы не напечатает, так как часть ее носит теоретический характер и может быть отнесена к прямой "пропаганде". Но все равно надо сделать, что можно.

5. Вопрос о говорящем фильме приобретает более или менее "срочный" характер. Дело в том, что две парижские компании уже предложили т. Молинье свои условия. Я их пока еще не знаю, но обе фирмы торопят. Между тем мне приходит в голову, что, может быть, есть какая-либо интернационально-американская фирма, которая одновременно зафильмует доклады на трех языках, а, может быть, даже на четырех (английском, немецком, французском и русском). Во всяком случае, я бы не хотел решать окончательно до получения сведений из Америки.

6. Опасаюсь, что Саймон и Шустер разочаруются в своих ожиданиях на быструю и широкую продажу книги: все-таки она для среднего американца слишком тяжеловесна. Думаю, что она будет входить в оборот постепенно, но зато в течение продолжительного времени. Посмотрим!

7. Итак, американские газеты превратили меня даже в кинематографического артиста. Разумеется, в этом нет ни слова правды. Никогда и ничем я, кроме революции и журнализма, не занимался, если не считать того, что я в юности полтора месяца служил, в ссылке, у сибирского купца...

Крепко жму руку.
Ваш Л.Д. [Троцкий]

[Письмо Натану]

Натан³²⁸
16 марта 1932 г.
Уважаемый товарищ!

Я с большим интересом прочитал ваше письмо. Сведения об эволюции вашей партии доходили до меня только из вторых рук. Сам я никогда не имел случая ближе заняться проблемой Палестины³²⁹, и, в частности, ролью, какую там играет Поалей Цион³³⁰, и главным затруднением для меня является тот факт, что я не читаю, к сожалению, ни на древнееврейском³³¹, ни на новоеврейском языке. Каким из этих двух языков пользуется ваша партия в Палестине? На каком языке написаны основные документы партии?

Имеются ли у вас какие-либо документы, которые в систематической форме излагают разногласия различных фракций и групп внутри рабочего движения Палестины и, в частности, внутри вашей собственной партии? Если бы вы могли мне указать, тем более прислать такого рода документы и материалы, я был бы вам очень благодарен. Может быть, вы и ваши ближайшие товарищи могли бы перевести хотя бы краткие и важнейшие выдержки из программных и полемических работ? Если время вам этого не позволяет, я просил бы отметить в еврейском тексте карандашом наиболее важные моменты: я попытался бы перевод произвести уже здесь.

Я не могу сейчас обещать высказаться по спорным вопросам в ближайшем будущем. Сейчас я заканчиваю второй том "Истории русской революции". После этого я перейду к книге о мировом экономическом и политическом положении³³². Разработка вопросов Ближнего Востока войдет, разумеется, в эту книгу. Сейчас для меня дело идет о подготовке и классификации важнейших материалов.

Высказаться сколько-нибудь определенно о политике пролетариата в Палестине можно, разумеется, не иначе, как на основе изучения экономики Палестины в сочетании с национальными группировками. Я сейчас безоружен и в этом отношении. Как обстоит в этом отношении дело в самой Палестине? На каком уровне стоит экономическая, социальная и национальная статистика? Если вы можете дать мне на этот счет необходимые сведения, я выпишу себе наиболее важные экономико-статистические издания.

Вы пишете, что вместе с группой товарищей давно и с интересом следите за работами левой оппозиции. Если вам нужны какие-либо из книг или журналов левой оппозиции, я готов вам, разумеется, оказать содействие. Во всяком

случае, я попрошу товарищей в Берлине, чтобы вам немедленно выслали только что вышедшую книжку мою, посвященную положению в Германии³³².

Ваше письмо не ставит мне какие-либо определенные вопросы, оно заключает в себе пока лишь перечень целого ряда вопросов, которые возникают у каждого активного участника рабочего движения в Палестине. Как уже сказано выше, я и не мог бы дать вам сейчас ответа на наиболее конкретные и практически наиболее вас интересующие вопросы. К ним можно подойти только постепенно, шаг за шагом, исходя от общего к частному. Я подчеркиваю это еще раз, чтобы просить вас запастись терпением. Буду с интересом ждать вашего письма.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Истмену с припиской, адресованной Е.В.Истмен]³³⁴

22 марта 1932 [г.]

Дорогой друг!

1. Относительно фильма. Я получил телеграмму от Саймона и Шустера по поводу не ясного мне предложения Херста (в связи с моей поездкой в Прагу). Одновременно я получил из Парижа сообщение об условиях, которые предлагает Фокс-Мовиетон³³⁵, фирма, связанная с газетами Херста. Их условия я считаю абсолютно неприемлемыми. На всякий случай сообщаю вам их. Я должен дать шесть статей для прессы Херста (статей небольшого размера). Кроме того, я должен дать для говорящего фильма речь на 3 минуты (в тексте сказано 3 секунды, но это, очевидно, описка). За это Фокс обязывается: бесплатно заснять две ленты любого моего доклада для левой оппозиции, каждая лента в 300 метров, итого 600 метров. Снимок передается в наше распоряжение. Сверх того Фокс платит 50.000 франков и оплачивает расходы по поездке и пр. Если бы дело шло только о фильме, то, может быть, эти условия были бы приемлемы. Но Херст включает 6 статей, за которые я с него потребовал бы значительно больше той суммы, которую Фокс предлагает за всю операцию в целом. Дать Херсту 6 статей можно было бы только при условии исключительно высокой оплаты, типа "Либерти"³³⁶. Так как Саймон и Шустер в этом деле замешаны, то я вас очень прошу поговорить с ними об этом немедленно, т. е. разъяснить им в дружественном тоне, что любезные американцы достаточно меня дурачили до сих пор, что я заплатил за выучку достаточную сумму, и больше они меня голыми руками не возьмут. Если Херст хочет иметь от меня статьи, то пусть изволит платить доллар за слово.

Вопрос о фильме надо отделить. Здесь я совершенно профан. В принципе предложение Фокса мне кажется заманчивым: дать фирме речь на три минуты и получить за это в обмен зафильмованный доклад значительного масштаба. На такую сделку я пошел бы. Но я не знаю цену. Может быть, зафильмовать получасовой доклад стоит при нынешней технике настолько дешево, что выгоднее отделить одну операцию от другой, т. е. потребовать за трехминутную речь определенный гонорар, а за зафильмованный революционный доклад заплатить особо.

Из Парижа меня очень торопят, так как хотят как можно скорее получить доклад. Я им ответа не дам, пока не получу от вас необходимых сведений.

2. Насчет турне по Америке с лекциями. Я не сомневаюсь, что при данном положении правительство откажет мне в визе, и что было бы поэтому ошибочно поднимать сам вопрос. Мой план таков: возбудить вопрос о допущении меня на три месяца в Америку исключительно для работы в архивах по истории гражданской войны в Соединенных Штатах³³⁷. Меня эта тема давно интересует в связи с историей гражданской войны в России. Можно будет установить поразительные аналогии, которые потрясут сердца ваших янки. Сообщение о том, что после второго тома "Истории" Троцкий вернется к работе над историей Красной армии и гражданской войны, причем собирается дать широкую аналогию гражданской войны в С[оединенных] Штатах и России, - это сообщение надо по всякому поводу проталкивать в печать. Тут могут помочь Саймон и Шустер. Если второй том будет иметь успех и если нью-йоркская биржа хоть немножко воспрянет духом, а вместе с биржей и "администрация", то осенью можно будет возбудить вопрос о допущении меня на короткий срок для научных работ. Это может удалиться. Вопрос о лекциях можно будет поднять уже во время моего

пребывания в Америке. Такой путь может гораздо вернее привести к цели.

3. Что слышно с моей статьей о Сталине? Я не посылаю пока больше статей ввиду неопределенности "сбыта". Пока я не закончил второго тома (еще несколько недель), вопрос не имеет злободневного характера.

4. Вопрос с моей поездкой в Чехословакию до сих пор не решен. В Праге идет большая борьба, исхода которой я терпеливо выжидаю.

5. Я очень рад, что все американские издания так единодушно восторгаются вашим переводом. Лишь один из критиков отметил наличие "русицизмов", но это в моих глазах похвала: нельзя передать язык иностранного автора, не введя в собственный язык оттеночки варваризмов.

Пока я нашел только одну мелкую оплошность. В главе об Исполнительном комитете³³⁸ я сравниваю Авксентьева³³⁹ с учителем словесности женской гимназии в Орле. У вас переведено "учитель языка". Дело идет не о языке, а об изящной словесности, бэль-летр³⁴⁰, - этот оттенок исчезает.

6. Милая Елена Васильевна! Вы спрашивали, не нужно ли мне еще чего по рыболовной части. Мне нужна хорошая леса: знаете, бело-прозрачная шелковая нить для уды. Она бывает разной толщины. По почте посылать не стоит, так как сейчас сезон кончается. А к осеннему сезону вы успеете сами привезти. Пока пишу об этом для памяти: мне нужен будет ассортимент этой нити разной толщины, и в значительном количестве. Подробности со временем.

7. Я уже давно собирался написать вам, что заглавие второго тома кажется мне неудачным. "Триумф пролетариата" - это слишком похоже на коммунистическую прокламацию и, помимо всего прочего, может повредить сбыту книги, особенно в Америке. "Победа советов" или "Торжество советов" ("Триумф советов") гораздо лучше. Можно также "победа большевизма", или, как французы говорят, "Авенъен де большевизм"³⁴¹. Во всех этих случаях дело идет о конкретных для каждого американца исторических образах: советы, большевики. "Триумф пролетариата" - это слишком абстрактно и вместе с тем агитационно и прокламационно. Советую вам обдумать это и поговорить с издателем, пока еще не поздно.

8. А как вы думаете, не согласилась ли бы какая-либо фирма поставить чисто исторический фильм "Падение царизма" ("Февральская революция")? Какое богатое поле для картин, эффектов поучения и умиления! Вряд ли, впрочем, найдется охотник. С точки зрения цензуры Февральская революция неизмеримо более доступна, чем Октябрьская.

Крепко жму руку.
Ваш Л.Д. [Троцкий]

[Письмо М.Истмену]³⁴²

27 марта 1932 г.

Дорогой друг!

1. Посылаю вам еще две главы. Обе - теоретико-полемического характера. Дня через два вышлю большую главу "Крестьяне перед Октябрем".

2. Посылаю также небольшую вставку к главе "Предпосылки и силы восстания". Пожалуйста, не потеряйте и включите ее на свое место. Это важная вставка.

3. Вы жалуетесь на то, что последние повествовательные главы не стоят на уровне предшествующего изложения. Я думаю, что вы совершенно правы. Две главы о перевороте писались мною в крайней спешке (сравнительно, разумеется).

Если успею, внесу в них еще дополнения.

Во всяком случае, я дам еще одну большую повествовательную главу, чтобы скруглить изложение. Должен все же признаться, что книга меня сильно утомила. Боясь, не отразилось бы это на ее конце. Увидим.

4. Кроме перечисленных глав, я еще должен дать теоретическую главу о перманентной революции. Кроме того: Предисловие и Заключение.

5. Стоит ли мне ответить некоторым "принципиальным" критикам первого тома? Особенно гнусная статья - в "Нейшен". Автор выступает просто, как сталинский агент. Ни слова о самой книге. Главное обвинение: почему в книге о революции 1917 года я не говорю о разногласиях с Лениным после 1903 года. Курьез!

6. В Лондон я пишу непосредственно, чтобы они статью о Сталине напечатали у себя независимо от платы. Я им обещал статью давно. Торговаться с ними неудобно.

7. Насчет сотрудничества в периодических американских изданиях я решил подождать, так как неудобно предлагать случайные статьи случайным изданиям, нарываться на отказы и проч[ее]

Крепко жму руку.
Ваш Л.Д. [Троцкий]

[Письмо болгарским сторонникам]

29.3. [1]932 [г.]

Болгария
Дорогие товарищи!

Сообщение о том, что вы приступаете к изданию еженедельника³⁴³, чрезвычайно обрадовало меня. В условиях нынешнего страшного кризиса и его необозримых политических последствий на левую оппозицию ложится поистине гигантская ответственность. Трагический опыт Германии показывает, как низко пало руководство Коминтерна. Под грузом непоправимых и не осужденных ошибок прошлого оно уже неспособно сделать ни одного правильного шага. Интересы мировой революции приносятся в жертву скомпрометированному престижу бюрократической клики. Большевики-ленинцы призывают указать пролетарскому авангарду правильный путь. Воспитывать и перевоспитывать марксистские кадры можно только на почве живого опыта, как в национальном, так и в интернациональном масштабе. Еженедельная газета даст вам возможность освещать перед передовыми рабочими Болгарии важнейшие этапы пролетарской борьбы во всем мире. К счастью, уже в большинстве стран с развитым рабочим движением имеются организации левой оппозиции. Чем более тесна будет между ними связь, чем живее будет обмен опытом, тем вернее и скорее левая оппозиция освободит мировой пролетарский авангард от слепого и губительного бюрократического командования.

Идейный и организационный рост левой оппозиции толкает сталинскую бюрократию в борьбе за самосохранение на путь не только все более ожесточенных репрессий, но и все более низкопробного обмана рабочих. Достаточно сослаться на то, что французский орган "Дефанс"³⁴⁴ поместил в одном из последних номеров статью, в которой подробно излагается, будто Троцкий призывал во время германских президентских выборов³⁴⁵ голосовать за Гинденбурга! Куда еще спускаться после этого? Революционный марксизм всегда гордился тем, что он рабочему классу говорит правду. Сталинская бюрократия уже не может шагу ступить без лжи, причем ложь эта становится все более грубой, нелепой, чудовищной. К таким приемам может прибегать лишь клика, осужденная историей и проматывающая остатки своего политического капитала.

Выход в свет вашего еженедельника встретит радостное сочувствие всех секций и групп международной "левой" оппозиции. Вы можете твердо рассчитывать на дружественную поддержку большевиков-ленинцев во всех странах.

Ваш Л.Троцкий

[Письмо М.Парижанину]

31.III.[1]932 [г.]

Парижанину

Надо условиться, что понимать под именем пролетарской литературы. Произведения из жизни рабочего класса составляют известную часть буржуазной литературы. Достаточно вспомнить "Жерминаль"³⁴⁶. Дело не меняется и в том случае, если такие произведения проникнуты социалистическими тенденциями и если авторами их являются выходцы из среды рабочего класса. Те, кто говорят о пролетарской литературе, противопоставляя ее буржуазной литературе, имеют, очевидно, в виду не отдельные произведения, а целую систему художественного творчества, составляющую элемент новой, "пролетарской" культуры. Это

предполагает, что пролетариат способен в капиталистическом обществе создать новую пролетарскую культуру и новую пролетарскую литературу. Без грандиозного культурного подъема пролетариата нельзя говорить о пролетарской культуре и литературе, ибо культуру в последнем счете создают массы, а не одиночки. Если бы, однако, капитализм открывал пролетариату такие возможности, то он не был бы капитализмом, и его незачем было бы низвергать.

Рисовать картину новой, пролетарской культуры в рамках капитализма значит быть утопическим реформистом, т. е. считать, что капитализм открывает перспективы безграничного совершенствования.

Задача пролетариата состоит не в том, чтобы создать новую культуру в капитализме, а в том, чтобы опрокинуть капитализм для новой культуры. Разумеется, отдельные художественные произведения могут способствовать революционному движению пролетариата. Талантливые рабочие могут выдвигаться в разряд выдающихся писателей. Но отсюда до "пролетарской литературы" еще очень далеко.

В условиях капитализма основной задачей пролетариата является революционная борьба за власть. После завоевания власти задачей является построение социалистического общества и социалистической культуры. Я помню короткую беседу с Лениным (одну из последних) на эти темы. Ленин настаивал, чтобы я выступил [...]347 против Бухарина и других теоретиков "пролетарской культуры". В беседе он употребил примерно такую фразу: "Поскольку пролетарская, постольку еще не культура. Поскольку культура, постольку уже не пролетарская". Мысль совершенно ясна: чем выше пролетариат, завоевавший власть, поднимает свою собственную культуру, тем более она перестает быть пролетарской культурой, растворяясь в социалистической.

В СССР создание пролетарской литературы провозглашено официальной задачей. С другой стороны, нам говорят, что СССР в течение ближайшей пятилетки превратится в бесклассовое общество. Но в бесклассовом обществе может быть, очевидно, бесклассовая, а не пролетарская литература. Здесь явно концы не сведены с концами.

Переходному режиму СССР отвечает до известной степени руководящая роль "попутчиков"348 в литературе. Перевес попутчиков облегчается еще тем, что бюрократический режим удушает самостоятельные творческие тенденции пролетариата. За образцы пролетарской литературы выдаются произведения менее даровитых попутчиков, отличающихся гибкостью спины. Среди попутчиков есть ряд подлинных талантов, хотя и не без червоточины. Единственным же талантом Серафимовичей349 является талант мимикрии.

Ликвидация грубой механической опеки сталинской бюрократии над всеми видами духовного творчества является необходимым условием повышения литературного и культурного уровня пролетарского молодняка в СССР, на путях к социалистической культуре.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо М. Парижанину]

Товарищу Парижанину

Во избежание недоразумений я хотел бы в вопросе о пролетарской литературе и культуре подчеркнуть один момент, в сущности само собой разумеющийся для каждого марксиста, но тщательно затемняемый сталинской и иной бюрократией. И при капиталистическом режиме мы должны, конечно, делать все для повышения культурного уровня рабочих масс. Сюда относится, в частности, и забота об их литературном уровне. Пролетарская партия должна с чрезвычайным вниманием относиться к художественным запросам рабочей молодежи, поддерживая и направляя их. Создание кружков начинающих рабочих писателей может при правильном отношении к делу дать вполне благотворные результаты. Но как ни важна эта область работы, она все же неизбежно останется заключенной в узкие пределы. Новая литература и новая культура не могут быть созданы одиночками, выходящими из угнетенного класса: они могут быть созданы лишь всем классом, всем народом, освободившимся от угнетения. Нарушение исторических пропорций, т. е. в данном случае переоценка возможностей пролетарской культуры и пролетарской литературы, ведет к перенесению внимания с революционных задач на культурнические, открывает

молодых рабочих писателей или "кандидатов" в писатели от "собственного класса", разлагает их морально, превращает их слишком часто во второстепенных подражателей с претензиями мнимой избранности. Против этого и только против этого надо вести, на мой взгляд, непримиримую борьбу.

Л. Троцкий

Принкипо, 2 апреля 1932 [г.]

[Письмо М.Истмену] 350

5 апреля 1932 г.

Дорогой друг!

Я сейчас не имею, к сожалению, ни малейшей возможности отвлекаться от второго тома. Немецкий издатель хочет выпустить его как можно скорее, еще в течение весны. Политическая обстановка в Германии настоятельно требует этого. Я работаю над последними главами, не отрываясь.

Поэтому я не могу вам дать сколько-нибудь серьезно разработанной канвы для вашей статьи для "Либерти". Могу лишь наспех напомнить несколько фактов, которые, впрочем, вам, вероятно, и без того известны, особенно если вы заглядывали в книгу "Сталинская школа фальсификации", издательство "Гранит", Берлин, 1932. Надеюсь, что вы ее в свое время получили.

Вопрос о политике по отношению к специалистам, прежде всего военным, был впервые поднят мною при формировании Красной армии. Мне пришлось выдерживать большую борьбу в ЦК. Ленин поддержал меня только после первых побед (взятие Казани) 351.

Первая пятилетка была применена на железных дорогах в 1920-[19]21 [г]г., когда я был наркомпутем 352. Отзывы Ленина и Дзержинского напечатаны.

Борьба за плановое начало вам известна, как и признание Ленина, что в основном я был в этом вопросе прав (см. Письмо в Истпарт) 353.

На XII-м съезде партии в феврале 1923 г., когда Ленин был уже болен, я сформулировал принципы социалистического планового хозяйства и провел на съезде первую программную резолюцию на эту тему. Растерянное Политбюро не заняло в этом вопросе позицию. Но вскоре после съезда началась бешеная борьба против планового начала: "Мы зависим от дождика, а не от плана". Это длилось, в сущности, до 1927 года. Только с этого времени начали работать над пятилеткой, необходимость которой я выдвигал практически с 1921 года (железные дороги), а теоретически с 1922 года.

Борьба оппозиции за индустриализацию связана с теми же датами. Борьба за коллективизацию развернута была нами более систематически с 1926 года.

История борьбы за пятилетку, за правильные коэффициенты роста, изложена в разных статьях русского "Бюллетеня оппозиции". Елена Васильевна вам может это без труда найти.

Циркулярными письмами в Россию я предупреждал против чрезмерного заскока сплошной коллективизации за несколько месяцев до того, как Сталин написал свое письмо "Головокружение от успехов". Приостановка сплошной коллективизации явилась в такой же мере результатом отпора снизу, как и нашей критики.

Нарушение пропорций между тяжелой и легкой промышленностью в ущерб легкой, т. е. в ущерб потреблению масс, составляло предмет многочисленных наших предупреждений. Последняя административная реформа: создание комиссариата легкой промышленности - явилась переводом мысли оппозиции на язык административного аппарата.

В области мировой политики можно было бы привести никак не меньшее число примеров, но вряд ли они подойдут для "Либерти". Вопрос о новой роли Америки после войны, о посадке Европы на паек никак не входил в сознание Политбюро. Лозунг Соединенных Штатов Европы в 1923 году был принят, затем был отвергнут, что политически разоружило Коминтерн в центральном вопросе европейской политики. Теория "третьего периода" была постепенно и воровато ликвидирована под ударами нашей критики. Опыт китайской революции, опыт Англии в 1926 году, проблема фашизма и социал-фашизма 354 и пр., и пр., и пр.

Я очень жалею, что не могу сейчас уделить этому вопросу больше времени.

Об интервью для "Либерти". Я уже писал Саймону и Шустеру, что больше не буду давать интервью, так как это у меня отнимает много времени.

Американские газетчики считают, очевидно, что я знатный иностранец, которому нужна трибуна для пророчествования. Они ошибаются. Я - журналист, и если им нужны мои статьи, пускай обращаются ко мне. Я готов ответить на вопросы "Либерти" лишь в том случае, если они будут рассматривать мои ответы как статью, и, следовательно, соответственным образом оплатят ее. Они же должны оплатить и перевод. В случае получения вопросов от "Либерти" я не буду отвечать, пока не получу от них телеграфного подтверждения, что они будут рассматривать ответы как статью.

Посылаю вам сегодня главу о крестьянстве. Я очень рад, что вам понравилась национальная глава. Сейчас я работаю над повествовательной главой, которая должна завершить книгу, как вы совершенно правильно указываете.

Крепко жму руку.

Ваш Л.Д. [Троцкий]

Только что получил чрезвычайно интересное письмо из Москвы через Берлин. Посылаю вам копию той его части, которая представит для вас большой интерес и которую вы немедленно сможете использовать для американской печати, прежде всего, для вашей статьи в "Либерти". За достоверность письма можете взять на себя полную ответственность.

Одновременно с этим прилагаю свое "Открытое письмо ЦИКу", хотя думаю, что оно уже дошло до вас и без того. Эти два документа (московская корреспонденция и мое "открытое письмо") придадут вашей статье полную актуальность. Если же статья будет достаточна и без этих документов, то вы можете их использовать отдельно, развернув, комментировав и литературно "размазав" содержание московской корреспонденции. Разумеется, надо принять все меры к тому, чтоб она не казалась направленной против Советского Союза, а исключительно против Сталина и его клики. В этом отношении вам может пригодиться моя последняя брошюра "Немецкая революция и сталинская бюрократия"³⁵⁵, особенно глава "Противоречие между экономическими успехами СССР и бюрократизацией режима".

[Л.Д.Троцкий]

Интернациональному Секретариату

6 мая 1932 г.

Уважаемые товарищи!

Прилагаю для вашей информации два письма, полученные от группы Ландау. Первое письмо требует, чтобы с моих немецких брошюр снято было объявление о "Перманентной революции"³⁵⁶; при этом условии группа Ландау великодушно берется их распространять. С группой "Перманентной революции" эти господа не могут, видите ли, объединяться ввиду ее оппортунизма: "Ленин учил непримиримости" и пр.

Предложение имело настолько нелепый характер, что я на него, разумеется, не ответил. Спустя некоторое время я получил от той же группы второе письмо, в котором предлагается уже "блок" организаций левой оппозиции. Для создания "блока" предлагается конференция в Берлине: нам предоставляется назначить для этой конференции двух представителей; группа Ландау назначит двух со своей стороны.

Хотя мы достаточно хорошо знаем из двухлетней практики эту безыдейную и интриганскую группу, все же предложения ее не могут не вызывать изумления. Сперва они заявляют, что наша организация оппортунистична, и поэтому они не могут с ней работать. Не получив ответа, они предлагают блок с оппортунистической организацией.

Что они понимают под "блоком", им, конечно, самим неясно. "Блок" можно заключить для каких-либо определенных практических действий. Они же имеют в виду не временный блок, а постоянную федерацию. Строить работу на принципе федерации - если бы дело даже шло о серьезной группе! - противоречит азбуке демократического централизма. По каждому вопросу договариваться с группой Ландау, как с великой державой! Если для совместной работы есть общая почва, то надо говорить об объединении. Однако же опыт совместной работы показал, что общей почвы нет. Несмотря на наше слишком терпеливое отношение к этим политически и морально разложившимся элементам, они сами поняли, что им не

место в наших рядах. Теперь, убедившись, что наша организация растет, а они остаются в стороне бессильной группой, эти господа предлагают "блок", т. е. федерацию интернациональной левой оппозиции с их "направлением". Другими словами, они хотят, чтобы мы согласились присоединить к нашей организации аппарат деморализации и саботажа.

Я, разумеется, не ответил и не собираюсь отвечать им. Левая оппозиция не заслуживала бы никакого внимания, если бы она не училась на собственном опыте проверять группы и людей не на основании дешевых формул, а на основании действительной их работы. Не сомневаюсь, что в рядах интернациональной левой оппозиции ни один серьезный революционер не подаст голоса за то, чтоб вступать в какие бы то ни было переговоры с обанкротившимися мелкими интриганам. Но так как у нас есть новые секции, мало знакомые с прошлым, то, может быть, не бесполезно было бы разослать для информации всем секциям копии писем Ландау и мое настоящее письмо.

Л.Троцкий
Принкипо

Редакции еврейской газеты "Наша Борьба"357 (Орган Коммунистической Лиги С[оединенных] Ш[татов])

Дорогие товарищи!

Возникновение вашей газеты явилось само по себе уже важным шагом вперед. Первые успехи газеты подтверждают, что она нужна. Да и можно ли было хоть на минуту сомневаться в этом?

Еврейские рабочие составляют в С[оединенных] Ш[татах] крупную и важную часть всего пролетариата страны. Исторические условия сделали еврейских рабочих восприимчивыми к идеям научного коммунизма. Самый факт рассеяния еврейских рабочих в ряде стран должен внушать и внушает им идеи интернационализма. Уже ввиду этого одна левая коммунистическая оппозиция имеет все основания рассчитывать на большое влияние в среде еврейских пролетариев в С[оединенных] Ш[татах].

Что характеризует прежде всего левую оппозицию, это ее глубоко интернациональный характер. Именно поэтому она должна говорить на всех национальных языках. Существование самостоятельного еврейского издания служит не для того, чтобы обособить еврейских рабочих, а, наоборот, чтобы сделать им доступными те идеи, которые связывают всех рабочих в одну интернациональную революционную семью. Вы, разумеется, решительно и непримиримо отвергаете старый бундовский принцип федерации национальных организаций. Мы стоим полностью на почве демократического централизма. Завоеванные вашей газетой еврейские рабочие должны бороться в общих рядах коммунистической Лиги и массовых организаций американского пролетариата.

По мере того, как ваше издание будет развиваться и крепнуть, оно может получить значение и за пределами С[оединенных] Ш[татов]: в Канаде, в Южной Америке, в Европе и в Палестине. В экономическом и правовом смысле еврейские рабочие составляют слабое звено пролетариата. Политика бюрократизированного Коминтерна пагубнее всего отражается как раз на наиболее угнетенных и бесправных частях пролетариата: в Польше, во Франции, по-видимому, и в Палестине. Рабочий класс не может идти к своему освобождению по команде. Революционное мужество и политическая воля могут укрепляться только при помощи творческих идей, которые рабочие должны самостоятельно усиливать путем критики, обсуждений и проверки на опыте. Без этого неизбежно высыхают самые источники движения. И мы, действительно, видим, как крупнейшие национальные секции Коминтерна, несмотря на исключительно благоприятные условия, терпят поражения за поражениями.

Рабочие способны преодолеть самые тяжкие политические удары, если они имеют возможность продумать причину неудачи и самостоятельно извлечь из нее все необходимые выводы для будущего. Но проклятие состоит в том, что бюрократия Коминтерна не только не способна вести рабочих к победам, но и не может позволить им обдумать причины поражений. После каждого нового удара врагов центристская бюрократия, со своей стороны, бьет рабочих по черепу, запрещая им думать, критиковать и учиться. Этот преступный режим становится главным источником разочарования и апатии. Первыми жертвами ударов, как со стороны классового врага, так и со стороны центристской бюрократии, падают, как уже сказано, наиболее слабые звенья рабочего класса.

Ваша газета является органом Коммунистической лиги. Ее непосредственная задача - собирать еврейских рабочих в С[оединенных] Ш[татах] Америки под знамя Маркса и Ленина. Чем успешнее будет выполняться эта работа, тем скорее она поднимется на интернациональную высоту, тем больше идеи левой оппозиции будут проникать в среду еврейских рабочих Старого света, в том числе и СССР.

От всей души приветствую ваше издание и постараюсь быть полезным вашей работе всем, чем смогу.

Ваш Л. Троцкий

9.V/1932 [г.]

В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

Дорогие товарищи!

Некоторые из секций снова поднимают вопрос об интернациональной конференции. Несомненно, что созыв конференции чрезвычайно запоздал по сравнению с первоначальными общими нашими предположениями. Причины этого двоякого рода: общие, лежащие в условиях мирового рабочего движения, и частные, лежащие в условиях развития самой левой оппозиции.

Несмотря на исключительно благоприятные объективные условия, коммунизм во всем мире терпит поражения и отстывает. Этот факт неизбежно захватывает на данной стадии, в той или другой степени, и левую оппозицию, в которой рабочие массы видят только часть коммунизма. В этом процессе наступит неизбежно свой критический момент поворота в сторону левой оппозиции, но сегодня он еще не наступил.

Что касается самой левой оппозиции, то ряды ее с самого начала были засорены элементами, совершенно чуждыми нашим идеям и методам. Никто не причинил и не причиняет оппозиции столько вреда, сколько субъекты типа Паза, Горкина, Ландау и пр. Не все они, к сожалению, еще удалены из наших рядов. Очищение от них является необходимым предварительным условием для самой возможности созыва международной конференции.

Надо отдать себе заранее совершенно ясный отчет в том, чего можно требовать от международной конференции и что она сможет дать. Мертвым и полумертвым группкам или отдельным деморализованным элементам типа Ландау международная конференция представляется ареной, где они смогут заниматься личными комбинациями, интригами, вообще, имитировать политическую активность. Было бы самоубийственной глупостью предоставить им такую возможность.

Иногда, однако, и вполне честные сторонники левой оппозиции мечтают о такой интернациональной конференции, на которую должны получить доступ все без исключения группы, которые считают или объявляют себя стоящими на почве идей левой оппозиции. Этому ошибочному взгляду надо дать решительный отпор.

Только политические младенцы могут думать, что конференция сама по себе может что-то принципиально новое создать или, наоборот, сделать бывшее небывшим. На самом деле конференция может только записать и закрепить то, что уже фактически проведено и завоевано опытом. В этом и только в этом значение конференции. Требовать от нее большего значило бы сеять организационные суеверия.

Ни одна серьезная секция, ни один серьезный революционер на конференцию, построенную по образцу Ноева ковчега³⁵⁸, не пойдет, ибо это значило бы отбрасывать развитие левой оппозиции по меньшей мере на два года назад. Политический характер отдельных организаций и отдельных лиц узнается и проверяется не на конференциях, а в повседневной работе, в течение месяцев и лет. Кто не знает прошлого группы Ландау, австрийской группы "Манруф", греческой группы "Спартакос"³⁵⁹, парижской группы Росмера и пр., тому конференция ничего не даст. А те национальные секции, которые, на основе долгого и дорого оплаченного опыта, порвали с названными выше и им подобными группами, не пойдут, разумеется, на общую с ними конференцию.

Нам нужна конференция действительных единомышленников, т. е. таких секций, солидарность которых во всех основных вопросах проверена опытом совместной борьбы. Конференция должна исходить из уже произведенного размежевания и очищения рядов левой оппозиции, а не начинать историю сначала.

Кто-нибудь может, пожалуй, возразить: но есть группы, которые не участвовали в предшествующей идейной борьбе, не следили за ней и не выработали себе мнения: как же быть с ними? Совершенно верно. Такие группы есть. Чаще всего именно они и выдвигают идею о созыве "универсальной" конференции, которая-де все разберет и все приведет в порядок. Такого рода группам можно подать только один совет: изучить на основании документов старые спорные вопросы, уже разрешенные левой оппозицией, и выработать по этим вопросам свое коллективное мнение. Другого пути быть не может.

Интернациональная конференция вообще может иметь значение лишь в том случае, если делегаты будут выражать не свое только личное мнение, а будут представлять мнение своих организаций. Но если эти последние не обсуждали спорных вопросов в рядах интернациональной левой, какое значение может иметь случайное голосование делегатов на конференции?

Каждая организация и группа, которая хочет принадлежать к интернациональной левой, обязана не только следить за внутренней борьбой в других секциях, но и открыто сделать свой выбор между основными секциями интернациональной левой и теми группами, которые оказались вынуждены порвать с большевиками-ленинцами или были извергнуты из их среды.

Австрийская оппозиция (группа Фрея) вышла из рядов интернациональной оппозиции около полутора года тому назад, ссылаясь на неправильные организационные методы интернациональной левой. На самом деле группа Фрея не желала терпеть критического отношения к своим собственным методам, во многом ошибочным. После длительного пребывания вне рядов интернациональной левой группа Фрея обратилась в Секретариат с просьбой о новом допущении ее в наши ряды. Значит ли это, что австрийская оппозиция отказалась от своих ошибочных методов? Будем надеяться, что именно так. Во всяком случае, мы не имеем права отказаться проделать опыт нового сотрудничества с австрийской оппозицией с самым искренним намерением добиться полного единения.

Аналогичным образом надо поступать и по отношению ко всякой другой группе, которая, хотя и считает себя солидарной с левой оппозицией, но на практике вступает в конфликт с основными организациями левой оппозиции, с ее принципами и методами и по существу очень мало дорожит своей принадлежностью к нашей интернациональной организации. В сто раз лучше предоставить такую группу временно самой себе, чем позволить ей влиять на решения левой оппозиции и тормозить ее развитие. Для группы, которая поднимется и разовьется до солидарности с нашей фракцией, ворота всегда будут открыты.

Во Франции борьба шла по трем вопросам: а) одна или две партии (вторая партия выступала нередко под псевдонимом "независимой" (?) фракции); б) отношений между партией и синдикатами; в) отношений между национальными секциями и интернациональной организацией. По этим основным вопросам, а вовсе не по "личным" мотивам произошел откол группы Навилля-Росмера. Сам Навилль предпочел, правда, остаться внутри Лиги, но это несколько не меняет характера его группы, как принципиально враждебной левой оппозиции.

В бельгийской секции внутренняя борьба шла по вопросу об отношении к партии, Коминтерну, Советскому Союзу, с одной стороны, к массовым организациям - с другой. Долго не встречая интернациональной поддержки, рабочая организация в Шарлеруа проявила замечательную выдержку и настойчивость в борьбе против группы Оверстратена, которая компрометировала дело левой оппозиции. Неужели же кто-нибудь предложит вернуться к Оверстратену? Между тем течение Росмера-Навилля представляет, лишь в слегка разжиженном виде, идеи и методы Оверстратена.

Группа Ландау представляет собою разложившиеся отбросы фракционной борьбы без какой бы то ни было принципиальной почвы под ногами. В Австрии группа "Манруф" в течение нескольких месяцев переменила несколько принципиально различных платформ. Берлинская группа Ландау находится в блоке с полусиндикалистской группой Росмера в Париже, хотя сама к синдикализму не имеет никакого отношения. Кто в рядах интернациональной левой не знаком с историей группы Ландау-"Манруф", того правление каждой национальной секции обязано познакомить, по крайней мере, с основными документами этого вопроса. Каждый серьезный рабочий без труда поймет, что с такими элементами, как Ландау и К, у нас не может быть ничего общего.

По всем данным, греческая группа "Спартакос" принадлежит к той же категории, что и группа Ландау. Развитие левой оппозиции в Греции совершается через фракцию "архиво-марксистов".

Итальянская группа "Прометео" оставалась и остается внутри интернациональной левой в качестве инородного тела. Группа "Прометео" связана своей внутренней дисциплиной по отношению к интернациональной левой, не допуская в своих рядах пропаганды тех взглядов, которые являются для нас основными. В период борьбы с правоцентристским блоком, когда главным боевым вопросом являлась самостоятельность организации в политике коммунизма (Гоминьдан, Англо-советский комитет, рабоче-крестьянские партии и пр.), бордигистов многое сближало с нами: ультралевые часто оказываются на стороне марксизма в его борьбе с реформистами. Но в период, когда бюрократический централизм вступил в ультралевый зигзаг, бордигисты фактически оказались гораздо ближе к сталинцам, чем к нам. В "Бюллетенях" новой итальянской оппозиции, в органе французской секции "Ля Лютт де Клясс" (статья тов. Сюзо), в интернациональном "Бюллетене", наконец, в изданиях самих бордигистов имеется достаточное число документов и статей, чтобы показать с полной несомненностью, что бордигисты ничего не забыли, ничему не научились и по основным своим взглядам не принадлежат к интернациональной левой. Участие их в интернациональной конференции означало бы возрождение бесконечных споров на тему о том, нужно ли или не нужно проводить политику единого фронта в отношении социал-демократии, и вообще [по] политическим вопросам. Нужно или не нужно в фашистской Италии, не говоря уже об Индии и Китае, мобилизовать массы также и под лозунгами демократии? Споры на эту тему означали бы возвращение оппозиции в пригрозительный класс и превратили бы интернациональную конференцию в компрометирующую нас карикатуру.

Ввиду вышеизложенного я позволю себе поставить на голосование всех секций нижеследующие пункты:

1. Интернациональная левая оппозиция стоит на основе решений первых четырех конгрессов Коминтерна; в частности и в особенности, она считает безусловно правильной политику единого фронта, как ее формулировали III и IV конгрессы Коминтерна, и категорически отклоняет в корне ошибочные взгляды группы "Прометео" в этом вопросе, как и в вопросе о борьбе за демократические лозунги в конкретных исторических условиях.

2. В интернациональной конференции могут принимать участие только те секции, которые участвовали в жизни и работе интернациональной левой не менее года и солидарность которых с интернациональной левой проверена на совместной работе.

3. По всем вопросам, касающимся подготовки интернациональной конференции, необходимо не только решение правлений (центральных комитетов) национальных секций, но и всех без исключения членов организаций. С этой целью главные документы должны быть своевременно переведены на национальные языки и обсуждены всеми ячейками каждой национальной секции. Цифры голосований должны быть своевременно доведены до сведения интернационального секретариата.

Г.Гуров

20 мая 1932 г.

[Письмо А.Вейсборду]

Тов. Вейсборд!

Ваша организация делегировала вас по собственной инициативе для обмена мнениями по вопросам, отделяющим вас от американской Лиги, которая является секцией интернациональной левой оппозиции (большевики-ленинцы). В течение нескольких совещаний вы подробно изложили взгляды вашей организации на основные спорные вопросы. Вы настаиваете на том, чтобы свои выводы из бесед с вами я изложил письменно. В нижеследующих строках я попытаюсь это сделать, отнюдь не претендуя исчерпать поднятые вами вопросы.

1. Важнейшим я склонен считать вопрос о "лейбор партии" 360. Здесь дело идет об основном инструменте пролетарской революции. Всякая неясность или двусмысленность в этом вопросе губительна. Развитые вами соображения в защиту лозунга лейбор партии я подверг критике в отдельном документе, который я вам вручил. Здесь я считаю необходимым прибавить лишь несколько слов.

В вопросе о лейбор партии ваша организация очень близка к организации Ловстона, заведомо оппортунистической. Группа Ловстона последовательна в

своем отрицании самостоятельной исторической роли коммунистической партии. Эта группа до сих пор одобряет политику Коминтерна в отношении Гоминьдана и британских трэд-юнионов, т. е. принципиальную капитуляцию коммунизма в одном случае перед буржуазией, в другом – перед лейтенантами буржуазии в рабочем классе.

Ваша группа, насколько я знаю, осуждает политику сталинцев в Китае и Великобритании, но в то же время принимает лозунг лейбор партии. Это значит: занимая или пытаясь занять марксистскую позицию по отношению к прошлому в других странах, вы занимаете оппортунистическую позицию по отношению к будущему в вашей собственной стране. Я считаю, что без радикального пересмотра позиции в центральном вопросе о партии не может быть действительного сближения между вашей организацией и интернациональной левой.

2. Ваша группа отвергала до сих пор принятое нами определение международной сталинской фракции как бюрократического центризма. Вы исходите из того, что именем центризма можно называть лишь те группировки, которые занимают место между официальным лагерем реформизма (социал-демократии) и официальным лагерем коммунизма. Под этим чисто формальным, схематическим, недиалектическим пониманием центризма скрывается на самом деле неясность политической позиции вашей собственной группы. Вы стараетесь стереть различие между официальной партией, правой фракцией (группа Ловстона) и даже американской Лигой: это облегчает вам возможность оставаться на эклектической позиции и отстаивать ваше право на блок с группой Ловстона.

Что группа Ловстона не представляет собою чисто реформистской организации, это бесспорно, но вопрос – в тенденции и в политической орбите. Группа Ловстона представляет собою разновидность правого центризма, эволюционирующего от коммунизма к социал-демократии. Немецкая САП, оторвавшаяся от социал-демократии, заключает в себе более прогрессивные тенденции, чем брандлерианцы, хотя по теоретическим формулировкам эти последние как будто ближе к ним. Статически группа Ловстона, немецкие брандлерианцы, как и САП, представляют собою разновидности правого центризма. Но динамически они отличаются друг от друга, а решает динамика.

Разумеется, в ряде вопросов группа Ловстона занимает более правильную позицию, чем официальная партия, но заключать с группой Ловстона блок, значило бы повышать ее общий авторитет и тем помогать ей выполнять ее реакционную историческую миссию.

Я не останавливаюсь здесь подробнее на вопросе о центризме, и позволяю себе отослать вас к моей последней книжке, которая должна вскоре появиться в Америке³⁶¹.

Без ясности в этом важнейшем вопросе не может быть, на мой взгляд, сближения между вашей фракцией и интернациональной левой.

3. Ваша критика американской Лиги исходит в значительной мере из неправильных предпосылок (важнейшие из них указаны выше). В то же время вы придаете вашей критике такой громадный, преувеличенный и заумный характер, который заставляет видеть в вас не идейный оттенок в лагере левой оппозиции, а ее противников, если не прямых врагов.

На основании критериев, отчасти ложных, отчасти недостаточных и произвольных, вы отрицаете, как сказано, наличие принципиального различия между американской Лигой, группой Ловстона и официальной партией. Этим вы провозглашаете не только то, что руководство Лиги стоит на оппортунистической позиции, но и то, что интернациональная левая в целом совершенно не способна отличить марксизм от оппортунизма в самых основных вопросах. Можете ли вы удивляться после этого, если большевики-ленинцы спрашивают себя, что может связывать вашу группу с интернациональной левой?

4. Вы с особенной энергией настаиваете на необходимости активного участия левой оппозиции в целом и каждого оппозиционера в отдельности в движении и борьбе рабочих масс. Будучи на данной стадии в большинстве стран организацией по преимуществу пропагандистской, левая оппозиция пропаганду свою строит, однако, не сектантски, а марксистски, т. е. на основе участия во всей жизни пролетариата. Я не допускаю, чтобы кто-либо из руководителей или членов американской Лиги отрицал этот принцип. Вопрос здесь в значительной мере сводится к реальным возможностям, в число которых надо включить, разумеется, и умение, опыт, инициативу.

Допустим на минуту, что американская Лига упускает те или другие

возможности массовой работы. Я готов допустить, что ваша группа могла бы дополнить в этом отношении работу американской Лиги. Но работа в массах должна совершаться на почве определенных принципов и методов. До тех пор, пока в ряде основных вопросов не достигнуто необходимое единодушие, споры о "массовой работе" по необходимости останутся безжизненными.

5. Выше я назвал позицию вашей группы эклектической. Этим я вовсе не хотел выразить какое-нибудь огульное осуждение, исключающее возможность дальнейшего сближения. Вопрос и здесь решается динамикой. Вам необходимо открыто, ясно и внимательно пересмотреть ваш багаж и постараться при этом вскрыть не только ваши явные политические ошибки, но также исторические и принципиальные корни этих ошибок. Я потому с такой горячей похвалой отозвался о тезисах второй конференции американской Лиги по поводу [о] лейбор партии, что в этих тезисах не только занята правильная позиция по существу вопроса, но и дана открытая и мужественная критика собственного прошлого. Только таким путем революционное течение может серьезно застраховать себя от плачевных рецидивов.

6. Ваша группа выдвигала лозунг интернациональной конференции с участием всех организаций и групп, причисляющих себя к левой. Этот путь представляется мне в корне ложным. Интернациональная левая существует не первый день. В борьбе за свои идеи и методы она очищала свои ряды от чужеродных элементов. Интернациональная конференция может и должна исходить из уже проделанной идеологической работы, закрепить ее результаты, систематизировать их. Встать на тот путь, который предлагала ваша группа, значило бы поставить крест на прошлом и вернуться в состояние первобытного хаоса. Об этом не может быть и речи.

Международная левая оппозиция не есть механическая сумма шатающихся групп, а интернациональная фракция, воздвигаемая на гранитной основе принципов марксизма. Сближения и слияния с международной левой нельзя достигнуть путем организационных манипуляций или авантюристских комбинаций, типа Ландау. Я был очень рад услышать от вас, что ваша группа с Ландау и его методами не имеет ничего общего. Именно поэтому необходимо раз навсегда отказаться от мысли превратить интернациональную левую в Ноев ковчег. Надо выбрать другой путь, менее скоропалительный, но более серьезный и надежный.

Прежде всего вы должны ясно отдать себе отчет в том, что путь к интернациональной левой ведет через американскую Лигу: другого пути не может быть. Объединение с американской Лигой возможно только на основе единства принципов и методов, теоретически сформулированных и проверенных на опыте.

Самым лучшим было бы, на мой личный взгляд, если бы вы посвятили ближайшие номера вашего органа критическому пересмотру вашего идейного багажа, в особенности в отношении спорных вопросов. Только характер этого пересмотра (прежде всего, конечно, его содержание, но отчасти и его форма) может показать, в какой мере действительно назрели практические шаги в сторону объединения.

Важнейшие выдержки из ваших статей могли бы быть напечатаны в интернациональном "Бюллетене", в качестве информационного материала. Вопрос, конечно, будет решаться американской Лигой. Но все наши секции хотят быть в курсе дела. Ни одна из них не потребует от американской Лиги каких-либо принципиальных уступок. Все они окажут, конечно, полное содействие делу сближения и слияния, если подтвердится наличие общей принципиальной основы.

Незачем говорить, что я буду очень рад, если ваша поездка сюда и наши объяснения окажут содействие переходу вашей группы в лагерь большевиков-ленинцев.

Л. Троцкий
22 мая 1932 [г.]

[Письмо Натану]

23 мая 1932 [г.]
Натан

Дорогой товарищ!
Спешная работа и целый ряд побочных обстоятельств помешали мне на этот

раз немедленно ответить на ваше письмо от 14 апреля. В промежутке я послал вам несколько номеров еврейской газеты, издающейся американской Лигой (организацией левой оппозиции). Сегодня посылаю вам последние номера. Может быть, для вас представит интерес связаться с редакцией непосредственно. Буду очень рад узнать ваше мнение и мнение других палестинских товарищей об этой газете: я, к сожалению, лишен возможности составить себе самостоятельное мнение.

Вы спрашиваете о моем отношении к политике советского правительства в еврейском вопросе. В таком общем виде мне очень трудно ответить на этот вопрос, так как в еврейской политике, как и во всякой другой, пересекаются самые разнородные элементы: общие методы рабочего государства, зигзаги и половинчатость в центристской фракции, ужасающий бюрократизм и пр. Вам следовало бы просто сформулировать вашу оценку как можно конкретнее, так как весьма возможно, что именно в этой области я упустил многое, на что вы обратили внимание. Во всяком случае, я бы хотел, чтобы вы сформулировали более конкретно ваш вопрос.

В рамках общего загнивания капитализма происходят и будут еще происходить очень сложные и противоречивые процессы как экономического, так и политического характера. Я не знаю, имели ли вы случай ознакомиться с полемикой между Лениным и Бухариным при выработке программы партии (1918-1919 годы)³⁶². Бухарин стоял на том, что раз наступила эпоха империализма и социальной революции, то лозунг должен быть один: диктатура пролетариата. На этой приблизительно позиции стоит сейчас итальянская группа "Прометео" (бордигисты). Ленин же доказывал, что империализм есть завершение и увенчание экономического процесса, который живет сегодня перед нами в разных странах, и даже в одной и той же стране в лице разных своих стадий. В последнем счете разрешение всех проблем сводится к диктатуре пролетариата. Именно поэтому не может быть другой концепции для нашей эпохи, как теория перманентной революции. Но путь к диктатуре пролетариата имеет в разных странах разные исходные позиции и разные этапы. В связи с этим приобретает большое значение вопрос о демократических лозунгах. Случайно я сегодня наткнулся на написанное мною полтора года тому назад письмо по вопросу о демократических лозунгах³⁶³. Прилагаю его при сем. Может быть, вы найдете в нем косвенный ответ на тот вопрос, который вы ставите мне в вашем письме.

Испанская оппозиция насчитывает свыше тысячи членов. Издает теоретический ежемесячник и политический еженедельник. Оппозиция могла бы быть гораздо сильнее, если бы в начале революции было сколько-нибудь серьезное ядро. Но начинать там приходилось отдельным лицам почти на пустом месте, при этом немало было сделано ошибок. О силе официальной партии затрудняюсь сказать. Советская печать называла чуть ли не десять тысяч членов. Более критические голоса говорят о двух-трех тысячах.

Я поручу товарищам в Берлине выслать вам последнюю мою брошюру "Немецкая революция и сталинская бюрократия" на русском языке (брошюра вышла также на других языках).

Письма можете писать по адресу:³⁶⁴

Ограничиваюсь пока этими строками. Надеюсь на то, что переписка на этом не оборвется.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Л.Клингу]

23 мая 1932 [г.]

Дорогой товарищ Клинг!

Я оказался на этот раз неаккуратен по отношению к вам, в чем извиняюсь. У меня накопилось за последние недели много неотложной работы, я оказался вынужден сильно запустить корреспонденцию.

Во всяком случае, я успел за это время послать в "Унзер Камф" небольшое приветственное письмо. Надеюсь, что оно было получено.

Один экземпляр всех дошедших до меня номеров газеты я переслал в Палестину группе "Поалей Цион", один из членов их центрального комитета, подписывающийся Натан, вступил со мной в переписку. Судя по письмам, это серьезный товарищ, тяготеющий к левой оппозиции. Симпатии к левой оппозиции

у них имеются. Может быть, в их среде найдется хороший корреспондент для "Унзер Камф".

Вы спрашиваете, удобно ли ставить в профессиональных союзах и других массовых организациях резолюции, протестующие против преследования левой оппозиции. Это зависит, на мой взгляд, от конкретных условий. В реакционном союзе, разумеется, нельзя ставить таких резолюций на голосование. Но если данная организация сочувствует СССР, то вполне можно попытаться провести резолюцию, в которой СССР обещается полная поддержка и в то же время выражается требование: прекратить репрессии против левой оппозиции.

То же самое я должен ответить на второй ваш вопрос: о борьбе против деморализованных и нечистоплотных деятелей компартии. Строить на этом основную кампанию, разумеется, недопустимо, ибо это создало бы атмосферу ужасающей склоки и облегчило бы сталинской бюрократии применение методов погромного характера. Но в тех случаях, когда почва политически достаточно подготовлена, можно нанести и дополнительный удар, разоблачив субъектов, стоящих на защите "генеральной линии". Но в такого рода ударах личного характера нужна величайшая точность, обоснованность и добросовестность. Руководствоваться слухами и непроверенными сведениями ни в каком случае, разумеется, нельзя.

Спасибо за книжки.

С ком[мунистическим] приветом

Л.Троцкий

[Дополнение к письму А.Вейсборду]

К письму т. Вейсборду

P. S. В целях большей ясности я хочу прибавить еще, в качестве примечания:

1. Если я говорю о недопустимости прямо или косвенно поддерживать группу Ловстона и брандлерианцев вообще, то я этим вовсе не хочу сказать, что эти элементы ни при каких условиях не могли бы найти себе места в коммунистических рядах. Наоборот, при здоровом режиме Коминтерна большинство брандлерианцев выполняло бы, несомненно, ту или другую полезную работу. Одно из пагубных последствий режима сталинской бюрократии состоит в том, что она при каждом новом эмпирическом зигзаге вынуждена под страхом собственного крушения выталкивать из партии своих вчерашних союзников.

Зиновьев и Каменев представляют собою высоко квалифицированные элементы. При режиме Ленина они выполняли очень ответственную работу, несмотря на свои недостатки, достаточно хорошо учитывавшиеся Лениным. Режим Сталина обрек Зиновьева и Каменева на политическую смерть. То же самое можно сказать о Бухарине и о многих других. Идейное и моральное разложение Радека свидетельствует не только о том, что Радек сделан не из первоклассного материала, но также о том, что сталинский режим может опираться либо на безличных чиновников, либо на людей, морально разложившихся.

Факты приходится брать такими, каковы они в действительности. Изгнанные из Коминтерна брандлерианцы, и в том числе худшая их часть, группа Ловстона, оказались обречены на политическое вырождение. Их идейные ресурсы равны нулю. Масс у них нет и быть не может. В качестве самостоятельной группы они способны вносить только путаницу и разложение. Чем скорее они будут ликвидированы, тем лучше. Какая часть из них при этом превратится в сталинских союзников, а какая - в социал-демократов, для нас совершенно безразлично.

2. Сделанное выше замечание в том смысле, что САП заключает в себе больше прогрессивных элементов, чем брандлерианцы, ни в коем случае не подлежит расширительному истолкованию. О политическом блоке между левой оппозицией и САП с ее нынешним явно центристским руководством не может быть и речи. Прогрессивные тенденции в САП могут вскрыться лишь при условии нашей непримиримой критики руководства САП, в том числе и тех бывших брандлерианцев, которые сейчас внутри САП играют явно реакционную роль.

Ваших американских левых социалистов ни в коем случае нельзя ставить на одну доску даже с центристскими вождями САП, которые все же порвали с социал-демократией. При правильной политике германской компартии САП,

прежде, чем она распадется, может стать ценным вспомогательным орудием разложения социал-демократии. Что касается американских левых социалистов, то у нас нет ни малейшего основания отличать их от Хилквита³⁶⁵, т. е. видеть в них что-либо другое, кроме агентов буржуазии в рабочем классе.

3. В вопросе о лейбор партии вы ссылаетесь на решение IV-го Конгресса. Левая оппозиция целиком стоит на почве решений первых четырех конгрессов, но она отличает принципиальные и программные решения от тактических и эпизодических. Решение IV-го конгресса в этом вопросе могло быть только тактической гипотезой. Гипотеза после того подверглась гигантской проверке. Ошибка вашей группы в том и состоит, что вы в этом основном вопросе игнорируете работу левой оппозиции.

4. То же самое относится к вопросу о центризме. Вы ссылаетесь на Ленина. Но задача состоит не в том, чтобы сослаться на те или другие цитаты Ленина, игнорируя и другое время и другие условия, а в том, чтобы правильно применять метод Ленина. У Ленина вы ничего, конечно, не найдете о бюрократическом центризме, ибо сталинская фракция политически сложилась после смерти Ленина. На борьбе с этой фракцией выросла интернациональная левая оппозиция. Вы и в этом вопросе игнорируете ее критическую работу.

5. Я вовсе не хотел сказать, что ваша группа защищала в прошлом недостойные методы группы Ландау. Вы ошибались, однако, считая этот вопрос внутренним вопросом левой оппозиции. С группой Ландау левая оппозиция не имеет и не может иметь ничего общего, как и со всеми теми, которые поддерживают эту группу.

Л. Т[роцкий]
24.V.932 [г.]

[Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову] 366

28 мая 1932 [г.]

Л[ев] Л[ьвович],

Получила сегодня впервые ваш ответ на мой запрос о "Петрополисе". Никогда до этого не получала, поэтому повторяла свой запрос.

Сегодня послано П[фемферт] для "Петрополиса" - Предисловие, 4 главы и Приложение³⁶⁷. Просила ее передать с вашего ведома.

На днях послала вам в письме Н.И.[Седовой] (авиапочтой) список журналов, которые мы получаем. Вы снова спрашиваете: из Москвы получаем только "Правду", "Экономическую жизнь" и "За индустриализацию"³⁶⁸. Подробно писала.

Не знаю, удастся ли послать вам список посланных поправок. Лучше, пожалуй, после верстки сверить с манускриптом Пфемф[ерт], которая всегда подтверждала получение поправок и их исполнение. Попытаюсь все же составить либо список, либо заново послать поправки, хотя заранее предвижу, что это не так просто.

Привет.

М.И. [Певзнер]

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

9 июня 1932 г.

Дорогие товарищи!

Вопрос о конгрессе против войны³⁶⁹, по формальной инициативе Роллана³⁷⁰ и Барбюса³⁷¹, получает, видимо, большее значение, чем мне казалось неделю тому назад на основании недостаточной информации. Статьи "Ля Ви Увриер"³⁷² (еженедельник Унитарной Конфедерации) не оставляют сомнения в том, что за спиной Роллана и Барбюса стоит Коминтерн.

Факт этот кажется с первого взгляда прямо-таки невероятным. Роллан - чистейший мелкобуржуазный радикал, честный пацифист, поклонник Ганди³⁷³, романская разновидность Максима Горького с более высокой культурностью, но с еще меньшим революционным опытом. Барбюс есть Роллан младшего поколения и несравненно меньшего масштаба. В качестве издателя журнала "Монд" Барбюс

ведет пропаганду за объединение коммунистов с "социал-фашистами". Трудно представить себе лозунг более нелепый, реакционный и вредный. И вот по вопросу о защите Советского Союза Коминтерн считает нужным прятаться за спину двух мелкобуржуазных пацифистов. Отрицая политику единого фронта с массовыми рабочими организациями, сталинцы передают инициативу единого фронта в руки Барбюса, который стоит за полное слияние с социал-демократией. Трудно выдумать более вопиющее и отвратительное сочетание ультра-левизны с оппортунизмом.

Если судить по симптомам, то готовится поворот вправо по всей линии. Наиболее важное значение имеет, разумеется, поворот хозяйственной политики СССР. Газеты еще продолжают трескотню о ликвидации кулачества как класса, а практические меры хозяйственной политики неизбежно подготавливают условия восстановления кулачества. Голова уже повернута резко вправо, а хвост еще торчит влево: таков внешний образ сталинской бюрократии. В Германии отказываются от единого фронта с профессиональными союзами, а через Барбюса и Роллана пытаются растворить пролетарский авангард в самой разношерстной международной братии.

Какой позор! Можно ли хоть на минуту представить себе, чтобы большевистская партия при Ленине "примкнула" к Горькому в деле созыва международного конгресса против войны. Ленин десятки раз говорил и писал: Горький, конечно, прекрасный писатель, но в политику лучше ему не соваться, ибо кроме путаницы из этого ничего не выйдет. Сталинцы же, несомненно, подбили Роллана и Барбюса взять на себя инициативу международной путаницы, чтобы попытаться скрыть в ней тупик своей политики.

Все это мы должны разъяснить коммунистам. Новый, чисто авантюрный, при всем своем оппортунизме, эксперимент центризма должен быть понят передовыми рабочими. От этого дело коммунизма только выигрывает. Но задачи левой оппозиции этим не могут ограничиться. Коминтерн уже примкнул к призыву Роллана-Барбюса. Примкнут, вероятно, все или большинство групп, складывающихся ныне в Интернационале No 2 1/2374. Весьма возможно, что примкнут отдельные организации второго Интернационала, а также всякого рода пацифистские, интеллигентские общества по сю и по ту сторону океана. При этих условиях левая оппозиция не может остаться в стороне. Она должна принять участие в конгрессе, чтобы поставить вопрос о борьбе с опасностью войны по-марксистски, по-ленински. Мне думается, что мы можем при надлежащей инициативе обеспечить за собою достаточно активное и независимое участие в будущем конгрессе.

Нам необходимо сейчас уже начать подготовительную работу: как идеологическую, так и, особенно, организационную.

Идеологическая сторона не представляет для нас затруднений. Если война есть продолжение политики, то и борьба против войны есть продолжение революционной политики. Правильная политика единого фронта в Германии есть сейчас самое важное и действительное средство борьбы против войны. Мы должны будем напомнить, что опасность войны с Востока есть непосредственный результат гибели китайской революции вследствие ложной политики Коминтерна. Мы должны будем напомнить, как Коминтерн пытался "защищать" СССР при помощи Англо-русского комитета. Мы тем более напомним опыт Антиимпериалистской лиги, на конференции которой Мюнценберг³⁷⁵ привозил, с одной стороны, делегатов Гоминьдана, а, с другой, британских лейбористов. И мы сумеем, разумеется, вскрыть механику нового конгресса, как расширенное воспроизведение маскарада Антиимпериалистской лиги. Вся наша подготовительная работа должна закончиться Манифестом, который необходимо выпустить за подписями всех национальных секций к моменту конгресса, т. е. в конце июля. Принципиально эта политическая сторона, как уже сказано, не представит для нас затруднений. Задача лишь в том, чтобы каждая секция развернула как можно более широкую кампанию по хорошо разработанной программе.

Организационная сторона вопроса гораздо труднее как ввиду сравнительной слабости наших сил, так и ввиду того бешеного сопротивления, которое развернет сталинский аппарат против нашего участия в конгрессе. Эту сторону дела надо обдумать и подготовить с исключительной тщательностью. Успех для нас вполне возможен, так как конгресс по самому типу своему не может быть заключен в строгие организационные рамки.

Прежде всего нам необходимо найти доступ за кулисы подготовки. Надо

совершенно точно узнать, из кого состоит Организационное бюро. Можно не сомневаться, что кухня целиком и полностью в руках сталинской бюрократии. Если в принципиальном отношении мы не можем сделать пацифистам и полупацифистам ни малейших уступок, то в вопросе чисто организационном, т. е. в вопросе о проникновении в подготовительные органы конгресса и на сам конгресс, мы должны, разумеется, умело использовать элементы типа Роллана-Барбюса в разных странах, чтобы при их помощи опрокинуть сталинских привратников: только так мы и сможем затем политически "опрокинуть" самих пацифистов на конгрессе.

Существуют ли какие-либо статуты конгресса? Каковы они? Надо их немедленно достать, размножить и разослать всем секциям. Насколько я понимаю, представительство будет допускаться весьма широкое и неоформленное, не только от политических и профессиональных организаций, но и от собраний и митингов. Необходимо в каждой стране провести ряд собраний, хотя бы и небольших, с выяснением физиономии конгресса и задач нашего участия в нем и заканчивать такие собрания выбором делегата с соответственным наказом.

В тех странах, где левая оппозиция имеет непосредственное влияние на профессиональные союзы, необходимо привлечь к участию эти последние: делегата профессионального союза сталинским привратникам будет труднее всего не допустить на конгресс.

Мне думается, что каждая национальная секция должна была бы сейчас уже создать при Правлении специальную комиссию хотя бы из трех товарищей по подготовке к конгрессу. Времени остается совсем немного, терять нельзя ни одного дня. Секции должны тщательно обмениваться всеми материалами и сведениями о проделываемой работе. Каждая секция должна внимательно следить за подготовкой других организаций к конгрессу: для нас могут открыться разные каналы и неожиданные возможности. Надо уметь их использовать. При величайшей организационной гибкости надо не допустить ни одной фальшивой ноты. В то же время не надо и выскакивать слишком преждевременно: главный заряд надо сохранить для самого конгресса.

При намечании делегатов надо исходить из того, что вряд ли нашим товарищам удастся участвовать в свободной дискуссии: машина конгресса будет целиком в руках сталинцев. Правда, участие центристов и пацифистов может открыть некоторые возможности организационного маневрирования (хотя, по всей вероятности, пацифисты вместе со сталинцами будут зажимать нам рот). Во всяком случае, нужно надеяться не на большие свободно произносимые речи, а на краткие декларации, заранее заготовленные письменно, на проекты резолюций, на проект Манифеста и пр. Это значит, что нам нужны не столько опытные парламентские ораторы, сколько боевики, революционеры, которые умеют за себя постоять, добиться слова у самого неподатливого председателя, не останавливаясь, если обстоятельства требуют, и перед парламентским скандалом. Разумеется, добиться чего-либо наши делегаты смогут лишь в том случае, если их будет хоть небольшая, но компактная группа. Очень важно при этом знание иностранных языков.

Так как инициатива исходит из Франции, то на нашу французскую секцию, естественно, ложится обязанность быстрой, но по возможности всесторонней предварительной разведки и информации всех других секций.

Весьма вероятно, что в этих предварительных замечаниях и предложениях есть большие пробелы или ошибки вследствие недостаточной информации. Но сам план, если он будет принят интернациональным Секретариатом и секциями, в процессе выполнения претерпит необходимые поправки, изменения и дополнения. Самое важное сейчас - приступить к делу, не теряя ни одной минуты.

Г.Гуров

P.S. Письмо в целом не предназначено, разумеется, для печати. Отдельные его части, не представляющие "военной тайны", могут быть, конечно, использованы в случае надобности.

Г.Г[уров]

[Письмо Р.Молинье]

9 июня 1932 [г.]

Дорогой товарищ Молинье!

Посылаю при сем копию письма Секретариату³⁷⁶. Очень прошу как можно скорее перевести это письмо и поставить вопрос на обсуждение в Правлении Лиги. Одновременно прошу передать копию перевода т. Сюзю: инициатива во всем этом вопросе принадлежит итальянским товарищам.

Сообщите, пожалуйста, ваше мнение по поводу всего этого вопроса. Я думаю, что при правильной политике мы могли бы сделать хороший шаг вперед.

Монатт сейчас очень рекламирует в своем журнальчике брошюру Гортера против большевиков. По-видимому, в известных кругах, отошедших или отходящих от коммунизма, Гортер на время становится учителем. Я не знаю, имеется ли французский перевод моей речи, произнесенной на заседании Исполкома Коминтерна 24 ноября 1920 года против Гортера³⁷⁷. Речь эта имела программный характер. Если она не была переведена и издана, то ее можно было бы перевести для одной из книжек "Ля Лютт де Клясс".

[Л.Д.Троцкий]

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА МОЛОДЕЖИ

ЛЕВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ИСПАНИИ³⁷⁸

Дорогие товарищи!

Я с радостью узнал о том, что вы приступаете к изданию собственного журнала. Революционное течение, не воспитывающее молодежь, отрицало бы себя. Коммунизм есть в современном мире единственно великая задача, полное осуществление которой рассчитано на ряд поколений. Пролетарская революция нуждается в преемственности. Обеспечить революционную преемственность призвана молодежь, т. е. вы. Как это сделать? Путь указывает марксизм.

Сила марксизма в соединении научной теории с революционной борьбой. По этим двум колеям должно идти воспитание коммунистической молодежи. Изучение марксизма вне связи с революционной борьбой может воспитать книжного червя, но не революционера. Участие в революционной борьбе без изучения марксизма будет по необходимости случайным, ненадежным, полуслепым. Изучать марксизм по-марксистски можно не иначе, как участвуя в жизни и борьбе своего класса: теория проверяется через практику, а практика основывается теорией. Только те истины марксизма входят в плоть и кровь, которые завоеваны в боях.

Полученное мною на днях письмо из Советского Союза свидетельствует, что, несмотря на чудовищные преследования, аресты и ссылки, во всех промышленных центрах сформировались новые организации и группы левой оппозиции (большевиков-ленинцев), преимущественно из состава рабочей молодежи. Никакие репрессии не прервут революционной преемственности, раз течение основано на фундаменте революционной теории.

От всей души желаю вашему журналу с успехом разрешить стоящую перед ним задачу: сочетание практики с теорией. Это дается не легко: вы будете ошибаться; и мы, старики, располагающие известным революционным опытом, ошибаемся нередко, гораздо чаще, чем следовало бы. На своих ошибках вы будете учиться. Второй и третий шаг будет тверже и увереннее первого.

Горячо приветствую коммунистическую пролетарскую молодежь Испании от имени многих и многих тысяч наших единомышленников, русских большевиков-ленинцев, ведущих работу на заводах и шахтах или разбросанных по тюрьмам и ссылкам сталинской бюрократии.

Ваш Л. Троцкий

Принкипо, 13 июня 1932 г.

[Письмо болгарским сторонникам]

22/6/1932 [г.]

Дорогие товарищи!

1. Получил только что No 13 "Освобождения". Раковскому, несомненно, было бы очень приятно получить хоть отдельные номера вашего издания. Я думаю, что это вполне возможно. Вы могли бы отправить Раковскому несколько

пакетов официальной партийной газеты и других партийных изданий. В один из пакетов (не первый) можно вложить "Освобождение". Через некоторое время повторить опыт. Я почти не сомневаюсь, что отдельные номера будут до него доходить³⁷⁹.

2. Как относится официальная партия к вопросу о конгрессе мира в Женеве? Были ли на эту тему статьи в официальном органе? Если не было до сих пор, надо заставить их высказаться. Вопрос очень важный. Сталинцы окончательно запутались в противоречиях и ущемили свой собственный нос меж двумя половинками двери.

3. Во избежание возможных недоразумений я хотел бы сделать здесь несколько пояснений к письму Гурова и его предложениям. Полицейский бюрократический режим сталинцев превращает лозунг партийной демократии в очень острое и неотложное требование. Как это всегда бывает в борьбе, оппозиционные товарищи придадут лозунгу партийной демократии нередко преувеличенное и чисто абстрактное толкование. В частности, это выражается в том плане интернациональной конференции, который подвергается критике Гурова.

Партия при всей однородности своей должна по необходимости включать в свой состав различные оттенки, иногда далеко расходящиеся. Режим должен обеспечивать единство действия. Но мы - не партия. Мы - фракция, т. е. определенное течение в партии. Наше единомыслие измеряется гораздо более строгими и острыми критериями, чем единомыслие в партии. Мы стоим за совместную работу со сталинцами в партии. Но можем ли мы допускать сталинцев в ряды нашей фракции? Конечно, нет, иначе наша фракция потеряла бы смысл существования. Успех обеспечен нам лишь при нашей принципиальной непримиримости, а, следовательно, и организационной отчетливости. Разумеется, в рамках нашей фракции должна царить действительная демократия. Эти соображения я высказываю не для печати, ибо в печати я собираюсь развить ту же мысль более обстоятельно.

С крепким приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову] 380

30.6.[1]932 [г.]

Дорогой Л[ев] Л[ьвович],

"Бюллетень" посылается по адресу Грилевича, так, как вы писали. Вам же при сем посылаю примерное оглавление, чтобы вы могли проверить полученные материалы. Прилагаю также две немецкие цитаты - для статьи "Прочь руки от Р[озы] Л[юксембург] 381 и "Фундамент социализма" 382.

Очень прошу вас позаботиться о том, чтобы г[оспожа] Пф[емферт] прислала нам две главы³⁸³, которые она должна была заменить у "Петрополиса", именно: "Взятие Зимнего дворца" и "Овладение столицей". Я хочу эти две главы (старый их текст) иметь здесь, чтобы быть уверенной, что эти главы заменены и что не будет путаницы в русском издании.

Последнюю главу для "Петрополиса" - "Социализм в отдельной стране" - не посылаю, пока не сообщите, что закончены расчеты.

В "Предисловии" надо последней главой написать "Социализм в отдельной стране" - в последнем предисловии для "Петрополиса" и Пф[емферт] эта глава не помещена.

Привет.

М.И. [Певзнер]

[Письмо Л.Клингу]

7 августа 1932 [г.]

Принкипо

Дорогой товарищ Клинг!

Меня очень радует сообщение о росте влияния газеты "Унзер Камф". Будем надеяться, что газета сможет превратиться в близком будущем в еженедельник.

Вы сообщаете о плане издания на еврейском языке в виде брошюр и книг ряда произведений левой оппозиции, в частности моих. Я, конечно, могу это только приветствовать.

Тов. Натан не является членом левой оппозиции; он нам только сочувствует и путем переписки старается выяснить ряд вопросов. Для меня его письма очень интересны, так как дают мне представление о положении в Палестине. Что касается т. Штейна, то он вполне определенный активный член левой оппозиции.

Насколько я могу судить по письмам т. Натана, левая оппозиция могла бы завоевать значительное влияние в левой Поалей Цион. Хорошо было бы, если бы американские товарищи приложили к этому делу необходимые усилия.

Вы интересуетесь моим мнением относительно организации в Нью-Йорке международного бюро еврейских рабочих. Мне кажется, что начинать с этого было бы рано. На данной стадии достаточно энергично распространять "Унзер Камф" во всех странах, где есть еврейские рабочие, завязывать связи, вести переписку и пр. Вся эта работа, естественно, очень расширится и примет более планомерный характер, когда газета станет еженедельной. Только на основании опыта можно будет затем судить, насколько целесообразно создание особого бюро.

По вопросу о событиях в Палестине я сейчас только собираю материалы. В частности, я жду прибытия одного американца, марксиста, из Палестины. Т[оварищ] Натан также посылает мне ценные материалы. Это даст мне возможность более определенно высказаться по поводу движения 1929 года³⁸⁴ и уяснить себе, в какой мере и в каких пропорциях арабское национально-освободительное (антиимпериалистическое) движение было соединено с реакционно-исламистским и с еврейско-погромным. Думаю, что все эти элементы были налицо.

Книгу об Америке я надеюсь написать, но не сразу. Материалы для нее я собираю уже давно.

С товарищеским приветом

Л.Троцкий

[Письмо А.Д.Кауну]

7 августа 1932 [г.]

Александр Давыдович!

Я тоже очень жалею, что письмо не застало вас в Конст[антино]поле. Мой сотрудник справлялся дней десять тому назад в конторе американской компании и выяснил, что вы уже уехали. Разумеется, если вы посетите снова Конс[тантино]поль, я буду очень рад вас видеть. Если этот ваш план состоится, то в какие примерно сроки? Не исключено (по крайней мере, теоретически), что мы на несколько недель уедем лечиться в Чехословакию.

У меня в проекте несколько статей для американской периодической печати. Не могли ли бы вы мне порекомендовать хорошего переводчика с русского на английский? Истмен пробудет еще несколько месяцев в Европе, кроме того, у него в ноябре начинается поездка с докладами и пр. Я хотел бы иметь в течение ближайших месяцев "оседлого", надежного и очень хорошего переводчика. Оплата работы будет достаточно благоприятной. За всякие указания буду очень благодарен.

Турецкая, да и вообще балканская почта не отличаются чрезмерной точностью. Поэтому, в случае вашей новой поездки в К[онстантино]поль следовало бы предупредить заранее.

Л.Троцкий

КОНЪЮНКТУРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗАДАЧИ КОМИНТЕРНА

(Краткое введение в дискуссию)

Конъюнктурные циклы в послевоенный период перестали быть нормальным

механизмом капиталистического развития, поскольку капитализм в целом находится в периоде заката. Но это не значит, что конъюнктурные колебания отошли в прошлое. Правда, непосредственно после войны они утратили свой циклический и свой мировой характер. Но и тот и другой восстанавливаются - по крайней мере, до известной степени - на наших глазах.

Нынешний кризис имеет всемирный характер. Это значит, что мировое хозяйство, прекратившее свое существование в годы войны, проложило себе дорогу через все таможенные стены и - в крайне болезненной форме - показало, что ближайший перелом конъюнктуры в сторону оживления также получит - не в одни и те же сроки и не с одинаковой силой - мировой характер. Другими словами, цикличность капитализма снова восстанавливается нынешним кризисом.

Разумеется, нельзя ждать в будущем полнокровных циклов. Если в последние два десятилетия перед войной кризисы имели характер коротких и неглубоких заминок, а каждый новый подъем далеко оставлял под собою высшие точки предшествующего подъема, то теперь должно ждать обратного: глубоких, длительных, болезненных кризисов при слабых и кратковременных подъемах. Если старые циклы были механизмом движения вперед, то новые циклы могут быть лишь механизмом капиталистического упадка.

Однако влияние конъюнктурных изменений на жизнь народных масс остается огромным. В известном смысле оно теперь острее, чем когда бы то ни было.

Все нынешнее состояние капитализма является готовой, не только зрелой, но перезревшей, экономической предпосылкой пролетарской революции. Отстает сознание пролетариата, его организация, его руководство. Благодаря состоянию общей неустойчивости социального равновесия, изменения конъюнктуры ведут к огромным политическим сдвигам, революционным и контрреволюционным потрясениям.

Буржуазный мир и с ним вместе социал-демократия ждут нового торгово-промышленного подъема, как спасителя. Теоретики Коминтерна боятся этой перспективы и отрицают самую возможность перелома конъюнктурной кривой вверх. Для нас, марксистов, совершенно ясно, что новое экономическое оживление не открыло бы широкого выхода, а уперлось бы в новый, еще более острый и болезненный кризис. С другой стороны, неизбежность более или менее близкого перелома конъюнктуры для нас совершенно очевидна. Надо теоретически заранее подготовиться к ближайшему периоду "после кризиса" и занять правильные исходные позиции.

Годы кризиса отбросили и продолжают отбрасывать международный пролетариат назад на целый исторический период. Недовольство, стремление вырваться из нищеты, вражда к эксплуататорам и к их режиму, все те чувства, которые сейчас придавлены и загнаны внутрь ужасающей безработицей и государственными репрессиями, будут стремиться с удвоенной силой проложить себе дорогу при первых реальных симптомах промышленного оживления.

При общем состоянии современного капитализма предприниматели и в условиях относительного оживления не смогут пойти навстречу рабочим в таких пределах, чтобы замкнуть борьбу в рамки тред-юнионизма. Можно с уверенностью предсказать, что промышленное оживление не откроет места для возврата хотя бы к тем условиям труда, какие существовали до нынешнего кризиса. Экономические конфликты будут не только принимать широкие размеры, но и неизбежно перерастать в политическое движение революционного характера.

Коминтерну надо отделаться от последних пережитков теории "третьего периода", начать конкретно исследовать экономическую и социальную почву борьбы, не командовать по произволу пролетарским авангардом, а руководить через его посредство реальным развитием классовой борьбы.

На первое место выдвигается работа в профессиональных союзах. "Третий период" Лозовского надо отбросить так же, как и третий период Мануильского. Прекратить политику самоизоляции. Ребром поставить вопрос о восстановлении единства германского профессионального движения путем включения всех членов РГО385 в состав "свободных профсоюзов". Обязать каждого члена партии, которому это доступно, стать членом профсоюза.

Развитие экономической борьбы поставит перед реформистской бюрократией труднейшие задачи. Использовать затруднения реформистов можно лучше всего через гибкую и наступательную политику единого фронта.

Что левая оппозиция, будучи даже малочисленной, может занять достойное место в массовой борьбе, показывает опыт наших бельгийских товарищей. Во всяком случае задача левой оппозиции - ставить ясно вопросы перед партией,

намечать общую перспективу, выдвигать боевые лозунги. Левая оппозиция сейчас менее, чем когда-либо, может оставаться замкнутой пропагандистской группой, стоящей в стороне от реального развития классовой борьбы.

Каждый большевик-ленинец должен быть членом той или другой массовой организации, прежде всего профессионального союза. Только при этом условии наши организации смогут держать руку на пульсе пролетариата и выполнять свою роль: авангарда в авангарде.

* * *

Американский товарищ Филд³⁸⁶, близко знакомый с проблемами мирового хозяйства, сделал по моей просьбе первый набросок оценки конъюнктурных тенденций мирового рынка. Выводы тов. Филда осторожны. Всякий отдающий себе отчет во множественности факторов, определяющих конъюнктурные изменения, вполне поймет и одобрит осторожность прогнозов. Задача не в том, чтобы гадать, а в том, чтобы правильно поставить вопрос, следить за фактами и своевременно делать выводы³⁸⁷.

Прошу Интернациональный секретариат разослать настоящие строки и письмо тов. Филда всем нашим секциям в качестве дискуссионного материала. Совершенно очевидно, что нашей международной конференции придется высказаться по этому важнейшему вопросу.

Л. Троцкий

Принкипо

18 августа 1932 [г.]

ГЕРМАНСКАЯ ЗАГАДКА

(Бонапартизм а l'allemande)³⁸⁸

Политическое положение в Германии не только тяжело, но и поучительно. Как перелом руки, так и перелом в жизни наций дает разрез всех тканей. Взаимоотношение между классами и партиями - между социальной анатомией и политической фразеологией - редко где вскрывалось с такой наглядностью, как в нынешней Германии. Социальный кризис сметает условности и обнажает реальности.

Люди, которые стоят сейчас у власти, могли еще не так давно казаться призраками. Разве в 1918 году не сметено господство монархии и аристократии?³⁸⁹ Но, очевидно, ноябрьская революция выполнила свою работу недостаточно основательно. Немецкое юнкерство³⁹⁰ меньше всего чувствует себя призраком. Наоборот, оно готовится превратить в призрак немецкую республику.

Нынешние властители стоят "над партиями". Не мудрено: они представляют маленькое меньшинство. В действительности их школой и непосредственной опорой является Немецкая национальная партия³⁹¹, иерархический союз собственников, под традиционным руководством юнкеров, единственного класса, который в Германии привык командовать. Бароны хотели бы вычеркнуть из истории Европы последние 18 лет, чтобы... начать с начала. У этих людей есть характер.

Было бы несправедливо утверждать это о вождях немецкой буржуазии в собственном смысле слова. Бескрасочна была политическая история германского третьего сословия³⁹², бесславно его парламентское крушение. Закат британского либерализма, еще и сегодня собирающего миллионы избирателей, не идет ни в какое сравнение с разгромом традиционных партий немецкого бюргерства. Демократы³⁹³ и национал-либералы³⁹⁴, ведшие за собой некогда большинство народа, остались скомпрометированными штабами - без армий и без будущего.

Разношерстные массы мелкой буржуазии, оторвавшись от старых партий или впервые пробудившись к политической жизни, сомкнулись под знаменем со знаком свастики³⁹⁵. Впервые за всю свою историю промежуточные классы - ремесленники, торговцы, "свободные" профессии, служащие, чиновники, крестьяне - разобщенные условиями и привычками жизни, традициями и интересами, оказались объединены в одном походе, более причудливом, фантастическом и

противоречивом, чем крестовые походы средних веков.

Французская мелкая буржуазия в силу экономического консерватизма страны продолжает и сейчас еще играть важную роль. Самостоятельной политики она, разумеется, не в состоянии вести. Но она заставляет приспособляться если не к своим интересам, то к своим предрассудкам, официальную политику руководящих капиталистических кругов. Правящая сейчас радикальная партия³⁹⁶ является наиболее непосредственным выражением этого приспособления.

Благодаря лихорадочному развитию немецкого капитализма, беспощадно отбросившего промежуточные классы назад, мелкая буржуазия Германии никогда не занимала того места в политической жизни, как ее старшая французская кузина. Начавшаяся в 1914 году эпоха потрясений произвела в среде промежуточных классов Германии неизмеримо большие опустошения, чем во Франции: франк упал до 1/5, старая марка³⁹⁷ скатилась до нуля. Нынешний промышленный и аграрный кризис далеко не получил того развития на запад от Рейна, что на восток от него. Недовольство французской мелкой буржуазии не вышло и на этот раз из старых каналов и доставило победу Эррио³⁹⁸. Не то в Германии. Отчаяние мелкой буржуазии должно было принять здесь характер белой горячки, чтобы поднять на головокружительную высоту Гитлера и его партию.

В национал-социализме все противоречиво и хаотично, как бред. Партия Гитлера называется социалистической и ведет террористическую борьбу против всех социалистических организаций. Она именуется рабочей, но в ее ряды входят все классы, кроме пролетариата. Она низвергает молнии на головы капиталистов и в то же время находится у них на содержании. Она клянется тевтонскими традициями³⁹⁹ и стремится к цезаризму⁴⁰⁰, учреждению насквозь латинскому. Оглядываясь на Фридриха II⁴⁰¹, Гитлер подделывает жесты Муссолини... при усах Чарли Чаплина⁴⁰². Весь мир опрокинулся в головах мелких буржуа, окончательно выбитых из равновесия. От отчаяния, страха и ожесточения они так громко вопят, что сами себя заглушают и не связывают смысла собственных слов и жестов.

Подавляющая масса рабочих идет за социал-демократией⁴⁰³ и коммунизмом, двумя партиями, из которых первая прошла через свою героическую эпоху до войны, а вторая ведет свое непосредственное происхождение от Октябрьского переворота в России. Усилия национал-социалистов прорвать "марксистский фронт" не дали до сих пор ощутительных результатов. Почти четырнадцать миллионам мелкой буржуазии противостоят около тринадцати миллионов враждебных рабочих голосов.

Одна лишь партия центра⁴⁰⁴ нарушает отчетливый рисунок классовых очертаний германских политических группировок. В рамках католического лагеря землевладельцы, промышленники, мелкие буржуа и рабочие все еще остаются связанными воедино. Пришлось бы перелистать всю историю Германии, чтобы объяснить, как и почему церковная связь оказалась способна до сего дня противостоять центробежным силам нового времени. Пример центра показывает во всяком случае, что политические отношения не суть математические формулы. Прошлое вклинивается в настоящее, видоизменяя его. Но общая тенденция процесса не нарушается. Тот факт, что фон Папен⁴⁰⁵ и его ближайший помощник Брахт⁴⁰⁶ вышли из правого крыла центра, чтоб вести политику, которая в развитии своем должна взорвать центр, получает в своем роде символическое значение. Если социальный кризис в Германии будет обостряться и дальше, центр не выдержит внутреннего и внешнего напора: клерикальная оболочка лопнет и составные элементы его распределятся сообразно социальному весу. Тогда можно будет говорить о предпоследнем акте в развязке немецкой драмы.

Формально Германия сегодня, в последние дни августа, еще числится парламентской республикой. Но уже несколько недель тому назад министр внутренних дел фон Кайл превратил чествование веймарской конституции в панихиду по парламентаризму. Гораздо важнее, однако, тот факт, что оба крайних фланга рейхстага, представляющие большинство избирателей, считают демократию окончательно обанкротившейся. Национал-социалисты хотят заменить ее фашистской диктатурой итальянского образца. Коммунисты стремятся к диктатуре Советов. Буржуазные партии, пытавшиеся за последние 14 лет вести свои дела парламентским путем, потеряли всех своих избирателей. Социал-демократия, введившая рабочее движение в рамки парламентской игры, не только упустила из рук власть, доставленную ей ноябрьским переворотом; не только уступила миллионы своих избирателей коммунизму, но и рискует потерять свои легальные позиции, как партия.

Не навязывается ли сам собою вывод, что пред лицом слишком больших трудностей и задач режим демократии пасует? Как и в отношениях между государствами, пока дело идет о второстепенных вопросах, правила и обрядности протокола более или менее соблюдаются. Но когда доходит до столкновения основных жизненных интересов, на сцену, вместо параграфов, выступают ружья и пушки. Внутренние и международные затруднения немецкой нации довели борьбу классов до такого напряжения, когда она уже не может и не хочет связывать себя условным протоколом парламентаризма. Об этом можно жалеть; можно сурово осуждать крайние партии за пристрастие к насилию; можно надеяться на лучшее будущее. Но факт остается фактом: провода демократии не выдерживают социальных токов слишком высокого напряжения. Между тем, это токи нашей эпохи.

Когда-то почтенный готский альманах испытывал затруднения, как охарактеризовать государственный строй России, включавший народное представительство при самодержавном царе. Определить нынешний строй Германии, пожалуй, еще труднее, если не выходить из категорий государственного права. Но обратившись к истории, можно помочь готским альманахам всех стран: Германия управляется сейчас по системе бонапартизма.

Основную печать на политическую физиономию немецкого народа налагает тот факт, что фашизму удалось мобилизовать промежуточные классы против рабочих. Два огромных лагеря непримиримо противопоставлены друг другу. Победить парламентским путем ни один не может. Ни один из них к тому же не подчинился бы добровольно неблагоприятному для него решению. Такое расколотое состояние общества предвещает гражданскую войну. Первые ее молнии уже пронзили страну. Опасность гражданской войны порождает у правящих классов потребность в абри́тре – повелителе, Цезаре. Это и есть функция бонапартизма.

Каждая государственная власть имеет претензию возвышаться над классами и ограждать интересы целого. Но определить равнодействующую в социологии совсем не так просто, как в механике. Государственная власть сама сделана из мяса и костей. Она связана с определенными классами и их интересами. В мирные будни демократический парламент кажется наилучшей машиной законодательной диагонали. Но наступает момент, когда основные силы тянут в противоположные стороны под углом в 180° друг к другу и разрушают парламентский механизм. Тогда открывается вакансия на бонапартистскую диктатуру.

В противоположность легитимизму, где лицо есть лишь звено династической цепи, понятие бонапартизма связывается с выдающимся или счастливым выскочкой. Такой образ, однако, плохо вяжется с тяжеловесной фигурой остэльбского юнкера⁴⁰⁸ и гогенцоллернского фельдмаршала. И впрямь: Гинденбург не Наполеон, Познань не Корсика! Но чисто персональный, тем более эстетический подход к вопросу совершенно не достаточен, даже способен сбить с пути. Если для заячьего рагу, по французской поговорке, необходим заяц, то для бонапартизма вовсе не обязателен Бонапарт. Достаточно наличия двух непримиримых лагерей: роль полномочного третейского судьи может выполнять не лицо, а клика.

Напомним, что Франция знала не только Первого Наполеона, действительного, но и Третьего, поддельного. Дядю и мнимого племянника объединяла миссия арбитра, который записывает свои вердикты концом шпаги. У Наполеона I была собственная шпага, и бока Европы до сих пор не вполне очистились от ее следов. Наполеону III достаточно оказалось тени шпаги мнимого дяди, чтобы попасть в фокус власти.

В Германии бонапартизм выглядит по-немецки. Не надо, однако, останавливаться перед различиями национальных интонаций. При переводе на чужой язык многие особенности оригинала пропадают. Создав в разных областях человеческого творчества величайшие образцы, немцы в политике, как и в скульптуре, почти не поднимались над посредственной подражательностью. Не будем углубляться в исторические причины этого факта: достаточно того, что он существует. Гинденбург – не Наполеон.

В консервативной фигуре президента нет и намека на авантюризм. Восемьдесятiletний Гинденбург в политике вообще ничего не искал. Зато другие искали и нашли Гинденбурга. И нашли не случайно: это люди одного и того же старопрусского, дворянско-консервативного потсдамско⁴⁰⁸-остэльбского склада. Скрепляя своим именем чужие дела, Гинденбург не даст выбить себя из колеи,

проведенной традициями его касты. Гинденбург не лицо, а учреждение. Таким он был во время войны. "Стратегия Гинденбурга" была стратегией людей, носивших совсем другие фамилии. Этот порядок оказался перенесен и в политику. Людендорфа и его помощников заменили новые лица. Но порядок остался тот же.

Консерваторы, националисты, монархисты, все враги ноябрьского переворота впервые выдвинули Гинденбурга в президенты в 1925 г. Не только рабочие, но и партии буржуазии голосовали тогда против гогенцоллернского маршала. Гинденбург, однако, победил: его поддержали массы мелкой буржуазии, на пути к Гитлеру. В качестве президента Гинденбург ничего не создал, но ничего и не разрушил. У его противников создалось представление, что свою верность солдата Гинденбург поставил на стражу Веймарской конституции. Оттесняемые реакцией по всей линии, чисто парламентские партии решили через семь лет поставить ставку на Гинденбурга.

Отдав монархическому маршалу свои голоса, социал-демократия и католическая демократия освободили его от каких бы то ни было обязательств по отношению к впавшей в прострацию республике. Выбранный в 1925 году голосами правых, Гинденбург не выходил за рамки конституции. Выбранный в 1932 году голосам левых, он немедленно наступил на конституцию сапогом. В этом парадоксе нет ничего таинственного. Наедине со своей "совестью" и "волей нации" - двумя неуловимыми инстанциями - Гинденбург неминуемо оказался орудием тех кругов, верность которым он пронес через всю свою жизнь. Политика президента есть политика верхов земельной аристократии, баронов промышленности и банковских князей, римско-католического лютеранства⁴¹⁰ и, не в последнем счете, моисеева закона⁴¹¹.

Через фон Папена, о котором накануне никто в стране не думал, политический штаб Гинденбурга сразу оборвал нити, связывавшие избрание президента с демократическими партиями. Немецкому бонапартизму в его первой стадии не хватало изюминки авантюризма. Своей карьерой во время войны и магическим порядком своего восхождения к власти Папен до известной степени восполнил этот недочет. По поводу остальных его данных, кроме иностранных языков и безупречных манер, отзывы разных направлений сходятся на том, что отныне историки не смогут уже писать о Михаэлисе⁴¹², как о самом сером и безличном канцлере Германии.

А где же сабля? У Гинденбурга остался в руках лишь маршалский жезл, игрушка для стариков. Папен, после малообнадеживающего опыта во время войны, ушел в штатскую жизнь. Сабля нашлась, однако, в лице генерала Шлейхера⁴¹³. Именно в нем приходится видеть сейчас ядро бонапартистской комбинации. И не случайно: поднимаясь над партиями и парламентом, правительство сужается до бюрократического аппарата. Наиболее действительную часть аппарата составляет, бесспорно, рейхсвер. Немудрено, если из-за спины Гинденбурга и Папена выдвинулся Шлейхер. Газеты много писали о том, что генерал в тиши своего штаба давно уже подготавливал события. Может быть. Но гораздо важнее, что ход событий подготавливал генерала.

Когда эти строки появятся в печати, первая встреча правительства Папена с рейхстагом останется позади. Будет уже, вероятно, известно, кто расшибся при столкновении: Папен или рейхстаг. Могут расшибиться оба, оставив наследником Шлейхера. Эпизодов мы не собираемся предугадывать. Эпизодов будет еще немало.

Автор стоит в стороне от театра событий, притом на значительном расстоянии. Это затрудняет наблюдение за конъюнктурой дня. Но автору хотелось бы думать, что неблагоприятные географические условия не мешают отдавать себе отчет в расположении основных сил, которые в конце концов и определяют общий ход событий.

Л. Троцкий

Принкипо

23 августа 1932 г.

ДВА ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЭПИЗОДА, МАЛЫЙ И БОЛЬШОЙ⁴¹⁴

Сперва о малом: дело идет о визе. Этот совсем свежий эпизод интересен, однако, лишь постольку, поскольку ведет к историческому эпизоду: военной интервенции чехословаков против русской революции в 1918 году⁴¹⁵.

Газеты сообщали, что виза для въезда в Чехословакию мне дана: это было по существу правильно. Потом газеты сообщали, что в визе мне отказано. И это тоже было верно. Я очень далек от смешной мысли жаловаться на чехословацкое правительство, которое ни с какой стороны не обязано было предоставлять мне визу. Но я не могу не отметить, что для отказа в визе чехословацкое правительство прибегает к слишком кружным и сложным методам. Дело было так.

Некоторые из моих друзей или, вернее, благожелателей в Чехословакии настойчиво советовали мне полечиться на чешском курорте. Я ответил: "не пустят". Меня уверяли, что, по предварительным сведениям, вопрос в правительстве стоит вполне благоприятно. Я возразил: если бы даже правительство согласилось, не пустит полиция. Мои корреспонденты горели желанием не только дать мне возможность полечиться, но заодно и преподать мне урок демократии. У меня не было основания отказываться ни от лечения, ни от политического урока. Я обратился в чехословацкое консульство за визой. [...]

416

Я получил список условий: я должен заранее иметь визы для возвращения в Турцию; могу оставаться на курорте не дольше восьми недель; должен в Чехословакии пить минеральные воды между апрелем и маем, но не отглядываться по сторонам, не заниматься политикой, не принимать журналистов и уехать по первому требованию даже и до истечения восьми недель. Вручивший мне условия генеральный консул любезно пояснил: если вы примете условия, это еще не дает мне права дать вам визу. Я подписал условия. Прошли все сроки, указанные в условиях, прошел летний сезон, - визы не было. Мои демократические благожелатели объяснили мне, что дело тем не менее стоит как нельзя более благоприятно. Я упорно повторял свой "парадокс": полиция все равно не позволит правительству впустить меня.

[...] Генеральный консул передал мне новые условия: меня впустят на 8 недель между сентябрем и декабрем, если я добуду паспорт, пригодный на полгода после декабря. Последнее условие, явно продиктованное полицией, было для меня неосуществимо, а для Чехословакии ненужно. Я написал об этом в Прагу. Условие было отклонено: правительство одержало победу над полицией, демократия торжествовала, и с ней вместе мои благожелатели.

Оставался вопрос о транзитных визах, туда и обратно. Из Рима виза дана была по телеграфу в 24 часа. Из Вены пришлось ждать решения свыше недели. Теперь все условия были налицо. Мой скептицизм колебнулся. В доме стали готовиться к отъезду. После этого чехословацкое правительство отказало мне в визе. Это его право. Но на мой скромный взгляд [чехословацкое правительство] пользуется своим правом с излишними осложнениями.

Политической причиной отказа явились очень бурные, если судить по печати, протесты со стороны некоторых организаций. Главным мотивом протестов служила моя роль в отношении чехословацкого корпуса в России в 1918 году. События, происходившие более четырнадцати лет тому назад, снова ожили, вторглись в политику сегодняшнего дня. Если у меня нет причин обвинять чешское правительство за отказ в визе, то несравненно меньше у меня оснований оправдываться в моей политике по отношению к чехословацкому корпусу. Скорее уж я мог бы взять на себя роль обвинителя. Но и в этом нет надобности: вопрос был разрешен в свое время посредством оружия. Об этом историческом эпизоде я хочу здесь кратко напомнить.

Стояла весна 1918 года, тяжкая весна, за которой собиралось надвинуться еще более тяжелое лето. Напомним хронологию событий. [...]

[Л.Д.Троцкий]

[Август 1932 г.]

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ "ЛИБЕРТИ"

В Соединенных Штатах сейчас широко обсуждается вопрос о признании Советского Союза. Дипломатическое признание не означает, разумеется, взаимного политического одобрения, как вежливое рукопожатие вовсе не равносильно обоюдной симпатии. Как уклониться от рукопожатий людям, которых связывают серьезные деловые интересы? Факт, однако, таков, что непризнание Советской республики чаще всего мотивировалось до сих пор ссылками на причины морального порядка. Вопросы, поставленные мне редакцией "Либерти"

резюмируют эти ссылки в достаточно резкой форме. В этом я вижу не недостаток их, а преимущество. Отвечая с той же прямотой, с какой меня спрашивают, я заранее знаю, что не всех убежу⁴¹⁷. Но если удастся рассеять наиболее отравленные предубеждения, и это будет уже несомненным плюсом.

1.

1. "Превращает ли советское государство людей в роботов?" – гласит первый вопрос. Почему? – спрашиваю я с своей стороны. Идеологи патриархальности, вроде Льва Толстого или Джона Рескина⁴¹⁸, выдвигали против машинной цивилизации то обвинение, что она превращает свободных крестьян и ремесленников в безрадостных автоматов. Это обвинение за последние десятилетия направлялось чаще всего против индустриального режима Америки (тайлоризм⁴¹⁹, фордизм⁴²⁰).

Может быть, мы из Чикаго и Детройта услышим ныне призыв – отказаться от машин, убивающих душу? Слышали же мы недавно во Франции от запуганного кризисом радикального политика г. Кайо⁴²¹ разглагольствования о необходимости приостановить развитие машинизма! И газеты почтительно перепечатывали эти откровения! Почему бы в самом деле не вернуться вспять к свайным постройкам, к каменному топору и не попробовать обрасти шерстью? Нет, на это мы не согласны. В области машинизации Советская республика является пока что только ученицей Соединенных Штатов. И она не собирается останавливаться на полпути.

Может быть, однако, вопрос о роботе имеет в виду не машинное производство, а особенности социального строя? Не превращаются ли люди в автоматов потому, что машины составляют собственность государства, а не частных лиц? Достаточно ясно поставить этот вопрос, чтобы вскрыть его беспочвенность.

Остается, наконец, вопрос о политическом режиме, о суровой диктатуре, о величайшем напряжении всех сил и о низком жизненном уровне населения. Отрицать эти факты было бы неразумно. Но в них находит свое выражение не столько новый режим, сколько ужасающее наследство отсталости.

Политическая диктатура должна будет ослабевать и смягчаться по мере повышения экономического уровня благосостояния страны. Нынешнее командование людьми уступит свое место распоряжению вещами. Путь ведет не к роботу, а к человеку более высокого типа.

2. "Верно ли, что советское государство полностью подчинено узкой группе в Кремле, которая пользуется олигархической властью под видом диктатуры пролетариата?"

Нет, это не так. Один и тот же класс может в зависимости от условий господствовать при помощи разных политических систем и методов. Так, буржуазия на протяжении своего пути господствовала через абсолютную монархию, через бонапартизм, через парламентскую республику и через фашистскую диктатуру. Германская буржуазия господствует даже через господина фон Папена. Все эти формы господства, как они ни различны сами по себе, сохраняют капиталистический характер, поскольку в руках буржуазии остаются сосредоточенными главные богатства нации, управление средствами производства, школами и прессой и поскольку законы охраняют прежде всего буржуазную собственность.

Советский режим означает господство пролетариата, независимо от того, как широк слой, в руках которого непосредственно сосредоточена власть. Та политическая фракция, к которой я принадлежу, не одобряет режима, установленного сталинской бюрократией, и противопоставляет ему требование расширения советской демократии. Но поскольку государственный режим характеризуется в основе своей формами собственности, Советский Союз остается государством пролетариата.

3. "Не похитили ли Советы у детей радость и не превратили ли воспитание в систему большевистской пропаганды?"

Воспитание детей везде и всегда было связано с пропагандой: путем воспитания старшее поколение старается привить младшему уважение к тем учреждениям и идеям, поддерживать которые оно считает нужным. Пропаганда начинается с внушения преимуществ носового платка над пальцами и восходит к преимуществам республиканской платформы над демократической⁴²² или наоборот. Воспитание в духе религии есть пропаганда: вы не откажетесь, разумеется,

признать, что апостол Павел⁴²³ был один из самых выдающихся пропагандистов.

Светское воспитание во французской республике насквозь проникнуто пропагандой, главная идея которой состоит в том, что вся добродетель вмещается во французской нации, точнее в ее правящем классе, и что французский милитаризм, в отличие от всех остальных, есть самый надежный инструмент мира и гуманности.

Меньше всего приходится оспаривать, что и советское воспитание есть пропаганда. Разница лишь та, что в буржуазных странах дело идет о прививке уважения к старым учреждениям и идеям, которые считаются сами собой разумееющимися. В СССР дело идет о новых идеях, поэтому пропаганда бросается в глаза. Позвольте предложить такое определение: "пропагандой" в одиозном смысле люди называют обычно защиту и распространение таких идей, которые им не нравятся. Наоборот, защиту близких им идей они называют обучением, воспитанием, богослужением или судопроизводством, в зависимости от того, к какому из этих родов оружия им приходится прибегать.

В эпохи консервативной устойчивости повседневная пропаганда не чувствуется, как и воздух, которым мы дышим. Придя в движение, воздух превращается в ветер, в ураган. В революционные эпохи пропаганда неизбежно принимает более воинственный и наступательный характер.

После моего возвращения с семьей в начале мая 1917 г. из Канады в Москву наши два мальчика посещали буржуазную по составу учащихся гимназию, в которой учились дети многих политических деятелей, в том числе некоторых министров Временного правительства. Во всей гимназии было только два "большевика", мои сыновья, которым вместе было 20 лет, и третий "сочувствующий", который, как полагается сочувствующим, в трудные минуты предпочитал оставаться в стороне. А трудных минут было немало. Несмотря на официальное правило "школа вне политики", старшего сына, которому шел двенадцатый год, нещадно били, как большевика. Когда я был выбран председателем Петроградского совета, сына стали называть не иначе, как "председатель" и били вдвое. Это была пропаганда против большевизма.

Школа - одна из ячеек общества и не может, хотя бы в ослабленном виде, не отражать все те процессы, которые происходят в его основных тканях. Те родители и педагоги, которые преданы старому обществу, кричат о "пропаганде". По существу они возмущены тем, что старую пропаганду заменили новой. Они возмущены социальным переворотом. Это их право. Но не меньшее право революционного режима: формировать подрастающее поколение в соответствии со своими целями. Если государство строит новое общество, может ли оно не начинать со школы?

Отнимает ли советская пропаганда у детей "радость"? Почему и как? Советские дети играют, поют, пляшут и плачут, как и все дети. Исключительная забота советского режима о детях признана даже и недоброжелательными наблюдателями. Достаточно напомнить, что по сравнению со старым режимом детская смертность сократилась вдвое.

Правда, советским детям ничего не говорят о первородном грехе и о потустороннем мире. В этом смысле можно сказать, что у детей отнимают радость загробного существования. Не будучи компетентным в этом вопросе, я не смею судить о размерах потери. Но из того факта, что даже римский наместник Христа обращается в случае болезни к врачам, я позволяю себе сделать тот вывод, что горести этого мира имеют известные преимущества перед радостями другого мира. Тем более это относится к детям. Когда они поглощают необходимое количество калорий, избыток жизненных сил находит себе достаточно поводов для радости.

Два года тому назад ко мне из Москвы приехал внук, пяти лет⁴²⁴. Несмотря на то, что он совершенно ничего не знал о боге, я не замечал у него особо порочных наклонностей, если не считать того случая, когда он при помощи газетной бумаги с большим успехом забил наглухо водоотливную трубу умывальника. Чтобы доставить ему на Принкипо общество детей, пришлось послать его в детский сад, состоящий под руководством католических монахинь. Имея под своим наблюдением детей разных исповеданий, почтенные "сестры" с большой похвалой отзываются о морали моего ныне уже почти семилетнего атеиста.

Благодаря все тому же внуку, я довольно близко ознакомился за последний год с русской детской литературой, как советской, так и эмигрантской. Пропаганда есть и здесь и там: белая книжка вращается вокруг принца в

золотой одежде, красная предпочитает механика на тракторе. Неудачных книжек больше, чем удачных, как, впрочем, и в литературе для взрослых. Но советская книжка в общем несравненно активнее, свежее, жезнерадостнее. Маленький человечек, которого я близко наблюдаю, читает и слушает эти книжки с большим наслаждением. Нет, советская пропаганда не отнимает у детей радости!

4. "Стремится ли большевизм сознательно к разрушению семьи?"

5. "Опрокидывает ли большевизм все моральные нормы в области пола?"

6. "Верно ли, что полигамия и бигамия⁴²⁵ не наказуемы при советской системе?"

Если под семьей понимать принудительную связь, основанную на брачном договоре, церковном благословении, имущественных привилегиях и совместных паспортах, то большевизм основательно разрушил эту семейную полицейщину.

Если под семьей понимать произвол родителей над детьми и бесправие жены, состоящей на положении вычного животного при домашнем очаге, то большевизм, к сожалению, далеко еще не до конца разрушил это наследие старого социального варварства.

Если под семьей понимать идеальную моногамию - не юридическую, а фактическую, - то большевики не могли разрушить того, что не существовало и не существует нигде в мире, если не считать счастливых исключений.

Решительно ни на чем не основаны утверждения, будто советское законодательство о браке дало толчок полигамии и полиандрии⁴²⁶. Статистики брачных отношений, действительных, а не только юридически оформленных, не существует и не может существовать, по самой сути дела, - если не считать, конечно, газетной статистики голливудских браков. Но и без цифровых колонок можно не сомневаться, что московские индексы брачных нарушений и потрясений немногим отличаются от соответственных индексов Нью-Йорка, Лондона или Парижа и - кто знает? - может быть, стоят ниже их.

Говоря о браке, семье и моногамии, нельзя обходить проституцию. Борьба с нею, притом напряженная и достаточно успешная, показывает, что Советы вовсе не склонны терпеть то беспорядочное смешение полов, которое наиболее губительное и ядовитое выражение свое находит именно в проституции.

Длительный устойчивый брак, основанный на взаимной любви и сотрудничестве, - такова идеальная норма. В этом направлении идет воздействие школы, литературы, общественного мнения Советов. Освобожденный от полицейских, церковных, а затем и экономических оков союз мужчины и женщины проложит себе свои собственные пути, диктуемые физиологией, психологией и заботой о благополучии расы. Советский режим еще очень далек от разрешения проблемы брака, как и других основных проблем. Но он заложил серьезные предпосылки для их разрешения. Во всяком случае, проблема семьи перестала быть делом нерассуждающей традиции и слепой силы обстоятельств: она поставлена, как задача коллективного разума. Нужно полное презрение к умственным и нравственным качествам человека, чтобы не видеть в такой открытой постановке вопроса серьезный шаг вперед и вверх.

Каждый год рождается в Советском Союзе 5,5 миллионов младенцев. Перевес рождающихся над умирающими составляет свыше трех миллионов. Царская Россия не знала такого роста. Один уже этот факт исключает возможность говорить о нравственном разложении или о снижении жизненных сил населения страны.

7. "Верно ли, что кровосмешение не рассматривается как преступный акт?"

Должен признаться, что никогда не интересовался этим вопросом с точки зрения уголовной наказуемости и потому не мог бы ответить без справок насчет того, что говорит советское право о кровосмешении и говорит ли вообще что-нибудь. Думаю, однако, что вопрос в целом относится гораздо больше к области патологии, с одной стороны, воспитания - с другой, чем криминалистики. Кровосмешение понижает жизнеспособность и качества расы. Именно поэтому оно ощущается как нарушение нормы подавляющим большинством здоровых людей. Социализм имеет целью внести разум не только в экономические отношения, но по возможности и в биологические функции человека. Забота о расе должна составить одну из важнейших задач нового общества. Уже и сейчас советская школа делает многое, чтоб просветить детей относительно действительных интересов человеческого тела и человеческого духа. У меня, как, полагаю, и у авторов вопроса, нет никаких оснований думать, чтобы патологические случаи кровосмешения происходили в Советском Союзе чаще, чем в других странах. В то же время, я склонен считать, что именно в этой области вмешательство суда способно причинить больше вреда, чем пользы.

Сомневаюсь, напр[имер], что, если бы британская юстиция отправила в свое время Байрона⁴²⁷ на каторгу, человечество оказалось бы от этого в выигрыше...

8. "Верно ли, что развод можно получить по первому требованию?"

Разумеется, верно. Более уместен был бы другой вопрос: верно ли, что существуют еще страны, где нельзя получить развода по первому требованию одной из сторон?

9. "Верно ли, что Советы не питают уважения к целомудрию мужчины и женщины?"

Я думаю, что в этой области убавилось не "уважения", а лицемерия.

Можно ли сомневаться, например, в том, что спичечный король Ивар Крейгер⁴²⁸, которого при жизни изображали угрюмым аскетом, не раз в качестве непримиримого врага Советского Союза бичевал безнравственность русских комсомольцев и комсомолок, которые для своих объятий не прибегают к благословию церкви? Если бы не финансовая авария, Крейгер сошел бы в могилу не только как праведник биржи, но и как столп морали. Теперь же печать сообщает любознательной публике, что число женщин, составших у Крейгера на содержании в разных частях света, превышало в несколько раз число труб его спичечных фабрик.

Французские, английские и американские романы изображают двойные и тройные семьи не как исключение, а как правило. Главным очагом, где формируются ныне приемы и критерии любовной морали и откуда они излучаются затем через экран на весь мир, является Голливуд⁴²⁹. В области воздействия на половые отношения ни один церковный проповедник, ни один парламентарий, ни один судья не может соперничать со звездой кинематографа. Можно ли, однако, утверждать, что уроки экрана являются уроками целомудрия?

Очень хорошо осведомленный молодой немецкий наблюдатель К. Mehnert⁴³⁰, выпустивший недавно книгу о советской молодежи, пишет: "Молодые русские отнюдь не образцы морали... Но они во всяком случае стоят морально не ниже, чем их немецкие сверстники". Я полагаю, что это верно.

Позвольте привести небольшое личное воспоминание. В Нью-Йорке в феврале 1917 года я наблюдал однажды ночью в вагоне подземной дороги десятка два студентов с их подругами. Они возвращались, надо полагать, из дансинга или мюзик-холла. Несмотря на то, что в вагоне было несколько посторонних, поведение крайне оживленных пар было настолько кинематографично, что можно было сразу сказать: эти молодые люди не являются сторонниками платонизма⁴³¹ и, если даже в принципе стоят за моногамию, то практически подходят к ней весьма извилистыми путями.

Представим себе, что излишне оживленную пантомиму наблюдал бы католический священник: он наверное усмотрел бы в ней новое подтверждение тому, что порча нравов корнями своими восходит к реформации. По отношению к молодежи Советского Союза дело обстоит еще проще: если бы большевики не совершили покушения на собственность и на библию, русские граждане, особенно образованные классы, жили бы жизнью праведников.

Американцы сделали попытку прекратить пьянство путем запретительного декрета⁴³². Сейчас они собираются, видимо, повернуть колесо назад. Отмена сухого закона вовсе не означала бы, что новая администрация стремится к насаждению пьянства. Не правда ли? Точно так же отмена советской властью ряда законов, призванных якобы ограждать семейный очаг, целомудрие и пр., не имеет ничего общего со стремлением разрушать устойчивость семьи или насаждать беспорядочное смешение полов. Дело идет попросту о том, чтобы путем повышения материального и культурного уровня достигнуть того, чего нельзя достигнуть формальным запретом или безжизненной проповедью.

10. "Не является ли высшей целью большевизма воспроизведение пчелиного улья или муравейника в человеческой жизни?"

Та же тема варьируется в следующем пункте (11): "В каком отношении идеал большевизма отличается от того состояния цивилизации, которое получило бы господство на земле, если бы насекомые раньше человеческих существ установили бы контроль?"

Эти два вопроса несправедливы как по отношению к насекомым, так и по отношению к людям.

Ни муравьи, ни пчелы не могут отвечать за те гнусности, какими полна история человечества. С другой стороны, как ни плохи люди, но у них есть возможности, совершенно недоступные насекомым.

Аналогии с жизнью муравьев и пчел почти так же стары, как склонность людей к морализированию. Если становиться на этот путь, то нетрудно показать, что задача Советов состоит как раз в том, чтобы разрушить муравьиные черты человеческого общества.

В самом деле: у пчел, как и у муравьев, есть классы: одни работают или воюют, функция других сводится к размножению. Возможно ли видеть в такой специализации социальных функций идеал большевизма? Скорее это уж доведенные до крайнего предела черты современной цивилизации. Известные породы муравьев обращают собратьев другого цвета в рабство, то есть имеют своих негров. На советскую систему это совсем не похоже. Муравьи не только не совершили своего большевистского переворота: они не имели еще ни своего Джона Брауна⁴³³, ни своего Авраама Линкольна⁴³⁴.

Не станем, однако, развивать тему, которая в XVIII веке доставила такой успех доктору Мандевилю⁴³⁵. В конце концов, аналогии с ульем и мурвейником являются скорее словесной игрой, чем приемом научного анализа. Жизнь муравьев и пчел воспроизводит из поколения в поколение одни и те же застывшие формы. Жизнь человеческого общества представляет непрерывное изменение форм. Вениамин Франклин охарактеризовал человека, как "животное, делающее орудия". Это замечательное определение лежит, к слову сказать, в основе марксистского понимания истории. Искусственное орудие есть динамический фактор: оно выделило человека из животного царства; оно придало размах работе человеческого интеллекта; оно вызвало смены рабства, феодализма, капитализма и советской системы.

Если бы насекомые "раньше людей" пришли к сознательному и творческому контролю на основе динамического хозяйства, то они перестали бы быть насекомыми. Как выглядело бы при этом их общество, мы затрудняемся сказать. Оставим поэтому область энтомологии⁴³⁷: дело идет о более близких нам социологических проблемах.

Мысль вопроса, очевидно, та, что универсальный всеохватывающий контроль должен убить индивидуальность, превратив живых людей в однородные социальные молекулы. Зло советской системы состоит, следовательно, в избытке контроля. Между тем ряд других вопросов обвиняет, как мы видели, Советы в том, что они отказываются подвергать государственному контролю наиболее интимную область личной жизни: любовь между мужчиной и женщиной, семью, половые отношения. Противоречие здесь совершенно очевидно!

Советы вовсе не ставят своей задачей держать под контролем умственные и нравственные силы человека. Наоборот, путем контроля над хозяйством, они хотят освободить человеческую личность – не привилегированную, не аристократическую, а каждую человеческую личность – от контроля рынка и его слепых сил.

Форд⁴³⁸ организовал производство автомобилей по системе конвейера⁴³⁹ и достиг этим огромного производственного эффекта. Социализм, если выделить его производственно-технический принцип, имеет задачей организовать все национальное и мировое хозяйство по системе конвейера: на основе плана и строгой пропорциональности частей. Неужели же человек недостаточно превосходит муравья или дождевого червя, чтобы взять на себя разрешение такого рода задачи? Принцип конвейера, перенесенный с отдельных заводов на все заводы и фермы должен дать такой производственный эффект, по отношению к которому нынешний опыт Форда будет выглядеть как жалкая ремесленная мастерская рядом с Детройтом⁴⁴⁰. Победивший природу человек перестанет в поте лица своего добывать насущный хлеб свой: в этом и состоит первое условие для освобождения личности.

Если для щедрого удовлетворения всех материальных потребностей достаточно будет, скажем, 3-4 часов работы в день, то в распоряжении каждого и каждой останется 20 часов, свободных от всякого "контроля". Кто думает, что идейная борьба и соревнование исчезнут при этом, тот плохо понимает природу человека и природу нового общества. Вопросы воспитания, усовершенствования физического и духовного склада человека станут в центре общего внимания, как сейчас стоят вопросы питания и обогащения. Различные философские и научные школы, борющиеся направления в литературе, архитектуре, искусстве вообще впервые захватят за живое не только верхушку, но всю толщу народа. Освобожденная от давления слепых экономических сил борьба группировок, течений и школ получит глубоко идейный и бескорыстный характер. В этой атмосфере человеческая личность не зачахнет, а наоборот,

впервые расцветет полным цветом.

12. "Верно ли, что Советы учат детей не уважать своих родителей?"

Нет, в такой общей форме это утверждение карикатурно. Но верно то, что резкое движение вперед в области техники, идей или нравов ведет обычно к снижению авторитета старого поколения, в том числе и родителей. Верующие католики во Франции видели в устранении религии из школы злостный подрыв родительского авторитета. Когда профессора преподают теорию Дарвина, то авторитет родителей, верящих в происхождение Евы из адамова ребра, не может не понизиться. В борьбе за свой авторитет родители штата Теннесси добились запрещения подобной пропаганды дарвинизма⁴⁴¹.

В Советском Союзе вследствие глубокого революционного переворота все конфликты несравненно острее и болезненнее. Нравы комсомола неизбежно сталкиваются с авторитетом тех родителей, которые все еще хотят по своему усмотрению женить сына или выдать замуж дочь. Красноармеец, научившийся управлять трактором и комбайном, не может признавать технический авторитет отца, применяющего деревянную соху.

Для поддержки своего достоинства отец не может уже просто указать рукой на икону в углу и подкрепить этот благочестивый жест пощечиной. Родителям приходится прибегать к духовному оружию. Дети, опирающиеся на официальный авторитет школы, оказываются, однако, лучше вооруженными. Ущемленное родительское самолюбие направляется нередко против государства. Так происходит обычно в тех семьях, которые враждебны новому режиму в основных его задачах. Большинство пролетарских родителей тем охотнее мирится с утратой части родительского авторитета, чем большую часть родительских забот государство берет на себя. Но конфликты поколений есть и в этой среде. В крестьянстве они особенно остры.

Хорошо ли это или плохо? Я думаю, что хорошо. Иначе не было бы движения вперед.

Позволю себе сослаться на личный жизненный опыт. Семнадцати лет я оказался вынужден порвать с родительской семьей. Отец пытался определить мой жизненный путь. Он заявил мне: "И через 300 лет не будет того, чего вы хотите". Речь шла при этом только о низвержении монархии. Впоследствии отец понял границы своего влияния, и связи с семьей восстановились. В последние годы жизни, после Октябрьского переворота, отец признался: "Твоя правда оказалась сильнее". Таких примеров были тысячи, затем сотни тысяч и миллионы. Они характеризуют критический перелом эпохи, когда рвется "связь времен". Путь прогресса – тяжкий путь.

13. "Верно ли, что большевизм преследует религию и ставит вне закона религиозное богослужение?"

Это заведомо ложное утверждение опровергалось тысячи раз совершенно бесспорными фактами, доводами и свидетельскими показаниями. Почему же оно каждый раз всплывает снова? Потому, что церковь считает себя преследуемой, когда ее не поддерживают средствами бюджета и силою полиции и когда ее противники не подвергаются репрессиям. Во многих государствах научная критика религиозных верований, в особенности прямая пропаганда атеизма, считается преступлением; в некоторых терпится. Советское государство поступает иначе: отнюдь не считая богослужение преступлением, оно терпит существование разных религий, но в то же время открыто поддерживает материалистическую пропаганду против религиозных верований. Именно такое состояние воспринимается церковью, как преследование религии.

14. "Верно ли, что большевистское государство, будучи враждебно религии, тем не менее эксплуатирует предрассудки невежественных масс; в частности, не потому ли большевики искусственно сохраняют мумию Ленина, что русские считают святого лишь в том случае достойным небес, если тело его сопоставляется разложению?"

Нет, это совершенно неправильное толкование, продиктованное предвзятостью и враждебностью. Я могу тем свободнее утверждать это, что с самого начала был решительным противником бальзамирования, мавзолея и пр., как и вдова Ленина Н.К.Крупская. Можно не сомневаться, что, если бы больному Ленину на минуту пришла в голову мысль, что с его трупом поступят, как с трупом фараона⁴⁴², он заранее с возмущением апеллировал бы к партии. Это соображение я и приводил, как главный довод: нельзя с телом Ленина поступать вопреки "духу" Ленина. Я ссылаясь также на то, что "нетленность" набальзамированного трупа может питать религиозные суеверия. Красин,

сторонник и, кажется, инициатор бальзамирования, возражал: "Наоборот, то, что у попов было делом чуда, станет в наших руках делом техники. Миллионы и миллионы захотят представить себе, как выглядел человек, который внес такие большие изменения в жизнь страны; при помощи науки мы пойдем навстречу этому законному интересу масс; вместе с тем мы объясним им секрет нетленности".

Несомненно, что воздвижение мавзолея преследовало политические цели: внешне подкрепить авторитет учеников авторитетом учителя. Но видеть здесь эксплуатацию религиозных суеверий неосновательно: посетителям мавзолея разъясняют, что сохранение тела от разложения есть заслуга химии.

* * *

Наши ответы совершенно не преследуют задачи прикрасить нынешнее состояние Советского Союза, преувеличить экономические или культурные достижения, тем менее - изобразить социализм как уже достигнутую ступень. Режим Советов является и долго еще останется переходным: не гармоничным, противоречивым и крайне тяжким для живущего и борющегося ныне поколения. Но надо брать факты в их развитии. Советский Союз получил в наследство империю Романовых450. Он живет пятнадцать лет во враждебном мировом окружении.

Состояние осажденной крепости придает диктатуре особенно суровые формы. Политика Японии меньше всего способствует развитию чувства безопасности. Но и тот факт, что Соединенные Штаты, ведшие войну против Советов на советской территории, до сих пор не установили с Москвой дипломатических отношений, имеет огромное - разумеется, отрицательное - влияние на внутренний режим в стране.

Л. Тр[оцкий]

15 августа 1932 г.

15. "Верно ли, что большевизм наказывает индивидуальный успех?"

Наиболее свободной ареной индивидуального успеха является биржа. Этой арены в СССР нет. Большевизм противодействует достижению индивидуального успеха путем эксплуатации других. Я не думаю, напр[имер], чтобы Порция, помешавшая Шейлоку использовать свой "индивидуальный успех" для получения фунта мяса Антонио444, заслуживала порицания. Большевизм стремится личную корысть заместить другими более высокими стимулами, которые и в буржуазном режиме занимают уже заметное место: забота о личной репутации, уважение к общественному мнению, альтруизм, дух соревнования и пр. Однако прийти к такому новому экономическому и нравственному порядку можно лишь путем длительного социального перевоспитания. Пока еще большевизм вынужден не только не препятствовать огульно индивидуальному успеху, но в известных пределах опираться на него (сдельная плата рабочего, зависимость дохода колхозника от его работы и пр.). Эти неизбежные противоречия переходного режима будут еще длиться многие годы.

16. "Верно ли, что советское государство производит поддельную монету с целью уменьшить инфляцию?"

Прошу прощения: этот вопрос относится к области уголовной беллетристики.

17. "Верно ли, что советское государство убивает без суда в подземных погребках всех тех, кого оно подозревает в контрреволюционных тенденциях?"

Вряд ли кто-либо серьезно допускает, что Советы "убивают всех тех, кого подозревают". Можно обвинять Советы в жестоких репрессиях, но не в бессмысленных. Верно то, что в советском государстве имеются для государственных преступлений, рядом с обычным трибуналом, исключительные, не гласные суды. Верно также и то, что под высшей мерой наказания советское уголовное уложение понимает расстрел, а не повешение и не посадку на электрический стул. Производится ли расстрел в погребе, это не меняет его зловещего характера. Не только во время революций, но и во время контрреволюций все правительства прибегают к исключительным судам и к смертной казни. А сколько было расстреляно - не на поле сражения, а по постановлению военных судов - всеми воюющими государствами за четыре с лишним года войны? Эта статистика, насколько знаю, еще не подведена. Между тем перед ее цифрами побледнели бы самые страшные цифры революций.

18. "Верно ли, что советское государство превращает тысячи своих граждан в пленников, отказывая им в паспортах?"

В Советском Союзе, как уже сказано, все еще царит в значительной мере режим осажденной крепости. Правительства других государств, не задумывающиеся отказывать советским гражданам в визах, - только в августе Голландия не допустила на свою территорию советскую делегацию антивоенного конгресса⁴⁴⁵, - принимают в то же время, а некоторые и активно поддерживают контрреволюционную эмиграцию. Так, напр[имер], - чтобы не возвращаться к недавнему прошлому, - то обстоятельство, что Япония поддерживает и вооружает на Д[альнем] Востоке белогвардейцев, несомненно увеличит число репрессий со стороны Советов. Но не правильно ли будет, по крайней мере в этом случае, сказать, что главная ответственность падает на Японию?

19. "Верно ли, что советское государство убивает тысячи зажиточных крестьян, отнимая у них их собственность и ссылая их, вместе с семьями, в дикие места?"

Верно то, что богатые крестьяне, живущие эксплуатацией деревни и противодействующие социалистическим мерам, нередко встречают суровый отпор со стороны власти. Так было и при переходе к коллективизации. Ни одна большая социальная реформа (напр[имер], уничтожение рабства) не обошлась без больших жертв. Социальные реформы большевизма глубже и радикальнее, чем перемены всех предшествующих революций. Оттого так упорно сопротивление, и так свирепа борьба. Можно отвергать советскую революцию в целом, а тем самым и ее репрессии. Но кто принимает революцию, вынужден принимать ее последствия. Я принадлежу к тем, которые стоят на почве Октябрьской революции, и готов нести ответственность за все ее последствия, за все ее жестокости и даже за ее ошибки.

20. "Верно ли, что советское государство более беспощадно в деле ссылки и смертной казни по отношению к своим противникам, чем самый кровавый из царей?"

Ответ по существу уже дан выше. Преступления царей вовсе не однородны. Жестокости Ивана Грозного⁴⁴⁶ сопутствовали борьбе с боярским феодализмом, жестокости Петра Великого⁴⁴⁷ вытекали из стремления вырваться из варварской отсталости. Преступления Николая II⁴⁴⁸ состояли не в карах и жестокостях самих по себе, а в исторической бессмысленности этих жестокостей и кар. Переживший себя царизм отстаивал строй, основанный на рабстве, темноте, невежестве. Нет жертв, которые можно было бы считать слишком высокими, чтоб вырвать народ из такого унижительного состояния.

21. "Верно ли, что советское государство секретно субсидирует группы в чужих странах для раздувания революции?"

22. "Верно ли, что советское государство субсидирует все коммунистические газеты в С[оединенных] Штатах?"

Нет, не верно. Но верно, что коммунистическая партия и профессиональные союзы СССР оказывают поддержку своим единомышленникам в ряде стран. Когда мы боролись с царизмом, то родственные или сочувственные нам политические организации в С[оединенных] Штатах и других странах оказывали нашей борьбе щедрую помощь. Съезду нашей партии, происходившему в 1907 году в Лондоне⁴⁴⁹, одна из радикальных религиозных сект уступила свою церковь в качестве помещения. Один из лондонских либералов, т. е. членов правящей партии, дал на покрытие расходов нашего съезда взаймы три тысячи фунтов стерлингов⁴⁵⁰. Таких примеров можно привести сотни.

Получает ли американская компартия в настоящее время помощь от русской компартии на свою прессу и велика ли эта помощь, я не знаю, но вполне допускаю такую возможность. С точки зрения принципов интернационализма было бы непостижимо, если бы богатая организация одной страны не помогала своим единомышленникам в другой стране.

23. "Верно ли, что русская коммунистическая партия присваивает себе право диктовать политику коммунистическим партиям во всех других странах, вмешиваясь, таким образом, во внутренние дела и в управление других суверенных наций?"

Русская коммунистическая партия имеет несомненно очень большое, во многих отношениях решающее, влияние на политику других коммунистических партий. Я лично не думаю, что это влияние всегда благотворно; наоборот, я не раз за последние годы открыто критиковал его. Но видеть в международном влиянии определенных идей вмешательство во внутренние дела других стран значит давать фактам явно ошибочное толкование. Можно ли сказать, напр[имер], что экциклики римского папы⁴⁵¹, обязательные для всех верующих

католиков, представляют вмешательство во внутренние дела тех стран, которые числят католиков среди своих граждан? Не являются ли американские фильмы, разносящие по всему миру вкусы, привычки и моральные критерии янки, орудием крайне могущественного "вмешательства" во внутреннюю жизнь суверенных наций? Обильная пропагандистская литература, которой снабжают меня в моем уединении на Принкипо различные американские религиозные организации, явно стремится не только спасти мою душу, но и сделать ее медиумом определенных религиозных и политических влияний. Считать ли программу большевизма или программу римского престола благотворной или вредной, - это вопрос политических убеждений. Но пытаться перевести этот вопрос на дипломатические рельсы - задача безнадежная.

24. "Верно ли, что в то время как Сталин и др[угие] лидеры получают для показа только несколько долларов в неделю, они занимают дворцы, пользуются дорогими автомобилями, получают роскошные одежды за счет государства и командуют не меньшей свитой слуг, чем великие князья при старом режиме?"

Несомненно, что известным должностям, помимо скромного жалованья, присвоены большие привилегии: секретари, автомобили и пр. Поскольку это вызывается интересами дела, такие преимущества не встречают возражений со стороны общественного мнения трудящихся масс. Что касается роскошных одежд и штата слуг, то это явное измышление. Разумеется, и в Советском Союзе встречаются злоупотребления своим положением. Но дело идет об исключениях, а не о правиле. В частности, упомянутый в вопросе Сталин ведет совершенно скромный образ жизни, как и все старые революционеры, прошедшие определенную школу и не чувствующие потребности менять свои вкусы и привычки.

25. "Каким образом советское правительство сможет продолжать после этого года платить за импорт из Германии, Англии, С[оединенных] Штатов и др[угих] стран ввиду того факта, что его векселя учитываются уже из 30 и 40%, а его импорт превосходит его экспорт на сумму свыше ста миллионов долларов?"

26. "Каким образом Советская Россия сможет заплатить свой коммерческий долг Германии, который поднимается до 400 миллионов долларов и значительная часть которого подлежит уплате в этом году?"

Факт таков, что Советский Союз до сих пор был и остается безупречным должником. Он не пользуется ни мораториями, ни замороженными кредитами. Ростовщические проценты учета советских векселей говорят не о некредитоспособности Советов, а о силе враждебного давления извне на советское хозяйство: это есть блокада, переведенная на язык черной биржи.

Что мировой кризис и его административная свита (рост таможенных ставок, контингентирование, борьба против мнимого демпинга⁴⁵² и пр.) создают для Советского Союза, как экспортера, серьезные затруднения, совершенно неоспоримо. Однако заинтересованные английские наблюдатели и эксперты пришли к выводу, что нет основания, по крайней мере в течение ближайших двух-трех лет, опасаться со стороны СССР приостановки уплаты платежей (см. "Финаншал Ньюс"⁴⁵³, 6 июня 1932 г.). Это не значит, разумеется, что банкротство наступит через три года: при нынешнем положении мирового хозяйства самые дальновзоркие люди не решаются заглядывать дальше двух-трех лет вперед.

Несколько сот миллионов долларов иностранных обязательств Советского Союза представляют с точки зрения общего роста производительных сил страны более чем скромную величину. Практически вопрос сводится к тому, смогут ли богатейшие капиталистические государства поглотить на соответственную сумму советское зерно, нефть, лес и пр. Иначе сказать: будет ли мировое хозяйство в ближайшие годы подниматься, или наоборот, гнить и распадаться? При самом скромном повышении конъюнктуры мировой рынок без всяких затруднений покроет советские кредиты советским экспортом. В случае же дальнейшего углубления кризиса надо ждать таких гигантских мировых катастроф, на фоне которых вопрос о сотне-другой миллионов долларов советского долга потеряет всякое значение.

Если бы заводы Америки и Европы работали сегодня полным ходом, уклонение от больших сделок со страной "социалистических химер" было бы еще объяснимо. Но когда заводы стоят и разрушаются, а рабочая сила изнашивается в бездействии и нужде, чудовищной бессмыслицей является отказ от развития экономических отношений, риск которых не выше, а ниже всякого другого коммерческого риска в нынешнюю эпоху хаоса и потрясений. Ибо, как ни относиться к монополии внешней торговли, неоспоримо одно: она дает полную

возможность заранее согласовывать экспорт и импорт и, следовательно обеспечивать платежи. В то же время она ставит все международные операции Советов под стеклянный колпак и позволяет контрагентам внимательно следить за состоянием советского расчетного баланса.

27. "Какова предполагаемая продукция советского хлопка в этом году и предположено ли какое-нибудь количество для экспорта?"

Прошлогодний урожай дал 24,4 миллиона пудов хлопкового волокна. В нынешнем году предполагалось собрать 33,1 миллиона пудов. В какой мере эта цифра будет достигнута, сейчас еще сказать нельзя. Во всяком случае она не будет превзойдена.

Правительственное постановление от 18 июня 1929 года гласило: "К концу пятилетки не только освободить текстильную промышленность Союза от ввозимого заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв для дальнейшего расширения текстильной промышленности". Экспорт хлопка, следовательно, не предполагался. Из внутренних потребностей советского хозяйства он во всяком случае не вытекает. Страна испытывает острый товарный голод. Повышение продукции текстильной промышленности должно явиться одним из важнейших условий для достижения правильных экономических взаимоотношений между городом и деревней. Только под давлением потребностей импорта Советы могли бы оказаться вынуждены прибегнуть к экспорту хлопка. Наоборот, урегулирование вопросов коммерческого кредита Советов на международном рынке позволило бы Советам расширить собственную текстильную продукцию и надолго сняло бы вопрос о вывозе хлопка.

28. "Почему спустя 15 лет после ликвидации капиталистов советское правительство не дерзает позволить свободу операций, свободу речи, печати и собраний и выборы путем тайного голосования?"

Вопрос производил бы несравненно более сильное впечатление, если бы остальной мир эволюционировал за этот период в сторону свободы, демократии и добрососедских отношений. На самом деле возрастающая часть Европы стоит под разными видами диктатуры. Азия сотрясается грандиозной национальной и социальной борьбой. Южная Америка не выходит из конвульсий. К 15-му году республики высокоцивилизованная Германия установила диктатуру остальбских баронов, на смену которой собирается стать фашистская диктатура. Наконец, - позволим себе присовокупить и это - никто по сю сторону океана не считает, что С[оединенные] Штаты стали демократичнее, свободолюбивее и гостеприимнее, чем были до великой войны. Между тем капитализм, на основе которого происходят ныне все эти процессы упадка свободы и демократии, существует не 15, а многие сотни лет.

Почему, - мы подходим здесь к тому же вопросу с другой стороны, - несмотря на то, что Советы существуют уже 15 лет, некоторые государства не хотят их признать? Разве один этот факт не усугубляет того тяжкого международного давления, которое испытывает на себе Советский Союз? И разве не ясно, что это давление крайне неблагоприятно отражается на внутреннем режиме Советов?

Л. Троцкий

Принкипо, 17 сентября 1932 г.

Ответы на вопросы редакции New York Times⁴⁵⁴

1. Чтобы ответить на первый вопрос, я должен опять расчленить два понятия: советский режим, т. е. режим диктатуры пролетариата, и сталинский режим, представляющий бюрократическое извращение советского режима. Во имя упрочения и развития советской системы я веду борьбу против сталинского режима.

2. Я никогда не говорил, что нынешняя стадия революции является "термидорианской". Историческое понятие термидора имеет очень определенное содержание: оно означает заверченный первый этап победоносной контрреволюции. Термидор в СССР не мог бы означать ничего другого, как приход к власти, хотя бы на первых порах, в полужамаскированной форме, буржуазии, и следовательно, крушение октябрьской революции. Нигде и никогда я не говорил, что октябрьская революция потерпела крушение. Эту мысль мне упорно приписывает пресса Сталина в целях, не имеющих ничего общего с

интересами партии.

На самом деле я утверждал и утверждаю, что на фундаменте октябрьской революции сформировался могущественный слой бюрократии, в котором очень сильны активные и пассивные термидорианские тенденции. Однако до победы их еще далеко. Противодействие этим тенденциям состоит в борьбе за самостоятельность коммунистической партии, профессиональных союзов и Советов и за их бдительный контроль над бюрократией.

Этот взгляд ни в коем случае не сложился у меня после моей высылки из СССР; наоборот, он послужил причиной высылки: бюрократия не выносит покушений на ее командную роль.

Опасность термидорианских тенденций бюрократии была совершенно ясна Ленину. Он предостерегал против этой опасности в своей последней речи на XI съезде партии в 1922 году⁴⁵⁵. Последняя моя беседа с Лениным была посвящена тому же вопросу. Ленин предложил мне союз с ним против бюрократизма, центром которого он считал, как и я, руководимый Сталиным аппарат партии⁴⁵⁶. Вторая болезнь Ленина оборвала выполнение этого плана.

3. Вопрос об индустриализации, в частности о пятилетнем плане, был одним из главных пунктов борьбы между сталинской фракцией и левой оппозицией, к которой я принадлежу. До февраля 1928 года сталинская фракция считала необходимым опираться на крепкого крестьянина и отказывалась возлагать на него жертву в интересах индустриализации. Плановое начало подвергалось бюрократией посмеянию: "Мы зависим от дождя, а не от плана. В 1925 году я выпустил книгу "К капитализму или к социализму"⁴⁵⁷, в которой доказывал, что, при правильном руководстве, промышленность может давать 20% и более годового прироста. Сталин и Молотов считали эти цифры фантастическими и обвиняли левую оппозицию в "сверхиндустриализаторстве". Уже эти беглые исторические намеки достаточны для того, чтобы объяснить мое отношение к пятилетнему плану: я считаю его, несмотря на грубые ошибки руководства, вытекающие из бюрократической непредусмотрительности, величайшим шагом вперед в развитии не только СССР, но и человечества.

4. Вы поднимаете вопрос о социализме в отдельной стране? Неизбежность социализма вырастает исторически из того, что нынешние производительные силы человечества стали несовместимы не только с частной собственностью на средства производства, но и с нынешними национальными границами, особенно в Европе. Как средневековый партикуляризм стеснял развитие молодого капитализма, так достигший наивысшего развития капитализм задыхается в рамках национальных государств. Социализм не может укладывать производительные силы в прокрустово ложе⁴⁵⁸ национальных государств. Социалистическое хозяйство будет развиваться на основе мирового разделения труда, могучие предпосылки которого созданы капитализмом.

Советское хозяйственное строительство является в моих глазах частью будущего европейского, азиатского и мирового социалистического здания, а не самостоятельным национальным целью.

5. "Компромисс" между советской системой и капиталистической есть вопрос не будущего, а настоящего. Он уже сегодня является фактом, хотя и не очень устойчивым. Как дальше будут развиваться взаимоотношения между изолированным Советским Союзом и капиталистическим миром? Конкретные предсказания не легки. Но в общем я бы поставил такой гороскоп: европейский капитализм гораздо ближе к социалистической революции, чем Советский Союз - к национальному социалистическому обществу.

6. Советское правительство заинтересовано в поддержании мирных отношений. Свою волю к миру советское правительство доказало и доказывает всеми теми способами, какие только могут быть в распоряжении правительства. Правда, в Париже считают, что предложение Советами всеобщего разоружения⁴⁵⁹ есть доказательство воинственных намерений Москвы, и наоборот, отказ Франции встать на путь разоружения есть выражение ее миролюбивых намерений. Сообразно той же логике официальная французская печать считает, что вторжение [...] ⁴⁶⁰ Бандитами именуются не те, которые вторгаются в чужой дом, а те, которые защищают свой собственный. Но с этим трудно согласиться.

7, 8, 9. 7. Нынешний экономический кризис является несомненным выражением того, что мировой капитализм пережил себя как система. Вопрос об исторических сроках его смены другой системой решается, разумеется, неодинаково для разных стран и особенно для разных частей света. Нынешней Европе нет выхода. Если автоматическая работа законов рынка и приведет через

год-два к смягчению кризиса в Европе, то через сравнительно короткий срок он вернется с удвоенной силой. Производительные силы задыхаются в национальных клетках Европы. Дилетантский план г. Бриана объединить Европу не вышел и никогда не выйдет из лаборатории канцелярий и редакций. Правящие классы лечат кризис дальнейшим экономическим раздроблением Европы, усилением протекционизма и милитаризма. В этих условиях я не вижу никаких перспектив для действительной стабилизации европейского капитализма.

10. Этот вопрос тесно связан с первыми двумя. Экономические успехи чрезвычайно усилили, разумеется, Советский Союз. Вместе с тем они чрезвычайно ослабили позиции сталинского аппарата. В этом нет никакого противоречия. Прежде всего для всех сознательных элементов населения СССР совершенно ясно, что успехи в области индустриализации и коллективизации стали возможны только потому, что сталинская бюрократия, наткнувшись вплотную на противодействие [...]461 протектированного ей кулака, отказавшего государству в хлебе, вынуждена была усвоить и применять программу левой оппозиции. Сталин поступил с нашей программой так, примерно, как Брит[анский] [...]462 Макдональд - с протекционистской программой Жозефа Чемберлена463, жестоко разбитого в свое время на выборах. Сегодня Чемберлен (отец, а не сыновья) во всяком случае популярнее в Англии, чем Макдональд. Правда, Чемберлен давно сошел в могилу. Но главные деятели русской оппозиции живы. Раковский из Барнаула внимательно следит за всеми процессами в наст[оящее] [...]464

Вторая, еще более важная причина ослабления позиций сталинской бюрократии состоит в том, что экономические успехи чрезвычайно повысили не только численность русских рабочих, но также их культурный уровень, уверенность в своих силах и чувство независимости. Все эти черты плохо мирятся с бюрократической опекой. Между тем сталинский аппарат в борьбе за свое господство доводит бюрократический режим [...]465

Я особенно подчеркиваю это обстоятельство: экономические успехи, как это не раз бывало в истории, не укрепили, а наоборот, подорвали позиции правящего слоя. Серьезные перемены в методах советского режима я считаю совершенно неизбежными, притом в более или менее близком будущем. Эти перемены будут означать удар по диктатуре сталинской бюрократии и несомненно расчистят путь для расцвета советской демократии на основах, заложенных октябрьской революцией.

11 и 12. Я думаю, что эти изменения сделают возможным и неизбежным возвращение левой оппозиции к активной работе в Советском Союзе.

13. 14. Сообщение о том, будто я призывал немецких коммунистов к поддержке правительства Брюнинга466, разумеется, ложно. Такого рода план приписан мне сталинской печатью и подхвачен затем плохо разбирающимися журналистами. Я предлагал германским коммунистам проводить политику так наз[ываемого] единого фронта. Социал-демократия находится в антагонизме с национал-социалистами. Коммунисты должны предложить социал-демократии и руководимым ею профессиональным союзам программу совместной практической борьбы против наступления фашистов. Социал-демократические массы вполне искренно хотят вести такую борьбу. Если вожди откажутся, они себя скомпрометируют в глазах собственных масс. Если вожди согласятся, массы на практике пойдут дальше вождей и поддержат коммунистов. Надо уметь использовать разногласия в лагере противников и врагов. Только при такой гибкой политике можно подниматься со ступеньки на ступеньку вверх. Стратегия знает не только штурм, но и маневр. Я нисколько не сомневаюсь, что германская коммунистическая партия, несмотря на сопротивление сталинской бюрократии, усвоит себе ту стратегию, благодаря которой большевизм только и мог придти к власти.

15. Я думаю, что в результате нынешнего кризиса перевес американского капитализма над европейским еще более возрастет: так в результате каждого кризиса возрастает перевес крупного предприятия над мелким, треста над изолированным предприятием.

Однако неизбежный рост мировой гегемонии Соединенных Штатов внесет дальнейшие глубокие противоречия как в экономику, так и в политику великой американской республики. [...]467 успех?"

Наиболее свободной ареной индивидуального успеха является биржа. Этой арены в СССР нет. Большевизм противодействует достижению индивидуального успеха путем эксплуатации других. Я не думаю, напр[имер], чтобы Порция,

помешавшая Шейлоку использовать свой "индивидуальный" успех для получения фунта мяса Антонио, заслуживала порицания. Большевизм стремится личную корысть заместить другими более высокими стимулами, которые в буржуазном режиме занимают уже заметное место; забота о личной репутации, уважение к общественному мнению, альтруизм, дух соревнования и пр. Однако придти к такому новому экономическому и нравственному порядку можно лишь путем длительного социального перевоспитания. Пока еще большевизм вынужден не только не препятствовать огульно индивидуальному успеху, но в известных пределах опираться на него (сдельная плата рабочего, зависимость дохода колхозника от его работы и пр.). Эти неизбежные противоречия переходного режима будут еще длиться многие годы.

16. "Верно ли, что советское государство производит поддельную монету с целью уменьшить инфляцию?"

Прошу прощения: этот вопрос относится к области уголовной беллетристики.

17. "Верно ли, что советское государство убивает без суда в подземных погребках всех тех, кого оно подозревает в контрреволюционных тенденциях?"

Вряд ли кто-нибудь серьезно допускает, что советы "убивают всех тех, кого подозревают". Можно обвинять советы в жестоких репрессиях, но не в бессмысленных. Верно то, что в советском государстве имеются для государственных преступлений, рядом с обычным трибуналом, исключительные, не гласные суды. Верно также и то, что под высшей мерой наказания советское уголовное уложение понимает расстрел, а не повешение и не посадку на электрический стул. Производится ли расстрел в подвале или на пустыре, это не меняет его зловещего характера. Не только во время революций, но и во время контрреволюций все правительства прибегают к исключительным судам и к смертной казни. А сколько было расстреляно - не на поле сражения, а по постановлению военных судов - всеми воюющими государствами за четыре с лишним года войны? Эта статистика, насколько знаю, еще не подведена. Между тем, перед ее цифрами побледнели бы самые страшные цифры революций.

18. "Верно ли, что советское государство превращает тысячи своих граждан в пленников, отказывая им в паспортах?"

В Советском Союзе, как уже сказано, все еще царит в значительной мере режим осажденной крепости. Правительства других государств, не задумывающиеся отказывать советским гражданам в визах, - только в августе Голландия не допустила на свою территорию советскую делегацию антивоенного конгресса, - принимают в то же время, а некоторые и активно поддерживают контрреволюционную эмиграцию. Так, напр[имер], чтобы не возвращаться к недавнему прошлому, - то обстоятельство, что Япония поддерживает и вооружает на Д[альнем] Востоке белогвардейцев, несомненно увеличит число репрессий со стороны Советов. Но не правильно ли будет, по крайней мере, в этом случае, сказать, что главная ответственность падает на Японию?

19. "Верно ли, что советское государство убивает тысячи зажиточных крестьян, отнимая у них их собственность и ссылая их, вместе с их семьями, в дикие места?"

Верно то, что богатые крестьяне, живущие эксплуатацией деревни и противодействующие социалистическим мерам, нередко встречают суровый отпор со стороны власти. Так было и при переходе к коллективизации. Ни одна большая социальная реформа (напр[имер], уничтожение рабства) не обошлась без больших жертв. Социальные реформы большевизма глубже и радикальнее, чем перемены всех предшествующих революций. Оттого так упорно сопротивление, и так свирепа борьба. Можно отвергать советскую революцию в целом, а тем самым и ее репрессии. Но кто принимает революцию, вынужден принимать ее последствия. Я принадлежу к тем, которые стоят на почве октябрьской революции, и готов нести ответственность за все ее последствия, за все ее жестокости и даже за ее ошибки.

20. "Верно ли, что советское государство более беспощадно в деле ссылки и смертной казни по отношению к своим противникам, чем самый кровавый из царей?"

Ответ, по существу, уже дан выше. Преступления царей вовсе не однородны. Жестокости Иоанна Грозного содействовали борьбе с боярским феодализмом, жестокости Петра Великого вытекали из стремления вырваться из варварской отсталости. Преступления Николая II-го состояли не в карах и жестокостях самих по себе, а в исторической бессмысленности этих жестокостей

и кар. Переживший себя царизм отстаивал строй, основанный на рабстве, темноте, невежестве. Нет жертв, которые можно было бы счесть слишком высокими, чтоб вырвать народ из такого унижительного состояния.

21. "Верно ли, что советское государство секретно субсидирует группы в чужих странах для раздувания революции?"

22. "Верно ли, что советское государство субсидирует все коммунистические газеты в С[оединенных] Штатах?"

Нет, не верно. Но верно, что коммунистическая партия и профессиональные союзы СССР оказывают поддержку своим единомышленникам в ряде стран. Когда мы боролись с царизмом, то родственные или сочувственные нам политические организации в С[оединенных] Штатах и других странах оказывали нашей борьбе щедрую помощь. Съезду нашей партии, происходившему в 1907 году в Лондоне, одна из радикальных религиозных сект уступила свою церковь в качестве помещения. Один из лондонских либералов, т. е. членов правящей партии, дал на покрытие расходов нашего съезда взаймы три тысячи фунтов стерлингов. Таких примеров можно привести сотни.

Получает ли американская компартия в настоящее время помощь от русской компартии на свою прессу, и велика ли эта помощь, я не знаю, но вполне допускаю такую возможность. С точки зрения принципов интернационализма было бы непостижимо, если бы богатая организация одной страны не помогала своим единомышленникам в другой стране.

23. "Верно ли, что русская коммунистическая партия присваивает себе право диктовать политику коммунистическим партиям во всех других странах, вмешиваясь, таким образом, во внутренние дела и в управление других суверенных наций?"

Русская коммунистическая партия имеет, несомненно, очень большое, во многих отношениях решающее влияние на политику других коммунистических партий. Я лично не думаю, что это влияние всегда благотворно; наоборот, я не раз за последние годы открыто критиковал его. Но видеть в международном влиянии определенных идей вмешательство во внутренние дела других стран значит давать фактам явно ошибочное толкование. Можно ли сказать, напр[имер], что энциклики римского папы, обязательные для всех верующих католиков, представляют вмешательство во внутренние дела тех стран, которые числят католиков среди своих граждан? Не являются ли американские фильмы, разносящие по всему миру вкусы, привычки и моральные критерии янки, орудием крайне могущественного "вмешательства" во внутреннюю жизнь суверенных наций? Обильная и пропагандистская литература, которой снабжают меня в моем уединении на Принкипо различные американские религиозные организации, явно стремится не только спасти мою душу, но и сделать ее медиумом определенных религиозных и политических влияний. Считать ли программу большевизма или программу римского престола благотворной или вредной, - это вопрос политических убеждений; но пытаться перевести этот вопрос на дипломатические рельсы - задача безнадежная.

24. "Верно ли, что в то время, как Сталин и др[угие] лидеры получают для показа только несколько долларов в неделю, они занимают дворцы, пользуются дорогими автомобилями, получают роскошные одежды за счет государства и командуют не меньшей свитой слуг, чем великие князья при старом режиме?"

Несомненно, что известным должностям, помимо скромного жалованья, присвоены большие привилегии: секретари, автомобили и пр. Поскольку это вызывается интересами дела, такие преимущества не встречают протеста со стороны общественного мнения трудящихся масс. Что касается роскошных одежд и штата слуг, то это явное измышление. Разумеется, в Советском Союзе встречаются злоупотребления своим положением. Но дело идет об исключениях, а не о правиле. В частности, упомянутый в вопросе Сталин ведет совершенно скромный образ жизни, как и все старые революционеры, прошедшие определенную школу и не чувствующие никакой потребности менять свои вкусы и привычки.

25. "Каким образом советское правительство сможет продолжать после этого года платить за импорт из Германии, Англии, С[оединенных] Штатов и др[угих] стран ввиду того факта, что его векселя учтываются уже из 30 и 40 %, а его импорт превосходит его экспорт на свыше ста миллионов долларов?"

26. "Каким образом Советская Россия сможет заплатить свой коммерческий долг Германии, который поднимается до 400 миллионов долларов и значительная часть которого подлежит уплате в этом году?"

Факт таков, что Советский Союз до сих пор был и остается безупречным должником. Он не пользуется ни мораториями, ни замороженными кредитами. Ростовщические проценты учета советских векселей говорят не о некредитоспособности советов, а о силе враждебного давления извне на советское хозяйство: это есть блокада, переведенная на язык учета.

Что мировой кризис и его административная свита (рост таможенных ставок, контингентирование, борьба против мнимого демпинга и пр.) создают для Советского Союза, как экспортера, серьезные затруднения, совершенно неоспоримо. Однако заинтересованные английские наблюдатели и эксперты пришли к выводу, что нет основания, по крайней мере, в течение ближайших двух-трех лет, опасаться со стороны СССР приостановки уплаты платежей (см. Финаншал Ньюс, 6 июня 1932 г.). Это не значит, разумеется, что банкротство наступит через три года: при нынешнем положении мирового хозяйства самые дальнзоркие люди не решаются заглядывать дальше двух-трех лет вперед.

Несколько сот миллионов долларов иностранных обязательств Советского Союза представляют с точки зрения общего роста производительных сил страны более чем скромную величину. Практически вопрос сводится к тому, смогут ли богатейшие капиталистические государства поглотить на соответственную сумму советское зерно, нефть, лес и пр. Иначе сказать: будет ли мировое хозяйство в ближайшие годы подниматься, или, наоборот, гнить и распадаться? При самом скромном повышении конъюнктуры мировой рынок без всяких затруднений покроет советские кредиты советским экспортом. В случае же дальнейшего углубления кризиса надо ждать таких гигантских мировых катастроф, на фоне которых вопрос о сотне миллионов долларов советского долга потеряет всякое значение.

Если бы заводы Америки и Европы работали сегодня полным ходом, уклонение от больших сделок со страной "социалистических химер" было бы еще объяснимо. Но когда заводы стоят и разрушаются, а рабочая сила изнашивается в бездействии и нужде, чудовищной бессмыслицей является отказ от развития экономических отношений, риск которых не выше, а ниже всякого другого коммерческого риска в нынешнюю эпоху хаоса и потрясений. Ибо, как ни относиться к монополии внешней торговли, неоспоримо одно: она дает полную возможность заранее обеспечивать платежи. В то же время она ставит все международные операции советов под стеклянный колпак и позволяет контрагентам внимательно следить за состоянием советского расчетного баланса.

27. "Какова предполагаемая продукция советского хлопка в этом году и предположено ли какое-нибудь количество для экспорта?"

Прошлогодний урожай дал 24,4 миллиона пудов хлопкового волокна. В нынешнем году предполагалось собрать 33,4 миллиона пудов. В какой мере эта цифра будет достигнута, сейчас еще сказать нельзя. Во всяком случае, она не будет превзойдена.

Правительственное постановление от 18 июня 1929 года гласило: "К концу пятилетки не только освободить текстильную промышленность Союза от ввозного заграничного хлопка, но и иметь необходимый резерв для дальнейшего расширения текстильной промышленности". Экспорт хлопка, следовательно, не предполагается. Из внутренних потребностей советского хозяйства он, во всяком случае, не вытекает. Страна испытывает острый товарный голод. Повышение продукции текстильной промышленности должно явиться одним из важнейших условий для достижения правильных экономических взаимоотношений между городом и деревней. Только под давлением потребностей импорта советы могли бы оказаться вынуждены прибегнуть к экспорту хлопка. Наоборот, урегулирование вопросов коммерческого кредита советов на международном рынке позволило бы советам расширить собственную текстильную продукцию и надолго сняло бы вопрос о вывозе хлопка.

28. "Почему спустя 15 лет после ликвидации капиталистов Советское правительство не дерзает позволить свободу операций, свободу речи, печати и собраний и выборы путем тайного голосования?"

Вопрос производил бы несравненно более сильное впечатление, если бы остальной мир эволюционировал за этот период в сторону свободы, демократии и добрососедских отношений. На самом деле возрастающая часть Европы стоит под разными видами диктатуры. Азия сотрясается грандиозной национальной и социальной борьбой. Южная Америка не выходит из конвульсий. К 15-му году республики высококвалифицированная Германия установила диктатуру остальбских баронов, на смену которой собирается стать фашистская диктатура. Наконец, -

позволим себе присовокупить и это, - никто по сю сторону океана не считает, что С[оединенные] Штаты стали демократичнее, свободолюбивее и гостеприимнее, чем были до великой войны. Между тем капитализм, на основе которого происходят ныне все эти процессы упадка свободы и демократии, существует не 15, а многие сотни лет.

Почему, - мы подходим здесь к тому же вопросу с другой стороны, - несмотря на то, что Советы существуют уже 15 лет, некоторые государства не хотят их признать? Разве один этот факт не усугубляет того тяжкого международного давления, которое испытывает на себе Советский Союз? И разве не ясно, что это давление крайне неблагоприятно отражается на внутреннем режиме Советов

[Л.Д.Троцкий]

Принкипо

17 сентября 1932 [г.]

[Письмо А.Д.Кауну]

21 сентября 1932 г.

Дорогой Александр Давыдович!

Спасибо за весточку. Перспектива поездки в Чехословакию потерпела, как вы знаете из газет, крушение. У меня нет ни малейшего основания считать правительство Чехословацкой республики обязанным предоставить мне визу. Но я должен сказать, что у этих господ странная система отказывать в визе. Обратился я к ним по инициативе одного из министров. Я долго сопротивлялся, считая обращение безнадежным. Но меня уверяли, что в правительстве дело обстоит очень благоприятно. Я написал надлежащую бумажку. Через несколько месяцев они мне поставили определенные и точные условия. Я их столь же определенно и точно принял. Это было еще в феврале или в марте этого года. После того прошло опять несколько месяцев, занятых всякими формальными пустяками. Все канцелярские затруднения были по существу улажены. Визы Турции, Италии и Австрии были обеспечены - туда и обратно. После всех этих работ и хлопот, поисков и телеграфных расходов, они заявили, что визы дать не могут. Огорчен я весьма мало и просто регистрирую все это, как политический эпизод.

Как показали выборы в штате Мэн⁴⁶⁸, шансы демократов⁴⁶⁹ очень высоки. Республиканцы⁴⁷⁰ действуют биржевым ажиотажем. Этот ажиотаж в общем и целом подготавливает положительный перелом конъюнктуры. Но срок перелома нигде еще не написан. А главное, по пути к действительному промышленному торговому оживлению биржевой ажиотаж, чересчур забежавший вперед, должен непременно дать осечку. Сейчас многое зависит от того, произойдет ли эта осечка до президентских выборов или после них. Если до, то она сломит Гуверу позвоночник. Но даже и при затяжке повышательного движения биржи не исключена, хотя и менее обеспечена, победа демократов.

Луис Фишер принадлежит к группе тех интернациональных журналистов, которые не участвуют в прямой травле против меня, наоборот, всячески обнаруживают свое "беспристрастие", но только для того, чтобы иметь возможность оказать тем большую услугу сталинской бюрократии. Эта последняя поняла, наконец, что грубиянские писания чиновников не производят впечатления на широкие круги читателей, и решила поэтому привлечь к делу беспристрастных и популярных писателей. С этой целью Эмиль Людвиг⁴⁷² был приглашен в Москву. Его новая книга есть, по существу, попытка ответа на мою автобиографию. Все эти "беспристрастные" пользуются самыми разнообразными "услугами" сталинской бюрократии. Помните, у Золя в его "Деньгах"⁴⁷³ финансовая печать делится на две группы: продажную и честную; "честная стоит дороже". "Беспристрастные" тоже обходятся дороже. Но я не сомневаюсь, что истина проложит себе дорогу.

Крайне тревожный характер имеет экономическое и политическое положение в СССР. Что пятилетний план не выполнен в четыре года (фактически в четыре года и три месяца), это сейчас уже признается открыто в советской печати. Но суть не в сроке, ибо дело идет не о спорте. Суть - в страшно выросших и обострившихся диспропорциях, которые на всех участках приводят к прорывам и взрывам. Как ухватятся за надвинувшийся кризис буржуазные экономисты,

либералы и пр., особенно, если советский кризис совпадет с началом известного оживления на капиталистическом рынке?

Посылаю вам свежий номер "Бюллетеня".

Сердечный привет вашей жене и вам от всех нас.

[Л.Д.Троцкий]

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ А. ФИЛДА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Л. ФИШЕРА

1. Что существование Советского Союза имеет международное революционное значение есть общее место, одинаково признаваемое и друзьями и врагами. Однако, несмотря на существование Советского Союза, пролетарская революция за 15 лет не победила ни в какой другой стране. В самой России пролетариат победил, несмотря на то что нигде не было советского государства. Для победы нужны не только известные объективные условия, внутренние и международные, но и определенный субъективный фактор: партия, руководство, стратегия. Разногласия наши со Сталиным имеют целиком стратегический характер. Достаточно сказать: если бы мы проводили в 1917 году политику Сталина, советского государства не было бы на свете.

2. Это утверждение Л. Фишера, как впрочем и ряд других, обнаруживает незнакомство его с теорией и историей большевизма. В 1917 году не было ни одного большевика, который считал бы возможным осуществление социалистического общества в отдельной стране, особенно в России. В Приложении к своей "Истории Октябрьской революции" (она должна выйти в ближайшем месяце у Саймона и Шустера) я даю подробный и строго документальный очерк взглядов большевистской партии на Октябрьскую революцию. Этот очерк, как я надеюсь, сделает раз навсегда невозможным приписывать Ленину теорию социализма в отдельной стране. Здесь ограничусь одной только ссылкой, имеющей, по-моему, решающий характер. Ленин умер в январе 1924 года. Через три месяца Сталин излагал в печати взгляды Ленина на пролетарскую революцию. Цитирую дословно: "...Свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране еще не значит обеспечить полную победу социализма. Главная задача социализма - организация социалистического производства - остается еще впереди. Можно ли разрешить эту задачу, можно ли добиться окончательной победы социализма в одной стране без совместных усилий пролетариев нескольких передовых стран? Нет, невозможно. Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны, - об этом говорит нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для организации социалистического производства усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно, - для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран..." Изложение этих мыслей Сталин заканчивает словами: "Таковы, в общем, характерные черты ленинской теории пролетарской революции" ("Вопросы ленинизма", переведенные на многие языки, подчеркнуто мною) 474.

Только к осени 1924 года Сталин обнаружил, что именно Россия в отличие от других стран может собственными силами построить социалистическое общество. "...Упрочив свою власть и поведя за собою крестьянство, - писал он в новом издании той же работы, - пролетариат победившей страны может и должен построить социалистическое общество". Может и должен! Провозглашение этой новой концепции заканчивается все теми же словами: "...Таковы, в общем, характерные черты ленинской теории пролетарской революции". На протяжении года Сталин приписал Ленину два прямо противоположных воззрения по основному вопросу социализма. Первая версия, действительно, являлась традицией партии. Вторая версия сложилась у Сталина лишь после смерти Ленина, в процессе борьбы с "троцкизмом".

3. Что называть непосредственной возможностью? В 1923 году положение в Германии было глубоко революционным. Но для победоносной революции не хватало правильной стратегии. На эту тему мною в свое время написана была работа "Уроки Октября", послужившая поводом к моему устранению из правительства. В 1925-[19]27 гг. революция в Китае была загублена ложной революционной стратегией сталинской фракции. Этому последнему вопросу посвящена моя книга "Проблемы китайской революции" (Пионер Паблишер, Нью-Йорк, 1932 г.475). Совершенно ясно, что германская и китайская революции в случае победы

изменили бы лицо Европы и Азии, а может быть, и всего мира. Еще раз: кто игнорирует проблемы революционной стратегии, тому лучше вообще не говорить о революции.

4 и 5. Такое утверждение возможно лишь при незнакомстве с историей борьбы между сталинской фракцией и левой оппозицией. Инициатива пятилетнего плана и ускоренной коллективизации принадлежала целиком левой оппозиции в непрестанной и острой борьбе со сталинизмом. Не имея возможности заниматься здесь обширными историческими справками, ограничусь одной иллюстрацией. Днепрострой по праву считается высшим достижением советской индустриализации. Между тем Сталин и его единомышленники (Ворошилов, Молотов и др.) за несколько месяцев до приступа к работам были решительными противниками Днепростроя. Цитирую по стенографическому отчету слова, сказанные Сталиным в апреле 1927 года на пленуме ЦК партии против меня, как председателя Комиссии по Днепрострою. "Речь идет... о том, чтобы поставить Днепрострой на свои собственные средства. А средства требуются тут большие, несколько сот миллионов. Как бы нам не попасть в положение того мужика, который, накопив лишнюю копейку, вместо того чтобы починить плуг и обновить хозяйство, купил граммофон и... прогорел (смех)... Можем ли мы не считаться с решением съезда о том, что наши промышленные планы должны сообразоваться с нашими ресурсами? А между тем тов. Троцкий явно не считается с этим решением съезда" (Стенограмма пленума, стр. 110).

Параллельно левая оппозиция в течение нескольких лет вела против сталинцев борьбу за коллективизацию. Только когда кулак отказал государству в хлебе, Сталин под давлением левой оппозиции совершил крутой поворот. В качестве эмпирика он дошел на новом пути до противоположной крайности, поставив задачей коллективизацию всего крестьянства и ликвидацию кулачества как класса в течение двух-трех лет и сократив вместе с тем пятилетний срок плана до 4-х лет. Левая оппозиция объявила новые темпы индустриализации непосильными, а ликвидацию кулачества как класса в течение трех лет - фантастической задачей. Если угодно, мы оказались на этот раз "менее радикальными", чем сталинцы. Революционный реализм стремится из каждой данной обстановки извлечь максимум, - в этом его революционность, - но в то же время он не позволяет ставить перед собой фантастические цели, - в этом его реализм.

6. Если коллективизация чрезмерно обгоняет техническое и культурное преобразование крестьянского хозяйства, то она неизбежно принимает административный характер. В этом случае она не искореняет частный капитализм в деревне, а включает его в свои рамки. Левая оппозиция требовала и требует приведения темпа коллективизации в соответствие с наличными техническими, экономическими и культурными ресурсами страны.

7. Это утверждение, по меньшей мере, запоздало. Внутренняя политика сталинской фракции совершает как раз сейчас новый поворот. Легализация частной торговли есть, во всяком случае, решительный шаг вправо.

8. Нынешние колхозы являются ареной борьбы капиталистических и социалистических тенденций. Легализация торговли, как и ряд других мер последнего времени, означают вынужденную уступку капиталистическим тенденциям. Видеть в этом поворот на путь капитализма было бы в корне неправильно. Но не менее легкомысленно говорить о полном искоренении капитализма. Борьба враждебных начал займет еще многие годы и разрешится в зависимости от того, как разрешится судьба мирового капитализма.

Если бы в России вообще не было больше опасности возврата назад, к капитализму, то ничем не был бы оправдан, замечу в частности, режим диктатуры. Фишер, по-видимому, об этом совсем не подумал.

9. Аутаркия 476 - идеал Гитлера, а не Маркса и Ленина. Социалистическое хозяйство не может отказаться от гигантских выгод мирового разделения труда: наоборот, оно доведет их до высшего развития. Однако речь идет сейчас не о будущем социалистическом обществе, уже достигшем внутреннего равновесия, а о данной, технически и культурно отсталой стране, которая в интересах индустриализации и коллективизации вынуждена как можно больше вывозить, чтобы как можно больше ввозить.

10. Эта мысль явно противоречит мысли первого пункта. Не верно, что одно лишь существование Советского Союза способно обеспечить победу революции в других странах. Но столь же неверно, что революция созревает и разрешается только на национальной почве. К чему тогда вообще

Коммунистический Интернационал?

11. Непонятное недоразумение! Сталин осенью 1923 года удерживал германскую компартию от наступательной стратегии. Я, наоборот, в речах, статьях и на совещаниях Коминтерна доказывал своевременность смелого революционного наступления. И Сталин, и я "вмешивались", таким образом, в немецкие дела, но наше вмешательство шло по прямо противоположным направлениям. А мои слова Кингу⁴⁷⁷? Отвечая на вопрос американского сенатора, я подчеркнул, что как правительство мы, разумеется, не вмешиваемся в гражданскую войну в Германии. Я считал тогда и считаю теперь, что нельзя отождествлять Коминтерн с советским правительством, как нельзя, например, отождествлять Таммани Холл⁴⁷⁸ с нью-йоркским муниципалитетом. К вопросу о моих стратегических разногласиях со Сталиным в 1923 году мой ответ сенатору Кингу не имеет ни малейшего отношения.

Попытка противопоставить "ответственное" заявление члена правительства безответственным заявлениям писателя есть филистерство. Занятия с рабочим кружком из десяти человек я считаю таким же ответственным делом, как руководство революционной армией в 5.300.000 душ.

12. Видеть в так называемой политике единого фронта "меньшевизм" можно только, если не знать азбуки вопроса. В 1905 и в 1917 году большевики вместе с меньшевиками и эсерами – и в то же время в борьбе против них – строили Советы. В конце августа 1917 г. мы заключили с меньшевиками и эсерами соглашение против Корнилова: дело шло о единстве боевых действий в строго определенных границах, для строго определенных целей, при полной политической независимости каждого из временных союзников. Эта тактика, которую я вместе с Лениным проводил на III и IV конгрессах Коминтерна и которая закреплена в соответственных резолюциях, остается, по моему убеждению, обязательной и сегодня.

13. Теория перманентной революции – в противовес теории социализма в отдельной стране – признавалась всей большевистской партией в 1917–[19]23 гг. Только поражение пролетариата в Германии в 1923 году послужило решительным толчком к созданию сталинской теории национального социализма. Теория перманентной революции, впервые сформулированная мною в 1905 году, вовсе не связана с определенными сроками революционных событий: она вскрывает лишь мировую обусловленность революционного процесса.

14. Советское государство не нуждается ни в иллюзиях, ни в подкрашивании. Оно может иметь лишь тот мировой авторитет, который подтверждается фактами. Чем яснее и глубже мировое общественное мнение, прежде всего мнение трудящихся масс, будет понимать противоречия и трудности социалистического развития изолированной страны, тем выше оно будет ценить достигнутые результаты. Чем меньше оно будет отождествлять основные методы социализма с зигзагами и ошибками советской бюрократии, тем меньше будет опасности того, что при неизбежном обнаружении ошибок и их последствий падет авторитет не только данной правящей группы, но и рабочего государства в целом. Советскому Союзу нужны мыслящие и критические друзья, т. е. такие, которые не только способны петь гимны в период успехов, но и не дрогнут в час неудач и опасностей. Журналисты типа Фишера выполняют прогрессивную работу, защищая Советский Союз от клевет, злобных вымыслов и предрассудков. Но эти господа выходят за пределы своей миссии, когда пытаются преподавать нам уроки преданности советскому государству. Если бы революционеры так почтительно склонялись перед тем, что уже создано, завоевано и существует, на свете не было бы революций. Если бы мы боялись говорить об опасностях, мы никогда не одержали бы над ними победы. Если бы мы закрывали глаза на темные стороны созданного нами рабочего государства, мы никогда не пришли бы к социализму.

Л. Троцкий

Принкипо

30 сентября 1932 г.

[Письмо А.Д.Кауну]

3 октября 1932 г.

Дорогой Александр Давыдович!

1. От Маламута⁴⁷⁹ получил любезное письмо и две книги, в качестве образцов его перевода. Спасибо за посредничество.

2. Кальвертон⁴⁸⁰ со ссылкой на вас прислал мне свежий номер "Модерн Квартерли"⁴⁸¹. В Америке, видимо, есть изрядное количество образованных, но "беспаспортных" марксистов. Компартия их не удовлетворяет, вне официальной партии они ничего не находят. Исторический опыт свидетельствует, однако, что абстрактное марксистское просветительство почти не оставляет следов. Марксизм нуждается в ясной перспективе и в острых политических выводах. Но именно этого у "Модерн Квартерли" нет.

3. Никакой беды в заметке "Ивенинг Пост"⁴⁸² нет, и извиняться вам не в чем.

4. Я сейчас как раз собираю материал о чешском корпусе в России, чтобы ответить на инсинуации чешской печати. Но я хочу ограничиться лишь газетной статьей. Список материалов могу вам послать, если вы решите действительно писать на эту тему.

5. Погода здесь стоит прекрасная. Стреляю перепелок и ловлю рыбу. Скоро пойдет в большом количестве скумбрия.

6. Приступили ли вы уже к вашей университетской работе?

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо болгарским сторонникам]

6 октября 1932 [г.]

Дорогие товарищи!

Пишу не для печати. Но 27 "Освобождения", несомненно, обнаруживает расширение редакционного штаба - к выгоде для газеты. С интересом читал передовицу "Тежката и сериозна задача"⁴⁸³. Разумеется, я с содержанием статьи вполне согласен. Мне кажется лишь, что необходимо было бы в заключение статьи указать на интернациональные перспективы и на политику Коминтерна в целом. Завоевание власти пролетариатом в Болгарии может быть только этапом балканской революции, которая в свою очередь чрезвычайно зависит от того, что сейчас делается в Германии и во Франции. В Германии Коминтерн изо всех сил облегчает дело реакции. Во Франции компартия слабеет и распадается. Это значит: политика Коминтерна создает для болгарской революции крайне неблагоприятную международную обстановку. Именно поэтому наша борьба против теснячко-бюрократического руководства Работнической партии⁴⁸⁴ в Болгарии неразрывно связана с нашей борьбой против политики руководящей фракции Коминтерна.

Я не сомневаюсь, что у нас на этот счет нет ни малейшего разногласия. Мне казалось лишь, что в тех случаях, когда мы ставим теоретически проблему завоевания власти, нам важно показать, что перманентный характер революции не есть абстракция, а весьма реальный исторический факт.

Посылаю вам при сем свое Предисловие к польскому изданию ленинской работы о "детской болезни левизны"⁴⁸⁵. Может быть, в том или другом виде вам статья пригодится (если не вся, то в той части, которая говорит об амстердамском конгрессе).

Сведения из СССР говорят о чрезвычайном росте недовольства, об оживлении всех видов оппозиции в ВКП и об усилении сталинских репрессий.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А.Филду]

Дорогой Филд!

Вы предприняли попытку внести немного ясности в вопрос о борьбе между фракцией Сталина и той фракцией большевизма, к которой я принадлежу. Это нелегкая задача. СССР имеет, к счастью, на свете много друзей. Немало друзей имеет также и сталинская фракция. Одни дружат с нею, как с представительницей советского государства, несмотря на ее бюрократический характер. Другие дружат с нею, как с правящей бюрократией, несмотря на революционный характер советского государства. Ясно, что те и другие друзья

имеют очень различную политическую и моральную ценность, и в трудные дни они могут оказаться по разные стороны баррикады. Есть, наконец, категория и таких друзей, которые сочувствуют всему хорошему и даже революционному при условии, чтобы оно уже сегодня располагало силой. По всем этим дружественным каналам сталинская бюрократия ввела в мировой обиход относительно "троцкизма" неисчислимое количество легенд, которые гораздо меньше вредят оппозиции, чем самому советскому государству. Революция не нуждается в фикциях, вымыслах и мифах. Правда бывает иногда горьковата на вкус. Но в конце концов она всегда идет угнетенным классам на пользу.

Ваша статья, написанная с полным знанием литературы вопроса, несомненно, может послужить устранению сознательной и бессознательной путаницы. Именно поэтому я с полной готовностью ответил на поставленные вами вопросы. Я не сомневаюсь, что в Америке найдется журнал с достаточно широкими политическими интересами, чтобы дать место вашей статье. Со своей стороны буду с величайшим интересом ждать, что скажут противники по поводу опровергнутых вами вымыслов и установленных фактов.

[Л.Д.Троцкий]
7/X/[1]932 [г.]

[Письмо болгарским сторонникам]

13 октября 1932 [г.]

Дорогие товарищи!

В дополнение к своему последнему письму я хотел в двух словах высказаться по поводу лозунга "Рабоче-крестьянское правительство". Разумеется, это не научный термин, и он очень легко может стать орудием политического шарлатанства. Но в известном смысле, в известных странах, при известных обстоятельствах этот термин вполне законен, как популярный псевдоним диктатуры пролетариата. Марксисты не раз писали, что диктатура пролетариата есть подлинно народное или подлинно национальное правительство. В странах, где подавляющее большинство населения - крестьяне, можно с полным правом сказать, что диктатура пролетариата есть подлинное и притом единственно возможное "рабоче-крестьянское правительство".

На другой день после переворота Ленин предложил назвать большевистское правительство "рабоче-крестьянским". Он при этом сам отмечал, что в таком названии, на первый взгляд, как будто есть эсеровский оттенок; но суть в том, пояснял он, что у эсеров рабоче-крестьянское правительство означало какое-то туманное демократическое пятно, а у нас оно означает диктатуру пролетариата, ведущего за собой крестьянство.

Преступление эпигонов не в том, конечно, что они употребляют термин "рабоче-крестьянское правительство", а в том, что они создают фикцию особой рабоче-крестьянской диктатуры, социально и политически отличающейся от диктатуры пролетариата.

Сведения о болгарских эмигрантах в СССР я постараюсь получить, хотя это совсем нелегко.

Вы, конечно, знаете уже об исключении Зиновьева и Каменева из партии. Тот факт, что капитулянтские группировки не выдержали и поднялись с протестом⁴⁸⁶, имеет очень большое симптоматическое значение: он свидетельствует об остроте кризиса.

Вы знаете, конечно, что Раковскому прибавили три года ссылки, и что вообще репрессии против левой оппозиции снова приняли бешеный характер.

Как только выйдет "Октябрьская революция" на русском языке (в двух частях), вы ее немедленно получите.

Ваша организационная слабость вполне объясняется обстановкой. Острота кризиса, объективная безвыходность положения дали сильный толчок в сторону крайней левой партии, т. е. Р[абочей] п[армии]. Число подаваемых за нее голосов бурно растет⁴⁸⁷. Этот факт сам по себе должен давать политическое удовлетворение революционным элементам и делать их внимательными к вопросам революционной стратегии и тактики. Но от этих вопросов нельзя все же отделаться словами. Поверхностное удовлетворение чисто избирательными успехами продержится недолго. Сам рост партии ставит перед ней стратегические проблемы и требует от партийной мысли углубленной работы.

Будущее левой оппозиции еще целиком впереди.
С крепким товарищеским приветом
[Л.Д.Троцкий]

P.S. Посылаю маленькую заметку к 15-летию юбилею СССР488 и циркулярное письмо Гурова по поводу Милля489. Последнее не для печати, а для внутреннего употребления.
[Л.Д.Троцкий]

Редакции "Милитант"

Дорогие друзья!

Я опасаясь, что мой привет к четырехлетию "Милитант" прибывает с некоторым запозданием. От этого привет не будет менее горяч. Все ваши друзья по сю сторону океана высоко ценят ту работу, которую вы выполнили за этот долгий и в то же время короткий срок.

Можем ли мы считать себя удовлетворенными результатами произведенной работы? Вопрос этот касается, разумеется, не только С[оединенных] Штатов, но и всех других стран, где живут и борются наши единомышленники. Ответить на этот вопрос не так просто. Левая оппозиция нигде еще не стала массовым движением. Но она везде сплотила революционное ядро, которое знает, чего хочет. Именно в этой области заслуги "Милитант" очень высоки.

Еще не так давно правая оппозиция казалась в ряде стран гораздо более крепкой и внушительной, чем левая. Мы исходили с самого начала из того, что правая группировка должна будет эволюционировать в сторону социал-демократии, отдавая часть своих элементов нам или официальному центризму. Развитие последнего года окончательно подтвердило этот прогноз. В Германии брандлеровцы раскололись, отдав внушительное меньшинство САП, т. е. левой социал-демократии. В Чехословакии правая оппозиция перешла к социал-демократии; меньшинство революционных элементов, под руководством т. Нойрата, примкнуло к нам. В Швеции правая оппозиция сближается с социал-демократией в то время, как среди лучшей части рабочих крепнут симпатии к левой оппозиции. Насколько можно судить отсюда, группа ловстокистов в Америке вряд ли может похвалиться успехами. Их официальный орган характеризуется прежде всего растерянностью. Эти люди не знают, чего хотят, и вряд ли способны предвидеть, к какому берегу прибьет их первая сильная волна.

В лагере официального коммунизма не меньшая растерянность. Резолюции XII пленума ИККИ490 представляют ужасающее свидетельство о бедности, выданное руководством Коминтерна себе самому. Несмотря на исключительные условия экономического кризиса и полной международной безвыходности империализма, коммунизм почти не движется вперед. В некоторых странах (Германия, Болгария) он регистрирует известные чисто парламентские успехи, которые не находятся, однако, ни в каком соответствии с размахом социального кризиса. В других странах коммунизм отстает перед социал-демократией во всех областях рабочего движения (Франция, Чехословакия). Во всех странах без исключения кадры официального коммунизма крайне неудовлетворены, дезориентированы, разбиты на отдельные враждующие клики.

Наиболее угрожающий характер имеет состояние официального партийного аппарата в СССР. Никто по существу не верит там более руководству, которое само окончательно утратило доверие к себе. Все, что есть в партии мыслящего и революционного, поворачивает голову в сторону левой оппозиции. Те силы, на которые Сталин опирался против нас, все больше поворачивают в сторону термидора. Положение в Советской республике страшно трудное и ответственное. В политическом хаосе, в который центристская бюрократия свергнула партию, одна лишь левая оппозиция знает, чего хочет.

Политическая жизнь С[оединенных] Штатов явно подошла к поворотному пункту. В ближайшие годы обнаружится, что, когда Гераклит Темный491 говорил: "Все течет, все меняется", он имел в виду также и республику Гувера-Рузвельта492. Старые традиции, понятия, предрассудки пойдут на слом. Через период буржуазной идейной смуты классы американского общества создадут себе новую, более современную идеологию. Крепкое революционное ядро,

спаянное единством доктрины и политического метода, окажется призванным в такой период сыграть крупную роль. Заслуга "Милитанта" в создании такого ядра. Тем горячее мой привет!

Ваш Л.Троцкий
Принкипо
1 ноября 1932 г.

[Письмо А.Д.Кауну]

13 ноября 1932 [г.]

Дорогой Александр Давыдович!

Ваше письмо застало меня в вихре подготовки к отъезду в Данию, где я читаю доклад⁴⁹³. Мы пересечем Францию, но в Париже не будем. Может быть, удастся встретиться в Европе? Однако менять вам для этого ваши научные планы нет никакого смысла, так как во время этой короткой поездки я буду, вероятно, все время жить "впопыхах"... Я получил от Калвертона его небольшой памфлет "За революцию" с просьбой отозваться. Прилагаю при сем копию моего ответа ему. К сожалению, не могу вам послать копию английского перевода, который мы сделали вместе с Филдом, так как ни одной копии у меня не осталось.

Посылаю также вышедший неделю тому назад номер 31 "Бюллетеня".

Так как я за последнее время занимался между прочим историей чехословацкой войны в России (собираюсь об этом написать), то список источников имеется у нас в готовом виде. Копия вам при сем посылается.

Итак, Рузвельт победил. Пустит ли он меня месяца на два-три в Америку для работы над историей американской гражданской войны?

Кстати, одно из американских агентств пыталось получить у меня интервью на тему, стою ли я за Гувера или Рузвельта. Так как агентство республиканское, то нетрудно было догадаться, что они собираются скомпрометировать Рузвельта моими "симпатиями" (!) к нему. Но так как я строго стою на почве "невмешательства во внутренние дела других государств", то в интервью я отказал.

С искренним приветом

[Л.Д.Троцкий]

ЧТО ТАКОЕ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?⁴⁹⁴

Вступление

Уважаемые слушатели!

Позвольте с самого начала выразить искреннее сожаление по поводу того, что перед копенгагенской аудиторией я не имею возможности выступить на датском языке. Не знаю, потеряют ли от этого что-либо слушатели. Что касается докладчика, то незнание датского языка лишает его, во всяком случае, возможности следить непосредственно, по первоисточникам и в оригинале за скандинавской жизнью и скандинавской литературой. А это большая потеря!

Немецкий язык, к которому я вынужден прибегнуть, силен и богат. Но мой немецкий язык достаточно ограничен. Изъясняться с необходимой свободой по сложным вопросам можно лишь на родном языке. Я вынужден поэтому заранее просить снисхождения аудитории.

В первый раз я был в Копенгагене на международном социалистическом конгрессе⁴⁹⁵ и увез с собою лучшие воспоминания о вашем городе. Это было почти четверть века тому назад. В Бельте⁴⁹⁶ и фиордах с того времени много раз сменялась вода. Не только вода. Война перебила позвоночник старому европейскому континенту. Реки и моря Европы унесли с собою немало людской крови. Все человечество, особенно европейское, прошло через тяжкие испытания, стало суровее и угрюмее. Все виды борьбы стали ожесточеннее. Мир вступил в эпоху великого поворота. Его крайними выражениями являются войны и революции.

Прежде чем перейти к теме доклада - революции - я считаю своим долгом выразить благодарность организаторам этого собрания, копенгагенской организации социал-демократического студенчества. Я выражаю эту благодарность как политический противник. Мой доклад преследует, правда, научно-исторические задачи, а не политические. Но невозможно говорить о революции, из которой вышла советская республика, не занимая политической позиции. В качестве докладчика я остаюсь под тем самым знаменем, под которым стоял как участник революционных событий.

До войны большевистская партия принадлежала к международной социал-демократии. 4 августа 1914 года голосование германской социал-демократии за военный бюджет⁴⁹⁷ положило раз навсегда конец этой связи и открыло эру непрерывной и непримиримой борьбы большевизма с социал-демократией. Значит ли это, что организаторы настоящего собрания, приглашая меня в качестве докладчика, совершили ошибку? Судить об этом аудитория сможет лишь после доклада. В оправдание того, что я принял приглашение сделать сообщение о русской революции, позволю себе сослаться на то, что в течение 35 лет моей политической жизни тема революции составляла практический и теоретический стержень моих интересов и моих действий. Четыре года моего проживания в Турции были посвящены главным образом исторической разработке проблем русской революции. Может быть, это дает мне некоторое право надеяться, что не только друзьям и единомышленникам, но и противникам мне удастся хоть отчасти помочь лучше понять некоторые стороны революции, ранее ускользавшие от их внимания.

Во всяком случае, задача моего доклада: помочь понять. Я не собираюсь ни проповедовать революцию, ни призывать к ней. Я хочу объяснить ее. Не знаю, имелась ли на скандинавском Олимпе⁴⁹⁸ особая богиня мятежа. Вряд ли! Во всяком случае мы не будем сегодня обращаться к ее покровительству. Мы поставим наш доклад под знак Снотры⁴⁹⁹, старой богини познания. Не взирая на страстную драматичность революции как живого процесса, мы постараемся подойти к ней с бесстрашием анатомов. Если в результате доклад станет более пресным, слушателям придется с этим так или иначе примириться.

Объективные и субъективные факторы революции

Начнем с нескольких элементарных социологических положений, которые всем вам, несомненно, известны, но которые нам необходимо освежить в нашей памяти при подходе к такому сложному явлению, как революция.

Человеческое общество есть исторически вырастающая кооперация в борьбе за существование и за обеспеченность преемственности поколений. Характер общества определяется характером его хозяйства. Характер хозяйства определяется орудиями труда.

Каждой большой эпохе в развитии производительных сил отвечает определенный социальный режим. Каждый социальный режим обеспечивал до сих пор огромные преимущества господствующему классу.

Уже из сказанного ясно, что социальные режимы не вечны. Они возникают исторически, чтобы стать затем оковами прогресса. "Alles was entsteht ist wert dass es zu Grunde geht". (Все, что возникает, достойно гибели... Гете) ⁵⁰⁰.

Но ни один правящий класс не выходил еще в отставку добровольно и мирно. В вопросах жизни и смерти доводы разума еще никогда не заменяли доводов силы. Может быть, это печально, но это так. Не мы строили этот мир. Приходится брать его таким, как он есть.

Революция означает, следовательно, смену социальных режимов. Она передает власть из рук одного класса, исчерпавшего себя, в руки другого класса, восходящего. Восстание представляет наиболее критический и острый момент в борьбе двух классов за власть. Восстание может лишь в том случае привести к действительной победе революции и установлению нового режима, если оно опирается на прогрессивный класс, способный объединить вокруг себя подавляющее большинство народа.

В отличие от естественно-исторических процессов, революция совершается людьми и через людей. Но и в революции люди действуют под влиянием социальных условий, не ими свободно избранных, а перешедших к ним от прошлого и властно определяющих их путь. Именно поэтому и только поэтому революции закономерны.

Человеческое сознание не пассивно отражает объективные условия, а

активно реагирует на них. В известные моменты эта реакция принимает массовый, напряженный, страстный характер. Опрокидываются барьеры права и барьеры силы. Активное вмешательство масс в события составляет необходимейший элемент революции.

Но и самая бурная активность может остаться в стадии демонстрации, мятежа, не поднявшись до уровня революции. Восстание должно привести к низвержению господства одного класса и замене его другим. Только тогда мы имеем завершённую революцию.

Массовое восстание не есть, таким образом, изолированное предприятие, которое можно вызвать по произволу. Оно представляет объективно обусловленный момент в развитии революции, как и революция есть объективно обусловленный процесс в развитии общества. Но когда условия восстания налицо, нельзя пассивно дожидаться с раскрытым ртом: "в делах людских, - как знал Шекспир, - есть свой прилив и свой отлив".

Чтобы смести переживший себя режим, прогрессивный класс должен понимать, что его час пробил, и должен поставить себе целью завладение властью. Здесь открывается поле сознательной революционной деятельности, в которой предвиденье и расчет соединяются с волей и дерзанием. Другими словами: здесь открывается поле деятельности партии.

Революционная партия сосредоточивает в себе отбор прогрессивного класса. Без партии, способной правильно ориентироваться в обстановке, оценивать ход и ритм событий и своевременно завоевать доверие масс, победа пролетарской революции невозможна. Таково взаимоотношение объективных и субъективных факторов революции и восстания.

Замечание в сторону

В диспутах, как вы знаете, противники, особенно теологи, нередко пытаются скомпрометировать научную истину, сознательно доводя ее до абсурда. Этот прием так и называется в логике: *reductio ad absurdum*⁵⁰¹. Мы попробуем противоположный путь, т. е. примем за точку исхода абсурд, чтобы тем вернее подойти к истине. Когда речь идет о революции, на недостаток в абсурдах жаловаться во всяком случае не приходится. Возьмем наиболее яркий и свежий.

Итальянский писатель Малапарте⁵⁰², нечто вроде фашистского теоретика - существуют и такие, - выпустил не так давно книгу о "Технике государственного переворота"⁵⁰³. Автор отводит, разумеется, немалое число страниц своего "исследования" Октябрьскому перевороту.

В отличие от "стратегии Ленина", которая связана с социальными и политическими условиями России 1917 года, "тактика Троцкого, - по словам Малапарте, - напротив, не связана с общими условиями страны". Это главная идея труда! Малапарте заставляет Ленина и Троцкого вести на протяжении своей книги многочисленные диалоги, в которых оба собеседника вместе обнаруживают ровно столько глубокомыслия, сколько природа отпустила самому Малапарте. На соображения Ленина о социальных и политических предпосылках переворота Малапарте поручает воображаемому Троцкому отвечать буквально: "Ваша стратегия требует слишком много благоприятных обстоятельств: инсurreкция⁵⁰⁴ не нуждается ни в чем. Она довлеет самой себе". Вы слышали: "инсurreкция не нуждается ни в чем!" Это и есть, уважаемые слушатели, тот самый абсурд, который должен нам помочь подойти к истине. Автор настойчиво повторяет, что в октябре победила не стратегия Ленина, а тактика Троцкого. Эта тактика и сейчас угрожает, по его словам, спокойствию европейских государств. "Стратегия Ленина, - я цитирую дословно, - не составляет непосредственной опасности для правительств Европы. Актуальной и притом перманентной опасностью для них является тактика Троцкого". Еще конкретнее: "поставьте Пуанкаре на место Керенского, - и большевистский государственный переворот октября 1917 года удастся так же хорошо". Трудно поверить, что подобная книга переведена на многие языки и принимается всерьез!

Тщетно стали бы мы допытываться, для чего вообще нужна "стратегия Ленина", зависящая от исторических условий, если "тактика Троцкого" разрешает ту же задачу при всякой обстановке. И почему так редки счастливые революции, если для совершения их достаточно нескольких технических рецептов?

Приводимый фашистским писателем диалог между Лениным и Троцким есть, по смыслу, как и по форме, нелепый вымысел - с начала до конца. Таких вымыслов гуляет по свету вообще немало. В Мадриде, например, печатается сейчас под

моим именем книга "Жизнь Ленина", за которую я так же мало ответственен, как и за тактические рецепты Малярпате. Мадридский еженедельник "Estampa" перепечатал из мнимой книги Троцкого о Ленине целые главы, заключающие отвратительные оскорбления памяти человека, которого я ценил и ценю неизмеримо выше, чем кого-либо из своих современников.

Но предоставим фальсификаторов их участи. Старик Вильгельм Либкнехт, отец незабвенного борца и героя Карла Либкнехта, любил говаривать: революционному политику нужно запастись толстой кожей. Доктор Штокман⁵⁰⁵ еще выразительнее рекомендовал всякому, кто намерен идти в разрез с общественным мнением, не надевать новых штанов. Примем к сведению оба благих совета и вернемся к теме доклада.

Постановка проблемы Октябрьской революции

Какие вопросы возбуждает Октябрьский переворот у мыслящего человека?

1. Почему и как эта революция произошла? Конкретнее: почему пролетарская революция победила в одной из наиболее отсталых стран Европы?

2. Что дала Октябрьская революция?

И наконец:

3. Оправдала ли она себя?

На первый вопрос - о причинах - можно ответить более или менее исчерпывающе уже теперь. Я попытался это сделать в своей "Истории революции". Здесь я могу формулировать только главные выводы.

Тот факт, что пролетариат пришел впервые к власти в столь отсталой стране, как бывшая царская Россия, лишь на первый взгляд выглядит загадочным; на самом деле он вполне закономерен. Его можно было предвидеть, и он был предвиден. Более того: на предвидении этого факта революционеры-марксисты задолго до решающих событий строили свою стратегию.

Первое и самое общее объяснение: отсталая Россия - только часть мирового хозяйства, только элемент мировой капиталистической системы. В этом смысле Ленин исчерпывал загадку русской революции лапидарной формулой: "цепь порвалась в слабейшем звене".

Яркая иллюстрация: великая война, выросшая из противоречий мирового империализма, втянула в свой водоворот страны разного уровня, но предъявляла одинаковые требования всем участникам. Ясно: тяготы войны должны были оказаться особенно непосильными для наиболее отсталых. Россия вынуждена была первой сойти с поля. Но для того чтобы вырваться из войны, русский народ должен был опрокинуть господствующие классы. Так, военная цепь порвалась на слабейшем звене.

Однако война - не внешняя катастрофа, как землетрясение, а продолжение политики другими средствами. В войне лишь ярче проявились основные тенденции империалистской системы "мирного" времени. Чем выше мировые производительные силы, чем напряженнее мировая конкуренция, чем острее антагонизмы, чем бешенее гонка вооружений, тем труднее слабым участникам. Именно поэтому слабые занимают первые места в очереди крушений. Цепь мирового капитализма всегда имеет тенденцию порваться на слабейшем звене.

Если бы в результате каких-либо чрезвычайных и чрезвычайно неблагоприятных условий

- скажем, победоносной военной интервенции извне или непоправимых ошибок самой советской власти - на необъятной территории Советов воскрес русский капитализм, с ним вместе неизбежно воскресла бы его историческая несостоятельность, и он снова стал бы вскоре жертвой тех самых противоречий, которые взорвали его в 1917 году.

Никакие тактические рецепты не вызвали бы к жизни Октябрьскую революцию, если бы Россия не несла ее во чреве своем. Революционная партия может, в конце концов, претендовать только на роль акушера, которому приходится прибегнуть к кесареву сечению⁵⁰⁶.

Понятие исторической отсталости

Мне могут возразить: ваши общие соображения удовлетворительно объясняют, почему потерпела крушение старая Россия, в которой отсталый капитализм при нищем крестьянстве возглавлялся паразитическим дворянством и прогнившей монархией. Но в притче о цепи и слабейшем звене нет все же ключа к главной загадке: каким образом могла в отсталой стране победить социалистическая революция?

Крушение старой России должно было, на первый взгляд, скорее превратить страну в капиталистическую колонию, чем социалистическое государство. История знает не мало примеров упадка стран и культур вместе с крушением старых классов, для которых своевременно не оказалось прогрессивной смены.

Возражение очень интересно; оно подводит нас к центральному узлу всей проблемы. Однако возражение все же ошибочно; я сказал бы, что оно внутренне диспропорционально. Оно происходит, с одной стороны, из крайне преувеличенного представления об отсталости России; с другой стороны, из теоретически ложного представления о самом явлении исторической отсталости.

В противовес анатомии и физиологии психология, индивидуальная и коллективная, отличается чрезвычайной гибкостью и эластичностью: в этом и состоит аристократическое преимущество человека над его ближайшими зоологическими сородичами, вроде обезьян. Емкая и глубокая психика, как необходимое условие исторического прогресса, придает так называемым социальным "организмам", в отличие от действительных, т. е. биологических организмов, чрезвычайную неустойчивость внутренней структуры. В развитии наций и государств, особенно капиталистических, нет ни однородности, ни равномерности. Разные этапы культуры, даже полюсы ее, сближаются и сочетаются нередко в жизни одной и той же страны.

Будем помнить, уважаемые слушатели, что историческая отсталость есть понятие относительное. Раз есть отсталые страны и страны передовые, значит, есть и взаимодействие между ними, есть давление передовых стран на отсталые, есть необходимость для отсталой страны подражать передовым, заимствовать у них - технику, науку и пр. Так создается комбинированный тип развития; черты отсталости сочетаются с последним словом мировой техники и мировой мысли. Наконец, чтобы вырваться из отсталости, исторически запоздалые страны вынуждены иногда забегать вперед. В этом смысле можно сказать, что Октябрьская революция явилась для народов России героическим средством преодолеть свое экономическое и культурное варварство.

Социальная структура дореволюционной России

Но перейдем от этих историко-философских, может быть, слишком абстрактных обобщений к более конкретной постановке того же вопроса в разрезе живых экономических фактов. Отсталость России начала XX века бесспорнее всего выражалась в том, что индустрия занимала в ней мало места по сравнению с сельским хозяйством, город - по сравнению с деревней; пролетариат - по сравнению с крестьянством. В целом это означало низкую производительность национального труда. Достаточно сказать, что накануне войны, когда царская Россия достигла высшей точки своего благосостояния, народный доход на душу населения был в 8-10 раз ниже, чем в С[оединенных] Штатах. Таков выраженный числом размах отсталости, если применительно к отсталости допустимо слово "размах".

Но в то же время закон комбинированного развития выступает в области хозяйства на каждом шагу, в самых простых и в наиболее сложных проявлениях. Почти не имея шоссейных дорог, Россия оказалась вынуждена строить железные пути. Не пройдя через европейское ремесло и мануфактуру, она прямо приступила к механизированным заводам. Перепрыгивать через промежуточные ступени - такова судьба запоздалых стран.

В то время как крестьянское земледелие оставалось зачастую на уровне XVII столетия, промышленность России стояла, если не по объему, то по типу, на уровне передовых стран, а в некоторых отношениях даже опережала их. Достаточно сказать, что предприятия-гиганты, свыше 1000 рабочих каждое, занимали в С[оединенных] Штатах менее 18% общего числа промышленных рабочих, а в России - свыше 41%. Этот факт трудно укладывается в банальное представление об экономической отсталости. А между тем он не опровергает, а лишь диалектически дополняет ее.

Столь же противоречивый характер получила классовая структура страны. Финансовый капитал Европы форсированным темпом индустриализировал русское хозяйство. Промышленная буржуазия принимала сразу крупно-капиталистический характер и антинародный характер. Иностранцы владельцы акций проживали к тому же за границей. Рабочие же были, конечно, русские. Так немногочисленной русской буржуазии компрадорского типа 507 противостоял относительно сильный пролетариат с глубокими корнями в толщах народа.

Революционному характеру рабочего класса способствовал тот факт, что

Россия, именно как запоздалая страна, вынужденная догонять соперников, не успела выработать своего консерватизма, ни социального, ни политического. Самой консервативной страной в Европе, да и во всем мире, считается по справедливости самая старая капиталистическая страна – Англия. Наиболее свободной от консерватизма страной в Европе является, пожалуй, Россия.

Молодой, свежий, решительный пролетариат составлял все же лишь незначительное меньшинство нации. Резервы революционной силы лежали вне самого пролетариата: в полукрепостном крестьянстве и в угнетенных нациях.

Крестьянство

Подпочву революции составлял аграрный вопрос. Старая сословно-монархическая кабала стала вдвойне невыносимой в условиях новой, капиталистической эксплуатации. Общинно-крестьянские земли составляли около 140 миллионов десятин. На долю 30 тыс. крупных помещиков, из которых каждый владел в среднем свыше 2000 десятин, приходилось в общем примерно 70 миллионов десятин, т. е. такое же количество, какое принадлежало примерно десяти миллионам крестьянских семей или 50 млн. крестьянских душ; с той разницей, что лучшая земля была у помещиков. Эта земельная статистика составляла готовую программу крестьянского восстания.

Дворянин Боборыкин⁵⁰⁸ писал в 1917 г. камергеру Родзянко, председателю последней Государственной думы⁵⁰⁹: "Я – помещик, и в моей голове не укладывается, чтобы я лишился моей земли, да еще для самой невероятной цели: для опыта социалистических учений". Но революция и имеет задачей совершить то, что не укладывается в головах у господствующего класса.

К осени 1917 г. территорией крестьянского восстания становится почти вся страна. Из 624 уездов старой России движением захвачено 482 уезда, или 77%! Зарева деревенских пожаров освещают арену восстаний в городах.

Но ведь крестьянская война против помещиков, – возразите вы мне, – есть один из классических элементов буржуазной, отнюдь не пролетарской революции!

Совершенно правильно, – отвечаю я, – так было в прошлом. Но в том и выразилась, в частности, нежизнеспособность капиталистического общества в исторически запоздалой стране, что крестьянская война не толкнула буржуазные классы вперед, а, наоборот, окончательно отбросила их в лагерь реакции. Чтобы не погибнуть, крестьянству не оставалось ничего иного, как сомкнуться с промышленным пролетариатом. Ленин гениально предвидел и задолго подготавливал революционную кооперацию рабочих и крестьян.

Если бы аграрный вопрос был смело разрешен буржуазией, то, конечно, русский пролетариат не мог бы ни в каком случае прийти к власти в 1917 году. Но поздно появившаяся, до срока одряхлевшая, жадная и трусливая русская буржуазия не смела поднять руку на феодальную собственность. Тем самым она сдала пролетариату власть, а вместе с нею и право решать судьбу буржуазного общества.

Чтобы осуществилось советское государство, понадобилось, таким образом, сочетание двух факторов разной исторической природы: крестьянской войны, т. е. движения, характерного для зари буржуазного развития, с пролетарским восстанием, т. е. движением, знаменующим закат буржуазного общества. В этом и состоит комбинированный характер русской революции.

Поднявшись на задние лапы, крестьянский медведь бывает страшен в своем гневе. Но дать своему возмущению сознательное выражение он не способен. Ему нужен руководитель. Впервые в мировой истории восставшее крестьянство нашло верного вождя в лице пролетариата.

4 миллиона промышленных и транспортных рабочих руководили сотней миллионов крестьян. Таково естественное и неизбежное взаимоотношение пролетариата и крестьянства в революции.

Национальный вопрос

Вторым революционным резервом являлись угнетенные нации, тоже, впрочем, преимущественно крестьянские по составу. С исторической запоздалостью страны тесно связан экстенсивный характер развития государства, которое, как масляное пятно, расползлось от московского центра к периферии. На востоке оно подчинило себе еще более отсталые народности, чтобы, опираясь на них, душить затем более развитые национальности на западе. К 70 миллионам великороссов, составивших главный массив населения, прибавилось постепенно около 90 миллионов "инородцев".

Так сложилась империя, в составе которой господствующая национальность составляла только 43% населения, а 57% падали на национальности различных степеней культуры и несправедливости. Национальный гнет в России был несравненно грубее, чем в соседних государствах, не только по западную, но и по восточную границу. Это сообщало национальной проблеме огромную взрывчатую силу.

Либеральная русская буржуазия в национальном вопросе, как и в аграрном, не хотела идти дальше поправок к режиму гнета и насилия. "Демократические" правительства Милюкова и Керенского, отражавшие интересы великорусской буржуазии и бюрократии, как бы торопились в течение 8 месяцев своего существования внушить недовольным нациям: вы получите только то, что вырвете.

Неизбежность развития центробежных национальных движений в России Ленин учел заблаговременно. Большевистская партия в течение ряда лет упорно боролась за право наций на самоопределение, т. е. на полное государственное отделение. Только такой смелой постановке национального вопроса русский пролетариат мог постепенно завоевать доверие угнетенных народностей.

Национально-освободительное движение, как и аграрное, направлялось по необходимости против официальной демократии, усиливая пролетариат и вливаясь в русло октябрьского переворота.

Перманентная революция

Так раскрывается перед нами постепенно загадка пролетарского переворота в исторически запоздалой стране. Марксистские революционеры задолго до событий предвидели общий ход революции и будущую роль русского пролетариата. Может быть, мне будет позволено привести здесь короткие выдержки из моей собственной работы 1905 года⁵¹⁰.

"В стране, экономически более отсталой, пролетариат может оказаться у власти раньше, чем в стране капиталистически передовой...

Русская революция создает... такие условия, при которых власть может (при победе революции должна) перейти в руки пролетариата, прежде чем политики буржуазного либерализма получат возможность в полном виде развернуть свой государственный гений.

...Судьба самых элементарных революционных интересов крестьянства... связывается с судьбой всей революции, т. е. с судьбой пролетариата. Пролетариат у власти предстанет перед крестьянством как класс-освободитель.

Пролетариат вступит в правительство как революционный представитель нации, как признанный народный вождь в борьбе с абсолютизмом и крепостным варварством...

Пролетарский режим на первых же порах должен будет приняться за разрешение аграрного вопроса, с которым связан вопрос о судьбе огромных масс населения России".

Я счел необходимым привести эту цитату как свидетельство того, что излагаемая мною сегодня теория октябрьского переворота не есть беглая импровизация и не построена задним числом под напором событий; нет, в виде политического прогноза она предшествовала задолго самому перевороту. Вы согласитесь, что теория вообще ценна постольку, поскольку помогает предвидеть ход развития и целесообразно воздействовать на него. В этом и состоит, вообще говоря, неизмеримое значение марксизма как орудия общественной и исторической ориентировки.

Я жалею, что рамки доклада не позволяют мне значительно расширить приведенную цитату; ограничусь поэтому кратким резюме работы 1905 года в целом.

Русская революция по непосредственным задачам - буржуазная революция. Но русская буржуазия антиреволюционна. Победа революции мыслима лишь как победа пролетариата. Но победоносный пролетариат не остановится на программе буржуазной демократии, а перейдет к программе социализма. Русская революция явится первым этапом мировой социалистической революции.

Такова теория перманентной революции, выдвинутая мною в 1905 году и подвергавшаяся жестокой критике под именем "троцкизма". Вернее, такова одна часть этой теории. Другая ее часть, особенно актуальная в наше время, гласит:

Современные производительные силы давно переросли национальные рамки. Социалистическое общество в национальных границах неосуществимо. Как бы ни

были значительны экономические успехи изолированного рабочего государства, программа "социализма в одной стране" представляет собою международную утопию. Только европейская, а затем и мировая федерация социалистических республик может стать действительной ареной гармонического социалистического общества.

Сегодня, после проверки событий, я вижу меньше чем когда-либо основания отказываться от этой теории.

Большевизм

Нужно ли после всего сказанного еще раз вспоминать о фашистском писателе Малапарте, который приписывает мне тактику, независимую от стратегии и сводящуюся к техническим рецептам инсurreкции, пригодным всегда и под всеми меридианами? Хорошо, по крайней мере, что фамилия злополучного теоретика государственных переворотов позволяет без труда отличить его от победоносного практика государственных переворотов: никто не рискует смешать Малапарте с Бонапарте!

Без вооруженного восстания 7 ноября 1917 года советское государство не существовало бы. Но само восстание не свалилось с неба. Для Октябрьской революции нужен был ряд исторических предпосылок:

1. гниение старых господствующих классов, дворянства, монархии и бюрократии;
2. политическая слабость буржуазии, отсутствие у нее корней в народных массах;
3. революционный характер крестьянского вопроса;
4. революционный характер проблемы угнетенных наций;
5. значительный социальный вес пролетариата.

К этим органическим предпосылкам надо присоединить два крайне важных конъюнктурных условия:

6. революция 1905 года явилась великой школой, или, по выражению Ленина, генеральной репетицией революции 1917 года; достаточно сказать, что Советы как незаменимая организационная форма единого пролетарского фронта в революции были впервые созданы в 1905 г.;

7. империалистская война обострила все противоречия, выбила из неподвижности самые отсталые массы и тем подготовила грандиозный размах катастрофы.

Однако все эти условия, вполне достаточные для взрыва революции, не были достаточны для того чтобы обеспечить победу революции. Для завоевания власти пролетариату необходима была

8. пролетарская партия.

Я называю это условие последним по счету только потому, что это соответствует логической последовательности, а не потому, что отвожу партии последнее место по значению. Нет, я далек от этой мысли. Либеральная буржуазия, - та может захватывать и не раз захватывала власть в результате боев, в которых сама она не участвовала: на то у нее и великолепно развиты все хватательные органы. Но трудящиеся классы в ином положении: они приучены отдавать, а не брать. Они работают, терпят, пока могут, надеются, теряют терпение, восстают, сражаются, умирают, доставляют другим победу, бывают обмануты, впадают в уныние и снова сгибают спины... Такова история народных масс под всеми режимами. Чтобы крепко и надежно взять в свои руки власть, русскому пролетариату нужна была партия, превосходящая все другие партии ясностью мысли и революционной решимостью.

Партия большевиков, которую не раз определяли как самую революционную партию в истории человечества, явилась живым ступнем новейшей истории России, всего, что было в ней динамического. Более того, революционные тенденции европейского и мирового развития временно нашли в русском большевизме наиболее законченное выражение.

Условием подъема народов России давно уже являлось низвержение царизма. Но для разрешения этой исторической задачи не хватало сил. Русская буржуазия боялась революции. Интеллигенция пробовала поднять крестьянство. Неспособный к обобщению собственных бедствий и задач мужик не отвечал на зов. Интеллигенция вооружилась динамитом. Целое поколение спорело в этой борьбе.

Первого мая 1887 года Александр Ульянов⁵¹¹ совершил последнее из больших террористических покушений той эпохи. Замысел взорвать Александра III⁵¹² не удался. Ульянов и его сообщники были повешены. Попытка заменить

революционный класс химическим препаратом потерпела крушение. Даже самая героическая интеллигенция без масс – ничто.

Под непосредственным впечатлением этих фактов и этого вывода вырос и сложился младший брат Александра Ульянова, Владимир, впоследствии Ленин, самая большая фигура русской истории. Уже в юности он стал на почву марксизма и повернулся лицом к пролетариату. Ни на минуту не упуская из виду деревню, он путь к крестьянству искал через рабочих. Унаследовав от революционных предшественников решимость, самоотвержение, готовность идти до конца, Ленин с молодых лет стал воспитателем нового поколения революционной интеллигенции и передовых рабочих.

В 1883 возникла в эмиграции первая марксистская группа (Плеханов). В 1898 г. формально провозглашена на тайном съезде Российская социал-демократическая рабочая партия⁵¹³ (мы все назывались в те времена социал-демократами). В 1903 году начался раскол между большевиками и меньшевиками⁵¹⁴. В 1912 г. большевистская фракция окончательно становится самостоятельной партией⁵¹⁵.

Классовую механику общества она изучила в боях, на грандиозных событиях двенадцати лет (1905–1917). Она воспитала кадры, одинаково способные и на инициативу и на подчинение. Дисциплина революционного действия опиралась на единство доктрины, на традиции совместных боев, на доверие к испытанному руководству.

Такою стояла партия в 1917 году. Пренебрегая официальным "общественным мнением" и бумажными громами интеллигентской печати, она равнялась по движению тяжелых масс. Заводы, как и полки, она твердо держала на учете. Крестьянские миллионы все больше тяготели к ней. Если под "нацией" понимать не привилегированную верхушку, а большинство народа, т. е. рабочих и крестьян, то большевизм становится в течение 1917 г. подлинно национальной, т. е. народной партией.

В сентябре [1917 г.] Ленин, вынужденный скрываться в подполье, подал сигнал. "Кризис назрел, – час восстания близок!" Он был прав. Правящие классы уперлись в тупик перед военной, земельной и национальной проблемами. Буржуазия окончательно потеряла голову. Демократические партии, меньшевики и так называемые "социалисты-революционеры", оттолкнули от себя массы поддержкой империалистской войны, политикой бессильных компромиссов, уступками буржуазным и феодальным собственникам. Пробужденная армия не хотела более воевать во имя чуждых ей целей. Не слушая демократических поучений, крестьяне выкуривали помещиков из поместий. Угнетенная национальная периферия империи поднималась против петроградской бюрократии. В важнейших рабочих и солдатских Советах господствовали большевики. Рабочие и солдаты требовали действий. Нарыв созрел. Нужен был удар ланцетом.

Только в этих социальных и политических условиях восстание оказалось возможно. Тем самым оно стало необходимо. Но с восстанием не шутят. Горе хирургу, который небрежно действует ланцетом! Восстание есть искусство. У него есть свои законы и правила.

Партия провела Октябрьское восстание с холодным расчетом и пламенной решимостью. Именно благодаря этому она победила почти без жертв. Через победоносные Советы большевизм стал во главе страны, занимающей одну шестую часть земной поверхности. (Аплодисменты.)

Пятнадцать лет

Большинство моих сегодняшних слушателей, надо думать, еще вовсе не занимались политикой в 1917 году. Тем лучше: молодому поколению предстоит несомненно много интересного, хотя и не легкого впереди. Но представители старшего поколения в этом зале прекрасно помнят, разумеется, как встречено было пришествие большевиков к власти: как курьез, как скандал или, чаще всего, как кошмар, который рассеется с первым утренним лучом. Большевики продержатся 24 часа! Неделю! Месяц! Год! Сроки пришлось, однако, отодвигать все дальше... Правящие всего мира ополчились против первого рабочего государства. Разжигание гражданской войны, новые и новые интервенции, блокада. Так проходили год за годом. История успела уже отсчитать 15 лет существования советской власти.

Да, скажет иной противник, октябрьская авантюра оказалась гораздо прочнее, чем многие из нас думали. Пожалуй даже, это и не была вполне "авантюра". Но сохраняет все же свою силу вопрос: что достигнуто столь

дорогой ценой? Осуществлены ли те ослепительные задачи, которые провозглашались большевиками накануне переворота?

Прежде чем ответить предполагаемому противнику, замечу, что самый вопрос не нов; наоборот, он следует за Октябрьской революцией по пятам, со дня ее рождения.

Французский журналист Клод Анэ516, находившийся во время революции в Петрограде, писал уже 27 октября 1917 г.: "Максималисты (так французы называли в те дни большевиков) взяли власть, - и великий день настал. Наконец-то, - говорю я себе, - я увижу осуществление социалистического рая, который нам обещают уже столько лет... Великолепное приключение! Привилегированная позиция!" И т. д. Какая искренняя ненависть под ироническими приветствиями! Уже на следующее утро после взятия Зимнего дворца реакционный журналист поспешил предъявить свою карточку на право входа в Эдем. С тем большей бесцеремонностью противники злорадствуют по поводу того, что страна Советов и сегодня, пятнадцать лет спустя после переворота, еще очень мало походит на царство всеобщего благополучия. К чему же революция? К чему ее жертвы?

Уважаемые слушатели! Я позволю себе думать, что противоречия, трудности, ошибки и бедствия советского режима знакомы мне не меньше, чем кому бы то ни было. Я лично никогда не скрывал их, ни в речах, ни в печати. Я считал и считаю, что революционная политика, в отличие от консервативной, не может быть основана на маскировке. "Высказывать то, что есть", - таков должен быть высший принцип рабочего государства.

Но в критике, как и в творчестве, нужны правильные пропорции. Субъективизм - плохой советчик, особенно в больших вопросах. Сроки нужно сопоставлять с задачами, а не с индивидуальными настроениями. Пятнадцать лет? Как много для личной жизни! За этот срок немало в нашем поколении сошло в могилу, у остальных прибавилось без счета седых волос. Но те же пятнадцать лет - какой ничтожный срок в жизни народа! Только минута на часах истории.

Капитализму понадобились столетия, чтобы отстоять себя в борьбе со средневековьем, поднять науку и технику, провести железные дороги, натянуть электрические провода. А затем? А затем - человечество оказалось ввергнуто капитализмом в ад войн и кризисов! Социализму же его противники, т. е. сторонники капитализма, отпускают лишь полтора десятилетия на то, чтобы построить земной рай со всеми удобствами. Нет, таких обязательств мы на себя не брали. Таких сроков никогда не назначали. Процессы великих преобразований надо мерять адекватными им масштабами.

Я не знаю, будет ли социалистическое общество похоже на библейский рай. Весьма сомневаюсь в этом. Но в Советском Союзе еще нет социализма. Там господствует переходный строй, полный противоречий, отягощенный тяжелым наследием прошлого, к тому же находящийся под враждебным давлением капиталистических государств. Октябрьская революция возвестила принцип нового общества. Советская республика показала лишь первую стадию его осуществления. Первая лампочка Эдисона517 была очень плоха. Под ошибками и промахами первого социалистического строительства надо уметь различать будущее!

Жертвы революции

Но бедствия, обрушивающиеся на живых людей! Оправдываются ли последствия революции, вызываемые ею жертвы? Бесплодный, чисто риторический вопрос! Как будто процессы истории допускают бухгалтерский баланс. С таким же правом можно пред лицом трудностей и горестей личного существования спросить: стоит ли вообще родиться на свет? Гейне писал на этот счет: "И дурак ждет ответа..." Меланхолические размышления не мешали до сих пор людям ни рожать, ни рождаться. Самоубийцы, даже в дни небывалого мирового кризиса, составляют, к счастью, незначительный процент. Народы же вообще не кончают самоубийством. Из невыносимых тягот они ищут выхода в революции.

Кто возмущается по поводу жертв социальных переворотов? Чаще всего те, которые подготавливали и прославляли жертвы империалистской войны или, по крайней мере, легко мирились с ними. Наша очередь спросить: оправдала ли себя война? что дала? чему научила? (аплодисменты).

Реакционный историк Ипполит Тэн в своем одиннадцатитомном пасквиле на Великую французскую революцию не без злорадства изображает страдания французского народа в годы диктатуры якобинцев и после того. Особенно тяжело

приходилось городским низам, плебеям, тем самым, которые в качестве санкюотов⁵¹⁸ отдали революции лучшую часть своей души. Они или их жены стояли теперь холодные ночи напролет в хвостах, чтобы утром вернуться с пустыми руками к семейному очагу без огня. На десятом году революции Париж был беднее, чем накануне ее.

Тщательно подобранные, отчасти искусственно подтасованные факты служат Тэну для того, чтобы обосновать обвинительный приговор: плебеи хотели-де быть диктаторами - и довели себя до нищеты. Трудно представить более плоское морализирование! Великая французская революция вовсе не исчерпывается голодными хвостами у булочных. Вся современная Франция, в некоторых отношениях вся современная цивилизация, вышла из купели французской революции!

Во время гражданской войны в С[оединенных] Штатах в 60-х годах прошлого столетия погибло 50.000 душ. Оправданы ли эти жертвы? С точки зрения американских рабовладельцев и шедших заодно с ними господствующих классов Великобритании - нет. С точки зрения прогрессивных сил американского общества, с точки зрения негров и британских рабочих - полностью. А с точки зрения развития человечества в целом? На этот счет не может быть сомнений. Из гражданской войны 60-х годов вышли нынешние С[оединенные] Штаты с их неистовой деловой инициативой, рационализованной техникой, экономическим размахом. На эти завоевания американизма человечество будет опираться, строя новое общество.

Октябрьская революция глубже всех предшествующих вторглась в святая святых общества: отношения собственности. Тем более длительные нужны сроки, чтобы творческие последствия революции обнаружились во всех областях жизни. Но общее направление преобразований ясно уже и сейчас. Перед своими капиталистическими обвинителями у Советской республики во всяком случае нет основания опускать голову и говорить языком извинений.

Рост производительности труда

Наиболее объективным и бесспорным критерием прогресса является рост производительности общественного труда. Оценка Октябрьской революции под этим углом зрения уже произведена на опыте. Принцип социалистической организации впервые в истории доказал свою способность давать в короткий срок небывалые производительные эффекты.

Кривая промышленного развития России в грубых показателях такова: 1913 - последний год перед войною, примем за 100; 1920 г. - высшая точка гражданской войны есть низшая точка промышленности - 25, четверть довоенного производства; 1925 - подъем до 75, три четверти довоенного производства; 1929 - около 200; 1932 - 300, т. е. в три раза выше, чем накануне войны.

Картина становится еще ярче в свете международных показателей. С 1925 г. по 1932 г. промышленное производство в Германии уменьшилось на треть, в С[оединенных] Штатах почти наполовину, в СССР увеличилось в 4 с лишним раза. Эти цифры говорят сами за себя.

Я совсем не собираюсь отрицать или скрывать теневые стороны советского хозяйства. Эффект индустриальных показателей чрезвычайно снижается неблагоприятным развитием сельского хозяйства, т. е. той отрасли, которая, по существу, еще не поднялась до социалистических методов и в то же время сразу переведена на путь коллективизации без достаточной подготовки, скорее бюрократически, чем технически и экономически. Это очень большой вопрос, который выходит, однако, за рамки моего доклада.

Приведенные индексы требуют и еще одной существенной оговорки. Бесспорные и в своем роде ослепительные успехи советской индустриализации нуждаются в дальнейшей экономической проверке с точки зрения взаимного соответствия разных элементов хозяйства, их динамического развития и, следовательно, их полезного действия. Здесь неизбежны еще великие трудности и даже попятные толчки. Социализм не выходит в готовом виде из пятилетки, как Минерва⁵¹⁹ из головы Юпитера⁵²⁰, или Венера⁵²¹ из пены морской. Предстоят еще десятилетия упорного труда, ошибок, поправок и перестроек. Не забудем, сверх того, что социалистическое строительство по самому существу своему может найти завершение только на международной арене.

Но даже и самый неблагоприятный экономический баланс достигнутых ныне результатов мог бы обнаружить лишь неправильность предварительных расчетов, ошибки плана и промахи руководства; но не мог бы ни в каком случае

опровергнуть эмпирически установленный факт: способность рабочего государства поднять производительность коллективного труда на небывалую высоту. Этого завоевания, имеющего всемирно-исторический характер, уж никто и ничто не отнимет⁵²².

Две культуры

Вряд ли стоит после сказанного останавливаться на жалобах, будто Октябрьская революция привела в России к снижению культуры. Это голос потревоженных гостиных и салонов. Опрокинутая пролетарским переворотом дворянски-буржуазная "культура" представляла лишь сусальную позолоту варварства. Оставаясь недоступной русскому народу, она внесла мало нового в сокровищницу человечества.

Но и относительно этой культуры, столь оплакиваемой белой эмиграцией, надо еще уточнить вопрос: в каком смысле она разрушена? В одном единственном: опрокинута монополия ничтожного меньшинства на блага культуры. Но все, что было действительно культурного в старой русской культуре, осталось неприкосновенным. Гунны⁵²³ большевизма не растоптали ни завоеваний мысли, ни произведений искусства. Наоборот, тщательно собрали памятники человеческого творчества и привели их в образцовый порядок. Культура монархии, дворянства и буржуазии стала ныне культурой исторических музеев.

Народ усердно посещает эти музеи. Но он не живет в них. Он учится. Он строит. Один тот факт, что Октябрьская революция научила русский народ, десятки народов царской России читать и писать, стоит неизмеримо выше всей прошлой оранжерейной русской культуры. (Аплодисменты.)

Октябрьская революция заложила основы новой культуры, рассчитанной не на избранных, а на всех. Это чувствуют народные массы всего мира. Отсюда симпатии к Советскому Союзу, столь же горячие, сколь горяча была ранее ненависть к царской России.

Уважаемые слушатели! Вы знаете, что человеческий язык является незаменимым орудием не только для наименования явлений, но и для их оценки. Отбрасывая случайное, эпизодическое, искусственное, язык впитывает в себя все коренное, характерное, полновесное. Обратите внимание, с какой чуткостью языки цивилизованных наций отметили две эпохи в развитии России. Дворянская культура внесла в мировой обиход такие варваризмы, как царь, казак, погром, нагайка. Вы знаете эти слова и что они означают. Октябрь ввел во все языки мира такие слова, как большевик, Совет, колхоз, госплан, пятилетка. Здесь практическая лингвистика произносит свой высший исторический суд! (Аплодисменты.)

Революция и национальный характер

Самое глубокое значение каждой великой революции, труднее всего поддающееся непосредственному измерению, состоит в том, что она оформляет и закаляет национальный характер. Представление о русском народе как о народе медлительном, пассивном, мечтательно-мистическом широко распространено, и не случайно: оно имеет свои корни в прошлом. Но до сих пор еще на Западе не оценены достаточно те глубокие изменения, которые внесла в народный характер революция. Да и могло ли быть иначе?

Каждый человек с жизненным опытом может вызвать в своей памяти образ знакомого юноши, впечатлительного, лирического, излишне чувствительного, который затем под действием сильного нравственного толчка сразу окреп, закалился, стал неузнаваем. В развитии целой нации подобные нравственные превращения совершает революция.

Февральское восстание против самодержавия, борьба против дворянства, против империалистской войны, - за мир, за землю, за национальное равноправие; Октябрьское восстание, низвержение буржуазии и тех партий, которые хотели соглашения с буржуазией; три года гражданской войны на кольцевом фронте в 8000 километров; годы блокады, нужды, голода, эпидемий; годы напряженного хозяйственного строительства, среди новых трудностей и лишений, - это суровая, но великая школа. Тяжелый молот дробит стекло, но кует сталь, - молот революции кует сталь народного характера. (Аплодисменты.)

"Кто же поверит, - с возмущением писал вскоре после переворота один из русских генералов Залесский, - чтобы дворник или сторож сделался бы вдруг председателем суда; больничный служитель - заведующим лазаретом; циркульник -

большим чиновником; прапорщик – главнокомандующим; чернорабочий – градоначальником; слесарь – начальником мастерской".

"Кто же поверит?" Пришлось поверить. Нельзя было не поверить, когда прапорщик разбил генералов; градоначальник из чернорабочих смирил сопротивление старой бюрократии; смазчик вагонов наладил транспорт; слесаря в качестве директоров подняли промышленность... Кто же поверит? Пусть попробуют теперь этому не верить!

В объяснение исключительной выносливости, которую проявляют народные массы Советского Союза за годы революции, некоторые иностранные наблюдатели ссылаются, по старой памяти, на пассивность русского характера. Грубый анахронизм! Революционные массы переносят лишения терпеливо, но не пассивно: они строят своими руками лучшее будущее и хотят построить его во что бы то ни стало! Но пусть классовый враг попробует извне навязать этим терпеливым массам свою волю... нет, лучше пусть уж не пробует! (Аплодисменты.)

Подчинить разуму хозяйство

Попытаемся, в заключение, установить место Октябрьского переворота не только в истории России, но в истории человечества.

В 1917 году на протяжении 8 месяцев сходятся две исторические кривые. Февральский переворот, запоздалый отголосок великих боев, разыгрывавшихся в предшествующие столетия на территории Нидерландов, Англии, Франции, почти всей континентальной Европы, примыкает к серии буржуазных революций. Октябрьский переворот возвещает и открывает господство пролетариата. На территории России первое свое большое поражение потерпел мировой капитализм. Цепь порвалась на слабейшем звене. Но порвалась цепь, а не только звено.

Капитализм исторически пережил себя как мировая система. Он перестал выполнять свою основную миссию – подъем человеческого могущества и богатства. Остановиться на достигнутой ступени человечество не может. Только новое повышение производительных сил при помощи плановой, т. е. социалистической организации производства и распределения может обеспечить людям – всем людям – достойный уровень существования и в то же время дать им драгоценное чувство свободы по отношению к их собственному хозяйству. Свободы в двух отношениях: во-первых, человек не вынужден будет отдавать физическому труду главную часть своей жизни; во-вторых, человек перестанет зависеть от законов рынка, от слепых и темных сил, которые складываются за его спиной. Он будет строить свое хозяйство свободно, по плану, с циркулем в руках. Дело идет на этот раз о том, чтобы просветить насквозь, рентгенизировать анатомию общества, обнаружить все его тайны и подчинить все его функции разуму и воле коллективного человека.

В этом смысле социализм должен стать новой ступенью в историческом восхождении человечества. Для нашего первобытного предка, который впервые вооружился каменным топором, вся природа представляла заговор таинственных и враждебных сил. Естественные науки рука об руку с практической технологией осветили с того времени природу до самых ее глубин. При помощи электрической энергии физик учиняет ныне расправу над ядром атома. Не далек уже час, когда наука, играя, разрешит задачу алхимии и станет превращать навоз в золото, а золото в навоз. Там, где неистовствовали демоны и фурии природы, ныне все смелее повелевает индустриальная воля человека.

Но победоносно борясь с природой, человек строил свои отношения к другим людям слепо, почти как пчелы и муравьи. С запозданием и крайне неуверенно он подходил к проблемам человеческого общества. Он начал с религии, чтоб затем перейти к политике. Реформация⁵²⁴ явилась первым успехом критического разума в той области, где царил мертвая традиция. (Неожиданные крики "Браво!", очевидно, со стороны группы студентов-теологов⁵²⁵).

От церкви критическая мысль перешла к государству. В борьбе с абсолютизмом и средневековыми сословиями родилась и окрепла доктрина народного суверенитета и прав человека и гражданина; сложилась система парламентаризма. Критическая мысль проникла в область государственного управления. Политический рационализм демократии означал высшее достижение революционной буржуазии.

Но между природой и государством стоит хозяйство. От тирании старых стихий, земли, воды, огня и воздуха человека освободила техника, но только затем, чтобы подчинить его себе. Человек перестал быть рабом природы, чтобы стать рабом машины и еще хуже: рабом спроса и предложения. Нынешний мировой

кризис особенно трагически свидетельствует о том, в какой мере человек, спускающийся на дно океана, поднимающийся в стратосферу, разговаривающий с антиподами на невидимых волнах, - в какой мере этот гордый и дерзкий повелитель природы является рабом слепых сил своего собственного хозяйства! Историческая задача нашей эпохи состоит в том, чтоб заменить разнузданную игру рынка разумным планом, дисциплинировать производительные силы, заставить их работать в гармонии друг с другом, покорно служа потребностям человека. Только на этой новой социальной основе человек выпрямит усталую спину и станет - каждый и каждая, не только избранные - полноправным гражданином в царстве мысли! (Аплодисменты.)

Поднять человеческую расу

Но это не конец пути. Нет, это только его начало. Человек называет себя венцом создания. Он имеет на это некоторые права. Но кто сказал, что нынешний человек является последним и высшим представителем рода?

Нет, он физически, как и духовно, очень далек от совершенства, этот биологический недоносок, заболевший мыслью и не нашедший для себя органического равновесия.

Человечество не раз давало, правда, гигантов мысли и дела, которые поднимаются над современниками, как вершины над горной цепью. Лядской род вправе гордиться своим Аристотелем⁵²⁶, Шекспиром, Дарвиным, Бетховеном⁵²⁷, Лапласом⁵²⁸, Гете, Марксом, Эдисоном, Лениным. Но почему они так редки? Прежде всего потому, что они выходили почти исключительно из высших и средних классов; за редкими исключениями, проблески гениальности в угнетенных толщах народа погибали без расцвета. На также и потому, что самый процесс зачатия, развития и воспитания человека оставался и остается в основном делом случайности, не освещен насквозь, не рентгенизирован теорией и практикой, не подчинен сознанию и воле.

Антропология, биология, физиология, психология накопили горы материалов, чтобы поставить перед человеком во всем объеме задачу его собственного физического и духовного совершенствования и роста. Психоанализ приподнял гениальной рукой Зигмунда Фрейда⁵²⁹ крышку над тем колодезем, который называется поэтически "душой" человека. Оказалось, что наша сознательная мысль составляет только частицу в работе темных психических сил. Ученые-водолазы спускаются на дно океана и фотографируют таинственных рыб. Мысль человека, спустившись на дно его собственного душевного колодца, должна осветить наиболее таинственные движущие силы психики и подчинить их разуму и воле.

Совладав с анархическими силами собственного общества, человек возьмет самого себя в обработку, в ступу, в реторту химика. Человечество впервые взглянет на себя, как на сырой материал или в лучшем случае на физический и психический полуфабрикат. Социализм будет означать прыжок из царства необходимости в царство свободы также и в том смысле, что нынешний противоречивый, негармоничный человек расчистит дорогу новой, более высокой и более счастливой расе. (Аплодисменты. Часть аудитории поет "Интернационал"⁵³⁰).

27 ноября 1932 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ

ПО ПОВОДУ ПОЕЗДКИ ТОВА. ТРОЦКОГО⁵³¹

Не для публикации

1. Враждебные коммунизму политики и журналисты пытаются выдвинуть против левой оппозиции то обстоятельство, что Троцкий воспользовался визами буржуазных или с[оциал]-д[емократических] правительств. Почти с таким же правом можно поставить коммунистам в укор, что они ездят в капиталистических пароходах.

2. Коммунизм не отрицает демократии ни как "принцип", ни тем более как факт. Коммунизм указывает лишь на ограниченную историческую роль буржуазной демократии. Она облегчила в известную эпоху формирование пролетарских

организаций. Но она не способна разрешить социальную проблему. Пример сегодняшней Германии исчерпывает этот вопрос.

3. Буржуазная демократия во всех старых парламентских странах проживает остатки своего старого капитала. Это относится, в частности, и к праву убежища. Оно существует в Европе только для контрреволюционных беженцев, не для революционеров.

Свежий пример с визой тов. Троцкого в Дании обнаруживает это с новой силой.

Социал-демократическое правительство, т. е. наиболее левое крыло буржуазной демократии, допустило въезд Троцкого в Данию, потому что считало для себя неудобным отказать в этом собственной студенческой и рабочей молодежи и слишком грубо обнаружить на частном вопросе свой не только антисоциалистический, но и антидемократический характер. Но как только вопрос встал о простом продлении срока визы "демократия" показала, что между ней и белой русской эмиграцией, требовавшей отказа в визе, разногласие измеряется всего-навсего восьмью днями.

4. Каждый режим должен быть судим прежде всего по своим собственным законам. Режим диктатуры не может и не хочет останавливаться перед нарушением принципов и правил формальной демократии. Он должен быть судим с точки зрения того, способен ли он обеспечить переход к новому обществу.

Демократический режим должен быть судим с точки зрения того, в какой мере он способен ввести борьбу классов в рамки демократии. Пример датской визы ярко иллюстрирует полную несостоятельность современной демократии даже во второстепенных и частных вопросах. Под давлением мировой империалистической реакции мелкобуржуазная демократия даже в сравнительно спокойной и "мирной" Дании не способна поддержать свой "престиж", предоставив революционеру убежище, хотя бы на несколько недель. Можно ли хоть на минуту поверить, что демократия способна при помощи своих опустошенных принципов и формул предотвратить гражданскую войну?

5. Позорное место в борьбе классовых сил вокруг вопроса о визе заняла сталинская бюрократия. Она противодействовала предоставлению Троцкому визы через свою дипломатию. Кобецкий⁵³² в Дании, Коллонтай в Швеции грозили экономическими и иными репрессиями. Поскольку с[оциал]-д[емократы] еще колебалась, сталинская агентура заключала союза с буржуазной частью коалиции против социал-демократов. Сталинская бюрократия помогла империалистской буржуазии ломать остатки права убежища. Сталинцы закончили прямым и открытым доносом капиталистическим правительствам и капиталистической полиции на мнимую "конференцию троцкистов" в Копенгагене.

Бешеная травля со стороны русской белой эмиграции и империалистской печати, с плохо замаскированными призывами к террористической расправе над Троцким, вероломство социал-демократических верхов по отношению к собственным низам, наконец, сталинский донос полиции смыкаются в одно неразрывное целое. Перед мировым рабочим классом снова со всей яркостью обнаруживается, что большевики-ленинцы, авангард авангарда, ставят правящими всего мира вне закона.

6. Донос сталинской бюрократии (через ТАСС⁵³³) не только политически позорен, но и ложен с фактической стороны. Никакой конференции большевиков-ленинцев в Копенгагене не было. Кто следит за печатью левой оппозиции и за ходом подготовительной работы, тому известно, что конференция может состояться не ранее, как через два-три месяца. Верно лишь то, что встревоженные бешеной травлей мировой реакции, друзья и единомышленники Троцкого, несмотря на материальные трудности и лишения, поспешили в Копенгаген из ближайших к Дании стран. Факт в крепкой внутренней связи международных большевиков-ленинцев проявился с замечательной силой. Но интернациональная конференция остается по-прежнему задачей ближайшего будущего.

7. Левая оппозиция извлекла из данной обстановки максимум того, что можно было извлечь.

Большевики-ленинцы, застигнутые датской визой врасплох, обнаружили инициативу и способность к быстрой мобилизации. Свидание и беседы свыше двадцати товарищей из семи стран создали тесную спайку.

Речи по радио помогут национальным секциям бороться против клеветы сталинской бюрократии. Той же цели послужат и говорящие фильмы.

Большевики-ленинцы разъезжаются после случайного и короткого слета с

новым запасом сил и несокрушимой уверенностью в правоте своего дела.
[Ноябрь]

О СОСТОЯНИИ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ

(Письмо секциям)

Самым важным результатом копенгагенской поездки явилась, несомненно, встреча оппозиционеров нескольких стран. Первоначальная мысль состояла в том, чтобы вызвать десяток товарищей из ближайших к Дании пунктов для принятия необходимых мер предосторожности. Прибыло на самом деле 24 товарища (два с запозданием), в том числе наиболее ответственные работники нескольких секций, а с сочувствующими всего около 30 человек.

Когда Сталин по радио сообщил капиталистической полиции о собирающейся в Копенгагене "конференции троцкистов", то это была ложь. Возникнув случайно, копенгагенская поездка не могла не застигнуть левую оппозицию врасплох. Подготовительные работы к конференции находились еще в первой стадии. Не могло быть и речи о принятии в Копенгагене платформы или программных тезисов. Далеко не все даже из европейских секций были представлены, и далеко не все прибывшие товарищи имели полномочия. Конференции, к сожалению, не было и по ходу обстоятельств быть не могло.

Незачем, однако, говорить, что съехавшиеся товарищи широко использовали возможность познакомиться друг с другом и обсудить на частных совещаниях наиболее неотложные и острые вопросы. Результаты получились самые благоприятные. Непредвиденная, спешно импровизированная встреча двух десятков большевиков-ленинцев из семи европейских стран войдет, несомненно, очень важной датой в историю нашей международной фракции.

Левая оппозиция сильно выросла. Кадровые работники знают историю левой оппозиции в разных странах, свободно ориентируются в теоретических и политических вопросах и представляют собою, все вместе и каждый в отдельности, большой политический опыт. Длившиеся несколько дней совещания внесли в среду съехавшихся крепкую спайку, которая плодотворно отразится на всей дальнейшей работе. Нисколько не впадая в официальный оптимизм, можно с уверенностью сказать, что все участники совещания увозили с собой новый запас сил и уверенности.

Испанская оппозиция

Один вопрос омрачал совещание: это положение в испанской секции. Если раньше в среде интернациональной левой наблюдались известные оттенки в отношении к болезням и ошибкам испанской оппозиции, то на совещании эти оттенки совершенно исчезли перед настроением общей тревоги. Все участники были совершенно единодушны в том, что с испанскими товарищами надо объясниться открыто и начистоту и что объяснение ни в каком случае не должно на сей раз ограничиваться верхами оппозиции: только доведение спорных вопросов до сведения всех без исключения членов секции может вывести испанскую оппозицию на правильную дорогу.

Было бы преступно закрывать далее глаза на действительное положение или прикрашивать его: если нам не удастся своевременно добиться полной ясности путем открытого объяснения по всем спорным вопросам, - а их накопилось слишком много, - то толчок событий может развести нас в разные лагеря.

Испанская секция, к сожалению, не была представлена на совещании. В последний момент помешали, по-видимому, случайные обстоятельства. Но я позволю себе выразить уверенность в том, что, если бы руководящие испанские товарищи меньше замыкались в своей среде и проявляли больше интереса к своей интернациональной организации, они без труда нашли бы дорогу на копенгагенское совещание.

Но главное несчастье испанской оппозиции в том именно и состоит, что руководители ее все время отгораживали свою организацию от внутренней жизни и внутренней борьбы других секций и тем лишали ее доступа к незаменимому интернациональному опыту. Поскольку же испанской секции приходилось все же в силу официального положения вмешиваться в интернациональные вопросы, вожди

ее, совершенно не связанные ни опытом других секций, ни общественным мнением собственной организации, руководствовались личными симпатиями, связями или антипатиями. Марксистский анализ обстановки и разногласий они слишком часто заменяли – надо сказать откровенно – мелкобуржуазным психологизмом и сентиментализмом. Так было в вопросе о Каталонской федерации (Маурин), где надежда отдельных барселонских товарищей на "личные дружественные отношения" долго заменяла принципиальную борьбу с мелкобуржуазным национализмом и этим затормозила развитие левой оппозиции в самый острый период. Так было в вопросе о Ландау, которого "Comunismo" неожиданно объявлял своим сотрудником, после того как Ландау, обнаружив свою полную несостоятельность и оказавшись в меньшинстве, покинул левую оппозицию. Так было в вопросе о разногласиях во французской секции, где испанские товарищи в частном порядке соглашались, что и идеи и методы Росмера никуда не годятся, а публично поддерживали Росмера, если не прямо, то косвенно, на том основании, что Росмер лично им более "симпатичен", чем противники его. Так было в вопросе о Милле, которого руководящие испанские товарищи сочли возможным выбрать своим представителем в Интернациональный Секретариат, после того как политическое ничтожество Милля оказалось совершенно разоблачено. Во всех этих случаях мы ни из Мадрида, ни из Барселоны не слышали и звука принципиального обоснования или политического объяснения.

Не менее резко и болезненно те же черты обнаружились во внутренней жизни испанской оппозиции. Кризис, разразившийся на ее верхах, застиг не только интернациональную оппозицию, но и испанскую секцию врасплох. Один за другим члены ЦК подавали в отставку. Все руководство сосредоточилось фактически в руках одного Лакруа. Затем с такой же внезапностью тов. Лакруа оказался вне ЦК, временно даже вне оппозиции, а руководство перешло в Барселону. Почему? В чем разногласия? Каковы причины кризиса? Никто этого не знает, по крайней мере за пределами узкого кружка посвященных. Такой режим абсолютно недопустим в революционной организации и ничего, кроме поражений, принести ей не может. Воздерживаясь от участия в борьбе по принципиальным вопросам, подменяя политические разногласия личными оценками, руководящие испанские товарищи сами становятся неизбежно жертвой личных конфликтов и дворцовых переворотов.

Подобный субъективный произвол в политике был бы совершенно невозможным, если бы ЦК испанской секции действовал под контролем собственной организации. Но этого нет. В свое оправдание отдельные руководители испанской оппозиции не раз ссылались на недостаточно высокий теоретический и политический уровень испанских оппозиционеров. Довод явно негодный! Уровень революционной организации поднимается тем быстрее, чем непосредственнее она вовлекается во все вопросы, чем меньше руководители пытаются думать и действовать за организацию и педагогически опекать ее.

Первым условием партийной демократии является всесторонняя информация. Нужно начать с интернациональных документов, касающихся самой испанской оппозиции; нужно, чтобы испанский ЦК обязался довести эти документы до всех членов организации; нужно, чтобы каждый испанский большевик-ленинец изучил, обдумал и обсудил как опыт с Миллем, так и существо кризиса в самом испанском ЦК: это научит всех испанских оппозиционеров гораздо большему, чем десяток абстрактных статей о демократическом централизме и о правильном отношении к "людям".

Бордигисты

Внимательному обсуждению на совещании подвергся вопрос об итальянской группе "Прометео" (бордигисты). Дело шло не о принципиальной оценке этой фракции. Опыт нескольких лет показал совершенную непримиримость разногласий между группой "Прометео" и интернациональной левой оппозицией. По таким вопросам, как революционное применение демократических лозунгов или политики единого фронта, бордигисты солидарны не с нами, а со сталинцами (поскольку сталинцы проходят через ультралевую, а не оппортунистическую стадию). Брать на себя хоть тень ответственности за тактические взгляды бордигистов означало бы для интернациональной левой оппозиции, прежде всего для нашей немецкой секции, собственными руками надевать себе камень на шею. Единство вовсе не является каким-либо абсолютным благом. При известных условиях раскол, открытый и честный, т. е. на серьезной принципиальной основе, оказывается необходимым не только для того, чтобы развязать руки обеим

сторонам, но и для того чтобы подготовить возможность будущего реального, а не фиктивного объединения.

Никто на совещании не отрицал, что бордигисты представляют серьезную революционную группу, которую нельзя ставить на одну доску с гнилыми кликами Ландау и К°. Но факт таков, что условия эмигрантского существования позволяют этой группе сохранять в неприкосновенности такие взгляды, которые мы, на основании нашего коллективного интернационального опыта считаем сектантскими и глубоко вредными. Совместное существование с бордигистами в течение трех лет совершенно не дало положительных результатов. Большевикам-ленинцам в лице новой итальянской оппозиции не удалось проникнуть в среду бордигистов, несмотря на многократные попытки. С другой стороны, и бордигистам не удалось никого завоевать на свою сторону в среде интернациональной левой оппозиции. Этот факт чрезвычайно поучителен. Раз между двумя фракциями, несмотря на их постоянные соприкосновения, не устанавливается никакой идейной диффузии, т. е. взаимопроникновения и взаимодействия, то остается сделать вывод, что перед нами две разнородные и резко размежеванные группировки. При совместной работе они могут только парализовать друг друга.

Тот факт, что бордигисты совершенно не находят сторонников за пределами Италии и, таким образом, представляют собою чисто национальную секцию, дает этой группе с точки зрения марксизма наиболее уничтожающую оценку. Политику интернациональной революции нельзя вести "в отдельной стране". Бордигисты это сами чувствуют. Именно поэтому они цепляются за фирму интернациональной левой оппозиции, фиктивная принадлежность к которой помогает им маскировать их национальную изолированность. Но у нас не может быть ни малейших оснований помогать этой маскировке. Наоборот, здесь, как и в других случаях, надо открыто сказать то, что есть. Этого требуют также и правильно понятые интересы самой бордигистской фракции.

Где не помогает критика идей, нужна критика событий. Вместо того чтобы мешать друг другу, парализовать друг друга и осложнять глубокие разногласия повседневными трениями и организационными дразгмами, несравненно лучше своевременно разойтись, мирно и без вражды, и предоставить, таким образом, проверку двух линий дальнейшему ходу революционной борьбы.

Дождаться официальной конференции для того, чтобы окончательно разойтись с бордигистами, было бы излишним и вредным формализмом. При тех исключительных трудностях, в какие поставлена интернациональная левая оппозиция, мы не можем с уверенностью утверждать, что конференция сможет собраться в ближайшее время. Серьезные события могут развернуться в Германии, прежде чем нам удастся созвать конференцию. Было бы непростительным оставлять висящим в воздухе столь ясный для всех и столь зрелый вопрос.

Совещание было достаточно авторитетным в смысле отражения действительных взглядов интернациональной левой. Оно высказалось за немедленную ликвидацию фиктивной связи между бордигистами и большевиками-ленинцами. Надо надеяться, что национальные секции присоединятся к мысли совещания и тем превратят ее в окончательное решение.

Французская секция

Главная подготовительная работа по совещанию легла, как обычно, на французскую Лигу, широко представленную в Копенгагене. Если во втором и третьем Интернационалах французская секция проявляла неизменно черты национальной замкнутости, то французская секция левой оппозиции, наоборот, отличается очень большой интернациональной инициативой. Лига принимала активное участие в завязывании связей почти со всеми другими секциями и помогала их развитию, освещая на страницах своих органов все вопросы интернациональной левой.

Внутреннее развитие самой Лиги совершалось, однако, до последнего времени с большими затруднениями. Все попытки ассимилировать старые разрозненные группы, особенно многочисленные во Франции, не привели ни к чему. Последняя попытка такого рода разбилась о сопротивление Трэна. Можно, конечно, пожалеть, что Трэн снова обнаружил отсутствие политической перспективы, т. е. умения отличать важное от неважного, эпизодическое от постоянного, как и недостаток выдержки, необходимой, чтобы сработаться с организацией и занять в ней место, отвечающее несомненным положительным

качествам Трэнэ. Только дальнейший рост самой Лиги, прежде всего расширение и упрочение ее рабочего базиса, может создать условия для использования и ассимиляции таких своевнравных и недисциплинированных элементов, как Трэн. Что касается нынешней группы Трэнэ, то она так же бесплодна и безнадежна, как и группа Росмера, Суварина, Ландау, "Спартакоса", Вейсборда и пр. и пр. Все такого рода случайные образования, без самостоятельной принципиальной основы под ногами, осуждены самым существом своим оставаться вне рабочего движения. К революционной политике они относятся так же, как домашние спектакли – к искусству, т. е. служат исключительно для развлечения самих участников и их ближайших родственников.

Сама Лига, во всяком случае, вышла из периода непрерывной внутренней борьбы и выработала необходимое единство взглядов и методов. Нимало не преуменьшая этого завоевания, надо, однако, помнить, что при узости рабочей базы, политическое единство не может отличаться большой устойчивостью. Застраховать себя от рецидива изнурительной внутренней болезни Лига может только одним путем: направив все свое внимание, все свои усилия вниз, в сторону рабочих – в партии, в профессиональных союзах и на заводах.

Руководящие товарищи Лиги сами хорошо сознают, что в ближайший период им необходимо сосредоточиться на вопросах французской общественной жизни и французского рабочего движения. Это относится как к теоретической, так и к практической работе. Под Лигу, сплотившую ценные кадры, надо во что бы то ни стало подвести прочный пролетарский фундамент.

Еще раз о "фракции" и "второй партии"

В британской секции стоит в порядке дискуссии вопрос о том, нужно ли ограничиваться внутренней работой в компартии или же создавать самостоятельные связи с рабочими за пределами партии. В этом вопросе, который в разные периоды возникал пред всеми секциями, нет ничего принципиального. Пытаться чисто абстрактно выводить объем и характер нашей деятельности из понятия "фракции" было бы чистейшим доктринерством. Переход от "пропаганды", т. е. воспитания кадров, к "агитации", т. е. к воздействию на массы через кадры, всегда вызывал трудности и разногласия в среде молодых революционных организаций, которые совершенно не стояли перед дилеммой: "фракция или партия"? Вопрос должен решаться в зависимости от реальных сил и обстановки. А так как все наши секции, в том числе и наиболее молодая британская, получили от партии очень ценные кадры, то надо стремиться как можно скорее создавать собственные опорные базы в рабочих организациях, ни на минуту не отказываясь, разумеется, от борьбы за единство коммунистических рядов.

Склонность отдельных товарищей (во Франции, например) истолковывать роль фракции в том смысле, что оппозиция вообще не должна предпринимать никаких самостоятельных шагов за пределами партии, совершенно неправильна. Наше действительное отношение к Коминтерну выражается не в воздержании от самостоятельных действий, а в содержании и направлении этих действий. Смешно было бы пытаться держать себя так, как если бы мы на самом деле входили в официальные организации Коминтерна. Нам надо вести такую политику, которая открыла бы нам ворота Коминтерна. Для этого надо стать сильнее, чего нельзя достигнуть, связывая себе руки искусственной и фальшивой дисциплиной по отношению к сталинской бюрократии. Надо обращаться к рабочим, где они есть, надо идти к молодежи, обучать ее азбуке коммунизма, строить ячейки на заводах и в профессиональных союзах. Но выполнять эту работу надо таким образом, чтобы рядовые коммунисты видели, что дело идет для нас не о второй партии, а о возрождении Коммунистического Интернационала.

Урбанс в Германии все время провозглашает новую партию, чтобы в момент выборов призывать голосовать за "окончательно сгнившую", по его словам, коммунистическую партию. Кто это поймет? Противоречие тем более вопиющее, что в предшествующие годы, когда Урбанс еще не порвал с интернациональной левой и не провозглашал второй партии, он выставлял самостоятельные списки при всякого рода выборах. Таким поразительным "маневрированием" Урбанс умудряется одновременно закрывать себе путь и к существующей компартии, и к новой, неведомой. Немудрено, если он в течение нескольких лет окончательно разложил свою организацию, лучшие элементы которой перешли в ряды нашей немецкой секции. Но ничто не действует на этого стратега, который тем решительнее кричит о собственной партии, чем меньше у него остается почвы

под ногами.

Наши бельгийские товарищи, продолжающие систематически упрочивать свои позиции, предложили накануне последних парламентских выборов официальной партии совместные списки кандидатов, причем заранее соглашались занять в этих списках безнадежные места. Политическая цель предложения состояла, следовательно, в том, чтобы поддержать официальные коммунистические кандидатуры голосами также и тех рабочих, которые доверяют только оппозиции. Это был абсолютно правильный тактический шаг, смысл которого можно без труда разъяснить каждому коммунисту. Несмотря на то, что партия отклонила предложение, бельгийская оппозиция призвала рабочих голосовать за официальных кандидатов. Незачем говорить, что этот второй шаг был так же правилен, как и первый. Если официальная партия недополучила голоса многих и многих рабочих, которые доверяют Лезуалу⁵³⁴, но не доверяют Жакмоту⁵³⁵, то это вина не оппозиции, а официальной партии.

Наши испанские товарищи и в этой области не использовали уроков интернациональной левой. На последней своей конференции они совершенно неожиданно высказались за самостоятельное участие в выборах. Из сказанного выше достаточно ясно, что мы и в этом вопросе не склонны к фетишизму. При известных условиях левая оппозиция может и должна выставлять своих собственных кандидатов. Но это должно вытекать не из погони за мнимой "самостоятельностью", а из реального соотношения сил и получать соответственное освещение в агитации: дело идет не о том, чтобы перехватить мандат у официальной партии, а о том, чтобы поднять знамя коммунизма там, где партия не в силах это сделать. Ясно, что при нынешнем соотношении сил самостоятельные оппозиционные кандидатуры могут иметь характер исключения, а не правила.

Но, может быть, специальные условия Испании оправдывают специальную тактику испанской оппозиции, т. е. фактический курс на вторую партию? Допустим. Почему же испанские товарищи не пытаются объяснить нам эти условия и обогатить нас своим опытом? Не думают же они в самом деле, что своеобразные испанские условия не могут быть поняты за пределами Испании? Ибо в этом последнем случае пришлось бы поставить вопрос: к чему нам вообще интернациональная организация?

Немецкая секция

При обсуждении доклада немецкой секции центральное место занял вопрос об отношении к РГО (профсоюзной организации партии). По существу этого исключительно важного вопроса мы надеемся высказаться в ближайшее время в особой статье. Разногласие в правлении немецкой секции возникло или, по крайней мере, обнаружилось в связи со стачкой рабочих городского транспорта в Берлине. Имеет ли спор чисто эпизодический характер или же под ним скрываются более глубокие расхождения, об этом судить еще трудно. Во всяком случае все участники совещания склонны были считать, что руководящие немецкие товарищи слишком поспешили перенести вопрос на страницы "Перманентной революции" и придали дискуссии излишне обостренный характер.

Разумеется, при наличии серьезных и длительных разногласий открытая дискуссия неизбежна и необходима. Несмотря на то, что она временно ослабляет организацию, она все же неизмеримо плодотворнее закулисной организационной борьбы или полузамаскированных "намеков" в печати, которые никому ничего не дают, а только отравляют атмосферу. Но все же надо считать совершенно недопустимым становиться на путь открытой дискуссии без действительной политической необходимости. "Перманентная революция" есть орган, предназначенный прежде всего для воздействия на внешнюю среду. Дискуссию можно и должно начинать в органе, предназначенном исключительно для внутреннего употребления (бюллетень, дискуссионный листок и пр.). Интересы внутренней демократии этим нисколько не нарушаются. В то же время противникам и врагам не дается в руки лишнее оружие. Нельзя ни на минуту забывать те исключительные, можно смело сказать, небывалые в истории трудности, в которых работает левая оппозиция. Достаточно напомнить, что сталинский штаб по радио донес капиталистической полиции на "конференцию троцкистов" в Копенгагене. Такая обстановка налагает на руководителей оппозиции двойную и тройную ответственность. Опыт прежней внутренней борьбы, которая слишком часто принимала характер личной склоки, сильно подорвал авторитет немецкой левой оппозиции, и это тяжелое наследство не изжито

полностью до сего дня. Тем обязательнее заботиться об ограждении единства организации и о сплоченности руководства, всемерно избегая таких методов дискуссии, которые искусственно обостряют разногласия и способны отравить атмосферу.

Доклады немецких товарищей, как и состав самой делегации, показали с несомненностью, что в рядах немецкой секции имеется серьезный кадр рабочих-коммунистов, достаточно квалифицированных политически и в то же время связанных с массовыми организациями. Это величайшее завоевание, от которого надо исходить и на котором надо строить. В первую голову надо обеспечить более пролетарский, более связанный с массами состав самого правления.

В силу особых условий своего возникновения левая оппозиция в течение известного периода (периода ее упадка) существовала в Европе в виде одиночек и мелких групп, преимущественно интеллигентского или полунинтеллигентского характера, без ясных политических взглядов и без корней в рабочем классе. Не привыкшие ни к серьезной работе, ни к ответственности, ни с чем и ни с кем глубоко не связанные, политические кочевники без багажа, переносящие из города в город, из страны в страну несколько дешевых формул, несколько хлестких критических фраз и навык к интриге, такого рода "оппозиционеры" -Ландау является их наиболее законченным представителем - надолго затормозили развитие оппозиции, скомпрометировав ее в глазах мыслящих рабочих. Очищение оппозиции от "ландауизма" отняло немало времени за последние четыре года, и успехи в этой области, как и в других, совершенно неоспоримы. Но действительное преодоление духа интриги и склоки мыслимо только путем создания руководства из стойких пролетариев, связанных с массами и чувствующих себя хозяевами собственной организации. Наша немецкая секция вполне созрела для такой серьезной внутренней реформы. Остается пожелать, чтоб под этим знаком была созвана и провела свои работы ближайшая конференция немецкой оппозиции.

Левая оппозиция в СССР

В положении русской оппозиции произошли за последний год очень серьезные изменения. Общее их направление характеризуется словом "подъем".

Многие сотни, может быть, и тысячи прежних капитулянтов, особенно рабочих, вернулись на путь оппозиции: это те элементы, которые весной 1928 года искренно, но слишком поспешно поверили в принципиальную перемену официального курса. Места ссылки и заключения продолжают заполняться такого рода "рецидивистами". Незачем говорить, насколько этот факт упрочивает авторитет оппозиционеров, не покидавших ни на час своего знамени.

Среди старшего поколения большевиков, в том числе и вчерашних яростных сталинистов, наблюдается, наряду с полным упадком авторитета Сталина и его ближайшей группы, решительный поворот внимания и уважения в сторону левой оппозиции. В высшей степени знаменательно, что именно старые большевики, активно участвовавшие в партийной жизни при Ленине, но позволившие себя затем запугать призраком "троцкизма", теперь, после опыта чисто сталинского режима, начинают открывать, где правда. Это очень важный симптом!

Но несравненно важнее процесс, происходящий в рабочей среде, прежде всего среди молодежи. Как царская бюрократия в свое время каждого недовольного рабочего, протестанта, стачечника объявляла социалистом и отправляла в тюрьму и в Сибирь, давая ему возможность попасть там в школу к настоящим социалистам, так сталинская бюрократия все в большем числе арестует и ссылает теперь недовольных или протестующих рабочих, объявляя их "троцкистами" и тем толкая на путь левой оппозиции.

Что касается нелегальной организации большевиков-ленинцев в СССР, то восстановление ее делает только первые шаги. В то время как на Западе большинство оппозиционных секций имеет значительные и достаточно спаянные кадры, которые еще не завоевали для себя необходимой массовой базы, в СССР, наоборот, при очень внушительной базе, кадры левой оппозиции продолжают беспощадно громиться аппаратом, что крайне затрудняет создание централизованного руководства. Но явный и бесспорный рост влияния левой оппозиции, расширение круга ее сторонников в рабочем классе, прилив симпатий к ней даже в аппарате являются лучшей гарантией того, что восстановление централизованной организации - дело близкого будущего.

Все иностранные секции имеют возможность оказывать прямое и косвенное

содействие возрождению и укреплению организации русских большевиков-ленинцев. Надо завязывать связи с находящимися за границей советскими гражданами, особенно с учащейся молодежью; пользоваться всякими оказиями и возможностями для пересылки в СССР оппозиционной литературы, особенно русского "Бюллетеня"; завязывать связи с уезжающими в СССР или находящимися там иностранными рабочими; пользоваться иностранными туристами для пересылки литературы, для установления письменных сношений, для собирания политической информации; завязывать связи с русскими моряками в портовых городах как для непосредственного политического воздействия на них, так и для пересылки литературы. Все эти виды работы требуют, разумеется, чрезвычайного внимания и осторожности: надо строго отбирать посредников, чтобы в их среду не затесались агенты полиции, классовые враги или сталинские провокаторы. Систематическая работа в указанных выше направлениях может оказать неизмеримые услуги нашим товарищам в СССР. Вряд ли есть надобность пояснять, какое значение получит для всех секций левой оппозиции быстрый рост организации большевиков-ленинцев в СССР!

Историческая роль левой оппозиции

В одном из предшествующих писем высказана была та мысль, что в известных исторических условиях пролетариат может победить и под левоцентристским руководством. Некоторые товарищи, как мне сообщают, склонны истолковывать эту мысль в духе преуменьшения роли левой оппозиции и смягчения ошибок и пороков бюрократического централизма. Незачем говорить, насколько такое толкование далеко от меня.

Партийная стратегия является крайне важным элементом пролетарской революции. Но это все же не единственный фактор. При исключительно благоприятном соотношении сил пролетариат может оказаться у власти даже и при немарксистском руководстве. Так, напр[имер], было в Парижской коммуне, а в более близкое к нам время - в Венгрии. Глубина разложения вражеского лагеря, его политическая деморализация, ничтожество его вождей могут на известное время обеспечить пролетариату решающий перевес даже при слабости его собственного руководства.

Но, во-первых, столь "счастливое" стечение обстоятельств ничем не гарантировано; оно представляет скорее исключение, чем правило. Во-вторых, одержанная в таких условиях победа остается, как показывают те же два примера, Париж и Венгрия, крайне неустойчивой. Ослаблять борьбу со сталинизмом на том основании, что при известных условиях даже и сталинское руководство может оказаться бессильным помешать победе пролетариата (как руководство Тельмана не смогло помешать росту коммунистических избирателей), - значило бы опрокидывать на голову все элементы марксистской политики.

Теоретическую возможность победы при центристском руководстве надо к тому же понимать не механически, а диалектически. Не только официальная партия в целом, но даже и ее аппарат не есть нечто неподвижное и неизменное. Если бы первоначальная позиция Неймана⁵³⁶-Реммеле⁵³⁷-Тельмана: "сначала фашисты, а потом мы", сохранила и дальше свою силу, то весьма возможно, что фашисты сегодня уже стояли бы у власти. Как ни слабо развернулось в дальнейшем сопротивление компартии, но оно создало перспективу гражданской войны, испугало крупную буржуазию и вынудило Гитлера перейти на "конституционный" путь, который явно ослабил его. Между тем совершенно бесспорно, что в перемене позиции партии левая оппозиция сыграла решающую роль уже одним тем, что резко и отчетливо поставила перед рабочим классом проблему фашизма. Менять этот курс, приспособляться к предрассудкам сталинцев, вместо того чтобы апеллировать к рассудку коммунистов, значило бы подражать отчаявшимся центристами из САП, которые от Розенфельда перебегают к Тельману, чтобы затем, с обоженными пальцами, перебежать еще куда-нибудь...

Если сказанное правильно в отношении Германии, где исключительный напор обстоятельств временно преодолевает пораженческую политику сталинцев, что же сказать о таких странах, где официальная компартия находится в состоянии непрерывного упадка, как Франция или Великобритания (британская компартия за 10 месяцев спустилась с 15.000 до 3.000 платящих членов)?

Мы все согласны в том, что противопоставлять существующей партии авантюристский лозунг второй партии, навязываемый нам сталинской

бюрократией, значит баррикадировать самим себе дорогу к коммунистическим рабочим. Но смазывать разногласия с центризмом во имя облегчения "единства" значило бы не только совершать политическое самоубийство, но и прикрывать, усиливать, питать все отрицательные черты бюрократического централизма, помогая тем самым реакционным тенденциям в его среде против революционных тенденций.

Если последние годы что обнаружили, так это принципиальную правоту левой оппозиции, ее жизнеспособность, ее право на большую историческую роль. Случайное, неподготовленное совещание в Копенгагене показало, что кадры оппозиции вполне сознают свою миссию и ясно видят свой путь. Можно твердо надеяться на то, что совещание даст серьезный толчок дальнейшему развитию всех секций.

Г. Гуров

Р. С. Наша греческая секция не могла за дальностью расстояния принять участие в совещании. Но в пути следования некоторые товарищи успели повидаться со значительным числом афинских большевиков-ленинцев и вынесли очень благоприятное впечатление. Достаточно сказать, что греческая организация поставила своей задачей в ближайшее время превратить свою газету "Pali ton Taxeon" 538 в ежедневную. Как далеки еще от этого, к сожалению, другие секции!

По тем же причинам: дальность расстояния, а для некоторых также материальные и полицейские затруднения - на совещании не присутствовали представители американской Лиги, чехословацкой секции, болгарской, швейцарской, польских оппозиционеров и других групп.

Созыв действительной конференции, представляющей все секции интернациональной левой оппозиции, остается, таким образом, делом будущего.

Г. Г[уров]

16 декабря 1932 г.

МЕМОРАНДУМ

1. Я не сомневаюсь, что испанская фальсификация, так называемая "Жизнь Ленина", на русском языке никогда не появлялась. Если бы существовало на свете три экземпляра, один должен был бы прийти до меня. Русская эмигрантская печать несомненно писала бы о такой сенсации. На самом деле за пределами Испании никто об этой книге ничего не знает. Ее не существует на свете. Она никогда и нигде не печаталась. Фальсификаторы подделали только титульный лист.

2. Этот единственный лист является сам по себе убийственной уликой против фальсификаторов.

а) в небольшом тексте заглавия две грубейшие ошибки против русской орфографии как старой, так и новой. Первое слово "Жизнь" напечатано как "Жизн" без мягкого знака. Фальсификаторы слышали, очевидно, что советская власть отменила "твердый знак", и решили по этому поводу отменить "мягкий знак". Это безграмотно: мягкий знак играет большую роль в произношении. Такая же точно ошибка сделана и в последнем слове "Константинополь".

Если бы книга печаталась на русском языке, всякий наборщик любой русской типографии непременно указал бы на безграмотность заголовка.

б) Я никогда не ставил на своих книгах своего имени-отчества. Этого вообще никто не делает. Это противоречит всем литературным нравам, особенно революционным.

в) Я никогда не ставил своей гражданской фамилии "Бронштейн" ни на одной из своих книг или статей. За последние 30 лет я подписывался не иначе, как Троцкий.

Чтобы показать, очевидно, свою осведомленность, фальсификаторы нагромоздили на титульный лист все свои познания: имя-отчество, гражданскую фамилию и литературную. Этим они только подчеркнули грубый характер подделки.

3. Краткая биография Ленина была мною написана только однажды, в 1926 г. для Британской энциклопедии⁵⁴⁰. Всякий интересующийся может прочесть в последнем издании энциклопедии эту статью. Она определяет мое действительное отношение к Ленину. Может быть, следовало бы предложить эту статью вниманию

суда?

4. Моя связь с Лениным скреплена Октябрьской революцией, строительством советского государства и Красной армии, годами гражданской войны, работой по созданию Коммунистического Интернационала и пр. На испанский язык переведен ряд моих книг, которые определяют мое отношение к Ленину с исчерпывающей полнотой. Издатель "Дедало" 541 или его редактора не могли не знать этих фактов. При малейшем внимании к своим обязанностям, при малейшей добросовестности, хотя и при отсутствии всякой литературной проницательности, издатель не мог не усомниться, по крайней мере, в подлинности рукописи и обязан был обратиться ко мне за справкой. На самом деле издатель "Дедало", в интересах сенсации и сбыта, явно покровительствовал фальсификации.

Суд, надеюсь, разъяснит, что общественная функция издателя не может совпадать с ролью отравителя колодцев общественного мнения.

5. Я представляю в своих книгах и статьях определенное теоретическое и политическое направление. Хороши или дурны мои идеи, но они мои, и я борюсь за них в течение свыше трети столетия моей политической жизни.

Книга, изданная "Дедало" под моим именем, не есть простая литературная фальсификация, способная лишь причинить автору определенный материальный убыток. Нет, дело обстоит несравненно хуже, эта книга не подделывается под мои взгляды и оценки, прямо противоположные тем, которые я защищаю. Коммерческая фальсификация осложняется здесь политической клеветой, клеветой на мое прошлое и настоящее, клеветой тем более отвратительной, что клеветники заставляют меня покрывать клевету на самого себя моим собственным именем.

Моральный и политический ущерб подлога не поддается измерению. Не будет, однако, преувеличением сказать, что эта наиболее отравленная, наиболее бесчестная форма литературного подлога из всех, какие вообще возможны.

6. Я предупредил издателя письмом от 24 декабря 1932 г. о том, что он вводит в заблуждение испанское общественное мнение, торгуя подлогом. Что же сделал издатель? Мое предупреждение он превратил в рекламу для своего отравленного товара. Чтоб повысить интерес читателей и покупателей, он внушает им ту мысль, будто я вынужден, по каким-то недостойным мотивам, отказаться от своего собственного произведения. Преступная игра моральными и материальными интересами писателя и политического деятеля приобретает здесь особо злонамеренный характер.

Я надеюсь, что суд испанской республики, независимо от своего отношения к моим взглядам и целям, обрушит надлежащий приговор на головы тех, которые вносят в область литературы и издательского дела приемы чикагских гангстеров.

Л. Троцкий

19 декабря 1932 г.

Принкипо

[Письмо С.Манову] 542

19 декабря 1932.

Дорогой товарищ Манов 543!

Отвечаю на ваше письмо от 17 декабря.

1. Известие о смерти Христиана Георгиевича ошибочно. Мы недавно получили из Барнаула фотографическую карточку Раковского и его жены. Несмотря на трудности, лишения и немолодой возраст, вид у Раковского в высшей степени энергичный. Все обращают внимание на совершенно юношеский блеск глаз. Верность идеям хорошо сохраняет людей. Карточку в Париже должны были воспроизвести в большом количестве экземпляров. Как только получу, вышлю вам.

2. Наиболее важные эпизоды, связанные с поездкой в Копенгаген, вы знаете из последнего номера "Веритэ" или узнаете из ближайшего номера русского "Бюллетеня", который должен выйти завтра-послезавтра.

3. В Болгарии продается не второй том "Истории революции", а только первая часть второго тома. По-немецки второй том вышел уже целиком (около

750 страниц). Второй выпуск по-русски должен выйти на днях (по договору оба выпуска должны были выйти одновременно). Вам должны послать из Берлина.

Моя работа над "Историей русской революции", таким образом, закончена полностью.

4. В Советском Союзе совершаются большие события. Сталинская группа политически совершенно изолирована. В партийном аппарате полная растерянность. Сталин держится через ГПУ. Аресты приняли неслыханные размеры. Арестовываются члены ЦК, бывшие народные комиссары, старые большевики и пр. В русском "Бюллетене" прочитаете об этом. Наиболее скептические из наших друзей и полудрузей пишут о чрезвычайном росте авторитета и влияния левой оппозиции.

5. Временная неудача "Освобождения" не дает никакого повода для пессимизма. В силу особых условий политического развития в Болгарии за последние 8-9 лет появление левой оппозиции совпало с приливом симпатий и голосов к официальной партии. Этот прилив имеет общерадикальный, отчасти оппозиционный, отчасти революционный характер, неосознанный, непродуманный, недифференцированный. В таких условиях рабочие массы находят временное удовлетворение в самом факте своего пробуждения и в самой возможности выразить свои чувства путем голосований за коммунистических депутатов. Завоевание софийского муниципалитета дало новое удовлетворение рабочим. Критика "Освобождения" "омрачает" эти настроения, кажется излишней, непонятной, даже враждебной. Такой этап совершенно неизбежен.

Но на платоническом удовлетворении результатами выборов дело не остановится. Вопросы стратегии и тактики встанут (вероятно, уже встанут) тем острее, чем больший круг влияния захватила партия. Многое из того, что было сказано "Освобождением", застряло в головах и под действием потребностей классовой борьбы оживает и приобретает большую силу. А значит, месяцем раньше или позже возродится и "Освобождение".

К сожалению, финансовое положение интернациональной оппозиции в настоящее время не таково, чтобы она могла оказать вам в ближайшее время помощь.

6. В Копенгагене я имел возможность видеть около 30 товарищей из разных стран и вынес очень благоприятное впечатление. В частности, в Германии у нас есть прекрасные рабочие, тесно связанные с массами. Однако именно в Германии остались еще элементы прошлого, скептики, нытики и кляузники. Сейчас в связи с подготовкой немецкой конференции там наблюдается верхушечный кризис, о котором вы узнаете ближе из немецких и интернациональных документов. Никаких потрясений в немецкой оппозиции от этого не произойдет. Наоборот, следует ждать ее укрепления.

[Л.Д.Троцкий]

РЕДАКЦИИ БЕЛЬГИЙСКОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА "КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ГОЛОС" 544

Дорогие товарищи!

Совсем недавно только вы превратили ваше издание в еженедельное. Сейчас вы увеличиваете его формат. Это прекрасный успех. Он должен радовать нас тем более, что ваше издание опирается не на случайные пожертвования, а исключительно на пролетарскую организацию.

В этом отношении бельгийская секция может и должна стать образцом для многих других. Бельгийская оппозиция после периода упадка стала систематически подниматься, после того как очистилась от интеллигентского дилетантизма. Этим я, разумеется, совершенно не хочу сказать, что нашему движению не нужны академики, интеллигенты. Такая точка зрения была бы вредной узостью. Революционные интеллигенты, которые полностью поставили себя в распоряжение пролетарской организации, могут приносить ей большую пользу своими специальными знаниями. Но те любители, которые занимаются революционным движением "между прочим", милостиво соглашаясь в свободные часы руководить рабочим классом, - такие "вожди" ничего, кроме вреда, принести не могут.

Ваша организация тесно связана с рабочими массами. Она снова доказала это во время последней стачки. Идеи оппозиции и ее методы проверяются вами на опыте классовой борьбы и потому прочно укладываются в сознании. Таково

вообще необходимое условие жизненности революционного течения и его систематического роста.

Вы следите, я надеюсь, за той дискуссией, которая разворачивается сейчас в немецкой левой оппозиции. Несмотря на свои несомненные успехи за последний год, наша немецкая секция явно не освободилась еще до конца от методов интеллигентского дилетантизма, который вносит в ее руководство недопустимые колебания. Задача состоит в том, чтобы руководство нашей немецкой секции твердо взяли в свои руки революционные рабочие, связанные с массовыми организациями. Своим примером и советом бельгийские товарищи могут оказать им в этом отношении большую помощь.

Наша пресса не может опираться в своем распространении на капиталистический аппарат. Преданность рабочих своему делу, своей организации и своей печати – таков наш аппарат. Ваш опыт показывает, что только этот путь способен обеспечить серьезный успех.

Примите мои лучшие пожелания.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

Принкипо

20 декабря 1932 г.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ СССР И ОППОЗИЦИЯ

(Беседа)

Печать много говорит сейчас о хозяйственных затруднениях советской власти. Верно ли это?

– Да, верно. Отрицать наличие затруднений или преуменьшать их остроту было бы неразумно. Они выражаются не в том, что не достигнуты рекорды пятилетки: этому я не придаю никакого значения. Неизмеримо важнее острый недостаток продовольствия и сырья, с одной, промышленных товаров широкого потребления, с другой стороны, а также нарушение внутренних соответствий между работой важнейших отраслей индустрии и транспорта. Факты более или менее общеизвестны. Нужно, однако, ясно понять их природу и их место в развитии социалистического хозяйства. Принципиальные противники Советов пытаются выводить нынешний кризис из основных условий режима, т. е. национализации средств производства и планового хозяйства. С этим я никак не могу согласиться. Плановое начало вовсе не разрешает хозяйственных задач автоматически. Государственное руководство при национализированном хозяйстве получает решающее значение. Как микрофон усиливает во много раз каждый звук, так централизованное управление хозяйством не только повышает во много раз положительные результаты правильной инициативы, но и многократно увеличивает последствия каждой ошибки. Нынешний кризис в СССР имеет функциональный, а не органический характер. Его источники были подвергнуты анализу давно и его специфический характер был предвиден заранее.

Свыше трех лет тому назад левая оппозиция, к которой я принадлежу, предупреждала нынешнее советское правительство: "После долгого упущения времени вами взяты сразу слишком высокие темпы индустриализации и коллективизации". Ярче и лучше всех формулировал это предостережение Х.Г. Раковский, бывший председатель Совета народных комиссаров Украины, затем советский посол в Париже и Лондоне, ныне находящийся в ссылке в Барнауле (Алтай). Те затруднения, которые не могли не наступить в результате неправильной плановой установки, наступили в действительности и пока что продолжают обостряться.

В чем же Вы видите главные ошибки руководства?

– Самая тяжелая по последствиям ошибка сделана в области сельского хозяйства. Я имею в виду так называемую сплошную коллективизацию. Разница между социальной структурой промышленности и сельского хозяйства та, что в промышленности производство имело уже до революции коллективный характер и лишь собственность на средства производства оставалась индивидуальной; в земледелии же и само производство имело крайне распыленный характер. Через

это глубокое различие, в котором суммировались века экономического и культурного расхождения города и деревни, нельзя перенестись бюрократическим прыжком. Личная заинтересованность отдельного крестьянина в плодах его труда может быть вытеснена коллективной заинтересованностью не иначе, как на основе новых технических, экономических и культурных предпосылок. Расширять коллективный сектор земледелия за счет индивидуального допустимо лишь на основе бесспорных показаний хозяйственного опыта, осознанных самими крестьянами. Дальнозоркая осторожность не значит, разумеется, робость и нерешительность. В процессе коллективизации должен наступить момент смелых и решительных шагов: при наличии устойчивых колхозов, успевших охватить, скажем, 10–20% крестьян и доказавших свой неоспоримый перевес над индивидуальным хозяйством, можно и должно было бы сразу шагнуть к 50% и более. Но скачок от дроби процента в 1928 г. к 60% в ближайшие два года был недопустимой авантюрой, за которую сейчас приходится расплачиваться продовольственным и сырьевым кризисом⁵⁴⁵.

Ошибка в области индустриализации, вытекающая из того же бюрократического невнимания к живой ткани хозяйства, хоть и не имеет столь глубокого принципиального характера, как ошибка сплошной коллективизации, но практическими своими последствиями чрезвычайно обострила хозяйственные трудности. Темпы пятилетки имели с самого начала очень напряженный характер. С этим обстоятельством можно было мириться, – при условии: не относиться к директивным коэффициентам роста догматически, как к непререкаемой заповеди. В процессе выполнения плана необходимо внимательно следить за взаимосоответствием основных элементов хозяйства и прежде всего за положением рабочих масс, изменяя самый план, согласно указаниям опыта. Дело идет ведь не о спортивной, а об экономической задаче. Между тем, первые крупные успехи индустриализации, доказавшие творческую мощь плановых методов, породили побочный продукт в виде административного головокружения. Решение осуществить пятилетку в четыре года было явно ошибочным, и я против него тогда же решительно протестовал. Увы, тщетно! Вместо гибкого руководства, считающегося с самой хозяйственной материей, открылся период нещадной гонки с закрытыми глазами. Ажиотаж темпов не мог не привести к кризису.

Ликвидировать старые диспропорции и ограждать растущее хозяйство от новых диспропорций нельзя в порядке одной лишь априорной плановой гипотезы. Я говорю о сегодняшнем дне. Идеальное регулирование будет достигнуто, когда социалистическое хозяйство на основе долгого опыта и высокой техники выработает свой динамический автоматизм. До этого еще далеко. Нынешнее советское хозяйство есть переходное хозяйство. Оно направляется планом, но контролируется рынком. Проверка хозяйства рублем имеет в этих условиях большое значение. Между тем азартная погоня за темпами не могла не привести к кредитной инфляции. Таков дополнительный элемент кризиса.

Чем же объясняется, что предостерегающие голоса не были совершенно приняты во внимание?

– Этим вопросом вы переводите беседу уже в область чистой политики. Скажу кратко: советское хозяйство нуждается в советской демократии. Только коллективный хозяйственный опыт, проверяемый, обсуждаемый и критикуемый повседневно самими трудящимися, может создать основу реального планового руководства. В области индустриализации и еще более в области коллективизации бюрократия попыталась заменить сознание и волю масс своей непогрешимой командой. Такова главная политическая причина совершенных ошибок.

Считаете ли вы положение безнадежным?

– Ни в малейшей степени! Если нужен пример безнадежного положения, его пришлось бы искать где-либо вне пределов СССР.

Опасным?

– Лишь в том случае, если бюрократия будет упорствовать на путях голого командования и если правящая партия не сумеет подчинить себе свою собственную бюрократию. Но в такой вариант я не верю ни на минуту. Голос хозяйства слишком императивен.

Не думаете ли вы, что кризис в вашей стране может ослабить интерес С[оединенных] Штатов к признанию Советов и усилить во всех странах осторожность в области кредитования советского хозяйства?

– Близорукости на свете не мало, и самые деловые капиталистические

круги отнюдь не свободны от этого порока. Достаточно напомнить, что некоторые правительства 15 лет оттягивают признание Советского Союза. Но я думаю все же, что истекший срок не прошел бесследно. Кроме русской белой эмиграции, да и то лишь одной ее небольшой части, сейчас вряд ли кто уже ждет, что завтра-послезавтра пробьет "последний" час советского режима. Природа его нынешних затруднений настолько прозрачна, что понимание их преходящего характера доступно самому консервативному рассудку. Прибавьте к этому еще то соображение, что задачи преодоления кризиса в СССР неизбежно заставят правящую группу отказаться от столь сильных в последний период тенденций к автаркии, которые также во многом повинны в нынешних затруднениях: в ближайшие годы курс будет взят несомненно на более широкое развитие отношений с мировым рынком.

Но если командование советской бюрократии ведет к хозяйственным затруднениям и даже кризисам, не уместно ли поставить вопрос о возвращении к демократии?

- Вы считаете доказанным, что парламентская демократия является надежным средством против экономических затруднений? Мировой капиталистический кризис имеет между тем неизмеримо более глубокий характер, чем все советские затруднения, возведенные в третью степень. К тому же происходящая на наших глазах "эволюция" немецкой демократии... Но, может быть, мы не будем касаться этой щекотливой темы?

Как вам угодно. Мне казалось, что вы сами апеллировали от бюрократии к демократии.

- Я имел в виду советскую демократию.

В чем вы видите принципиальное отличие советской демократии от парламентской?

- В характере господствующего класса. При системе парламентаризма вопрос о том, где должны проходить пределы демократии, решает буржуазия. При советской системе границы демократии проводит пролетариат. В первом случае критерием являются интересы капитализма. Во втором - интересы социализма.

Что же нужно предпринять в области советского хозяйства, чтоб преодолеть нынешние острые затруднения?

- Il faut reculer pour mieux sauter⁵⁴⁶. Надо исправить сделанные ошибки. Надо помочь крестьянам укрепить и развить жизнеспособные, устойчивые, проверенные на опыте колхозы. Тем крестьянам, которые разочарованы в колхозах, надо как можно скорее открыть выход к индивидуальному хозяйству. Это болезненная операция, но она неизбежна. Если на первое время в колхозах останется лишь 20% крестьянских семей, то и это будет гигантским плацдармом для дальнейшего систематического развертывания коллективизации. Напомню, кстати, что пятилетка первоначально и не шла дальше этой цифры.

Что касается промышленности и транспорта, то надо на год отодвинуть введение второй пятилетки. 1933 года должен быть посвящен не спортивной погоне за темпами, а борьбе за улучшение качества продукции, за большую пропорциональность разных отраслей индустрии и транспорта, за их приспособление к жизненным нуждам рабочих и крестьян, наконец, за восстановление устойчивости червонца. Только так будет подготовлена более здоровая исходная позиция для второй пятилетки. На основании переписки с друзьями в СССР у меня есть все данные думать, что названные неотложные меры находят полное признание как со стороны передовых рабочих, так и со стороны всех прогрессивных руководителей советского хозяйства.

Верны ли сведения об усилении репрессий по отношению к оппозиции?

- К сожалению, верны. Разочарование партии в нынешнем руководстве неизбежно ведет к оживлению оппозиции как левой, так и правой. Фракция Сталина, т. е. бюрократия, отвечает на это градом новых репрессий против партии. Идут исключения, аресты, высылки. Обвинение неизменно гласит: подготовка к низвержению советской власти и восстановлению капитализма. Я приглашаю вас не верить этому. Сторонниками капитализма объявляются попросту все те, которые критикуют вопиющие ошибки Сталина, все равно, идет ли критика слева или справа. Такого рода характеристика внутренних разногласий приносит величайший вред международным интересам СССР, ибо создает у недальновидных друзей и легковых врагов впечатление, будто в большевистской партии, притом в старых ее кадрах, проделавших борьбу с царизмом, Октябрьскую революцию и гражданскую войну, возникают теперь, во

втором десятилетии существования советской власти, тенденции капиталистической реставрации. Нет, эти обвинения в корне ложны. Если бы враги Советского Союза на Д[альнем] Востоке или другом месте, соблазненные временными хозяйственными трудностями СССР и раскольнической политикой правящей фракции, вздумали перейти в наступление, они убедились бы, что в борьбе за Советскую республику преследуемая ныне оппозиция займет наиболее боевые участки.

Вы ждете, следовательно, смены руководства в СССР?

- Если понимать это в парламентском смысле, т. е. как замещение одной группы политиков другой, то я отвечу на ваш вопрос отрицательно. Дело идет не о том, чтобы заменить Сталина, Молотова, Кагановича и их сторонников другими лицами, а о том, чтобы вернуть партии, профессиональным союзам и Советам контроль над всеми исполнительными органами и чтобы открыть возможность рабочим свободно разобраться в причинах неудач и путях выхода, как это всегда делалось в прошлом.

Но разве это не должно в конце концов привести к замене у власти сталинской фракции вашей фракцией?

- Покажет будущее. Решать будет партия. Мы требуем лишь восстановления левой оппозиции в составе партии. Мы готовы сейчас, как и во все прошлые годы, оказать правящей ныне фракции наше содействие полностью и целиком на любой работе.

Вы согласны, следовательно, если я вас правильно понимаю, на сотрудничество со Сталиным, даже на подчиненном положении, несмотря на то, что Сталин выслал вас из СССР и лишил даже прав советского гражданина?

- Безусловно. Речь идет, конечно, не обо мне одном. Мы, как фракция, не раз уже делали на этот счет совершенно точные заявления. Смотрите, я раскрываю "Бюллетень" русской оппозиции, номер от октября 1929 г. и читаю: "Оппозиция ставит существо дела выше формы, интересы революции выше личных или кружковых амбиций. Она готова занять в партии самое скромное место. Но она согласна занять его, лишь оставаясь самой собою"⁵⁴⁷. Дело идет совсем не о Сталине, а о чем-то превосходящем по значению личную судьбу каждого из нас. Политика не знает мести, - я говорю, конечно, о политике, преследующей большие исторические задачи.

Позвольте задать вам два-три вопроса в связи с вашим последним путешествием. Какие впечатления вы вывезли из Европы?

- Вопрос звучит немножко слишком обще. Во всяком случае, ни на воде, ни на суше я не нашел повода для перемены своих политических взглядов. Весьма возможно, что в этом виновата не Европа, а консерватизм моей собственной мысли. Но все же... Во время войны, значительную часть которой я провел во Франции, я слышал изо дня в день, что страшные жертвы приносятся во имя свободы народов и демократии. Между тем, послевоенная Европа изо всех сил стремится показать, что полицейский режим старой гогенцоллернской Пруссии стал для нее высшим образцом. В датском королевстве, где у власти стоят социал-демократы, дело обстоит не многим иначе, чем в германской республике, где правят монархические генералы. Францией радикала Эррио, как и Францией реакционера Тардьё⁵⁴⁸ управляют чиновник, полицейский и сыщик.

Но все же демократические правительства Франции и Дании выдали вам визу?

- Как и правительство Италии, которое никем не причисляется к демократии. Меры контроля имели во Франции, во всяком случае, несравненно более назойливый и вызывающий характер. Несмотря на то, что я с полной лояльностью выполнял свое обещание о невмешательстве во внутреннюю политику, французская полиция обращалась со мной, как если бы я представлял собою самовоспламеняющийся груз необыкновенной взрывчатой силы.

Некоторые газеты писали, будто визу вам дали в надежде на то, что вы выступите против Советов?

- Если бы я начал опровергать все то, что газеты сообщали в связи с моей поездкой, мне пришлось бы отказаться от всякой другой работы. Вряд ли, однако, в Европе имеются столь наивные, мягко говоря, правительства, чтобы искать во мне союзника против советской республики. Правда, сталинская фракция распространяет такого рода версию для оправдания своих репрессий против моих единомышленников, но ее утверждениям на этот счет не верит ни один серьезный человек, ни в Европе, ни в СССР. Если допустить все же, что в среде врагов советского государства были какие-нибудь иллюзии на мой счет и

если мой доклад эти иллюзии рассеял, то я во всяком случае не вижу основания жалеть об этом.

Л. Троцкий

Принкипо

27 декабря 1932 г.

О ПОЗАБЫВШИХ АЗБУКУ

(Против Р. Веля и других)

Протест нескольких немецких товарищей против статьи "Обеими руками"⁵⁴⁹ может быть истолкован двояко: во-первых, как поиски удобного повода для капитуляции; во-вторых, как принципиальная ошибка запутавшегося искреннего оппозиционера. Первый вариант я оставляю в стороне: он не представляет теоретического интереса. Второй случай заслуживает рассмотрения.

Статья "Обеими руками" предупреждает о том, что политика Сталина в важнейших вопросах приблизилась к таким решениям, которые могут получить бесповоротный характер. Статья напоминает, что сталинская фракция присоединилась к пакту Келлога⁵⁵⁰ и к американской программе разоружения⁵⁵¹. Насчет оценки этих исключительно важных действий у нас никогда не было разногласий. Статья приводит скандальную беседу Сталина с Кэмпбеллом⁵⁵², которая очень ярко освещает тот путь, на который стал Сталин.

"Но неужели же вы думаете, что Сталин действительно способен на предательство?" - раздается возражение. Удивительный довод, который показывает, что некоторые товарищи, несмотря на молодой возраст, успели забыть марксистскую азбуку. Разве мы оцениваем политику в зависимости от априорного доверия или недоверия к тому или иному лицу? Политическая линия вырабатывается давлением классовых сил и объективных обстоятельств и развивает свою собственную логику.

В 1922 году советская страна проходила через тяжелый экономический кризис. На ноябрьском пленуме ЦК Сталин и другие приняли решение, отменяющее по существу монополию внешней торговли⁵⁵³. Как назвать такое решение: предательством или не предательством? Субъективно Сталин, конечно, не хотел предавать социалистическое будущее. Но отмена монополии по своим неизбежным, и притом ближайшим последствиям ничем не отличается от отмены национализации средств производства. Надаром весь капиталистический мир в первые годы советского режима из всех сил добивался "смягчения" монополии внешней торговли. Объективно ноябрьское решение 1922 года было актом измены социализму. Субъективно оно оказалось возможным потому, что у Сталина и других не нашлось достаточной силы теоретического и политического сопротивления против напора хозяйственного кризиса.

Исторический пример с монополией внешней торговли как нельзя лучше освещает сегодняшний спорный вопрос. Мы наблюдали после того политику Сталина на целом ряде важнейших исторических этапов. Как назвать его политику в Китае, т. е. его союза с Чан Кайши против пролетариата? В этом случае правый зигзаг бюрократического централизма был доведен до последних логических выводов. Или, может быть, найдется оппозиционер, который станет отрицать, что политика Сталина в Китае служила буржуазии против пролетариата? Дополним, что Сталин дополнял эту политику разгромом тех русских большевиков, которые хотели помочь китайскому пролетариату против буржуазии. Что ж это такое, как не предательство?

С ноября 1922 года прошло более 10 лет. Экономическое положение СССР вступило в полосу исключительно острого кризиса. В мировой обстановке также не мало опасностей, которые могут сразу обрушиться в случае дальнейшего обострения внутренних трудностей.

Преступная политика сплошной коллективизации и авантюристских темпов индустриализации окончательно уперлась в тупик. Если оставаться в рамках бюрократического централизма, то выхода нет. Возможны лишь поиски паллиативов и оттяжек. Иностранные кредиты могли бы, несомненно, внести смягчение во внутренний кризис. Америка говорит, что она не согласна отказываться от военных долгов без "эквивалента". Она потребует эквивалента

и за новые кредиты. Программа ее требований нам достаточно известна по прошлому: признание довоенных и военных долгов; "смягчение" монополии внешней торговли; фактический разрыв с Коммунистическим Интернационалом; поддержка американской политики на Д[альнем] Востоке и пр.

Известные уступки (в отношении долгов, напр[имер]) вполне допустимы. Но как раз этот эквивалент наименее интересует С[оединенные] Штаты. А как обстоит дело, напр[имер], с Коминтерном? Пятый год не созывается конгресс. Что ж это случайность, что ли? Одним из мотивов Сталина является, несомненно, мысль: не стоит дразнить Гувера, мировой пролетарский авангард обойдется как-нибудь и без конгресса. Что же остается от Коминтерна в Москве? Жалкие пленумы, руководимые Мануильским, цену которому Сталин очень хорошо знает. Так ли трудно отказаться от этих "остатков"?

Монополия внешней торговли в качестве "эквивалента" представляет больше препятствий. Но и здесь о каких-либо абсолютных гарантиях не может быть и речи. Если десять лет тому назад, когда советская промышленность находилась в состоянии полного распада, Сталин шел в этом вопросе на величайшие уступки иностранному капиталу, то тем более можно опасаться сдачи позиций теперь, когда промышленность значительно выросла. "Мы настолько сильны, - скажет аппарат рабочим, - что можем позволить себе смягчение монополии внешней торговли". Капитулянтская слабость по отношению к мировому капитализму будет в этом случае, как и во многих других, прикрываться видимостью силы.

На чем, собственно, основаны возражения запутавшихся протестантов? На вере в добрые намерения Сталина. Только, больше ни на чем. "А все же, - думают или говорят они, - Сталин не продал до сих пор советской республики". Замечательное глубокомыслие! Во-первых, отвечаем мы, одной из причин, заставлявших политику Сталина останавливаться на полдороге, являлись решительные действия оппозиции, которая не распускала слюны блаженного доверия, а, наоборот, призывала рабочих во все критические моменты к решительной бдительности; во-вторых, в Китае политика Сталина развернулась все же до конца и привела к полному крушению второй китайской революции.

Тут безнадежно запутавшийся протестант, отступая, займет новую позицию. "Это все ваши предположения, - скажет он, - вы не можете их доказать". Это верно: чтобы доказать, надо подождать результатов, т. е. крушения советской власти в результате доведенной до конца политики бюрократического централизма.

Если бы аппарат находился под контролем партии; если бы передовые рабочие обсуждали вопросы политики и проверяли свои исполнительные органы, мы имели бы серьезные гарантии последовательного развития политики. Но ведь этого-то именно и нет. Никто не знает за пределами тесного и все более сужающегося сталинского кружка, какие меры готовятся для выхода из кризиса. Можно ли серьезно относиться к тому "революционеру", который в подобной обстановке, где действуют могущественные исторические факторы, строит свои перспективы на психологических догадках или на моральных оценках того или другого лица? Когда Устрялов выражал надежду на то, что нэп собственной логикой приведет большевистскую партию к буржуазному режиму, Ленин говорил: "Такие вещи, о которых говорит Устрялов, возможны. История знает превращения всяких сортов; полагаться на убежденность, преданность и прочие превосходные душевные качества, это - вещь в политике совсем не серьезная"⁵⁵⁴. Ленин говорил это о партии 1922 года. Что же сказать теперь?

Некоторые из протестантов вызывают по поводу нашей статьи призрак Урбанса: мы будто бы придвинулись к его оценке сталинизма. Неловко даже разбирать такой довод в конце декабря 1932 года. С Урбансом у нас шел спор о природе советского государства. Урбанс не мог понять и не понял до сих пор, что центристская политика на основе пролетарского государства еще вовсе не меняет автоматически характер государства. Все зависит от степени, от соотношения борющихся сил, от этапа, которого достигло противоречивое развитие. Демократический централизм ослабляет пролетарскую диктатуру, задерживает ее развитие, подтачивает, как болезнь, ее костяк, пролетариат. Но болезнь еще не значит смерть. От болезни можно вылечиться. Урбанс объявлял попросту диктатуру ликвидированной, тогда как мы боремся за возрождение и упрочение еще живой, еще существующей диктатуры, хотя и сильно подточенной сталинским централизмом.

Но что сказать по поводу тех горе-оппозиционеров, которые из факта существования пролетарской диктатуры делают вывод о необходимости доверия к

бюрократическому центризму, подтачивающему эту диктатуру? Что сказать о таких "медиках", которые неожиданно приходят к откровению, что для благополучия больного лучше всего не замечать симптомов болезни, прикрашивать положение и вместо систематического лечения ограничиться надеждой на то, что больной с божьей помощью и сам выздоровеет?

Наши протестанты обнаруживают столь же глубокое непонимание взаимоотношения между советским государством и бюрократическим центризмом, как и Урбанс. Только свое непонимание они окрашивают в контрастную краску.

Лишь ужасающе низкий уровень, в котором сталинская бюрократия держит коммунистическое движение в целом, объясняет тот в высшей степени прискорбный факт, что товарищи, в течение нескольких лет учившиеся в школе оппозиции, могут впасть в такие плачевные и компрометирующие ошибки. Ничего не поделаешь! Потратим несколько часов на повторение азбуки; если не поможет, перешагнем через упорно отстающих и пойдем вперед.

Л. Троцкий

Принкипо

29 декабря 1932 г.

ДОЛОЙ СТАЛИНА!

Все полученные нами за последнее время письма свидетельствуют, что наиболее популярной поговоркой в партийных кругах, особенно в Москве, является "Долой Сталина". Понять происхождение этого узенького и коротенького лозунга не трудно. Но он все же явно несостоятелен. Пресонально Сталин не существует: он не пишет, не говорит, не появляется даже на пленуме Коминтерна. Он живет как объединяющий миф бюрократии. Сталина мог бы с успехом заменить Молотов и даже Каганович: когда-то австрийского наместника Гайсслера в Швейцарии заменяла для известных целей шляпа Гесслера.

Недовольства и критики в партии очень много. Число оппозиционных группировок и оттенков непрерывно растет, оживают старые, казалось, совсем ликвидированные или совсем ликвидировавшие себя политические группы. Так всегда бывает на первых шагах политического кризиса. Эти явления оппозиционного характера будут в течение известного времени неизбежно расти. Левая оппозиция может оказаться даже на известное время отодвинута на второй план. Этого не надо пугаться. Политическая правота прокладывает себе дорогу в эпоху кризиса скорее, чем когда-либо.

Необходимым условием для этого является организованное выступление самой левой оппозиции. Она должна поднять голос.

"Насквозь прогнившие осколки разбитых оппозиционных группировок", по выражению "Правды", "пытаются кое-где поднять голову". Ответ на это: бить вдвое по голове.

Самым тяжелым последствием иллюзий и разочарований первой пятилетки является пониженное настроение в рабочем классе. На "пессимизм" и "упадок духа" ссылаются все письма.

"В работе партийной организации, - пишет "Правда" по поводу Сталинградского тракторного завода, - нет сейчас такого большевистского огонька, той энергии, которая является обязательным условием успеха".

Откуда же ей быть? Было бы противно человеческой природе, если бы рабочие, встречающие вторую пятилетку среди тяжелых лишений, сохранили те чувства подъема, которые сопутствовали первым двум годам первой пятилетки. В политических настроениях пролетариата, наиболее закаленного и стойкого класса, тоже есть свои приливы и отливы. Но было бы в корне ложно рассматривать дело так, что русский пролетариат надолго, если не навсегда, израсходовал свой революционный исторический заряд, подобно тому, как это происходило с буржуазией в буржуазных революциях. Буржуазия достигала своей цели. Продолжение революций могло направляться только против нее. Пролетариат не достиг своих целей. Перенапряжение сил и разочарование несомненно входят разлагающим элементом в его нынешнее состояние. Но можно сказать с уверенностью даже издали, что тяжелее всего бьет по сознанию пролетариата чувство растерянности. В течение последних 9-ти лет он присутствовал все больше и больше в качестве зрителя при разгроме старого руководства, при сосредоточении всей власти в руках аппарата, при

постепенной передвижке власти в верхние звенья аппарата, при сосредоточении всех познаний, качеств, авторитета, наконец, абсолютной непогрешимости, сперва в "ленинском ЦК", затем в одном Сталине. Последствия сталинского руководства налицо. Сам Сталин политически исчез. Все, кто еще говорят, говорят пока еще именем Сталина. Но они говорят только для того, чтобы ничего не сказать, Авангард пролетариата растерян; ко всяким новым планам и рецептам он склонен относиться с предвзятым недоверием.

Крупные факты, ясно поставленные задачи, конкретная и непосредственная опасность сразу показали бы, насколько велики силы советского пролетариата.

Крупнейшим фактом явилась бы, конечно, революция на Западе. Германия явно стоит на очереди. Саботаж сталинской бюрократии по отношению к германской революции является сейчас самым страшным из исторических преступлений. Ход немецких событий повелительно внушает нам ту мысль, что нельзя делать революционную политику в одной стране. Возрождение ВКП неразрывно связано с возрождением Коминтерна.

Но и наоборот, укрепление реакции в Германии и связанная с этим опасность империалистской войны против СССР может послужить непосредственным толчком к новому политическому подъему советского пролетариата. Наконец, фактически такое же действие могут оказать и итоги первой пятилетки, когда пробьет час окончательного подсчета.

Чтобы открыть в себе источники подспудной энергии, рабочим нужно разобраться, понять, проверить то, что произошло, уяснить себе причины и открыть просвет к будущему.

Именно здесь открывается историческая функция левой оппозиции.

В сущности, эта программа была достаточно конкретно намечена за последние два года в работах левой оппозиции, особенно в замечательной статье Х.Г.Раковского⁵⁵⁷. Он предупреждал против гонки и требовал продления плановых сроков. Результат известен: самому Раковскому срок ссылки во всяком случае продлили на три года.

Идет ли дело о разногласиях по существу или лишь о формулировке лозунга? Это определится тем скорее, чем точнее мы попытаемся схватить сущность вопроса.

В партии живут и борются три основные группировки: левая, центристская и правая. Между ними и вокруг них располагаются подфракции и оттенки. Имя Сталина является именем аппаратной фракции, которая сегодня еще господствует. Считаем ли мы нужным организованный разрыв с этой фракцией? И далее: считаем ли мы возможным призвать ее низвержение вооруженной рукой?

Политические лозунги надо сейчас ставить не в узких пределах "внутрипартийной дискуссии", а в широких рамках классовых группировок в стране. Для термидорианских сил лозунг "долой Сталина" есть только персональное выражение лозунга "долой большевиков".

Если бы левая оппозиция была сегодня так сильна, чтобы могла бы прямым натиском пролетарского авангарда ликвидировать диктатуру бюрократии, лозунг "долой Сталина" имел бы вполне определенное значение: реформа партийного режима под руководством большевиков-ленинцев. Именно в этом "пропагандистском" смысле мы писали в открытом письме ЦИКу, что пора выполнить завет Ленина и "убрать Сталина"⁵⁵⁸.

Но оппозиция сегодня не может непосредственно претендовать сменить собою сталинскую фракцию и обеспечить реформу партии и Советов. Впереди возможны разные варианты. Напор термидорианских сил уже в близком будущем может принять такой характер, что мы окажемся в общем фронте со сталинцами и даже со значительной частью правого крыла партии. В этих условиях мыслим, например, коалиционный ЦК как временное орудие для возрождения партии.

Совсем не исключена возможность того, что сталинская верхушка, и Сталин в том числе, не захотят или не сумеют в нужный момент отделиться от термидорианских сил, наоборот, временно возглавят их в интересах самосохранения. В этих условиях лозунг "долой Сталина" означал бы лозунг прямой борьбы против сил термидора.

/На прошлом мы не ставим креста. Мы ничего не забыли и кое-чему научились. Но мы всегда готовы открыть кредит будущему. Мы всегда готовы идти на соглашения во имя вполне определенных задач, если такое соглашение способно ускорить радикальную реформу и снизить ее накладные расходы./⁵⁵⁹

Лозунг "долой Сталина", который выдвинут будто бы новой оппозицией, мы считаем неправильным, ибо двусмысленным⁵⁶⁰. С одной стороны, он может быть

истолкован в духе французской поговорки: "Встань-ка, чтобы я сел на твое место". С другой стороны, он может быть истолкован, как лозунг разгрома сталинской фракции, изгнания ее членов из партии и пр. Ни то, ни другое не составляет нашей цели. Нам нужно изменение партийного режима в качестве предпосылки капитальной реформы рабочего государства. Мы меньше всего зарекаемся от сотрудничества со сталинской группировкой. Мы не сомневаемся, что и правые выделяют из своей среды немало элементов, которые займут свое место, встанут по нашу сторону баррикады. Нынешние группировки, благодаря характеру режима, имеют в смысле личного состава зачаточный, черновой и притом крайне узкий характер. Подлинная политическая дифференциация целиком впереди.

Левая оппозиция не связывает себе рук воспоминаниями о вчерашнем дне и старыми кондуитными списками⁵⁶¹. Ничего не забывая, она открывает пути к будущему.

Как быстро развернутся ближайшие события, мы отсюда, издали, предсказывать не будем. Да вряд ли и вблизи возможны такие предсказания. Они вообще чрезвычайно затруднены, если не исключены самым характером кризиса, который политически все больше принимает форму открытого конфликта между бюрократией и тем классом, который ее выдвинул.

Не будем сейчас гадать, какой из вариантов более вероятен и более близок. На одних гаданиях, как бы они ни были сами по себе обоснованы, нельзя построить политику. Нужно иметь в виду разные тактические варианты.

Верно, что лозунг "долой Сталина" сейчас очень популярен не только в партии, но и далеко за ее пределами. В этом можно видеть выгоду лозунга, но в этом же, несомненно, и его опасность. Принимать покровительственную окраску, политически растворяться во всеобщем недовольстве сталинским режимом мы не можем, не хотим и не должны.

[Л.Д.Троцкий]

1932 г.

[Письмо А. де Монзи]⁵⁶²

Господин министр,

Со слов моего друга Анри Молинье я достаточно хорошо осведомлен о той исключительной настойчивости, которую вы столь любезно проявили в вопросе о предоставлении мне транзитной визы. Для меня не было также тайной ваше внимание к Раковскому, с которым я связан годами неразрывной дружбы. Инцидент в Марселе не мог, разумеется⁵⁶³, ослабить моих чувств благодарности лично по отношению к вам. Но, если позволено мне будет это сказать, не покушаясь на принципы министерской солидарности, я никак не мог и не могу распространить мои чувства [боагодарности]⁵⁶³ на того из ваших коллег, который ведал в те дни полицией. Не скрою от вас, что я откладывал писание этого письма до падения министерства Эррио, предпочитая благодарить министра в отставке. Но дальнейший опыт убедил меня, что министерство падает, а министр национального воспитания остается. Принося свою благодарность активному министру, я искренно извиняюсь за запоздание.

Инцидент в Марселе я ни прямо, ни косвенно не могу поставить себе в вину. Предоставление мне транзитной визы не означает предоставления французской полиции права третировать меня как арестанта. [Разумеется]⁵⁶⁴, сам по себе этот эпизод слишком незначителен, чтобы на нем останавливаться. Но я очень жалел бы, если бы у вас осталось впечатление, будто я косвенно злоупотребил вашим любезным содействием. Позвольте поэтому изложить [всю]⁵⁶⁵ суть в нескольких словах.

Измерив емкость гостепреимства Дании, мы с женой стремились⁵⁶⁶ в кратчайший срок вернуться на Принкипо. В Дюнкирхене мне сообщили, что ближайший пароход из Марселя на Стамбул отходит только через неделю и что на этот срок мои друзья, по соглашению с парижскими властями и марсельской префектурой, приготовили для меня и членов моей семьи помещение в окрестностях Марселя. Я принял это, как принимают неизбежное. На вокзале в Марселе мне было неожиданно заявлено, что, вопреки предположениям, имеется пароход на Стамбул, отходящий на следующий день, и что моя жена и я должны немедленно погрузиться в этот пароход. Несмотря на то, что я оставил двух

секретарей в Париже для закупки книг и наведения справок в национальной библиотеке; несмотря на то, что я успел пригласить⁵⁶⁷ из Берлина в Марсель профессора Зенгера для переговоров о моих немецких изданиях, я не возражал марсельским властям ни одним словом. Хотя можно было ждать [от властей]⁵⁶⁸ лучшего знакомства с расписанием пароходов, я принял новое распоряжение⁵⁶⁹ как неизбежное. Только после того как нас проводили в⁵⁷⁰ каюту, мы узнали, что нас без предупреждения поместили на чисто грузовое судно, которое не имеет ни одного пассажира, останавливается в портах от 3 до 5 дней, лишено самых элементарных удобств, днем и ночью производит со страшным шумом погрузку и разгрузку и требует 15 дней вместо шести для совершения пути до Стамбула. Я никак не мог рисковать⁵⁷¹ здоровьем своей жены и своим собственным, только чтобы молча подчиниться произвольному, ничем не вызванному акту полицейских⁵⁷² властей. Вот что, господин министр, побудило меня покинуть пароход и заявить протест специальному комиссару с предупреждением, что погрузить на это судно⁵⁷³ мою жену и меня можно будет не иначе, как применением физической силы. Эпизод разрешился благодаря быстрому согласию итальянского правительства⁵⁷⁴ предоставить мне транзитную визу⁵⁷⁵.

Об этом инциденте я тогда же телеграфировал министру-президенту господину Эррио, который во время своего визита ко мне в Москве с шутиливой любезностью справлялся при расставании, когда я предполагаю отдать ему визит в Париже.

Прошу вас не видеть во всем изложенном и намека на жалобу. Мне приходилось в жизни наталкиваться на более крупные осложнения, которые оставляли в памяти только иронический след.

Примите еще раз, господин министр, запоздалое выражение моей благодарности и выражение⁵⁷⁶ наиболее изысканных чувств.

[Л.Д.Троцкий]

[Конец 1932 г.]

2

2

Примечания

1 Штифт и Даниэль - руководители мелких и существовавших краткое время оппозиционных австрийских коммунистических групп.

2 Среди близких сотрудников Троцкого деятеля по имени Эмиль обнаружить не удалось. Видимо, имеется в виду неустановленный псевдоним.

3 Речь идет о руководящем органе Коммунистической лиги Франции.

4 Речь идет о Коммунистической лиге Франции.

5 Корнет Альбер (1905-1965) - французский коммунист, деятель Унитарной всеобщей конфедерации труда. В начале 30-х годов перешел в Коммунистическую лигу Франции.

6 Бернар Альфред (1900-1944) - член французской компартии с 1922 г. С 1930 г. участвовал в оппозиционных организациях. В 1935 г. перешел в Социалистическую партию. Участвовал в движении Сопротивления. Умер в заключении.

7 Беренгуэр Дамасо (1873-1953) - испанский генерал и государственный деятель, военный министр в 1918 г., глава коалиционного правительства Испании после отставки диктатора Примо де Ривера (январь 1930 - февраль 1931 г.). Правительство Беренгуэра провело некоторые демократические реформы (амнистия, восстановление местных органов самоуправления). В результате волнений, которые перерасли в революцию, Беренгуэр ушел в отставку. После этого являлся военным министром. Арестован после провозглашения республики в апреле 1931 г. и находился в заключении до 1939 г.

8 Имеется в виду документ Л.Д.Троцкого от 4 января 1931 г. "Ошибки правых элементов французской коммунистической Лиги в синдикальном вопросе. Некоторые предварительные замечания". - Бюллетень оппозиции, 1931, No 19, с.

31-34.

9 Смысл слова "турнан" установить не удалось.

10 Речь идет о тезисах "О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата", утвержденных I конгрессом Коминтерна (1919).

11 Работа Л.Д.Троцкого "Терроризм и коммунизм" была впервые издана в Петрограде в 1920 г. В 1925 г. появилось второе русское издание. Позже выпускалась многократно на многих языках.

12 Тезисы II конгресса Коминтерна (1920) "Коммунистические партии и парламентаризм", подготовленные В.И.Лениным, предусматривали участие коммунистов в буржуазных парламентах для разоблачения их как орудия буржуазии и подготовки революции. Предусматривалось, что коммунисты будут работать в парламентах под руководством ЦК своих партий и проводить исключительно политику "революционного парламентаризма".

13 Л.Д.Троцкий имеет в виду идейное течение XVIII в., известное под названием Просвещения. Это течение послужило идейной подготовкой ряда революций, в частности американской и первой французской. Крупными просветителями были Дж.Локк в Англии, Ж.Ж.Руссо, Вольтер, энциклопедисты во Франции, Г.Э.Лессинг, И.Г.Герделер в Германии, Т.Джефферсон, Б.Франклин, Т.Пейн в США, Н.И.Новиков, А.Н.Радищев в России. Просветители боролись за "царство разума", политические свободы и гражданское равенство. Большое внимание они отводили распространению рациональных, прежде всего естественнонаучных знаний.

14 Одно слово прочитать не удалось.

15 Текст в косых скобках вычеркнут Троцким.

16 А.Бордига находился в это время в заключении в фашистской Италии

17 Почему 1888 г. взят в качестве исходной даты существования Российской социал-демократической рабочей партии, не понятно. Первые русские социал-демократические организации начали создаваться с 1883 г., а первый съезд РСДРП состоялся в 1898 г. Возможно, у автора описка, и он имел в виду год I съезда РСДРП.

18 Текст в косых скобках вычеркнут Троцким.

19 Намечавшаяся поездка в Норвегию не состоялась.

20 Уэллс Марджори - британская общественная деятельница, мать писателя Г.Уэллса. Переписывалась с Л.Д.Троцким.

21 Шоу Джордж Бернард (1856-1950) - английский писатель. Один из учредителей Фабианского общества в 1884 г. Создатель жанра драмы-дискуссии, в центре которой столкновение противоположных взглядов на социально-этические проблемы. Мастер парадокса как средства разоблачения догматизма. Лауреат Нобелевской премии (1925).

22 Видимо, имеется в виду установление республиканско-демократического строя в Греции и усиление ее позиций на Балканах в связи с созывом Первой Балканской конференции в октябре 1930 г. и подписанием в том же месяце Анкарского договора с Турцией. Договор предусматривал нерушимость границ обеих стран, решение проблем собственности и взаимную репатриацию населения.

23 Речь идет, вероятно, о Я.Грефе (псевдоним Франк), являвшемся некоторое время участником коммунистической оппозиции в Австрии (лидером так называемой "Внутренней группы партии"). Позже возвратился в официальную компартию.

24 Неглижировать - пренебрегать (влияние французского языка).

25 Архивомарксисты - группа в компартии Греции. Получила наименование по журналу "Архивы марксизма", начавшему выходить в 1924 г. Вскоре группа порвала с компартией, а в 1930 г. присоединилась к международному оппозиционному движению во главе с Троцким. В 1934 г. прекратила связи с Мекждународной левой оппозицией.

26 Часть слова прочитать не удалось. Видимо, следует читать "о непри[нятии]".

27 Речь идет о начале демократической революции в Испании 1931-1939 гг. В июне 1930 г. в стране развернулось массовое движение за республику. 8 февраля 1931 г. король Альфонсо XIII объявил о восстановлении конституции и предстоящих парламентских выборах, однако под давлением республиканских политических сил 14 апреля покинул страну, не объявив об отставке. Состоявшиеся в июне 1931 г. выборы в Конституционную ассамблею дали большинство республиканцам и социалистам. Альфонсо XIII был объявлен низложенным и ему было запрещено возвращение в Испанию. Королевская

собственность была конфискована. Утвержденная в декабре конституция ввела в Испании республиканско-демократический режим. Первым президентом был избран Алькало Замора, вскоре его сменил Мануэль Асанья.

28 См. т. 5, с.

29 Имеется в виду статья Л.Д.Троцкого "Испанская революция" (Бюллетень оппозиции, 1931, No 19, с. 3-13).

30 Горкин Хулиан (настоящие фамилия и имя Гомес Гарсиа) (1902-1987) - деятель испанского леворадикального движения. Сочувствовал Троцкому. Затем был членом Рабоче-крестьянского блока во главе с Хоакином Маурином. С 1935 г. один из лидеров Рабочей партии марксистского объединения (ПОУМ). Был арестован властями республиканской Испании, судим в Барселоне и приговорен к тюремному заключению по обвинению в подрыве сил республики в условиях войны. Позже был освобожден и эмигрировал. Примкнул к Социалистическому Рабочему Интернационалу.

31 "Monde" ("Мир") - газета, выходившая в Париже с 1928 г. под редакцией А.Барбюса. Была формально независимой, но стояла на прокоммунистических позициях. В редколлегии участвовали М.Горький, А.Эйнштейн, П.Ланжевен. Газета продолжала выходить после смерти Барбюса в 1935 г., но утратила прокоммунистический характер.

32 Феросси А. - деятель компартии Италии. В 1930 г. порвал с партией и стал одним из организаторов Новой итальянской оппозиции. В 1930-1936 гг. член Интернационального Секретариата Международной левой оппозиции. После второй мировой войны возвратился в компартию.

33 Франк Пьер (1906-1984) - деятель Коммунистической лиги Франции. В 30-е годы являлся сторонником Р.Молинье. Был членом Интернационального Секретариата Международной левой оппозиции. С 1938 г. член Объединенного Секретариата IV Интернационала. Ниже в тексте этого документа речь идет о другом Франке (настоящая фамилия Я.Греф; см. примеч. 23).

34 Залингер - германский адвокат, совместно с адвокатом Г.Франкфуртером представлял интересы Троцкого во время его судебной тяжбы с издателем Г.Шуманом.

35 Львов Георгий Евгеньевич (1861-1925) - князь, российский общественный и государственный деятель. Участник земского движения. Один из лидеров кадетов. Во время первой мировой войны возглавил Земский союз (1914) и Союз земств и городов (Земгор) (1915). В марте-июле 1917 г. министр-председатель Временного правительства. С 1918 г. эмигрант.

36 18 июня (1 июля) 1917 г. по приказу военного министра Керенского русская армия начала наступление на Юго-Западном фронте. После незначительных первых успехов (был взят г. Галич и началось продвижение к Калушу) германское командование, перехватив инициативу, организовало контрнаступление, которое привело к прорыву обороны русской армии в районе Тарнополя (ныне Тернополь). Немецкое наступление продолжилось около двух недель и постепенно заглохло.

37 С 1914 г. город носил название Петроград.

38 Имеется в виду июльский политический кризис 1917 г., который начался с отставки 3 (16) июля министров-кадетов, протестовавших против уступок украинской Центральной Раде, сделанных во время визита в Киев Керенского и других министров. Но более важной его причиной был провал наступления русской армии во второй половине июня. Большевистские организации попытались воспользоваться демонстрациями 3-4 (16-17) июля в Петрограде, чтобы захватить власть. Однако руководители большевиков вели себя нерешительно и непоследовательно. Ленин не был в Петрограде, когда начались события, и возвратился 4 июля. В последний момент он призвал не допустить насильственных акций в отношении Временного правительства, что ослабило влияние большевиков, правда, на короткое время. Демонстрации 3-4 июля проходили под лозунгом "Вся власть Советам!" и в ряде мест превратились в кровавые столкновения с войсками. Были убиты и ранены. 5 (18) июля власти произвели аресты, разоружили рабочие отряды и армейские группы, оказывавшие сопротивление администрации и поддерживавшие большевиков. В числе арестованных был ряд большевистских лидеров и Л.Д.Троцкий, который формально еще не был большевиком. Ленин и Зиновьев были обвинены в том, что они получали немецкие деньги на проведение подрывной пропаганды, и скрылись. Эти

события, а также последующие административные меры, означали конец двоевластия, сосредоточение всей власти в руках Временного правительства, которое, однако, не имело достаточно сил и не проявило решимости к установлению твердого демократического правопорядка.

39 До мая 1917 г. Германия потратила на так называемую "мирную пропаганду" около 400 млн марок и продолжала нести эти расходы в следующие полтора года, до окончания войны. Деньги тратились в основном на подкуп политических организаций, деятелей и печатных органов в разных странах, которые, по мнению германских властей, могли ослабить военные усилия противников. В России финансировались, помимо большевиков, некоторые другие социал-демократические группы, а также украинские и другие национальные организации, которые рассматривались в качестве сепаратистов. К настоящему времени появилось большое число документальных публикаций, безусловно свидетельствующих, что большевистские лидеры получали крупные немецкие деньги, которые использовались для разложения фронта и тыла, для реализации лозунга "превращения империалистической войны в гражданскую войну" (см.: Germany and the Revolution in Russia 1915-1918: Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. London, 1958; Хальвер В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990; Николаевский Б.И. Германия и русские революционеры в годы первой мировой войны. - В кн.: Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. Под ред. Ю.Г.Фельштинского. М., 1995, с. 233-411).

40 Козловский Мечеслав Юрьевич (1876-1927) - большевистский деятель. В 1917 г. был одним из посредников в финансировании большевиков германскими властями. В 1918-1920 гг. член, затем председатель Малого Совнаркома РСФСР. Член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

41 Лицо по фамилии Сахаров среди деятелей большевистской партии в 1917 г. не обнаружено. Эта фамилия отсутствует и в числе обвиняемых по делу о шпионаже. По-видимому, у Троцкого ошибка.

42 Раскольников (настоящая фамилия Ильин) Федор Федорович (1892-1939) - советский государственный деятель, дипломат. В 1918-1919 гг. заместитель наркома по морским делам. В 1919-1920 гг. командующий Волжско-Каспийской военной флотилией, в 1920-1921 гг. - Балтийским флотом. Затем на дипломатической работе - полпред в Афганистане, Эстонии, Дании, Болгарии. В 1938 г., опасаясь ареста, отказался возвратиться в СССР. Выехал из Болгарии во Францию, где выступил с обвинениями Сталина в массовых репрессиях. По всей видимости, был убит агентами НКВД.

43 Рошаль Семен Григорьевич (1896-1917) - большевик с 1914 г. Один из руководителей большевистской организации Кронштадта. Был убит на Румынском фронте вскоре после Октябрьского переворота.

44 Суменсон - петербургская дама полусвета, участвовала в передаче германских денежных средств большевикам. Была арестована решением Временного правительства в июле 1917 г.

45 В качестве командующего Юго-Западным фронтом, а затем Верховного Главнокомандующего Л.Г.Корнилов выступал с требованием наведения в России жесткого государственного порядка, который обеспечил бы успешное ведение военных действий. 26 августа (8 сентября) 1917 г. бывший обер-прокурор Святейшего Синода В.Н.Львов явился к Керенскому и заявил, что по поручению Корнилова он требует передачи всей власти последнему для формирования нового правительства. Керенскому был предложен пост министра юстиции (по другим сведениям, пост министра просвещения). Львов предложил ему также выехать в Ставку для окончательных переговоров. Керенский позвонил Корнилову, который отрицал, что Львов был его представителем. Но вслед за этим на Петроград были двинуты войска Корнилова. Выступление Корнилова, заявившего, что он берет власть в свои руки, было подавлено. Корнилов был арестован.

46 Военно-революционный комитет Петроградского Совета был образован решением Исполкома Совета на основании положения, выработанного под руководством левого эсера П.Е.Лазимира 12 (25) октября 1917 г. Военревком находился под непосредственным руководством председателя Исполкома Л.Д.Троцкого, хотя формально комитет вначале возглавляли Лазимир, а затем большевик Н.И.Подвойский. Фактически этот комитет являлся основным инструментом Октябрьского переворота в Петрограде. Прекратил существование в марте 1918 г.

47 Краснов Петр Николаевич (1869-1947) - российский военный деятель, генерал-лейтенант (1917). В конце октября 1917 г. совместно с А.Ф.Керенским

организовал вооруженное выступление против большевистской власти. После поражения выступления был арестован, но вскоре освобожден. Бежал на Дон. В 1918 – начале 1919 г. был атаманом Войска Донского и командующим казачьей армией. С 1920 г. в эмиграции. Жил в Германии. Сотрудничал с национал-социалистами. Захваченный советскими властями, Краснов после двухгодичных допросов и издевательств был повешен.

48 Речь идет о вооруженном выступлении частей, находившихся под командованием бывшего председателя Временного правительства А.Ф.Керенского и генерала П.Н.Краснова под Петроградом. Выступившие части 26–31 октября (8–13 ноября) 1917 г. попытались захватить Петроград и свергнуть власть большевиков. Их поддержали юнкера военных училищ Петрограда, также начавшие антибольшевистское вооруженное выступление. Оба выступления были подавлены большевистскими отрядами без значительного сопротивления.

49 Носке Густав (1868–1946) – германский политический деятель, социал-демократ. Член Совета народных уполномоченных (правительства) во время Ноябрьской революции 1918 г. В феврале 1919 – марте 1920 г. военный министр. Один из организаторов подавления коммунистического мятежа в январе 1919 г.

50 Имеется в виду Карл Либкнехт.

51 Речь идет о Ноябрьской революции 1918 г. в Германии – демократической революции, в результате которой была свергнута монархия и установлен парламентско-республиканский строй. 10 ноября 1918 г. было образовано временное правительство – Совет народных уполномоченных, состоявший из представителей Социал-демократической и Независимой социал-демократической партий. Правительство ввело 8-часовой рабочий день, объявило амнистию политическим заключенным. В начале января только что созданная компартия спровоцировала берлинских рабочих на антиправительственное вооруженное восстание, которое было подавлено. 15 января были арестованы и в этот же день убиты правыми офицерами лидеры компартии Р.Люксембург и К.Либкнехт. Состоявшиеся в феврале 1919 г. выборы в Национальное Учредительное собрание означали завершение революции.

52 Троцкий в данном случае вводит в заблуждение, ибо он не мог не знать, что уже в 1918 г. был опубликован сборник документов о финансировании большевиков германскими властями в годы первой мировой войны (см. примеч. 62).

53 Шидицкий – германский офицер. 20 июля 1917 г. петроградская газета "Речь" опубликовала сообщение, что два офицера германского генерального штаба Шидицкий и Люберс сказали прапорщику Ермоленко (см. примеч. 57), что Ленин – германский агент. Посол Германии в Дании Брокдорф-Рантцау 10 августа 1917 г. обратился с письмом в МИД Германии, в котором просил проверить, действительно ли эти лица являются офицерами генерального штаба и категорически опровергнуть сообщение газеты (Germany and the Revolution in Russia in 1915–1918, p. 68).

54 Майор Люберс – в 1918 г. руководитель петроградского бюро разведывательной службы германского генерального штаба. Выступал под псевдонимом Агасфер.

55 "Архив русской революции" – документальное периодическое издание, выходящее в Берлине в 1922–1937 гг. Ответственный редактор И.В.Гессен.

56 Воспоминания бывшего подполковника Генерального штаба России Д.Г.Фокке "На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии. (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров)" опубликованы в "Архиве русской революции", т. XX. Берлин, 1930, с. 5–207.

57 Прапорщик 16-го Сибирского стрелкового полка Ермоленко Д.С. (1874–?) был военнопленным в Германии. В апреле 1917 г. он перешел линию фронта, явился в расположение русского командования и дал показания, что был завербован немцами с целью вести агитацию в пользу мира с Германией и подрыва доверия к Временному правительству. Он сообщил, что аналогичную агитацию поручено вести Ленину и другим большевикам, что эта деятельность финансируется германским Генеральным штабом, и назвал каналы получения денег, а также заявил, что ему поручено по прибытии в Россию установить связь с Лениным. В печати появились разоблачительные статьи, начали печататься документы о финансировании большевиков германскими правящими кругами. Правительство отдало распоряжение об аресте большевистских лидеров.

58 Тождество обвинения шло так далеко, что мне вменялся проезд через

Германию в так называемом "пломбированном" вагоне вместе с Лениным. На самом деле я этого путешествия не совершил - не по политическим, а по географическим причинам: я выехал из Нью-Йорка на норвежском пароходе, был перехвачен в пути англичанами и провел несколько недель в концентрационном лагере в Канаде. Однако эта частная "объективная неправда" не имеет политического значения и может лишь служить для характеристики той солидности, с какой было поставлено обвинение. - Примеч. автора. Группа русских эмигрантов, которая находилась в Швейцарии во время первой мировой войны, после начала Февральской революции 1917 г. попыталась выехать в Россию через территорию стран Антанты. Однако в связи с неудачей этих попыток было достигнуто соглашение с германскими властями о проезде их через территорию Германии в Швецию в марте 1917 г. для дальнейшего переезда в Россию. В так называемом "пломбированном вагоне" (который на самом деле не был запломбирован, в вагоне ехали также сопровождавшие немецкие официальные лица, которые выходили на станциях, тогда как пассажирам выход был запрещен) находились 33 человека, включая Ленина и его жену Н.К.Крупскую. Условия, на которых германские власти согласились пропустить вагон через свою территорию, состояли в том, что вход в вагон был запрещен кому бы то ни было, вагону было предоставлено право экстерриториальности, паспортный контроль не должен был проводиться, вагон должен был следовать по возможности без остановок (Germany and the Revolution in Russia in 1915-1918, p. 38-39).

59 Имеется в виду предыдущий документ.

60 Росс Эдвард Олворт (1886-1951) - американский ученый, историк и социолог, автор многочисленных трудов, профессор Висконсинского университета. В 1917 г. побывал в России и написал книгу о событиях в стране (Ross E. Russia in Upheaval. New York, 1918). Позже выпустил книги "The Russian Bolshevik Revolution" (1921) и "The Russia Soviet Republic" (1923). Росс выдвинул концепцию создания "Соединенных Штатов России" как федеративного государства, в которое должны были также войти Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и "русская" Польша.

61 Палеолог Жорж Морис (1859-1944) - французский дипломат и писатель. В 1914-1917 гг. был послом в России. Автор мемуаров "Царская Россия во время войны" (1921). Член Французской Академии с 1928 г.

62 Речь идет о книге: Sisson E.G. The German-Bolshevik Conspiracy. Washington, 1918. Книга содержала 79 документов, свидетельствовавших о связях большевиков с германскими спецслужбами. Среди документов были несколько сомнительных, что поставило под сомнение это в целом достоверное издание. Сиссон Эдгар (1875-1948) - журналист. Во время первой мировой войны был специальным представителем американского президента В.Вильсона в России. Сиссон подробно рассказал об обстоятельствах получения им документов в книге: Sisson E. One Hundred Red Days: A Personal Chronicle of the Bolshevik Revolution. New Haven, 1931, p. 357-386.

63 Sic. (лат.) - именно так написано. Ставится после слова, предложения, абзаца, чтобы подчеркнуть подлинность воспроизведения или обратить внимание читателя.

64 Oberlandsgericht (нем.) - Верховный суд. Верховный суд Германии находился в Лейпциге, почему и эксперты были им привлечены из Лейпцигского университета.

65 Выигрыш дела в практической его части я считаю для себя обеспеченным. Но возможно примерно такое постановление суда: "Независимо от того, как оценивать сообщения Керенского о связи большевиков с немецким штабом, по поводу чего историческая наука еще не может высказаться окончательно" и т. д. - Примеч. автора.

66 Сократ (ок. 470 - 399 до н. э.) - древнегреческий философ, первый из "великой троицы" (последователями были Платон и Аристотель). Основатель "метода Сократа" - метода вопросов и ответов, логически следующих один за другим. Был обвинен в "развращении молодежи" и казнен. Сократ считается основоположником западной философии.

67 Рай - французский сторонник Троцкого, член Исполнительной комиссии Коммунистической лиги Франции в начале 30-х годов.

68 Речь идет о П.Франке.

69 Бласко (настоящие фамилия и имя Треско Пьетро) (1893-1944) - один из организаторов Новой итальянской оппозиции в 1930 г. С 1933 г. был членом

Интернационального секретариата левой оппозиции и с 1938 г. членом Исполкома IV Интернационала. В начале второй мировой войны был арестован во Франции, но бежал из тюрьмы. Участвовал в движении Сопротивления. Видимо, был убит коммунистами.

70 Речь идет о Р.Веле (Соболевичусе).

71 Имеется в виду происшедший 1 марта 1931 г. сильный пожар в доме, в котором жил Троцкий на о. Принкипо. Троцкий с семьей и секретарями-охранниками вынужден был некоторое время жить в гостинице, после чего был временно нанят дом в поселке Кодикьой (Кодикей) в азиатской части окрестностей Стамбула. В конце января 1932 г. Троцкий возвратился на Принкипо.

72 Имеется в виду А.Нин.

73 "Принкипским миром" Троцкий называл попытку преодолеть раскол в Коммунистической лиге Франции между группами Навилля и Молинье, а также разногласия между самим Троцким и А.Росмером, предпринятую летом 1930 г., когда Навилль, Молинье и Росмер посетили Троцкого на о. Принкипо. Действительное примирение между группами не произошло.

74 Имеется в виду пожар в доме Троцкого (см. примеч. 71).

75 Stylo (фр.) - перо прибора, а также перо ручки. Слово лишь иногда употребляется в русской литературе в "высоком стиле" или иронически во втором значении.

76 Имеется в виду "Письмо к съезду", продиктованное Лениным 25 декабря 1922 г. и дополненное 4 января 1923 г. Письмо свидетельствовало о растерянности тяжело больного вождя большевиков, который дал весьма двойственные характеристики ряду своих соратников (Троцкому, Сталину, Зиновьеву, Каменеву, Бухарину, Пятакову), фактически отрицательно высказавшись против эвентуального выдвижения каждого из них на высшие партийно-государственные посты. Ленин предложил снять Сталина с поста генерального секретаря ЦК РКП(б) (это был единственное кадровое предложение в "завещании"). Много позже Н.И.Бухарин вспоминал, что во время болезни Ленина особенно волновала "лидерология", то есть проблема преемственности власти (Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А.М.Лариной (Бухариной) "Незабываемое" с приложениями. М., 1993, с. 62). Н.К.Крупская передала письмо в Секретариат ЦК после смерти Ленина. По свидетельству очевидцев, ознакомившись с письмом, Сталин разразился грубой бранью. При демонстративном отказе Троцкого участвовать в обсуждении этого вопроса Политбюро решило оставить Сталина на его посту, по существу дела дезавуировав ленинский документ и отказавшись поставить его на обсуждение съезда партии. Устное лицемерное заявление Сталина об отставке было единодушно отвергнуто. "Завещание" было официально оглашено на заседании Совета старейшин (руководителей делегаций) XIII съезда РКП(б) 22 мая 1924 г. и по предложению подставного лица, выступившего фактически от имени Политбюро, зачитано на собраниях делегаций, став после этого секретным документом. Ссылаться на него делегатам съезда было запрещено. В недавнее время стали выдвигаться сомнения в подлинности части "Письма к съезду" (Сахаров В.А. "Политическое завещание" Ленина: Реальность истории и мифы политики. М., изд.-во Московск. ун-та, 2004), причем эти сомнения трактуются в про сталинистском духе.

77 Опубликовано в данном томе, с.

78 Видимо, имеется в виду материал Л.Д.Троцкого "К дискуссии о синдикальном единстве" (Бюллетень оппозиции, 1931, No 21-22, с. 25-30).

79 Очевидно, имеется в виду документ Л.Д.Троцкого "Проблемы развития СССР. (Проект платформы Интернациональной левой оппозиции по русскому вопросу)", который был единственным материалом, опубликованным в "Бюллетене оппозиции", No 20 (апрель 1931 г.)

80 Интернациональная конференция "троцкистов" в 1931 г. не состоялась. Международную "предварительную конференцию" удалось созвать лишь в феврале 1933 г. На ней был принят документ "Интернациональная левая оппозиция, ее задачи и методы", написанный в декабре 1932 г. Л.Д.Троцким.

81 Имеется в виду лейпцигская группа сторонников Троцкого во главе с Отто Шуслером (псевдоним Оскар Фишер) (1905-1984). Под именем "Отто" Шуслер также участвовал в ряде дискуссий с противниками взглядов Троцкого. Был деятелем IV Интернационала, с которым порвал после второй мировой войны. Троцкий считал лейпцигскую группу наиболее близкой к нему из всех германских

групп.

82 Проект пан-Европы - проект создания блока стран континентальной Европы, выдвинутый в 1930 г. правительством Франции по инициативе министра иностранных дел А.Бриана. Из-за многочисленных межгосударственных противоречий план не был реализован.

83 Британские "Синие книги" - до второй мировой войны официальные сборники документов и разнообразных материалов по определенному вопросу, которые правительство Великобритании публиковало для обоснования своей политики. В настоящее время - ежегодно публикуемые в доработанном виде справочники с перечислением знаменитых лиц в Великобритании и других англоязычных странах в области науки, бизнеса, политической деятельности и т. д. Издаются в Лондоне. Содержат биографические данные, адреса и пр.

84 Вилкинсон Эллен (1891-1947) - британская общественная деятельница, член Независимой рабочей партии. Была депутатом Палаты общин. Министр просвещения в правительстве К.Эттли (1945-1946).

85 Тезисы Л.Д.Троцкого о роли демократических лозунгов и задач в стратегии мирового пролетарского авангарда написаны, по-видимому, не были.

86 Дата отсутствует. Речь идет о письме Л.Д.Троцкого "Китайской левой оппозиции" от 8 января 1931 г. (Бюллетень оппозиции, 1931, No 19, с. 27-30).

87 "Kommunismo" - журнал испанских сторонников Троцкого. Выходил недолгое время в 1931 г.

88 Опубл. в сб.: Троцки и Българиa. София, Университетско изд-во "Св.Климент Охридски", 1993, с. 70-72.

89 По всей видимости, имеется в виду материал Л.Д.Троцкого "Поворот Коминтерна и положение в Германии" (Бюллетень оппозиции, 1930, No 17-18, с. 45-54).

90 Hoover Institution Archives, В.І.Nicolaevsky Collection, box 309.

91 Имеется в виду "История русской революции".

92 Снивлит Хенрикус (1883-1942) - один из основателей коммунистического движения в Индонезии. Деятель компартии Нидерландов. В 1929 г. исключен из партии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). Основал Революционно-социалистическую партию, которая в 1933 г. присоединилась к Интернациональной левой оппозиции. В 1938 г. выразил несогласие с основанием IV Интернационала и порвал отношения с Торцким. Был арестован и казнен нацистами во время второй мировой войны.

93 Одна страница письма в архиве отсутствует.

94 Брошюра Л.Д.Троцкого "Новый курс" была издана в Москве в 1924 г. В нее Троцкий включил ряд написанных им ранее дискуссионных статей и писем. Брошюра была своего рода итогом, который Троцкий подвел дискуссии в РКП(б) 1923 г.

95 Несколько слов прочитать не удалось.

96 Hoover Institution Archives, В.І.Nicolaevsky Collection, box 309.

97 Видимо, речь идет о документе "Принципиальные и практические вопросы левой оппозиции" (Writings of Leon Trotsky (1930-37). New York, 1973, p. 251-262). В примечании к документу составители сочли дату постскриптума (8 мая 1931 г.) ошибочной (р. 419). Анализ текста показывает, что эта дата верна, а ошибочна дата, обозначенная после основного текста письма (5 июля). По всей видимости, письмо было датировано 5 мая.

98 Речь, очевидно, идет о статье Л.Д.Троцкого "Испанская революция и угрожающие ей опасности" с приложением "Вопросы испанской революции изо дня в день" (Бюллетень оппозиции, 1931, No 21-22, с. 2-17).

99 Речь идет о сборнике "На боевом посту" (М., 1930), посвященном жизни и деятельности Д.Б.Рязанова.

100 "Comit de redressement communist" (Комитет коммунистического оздоровления - фр.) - оппозиционная коммунистическая группа А.Трэна, существовавшая в 1927-1929 гг.

101 Книга Л.Д.Троцкого "Перманентная революция" была опубликована на русском языке в Берлине издательством "Гранит" в 1930 г. Вслед за этим книга была издана на немецком, английском, испанском и других языках.

102 У Троцкого ошибка. В мае 1928 г. пленума Исполкома Коминтерна не было. Видимо, имеется в виду IX пленум, состоявшийся 9-25 февраля 1928 г. Он был подготовительным к VI конгрессу Коминтерна. Рассматривались вопросы об оппозиции в ВКП(б) (была подтверждена правильность решения XУ съезда ВКП(б) об исключении "троцкистов"), о задачах коммунистов в профсоюзном движении, о

китайской революции, о подготовке VI конгресса, вопросы отдельных партий.

103 Indiana University, Lilly Library, L.Trotsky - M.Eastman Collection.

104 Речь идет о главах книги Троцкого "История русской революции".

105 Речь, очевидно, идет о газете "Saturday Evening Post", выходившей в Филадельфии в 1839-1989 гг.

106 Письмо Троцкого Истмену от 20 мая 1931 г. хранится в коллекции Троцкого-Истмена в библиотеке Лилли Индианского университета.

107 Куртаж - вознаграждение посреднику при совершении сделки.

108 Hoover Institution Archives, В.I.Nicolaevsky Collection, box 309.

109 Поэтому переписку с правлением надо немедленно рассылать. Но не писать больших писем в 10 страниц. - Примеч. автора.

110 Имеется в виду статья Троцкого "Испанская революция и угрожающие ей опасности" (Бюллетень оппозиции, 1931, No 21-22, с. 2-17).

111 Вейсборд Алберт (1900 - ?) - американский коммунист, исключенный из партии в 1929 г. за сочувствие Интернациональной левой оппозиции. В том же году организовал группу Коммунистическая лига борьбы. В начале 1930 г. эта группа объявила о поддержке Интернациональной левой оппозиции. Позже Вейсборд порвал с Троцким и стал сотрудником Америанской федерации труда.

112 Имеется в виду "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)".

113 Имеется в виду М.Милль

114 "Социал-демократ" - нелегальная газета большевиков, выходившая в Вильно, Петербурге, а затем в Париже и Женеве в феврале 1908 - январе 1917 г. С декабря 1911 г. редактором был В.И.Ленин.

115 В октябре 1908 г. Л.Д.Троцкий с помощью А.А.Иоффе начал издавать в Вене газету "Правда", выходившую до весны 1912 г. Газета появлялась нерегулярно, обычно 1-2 раза в месяц. Носила нефракционный социал-демократический характер, выступала за воссоединение российских социал-демократов. Конспиративным путем газету пытались доставлять в Россию, но широкого распространения она не получила. В начале 1912 г. между Троцким и Лениным возник острый конфликт в связи с тем, что большевистская легальная газета, выпуск которой был начат в России, повторяла название венской газеты Троцкого.

116 Мамелюки (точнее, мамлюки, от арабского слова, означающего "невольники") - воины-арабы, составлявшие гвардию династии Айюбидов в XIII в. В том же веке была основана династия мамлюкских султанов, правившая в государстве на территории нынешнего Египта и Сирии до 1517 г. В 1711-1798 гг. мамлюкские эмиры правили Египтом.

117 Имеется в виду газета "La lutte de classes".

118 Hoover Institution Archives, В.I.Nicolaevsky Collection, box 309.

119 Имеется в виду предыдущий документ.

120 Имеется в виду книга Л.Д.Троцкого "История русской революции".

121 Hoover Institution Archives, В.I.Nicolaevsky Collection, box 309.

122 Объединенная конференция китайских сторонников Троцкого состоялась 1 мая 1931 г. в Шанхае. 17 участников представляли 483 члена оппозиции. Была образована Левая оппозиция Китайской коммунистической партии с печатным органом газетой "Искра". Начавшиеся вскоре аресты привели к тому, что единая китайская организация сторонников Троцкого перестала существовать.

123 Лакруа Анри (псевдоним Лавида Фраесиско Гарсиа) (1901-1939) - в начале 30-х годов испанский сторонник Троцкого. В 1933 г. порвал с коммунистической оппозицией и вступил в Испанскую социалистическую рабочую партию. Был комиссаром в республиканской армии в период гражданской войны. Убит на фронте, возможно, агентами советских спецслужб.

124 Далее вычеркнуто слово "легкомысленно".

125 Имеется в виду документ Л.Д.Троцкого "Испанская революция и угрожающие ей опасности" (см. примеч. 98). В этом номере журнала были опубликованы также письмо Троцкого в Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 апреля 1931 г. и написанные им же 15 апреля 1931 г. "Шесть заповедей испанского коммуниста" (с. 18-19).

126 Гувер Герберт Кларк (1874-1964) - политический деятель США. В 1919-1923 гг. руководитель Американской администрации помощи, оказавшей значительную помощь населению России во время голода в начале 20-х годов. В 1921-1928 гг. министр торговли. В 1929-1933 гг. президент США от Республиканской партии. В 1932 г. был кандидатом в президенты, но потерпел

поражение. Президентом был избран кандидат Демократической партии Ф.Рузвельт.

127 Предисловие было опубликовано в кн.: Trotsky L. La Revolution permanente. Paris, 1932

128 Экзегетика (от греческого слова, означающего "разъясняющий" или герменевтика - искусство толкования текстов) - учение о принципах интерпретации документов. В концепциях некоторых философов (В.Дильтей и др.) экзегетика рассматривалась как методологическая основа всех гуманитарных наук.

129 Гильотина - инструмент для отсечения головы у осужденных на смертную казнь. Введена во Франции во время революции 1789-1799 гг. по предложению врача Ж.Гильотена. Ирония Троцкого, по существу своему нечистоплотная и бесчеловечная, вполне соответствовала большевистской оценке террора, проводимого якобцами во время Французской революции. Ирония состоит в том, что применение террора учит держать язык за зубами.

130 Речь идет о романе А.Моруа "Завоеватели" (1928). Статью Троцкого об этом романе см.: Бюллетень оппозиции, 1931, No 21-22, с. 30-35.

131 Речь идет об итальянском издании брошюры Л.Д.Троцкого "Испанская революция и угрожающие ей опасности".

132 Новая итальянская оппозиция была образована в 1930 г. в составе группы итальянских эмигрантов, находившихся во Франции, во главе с А.Леонетти. Тогда же присоединилась к Интернациональной левой оппозиции. В 1936 г. фактически распалась.

133 Гекатомбы (от греческих слов hekat - сто и b-s - бык) - в Древней Греции жертвоприношение, вначале состоявшее из 100 быков. Позже так именовалось любое крупное жертвоприношение. В переносном смысле - огромные жертвы во время войны, террора, стихийных бедствий.

134 Одно слово прочитать не удалось.

135 Имеется в виду работа "История русской революции".

136 См. предыдущий документ.

137 Каталонская федерация - испанская оппозиционная коммунистическая организация. Образована в сентябре 1932 г. Руководил Х.Маурин. Постепенно отошла от первоначальной поддержки Троцкого. Стала одной из учредительниц Рабочей партии марксистского объединения (ПОУМ).

138 Речь идет о письме Л.Д.Троцкого "О платформе Каталонского 'Рабоче-крестьянского блока'" (Бюллетень оппозиции, 1931, No 23, с. 16-18).

139 Речь идет о брошюре Л.Д.Троцкого "Spanelsk revoluce". Praha, 1931. На русском языке см.: Бюллетень оппозиции, 1931, No 19, с. 3-13; No 21-22, с. 3-19; No 23, с. 10-16.

140 Альфонсо Бурбон (Альфонсо XIII) (1886-1941) - король Испании в 1902-1931 гг. Низложен в начале испанской революции 1931-1939 гг.

141 Абсент (от фр. absinthe) - зеленый горький ликер со вкусом лакрицы или полыни.

142 Работа Л.Д.Троцкого "Испанская революция" в 1931-1932 гг. была переведена на испанский, английский, французский, немецкий, итальянский, португальский, чешский и другие языки и издана в соответствующих странах.

143 Кортесы - название однопалатного парламента в Испании, созданного в соответствии с конституцией 1931 г. Кортесы избирались на четыре года всеобщим голосованием.

144 Маурин Хоакин (1897-1973) - деятель компартии Испании. В 1929 г. исключен из партии за поддержку "правого уклона" в ВКП(б). Организовал Каталонскую федерацию, которая вначале поддержала, а затем подвергла критике взгляды Троцкого. Совместно с А.Нинем был организатором Рабочей партии марксистского объединения. В 1936 г. был избран депутатом кортесов. Был захвачен мятежниками. Находился в заключении, но не был узан. После освобождения эмигрировал и прекратил политическую деятельность.

145 Имеются в виду полуанархистские взгляды.

146 Hoover Institution Archives, В.I.Nucolaevsky Collection, box 309.

147 Зачеркнуто слово "злоупотребление".

148 Окончание письма не сохранилось.

149 Большевистский лозунг "Долой десять министров-капиталистов!" был выдвинут накануне вооруженного выступления в Петрограде 3-5 июля 1917 г.

150 Имеются в виду группы и объединения испанских политических деятелей во главе с А.Замора, М.Мауром, М.Унамуно, М.Доминго, которые в 1930 г.

выступили за ликвидацию в Испании монархического режима, организовали ряд демонстраций, в частности студенческих, и фактически явились вдохновителями вооруженного выступления солдат в декабре того же года с требованием республики. Результатом было свержение монархии в апреле 1931 г., а затем провозглашение республиканской конституции в декабре того же года.

151 Замора Алкало Нисето (1877-1949) – испанский политический деятель, умеренный либерал. Первый президент Испанской республики (1931-1936).

152 Маур Мигель (1887-1971) – испанский политический деятель, либерал. Один из лидеров Испанской республики в начале демократической революции 1931-1939 гг., член правительства.

153 Леру Алехандро (1864-1949) – испанский политический деятель, лидер Радикальной партии, премьер-министр в 1933-1936 гг.

154 Речь идет о том, что во время выступления генерала Корнилова за установление твердой государственной власти в России в конце августа 1917 г. большевистское руководство заявило об условной поддержке Временного правительства и призвало к совместному с ним подавлению "корниловского мятежа". После ареста Корнилова большевики с удвоенной силой возобновили антиправительственную агитацию.

155 Маргарита Росмер – жена А. Росмера.

156 Видимо, речь идет о предпринимательской деятельности Молинье, владевшего вместе с его братом Анри Молинье фирмой по выколачиванию долгов с использованием противоправных методов.

156 См. предыдущий документ, с.

157 См, выше, с.

158 Рейтер – британское информационное агентство. Основано в 1851 г. П.Ю. Рейтером. Является трестом частных предпринимателей.

159 28 июня 1931 г. в Испании состоялись первые выборы в Учредительную конституционную ассамблею (Учредительное собрание), давшие большинство коалиции республиканцев и социалистов. 9 декабря 1931 г. была принята конституция, установившая республиканский строй и введшая демократические свободы.

160 Прието Индалесио (1883-1962) – испанский политический деятель, социалист. Во время гражданской войны 1936-1939 гг. морской, затем военный министр. В 1939 г. эмигрировал. До 1950 г. был председателем Испанской социалистической рабочей партии в эмиграции.

162 Пери Габриэль (1902-1941) – французский политический деятель, коммунист. С 1924 г. редактор газеты "Юманите". Казнен германскими оккупантами.

163 Политика блока четырех классов в Китае – концепция Гоминьдана, которую разделяла компартия Китая по указаниям Коминтерна до разрыва с Гоминьданом в 1927 г. Согласно этой концепции, активными силами в борьбе за национальное освобождение Китая являются рабочий класс, крестьянство, мелкая городская буржуазия и национальная буржуазия, союз которых необходимо было укреплять.

164 Речь идет о статье Е.М. Ярославского "Новоявленный помощник пилсудчиков" (Правда, 1931, 2 июля). К статье была приложена фотокопия заглавной страницы польской газеты "Ilustrowany kuryer codzienny" ("Иллюстрированный ежедневный курьер") от 20 июня 1931 г. (газета выходила в Кракове) с публикацией статьи "Разоблачение пятилетки", приписанной Л.Д. Троцкому. Статья была перепечатана рядом западных газет. Основная идея статьи: диктатура в России должна быть ликвидирована, сталинизм осужден. Троцкий опроверг принадлежность ему этой статьи, оценил ее как фальшивку. Опровержение Троцкого было опубликовано в германской газете "Vossische Zeitung" от 12 июля 1931 г. См. публикацию на эту тему в "Бюллетене оппозиции", 1931, No 23, с. 1-3.

165 "Письмо Зиновьева" – текст, переданный британским министерством иностранных дел советскому полпредству в Лондоне 24 октября 1924 г. и на следующий день опубликованный в лондонских газетах. Этот текст, якобы, являлся письмом председателя Коминтерна Г.Е. Зиновьева компартии Великобритании от 15 сентября того же года. В тексте содержались инструкции сосредоточить предвыборную деятельность (на 27 октября были назначены выборы в палату общин) на создании в армии и военной промышленности партийных ячеек с целью подготовки вооруженного восстания и свержения правительства. Выразилось сожаление, что у британской компартии мало военных специалистов,

будущих руководителей Красной Армии. "Письмо Зиновьева" оказалось ловушкой для Лейбористской партии в условиях предвыборной борьбы, ибо лейбористское правительство Макдональда незадолго перед этим установило дипломатические отношения с СССР. На выборах победила Консервативная партия. Позже был установлен фальшивый характер "письма Зиновьева". Однако своим содержанием оно было весьма схоже с подлинными документами руководства Коминтерна, направленными другим компартиям.

166 Наличие на Балканах многочисленных наций, народностей, этнических групп, во многих случаях расселенных вперемежку, произвольный характер границ между государствами, созданными на Балканах в ходе антиосманской национально-освободительной борьбы и многочисленных войн в этом регионе, привели к тому, что Балканы стали клубком национальных противоречий между болгарами и сербами, славянскими народами и греками, славянскими народами и турками, сербами и албанцами, болгарами и румынами, румынами и венграми и т. д. Эти противоречия были использованы великими державами при организации различных союзов и блоков на Балканах, были одной из причин Балканских войн 1912-1913 гг., одной из непосредственных предпосылок первой мировой войны. Они сохранились в межвоенный период, в годы второй мировой войны и после нее, вплоть до нашего времени. В этом смысле Балканы были и остаются "пороховым погребом" Европы.

167 Лозунг Балканской федеративной республики был первоначально выдвинут болгарскими национальными революционерами Г.С.Раковским, Л.Каравеловым и В.Левским в 70-е годы XIX в. Он предусматривал создание балканского государства, основанного на принципах демократического устройства и национального самоуправления. Лозунг был поддержан социал-демократами балканских стран. В 1909 г. в Белграде состоялась I Балканская социал-демократическая конференция, на которой была основана Балканская социал-демократическая федерация. В 1920 г. была создана Балканская коммунистическая федерация, провозгласившая необходимость создания Балканской федеративной социалистической советской республики. Федерация существовала до 1939 г.

168 Лозунг Балканской советской федерации был выдвинут Балканской коммунистической федерацией в 1920 г. В 30-е годы был заменен лозунгом Балканской социалистической федерации.

169 В августовском номере "Бюллетеня оппозиции" за 1931 г. (№ 23, с. 3-8) была опубликована статья Л.Д.Троцкого "Новый зигзаг и новые опасности", посвященная в основном речи И.В.Сталина на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Анализируя речь Сталина, Троцкий отмечал фактическое признание им невыполнения плана первой пятилетки, его заявления о восстановлении сделной заработной платы и другие моменты, которые он характеризовал как поворот вправо.

170 Опубликовано в кн.: Writings of Leon Trotsky (1930-31), p. 293-297. В этой публикации указана ошибочная дата создания документа - 28 июля 1931 г.

171 Г.Гуров - один из основных литературных псевдонимов Троцкого в эмиграции.

172 "Манифест Интернациональной левой оппозиции о Китае" (сентябрь 1930 г.) был опубликован в газете "The Militant", 1930, October 1th. Манифест подписали члены Временного Интернационального Секретариата и ряд представителей национальных оппозиционных коммунистических организаций.

173 Летом 1931 г. в Испании развернулось массовое забастовочное движение, носившее стихийный характер. Выдвигались в основном экономические требования. Имели место столкновения с полицией. Большинство стачек окончились уступками предпринимателей.

174 Песталья Нуньес (1886-1938) - испанский профсоюзный деятель, анархо-синдикалист. В 30-е годы эволюционировал к реформизму. В 1933 г. был одним из основателей Синдикалистской партии.

175 Боллак - руководитель французского финансового агентства. Биржевой делец.

176 Устрик Альбер - французский банкир, инициатор ряда сомнительных финансовых махинаций, в частности связанных с продажей на французском рынке акций итальянского концерна Сνια Вискоза. В 1930 г. банк Устрика разорился. Против него было заведено судебное дело, однако связанный с Устриком министр юстиции Р.Пере дело замял. Вскоре скандал получил публичную огласку и привел

к падению кабинета А.Тардые в том же 1930 г.

177 La publicit (фр.) – публичность, гласность, реклама.

178 Французский банк (Банк Франции) – государственный центральный эмиссионный банк страны. Основан в 1800 г. Наполеоном Бонапартом.

179 "Temps" ("Времена") – ежедневная газета либерального направления, выходившая в Париже в 1861–1942 гг.

180 Гуалино Рикардо (1879–1964) – итальянский промышленник, в 1919–1930 гг. президент компании "Сниа вискоза", основанной в 1917 г. Компания была крупнейшим производителем искусственных тканей. Существовала до 1968 г. Влилась в объединение Бомбрини-Пароди-Дельфино.

181 "Поход на Рим" – условное наименование государственного переворота в Италии в 1922 г. 27 октября 1922 г. лидер фашистской партии Б.Муссолини отдал приказ отрядам "чернорубашечников" занять столицу страны. Король отказал премьер-министру Луиджи Факто во введении чрезвычайного положения. Факто ушел в отставку. Муссолини, который находился в Милане, откуда было удобно бежать за границу в случае неудачи переворота, прибыл в Рим и 31 октября был назначен главой правительства. В Италии начала формироваться фашистская диктатура.

182 Пере Рауль (1879–1942) – французский политический деятель, финансист, юрист. Занимал министерские посты финансов и юстиции. Одновременно был адвокатом банка А.Устрика. Покровительствовал Устрику во время финансового скандала 1930 г.

183 Бенар Рене – французский государственный деятель, дипломат и юрист. В 20–30-е годы занимал министерские посты, был сенатором и послом в Риме. В начале 30-х годов адвокат одной из фирм А.Устрика. Был замешан в его финансовом скандале.

184 Думерг Гастон (1863–1937) – французский политический деятель. С 1902 г. неоднократно был министром. В 1924–1931 гг. президент Франции, в 1934 г. премьер-министр.

185 "Жена Цезаря вне подозрений" – выражение, означающее, что лицо, занявшее пост на определенном уровне или выше этого уровня, получает статус своего рода неприкосновенности и не может быть ни в чем обвинено.

186 Hoover Institution Archives, В.И.Nicolaevsky Collection, box 309.

187 Речь идет о письмах, полученных Л.Д.Троцким от его сторонников в СССР. Письма печатались в "Бюллетене оппозиции", 1931, No 19, с. 17–22; No 23, с. 22; No 24, с. 19–20; No 25–26, с. 45–47; 1932, No 27, с. 21–22; No 29–30, с. 10–13; No 31, с. 18–24. Значительно скуднее письма публиковались в следующих номерах.

188 Браун О.Э. – историк, профессор Лейпцигского университета.

189 После длительной дискуссии Временное правительство России в начале июля 1917 г. приняло решение о восстановлении смертной казни по приговорам военно-полевых судов в отношении военнослужащих на фронте, совершивших тяжкие преступления. Это решение вызвало широкое общественное недовольство, тем более что смертная казнь была отменена сразу же после Февральской революции.

190 Государственное совещание проходило 12–15 (25–28) августа 1917 г. в Москве. Председательствовал А.Ф.Керенский. Присутствовало около 2500 делегатов от Государственной Думы, городских дум, кооперации, профсоюзов, земств, купечества, торгово-промышленных кругов и банкиров, армии и флота, Советов и т. д. Многие выступавшие требовали ликвидации Советов и общественных организаций в армии, восстановления смертной казни в полном объеме и пр.

191 Савинков Борис Викторович (псевдоним В.Ропшин) (1879–1925) – российский политический деятель, публицист, писатель. В 1903–1917 гг. один из руководителей боевой организации эсеров, организатор ряда террористических актов. Управляющий военным министерством во Временном правительстве 1917 г. во время пребывания Керенского на посту военного министра. Руководитель ряда антибольшевистских выступлений после Октябрьского переворота. В 1924 г. арестован после нелегального перехода советской границы и приговорен к смертной казни, замененной тюремным заключением. Заявил о признании Советской власти. Покончил жизнь самоубийством или был убит в тюрьме. Автор "Воспоминаний террориста" (1909) и ряда романов.

192 Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – российский политический

деятель, один из лидеров Партии октябристов, помещик. В 1911-1917 гг. председатель III и IV Государственных Дум, в 1917 г. председатель Временного комитета Государственной Думы. С 1920 г. в эмиграции. Автор мемуаров "Крушение империи" (1929).

193 Временный комитет Государственной Думы существовал с 27 февраля по 6 октября 1917 г. Председатель М.В.Родзянко. Был образован депутатами IV Государственной Думы в ходе Февральской революции. 1 марта взял на себя управление страной и образовал Временное правительство (по договоренности с руководителями Петроградского Совета). Затем действовал как представительный орган Думы, не имея реальной власти и влияния. Распушен после официальной ликвидации Думы.

194 Ставка Верховного Главнокомандующего - высший орган управления в действующей армии и флоте и место пребывания Верховного Главнокомандующего вооруженными силами России во время первой мировой войны. Находилась вначале в Барановичах, с 8 августа 1915 г. в Могилеве. Расформирована 16 марта 1918 г.

195 Председатель Временного правительства А.Ф.Керенский покинул осажденный Зимний дворец 25 октября (7 ноября) 1917 г., когда начался большевистский переворот в Петрограде. Он установил связь с генералом Красновым и попытался из района Пскова двинуть войска на Петроград. Выступление было разгромлено.

196 Члены Временного правительства после Октябрьского переворота были заключены в Петропавловскую крепость. В следующие недели они были освобождены из-под заключения.

197 Эвфемизм (от греч. euphem a) - смягченное выражение вместо высказываний резких или нарушающих нормы приличия.

198 Заявление Ленина о Троцком - "...не было лучшего большевика" на заседании Петроградского комитета партии 1(14) ноября 1917 г. можно прочитать в тексте и фотокопии протокола заседания, опубликованных в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 7, с. 31-37. См. также следующее примечание.

199 Упомянутый в предыдущем примечании протокол был исключен из издания "Первый легальный Центральный Комитет большевиков в 1917 г. (М., 1927) уже после набора. Факсимиле в "Бюллетене оппозиции" воспроизводит исключенный цензурой текст.

200 Принятый в 1919 г. Учредительным Собранием Германии закон о фабрично-заводских комитетах (фабзавкомах) предоставлял этим органам, избранным всем наемным персоналом предприятий, сравнительно широкие права в управлении фабриками и заводами и решении социальных вопросов. В некоторых фабзавкомах было сильно влияние коммунистов (металлисты, строители, деревообделочники). В 1922 г. начали возникать сепаратные "новые фабзавкомы", выдвигвшие требования образования рабочего правительства и вооружения рабочего класса. После экономического и политического кризиса 1923 г. фабзавкомы утратили влияние, закон о них сохранялся лишь формально. Он был отменен после установления нацистской диктатуры.

201 Веймарская конституция - конституция Германии, принятая 31 июля 1919 г. германским Национальным Учредительным собранием, заседавшим в Веймаре. Конституция законодательно оформила замену монархии демократической республикой, происшедшую в ходе Ноябрьской революции 1918 г. Были введены всеобщее избирательное право и пропорциональное представительство при выборах рейхстага (парламернта). Большие права, в том числе введения чрезвычайного положения и издания соответствующих декретов, предоставлялись президенту, избираемому на 7 лет.

202 Троцкий оговорился. Следовало сказать: "противником работы в профсоюзах и в парламенте" или "противником работы в профсоюзах и участия в парламентах".

203 Бакунисты - сторонники взглядов М.А.Бакунина.

204 Радек активно участвовал в деятельности Коминтерна, особенно энергично занимаясь делами "германской революции". До 1924 г. часто выезжал в Германию. В Исполкоме Коминтерна поддерживал германских "левых".

205 Пленум Исполкома Коминтерна в начале 1924 г. не происходил. IV пленум состоялся 12-13 июля 1924 г., сразу после V конгресса Коминтерна для принятия по поручению последнего ряда решений. Помимо этого были рассмотрены вопросы о мировом профессиональном движении, о положении в отдельных странах и партиях, дело Б.Суварина и др. Видимо, все же, Троцкий имеет в виду не

этот пленум, а одно из заседаний в Исполкоме Коминтерна в начале 1924 г.

206 Имеется в виду книга: Trotsky L. L'International Communism Apr s L nin. Paris, 1930.

207 Платформой оппозиционного блока 1926 г. Троцкий называет, по-видимому, заявлекние 13 членов, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной контрольной комиссии ВКП(б), являвшихся участниками объединенной оппозиции, которое было передано Июльскому пленуму ЦК и ЦКК ВКП(б) 1926 г. В заявлении были поставлены вопросы об опасности бюрократизма и причинах его роста, заработной плате рабочих и служащих, индустриализации, положении в деревне, борьбе за мир и деятельности Коминтерна, о фракционности. Содержался призыв к восстановлению единства партии на основе внутрипартийной демократии.

208 Речь идет о плане создания рабоче-крестьянских или крестьянско-рабочих партий в Индии и других странах Востока, который разрабатывался в Коминтерне.

209 В газете "Правда" 30 июня 1923 г. была помещена статья Л.Д.Троцкого "О своевременности лозунга 'Соединенных Штатов Европы'", в которой он предлагал дополнить лозунг рабоче-крестьянского правительства этим лозунгом и пытался обосновать свое предложение. Выдвижение лозунга было свидетельством революционной эйфории Троцкого и других большевистских деятелей, связанной с событиями в Германии. В статье выражалась надежда, что революционная Европа уничтожит таможенные перегородки и сомкнется с Советским Союзом. Соединенные Штаты Европы уторически рассматривались как ближайший этап революционной перспективы. В сентябре 1923 г. этот вопрос был обсужден Президиумом Исполкома Коминтерна, который согласился с его включением в документы Интернационала. В следующие годы в связи с оппозиционными выступлениями Троцкого, поворотом Сталина к "национальному социализму" и началом стабилизации капитализма лозунг Соединенных Штатов Европы был снят и подвергнут резкой критике официальным партийным руководством со ссылками на дооктябрьскую статью Ленина "О лозунге Соединенных Штатов Европы". Этот лозунг вошел в арсенал идейной догматики объединенной оппозиции как полностью соответствовавший ее курсу на мировую революцию, а затем и в идейный багаж международного движения сторонников Троцкого.

210 Письмо Троцкого Трэну от 23 мая 1929 г. см.: НУ, НЛ, Т-10582.

211 Критику проекта заявления Трэна см. выше, с.

212 Выражение Троцкого о "библиографическом журнале" Суварина носило ироническо-критический характер. Какой именно журнал имеется виду, не ясно.

213 Национальная конференция Коммунистической лиги Франции намечалась в сентябре 1931 г. Главной проблемой, которую предстояло рассмотреть, было преодоление раскола между группами П.Навилля и Р.Молинье. Перед созывом конференции Навилль, Молинье, а также А.Росмер посетили Троцкого на Принкипо. Конференция состоялась в октябре 1931 г. Она не привела к преодолению разногласий между группами, хотя и не завершилась непосредственным расколом Лиги. Фракционная борьба в ней продолжалась.

214Троцкий перефразирует традиционное средневековое восклицание, символизировавшее переход власти в Великобритании от умершего короля и престолонаследнику.

215 Интервенция Японии в Маньчжурии началась 18 сентября 1931 г., когда под предлогом взрыва на железной дороге японские войска заняли г. Мукден. К февралю 1932 г. вся территория Маньчжурии (три восточные провинции Китая) были заняты японскими войсками. Была провозглашена "независимость" Манчжоу Го - нового фиктивного государства на территории Маньчжурии во главе с Пу И - бывшим императором Китая, отрекшимся от престола в 1912 г. В 1934 г. Пу И был провозглашен императором Манчжоу Го. Фактическая власть в этой части Китая принадлежала Японии. 15 сентября 1932 г. был провозглашен протекторат Японии над Манчжоу Го. Марионеточный режим был ликвидирован в последние дни второй мировой войны.

216 Опубликовано в кн.: Writings of Leon Trotsky (1930-31), p. 356-361. Датировка статьи в этом издании (30 ноября 1931 г.) ошибочна.

217 Лига Наций - международная организация, созданная в 1919 г. на Парижской мирной конференции с целью развития сотрудничества между народами, сохранения мира и безопасности. СССР участвовал в Лиге с 1934 г. В декабре 1939 г. СССР был исключен из Лиги в связи с советской агрессией против

Финляндии. В 1940 г. Лига Наций фактически прекратила существование и была распущена формально в 1946 г.

218 После начала интервенции Японии в Маньчжурии Лига Наций назначила комиссию во главе с британским лордом Эдвардом Литтоном для расследования происходивших событий. 2 октября 1932 г. комиссия Литтона представила доклад, констатирующий, что оккупация Маньчжурии не была актом самозащиты со стороны Японии, а создание Манчжоу Го не являлось выражением подлинно независимого движения. Комиссия рекомендовала создать в Маньчжурии автономную администрацию при соблюдении суверенитета Китая, но при наличии международных советников и полиции и при условии признания экономических интересов Японии. 24 февраля 1933 г. Совет Лиги Наций одобрил доклад и принял резолюцию с формулой о непризнании Манчжоу Го и требованием прекращения японского военного давления.

219 Хонио Эйджио - японский генерал, командовавший армией в Квантунге. Командовал оккупацией Маньчжурии японскими войсками в 1931 г.

220 Под Нанкином имеется в виду правительство Китая во главе с Чан Кайши

221 Имеется в виду русско-японская война 1904-1905 гг., которая велась за господство в Северо-Восточном Китае и в Корее. Россия потерпела поражение. Был заключен Портсмутский мир, по которому Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей Южный Сахалин и право на Ляодунский полуостров с гг. Порт-Артуром и Дальним. Война ускорила революцию 1905-1907 гг. в России.

222 Микадо (буквально - величественные врата) - титул императора Японии.

223 В 1912 г., когда Марокко оказалась под французским протекторатом, небольшая часть страны перешла под контроль Испании. В обеих частях Марокко происходило национально-освободительное движение. В 1921-1926 гг. здесь имело место крупное восстание риффских племен под руководством Абд-эль-Керима. Отголоски восстания чувствовались в следующие годы. В 1930 г. в условиях экономического кризиса произошел ряд новых волнений. Еще в декабре 1929 г. была проведена реорганизация управления Испанского Марокко, куда был назначен верховный комиссар с высшей военной и административной властью. Провозглашение республики в Испании в 1931 г. усилило национально-освободительное движение в Марокко, которое частично направлялось против республики. Именно в Марокко выступил генерал Ф.Франко, который в значительной степени смог привлечь риффов на борьбу против демократической Испании.

224 Герилья (исп. - guerilla) - название партизанской войны в Испании и в странах Латинской Америки.

225 Французские войска вторглись в Испанию в марте 1808 г. Брат Наполеона I Жозеф Бонапарт был посажен на испанский престол. В Испании развернулась партизанская война против захватчиков. До 1814 г. на территории страны шли военные действия не только против повстанцев, но и против высадившихся здесь британских войск. Решением Венского конгресса в 1815 г. в Испании была восстановлена монархия Бурбонов.

226 Дзян Сулян (Чжан Суэлян) (1898- ?) - китайский генерал. С 1928 г. главнокомандующий армиями трех восточных провинций (Маньчжурия). Был организатором нападений на Китайско-Восточную железную дорогу. В 1931 г. ушел из Маньчжурии в связи с оккупацией ее Японией. С 1933 г. в отставке.

227 Национал-социалистическая рабочая партия Германии была основана в 1919 г. С 1921 г. возглавлялась А.Гитлером. С 1933 г. у власти. Являлась основным звеном в системе гитлеровского тоталитарного режима. В социальном отношении была разномастной - в партию входили представители всех слоев населения Германии - от рабочих и крестьян до крупных промышленников и представителей гуманитарной и научно-технической интеллигенции.

228 Привычка к расширительному использованию термина "фашизм", свойственная в первую очередь коммунистической пропаганде, получила распространение и на Западе, в том числе в трудах историков. Собственно говоря, фашизм (ит. - fascismo, от fascio - пучок, объединение) - правое политическое течение, возникшее в Италии после первой мировой войны под руководством Б.Муссолини, пришедшее к власти в 1922 г. и лишившееся ее в 1943 г. Итальянский фашизм у власти представлял собой один из вариантов правототалитарного режима (другим вариантом был германский

национал-социализм), имевшего черты сходства и отличия по сравнению с левототалитарным режимом, классическим примером которого может служить Советская власть, коммунистическая диктатура в России (СССР). Расширительное толкование фашизма, адептом которого был и Троцкий, попытки представить его в качестве разветвленного международного фактора (в частности определение национал-социалистической диктатуры в Германии в качестве фашистской) использовались коммунистическими пропагандистами в многообразных целях, в том числе для того, чтобы замаскировать черты сходства между правототалитарной и левототалитарной разновидностями власти. Позже термин "фашизм" фактически превратился в политическое ругательство, каковым он и остается по настоящее время.

229 Миртос - псевдоним Розенцвейга Оскара, уроженца Великобритании, но проживавшего в других странах Европы. По профессии лингвист и музыкант. Концертировал в Чехословакии, Турции и Греции. В первой половине 30-х годов гастролировал в парижских ресторанах. Примыкал к сторонникам Троцкого и оказывал помощь Интернациональному Секретариату. Очевидно, имея в виду псевдоним, Троцкий считал Миртоса греком.

230 Hoover Institution Archives, В.I.Nicolaevsky Collection, box 309.

231 Гитлер Адольф (1889-1945) - германский политический деятель, лидер Национал-социалистической рабочей партии (с 1921 г.), с января 1933 г. рейхсканцлер (глава правительства), с августа 1934 г. сосредоточил в своих руках единоличную власть в качестве "фюрера и рейхсканцлера". Инициатор нацистского террора, геноцида еврейского населения Европы, один из главных виновников развязывания второй мировой войны. Покончил самоубийством 30 апреля 1945 г.

232 Официальные газеты под таким названием издавались в ряде стран. В данном случае речь идет о ежедневной официальной газете российского министерства внутренних дел, выходившей в 1869-1917 гг. Газета публиковала правительственные распоряжения и сообщения. С марта 1917 г. называлась "Вестник Временного правительства". Закрыта после Октябрьского переворота.

233 "Петрополис" - германское издательство, выпустившее несколько книг Л.Д.Троцкого на немецком языке.

234 Адресат неизвестен.

235 Очевидно, имеется в виду Глотцер Алберт (1908 - ?) - американский коммунист, порвавший с компартией в связи с поддержкой им позиции Троцкого. Был секретарем-охранником Троцкого на о. Принкипо. Один из руководителей Коммунистической лиги, а затем Социалистической рабочей партии США. Порвал с коммунистическими организациями в 1940 г.

236 Выборы в Палату общин Великобритании 27 октября 1931 г. дали абсолютное большинство Национальной коалиции, включавшей части Лейбористской, Либеральной и Консервативной партий. Было образовано "национальное правительство" во главе с "национал-лейбористом" Р.Макдональдом.

237 Имеются в виду крупные забастовочные выступления в Великобритании в 1911-1912 гг. Наиболее значительными из них были стачки транспортных рабочих (в том числе железнодорожников) и шахтеров. В декабре 1911 г. был издан закон о социальном обеспечении рабочих и безработных, в марте 1912 г. закон о введении минимальной заработной платы.

238 Речь идет о стачечных выступлениях 1919-1920 гг. и выступлениях в пользу советской России во время польско-советской войны 1920 г., организованных Британским конгрессом тред-юнионов под лозунгом "Руки прочь от России!" Движение привело к отказу правительства Д.Ллойд-Джорджа от непосредственной военной помощи польскому правительству.

239 Имеется в виду прекращение функционирования Англо-русского профсоюзного комитета в 1927 г. Этот комитет был образован ВЦСПС и Британским конгрессом тред-юнионов в 1925 г. для взаимной координации деятельности, поддержки сотрудничества профсоюзов обеих стран и развития мирных отношений между ними. Согласие советских властей на его создание было связано с нэпом и политикой единого фронта, проводимой Коминтерном. Комитет был распущен в сентябре 1927 г. в результате разрыва дипломатических отношений между обеими странами.

240 Тактика "класс против класса" стала внедряться в Коминтерне после VI конгресса (1928) и особенно после X пленума Исполкома Коминтерна (июль 1929 г.) Она предусматривала фактический отказ от единого фронта с

некоммунистическими организациями, борьбу против социал-демократии как "социал-фашизма" и особенно против ее левого крыла.

241 Орден Подвязки - старейший и высший орден Великобритании. Учрежден в 1346 г. королем Эдуардом III.

242 Ридлей Франсис (1897-1994) - британский социалист. Краткое время считал себя сторонником Троцкого. Совместно с Чанду Рамом пытался создать совместную оппозиционную коммунистическую группу англичан и индийцев. Был членом Независимой рабочей партии, которую оставил в 1930 г. в связи с поддержкой ею правительства Макдональда. Позже возвратился в Независимую рабочую партию и был членом ее Исполкома.

243 Аггарвала Ханс Рой (настоящие фамилия и имя Рам Чанду) (1906-1932) - индийский студент-правовед, учившийся в Лондоне. Автор нескольких заявлений о том, что британское "национальное правительство" является первым этапом на пути к установлению фашистской власти. Заявил о поддержке левой оппозиции, но к сторонникам Троцкого не присоединился.

244 Мосли Освальд (Эрнальд) (1896 - 1980) - британский политический деятель. В 20-е годы лейборист. В 1932 г. организовал Британский союз фашистов. В 1940-1943 гг. находился в заключении. После второй мировой войны безуспешно пытался воссоздать свою организацию.

245 Гильдия Св.Михаила (Точнее Гильдия Св.Майкла) - крайне правая британская организация. Существовала краткое время в конце 20-х - начале 30-х годов. В 1931 г. волилась в группу Мосли, затем стала составной частью Британского союза фашистов.

246 Имеется в виду брошюра В.И.Ленина "Детская болезнь 'левизны' в коммунизме", написанная в 1920 г. к открытию II конгресса Коминтерна. Ленин поставил вопрос о международном значении опыта большевиков, стремясь обеспечить ведущую роль и диктат партии большевиков в международном коммунистическом движении. Ленин выступил против так называемых "левых" коммунистов, призвал компартии к использованию противоречий между политическими врагами и к временным союзам, к использованию парламентов и участию в профсоюзах, руководимых "реформистами", для революционных целей. Решения II конгресса Коминтерна соответствовали установкам Ленина.

247 Имеется в виду догмат Ватикана - католического государства на территории Рима и резиденции Римского Папы, главы католической церкви. Согласно католической догматике, Римский Папа непогрешим.

248 Метафизика - философское учение о сверхчувственных (недоступных опыту) принципах бытия. Термин часто употребляется как синоним философии. В марксистской философской догматике метафизика рассматривалась как противоположный диалектике философский метод, подходивший к явлениям в неизменности и вне взаимной связи.

249 Незачем повторять, что выборы не являются единственным и точным измерителем влияния: в борьбе действительно революционная партия всегда окажется сильнее, чем на парламентских выборах. Тем не менее статистика голосования является очень ценным показателем силы или бессилия политических партий. Игнорировать этот показатель могут только анархисты. - Примеч. автора.

250 Hoover Institution Archives, В.И.Nicolaevsky Collection, box 360.

251 Статья Л.Д.Троцкого "Ключ к международному положению - в Германии" была опубликована в "Бюллетене оппозиции", 1931, No 25-26, с. 1-9.

252 Имеются в виду "Протоколы II Всероссийского съезда Советов" 25-27 октября (7-9 ноября) 1917 г., объявившего о переходе власти в руки Советов, принявшего декреты о мире и земле и образовании правительства - Совета народных комиссаров во главе с В.И.Лениным.

253 Речь идет о В.А.Антонове-Овсиенко.

254 Имеется в виду "История русской революции" Л.Д.Троцкого.

255 Волкова Зинаида Львовна (1900-1933) - дочь Л.Д.Троцкого от первого брака. Жила вместе с Троцким на Принкипо, а затем переехала в Берлин. Покончила самоубийством после издания постановления ЦИК СССР о лишении ее советского гражданства (в СССР оставалась ее дочь).

256 Гачев Димитр (1899-1991) - участник болгарского коммунистического движения, юрист. В 1925 г. приговорен к смертной казни, замененной тюремным заключением. Освобожден в 1932 г. Активно участвовал в создании и деятельности групп, поддерживавших Л.Д.Троцкого. В 1941-1944 гг. участвовал в движении Спротивления в Болгарии. В 1945 и 1946 гг. подвергался арестам. В

1954 г. приговорен к 20 годам заключения по фиктивному обвинению в "контрреволюционной деятельности и сотрудничестве с полицией" при предыдущем режиме. Отсидел в концлагере до конца срока. Реабилитирован в 1988 г. и получил персональную пенсию.

257 11 октября 1931 г. в Пловдивской тюрьме (Болгария) произошло избиеие заключенного сторонника Троцкого Д.Гачева заключенными членами официальной компартии. По этому поводу Гачев обратился с протестом в прокуратуру, опубликованным в "Бюллетене оппозиции", 1932, No 27, с. 23-24.

258 С целью конспиративной пересылки. - Примеч. автора.

259 См. примеч. 187.

260 Речь идет о статье Х.Г.Раковского "На съезде и в стране" (Бюллетень оппозиции, 1931, No 25-26, с. 9-32). Анализ статьи см.: Чернявский Г.И., Станчев М.Г. В борьбе против самовластия: Х.Г.Раковский в 1927-1941 гг. Харьков, 1993, с. 200-210.

261 Речь идет о документе "Перспективы борьбы и задачи оппозиции", опубликованном за подписями Х., Y., Z в No 25-26 "Бюллетеня оппозиции", с. 32-43. Авторы были представлены редакцией как ссыльные, находившиеся в г. Н-ск. Сообщалось, что тезисы были написаны в начале лета 1930 г.

262 Имеется в виду XIII конференция ВКП(б) 30 января - 4 февраля 1932 г., на которой были рассмотрены вопросы выполнения плана 1931 г. и задачи на 1932 г., а также директивы к составлению второго пятилетнего плана. Особое внимание фиксировалось на необходимости овладения техникой и создания интеллигенции из рабочих и крестьян.

263 Каганович-Амстердамский - ироническая, не вполне оправданная кличка, примененная Троцким в том смысле, что Каганович был верным слугой Сталина в проведении курса сотрудничества с реформистскими профсоюзами Амстердамского Интернационала профсоюзов (официальное наименование Международной федерации профсоюзов) - объединения нейтральных профсоюзов и союзов, руководимых социал-демократическими партиями. Было образовано в 1919 г. на конгрессе в Амстердаме. Существовало до 1945 г. Роль Кагановича в сотрудничестве с реформистскими профсоюзами была незначительной, не большей, нежели любого другого лица из сталинского руководства за исключением тех, кто специально занимался международным коммунистическим движением (Бухарин) и профсоюзными делами (Томский).

264 Каганович выступил на торжественном заседании в Большом театре, посвященном 10-летию Института красной профессуры, 1 декабря 1931 г. Речь была опубликована после длительной доработки в "Правде" 12 декабря. Специальный раздел посвящался борьбе против "троцкизма" в свете письма И.В.Сталина в редакцию журнала "Пролетарская революция" "О некоторых вопросах истории большевизма".

265 "El Soviet" ("Совет") - бюллетень, издававшийся сторонниками Л.Д.Троцкого в Барселоне в 1931 г. В конце года издание было прекращено.

266 Письмо от 6 октября в архиве отсутствует.

267 Статья Троцкого для американской печати "Ослабление Сталина или ослабление Советов? Новая кампания против 'троцкизма'" была опубликована в газете "The New York Times" 8 мая 1932 г. Статья помещена в данном томе, с.

268 Magazine - журнал (англ.). Видимо, имеется в виду журнал вообще, а не какое-либо определенное издание, несмотря на кавычки.

269 "New York Times" ("Ньюйоркские времена") - ежедневная газета. Выходит с 1851 г. Имеет заграничные издания.

270 Имеется в виду письмо Сталина в редакцию журнала "Пролетарская революция" "О некоторых вопросах истории большевизма" по поводу публикации в этом журнале "полутроцкистской" статьи Слуцкого "Большевики о германской социал-демократии в период ее предвоенного кризиса" (Сталин И. Соч., т. 13, с. 84-101).

271 Заявление Сталина, что "троцкизм есть передовой отряд буржуазной контрреволюции" содержится в его письме "О некоторых вопросах истории большевизма" (Сталин И. Соч., т. 13, с. 99).

272 В качестве полпреда СССР во Франции Х.Г.Раковский был главой советской делегации на переговорах о долгах и кредитах, которые происходили в Париже с 25 февраля 1926 г. по вторую половину июля 1927 г. с перерывами. После отзыва Раковского с дипломатического поста в октябре 1927 г. в связи с его вступлением в оппозиционную деятельность переговоры не возобновлялись.

273 В октябре 1923 г. во время охоты Троцкий промочил ноги в ледяной

воде, простудился, после чего у него развилось сильное и непонятное недомогание с высокой температурой. Этой болезнью он объяснял свою пассивность в дискуссии 1923 г., хотя его поведение никак не может быть названо пассивным, имея в виду целый ряд заявлений, с которыми он выступил. В январе 1924 г. Троцкий выехал на лечение в Сухуми. По пути на курорт в Тифлисе он узнал о смерти Ленина. На похороны он не выехал, объяснив это тем, что Сталин обманул его относительно даты погребения (имеются данные, что это не соответствовало действительности). В следующие годы приступы болезни повторялись.

274 XVI конференция ВКП(б) состоялась 26–29 апреля 1929 г. Она приняла директивы первого пятилетнего плана и рассмотрела вопросы о чистке в партии, о правом уклоне и др.

275 Днепрострой – строительство Днепровской гидроэлектростанции в г. Запорожье. Первая очередь была построена в 1927–1932 гг. мощностью 650 МВт. Первое предложение о строительстве Днепровской ГЭС было внесено Троцким после поездки в Запорожье в начале 1926 г. Оно было отвергнуто Политбюро ЦК ВКП(б) по настоянию Сталина, заявившего, что эта электростанция нужна не более, чем аккордеон мужику. Но в 1927 г. генсек круто изменил свою позицию, высказавшись за строительство ГЭС в рамках индустриализации страны. Строительство Днепровской ГЭС было вскоре развернуто форсированным темпом.

276 Имеется в виду провокационный судебный фарс – процесс над "деятелями" не существовавшей "Промпартии", происходивший в Москве 25 ноября – 7 декабря 1930 г. Судили восемь инженеров, занимавших ответственные посты в советской экономике. Подсудимые (проф. Л.К.Рамзин, И.А.Колесников, В.А.Ларичев и др.) обвинялись в различных актах государственной измены – шпионаже, саботаже, подготовке иностранной интервенции и др. Они единодушно признали себя виновными, несмотря на полное отсутствие доказательств. Особенно постыдно вел себя Рамзин. Пять смертных приговоров были после суда заменены тюремным заключением. Суд сопровождался организованной "массовой" кампанией поддержки. Рамзин вскоре был освобожден, а через несколько лет получил Сталинскую премию. Есть серьезные основания полагать, что он с самого начала был провокатором. Процесс "Промпартии" был лишь одним из серии судебных фарсов конца 20-х – начала 30-х годов, предшествовавших судебным фарсам периода "большого террора".

277 Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР являлся с декабря 1917 г. высшим органом управления экономикой, главным образом промышленностью. С 1922 г. ВСНХ – союзно-республиканский наркомат СССР. Местными органами были губернские и окружные совнархозы. ВСНХ был реорганизован в три наркомата: тяжелой, легкой и лесной промышленности в 30-е годы.

278 Сталин был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б) в апреле 1922 г.

279 О злоупотреблениях Сталиным властью в "Письме к съезду" прямо не говорилось.

280 Заявление, что "свобода суждений в партии" при Ленине "была безусловная" следует признать совершенно не соответствующим действительности, особенно имея в виду резолюцию X съезда РКП(б) о единстве партии.

281 Речь идет о книге: Зиновьев Г. История Российской коммунистической партии (большевиков). Популярный очерк. М. – Пг., 1923.

282 "Индексы запрещенных книг" – издававшиеся Ватиканом в 1559–1966 гг. официальные перечни изданий, чтение которых католическая церковь запрещала под угрозой отлучения. В данном случае термин употреблен иронически для обозначения списка книг, изымаемых из книжной торговли и библиотек по распоряжению Главного управления по охране государственной тайны в печати при Совнарком РСФСР (советской цензурой).

283 Речь идет об "Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)", опубликованной в четырех томах в 1926–1930 гг. под редакцией Е.М.Ярославского.

284 Речь идет об упоминавшемся письме Сталина "О некоторых вопросах истории большевизма" (см. примеч. 270). После появления этого сталинского документа Ярославский немедленно выступил с покаянным письмом ("Правда", 1931, 10 декабря).

285 Юз Чарлз Эванс (1862–1948) – американский юрист и политический деятель. Губернатор штата Нью-Йорк в 1907–1910 гг. Был соперником В.Вильсона

на президентских выборах 1916 г., которые проиграл. Государственный секретарь США в 1921-1925 гг. Председатель Верховного Суда США в 1930-1941 гг. Троцкий ошибается, называя Юза министром юстиции США.

286 Аберрация (лат. aberratio - отклонение) - отклонение от нормы. В физике выделяют различные аберрации (оптических систем, света, электрических линз). В данном случае имеется в виду отклонение от политической нормы.

287 Имеется в виду статья "Ослабление Сталина или ослабление Советов? Новая кампания против 'троцкизма'", опубликованная в данном томе, с.

288 "The Political Quarterly" - журнал Лейбористской партии. Выходил в Лондоне с 1930 г. под редакцией Г.Ласки, Д.Дикинсон и др.

289 См. об этом т.5 настоящей публикации, с.

290 Адрес журнала "The Political Quarterly" на английском языке.

291 По всей видимости, письмо не имело определенного адресата.

292 План второй пятилетки охватывал 1933-1937 гг. Был утвержден с опозданием в 1934 г. XVII съездом ВКП(б). Предусматривал значительно более скромные показатели, нежели провалившийся план первой пятилетки.

293 Речь идет о метариале "Кризис советского хозяйства и пути выхода" (Бюллетень оппозиции, 1932, No 29-30, с. 1-5), якобы полученном редакцией из СССР. Судя по содержанию и стилю документа, это не соответствует действительности. По всей видимости, документ был написан Л.Д.Троцким или Л.Л.Седовым.

294 Клинг Лазар - американский журналист. Встречался с Троцким в Нью-Йорке в 1917 г. и в Москве в 1920 г. Во второй половине 20-х - начале 30-х годов симпатизировал политическим позициям Троцкого. В 1932-1933 гг. был членом редколлегии газеты "Unsere Kampf" ("Наша борьба") на языке идиш, где выражались идеи, близкие к позиции Троцкого. Краткое время Клинг был членом Коммунистической лиги США.

295 Идиш - язык части евреев, живущих в Европе, включая Россию и некоторые другие страны СНГ, Америке, Израиле. Относится к германской группе. Сформировался в средние века в Германии на основе средненемецких диалектов и иврита. Позже включил в себя элементы славянских языков. Письменность на основании иврита.

296 Сионизм (от названия холма Сион в Иерусалиме) - идеология и политика движения за возрождение и развитие независимого еврейского государства. Возник в конце XIX в. Первый сионистский конгресс состоялся в 1897 г. под руководством идеолога сионизма Т.Герцля. Движение было инициатором образования государства Израиль в 1948 г.

297 Видимо, имеется в виду Р.Молинье.

298 САП (Sozialistische Arbeiterpartei - Социалистическая рабочая партия) была образована в октябре 1931 г. после исключения из Социал-демократической партии группы депутатов рейхстага во главе с Максом Зейдевицем и Куртом Розенфельдом. Весной 1932 г. к Социалистической рабочей партии присоединилась часть сторонников Г.Брандлера во главе с Я.Вальхером. Вскоре эта группа в партии возобладала. В 1933 г. было достигнуто соглашение с германскими сторонниками Троцкого о совместной деятельности по созданию нового Интернационала. Вскоре, однако, сотрудничество прекратилось.

299 Hoover Institution Archives, В.И.Nicolaevsky Collection, box 307.

300 Саймон и Шустер - американская издательская фирма Ричарда Саймона и Макса Шустера. Издательство было образовано в 1924 г. Публиковало серьезную и коммерческую литературу, которая разными способами рекламировалась. Издательство выпустило несколько книг Троцкого. Прекратило деятельность в 1957 г.

301 Вышли в свет 2, 3, 4, 6, 8, 9, 13, 15, 17, 20, 21 тома (тома 2, 3, 17 в двух частях).

302 Как видно из предыдущего примечания, в свет вышло 14, а не 13 книг собрания сочинений Л.Д.Троцкого.

303 Эльцин Виктор Борисович (1905-1938) - помощник и секретарь Троцкого. Окончил Институт красной профессуры. В 1927 г. был сослан, в затем арестован. Расстрелян без суда во время "большого террора".

304 Фамилия неразборчива. Судя по отдельным буквам, имелся в виду С.Соломин, принимавший участие в подготовке к печати некоторых томов собрания сочинений Троцкого.

305 Несколько слов прочитать не удалось.

306 Имеется в виду григорианский календарь (новый стиль), введенный

Римским Папой Григорием XIII в 1582 г. Этот календарь заменил Юлианский календарь (старый стиль), применявшийся до этого (с 45 г. н. э.) Григорианский календарь более точен. Различие между старым и новым календарями составляло в XX в. 13 суток. В России новый календарь был введен с 14 февраля 1918 г.

307 "Ларусс" - французское издательство, основанное в 1852 г. в Париже педагогом и лексикографом П.Ларуссом (1817-1875). В основном выпускает энциклопедии, словари и другие справочные издания.

308 Indiana University, Lilly Library, L.Trotsky - M.Eastman Collection.

309 Речь идет о работе над трудом Л.Д.Троцкого "История русской революции".

310 Троцкий цитирует драму "Заговор Фiesco в Генуе" (1783) германского драматурга и поэта Шиллера Иоганна Фридриха (1759-1805). Шиллер был одним из основоположников немецкой классической литературы. В его произведениях утверждалось человеческое достоинство, проповедовалась ненависть с устаревшим порядком, проявлялся интерес к социальным потрясениям прошлого.

311 Имеется в виду статья Троцкого "Интервенция Японии в Маньчжурии и Советский Союз", публикуемая в настоящем томе, с.

312 Янки - термин, применяемый американцами в отношении жителей Новой Англии (шести штатов на Северо-Востоке США), а неамериканцами - зачастую ко всем жителям США.

313 Бай - американец, литературный агент. Ирония Троцкого состоит в том, что глагол "to buy" означает покупать.

314 Адрес Ф.Гарсиа на испанском языке, по которому Троцкий просил послать гонорар за его статью о Маньчжурии.

315 Так в тексте.

316 Так в тексте.

317 Так в тексте.

318 20 февраля 1932 г. было издано постановление ЦИК СССР о лишении советского гражданства 37 лиц и о запрещении им возвращения в СССР. В список были включены Л.Д.Троцкий и все члены его семьи, находившиеся за границей (жена Н.И.Седова, сын Л.Л.Седов, дочь З.Л.Волкова). Постановление отменяло какую-либо государственную защиту Троцкого советскими властями и фактически являлось приглашением к покушениям на его жизнь.

319 Hoover Institution Archives, V.I.Nicolaevsky Collection, box 360

320 Открытое письмо Л.Д.Троцкого Президиуму ЦИК СССР от 1 марта 1932 г. было направлено в связи с решением о лишении его и членов его семьи советского гражданства.

321 Лакоба Нестор Аполлонович (1893-1936) - советский государственный деятель. Социал-демократ с 1912 г. С 1922 г. председатель Совнаркома, с 1930 г. председатель ЦИК Абхазской АССР. Есть предположение, что скорострительная смерть Лакобы была насильственной, что он был убит по распоряжению Л.П.Берия, возглавлявшего коммунистическую организацию Закавказской Федеративной Республики. После смерти Лакоба был объявлен "врагом народа".

322 "Пролетарская революция" - исторический журнал. Выходил в Москве в 1921-1941 гг. Являлся органом Истпарта, затем Института Ленина и, наконец, Института Маркса, Энгельса, Ленина при ЦК ВКП(б).

323 Indiana University, Lilly Library, L.Trotsky - M. Eastman Collection.

324 Имеется в виду т. 1 "Истории русской революции" Л.Д.Троцкого.

325 Парижанин Морис (псевдоним Донзеля Мориса) (1885-1937) - французский писатель и общественный деятель. Парижанин переводил работы Троцкого на французский язык. Он оказал содействие в получении разрешения на принятие Троцкого во Франции в 1933 г.

326 Троцкий ошибается. Вероятно, он имеет в виду VI (Пражскую) конференцию большевиков (участвовал и один меньшевик), состоявшуюся в январе 1912 г. На самом деле, окончательный раскол между большевиками и меньшевиками произошел только после Февральской революции 1917 г.

327 Прав Истмен, а не Троцкий. "Манифест Коммунистической партии" появился в феврале 1848 г.

328 Сведений о палестинском рабочем деятеле Натане обнаружить не удалось.

329 Палестина - историческая область в Западной Азии. Здесь

располагались древние Израильское и Иудейское царства. Впоследствии Палестина входила в состав многих государств. В VII в. ее завоевали арабы. С XVI в. она входила в состав Османской империи. В 1917 г. была оккупирована английскими войсками. В 1920-1947 гг. являлась подмандатной территорией Великобритании. С конца XIX в. на территорию Палестины переселялись евреи из разных стран, стремившиеся воссоздать здесь еврейское государство. Национально-освободительные выступления арабов нередко приобретали антиеврейский характер. Эти выступления стали особенно острыми в начале 30-х годов. Арабы оказывали сопротивление еврейской иммиграции и покупке евреями земли. В 1948 г. на территории Палестины было образовано государство Израиль.

330 Поалей Цион (Рабочие Сиона) - еврейские рабочие организации, образовавшиеся в начале XX в. в ряде стран. В России начали формироваться в 1901 г. Стремилась соединить идеи социализма и сионизма. В 1904-1906 гг. на базе идей Поалей-Цион сложилось несколько партий. В начале 20-х годов они были запрещены в советской России, но продолжали функционировать в странах Европы, США и Палестине.

331 Древнееврейский язык (иврит) - язык семитско-хамитской семьи. Письменность на основе древнееврейского алфавита.

332 Заметки для книги о мировом положении сторели во время пожара в доме Троцкого. Книга написана не была.

333 Имеется в виду брошюра "Was nun?" ("Что теперь?"). Berlin, 1932. На русском языке см.: Троцкий Л. Немецкая революция и сталинская бюрократия. Берлин, 1932.

334 Indiana University, Lilly Library, L.Trotsky - M.Eastman Collection.

335 Речь идет о первом звуковом киножурнале "Fox-Movieton News", созданном в 1927 г. американской кинокомпанией Фокса. Компания Фокса существовала в 1915-1930 гг. Объединилась с компанией "Фильмы XX века" в корпорацию "XX век - Фокс".

336 "Liberty" ("Свобода") - американский журнал, связанный с концерном Херста. Главный редактор в конце 20-х - начале 30-х годов Бернард Макфадден. В журнале были опубликованы несколько статей Троцкого.

337 Гражданская война в США 1861-1865 гг. шла между северными штатами (Федерацией) и южными штатами (Конфедерацией). Конфедерация была провозглашена в апреле 1861 г. Одной из целей было временное сохранение рабства негров. С 1862 г. Север вел войну "по-революционному", объявив об отмене рабства и провозгласив закон о гомстедах (участках свободной земли, которые предоставлялись за символическую плату участникам войны на стороне Севера). В апреле 1865 г. был взят г. Ричмонд - столица южных штатов. Победа Севера создала условия для ускоренной индустриализации и освоения западных земель.

338 Речь идет о Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов (ВЦИКе) - органе власти в России, образованном на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 3 (16) июня - 24 июня (6 июля) 1917 г. в составе 256 членов. Партийный состав ВЦИК был следующим: меньшевики 107 членов, эсеры 101, большевики 35, трудовики и народные социалисты 4. Одно место имела Еврейская социалистическая партия.

339 Авксентьев Николай Дмитриевич (1878-1943) - российский политический деятель, один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК. В 1917 г. председатель Исполкома Всероссийского съезда крестьянских депутатов и Предпарламента, министр внутренних дел Временного правительства. Активно участвовал в борьбе против власти большевиков в годы гражданской войны. В 1919 г. эмигрировал.

340 Belles-lettres (фр.) - гуманитарные знания, изящная литература, изящная словесность.

341 Avantage de bolshevism (фр.) - наступление, торжество большевизма.

342 Indiana University, Lilly Library, L.Trotsky - M.Eastman Collection.

343 С апреля 1932 г. журнал "Освобождение", издававшийся одоименной группой сторонников Троцкого в Болгарии, был преобразован в еженедельный бюллетень. Редактором был софийский адвокат Стефан Манов. В 1933 г. группа раскололась на две под руководством С.Манова и Г.Гачева. Издание бюллетеня вскоре было прекращено. С середины 1933 г. переписка Троцкого с его сторонниками в Болгарии прекратилась.

344 "Defense" ("Защита") – французская газета, орган "Красной помощи" – французской секции Международной организации помощи борцам революции, работавшей под руководством Коминтерна.

345 Президентские выборы в Германии состоялись двумя турами 13 марта и 10 апреля 1932 г. В первом туре кандидатом консервативных сил был фельдмаршал Гинденбург, который получил 18,7 млн голосов, кандидатом нацистов А.Гитлер (11, 3 млн голосов), кандидатом коммунистов Э.Тельман (около 5 млн голосов). Во втором туре победил Гинденбург.

346 "Жерминаль" – роман французского писателя Э.Золя (1885).

347 Одно слово неразборчиво.

348 "Попутчиками" в официальной советской литературной критике и публицистике именовали беспартийных писателей, которые сочувствовали Советской власти и в целом проводили в своем творчестве идеи коммунизма, хотя прямо и не выполняли "заданий партии", не будучи ее "солдатами". Термин постепенно исчез во второй половине 30-х годов.

349 Серафимович (настоящая фамилия Попов) Александр Серафимович (1863–1949) – русский писатель. Автор романа "Железный поток" (1924) о гражданской войне.

350 Indiana University, Lilly Library, L.Trotsky – M.Eastman Collection.

351 6 августа 1918 г. Казань была занята антибольшевистскими силами. В конце августа Красная Армия смогла нанести противнику поражение под Свияжском и 10 сентября овладела Казанью.

352 Л.Д.Троцкий был назначен наркомом путей сообщения в июле 1920 г. Одним из первых его актов в этом качестве был приказ No 1042, предусматривавший разработку пятилетней программы реконструкции путей сообщения. Именно эту попытку ввести практику долгосрочного планирования Троцкий имеет в виду, говоря, что первая пятилетка "была предпринята на железных дорогах" в 1920–1921 гг. Приказ предусматривал также введение строгого расписания ремонта паровозов и образование ЦК профсоюза транспортных рабочих (Цектрана), персонал которого был слит с персоналом наркомата.

353 "Письмо в Истпарт ЦК ВКП(б)" Л.Д.Троцкого, известное также под названием "О подделке истории Октябрьского переворота, истории революции и истории партии", было направлено 21 октября 1927 г. в ответ на анкету об участии Троцкого в Октябрьском перевороте. В этом обширном документе (Троцкий Л. Сталинская школа фальсификации: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М., 1990, с. 13–100) содержалась документированная полемика с официальной партийной историографией по вопросу о роли Троцкого в Октябрьском перевороте, позиции Сталина и других партийных деятелей в 1917 г., дискуссиях 1918 и 1920 гг., истории Коминтерна, позиции Ленина по основным общественно-политическим вопросам в последние месяцы его сознательной жизни, оппозициях 1923 и 1926–1927 гг.

354 Термин "социал-фашизм" применительно к социал-демократии был применен Г.Е.Зиновьевым на V конгрессе Коминтерна в 1924 г., а в следующие годы усиленно культивировался Сталиным, утверждавшим, что фашизм и социал-демократия – не антиподы, а близнецы. Термин вошел в официальный оборот международного коммунистического движения со времени X пленума Исполкома Коминтерна в 1929 г. Компартии и Коминтерн начали отказываться от оценки социал-демократии как социал-фашизма после установления нацистской диктатуры в Германии, а затем совершили крутой поворот к временному сотрудничеству с социал-демократией на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г.

355 Брошюра Л.Д.Троцкого "Немецкая революция и сталинская бюрократия" была опубликована на русском языке в Берлине в 1932 г. Многократно перепечатывалась на разных языках.

356 Речь идет о германской оппозиционной коммунистической группе "Перманентная революция". Группа издавала бюллетень "Die Permanent Revolution", выходящий в 1931–1933 гг. Затем был заменен бюллетенем "Unsere Word" ("Наше слово"), издававшимся в эмиграции и тайно перевозившимся в Германию.

357 Еврейская газета "Unsere Kampf" ("Наша борьба") – орган Коммунистической лиги США на языке идиш. Выходила в 1932–1933 гг.

358 Ноев Ковчег – согласно библейскому мифу, судно, на которой праведник Ной с семьей и по паре "от всякой плоти" спаслись во время

всемирного потопа от божьей кары, ниспосланной на все живое на земле.

359 "Спартакос" - греческая коммунистическая группа последователей Троцкого, а затем организация греческой левой оппозиции. Такое же название носила газета группы. Группа была образована в 1927 г. Пантелеймоном Пуликопусом (1900-1943), бывшим секретарем ЦК компартии Греции, в 1928 г. исключенным из партии. Пуликопус был расстрелян итальянскими оккупантами как заложник.

360 Labor Party (англ.) - рабочая партия.

361 Видимо, речь идет о брошюре Л.Д.Троцкого "For a United Front Against Fascism" (New York, 1932).

362 В связи с тем, что в программной комиссии X съезда РКП(б) возникли разногласия, на съезде выступили два докладчика - В.И.Ленин и Н.И.Бухарин. Ленин настаивал на включении в программу характеристики империализма, доминирующего капитализма и простого товарного хозяйства. Бухарин считал возможным ограничиться характеристикой капитализма. Бухарин (а также Пятаков) полагали невозможными национально-освободительные войны в условиях империализма, предлагали не включать в программу требование права наций на самоопределение вплоть до отделения. Бухарин противопоставлял этому требованию положение о самоопределении трудящихся классов каждой нации. Позиции делегатов были различными, но программа была принята в формулировках Ленина.

363 Видимо, речь идет о материале "Критические заметки о резолюции 'Прометео' по поводу демократических требований", опубликованном в "International Bulletin", No 17, January 1933.

364 Адрес не указан.

365 Хилквит Морис (1869-1933) - американский политический деятель, юрист. Один из основателей Американской социалистической партии и лидер ее правого крыла.

366 Hoover Institution Archives, V.I.Nicolaevsky Collection, box 360.

367 Речь идет о работе Л.Д.Троцкого "История русской революции".

368 "За индустриализацию" - советская газета, выходила в 1930-1937 гг. Была образована на базе "Торгово-промышленной газеты". Являлась органом Высшего совета народного хозяйства СССР, затем Наркомата тяжелой промышленности. В 1937 г. заменена газетой "Индустрия".

369 В мае 1932 г. французские общественные деятели и писатели Р.Роллан и А.Барбюс предложили созвать международный конгресс против войны. Это предложение было активно использовано советским руководством и Коминтерном для попытки организации международного антивоенного движения под коммунистическим руководством и коммунистическими лозунгами. Конгресс предполагали провести в Женеве, но правительство Швейцарии не дало на это согласия. Конгресс состоялся в августе 1932 г. в Амстердаме (Голландия).

370 Роллан Ромен (1866-1933) - французский писатель, музыковед, общественный деятель. Автор романа-эпопеи "Жан-Кристоф" (тт. 1-10, 1904-1912) - истории гениального музыканта-бунтаря на фоне культурной жизни Европы начала XX в. Роман "Очарованная душа" (тт. 1-4, 1922-1933) - свидетельство полевения Роллана, его сближения с социалистическим движением. В 30-е годы Роллан активно участвовал в антинацистском и антивоенном движении, сотрудничал с СССР. Он автор художественных биографий Бетховена, Микельанджело, Л.Н.Толстого.

371 Барбюс Анри (1873-1935) - французский писатель и общественный деятель. Коммунист с 1923 г. Автор романов "Огонь" и "Ясность", направленных против первой мировой войны. Один из организаторов антифашистских конгрессов 1933 и 1935 гг. Автор книги "Сталин", прославлявшей советского диктатора.

372 "La vie ouvri re" ("Рабочая жизнь") - еженедельник Французской конфедерации труда. Выходил в 1909-1993 гг.

373 Ганди Мохандас Карамчанд (1869-1948) - один из лидеров индийского национально-освободительного движения. Руководитель партии Индийский национальный конгресс. Разработал социально-политическое и религиозно-философское учение, которое широко использовалось в борьбе за национальное освобождение Индии. После завоевания Индией независимости в 1947 г. и разделения ее на два государства (Индийский Союз и Пакистан) выступал против национально-религиозной резни. Был убит членом индуистской шовинистической организации.

374 II Интернационал (официальное наименование Международное рабочее

объединение социалистических партий) существовал в 1921-1923 гг. Объединял центристские социалистические партии. В 1923 г. слился с II Интернационалом, образовав Социалистический Рабочий Интернационал. В данном случае Троцкий употребляет термин в переносном смысле, имея в виду центристские течения в международном рабочем движении.

375 Мюнценберг Вилли (1889-1940) - деятель германского и международного коммунистического движения, генеральный секретарь Коммунистического Интернационала молодежи с 1919 г. Руководитель Международной рабочей помощи, один из руководителей Антиимпериалистической лиги. С 1933 г. жил во Франции. В 1937 г. порвал с Коминтерном, выразив несогласие с политикой Народного фронта. Был арестован французской полицией в 1939 г. В 1940 г. был передан гестапо и погиб при транспортировке в Германию при невыясненных обстоятельствах.

376 Видимо, имеется в виду письмо от 20 мая 1932 г. См. данный том, с.

377 Гортер Герман (1864-1927) - один из лидеров компартии Нидерландов в начале ее существования, левый экстремист, объект атак Ленина в брошюре "Детская болезнь 'левизны' в коммунизме". Троцкий вел полемику с Гортером на II конгрессе Коминтерна и после него в связи с заявлениями последнего о банкротстве Коминтерна и призывами Гортера к немедленной социалистической революции.

378 Письмо адресовано редакции "Joven spartacista" ("Молодой спартаковец") - журнала молодежной организации Испанской левой оппозиции. Выходил краткое время в 1932 г.

379 Контакты Х.Г.Раковского, находившегося в ссылке в Барнауле, были пресечены властями уже в начале 1931 г. Сведения о нем, публиковавшиеся в "Бюллетене оппозиции", становились все более скудными и отрывистыми. Поэтому предложение болгарским сторонникам посылать свои материалы Раковскому было утопией.

380 Hoover Institution Archives, V.I.Nicolaevsky Collection, box 360.

381 Статью Л.Д.Троцкого "Руки прочь от Розы Люксембург" см.: Бюллетень оппозиции, 1932, No 28, с. 11-16.

382 Статью Л.Д.Троцкого "Фундамент социализма. (Несерьезный человек о серьезном вопросе)" см.: Бюллетень оппозиции, 1932, No 28, с. 16-17.

383 Имеются в виду главы книги "История русской революции".

384 Арабское национально-освободительное движение в британской подмандатной территории Палестине было направлено на создание здесь независимого арабского государства. В то же время движение носило антиеврейский характер, стремясь воспрепятствовать заселению Палестины еврейскими иммигрантами. В августе 1929 г. в Палестине произошел ряд вспышек антиеврейских насилий. Было много убитых и раненых. Комиссия под руководством У.Шоу, расследовавшая происшедшие события, в марте 1930 г. опубликовала доклад, за которым последовало распоряжение британских властей о сокращении еврейской иммиграции в Палестину. За этим в свою очередь последовали протесты еврейского населения. В августе 1930 г. комиссия Лиги Наций опубликовала доклад о столкновениях в Палестине, содержащий осуждение политики британской администрации.

385 Имеется в виду Revolution Gewerkschaftsopposition (нем.) - Революционная профсоюзная оппозиция.

386 Филд А. (настоящие фамилия и имя Гулд Макс) - член отделения Коммунистической лиги США в Нью-Йорке, экономист. Был исключен из Лиги за нарушение дисциплины. В 1932 г. посетил Троцкого на о. Принкипо и предложил сотрудничество. После возвращения в США был вновь принят в Коммунистическую лигу, но исключен во второй раз в 1934 г. В течение нескольких лет руководил незначительной по численности группой Лига за революционную рабочую партию.

387 У тов. Филда был конфликт с американской Лигой, который привел к его устранению из нашей американской секции. Мое сотрудничество с тов. Филдом имеет совершенно личный характер и стоит вне какой бы то ни было связи со внутренней жизнью американской Лиги. - Примеч. автора.

388 A l'alemande (фр.) - по германскому образцу.

389 Имеются в виду результаты Ноябрьской революции в Германии 1918 г.

390 Германское юнкерство - слой крупных немецких землевладельцев-дворян, ведших феодальное хозяйство, пользовавшихся безраздельной властью в своих поместьях и до 60-х годов XIX в. определявших политику Прусского королевства. В последней трети XIX в. в юнкерских имениях

стали применяться капиталистические методы хозяйства и одновременно усилилось политическое влияние промышленной буржуазии. Основной базой юнкерства была Восточная Пруссия.

391 Немецкая национальная партия (Немецкая народная партия) во главе с Г.Штреземаном была образована после первой мировой войны на базе основной части Национал-либеральной партии.

392 Понятие третье сословие применяется обычно к Франции XV-XVIII вв. В него входили промышленники, купцы, ремесленники, крестьяне, рабочие. Третье сословие не имело привилегий. Автор условно применяет термин к сословной структуре германских государств, а затем и собственно Германии.

393 Имеется в виду Германская демократическая партия, основанная в 1918 г. Являлась партией либерального характера, одной из основных политических партий Германии в 20-е - начале 30-х годов.

394 Имеется в виду Национально-либеральная партия, основанная в 1867 г. Являлась одной из основных политических партий до первой мировой войны. После войны разделилась на несколько партий. Главной из них была Немецкая народная партия.

395 Свастика (из санскритского языка) - крест с загнутыми концами (обычно под прямым углом, иногда иначе). Считают, что свастика была символом солнца и плодородия. Встречается в древних культурах, античном и средневековом европейском искусстве. В нацистской Германии свастика использовалась как государственная эмблема и официальный знак Национал-социалистической рабочей партии.

396 Речь идет о Республиканской партии радикалов и радикал-социалистов - центристской демократической партии, возникшей как течение в 1869 г. и оформившейся в 1901 г. в самостоятельную политическую партию. Деятели партии (Э.Эррио, Э.Даладьё и др.) неоднократно возглавляли правительства Франции в 20-30-е годы.

397 Марка - денежная единица Германии, равная 100 пфеннигам. Была введена в 1871 г. в качестве единой валюты (на основе прусской марки). В 1923 г. взамен утратившей реальную ценность марки была введена рентная марка, равная 1 триллиону старых марок. В 1924 г. заменена рейхсмаркой, находившейся в обращении до 1948 г.

398 Эррио Эдуар (1872-1957) - французский политический деятель, лидер радикалов. С 1916 г. неоднократно министр. Премьер-министр в 1924-1925, 1926, 1932 гг. В 1947-1954 гг. председатель Национального собрания. В 1905-1955 гг. был с перерывами мэром г. Лиона.

399 Автор имеет в виду милитаристские традиции германских племен тевтонов, существовавших до нашей эры и в начале ее, а также Тевтонского (Немецкого) Ордена - католического рыцарского объединения, основанного в конце XII в. в Прибалтике во время Крестовых Походов. В XIII-XVI вв. в Прибалтике существовало Государство Тевтонского Ордена, преобразованное в 1525 г. в герцогство Пруссия.

400 Цезаризм - диктаторская власть. См. примеч. 198.

401 Фридрих II (1194-1250) - германский король и император Священной Римской империи с 1202 г., король Сицилии с 1197 г. Боролся с папством и североитальянскими городами.

402 Чаплин Чарлз Спенсер (Чарли Чаплин) (1889-1977) - американский актер, кинорежиссер, сценарист. Создал серию трагикомических образов "маленького человека", ряд гуманистических фильмов антитоталитаристской направленности ("Огни большого города", "Великий диктатор" и др.)

403 Германская социал-демократия возникла в 1869 г., когда на рабочем съезде в г. Эйзенахе под руководством А.Бебеля и В.Либкнехта была образована Социал-демократическая партия Германии. В партии шла борьба между правым и левым течениями. В 1878-1890 гг. партия находилась вне закона. Была запрещена нацистами в 1933 г. и восстановлена в 1946 г. В восточной части Германии в том же году была поглощена компартией (была образована Социалистическая единая партия), в Западной Германии стала одной из основных политических партий. В настоящее время существует как общегерманская партия.

404 Германская партия центра - политическая партия, опиравшаяся на католиков. Зародилась в качестве Католического союза в 1848 г. Под названием Партия центра существовала с 1911 г. После Ноябрьской революции 1918 г. участвовала в правительственных коалициях. Председателями партии были

В.Маркс (1920-1928), Л.Каас (1928-1933). После прихода к власти нацистов распущена. В 1945 г. была восстановлена в качестве Христианско-демократического союза. В настоящее время является одной из основных германских политических партий.

405 Папен Франц фон (1879-1969) - германский политический деятель, консерватор. Член Партии центра. В июле-ноябре 1932 г. рейхсканцлер, в 1933-1934 гг. вице-канцлер в правительстве Гитлера. Затем был германским посланником в Австрии (активно содействовал ее включению в Германию) и Турции. На суде над главными немецкими военными преступниками был оправдан (1946).

406 Брахт Франц (1877-1933) - германский политический деятель, член Правления Партии центра. Занимал ряд министерских постов, в том числе в последних правительствах Веймарской Германии Папена и Шлейхера. Бургомистр Эссена.

407 Гайл Вильгельм фон (1879-1945) - германский политический деятель, член Немецкой национальной народной партии. Министр внутренних дел в кабинете Папена в 1932 г. После прихода нацистов к власти в политической деятельности не участвовал.

408 Остэльбские юнкеры - юнкеры-помещики районов Германии к востоку от р. Эльба.

409 Троцкий подразумевает, что г. Потсдам - столица Пруссии.

410 Лютеранство - крупнейшее (около 75 млн сторонников) направление протестантизма. Основано Мартином Лютером в XVI в. Лютер впервые сформулировал основные положения протестантизма. Распространено в ряде стран Европы, в том числе в Германии, а также в США. Выражение Троцкого "римско-католическое лютеранство" имеет иронический характер, ибо римско-католическая церковь и лютеранство - не только различные конфессии христианства, но они постоянно находились в конфликте, будучи несовместимыми. В то же время имеется в виду, что, согласно взглядам Троцкого, обе конфессии в Германии поддерживали земельную аристократию.

411 Заявляя, что политика Гинденбурга - это политика "моисеева закона", Троцкий подчеркивает, что Гинденбург правил, подобно древнееврейскому предводителю Моисею, на основе "10 заповедей", то есть непререкаемых догм.

412 Михаэлис Георг (1857-1936) - германский политический деятель. Занимал различные министерские посты. В июле-сентябре 1917 г. рейхсканцлер.

413 Шлейхер Курт фон (1882-1934) - германский военный и политический деятель. Рейхсканцлер в декабре 1932 - январе 1933 г. Пытался ввести чрезвычайное положение для предотвращения прихода к власти нацистов. Был заменен Гитлером. Убит нацистами в "ночь длинных ножей" (30 июня 1934 г.)

414 Отрывок из неоконченной статьи Троцкого.

415 Речь идет о так называемом мятеже Чехословацкого корпуса в мае-августе 1918 г. Корпус состоял из бывших военнопленных (около 45 тыс. человек), находившихся на территории России. Выступление произошло во время движения корпуса в железнодорожных составах на Дальний Восток для дальнейшей перевозки в Европу на кораблях стран Антанты. Выступление было спровоцировано приказом Л.Д.Троцкого в качестве наркома по военным и морским делам о сдаче чехами и словаками всего оружия. Восстание произошло вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали - в Поволжье, на Урале и в Сибири. В ходе его был образован ряд антибольшевистских правительств, участвовавших в гражданской войне.

416 Здесь и ниже в статье пропуски. Статья обрывается.

417 Так в тексте.

418 Рескин Джон (1819-1900) - английский писатель, искусствовед и теоретик искусства. Призывал к возрождению "творчества средневекового ремесла". Выступал за экономические и социальные реформы.

419 Тейлоризм - система организации производства с целью повышения производительности труда. Предложена американским инженером Ф.У.Тейлором (1856-1915). Основана на глубоком разделении труда и рационализации трудовых движений.

420 Фордизм - система организации поточно-массового производства, основанная на применении стандартизации и конвейера. Впервые была внедрена на заводах Г.Форда в Детройте (США) в 20-е годы. Фордизм позволил резко повысить производительность труда.

421 Кайо Жозеф (1863-1944) - французский государственный деятель,

неодеократно был министром финансов. Премьер-министр в 1911-1912 гг. В 1915 г. был арестован и обвинен в сотрудничестве с врагом. В 1925 г. амнистирован. Был сенатором.

422 Имеются в виду Республиканская и Демократическая партии США.

423 Павел - в христианской мифологии один из 12 апостолов (ближайших последователей Иисуса Христа). Считается автором 14 посланий, включенных в Новый Завет.

424 Речь идет о Волкове Севе (Всеволоде Платоновиче) (1926) - внуке Л. Д. Троцкого, сыне его дочери Зинаиды и П. Волкова. Сева жил на Принкипо, а затем в Мексике совместно с Троцким. Позже стал инженером-электриком. В настоящее время живет в г. Мехико под именем Эстебан Волков. Является руководителем Музея Троцкого в районе Койоакан.

425 Полигамия (многобрачие) - неточный термин, обозначающий групповой брак, при котором женщина имеет несколько мужей, или полигинию (многоженство). Бигамия - двубрачие.

426 Полиандрия (многомужество) - редкая форма группового брака, при которой женщина имеет несколько мужей, преимущественно братьев. Сохраняется у некоторых этнических групп Индии и Тибета.

427 Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788-1824) - английский поэт, с 1809 г. член Палаты лордов. Наиболее известны поэмы "Паломничество Чайлд Гаролда", "Гяур", "Лара", "Корсар", в которых создан образ разочарованного бунтаря. Байрон участвовал в освободительном движении в Италии и Греции. В тексте документа имеются в виду сексуальные связи Байрона с многими женщинами в период после его краткого брака в 1815-1816 гг.

428 Крейгер Ивар (1880-1932) - шведский финансист и промышленник, возглавлявший корпорацию по производству и продаже спичек, охватывавшую весь мир. В 1932 г. корпорация обанкротилась. Крейгер покончил жизнь самоубийством в Париже.

429 Голливуд - район г. Лос-Анджелес, где до 50-х годов XX в. была сосредоточена основанная часть кинопромышленности США. В 60-70-е годы значение Голливуда как центра кинопромышленности постепенно упало.

430 Менертт Клаус (1906-1984) - германский публицист. Родился в Москве. Вместе с родителями переехал в Германию накануне первой мировой войны. В 1931-1934 гг. генеральный секретарь Общества изучения Восточной Европы и редактор журнала "Osteuropa". В 1934-1936 гг. корреспондент германских газет в Москве. В 1936 г. эмигрировал в США. В 1946 г. возвратился в Германию. С 1961 г. профессор политологии в Аахене. Автор ряда книг об СССР. В 1979 г. опубликовал воспоминания "Немец в мире".

431 Платонизм - философское течение, находившееся под влиянием идей Платона (428 или 427 - 348 или 347 до н. э.) - древнегреческого философа, ученика Сократа. Учение Платона - первая классическая форма объективного идеализма. Любовь к идее, согласно его учению, - побудительная причина духовного возрождения. Важнейшие сочинения Платона - "Апология Сократа", "Федр", "Государство", "Тимей". Платон выступал за соблюдение высоких моральных норм в быту.

432 Речь идет о "сухом законе" - 18-й поправке к конституции США, утвержденной Конгрессом в декабре 1917 г. и вступившей в силу 16 января 1920 г. Производство спиртных напитков и торговля ими были запрещены. И то, и другое с этого времени стало предметом функционирования незаконных группировок. В частности, на этом поприще начал свою преступную деятельность глава чикагской мафии Аль Капоне. Подпольные организации бутлеггеров - торговцев спиртным - получали огромные прибыли. Результатом их операций стал разгул коррупции и взяточничества в США. В стране резко выросла смертность от алкогольного отравления. "Сухой закон" был отменен Конгрессом новой поправкой к конституции в декабре 1933 г.

433 Браун Джон (1800-1859) - борец за освобождение рабов, руководитель антиправительственного восстания в США в 1855-1856 гг. В 1859 г. во главе небольшого отряда захватил правительственный арсенал в Вирджинии. После разгрома выступления был схвачен и повешен.

434 Линкольн Авраам (1809-1865) - политический деятель США. Один из организаторов Республиканской партии (1854). Президент США (1861-1865). Правительство Линкольна в ходе гражданской войны между Севером и Югом провело ряд демократических преобразований, в частности отменило рабство негров и приступило к фактически бесплатной раздаче незанятых земель на

Западе США. После окончания гражданской войны Линкольн был убит.

435 Мандевиль Бернард (1670-1733) - английский писатель. Автор сатирической "Басни о пчелах" (1714), в которой критиковал буржуазные отношения и индивидуализм.

436 Франклин Бенджамин (1706-1790) - американский просветитель, ученый и политический деятель. Автор Декларации независимости США (1776), один из авторов Конституции США 1787 г. Призывал к отмене рабства негров. Известен трудами по электричеству. Изобрел молниеотвод.

437 Этномология - раздел зоологии, изучающий насекомых.

438 Форд Генри (1863-1947) - американский промышленник, владелец автомобильных предприятий. Создатель дешевого массового легкового автомобиля. На предприятиях Форда в Детройте в 20-е годы впервые стала внедряться конвейерная система. С 1919 г. президентом корпорации Форда был его сын Эдсел Брайан Форд.

439 Конвейер (от англ. convey) - транспортная установка или машина непрерывного действия. Применяется для перемещения грузов при сборке машин и др.

440 Детройт - город в США. Важнейший центр автомобильной, а также металлургической, химической и военной промышленности.

441 В середине 20-х годов XX в. в США, особенно в южных штатах, усилился религиозный фундаментализм, что привело, в частности, к принятию "антиэволюционных" законов в нескольких штатах и к судебному процессу по делу Джона Стоуна в г.Дайтоне, штат Теннесси. В 1926 г. Стоун, школьный учитель, был арестован за нарушение "антиэволюционного" закона штата, то есть за то, что рассказывал своим ученикам о "происхождении человека от обезьяны". Процесс над ним привлек внимание всего мира. Защищал Стоуна знаменитый юрист Кларенс Дарроу. Стоун был признан виновным местным судом, но оправдан судом высшей инстанции, признавшим "антиэволюционный" закон недействительным.

442 Фараон - традиционное обозначение древнеегипетских властителей. Высокого совершенствования достигло содание мумий фараонов путем бальзамирования. Многие их мумии сохранились до наших дней. Троцкий иронически уподобляет бальзамирование трупа Ленина созданию мумий фараонов.

443 Романовы - боярский род, с 1613 г. царская, с 1721 г. императорская династия. Родоначальник - боярин Никита Романович Захарьин-Юрин (? - 1586). После 1917 г. многие Романовым эмигрировали. В настоящее время представители рода проживают в России, Италии, Франции, Великобритании, США, Австралии.

444 Порция, Шейлок, Антонио - персонажи драмы У.Шекспира "Венецианский купец" (1596-1597).

445 Понимая стремление советских властей использовать международный антивоенный конгресс в Амстердаме в августе 1932 г. в интересах внешней политики СССР, и для того, чтобы продемонстрировать нежелание способствовать этим намерениям, власти Нидерландов не дали виз делегатам СССР на этот конгресс, подчеркнув, что, независимо от того, какими "общественными" организациями они выдвинуты, в действительности все они являются представителями государства.

446 Иван IV Грозный (1530-1584) - Великий Князь Руси (с 1533 г.), первый русский царь (с 1547 г.). Провел ряд реформ государственного управления, положил начало созыву Земских соборов, руководил составлением Судебника 1550 г. Учредил опричнину (1565-1572), при помощи которой боролся путем жесточайшего террора против явных и вымышленных противников своей единоличной власти. Иван IV расширил территорию Российского государства, присоединив Казанское и Астраханское ханства. Он потерпел поражение в Ливонской войне за Прибалтику (1558-1583 гг.).

447 Петр Великий (Петр I) (1672-1725) - российский царь (с 1682 г.), первый император (с 1721 г.). Провел реформы в области государственного управления, военного дела, экономики, просвещения. В 1703 г. основал новую столицу России Санкт-Петербург. В исторической литературе нет единой оценки деятельности Петра I, но преобладает точка зрения, что его реформы расчистили путь для более интенсивного экономического и культурного развития страны.

448 Николай II (1868-1918) - последний российский император (1894-1917). С августа 1916 г. Верховный Главнокомандующий. 2 марта 1917 г. отрекся от престола. Был сослан в Тобольск, затем в Екатеринбург, где был

расстрелян вместе с семьей и близкими. В 1998 г. останки Николая II были перезахоронены в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

449 V съезд РСДРП состоялся 30 апреля – 19 мая 1907 г. в Лондоне. Рассматривались вопросы об отношении к буржуазным и мелкобуржуазным партиям, о задачах социал-демократической фракции в Государственной Думе, о профсоюзах и др. Во время съезда был образован раскольнический негласный Большевикский центр.

450 Заем в 2 тыс. фунтов стерлингов (а не 3 тыс.) был сделан по инициативе Г.В.Плеханова не на проведение V съезда, а после него, для обеспечения возвращения в Россию его участников. Деньги занял промышленник Джозеф Фелс под расписку всех делегатов, что сумма будет возвращена к концу 1907 г. Долг был возвращен лишь в начале 20-х годов через полпреда РСФСР в Лондоне Л.Б.Красина.

451 Энциклики – послания Римского Папы ко всем католикам или к католическому духовенству о вероучении, по нравственным и общественно-политическим вопросам.

452 В 1930 г. в прессе ряда стран появились сведения об использовании в СССР принудительного труда и о советском демпинге – экспорте товаров по ценам, значительно ниже мировых. Испытывавшие хозяйственные трудности, связанные с экономическим кризисом, правительства многих стран использовали эту информацию для сокращения экономических связей с СССР. В октябре 1930 г. правительство Франции издало распоряжение об ограничении ввоза советских товаров. Аналогичные меры были предприняты в Бельгии, Люксембурге, Югославии, Румынии, Венгрии. В качестве ответного демарша Совнарком СССР 20 октября 1930 г. принял постановление о прекращении или максимальном сокращении заказов и закупок в тех странах, которые устанавливали для торговли с СССР особый ограничительный режим, о прекращении использования их торгового флота, портов и транзитных путей, о введении ограничений на провоз товаров этих стран через территорию СССР.

453 "Financial News" ("Финансовые новости") – лондонская газета. Выходила в 1884–1945 гг.

454 Часть вопросов и ответов совпадает с вопросами и ответами предыдущего документа. Текстов вопросов в оригинале нет. Видимо, ответы в газете "New York Times" опубликованы не были. Несмотря на частичную повторяемость, документ, являющийся единым целым, публикуется полностью.

455 В политическом отчете ЦК XI съезду РКП(б) 27 марта 1922 г. Ленин предостерегал против "коммунистического чванства". Он отмечал, что тому слою коммунистов, которые выполняют административные функции, не хватает культуры, что в огромной бюрократической машине, которая уже сложилась в советской России, трудно понять, кто кем руководит – коммунисты этой машиной или машина ими. На XI съезде Ленин неоднократно возвращался к вопросу о бюрократизме. Но он оказался неспособным предложить какой-либо реалистический план его преодоления. Та же тема затрагивалась и в заключительном слове 28 марта и в речи при закрытии съезда 2 апреля 1922 г.

456 В книге "Моя жизнь" Троцкий вспоминает, что в "последние недели перед вторым ударом" (то есть осенью 1922 г.) Ленин имел с ним "большой разговор", в котором предложил ему союз "против бюрократизма вообще, против Оргбюро [ЦК РКП(б)], в частности". Оба договорились встретиться через некоторое время, чтобы обсудить организационную сторону, в частности создание при ЦК комиссии по борьбе с бюрократизмом, которая "должна была стать рычагом для разрушения сталинской фракции, как позвоночника бюрократии..." (Троцкий Л. Моя жизнь. Иркутск, 1991, с. 455–456). Новое кровоизлияние в мозг у Ленина не дало, однако, возможности реализовать этот блок. Можно полагать, судя по имеющимся материалам, в частности последним заметкам Ленина, содержащим опасения по поводу бюрократизации партийного и государственного аппарата, что подобный разговор действительно имел место.

457 Брошюра Л.Д.Троцкого "К социализму или к капитализму" была выпущена в Москве в 1925 г. и переиздана в 1926 г. В 1925 г. была опубликована также в Берлине на немецком языке.

458 Прокрустово ложе – в древнегреческой мифологии ложе, на которое разбойник Прокруст укладывал путников. Тем, кому ложе было коротко, он отрубал ноги, кому оно было длинно, – вытягивал их. В переносном смысле – искусственная мера или форма, не соответствующая сущности.

459 На заседаниях подготовительной комиссии к всемирной конференции по разоружению, организованной Лигой Наций (комиссия работала в 1928-1931 гг.), советская делегация во главе с М.М.Литвиновым выступила с программой полной ликвидации всех вооружений, вооруженных сил, военных учебных заведений, военных министерств и т. д. Программа носила демагогический, пропагандистский характер и не могла быть рассчитана на сколько-нибудь серьезное к ней отношение со стороны стран - участниц переговоров. Эти предложения были повторены на конференции по разоружению в 1932 г.

460 Пропущена одна строка.

461 Одно слово неразборчиво.

462 Одно слово неразборчиво.

463 Чемберлен Джозеф (1836-1914) - британский политический деятель. Либерал, затем консерватор. В 1880-1886 гг. входил в правительство. Был министром колоний в 1895-1903 гг. В 1903 г. выступил с инициативой введения протекционистской системы в области внешней торговли.

464 Одно слово неразборчиво, видимо "время".

465 Пропущена одна строка.

466 Брюнинг Генрих (1885-1970) - германский политический деятель. Член Партии центра. Рейхсканцлер в 1930-1932 гг. В 1934 г. эмигрировал в США. После второй мировой войны возвратился в Западную Германию.

467 Пропущена одна строка.

468 Речь идет о так называемых праймариз (первичных выборах), предшествовавших президентским выборам в США в 1932 г.

469 Имеется в виду Демократическая партия США - одна из двух (наряду с Республиканской) ведущих партий страны. Оформилась в 20-е годы XIX в. В первой половине XIX в. представляла интересы плантаторов Юга и других консерваторов. Со второй половины XIX в. постепенно превратилась в партию, отстаивавшую демократические свободы, рынок и частное предпринимательство при условии социальной защиты низших слоев населения.

470 Речь идет о Республиканской партии США. Основана в 1854 г. В первый период существования выражала интересы прогрессивных сил, сторонников быстрого капиталистического развития страны. Постепенно стала партией, выступающей за демократические свободы, рынок и частное предпринимательство при условии минимального государственного вмешательства в частные дела и минимальной социальной защиты низших слоев населения.

471 Фишер Луис (1896-1970) - американский журналист. В 20-30-е годы был европейским корреспондентом либерально-демократического бюллетеня "The Nation" ("Нация"). В течение длительного времени работал в СССР. Автор нескольких книг по вопросам европейской политики. Одно время был близок к компартии и к правившим кругам СССР.

472 Людвиг Эмиль (1881-1948) - немецкий писатель, автор ряда популярных художественных биографий, в том числе Гете, Наполеона I, Бисмарка, а также книги "Сын Бога" - жизнеописание Иисуса Христа. В декабре 1931 г. во время посещения СССР имел беседу со Сталиным. Опубликовал несколько статей о нем. Наиболее значительная из них была помещена в газете "Liberty" 10 января 1942 г. под названием "Stalin: Devil or Genius" ("Сталин: Дьявол или гений").

473 Роман Э.Золя "Деньги" был написан в 1891 г.

474 Подчеркиваний в архивном экземпляре нет.

475 См.: Trotsky L. Problems of the Chinese Revolution. New York, 1932.

476 Аутаркия (точнее автаркия, от греч. aut rkeia - самоудовлетворение) - полная экономическая обособленность страны. Была официальной хозяйственной доктриной германского национал-социализма.

477 Беседа Троцкого с американским сенатором Кингом состоялась в конце сентября 1923 г. В основном она была связана с проблемами европейской революции, в частности революции в Германии и помощи ей со стороны СССР. В то же время Троцкий высказывался за сохранение мира. "Только та революция демонстрирует свою жизнеспособность, - заявил он, - которая добивается победы своими собственными силами, особенно если речь идет о судьбе великой нации" (Правда, 1923, 30 сентября). Это заявление находилось в прямом противоречии с действительной позицией Троцкого, рьяно выступавшего за финансовую, военную и организационную поддержку германской революции со стороны СССР.

478 Таммани Холл (Tammany Hall Society) - организация, известная также под названием Колумбийский орден, была создана в 1786 г. в Нью-Йорке.

Название взяла по имени одного из вождей индейцев. Постепенно стала ведущей политической силой в городе, проводя реформы, отчасти в пользу простых людей, но постоянно находясь под контролем представителей привилегированных слоев населения. С 1854 г. занимала доминирующие позиции в политической жизни Нью-Йорка. Боссы Таммани Холла В.М.Твид, Р.Крокер и другие известны преступными махинациями в течение многих лет. На президентских выборах 1932 г. Таммани Холл утратил лидирующую роль и в следующие годы восстановить ее не смог.

479 Маламут Чарлз (1900-1965) - переводчик книги Л.Д.Троцкого "Сталин" на английский язык. Редактор этой книги, выпущенной издательством "Харпер энд Бразерс" после гибели Троцкого.

480 Калвертон В.Ф. (1900-1940) - американский радикальный писатель и журналист, редактор журнала "The Modern Monthly" ("Современный ежемесячник"). Опубликовал несколько статей Троцкого. В 1937 г. Троцкий порвал связи с Калвертоном в связи с его поддержкой К.Билса в Комиссии Дьюи (роль Билса, по мнению Троцкого, носила провокационный характер). См. об этом т. 8, примеч.

481 "The Modern Quarterly" ("Современный ежеквартальник") - американский журнал радикального направления. Выходил в 1923-1933 гг. в Нью-Йорке. С 1933 г. издавался под названием "The Modern Monthly".

482 Речь идет, по-видимому, о газете "The New York Evening Post" ("Ньюйоркская вечерняя почта"), основанной А.Гамильтоном (выходила до 1925 г.)

483 Тежката и сериозна задача (болг.) - сложная и серьезная задача.

484 Болгаризм. Имеется в виду Рабочая партия. Употребляя выражение "тесняцко-бюрократическое руководство", Троцкий имеет в виду, что болгарская компартия была преобразована из Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) и официально именовалась Болгарской коммунистической партией (тесных социалистов).

485 Предисловие было опубликовано в книге В.И.Ленина "Детская болезнь 'левизны' в коммунизме" (1932). На русском языке см.: Бюллетень оппозиции, 1932, No 32, с. 25-28.

486 К 1932 г. в ВКП(б) уже в течение двух с лишним лет не было открытой оппозиции. Подавляющее большинство бывших ведущих членов объединенной оппозиции и "правых уклонистов" покаяться и заявили о полном принятии "генеральной линии" партии. Однако в условиях хаоса, вызванного сталинской "революцией сверху", в 1932 г. начинают формироваться новые, на этот раз нелегальные и незначительные по численности оппозиционные группы, среди которых следует назвать группу Рютина и группу Эйсмонта-Толмачева. Высказывается мнение, что третьей группой были бывшие члены объединенной оппозиции (см.: Arch Getty J., Naumov O.V. The Road to Terror: Stalin and Self-Destruction of the Bolsheviks, 1932-1939. New Haven, 1999, p. 52, 54), но серьезных доказательств в пользу этого утверждения не приводится.

487 Речь идет о выборах в Народное собрание (парламент) Болгарии в июне 1931 г. и выборах в Софийский общинный совет (муниципалитет) в мае 1932 г. На парламентских выборах успеха добился Народный блок (союз Демократической, Радикальной партий, двух фракций Болгарского земледельческого народного союза и других политических организаций), завоевавший абсолютное большинство. Коммунисты (Рабочая партия) получили 31 место. На общинных выборах в Софии Рабочая партия добилась победы, но общинный совет был распущен правительством.

488 Речь идет о передовой статье "15 лет" в "Бюллетене оппозиции", 1932, No 31, с. 1-2.

489 Видимо, имеется в виду материал "Миль в качестве 'боевого' сталинца" (Бюллетень оппозиции, 1932, No 31, с. 28), опубликованный за подписью "Г. Г." (сокращение псевдонима Троцкого Г.Гуров).

490 XII пленум Исполкома Коминтерна состоялся 27 августа - 15 сентября 1932 г. Рассматривались вопросы о международном положении и задачах секций Коминтерна, об уроках безработицы, о дальневосточной войне, о социалистическом строительстве в СССР. Пленум заострил сектантский курс компартий в проведении тактики "класс против класса" и оценке социал-демократии как "социал-фашизма".

491 Гераклит Темный (Гераклит Эфесский) (между 544 и 540 - ок. 483 до н. э.) - древнегреческий философ, представитель Ионийской школы. Считал

огонь первоосновой всего сущего, а борьбу противоположностей - источником движения и скрытой гармонии.

492 Рузвельт Франклин Делано (1882-1945) - политический деятель США. Член Демократической партии. Президент США (1933-1945). Инициатор ряда экономических и социальных реформ ("нового курса"). В 1933 г. установил дипломатические отношения с СССР, проводил политику "доброе соседство" в отношении стран Латинской Америки. Один из инициаторов создания антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны.

493 В 1932 г. социал-демократическая студенческая организация Дании пригласила Л.Д.Троцкого прочитать в Копенгагене лекцию о российской революции 1917 г. к ее 15-летию. Троцкий принял приглашение, надеясь, что сможет получить длительную визу и разрешение на посещение других стран. Правительство Дании, однако, предоставило ему визу всего на восемь дней. Через территорию Франции Троцкий был перевезен на машине и поезде фактически под арестом. Никакие остановки на обратном пути ему не были разрешены. В Копенгагене Троцкий все же, помимо лекции для студентов, выступил по радио, снялся в кратком пропагандистском фильме и провел встречу со специально приехавшими сторонниками из нескольких стран.

494 Текст лекции Л.Д.Троцкого в Копенгагене 27 ноября 1932 г.

495 Имеется в виду Копенгагенский конгресс II Интернационала 15-25 августа 1910 г. Рассматривались вопросы борьбы против милитаризма, единства профсоюзного движения в национальном и международном масштабах, единства социалистических партий. На конгрессе усилилось размежевание между умеренными социал-демократами и экстремистами во главе с Лениным.

496 Бельт Большой и Малый - проливы, соединяющие Балтийское море с проливом Каттегат, ведущим в Северное море.

497 4 августа 1914 г. на заседании рейхстага Германии фракция Социал-демократической партии почти единогласно (воздержался К.Либкнехт) проголосовала за военный бюджет, предложенный правительством в связи с началом первой мировой войны. Это решение и аналогичные решения других социалистических и социал-демократических партий означали фактический временный распад II Интернационала.

498 Олимп - самый высокий горный массив в Греции. В древнегреческой мифологии Олимп - священная гора, место пребывания богов, а также собрание, сонм богов. В переносном смысле - место нахождения высшей знати, избранной верхушки общества.

499 Снотра - другое имя греческой богини Афины - покровительницы войны и победы, а также мудрости и знаний.

500 В трагедии "Фауст" (1808-1832), откуда взята приведенная цитата, Гете представил и попытался философски разрешить проблему смысла жизни.

501 Reductio ad absurdum (лат.) - сведение к абсурду.

502 Малапарте Курцио (настоящие фамилия и имя Зуккерт Курт) (1898-1957) - итальянский писатель немецкого происхождения. Совершил крутой политический поворот. В начале творческой деятельности был апологетом фашизма, затем стал резко критиковать итальянский фашизм и присоединился к компартии. Автор книги о Ленине, антифашистского романа "Капут" (1944).

503 Речь идет о книге: Malaparte C. Technique du coup d'etat. Paris, 1931. ("Техника государственного переворота"). Цитируется раздел "Троцкий против Сталина".

504 Инсurreкция (от англ. insurrection) - восстание, обычно против существующей власти.

505 Доктор Штокман - герой произведения норвежского драматурга Генрика Ибсена (1828-1906) "Враг народа" (1882).

506 Кесарево сечение - операция извлечения плода при невозможности естественных родов. Здесь в переносном смысле - тяжелое насилие, необходимое для рождения нового.

507 Компрадорский тип буржуазии (от исп. comprador - покупатель) - часть буржуазии экономически отсталых стран (в основном колоний, а также освободившихся от колониального гнета), осуществляющая посредничество между иностранным капиталом и национальным рынком. В марксистско-ленинской догматике считалась особо тесно связанной с колонизаторами и поддерживающей их в ущерб национальным интересам.

508 Воборькин Петр Дмитриевич (1836-1921) - русский писатель, почетный член Петербургской Академии Наук (1900). Автор романов и повестей,

изображавших жизнь русского общества второй половины XIX в.

509 Имеется в виду IV Государственная Дума, функционировавшая с 15 ноября 1912 г. по 27 февраля 1917 г., когда она сформировала Временный Комитет Государственной Думы, не обладавший реальной властью. Формально Государственная Дума была ликвидирована решением Временного правительства от 6 (19) октября 1917 г. Председателем IV Государственной Думы был М.В.Родзянко.

510 Имеется в виду книга Л.Д.Троцкого "Наша революция" (Санкт-Петербург, 1906).

511 Ульянов Александр Ильич (1866-1887) - один из руководителей Террористической фракции "Народной Воли", брат В.И.Ленина. Участник подготовки покушения на царя Александра III 1 марта 1887 г. Был повешен в Шлиссельбургской крепости.

512 Александр III (1845-1894) - российский император с 1881 г. Осуществил ряд контрреформ, искаживших преобразования, произведенные его отцом Александром II в предыдущие десятилетия. Усилил роль полиции, местной и центральной администрации, отменил права университетов, усилил цензуру. В официальной литературе до 1917 г. именовался миротворцем. 1 марта 1887 г. на Александра III было совершено неудачное покушение, организованное Террористической фракцией "Народной Воли", в подготовке которого участвовал Александр Ульянов.

513 I съезд Российской социал-демократической рабочей партии состоялся нелегально 1-3 марта 1898 г. в Минске. Участвовали девять делегатов. Был принят Манифест, провозглашавший создание партии. Социал-демократические группы с этого времени стали называться комитетами РСДРП. Реально единая Социал-демократическая партия на этом съезде, однако, создана не была.

514 II съезд РСДРП состоялся в Брюсселе, затем в Лондоне 17 июля - 10 августа 1903 г. Участвовали 43 делегата. Были приняты программа и устав РСДРП. Произошло разделение партии на большевиков и меньшевиков.

515 Это неточно. Речь идет о VI (Пражской) конференции РСДРП 5-17 января 1912 г., созванной большевиками (в конференции участвовал и один меньшевик). Были рассмотрены вопросы о современном моменте и задачах партии, о выборах в Государственную Думу и др. Было принято решение об издании ежедневной легальной газеты. Однако большевистская фракция, вопреки утверждению Л.Д.Троцкого, еще не стала окончательно самостоятельной партией. Это произошло позже, после победы Февральской революции 1917 г. Небыл интересно отметить, что позиция Троцкого по данному вопросу полностью совпадала с концепцией официальной сталинистской историографии, утверждавшей, что Пражская конференция положила начало существованию самостоятельной большевистской партии.

516 Анэ Клод (1869-1931) - французский журналист и писатель. В 1917 г. был корреспондентом парижских газет в Петрограде, аккредитованном при Временном правительстве. Сумел собрать обширную оригинальную информацию. Автор книг: Anet Claude. La Revolution Russe (Kerensky et Korniloff): Le grand jour et le coup d'etat maximaliste. Paris, 1918; *ibid.* La revolution russe (Petrograd et aux arm es). Paris, 1919; *ibid.* La revolution russe: Le terreur maximaliste. Paris, 1919. Позже была опубликована итоговая работа: Anet Claude. La revolution russe. Paris, 1927.

517 Эдисон Томас Альва (1847-1931) - американский изобретатель и предприниматель, организатор и руководитель первой промышленной исследовательской лаборатории в Менло-Парке (1872). Автор более одной тысячи изобретений. Создал лампу накаливания ("лампочку Эдисона") в 1879 г., изобрел фонограф.

518 Санкюлоты (от французских слов sans - без и culotte - короткие дворянские штаны) - термин времен Французской революции 1789-1799 гг., самоназвание наиболее радикальных городских революционных групп.

519 Минерва - в древнеримской мифологии богиня, покровительствующая ремеслам и искусствам. Почиталась также как богиня войны и государственной мудрости. Отождествлялась с древнегреческой Афиной.

520 Юпитер - в древнеримской мифологии верховный бог, владыка людей и других богов. Соответствовал древнегреческому Зевсу.

521 Венера - в древнеримской мифологии вначале богиня весны и садов, впоследствии богиня любви и красоты. Отождествлялась с древнегреческой богиней Афродитой.

522 Так в тексте.

523 Гунны – кочевой народ, сложившийся в III-IV вв. в Приуралье. Массовое передвижение гуннов в IV в. дало толчок Великому переселению народов. Наибольшего могущества гунны достигли при Атилле в середине V в. После смерти Атиллы (453) Гуннский союз племен распался. В переносном смысле о гуннах говорят как о символе варварства и жестокости.

524 Реформация – общественно-религиозное движение в Западной и Центральной Европе в XVI в., направленное против католической церкви. Начало положили выступления Мартина Лютера. Сторонники реформации выступали против иерархии католической церкви, провозглашали единственным источником религиозной истины Священное писание, требовали введения дешевой церкви.

525 Теологи – теоретики и пропагандисты теологии (богословия) – совокупности религиозных доктрин и их толкования. Замечание в скобках вписано Троцким, естественно, после лекции.

526 Аристотель (384 – 322 до н. э.) – древнегреческий философ, ученик Платона, воспитатель Александра Македонского. Сочинения Аристотеля охватывали все отрасли тогдашнего знания. Основные сочинения: "Органон", "Об истоковании", "Аналитики", "Метафизика", "Этика", "Политика", "Риторика", "Поэтика".

527 Бетховен Людвиг ван (1770-1827) – немецкий композитор, пианист и дирижер. Автор гениальных симфоний, увертюр, сонат, оперы "Фиделио".

528 Лаплас Пьер Симон (1749-1827) – французский астроном, математик и физик. Автор трудов по теории вероятности и небесной механике. В 1796 г. предложил космогоническую гипотезу.

529 Фрейд Зигмунд (1856-1939) – австрийский врач, психиатр и психолог, основатель психоанализа. Развил теорию психосексуального развития индивидуума. Отводил главную роль в формировании характера личности переживаниям раннего детства. Разработал метод свободных ассоциаций как основу психоаналитической терапии.

530 "Интернационал" – песня (текст Э.Потье, музыка П.Дегейтера). Впервые была исполнена в 1888 г. Русский текст А.Я.Коца. Считается международным гимном коммунистов. В 1918-1945 гг. гимн РСФСР (СССР).

531 Текст постановления опубликован в "Бюллетене оппозиции", 1932, No 32, с. 38-39. Часть "Не для публикации" публикуется впервые. 27 ноября 1932 г. Телеграфное агентство Советского Союза передало сообщение, что Троцкий находится в Копенгагене с целью проведения там тайной "международной троцкистской конференции". Сторонники Троцкого объявили это заявление провокацией. Но, как следует из части документа, не предназначенной для печати, конференция действительно состоялась. Судя по стилю, текст документа написан Троцким.

532 Кобецкий Михаил Вениаминович (1881-1937) – советский партийный и государственный деятель. В 1920-1921 гг. секретарь Исполкома Коминтерна, в 1921-1923 гг. заместитель председателя Исполкома Коминтерна. С 1924 г. на дипломатической работе. Полпред в Эстонии, затем в Дании. В 1933-1937 гг. представитель Совнаркома СССР в Закавказской Федерации. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

533 ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза) при Совнаркоме (Совете министров) СССР являлось монопольным информационным агентством СССР. Учреждено в 1925 г.

534 Лезуаль Леон (1892-1942) – один из основателей компартии Бельгии. В 1928 г. исключен из партии за сочувствие объединенной оппозиции в ВКП(б). Возглавил группу сторонников Троцкого и стоял во главе нее до второй мировой войны. Был арестован нацистами. Умер в концлагере.

535 Жакмортт Жозеф (1883-1936) – бельгийский коммунистический деятель, один из основателей компартии. Член ее Политбюро с 1931 г. Депутат парламента.

536 Нейман Гейнц (1902-1937) – деятель германского социал-демократического, а затем коммунистического движения. Член компартии с 1921 г. С 1925 г. представитель партии в Исполкоме Коминтерна. С 1927 г. член Политбюро компартии. Ставленник Сталина. Был представителем Коминтерна в Китае, участвовал в попытке коммунистического мятежа в Кантоне в декабре 1927 г. В 1932 г. был подвергнут критике за ошибки в борьбе против нацизма. С 1935 г. жил в СССР. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

537 Реммеле Герман (1886-1939) – деятель германского

социал-демократического, а затем коммунистического движения. В 1917 г. присоединился к Независимой социал-демократической партии. С 1920 г. коммунист. С 1921 г. член ЦК, в 1924-1925 гг. председатель компартии. В 1924-1933 гг. член Президиума Исполкома Коминтерна. В 1932 г. был подвергнут нападкам со стороны Э.Тельмана и вскоре снят с руководящих постов в партии и Коминтерне. В 1933 г. эмигрировал в СССР. В 1937 г. арестован и через два года расстрелян без суда.

538 "Pali Ton Taxeon" ("Классовая борьба") - печатный орган греческой коммунистической группы "архивомарксистов", которая в начале 30-х годов присоединилась к Интернациональной левой оппозиции.

539 Обращение Троцкого в судебные органы Испании по поводу фальшивой биографии Ленина, приписываемой ему, которая была издана в Испании.

540 Краткая биография Ленина была написана Троцким для издания: The Encyclopedia Britannica: A Dictionary of Art, Science, Literature, and General Information. London, 1926. Позже статья многократно перепечатывалась.

541 "Dedalo" ("Дедал") - испанское издательство, опубликовавшее биографию Ленина, приписываемую Троцкому.

542 Письмо опубликовано в кн.: Writings of Leon Trotsky (1932-33). New York, 1978 под названием "Письмо в Болгарию" и без обращения к С.Манову.

543 Манов Стефан (псевдоним Нежданов) (1879-1960?) - болгарский политический деятель, социал-демократ, затем коммунист. Адвокат. В 1930 г. был одним из основателей группы "Освобождение", поддерживавшей Троцкого. В конце 30-х годов Манов отошел от политической деятельности, но во время второй мировой войны помогал движению Сопротивления. Стал коммунистом. В 1944 г. был судьей так называемого Народного суда, судившего противников нового режима. В 1949 г. был арестован и осужден за "враждебную деятельность". В 1957 г. реабилитирован и восстановлен в компартии.

544 "La Voix Communiste" ("Коммунистический голос") - орган группы коммунистической оппозиции в Бельгии с центром в г. Шарлеруа. Бюллетень был создан как ежемесячник. С 1931 г. выходил еженедельно.

545 В 1932 г. начали отчетливо проявляться пагубные последствия сталинской "революции сверху". Голод в сельской местности сопровождался резким снижением норм карточного снабжения хлебом в городах. В 1932-1933 гг. от голода умерло от 4 до 5 млн человек. Кризис охватил и индустриальные отрасли. Производительность труда не росла, увеличивалась себестоимость промышленной продукции. В деревнях вспыхивали бунты, происходил распад колхозов, возникали волнения на промышленных предприятиях. В этих условиях в мае 1932 г. появилось постановление Совнаркома, ЦИК и ЦК ВКП(б) (именно в этом порядке) о значительном сокращении государственного плана хлебо- и скотозаготовок, была разрешена свободная торговля хлебом после завершения хлебозаготовок. Вслед за этим вышел ряд постановлений о недопустимости ликвидации личного приусадебного хозяйства колхозников, о возвращении им ранее реквизированного скота. В 1932 г. впервые за последние годы было принято решение о сокращении ассигнований в тяжелую промышленность.

546 Il faut reculer pour mieux sauter (фр.) - следует отступить, чтобы иметь возможность лучше разогнаться.

547 "... Оппозиция ставит существо дела выше формы, интересы революции выше личных или кружковых амбиций. Она готова занять в партии свое скромное место. Но она согласна занять его, лишь оставаясь самой собой, т. е. не только сохраняя все свои взгляды, получившие в ходе развития событий столь небывало яркое подтверждение, но и отстаивая свое право дальнейшей борьбы за то, чтобы эти взгляды стали взглядами партии" (Бюллетень оппозиции, 1929, No 6, с. 1).

548 Тардьё Андре (1876-1945) - французский правый политический деятель, член Республиканско-демократического альянса. Был близок к Ж.Клемансо. Многократно избирался членом Палаты депутатов. В ноябре 1929 - сентябре 1930 г. возглавлял правительство. В следующие годы несколько раз занимал пост главы правительства, но сохранял его в течение очень короткого времени.

549 Статья Л.Д.Троцкого "'Обеими руками'. (Сталинская бюрократия и Соединенные Штаты)" была опубликована в "Бюллетене оппозиции", 1932, No 32, с. 1-4.

550 СССР присоединился к Парижскому пакту об отказе от войны как средства национальной политики, подписанному 27 августа 1928 г. (пакт

Бриана-Келлога), в том же году. Западные державы пригласили СССР принять участие в пакте, будучи заинтересованными в улучшении отношений с ним.

551 На международной конференции по разоружению в Женеве в 1932 г. США внесли предложение о сокращении контингентов сухопутных армий на одну треть при сохранении прежнего тоннажа военно-морских флотов. Против этих предложений особенно резко выступила делегация Японии, указавшая, что их принятие лишь усилило бы позиции США.

552 Кемпбелл Томас (1894 - ?) - американский специалист по сельскохозяйственному машиностроению. В конце 20-х - начале 30-х годов работал советником в СССР. 28 января 1929 г. состоялась беседа Кемпбелла со Сталиным. После опубликования в США отчета Кемпбелла о беседе Сталин выступил с опровержением под названием "Господин Кемпбелл привирает", к которому была приложена сталинская версия беседы (Сталин И. Соч., т. 13, с. 146-157).

553 Монополия внешней торговли была введена декретом Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1918 г. После введения нэпа наркоматы и частные фирмы стали оказывать давление с целью смягчения или даже отмены монополии. 6 октября 1922 г. (а не в ноябре, как пишет Троцкий) на пленуме ЦК РКП(б) в отсутствие Ленина Зиновьев предложил резолюцию, предусматривавшую свободный экспорт и импорт определенных товаров и создание свободных экономических зон в отдельных местах границы России. В принципе это предложение было принято. После пленума Л.В.Красин обратился с жалобой к Ленину. 13 октября Ленин написал письмо Сталину для ЦК, в котором критиковал принятое решение и предлагал перенести вопрос на следующий пленум ЦК. К позиции Ленина присоединился Троцкий. 12 декабря Ленин в письме к нему предложил ему высказать свои соображения по вопросам внешней торговли. Троцкий ответил, что он поддерживает государственную монополию. Ленин попросил его выступить в этом духе на пленуме ЦК. 18 декабря пленум ЦК РКП(б) отменил резолюцию от 6 октября и подтвердил необходимость сохранения монополии внешней торговли.

554 В политическом отчете ЦК XI съезду РКП(б) 27 марта 1922 г. Ленин цитировал журнал "Смена вех", в частности заявления Устрялова о неизбежности поворота советской России к частному капитализму. Ленин назвал Устрялова врагом, который честно высказывает свои мысли и своими заявлениями "приносит нам большую пользу" (Ленин В.И. Соч., изд. 5-е, т. 45, с. 93). В плане политического отчета на съезде Ленин записал: "Сладенькое комвранье (тошнит) и классовая правда Устрялова" (там же, с. 409).

555 Гайсслер Альфред (1862-1927) - германский, а не австрийский дипломат, в 1914-1918 гг. генеральный консул в Женеве.

556 Сталинградский (с 1961 г. Волгоградский) тракторный завод начал функционировать в 1930 г. Выпускал гусеничные и колесные тракторы.

557 Имеется в виду статья Х.Г.Раковского "На съезде и в стране" (см. примеч. 260).

558 Имеется в виду открытое письмо Л.Д.Троцкого Презизиуму ЦИК СССР по поводу лишения его и его семьи советского гражданства от 1 марта 1932 г.

559 Абзац в косых скобках в оригинале вычеркнут рукой Троцкого.

560 Имеются в виду докумекнты группы Рютина Марьтемьяна Никитича (1890-1937) - советского партийного деятеля, большевика с 1914 г. Рютин был на партийной работе в Иркутске, Донбассе. Являлся секретарем Краснопресненского райкома партии в Москве. В 1928 г. был снят с партийной работы за примиренческое отношение к "правому уклону". Работал заместителем редактора газета "Красная звезда", членом Президиума ВСНХ. В 1930 г. участвовал в группе Сырцова. Был исключен из партии и снят с ответственных постов по обвинению в "право-левацком блоке". В ноябре 1930 г. арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде, но вскоре освобожден. В 1932 г. образовал подпольную антисталинскую группу, которая подготовила рукописное обращение "Ко всем членам ВКП(б)", а затем платформу "Сталин и кризис пролетарской диктатуры". Сталин обвинялся в извращении ленинизма, узурпации власти и других преступлениях. Группа получила название "Союз марксистов-ленинцев". Как и другие члены группы, а также ряд лиц, не имевших к ней отношения, Рютин был арестован. Сталин требовал расстрела, но по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Рютин был посажен в тюрьму на десять лет. В заключении вел себя мужественно. Расстрелян во время "большого террора".

561 Конduit (от фр. conduite - поведение) - в дореволюционной России журнал в гимназиях и других учебных заведениях для записи проступков учеников. В данном случае употребляется в переносном смысле.

562 Монзи Анатолий де (1876-1947) - французский политический деятель, дипломат. Сенатор (1920-1929), занимал ряд министерских постов. В 1924 г. председатель парламентской комиссии по русским делам. Выступал за признание СССР. В 1925-1927 гг. глава французской делегации на переговорах с СССР по вопросам о долгах и кредитах. В рассматриваемый период министр просвещения и национального воспитания. Данный документ хранится в Hoover Institution Archives, V.I.Nicolaevsky Collection, box 349.

563 Слово "благодарности" вычеркнуто Троцким. Во всех следующих случаях изменения также сделаны рукой Троцкого.

564 Слово "разумеется" вычеркнуто.

565 Слово "всю" вычеркнуто.

566 Вначале вместо "мы с женой стремились" значилось "я стремился".

567 Вначале вместо "пригласить" значилось "вызывать".

568 "От властей" вычеркнуто.

569 Вначале вместо "распоряжение" значилось "сообщение".

570 "Мы с женой заняли отведенную нам" вычеркнуто и заменено словами "нас проводили в".

571 Вычеркнуты слова "согласиться с тем" и заменены словом "рисковать".

572 Вычеркнуто "марсельских" и заменено "полицейских".

573 Вначале было "этот пароход".

574 Вначале было "итальянских властей".

575 Вычеркнуты слова "Мы провели с женой несколько ночных часов на пристани".

576 Вычеркнуто "в искреннем".

Указатель имен

Абд-эль-Керим

Авксентьев Н.Д.

Аггарвала см. Чанду Р.

Адэ см. Нин А.

Айубиды, династия

Александр II

Александр III

Александров

Аль Капоне

Альфон XIII Бурбон

Антонов-Овсеенко В.А.

Асанья М.

Аристотель

Атилла

Бай

Байрон Д.Н.Г.

Бакунин М.А.

Барбюс А.

Бауэр О.

Вебель А.

Бенар Р.

Веренгуэр Д.

Верия Л.П.

Вернар

Ветховен Л.

Билс К.

Бласко см. Треско П.

Блюм Л.

Боборыкин П.Д.

Болдуин С.

Боллак

Бонапарте см. Наполеон I

Бони

Бордига А.

Брандлер Г.

Браун Д.
Браун О.Э.
Брахт Ф.
Бриан А.
Брокдорф-Рантцау У.
Брюнинг Г.
Бухарин Н.И.
Вальхер Я.
Вейсборд А.
Вель Р. см. Соболевичус Р.
Вилкинсон Э.
Вильсон В.
Волков П.
Волков Э. (С., В.П.)
Волкова З.Л.
Вольтер Ф.М.
Воровский В.В.
Ворошилов К.Е.
Найл В.
Гайсслер А.
Ганди М.К.
Ганецкий Я. (Я.С.)
Гапон Г.А.
Гарсиа Л.Ф.
Гачев Д.
Гегель Г.В.Ф.
Гельфанд А.Г.
Гендерсон А.
Гераклит
Гердер И.Г.
Герцль Т.
Гессен И.В.
Гете И.В.
Гильотен Ж.
Гинденбург П.
Гитлер А.
Глотцер А.
Гогенцолерны, династия
Горкин Х.
Гортер Г.
Горький М.
Гофман М.
Греф Я.
Григорий XIII
Гуалино Р.
Гувер Г.К.
Гурже П.
Гуров Г. см. Троцкий Л.Д.
Гучков А.И.
Даладьё Э.
Даниэль
Дарвин Ч.
Дегейтер П.
Джефферсон Т.
Дзан Жзолин (Чжан Цзолин)
Джан Сулян (Чжан Суэлян)
Доминго М.
Думерг Г.
Дьюи Ж.
Ермоленко Д.С.
Жакмот Ж.
Жерар
Жозеф I Бонапарт
Жорес Ж.

Залингер
Замора А.Н.
Захарьин-Юрин Н.Р.
Зейпольд О.
Зиновьев Г.Е.
Золя Э.
Ибсен Г.
Иван IV
Иоффе А.А.
Истмен Е.В.
Истмен М.
Каас Л.
Каганович Л.М.
Кайл
Кайо Ж.
Калвертон В.Ф.
Каменев Л.Б.
Каравелов Л.
Каринский
Каун А.Д.
Каутский К.
Келлог Ф.Б.
Кемпбелл Т.
Керенский А.Ф.
Кинг
Клинг Л.
Клячко А.К.
Кобецкий М.В.
Козловский М.Ю.
Колесников И.А.
Коллонтай А.М.
Корнет А.
Корнилов Л.Г.
Коц А.Я.
Красин Л.Б.
Краснов П.Н.
Крейгер И.
Крокер Р.
Крупская Н.К.
Кук А.Д.
Куусинен О.В.
Лазимир П.Е.
Лакоба Н.А.
Лакруа см. Гарсиа Л.Ф.
Ландау К.
Ланжевен П.
Лаплас П.С.
Ларичев В.А.
Ларусс П.
Ласки Г.
Лева см. Седов Л.Л.
Левский В. Лезуаль Л.
Ленин В.И.
Леонетти А.
Леру А.
Лессинг Г.Э.
Либкнехт В.
Либкнехт К.
Линкольн А.
Литвинов М.М.
Литтон Э.
Ллойд Джордж Д.
Ловстон Ж.
Лозовский А. (Дридзо С.А.)

Локк Д.
Луначарский А.В.
Львов В.Н.
Люберс
Людвиг Э.
Людендорф Э.
Люксембург Р.
Лютер М.
Макдональд Р.
Маламут Ч.
Макфадден Б.
Малапарте К. (Зуккерт К.)
Маленков Г.М.
Мандевиль Б.
Манов С. (Нежданов)
Мануильский Д.З.
Маргот
Маркин см. Седов Л.Л.
Маркс В.
Маркс К.
Масарик Т.Г.
Маур М.
Маурин Х.
Менерт К.
Меринг Ф.
Микельанджелло
Милль М. (Окунь П.)
Миллюков П.Н.
Миртос см. Розенцвейг О.
Михалец К.
Михаэлис Г.
Молинье А.
Молинье Р.
Молотов В.М.
Монатт П.
Монзи А.
Монтегю А.
Моруа А.
Мосли О. (Э.)
Муссолини Б.
Мюллер А.
Мюнценберг В.
Навилль П.
Наполеон I
Наполеон III
Нейман Г.
Николаевский Б.И.
Николай II
Нин А.
Новиков Н.И.
Нойрат А.
Носке Г.
Оверстратен В.
Паз М.
Палеолог Ж.М.
Панцов А.В.
Папен Ф.
Парвус см. Гельфанд А.Г.
Парижанин М. (Донзель М.)
Певзнер М.И.
Пейн Т.
Пере Р.
Пери Г.
Персель А.

Пестанья Н.
Петр I
Платон
Плеханов Г.В.
Подвойский Н.И.
Потье Э.
Прието И.
Примо де Ривера Э.М.
Пу И
Пулиопус П.
Пфемферт А.И.
Пфемферт Ф.
Пьер
Пятаков Г.Л.
Радек К.Б.
Радищев А.Н.
Рай
Раковский Г.С.
Раковский Х.Г.
Рамзин Л.К.
Раскольников (Ильин) Ф.Ф.
Рейснер К.
Рейтер Ю.
Реммеле Г.
Рескин Д.
Ридлей Ф.А.
Родзянко М.Ф.
Розенфельд К.
Розенцвейг О.
Роланд Голст Х.
Роллан Р.
Роман см. Соболевичус Р.
Романовы, династия
Росмер А.
Росмер М.
Росс Э.О.
Рошаль С.Г.
Рузвельт Ф.Д.
Руссо Ж.Ж.
Рыков А.И.
Рютин М.Н.
Рязанов Д.Б.
Савинков Б.В.
Саймон Р.
Сахаров В.А.
Сахаров
Свердлов Я.М.
Седов Л.Л.
Седова Н.И.
Семашко Н.А.
Серафимович А.С.
Серебряков Л.П.
Сермукс Н.И.
Сиссон Э.
Ситрин У.М.
Слуцкий
Снивлит Х.
Соболевичус Р.
Сокольников Г.Я.
Сократ
Солнцев Ю. (Е.В.)
Соломин С.
Сталин И.В.
Стоун Д.

Суварин Б.
Суменсон
Сфорца К.К.
Сырцов С.И.
Сюзо А. см. Леонетти А.
Тардые А.
Твид В.М.
Тейлор Ф.У.
Тельман Э.
Толстой Л.Н.
Томский М.П.
Треско П.
Троцкий Л.Д.
Трэн А.
Тэн И.
Ульянов А.И.
Унамуно М.
Урбанс Г.
Устрик А.
Устрялов Г.В.
Уэллс Г.
Уэллс М.
Факта Л.
Фелс Д.
Фельштинский Ю.Г.
Феросси А.
Филд А. (Гулд М.)
Фишер Л.
Фокке Д.Г.
Фокс
Форд Г.
Форд Э.В.
Франк П.
Франк см. Греф Я.
Франкель Я.
Франклин Б.
Франко Ф.
Франкфуртер Г.
Фрей И.
Фрейд З.
Фридрих II
Хальвег В.
Херст Р.
Хикс Д.
Хилквит М.
Хонио Э.
Хрусталева-Носарь Г.С.
Хрущев Н.С.
Цезарь Г.Ю.
Церетели И.Г.
Чанду Р.
Чай Кайши
Чаплин Ч.С. (Чарли Чаплин)
Чемберлен Д.
Чен Дусю
Чернявский Г.И.
Черчилль У.Л.С.
Шахтман М.
Шекспир У.
Шилдицкий
Шлейхер К.
Шоу Д.В.
Шоу У.
Штифт

Штреземан Г.
Шуман Г.
Шустер М.
Шустер О. (Фишер О.)
Шюрер
Эберт Ф.
Эдисон Т.А.
Эйнштейн А.
Эльцин В.В.
Эмиль
Энгельс Ф.
Эррио Э.
Эттли К.
Юз Ч.Э.
Ярославский Н.М.
Garcia F. см. Гарсиа Ф.
Malaparte C. см. Малапарте К.
Naumov O.V.
Nicolaevsky B.I. см. Николаевский Б.И.

Указатель географических названий

Аахен
Абхазская АССР
Австрия
Алма-Ата
Америка см. США
Америка Латинская
Америка Южная см. Америка Латинская
Амстердам
Англия см. Великобритания
Астраханское ханство
Афганистан
Балканы
Барановичи
Барнаул
Барселона
Белград
Бельгия
Бельт Большой
Бельт Малый
Берлин
Болгария
Брусаль
Брюссель
Варшава
Ватикан
Веймар
Великобритания
Вена
Венгрия
Вирджиния
Галич
Галлия Заальпийская
Гамбург
Генуя
Германия
Германия Западная
Голландия
Голливуд
Государство Тевтонского Ордена
Греция

Греция Древняя
Грузинская республика
Дайтон
Дальний
Дальний Восток
Дания
Детройт
Днепр
Дон
Добасс
Дрезден
Европа
Европа Западная
Египет
Екатеринбург
Екатеринодар
Женева
Запорожье
Иерусалим
Израильское царство
Индийский Союз
Индия
Индокитай
Индонезия
Иркутск
Испания
Италия
Иудейское царство
Кадикьой (Кадикей)
Казанское ханство
Казань
Калуш
Канада
Кантон
Киев
Китай
Константинополь
Копенгаген
Корея
Краков
Кронштадт
Латвия
Лейпциг
Лион
Литва
Лондон
Лос-Анджелес
Люксембург
Ляодунский полуостров
Мадрид
Манчжоу Го см. Маньчжурия
Маньчжурия
Марокко
Марокко Испанское
Марсель
Мексика
Менло-Парк
Мехико
Могилев
Москва
Мукден
Мэн
Нанкин
Нидерланды см. Голландия

Норвегия
Нью-Йорк
Одесса
Олимп
Осло
Османская империя
Пакистан
Палестина
Париж
Петербург
Петроград см. Петербург
Пловдив (Филиппополь)
Приволжье
Польша
Порт-Артур
Прибалтика
Принкипо
Пруссия
Псков
Пулково
Рим
Ричмонд
Россия
Румыния
Сахалин Южный
Священная Римская Империя
Сибирь
Сион
Сирия
Сицилия
София

СССР

Стамбул см. Константинополь

США

Сухум
Теннеси
Тернополь (Тарнополь)
Тибет
Тобольск
Токио
Туруханский край
Турция
Украина
Урал
Филадельфия
Франция
Чехословакия
Чикаго
Шанхай
Шарлеруа
Швейцария
Швеция
Эйзенах
Эссен
Эстония
Югославия
Япония
London см. Лондон

Madrid см. Мадрид

Содержание

Предисловие 2

1931

- Письмо М.Миллю. 4 января 25
Письмо М.Миллю. 6 января 27
Письмо М.Миллю. 15 января 32
Письмо А.Монтегю. 16 января 39
Письмо М.Миллю. 30 января 40
Административному Секретариату Интернациональной левой оппозиции.
31 января 46
Письмо М.Миллю. 5 февраля 52
Письмо А.Монтегю. 6 февраля 54
Письмо доктору Залингеру. 6 февраля 55
Письмо Г.Франкфуртеру. 14 февраля 62
В Политбюро ЦК ВКП(б). 15 февраля 66
Письмо К.Михалецу. 16 февраля 69
Письмо М.Миллю. 26 февраля 70
Письмо М.Миллю. 26 февраля 76
Письмо М.Миллю. 27 февраля 76
Письмо М.Миллю. 4 марта 78
В Интернациональный Секретариат. Национальным секциям левой оппозиции.
7 марта 81
Письмо болгарской группе "Освобождение". 7 марта 85
Письмо М.Миллю. 7 марта 89
Письмо М.Миллю. 21 марта 91
Письмо М.Миллю. 25 марта 93
Письмо А.Монтегю. 29 марта 95
В Интернациональный Секретариат. Всем секциям Интернациональной левой
оппозиции. 4 апреля 96
Письмо Чен Дусю. 7 апреля 98
В редакцию журнала "Коммунизм", теоретического органа испанской левой
коммунистической оппозиции (большевиков-ленинцев). 12 апреля 99
Письмо болгарской группе "Освобождение". 15 апреля 100
Письмо М.Миллю. 24 апреля 104
Письмо Л.Л.Седову. 5 мая 106
Письмо Л.Л.Седову. 9 мая 114
По поводу заявления т. Трэна. 23 мая 116
Письмо М.Истмену. 26 мая 122
Письмо Л.Л.Седову. 26 мая 123
Письмо М.Миллю. 30 мая 124
Письмо М.Миллю. 2 июня 127
Письмо Л.Л.Седову. 2 июня 131
Письмо Л.Л.Седову. 3 июня 133
Письмо М.Миллю. 4 июня 134
Перманентная революция. Несколько слов к французскому изданию.
9 июня 136
Предисловие к итальянскому изданию "Испанской революции". 9 июня 138
Письмо М.Миллю. 10 июня 139
Письмо М.Миллю. 12 июня 144
Письмо А.К.Клячко. 14 июня 146
Предисловие к чешскому изданию "Испанской революции". 15 июня 147
Письмо М.Миллю. 16 июня 149
Письмо М.Миллю. 17 июня 151
Административному Секретариату Интернациональной левой оппозиции.
18 июня 154

Письмо Л.Л.Седову. 23 июня 158
В Интернациональный Секретариат. Всем национальным секциям. 24 июня 161
Федерации Шарлеруа Бельгийской левой оппозиции. 28 июня 167
Письмо М.Миллю. 28 июня 174
Интернациональному Секретариату. 1 июля 176
Заметка по поводу клеветы Ярославского. 8 июля 181
Интернациональному Секретариату. Еще о текущих вопросах Испанской революции. 13 июля 182
Письмо М.Миллю. 15 июля 184
Некоторые мысли о положении и задачах левой оппозиции. 24 июля 187
В Секретариат Интернациональной левой оппозиции. 27 июля 193
Интернациональному Секретариату. 30 июля 194
В Интернациональный Секретариат. 2 августа 197
Боллак. (Черновик незаконченной статьи). Лето 200
Письмо Л.Л.Седову. 1 сентября 204
По поводу экспертизы профессора О.Э.Брауна. 12 сентября 205
Письмо единомышленнику за границей. 13 сентября 213
Еще одна попытка объяснения. 13 сентября 215
Письмо французским оппозиционерам. 25 сентября. 225
Интервенция Японии в Маньчжурии и Советский Союз. 30 сентября 230
Письмо А.Сюзо. 16 октября 238
Письмо Л.Л.Седову. 21 октября 242
Письмо единомышленнику в Англии. 6 ноября 243
О задачах левой оппозиции в Англии и Индии. (Несколько критических замечаний по поводу неудачных тезисов). 7 ноября 250
Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову. 28 ноября 259
Письмо национальным секциям Интернациональной левой оппозиции. 22 декабря 260

1932

Письмо М.Истмену. 19 января 274
Ослабление Сталина или ослабление Советов? Новая кампания против "троцкизма". 19 января 275
Письмо М.Истмену. 25 января 291
Циркулярное письмо единомышленнику в СССР. Январь 293
Письмо Л.Клингу. 9 февраля 297
Центральному Комитету Коммунистической левой оппозиции в Испании. 9 февраля 299
Письмо американским издателям Саймону и Шустеру. 10 февраля 306
Замечания по поводу французского перевода "Истории Февральской революции". 11 февраля 309
Письмо М.Истмену. 12 февраля 311
Письмо министру иностранных дел Чехословакии. Февраль 314
Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову. 4 марта 316
Письмо М.Истмену. 13 марта 316
Письмо Натану. 16 марта 318
Письмо М.Истмену с припиской, адресованной Е.В.Истмен. 22 марта 320
Письмо М.Истмену. 27 марта 324
Письмо болгарским сторонникам. 29 марта 325
Письмо М.Парижанину. 31 марта 327
Письмо М.Парижанину. 2 апреля 329
Письмо М.Истмену. 5 апреля 330
Интернациональному Секретариату. 6 мая 334
Редакции еврейской газеты "Наша борьба" (орган Коммунистической лиги Соединенных Штатов) 335
В Административный Секретариат. 20 мая 338
Письмо А.Вейсборду. 22 мая 344
Письмо Натану. 23 мая 349
Письмо Л.Кингу. 23 мая 352
Дополнение к письму А.Вейсборду. 24 мая 353
Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову. 28 мая 355

Циркулярное письмо. 9 июня 356
Письмо Р.Молинье. 9 июня 361
Редакции журнала молодежи Левой коммунистической оппозиции в Испании. 13 июня 362
Письмо болгарским сторонникам. 22 июня 364
Письмо М.И.Певзнер Л.Л.Седову. 30 июня 365
Письмо Л.Кингу. 7 августа 366
Письмо А.Д.Кауну. 7 августа 368
Конъюнктурные перспективы и задачи Коминтерна. (Краткое введение в дискуссию). 18 августа 368
Германская загадка. (Бонапартизм а l'allemande). 23 августа 372
Два чехословацких эпизода, малый и большой. Август 381
Ответы на вопросы "Либерти". 15 августа, 17 сентября 383
Ответы на вопросы редакции "The New York Times". 17 сентября 408
Письмо А.Д.Кауну. 21 сентября 422
Ответы на вопросы А.Филда по поводу статьи Л.Фишера. 30 сентября 424
Письмо А.Д.Кауну. 3 октября 431
Письмо болгарским сторонникам. 6 октября 432
Письмо А.Филду. 7 октября 433
Письмо болгарским сторонникам. 13 октября 434
Редакции "Милитант". 1 ноября 436
Письмо А.Д.Кауну. 13 ноября 438
Что такое Октябрьская революция. 27 ноября 439
Постановление совещания большевиков-ленинцев по поводу поездки тов. Троцкого. Ноябрь 473
О состоянии левой оппозиции. (Письмо секциям). 16 декабря 476
Меморандум. 19 декабря 495
Письмо С.Манову. 19 декабря 498
Редакции бельгийского еженедельника "Коммунистический голос". 20 декабря 500
Хозяйственные затруднения СССР и оппозиция. (Беседа). 27 декабря 502
О позабывших азбуку. (Против Р.Веля и других). 29 декабря 511
Долой Сталина! Конец года 517
Письмо А.де Монзи. Конец года 522
Примечания 525
Указатель имен 641
Указатель географических названий 661